

ИСТОРИЯ Ближнего Востока

*Бахрейн, Иордания, Ирак, Иран,
Йемен, Катар, Кувейт, Ливан,
Объединенные Арабские эмираты,
Оман, Палестина, Израиль,
Саудовская Аравия, Сирия, Судан*

I тысячелетие до н. э. — XX век

М. САДЫК-И-КАШКАРИ

Кодекс и рукописи
на Востоке

Авторы-составители

Сергей ШУМОВ,
Александр АНДРЕЕВ

МОСКВА
МОНОЛИТ — ЕВРОЛИНЦ — ТРАДИЦИЯ
2002

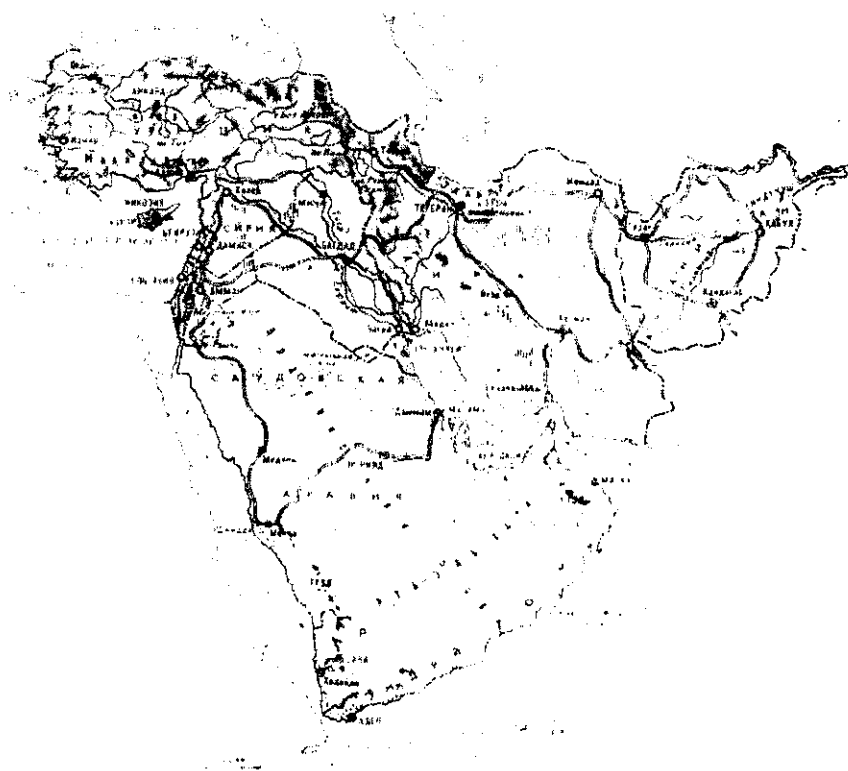
Жители Ближнего Востока не позднее VIII тысячелетия до н. э. перешли к производящему хозяйству, которое дало толчок к дальнейшим переменам, увенчавшимся к началу III тысячелетия до н. э. образованием первых в истории человечества государственных организмов. Их создатели дали миру древнейшие системы письма, литературные памятники и своды законов. Именно здесь возникли зачатки экспериментальных наук и древнейшие религиозные системы, монументальные архитектурные сооружения и произведения пластического искусства.

Почему именно Ближний Восток стал колыбелью человеческой цивилизации? Под воздействием каких факторов развитие общества с самого начала и на всех этапах отличалось поразительным многообразием форм притом, что сохранялось единство исторического процесса?

Этими основными вопросами отнюдь не исчерпываются проблемы, которые волнуют историков и на которые они ищут ответа не один десяток лет.

Ю. Заблоцка

Неизвестный
ВОСТОК

ББК 63.3 (4-6)
В 60

2002059943

Общественный совет:

*Александр Андреев, Виктор Грицков, Александр Загородний,
Олег Иванов, Вячеслав Кривошеев, Дмитрий Пальвинский,
Алексей и Владимир Турусовы, Сергей Шумов*

*В книге использованы иллюстрации из российских изданий
о Ближнем Востоке конца XIX века*

РОССИЙСКАЯ
ГОСУДАРСТВЕННАЯ
БИБЛИОТЕКА
2002

С.А.Шумов, А.Р.Андреев

Б60 История Ближнего Востока. Документальное историческое исследование. М, Евролинц, 2002, 512 стр., илл.

ISBN 5-93662-009-3

Документальное исследование украинского и российского авторов Сергея Шумова и Александра Андреева, состоящее из трех частей — Ближний Восток в древности (Шумер, Ассирия, Вавилон, Персия), Арабский Ближний Восток и Государства Ближнего Востока, документальное описание истории государств Ближнего Востока — Бахрейна, Израиля, Иордании, Ирака, Ирана, Йемена, Катара, Кувейта, Ливана, Объединенных Арабских эмиратов, Омана, Палестины, Саудовской Аравии, Сирии и Судана с I тысячелетия до н. э. по начало XXI века, построенное как систематический свод свидетельств современников, а также исследований ведущих западных и российских историков. История Египта и Турции, также являющихся странами Ближнего Востока, представлена во взаимоотношениях Турции и Египта с арабскими странами.

Материалы даны в хронологической последовательности.

В работе использованы труды известных российских историков, писавших о Ближнем Востоке — В. В. Бартольда, Ван Ден Берга, В. А. Гурко-Кряжина, В. Н. Заходера, Ф. Н. Белявского и других.

В издание также публикуется работа арабского автора конца XIX века М. Садк-и-Кашкари «Кодекс приличий на Востоке».

Библиография данного исследования содержит все основные работы, имеющие отношение к истории Ближнего Востока, опубликованные на русском языке.

Сергей Александрович Шумов родился в 1953 году на Украине, автор (совместно с А. Р. Андреевым) «Истории Словакии».

Александр Радьевич Андреев родился в 1957 году в Сибири, в 1979 году закончил Московский Историко-Архивный институт, член Русского Исторического общества, автор двадцати документальных исторических исследований.

ISBN 5-93662-009-3

© С.А.Шумов, А.Р.Андреев, 2002

СТРАНЫ БЛИЖНЕГО ВОСТОКА, расположенные на стыке трех континентов — Европы, Азии и Африки, представляют собой один из важнейших экономических и военно-стратегических узлов — Сирия, Ливан, Египет, Судан, Саудовская Аравия, Иордания, Ирак, Йемен, Израиль, Палестина, Турция, государства Аравийского полуострова (Кувейт, Катар, Оман и другие), острова Кипр и Бахрейн. Средиземноморский бассейн, черноморские проливы, Суэцкий канал, Красное море, морские и воздушные пути, а также железные и шоссейные дороги этих стран имеют большое экономическое и военно-политическое значение.

Страны Ближнего Востока располагают значительными ресурсами минерального и сельскохозяйственного сырья (нефть, хромиты, медь, калийные соли, уголь, хлопок, табак, оливки и другие). Особенно важное значение приобрели ресурсы нефти; наиболее крупные запасы обнаружены в Саудовской Аравии, Кувейте, Ираке.

АРАВИЙСКИЙ ПОЛУОСТРОВ (древнееврейск. араба — пустыня), крупнейший полуостров на юго-западе Азии. Омывается на западе Красным морем, на юге — Аденским заливом и Аравийским морем, на востоке — Оманским и Персидским заливами. Около 95% поверхности Аравийского полуострова занимают тропические пустыни.

ПЕРСИДСКИЙ ЗАЛИВ, замкнутый залив на северо-западе Индийского океана, с которым объединяется через Хормузский пролив и Оманский залив. Расположен на материковой отмели, вдается в сушу на 926 километров, отделяя Аравийский полуостров; ширина 180—320 километров; площадь 239 тысяч квадратных километров. В пределах около $\frac{2}{3}$ площади Персидского залива глубины менее 50 метров; наибольшая глубина 102 метра. У берегов много небольших островов, окруженных коралловыми рифами. Более крупные острова — Бахрейн и Кешм. Характерны явления миража. Персидский залив обладает самостоятельным гидрологическим режимом, что позволяет считать его морем. Температура воды в августе +30 градусов, в феврале — +20.

С древнейших времен Персидский залив является местом добычи жемчуга. Распространено рыболовство. По Персидскому заливу производится вывоз нефти, добываемой в Ираке, Иране, Кувейте, Саудовской Аравии, Катара и на Бахрейнских островах. Главные порты — Басра, Абадан (расположен на реке Шатт эль-Араб), Мена-эль-Ахмади, Эль-Кувейт, Бендер-Шахпур, Даман, Манама

*Энциклопедические справочники Российской империи,
СССР и Российской Федерации*

Ч А С Т Ь I

БЛИЖНИЙ ВОСТОК В ДРЕВНОСТИ. ШУМЕР, БАВИЛОН, АССИРИЯ, ПЕРСИЯ

I ТЫСЯЧЕЛЕТИЕ ДО Н. Э. — VII ВЕК

ДРЕВНЕЙШИЕ ГОСУДАРСТВА МЕСОПОТАМИИ — ШУМЕР И АККАД

Природные условия Месопотамии

Среди стран Передней Азии наиболее удобной для широкого развития землевладельческого хозяйства была страна, лежащая между Тигром и Евфратом, которую древние греки называли Месопотамия (Междуречье). Эта страна тянется от гор Армении на севере до Персидского залива на юге. На западе она граничит с сирийско-месопотамской степью, а на востоке — с горными кряжами Западного Ирана. Средняя и южная части Месопотамии представляют собой равнину, созданную наносными отложениями (аллювием) Тигра и Евфрата, которые, периодически разливаясь, удобряют и орошают землю. Тигр берёт своё начало в горах Армении, к югу от Ванского озера. Истоки Евфрата лежат к востоку от Эрзерума на высоте 2 тыс. м. над уровнем моря. Течение Тигра отличается большой быстротой. Несмотря на то, что Тигр на 750 км короче Евфрата, он несёт вдвое больше воды, чем медленно текущий Евфрат, длина которого достигает 2 600 км. Берега Евфрата ниже берегов Тигра, поэтому Евфрат затопляет значительно большую территорию и разлив его длится дольше, чем разлив Тигра, продолжаясь с середины марта до сентября. Руслу обеих рек переместились в течение истекших пяти тысячелетий. Древние города Шумера и Аккада, как, например, Сиппар, Киш, Ниппур, Шуруппак, Урук и Ларса, были расположены на берегах Евфрата, как на то указывают сохранившиеся надписи. Ныне же развалины этих городов лежат к востоку от современного русла Евфрата. Тигр также переместил своё русло. Его течение отклонилось к северо-востоку. Таким образом, обе реки были ближе друг к другу, чем ныне. Тем самым и территория равнины, доступная орошению, была несколько меньше. Тигр и Евфрат были глав-

ными не только оросительными, но и транспортными магистральями страны. Обе реки связывали Месопотамию с соседними странами, с древней Арменией (Урарту), Ираном, Малой Азией, Сирией.

Периодические разливы Тигра и Евфрата, обусловленные таянием снегов в горах Армении, имели определённое значение для развития земледельческого хозяйства, основанного на искусственном орошении. Шумер, расположенный на юге Двуречья, и Аккад, занимавший среднюю часть страны, несколько отличались друг от друга в климатическом отношении. В Шумере зима была сравнительно мягкой, здесь могла расти в диком виде финиковая пальма. По климатическим условиям Аккад ближе к Ассирии, где зимой выпадает снег и финиковая пальма в диком виде не растёт.

Естественные богатства Южной и Средней Месопотамии не велики. Жирная и вязкая глина аллювиальной почвы была прекрасным сырьём в руках первобытного гончара. Смешивая глину с асфальтом, жители древней Месопотамии делали особый прочный материал, который им заменял камень, редко встречающийся в южной части Двуречья. Столь же характерно для Месопотамии и отсутствие металла, что ставило местное население в зависимость от северных и восточных металлургических районов. Небогат и растительный мир Двуречья. Древнейшее население этой страны акклиматизировало зерновые злаки, ячмень и пшеницу. Большое значение в хозяйственной жизни страны имели финиковая пальма и тростник, которые росли в южной части Двуречья в диком виде. Очевидно, к местным растениям принадлежали сезам (кунжут), служивший для изготовления масла, а также тамариск, из которого добывали сладкую смолу. Древнейшие надписи и изображения указывают на то, что жителям Месопотамии были известны различные породы диких и домашних животных. В восточных горах водились овцы (муфлоны) и козы, а в болотистых зарослях юга — дикие свиньи, которые были приручены уже в глубокой древности. Реки были богаты рыбой и птицей. Различные виды домашней птицы были известны как в Шумере, так и в Аккаде.

Природные условия Южной и Средней Месопотамии были благоприятны для развития скотоводства и земледелия, потребовали организации хозяйственной жизни и применения значительного труда в течение длительного времени.

Архаическая эпоха

Древнейшие поселения на территории средней части Месопотамии появились в эпоху позднего неолита. Племена, населявшие в глубочайшей древности Месопотамию, жили на островах, возвышавшихся среди болот. Свои поселения они строили на искусственных земляных насыпях. Осушая окружающие болота, они создали древнейшую систему

искусственного орошения. Как указывают находки в Кинге, они пользовались микролитическими орудиями. Эти племена, возможно, принадлежали к древнейшему этническому слою Передней Азии.

Но подлинными создателями шумеро-аккадской культуры и государственности были шумерийцы, очевидно, пришедшие в Месопотамию из восточных горных областей, а также семитские племена Аккада, родственные племенам сирийско-месопотамской степи. Раскопки последних двадцати лет на территории Месопотамии позволяют восстановить древнейшую, доисторическую стадию их культурной жизни. Памятники архаической эпохи, найденные на территории Средней и Южной Месопотамии, принято делить по местам наиболее типичных находок на три культурных периода: Эль-Обеида и Урука в Шумере и Джемдет-Наср (около Киша) в Аккаде. Эти три сменявших друг друга культурных периода охватывают почти всё четвёртое тысячелетие до н. э. Они предшествовали образованию древнейших государств в Южном и Среднем Двуречье. Наиболее раннее поселение, открытое в Южной Месопотамии находилось около Эль-Обеида (близ Ура), на речном острове, который возвышался над болотистой равниной. Население, жившее здесь, занималось охотой и рыболовством, но уже переходило к более прогрессивным видам хозяйства: к скотоводству и земледелию. В эту эпоху были приручены овца, коза и свинья и акклиматизирована полба — древнейшее зерновое растение Передней Азии. Земледельцы ещё пользовались очень примитивными орудиями: мотыгами из рогового камня и серпами с кремневыми зубьями. Некоторого развития достигли керамика, ткацкое дело и обработка камня. Глиняные сосуды, сделанные из тонкой глины желтовато-зеленого цвета, покрывались раскрашенными узорами и украшались изображениями зверей, птиц и людей. Из камня выделялись различные орудия и оружие: топоры с отверстием для рукоятки, мотыги, ножи, наконечники булав и стрел. В эту же эпоху появляются и первые металлические орудия, как, например, плоские топоры. С развитием металлургии начинают делать из меди помимо орудий и другие предметы, как, например, зеркала и булавки. Так совершается крупнейший переворот в области техники, переход от камня к металлу, в данном случае к меди. Древнейшее оседлое население Эль-Обеида жило в маленьких хижинах, стены которых были построены из плетёного камыша, облепленного глиной. Однако при постройках уже начинает применяться кирпич. Так, внутри хижин были найдены очаги, сложенные из крупного кирпича плосковыпуклой формы. Тут же были обнаружены каменные косяки, служившие для деревянных дверей.

К этому древнему времени относится также формирование религиозных верований древнейших племён Южной Месопотамии. О вере в загробную жизнь и очень древнем появлении заупокойного культа свиде-

тельствуют скорченные погребения, найденные в ямах, и вторичные погребения костей в особых сосудах. В могилу рядом с умершим обычно клали сосуды с пищей, бусы, раковины, а также глиняные статуэтки женщин со следами татуировки. Культура Эль-Обеида существовала очень долго. Своими корнями она уходит в древние местные культуры Верхней Месопотамии. Однако уже появляются и первые элементы шумерийской культуры. Следующий период шумерийской архаики носит название периода Урука по месту наиболее важных раскопок. Для этой эпохи характерен новый вид керамики. Глиняные сосуды, снабжённые высокими ручками и длинным носиком, возможно, воспроизводят древний металлический прототип. Сосуды сделаны на гончарном круге; однако по своей орнаментации они гораздо скромнее, чем раскрашенная керамика времени Эль-Обеида. Это по большей части простая красная или чёрная керамика со скудным нацарапанным узором. Но в целом период Урука характеризуется значительным прогрессом, который в частности находит своё выражение в появлении древнейшей монументальной архитектуры. В этом отношении показательны остатки древнейшей ступенчатой храмовой башни (зиккурата), каменный фундамент храма и монументальная постройка из больших кирпичей с колоннами, украшенными пёстрой мозаикой. Хозяйственная жизнь и культура получают в эту эпоху своё дальнейшее развитие. Появляется необходимость в составлении документов. В связи с этим возникает ещё примитивная картинная (пиктографическая) письменность, следы которой сохранились на цилиндрических печатях того времени. Надписи насчитывают в общей сложности до 1500 картинных знаков, из которых постепенно выросла древнешумерийская письменность.

Третий период шумеро-аккадской архаики обычно носит по месту главных находок название Джеддет-Наср (около Кипша). Раскопки, производившиеся здесь с 1926 г., обнаружили множество памятников, свидетельствующих о некотором прогрессе во всех отраслях культуры. В эту эпоху колонизация болотных областей южной и средней части Месопотамии племенами восточных и северных нагорий была в основном закончена. Земледельческое хозяйство получило своё дальнейшее развитие. Наряду с ячменём население начинает возделывать пшеницу. Крупное хозяйственное значение имело приручение быка и осла. Разделение труда и рост техники повлекли за собой значительное развитие ремёсел. Глиняные сосуды теперь делаются при помощи гончарного круга, снабжаются ручками, лепными украшениями и геометрическим орнаментом. Разнообразие узоров и раскраски, а также зрелость форм указывают на значительное развитие керамики. Дальнейшее развитие получает и металлургия. Костяные и каменные орудия и оружие всё более вытесняются медными. Развитие сельского хозяйства и ремесла приводит к

появлению торговли, зачатки которой в некоторой степени, впрочем, существовали и раньше. Древнейшие торговые связи всё теснее связывают Среднюю Месопотамию с Северным Двуречьем, с Эламом, с Западным Ираном и с Северной Сирией, на что указывают находки предметов типа Джемдет-Наср во всех этих странах. Появление торговли влечет за собой развитие транспорта. К этому времени относится появление колеса, колесницы и повозки, а также распространение особых лодок с высоким носом и приподнятой кормой. Рост материального богатства приводит к социальному расслоению, косвенным подтверждением чего являются развалины древнейшего дворца, большого монументального комплекса помещений размером 92 × 48 м. Погребальные обычаи и художественные изображения указывают на дальнейшее развитие земледельческих культов, среди которых видное место занимал культ богини-матери. Раскопки древнейших поселений в Месопотамии дали большой археологический материал, который позволил учёным поставить ряд существенных вопросов о том, к каким племенам принадлежало древнейшее население Двуречья и откуда, а также в какую эпоху пришли в Месопотамию древнейшие племена шумерийцев и семитов Аккада. Самые разнообразные гипотезы были построены учёными для объяснения этих проблем. Однако ни одна из них полностью не может быть доказана, так как в древнейших археологических слоях было найдено ещё слишком мало архаических надписей, которые могли бы пролить свет на этот вопрос. В настоящее время с некоторой уверенностью можно утверждать лишь то, что семиты Аккада и шумерийцы Южной Месопотамии резко отличались друг от друга как по своему внешнему облику, так и по языку.

Семиты Аккада, родственные по своему внешнему облику и языку семитским племенам сирийско-месопотамской степи, Сирии и Аравии, очевидно, пришли в Двуречье с запада. Имеются все основания предполагать, что шумерийцы пришли в Месопотамию из горных областей. На это указывает очень древний способ изготовления крупных кирпичей, напоминающих каменные блоки, постройка ступенчатых храмов (зиккуратов), очевидно, воспроизводящих форму искусственной горы, наконец, вера в богов, обитающих в горах. Возможно, что шумерийцы, близкие по типу своей материальной культуры к племенам Элама, пришли в Месопотамию с востока. Можно предполагать, что шумерийцы обитали в Нижней Месопотамии уже в эпоху культуры Урука, однако некоторые элементы шумерийской культуры восходят к более древней эпохе Эль-Обеида.

Образование древнейшего рабовладельческого общества (III тысячелетие до н. э.)

Значительное развитие сельского хозяйства, возникновение металлургии и распространение меновой торговли повлекли за собой рост про-

изводительных сил и потребность в увеличении рабочей силы. Результатом этого было разложение древнего родо-общинного строя и возникновение на его развалинах древнейших рабовладельческих государств. Этот процесс можно проследить благодаря большому количеству документов и памятников материальной культуры, найденных в развалинах шумерийских и аккадских городов, относящихся к третьему тысячелетию до н. э.

Первобытные формы хозяйства, охота и рыболовство пережиточно сохраняли некоторое значение в экономике страны. Однако ведущую и прогрессивную роль играло сельское хозяйство, возникшее в силу естественных условий ещё в древнейшую эпоху и получившее своё дальнейшее развитие в третьем тысячелетии до н. э. В некоторых частях Нижней Месопотамии плодородная почва была уже в значительной степени обработана и щедро кормила многочисленное и трудолюбивое население. На большую плотность населения указывает тот факт, что развалины крупных городов, как, например, Ларсы и Урука, находятся на расстоянии всего лишь 24 км друг от друга. Обширные луга и степи, простирающиеся к западу от Евфрата, давали возможность заниматься скотоводством. Короткорогие и длиннорогие быки содержались на подножном корму и получали прикорм зерном. Рабочим скотом пользовались при орошении почвы, пахоте и молотье, а также для перевозки грузов. Разводили и мясо-молочный скот, дававший большое количество мясных и молочных продуктов. Очень широко был распространён мелкий рогатый скот, особенно курдючные и мериносовые овцы, а также козы различных пород. Для нужд транспорта пользовались быками и ослами. Лошадь появляется значительно позднее, очевидно, лишь во втором тысячелетии до н. э.

Развитию земледелия особенно благоприятствовало плодородие почвы, обилие воды и естественных удобрений, которые приносили с собой реки. Однако население должно было приложить много труда, чтобы превратить болотистые области в сельскохозяйственные культурные районы. Сперва надо было осушить сплошные болота, а затем регулировать разливы рек и создать систему искусственного орошения, которая позволяла равномерно распределять по всей стране воду реки во время наводнения. Поэтому задачей первых общин, образовавшихся на территории южной части Месопотамии, было устройство целой сети искусственного орошения. Энгельс писал: «Первое условие земледелия здесь — это искусственное орошение, а оно является делом либо общин, либо провинций, либо центрального правительства» (К. Маркс и Ф. Энгельс, Избранные письма, стр. 75). Несмотря на то, что уже в глубокой древности в Месопотамии была создана густая сеть оросительных каналов, техника изготовления сельскохозяйственных орудий отличалась большой примитивнос-

тью и застойностью. В течение тысячелетий для обработки земли пользовались простейшей мотыгой, особой бороной для разрыхления почвы и первобытным плугом столь же примитивным, как и «плуги старокитайской конструкции, которые взрывали землю, как свинья или крот» (К. Маркс, Капитал, т. I, 1951, стр. 203, прим. 17). При жатве обычно пользовались простым серпом, который в древнейшее время делался из дерева и снабжался острыми кремневыми зубьями. Молотили при помощи скота, который растаптывал колосья своими копытами на току. Зерно отсевали лопатами и хранили в амбарах.

Необычайное плодородие орошаемой почвы не требовало от человека особых усилий для её обработки и тем самым объективно тормозило развитие сельского хозяйства. Документы хозяйственной отчетности указывают на то, что урожай ячменя был здесь обычно сам-36. В некоторых случаях он достигал максимальной цифры — сам-104,5. С другой стороны, низкий уровень примитивной и застойной техники сельского хозяйства объясняется в значительной степени своеобразными условиями рабского труда. По мере распада старых сельских общин количество рабов в стране увеличивалось. Одновременно с этим пленников, захваченных во время войн, обращали в рабство. Поэтому в сельском хозяйстве стал применяться труд рабов. По мере развития рабства становилось возможным постепенно увеличивать количество рабов в хозяйстве. Таким образом, не ощущалось необходимости заботиться о развитии техники сельскохозяйственных орудий. К тому же рабы в силу своего положения не были заинтересованы в бережном обращении с орудиями труда. Вследствие этого рабовладельцы обычно давали рабам наиболее грубые орудия. В Месопотамии уже с древних времён были известны различные виды хлебных злаков, среди которых первое место занимал ячмень. Наряду с ячменём была известна и полба, служившая главным образом для изготовления хлеба и пива. Культура пшеницы в Месопотамии была распространена меньше; стоимость пшеницы превышала вдвое стоимость полбы и ячменя. Наконец, возделывалась дурра (один из видов зернового растопил сорго, известного в Азии и в Африке), сохранившаяся до настоящего времени на Востоке. Уже в шумерийскую эпоху постепенно развиваются сравнительно интенсивные земледельческие культуры, огородничество и садоводство. На это указывает существование в шумерийском языке особых слов, служивших для обозначения поля, сада, луга и виноградника, пахаря и садовника. Высокая оценка садоводства нашла своё отражение в мифологических и исторических легендах. Помимо различных овощей и фруктовых деревьев крупное хозяйственное значение имела в древней Месопотамии финиковая пальма, культура которой восходит к глубокой древности. Существовали особые сады финиковых

пальм, некоторые породы которых искусственно облагораживались. Для увеличения урожайности пальм применялся особый способ искусственного опыления, на что указывают религиозные изображения, строго установленный тип которых сохранился вплоть до ассирийской эпохи. Важное хозяйственное значение финиковой пальмы нашло своё отражение в литературе, в изобразительном искусстве и в религии. Финиковая пальма издавна считалась священным деревом. Так, «правитель Ларсы Гун-Гуиум на втором году своего царствования пожертвовал богу солнца Шамашу две бронзовые пальмы». В связи с культом финиковой пальмы стоит легенда о священном «дереве жизни»; соответствующие изображения долго сохранялись на печатях шумеро-аккадской эпохи. Наряду с сельским хозяйством в древнейшей Месопотамии получили развитие и ремёсла. Однако развитие ремёсел в значительной степени тормозилось отсутствием наиболее важных видов сырья. В южной части Месопотамии не было ни металла, ни достаточного количества камня и дерева. Поэтому уже в древности здесь для замены этих недостающих видов сырья стали пользоваться главным образом глиной и камышом. Глиной пользовались часто, заменяя ею дерево, камень и металл. Из глины делали бочки, ящики, трубы, печи, очаги, печати, веретёна, светильники, погребальные ящики. В древнейшие времена из глины лепили сосуды — сначала от руки, а впоследствии на специальном гончарном круге. Наконец, из глины делали в большом количестве важнейший строительный материал — кирпич, который приготавливался с примесью камыша и соломы. Этот кирпич иногда просушивался на солнце, а иногда обжигался в специальной печи. К началу третьего тысячелетия до н. э. относятся древнейшие здания, построенные из своеобразных крупных кирпичей, одна сторона которых образует плоскую поверхность, а другая — выпуклую. Важнейшими заменителями дерева в древней Месопотамии были камыш и тростник, различные виды которых в большом количестве растут в Двуречье. Камышом и тростником пользовались для изготовления различных плетёных вещей, в качестве строительного материала, а также и при кораблестроении. Дерево встречалось в Месопотамии редко и чрезвычайно высоко ценилось. На высокую стоимость дерева указывает обычай арендовать дом без деревянных частей. Арендатор обычно привозил все деревянные части дома и, покидая дом, увозил их вместе со своим имуществом. Шумерийцы изготавливали из дерева оружие (луки и стрелы), орудия труда (плуги), повозки, колесницы и корабли. Широкое распространение скотоводства способствовало развитию кожевенного производства. Из кожи делали упряжь, обувь, шлемы, панцири, колчаны, в позднюю эпоху — даже особый писчий материал, напоминавший пергамент. В текстильном деле применялись лён и шерсть. Значительное раз-

витие скотоводства способствовало широкому распространению шерстяных тканей. Крупный переворот в технике произвело открытие металлов. Одним из первых металлов, известных народам южной части Месопотамии, была медь, название которой встречается как в шумерийском, так и в аккадском языках. Своеобразная медная индустрия сохранилась почти до первой половины второго тысячелетия до н. э. Из меди делали самые различные предметы, в частности оружие, орудия труда (топоры и серпы), сосуды. Большое количество разнообразных медных изделий было найдено при раскопках Ура. Медные статуэтки и рельефы, сделанные с большим художественным мастерством, свидетельствуют об относительно развитой металлургии уже в середине третьего тысячелетия до н. э. В надписях из Ларсы упоминаются 19 медных статуй, сделанных по царским приказам.

Несколько позднее появилась бронза, которая делалась из сплава меди со свинцом, а впоследствии с оловом. Последние археологические открытия указывают на то, что уже в середине третьего тысячелетия до н. э. в Месопотамии было известно железо, очевидно, метеоритное. Так, в одной из гробниц в Уре был найден маленький топорик, сделанный из метеоритного железа, а в развалинах Эшнунны была обнаружена бронзовая ручка кинжала, во внутренней, полый части которой сохранились микроскопические следы железа, очевидно, остатки железного клинка. Но всё же железные изделия этого времени были обнаружены в очень небольшом количестве. Очевидно, железо в Месопотамии в эту эпоху было мало распространено. Его приходилось привозить из далёких областей Закавказья, может быть, из Малой Азии, где находились древние очаги металлургической, в частности железоделательной, техники. В древнейших общинах южной части Месопотамии в третьем тысячелетии до н. э. почти все производившиеся здесь продукты потреблялись на месте. На натуральный характер хозяйства указывает обычай платить дань и подати натурой. Ещё в эпоху Урукагины (около 2400 г. до н. э.) чиновники должны были взимать подати овцами, ягнятами, рыбой. «Лишь при отсутствии белой овцы пастухи шерстошкурных овец приносили деньги». Характерен обычай производить оценку земли, шерсти, масла, рабов и медных предметов при помощи зерна. Однако древний натурально-хозяйственный строй этих первобытных общин стал постепенно изменяться вследствие появления избыточных продуктов. По мере того, как эти избыточные продукты земледелия или ремесла появлялись на рынке, возникал древнейший торговый обмен как внутри страны, так и с соседними странами. На наличие торговли в начале третьего тысячелетия до н. э. указывают сохранившиеся тексты контрактов на продажу рабов, домов, полей, домашних животных и драгоценных металлов. Необходи-

мость получения из соседних стран различных видов недостающего сырья способствовала развитию довольно значительной внешней торговли. Так, мы знаем, что шумерийцы привозили медь из Элама, Ирана и Ассирии, а дерево — из горных районов, лежащих к северу и востоку от Двуречья. Несмотря на довольно широкие территориальные рамки, эта торговля была ещё весьма примитивной. Это была древнейшая меновая торговля, при которой товары одних видов лишь обменивались на другие товары. Только постепенно появляются древнейшие товарные эквиваленты стоимости, которые Маркс называл древнейшими видами денег. В глубочайшей древности у земледельческих народов Месопотамии это обычно были скот и зерно. Впоследствии, по мере распространения металлов, значение денег приобретают металлические слитки. Однако эти слитки ещё не снабжены чеканом, который мог бы гарантировать точность веса и чистоту сплава. Поэтому при каждой торговой сделке необходимо было проверять вес данного слитка меди или серебра. Эти древнейшие деньги всё ещё сохраняют свой примитивный товарный характер.

Расширение торговли в древней Месопотамии влекло за собой и развитие транспорта. Здесь, как и в Египте, очевидно, уже в глубокой древности товары перевозили по рекам и каналам. Большие реки Месопотамии, естественные торговые магистрали, Тигр и Евфрат и целая сеть каналов способствовали развитию водного транспорта. По караванным путям товары доставляли на осликах и мулах, пользуясь вьюком, колесницами и повозками, передвигавшимися при помощи очень примитивных дисковых колёс. Образцы этих примитивных колесниц и их изображения были найдены при раскопках города Ура. С развитием производительных сил в шумерийском и аккадском обществе, с ростом производительности труда появляется прибавочный продукт, а вместе с тем и эксплуатация человека человеком в форме рабства. Одну из древнейших форм рабства мы находим ещё в патриархальной семье. На это указывали Маркс и Энгельс в «Немецкой идеологии»: «Имеющееся в скрытом виде в семье рабство развивается лишь постепенно с ростом населения и потребностей и с расширением внешних сношений в виде войны и меновой торговли» (К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. IV, стр. 12). На наличие этих скрытых видов рабства, впервые возникающих в семье, указывает целый ряд шумерийских и аккадских документов. Древнейшее семейное право, зафиксированное в шумерийском кодексе, разрешало отцу продавать в рабство своих детей. И это было не мёртвой буквой закона, а вполне реальным правом, постоянно осуществлявшимся в семейном быту. Родители часто продавали своих детей в рабство, причём условия такой продажи записывались в особых документах, сохранившихся до нашего времени. Некоторой маскировкой этой продажи был обычай усыновле-

ния чужого ребёнка, что нередко закреплялось в особом документе. Усыновляющий платил отцу усыновлённого определённую сумму в качестве платы за усыновление. Таким образом, это усыновление было скрытой формой продажи ребёнка.

Характерной чертой патриархальной семьи в древней Месопотамии является неполноправное положение женщины, усугубленное обычаем многоженства. Дочерей нередко продавали в рабство, на что указывает встречающийся в документах термин: «цена жены». Развитию рабства в сильной степени способствовала долговая кабала. Во многих документах фиксируются ссуды, в частности зерном, которые вынуждены были брать бедняки у богачей. Само собой разумеется, что бедняки часто не имели средств, чтобы своевременно вернуть ссуду вместе с наросшими процентами. Запутавшись в долгах, бедняк нередко становился жертвой ростовщика. Ему угрожало неминуемое рабство. Но древнейшим и важнейшим источником рабства были упорные войны, которые постоянно вели между собой сперва родоплеменные союзы, а затем и отдельные государства Шумера и Аккада, а также и более крупные государственные образования с соседними народами. Эти войны в первую очередь приводили к захвату большого количества пленных, обычно превращавшихся в рабов. Этот факт нашёл своё отражение в шумерийской письменности. Слово «раб» писалось при помощи сложного знака, который должен был обозначать понятие «человек из горной страны». Очевидно, пленников, захваченных в войнах с восточными горными племенами, обычно превращали в рабов. Рабов в Шумере называли «саг», что значит «штука», а в Аккаде «арду», что означает «опустившийся», или «репу» — «голова». Это указывает на то, что в Месопотамии в третьем тысячелетии до н. э. становятся довольно отчётливыми формы рабовладельческой эксплуатации и что на свободных людей, обращенных в рабство, в полной мере смотрят, как на рабов, приравнивая их к товару или скоту, считая их по штукам или по головам. Судя по сохранившимся документам, рабов довольно часто продавали. Стоимость раба колебалась от 14 до 20 шекелей серебром (117—168 г серебра).

Имущественное расслоение, происходившее внутри сельских общин, приводило к постепенному распаду общинного строя. Рост производительных сил, развитие торговли и рабства наконец, грабительские войны способствовали выделению из всей массы общинников небольшой группы рабовладельческой аристократии. Наряду с этим наименее обеспеченные слои общинников постепенно разорялись, превращались в бедняков и даже в рабов. Этот процесс расслоения общин нашёл своё отражение и в языке. Появляются древнейшие социальные термины, служившие для обозначения как богачей, так и бедняков. Аристократы, владев-

пие рабами и отчасти землёй, называются «большими людьми» (лугаль), которым противостоят «маленькие люди», т. е. свободные малоимущие члены сельских общин. Это древнейшее классовое общество возникает на развалинах родового строя. Ему присуще примитивное, ещё не развитое рабство. Рабовладельцы эксплуатируют труд рабов, а также свободных бедняков. Непримируемые классовые противоречия приводят к образованию государства. Рабовладельцы нуждаются в аппарате господства, чтобы удержать в повиновении значительные массы бедняков и рабов. «И оно явилось, государство рабовладельческое, — аппарат, который давал в руки рабовладельцев власть, возможность управлять всеми рабами» (В.И. Ленин, Соч., т. 29, стр. 441). Древнейшие указания на существование рабовладельческих государств на территории Месопотамии относятся к началу третьего тысячелетия до н. э. Судя по документам этой эпохи, это были очень маленькие государства, вернее, первичные государственные образования, во главе которых стояли цари. В княжествах, потерявших свою независимость, правили высшие представители рабовладельческой аристократии, носившие древний полужреческий титул «патэси» (энси). Экономической основой этих древнейших рабовладельческих государств был централизованный в руках государства земельный фонд страны. Общинные земли, обрабатывавшиеся свободными крестьянами, считались собственностью государства, и население их было обязано нести в пользу последнего всякого рода повинности, обычно довольно тяжёлые. Но наряду с этим царь имел в своём непосредственном распоряжении особые земельные угодья. Процесс классового расслоения нашёл своё отражение и в формах землевладения. Государственная власть нередко прибегала к захватам общинных земель, часть которых ещё ранее превращалась в собственность наиболее богатых представителей общины. Так постепенно возникла наряду с крупным централизованным царским землевладением и общинным землепользованием крестьян частная земельная собственность богатей. Обезземеленные бедняки, постепенно превращавшиеся в рабов, а также военнопленные, обращённые в рабство, обрабатывали земли, принадлежавшие царю, храмам и рабовладельцам-аристократам.

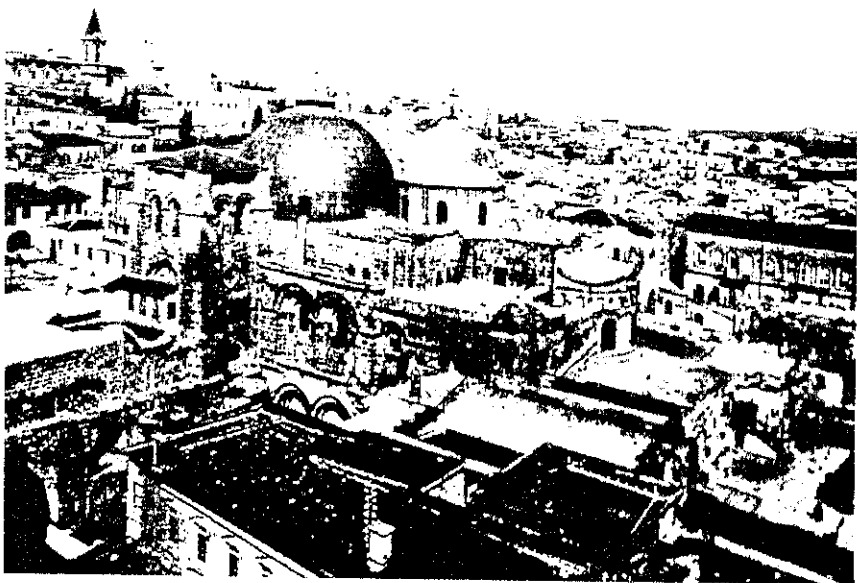
Главной формой хозяйства в эту эпоху было земледелие, основанное на искусственном орошении. Поэтому одной из важнейших функций древнейшего рабовладельческого государства была функция организаций и поддержания в порядке ирригационной сети. Правители и цари древнейших, а также и более поздних государств Шумера и Аккада всюду в своих надписях с гордостью говорят о своих заботах о расширении и поддержании в порядке сети искусственного орошения. Эти заслуги они перечисляют наряду с военными победами, признавая тем самым то гро-

мадное значение, которое имела ирригация в жизни страны. Так, Римсин, царь Ларсы (XVIII в. до н. э.), сообщает в одной надписи, что он выкопал канал, «который снабдил питьевой водой многочисленное население... который дал изобилие зерна... вплоть до берега моря». Он его выкопал и превратил свою область в сельскохозяйственный район. В документах времени существования шумерийских и аккадских государств упоминаются самые разнообразные оросительные работы, как, например, регулирование разлива рек и каналов, исправление повреждений, причинённых наводнением, укрепление берегов, наполнение водоёмов, регулирование орошения полей и различные земляные работы, связанные с орошением полей. Остатки древних каналов шумерийской эпохи сохранились до настоящего времени в некоторых районах Южной Месопотамии, например, в области древней Уммы (современная Джокха). Судя по надписям, эти каналы были настолько велики, что по ним могли ходить большие лодки, даже корабли, груженные зерном. Все эти крупные работы организовывались государственной властью. Организация больших оросительных работ, развитие древнейшей меновой торговли с соседними странами и постоянные войны требовали централизации государственного управления. На первые тенденции к централизации административной власти в древнем Шумере указывают функции верховного чиновника, носившего титул «нубанда». Этот чиновник, титул которого встречается в надписях, происходящих из Лагаша и относящихся к XXIV в. до н. э., сосредоточивал в своих руках управление всей хозяйственной жизнью страны. Обязанности и полномочия нубанды были весьма широкими. Судя по надписям, относящимся к этому времени, т. е. к XXIV в. до н. э., нубанда ведал сельскохозяйственными работами, в частности теми, которые были связаны с системой искусственного орошения. Далее, в компетенцию нубанды входила раздача земель, выдача сельскохозяйственных орудий и сдача их в ремонт, управление продовольственными складами и царской казной. Наконец, нубанда стоял во главе государственного архива и гражданской палаты, которая ведала заключением договоров между отдельными лицами. В эту эпоху формируются древнейшие ведомства, в состав которых входят различные чиновники. Так, в состав хозяйственного ведомства входят «дамкары», особые агенты, ведавшие торговыми операциями. Среди дамкаров выделяется «великий дамкар патэси», очевидно, их начальник. Отдельными амбарами или продовольственными складами ведали особые чиновники, называвшиеся «дуггур». В состав финансово-податного ведомства входили сборщики податей, называвшиеся «машким». Наконец, уже появляются должности военных командиров (галь-уку), что указывает на развитие военного дела. Уже в четвёртом тысячелетии до н. э. на территории Шумера и Аккада возни-

кают древнейшие города, которые являются хозяйственными, политическими и культурными центрами отдельных маленьких государств. В самой южной части страны находился город Эриду, расположенный на берегу Персидского залива. Крупное политическое значение имел город Ур, который, судя по результатам недавних раскопок, был центром сильного государства. Религиозным и культурным центром всего Шумера был город Ниппур с его общешумерийским святилищем, храмом бога Энлиля. Среди других городов Шумера крупное политическое значение имели Лагаш (Ширпурла), который вёл постоянную борьбу с соседней Уммой, и город Урук, в котором, по преданиям, некогда правил древнешумерийский герой Гильгамеш.

История некоторых из этих древнейших государств нам более или менее известна благодаря тому, что в развалинах одних городов (Ур) было найдено множество памятников материальной культуры и искусства, а в развалинах других (Лагаш) было найдено много документов (часть которых хранится в московском Музее изобразительных искусств имени Пушкина). Разнообразные роскошные предметы, найденные в развалинах Ура, указывают на значительный рост техники, главным образом металлургии, в начале третьего тысячелетия до н. э. В эту эпоху уже умели изготавливать бронзу, сплавляя медь с оловом, научились применять метеоритное железо и достигли замечательных результатов в ювелирном искусстве. Ур постепенно превращается в большой торговый город, который ведёт торговлю с целым рядом соседних стран. Так, в Ур доставляют яшмовые бусы, печати, камень для изготовления сосудов, хлопок и обезьян из долины Инда, олово, лазурит и обсидиан из Ирана и Армении, кедры из Сирии и т. д. Во главе государства стояли правители, строившие храмы и дворцы и погребённые в гробницах со своими сокровищами и драгоценностями. Драгоценное оружие, серебряная посуда и богато инкрустированные музыкальные инструменты указывают на сосредоточение богатства в руках аристократии и тем самым на резкое классовое расслоение. Вполне естественно, что Ур не был единственным богатым и могущественным государством Нижней Месопотамии. Наряду с ним существовали и другие государства, которые вели между собой упорную борьбу за преобладание и господство в Южной, а отчасти и Средней Месопотамии. Среди этих государств выделяется Лагаш, история которого нам сравнительно хорошо известна. В середине третьего тысячелетия до н. э. (2540—2370 гг. до н. э.) во главе Лагаша стояли сильные правители, сумевшие объединить под своей властью ряд соседних областей. Борьба Лагаша с соседними городами имела своей целью максимальное объединение областей вокруг одного центра. Основы экономического и политического могущества Лагаша были заложены при

Ур-нанше, которого можно считать основателем первой исторической династии Лагаша. Внешним выражением расцвета Лагаша была широкая строительная деятельность, начатая Ур-нанше. На одном рельефе, сохранившемся от этого времени, изображён сам царь, который своим участием как бы освящает работы по торжественной закладке храма. Царь сам несёт на голове корзину с кирпичами. В торжественной церемонии за ним следуют его дети, чиновники и слуги. В своих надписях Ур-нанше описывает постройку храма, сооружение каналов и дары святилищам. Лагаш достиг наивысшего могущества при царе Эаннатуме, который вёл упорные войны с соседними городами и подчинил своей власти обширные территории. Эаннатум не только освобождает Лагаш от господства Киша, но даже присоединяет к нему это аккадское государство. Затем он покоряет Ур, положив этим конец независимому правлению царей I династии Ура. Наконец, он подчиняет Лагашу Урук, Ларсу и Эриду, покорив, таким образом, всю южную часть Месопотамии. Особенно упорную борьбу вёл Эаннатум с соседним городом Уммой. Уш, правитель Уммы, напал на Лагаш, опираясь на поддержку царей Описа и Киша. Однако война кончилась неудачно для Уммы. Эаннатум разгромил войска Уша и его союзников и вторгся в пределы Уммы. Свою победу над Уммой он запечатлел на памятнике, который в обломках сохранился до наших дней и получил название «Стелы коршунов». Древний художник изобразил на этом победном памятнике поле битвы, усеянное трупами убитых врагов, над которыми кружатся коршуны. Тут же изображены сцены погребения убитых, жертвоприношения пленных, наконец, сам победитель — Эаннатум, едущий на колеснице во главе отряда тяжеловооружённых воинов. Надпись на памятнике описывает победу лагашского войска и указывает на реальные результаты этой войны. Жители Уммы, разбитые наголову, дали клятву не вторгаться в пределы Лагаша и платить богам Лагаша дань зерном. Другие надписи этого времени подтверждают значительный размах завоевательной политики Эаннатума, одержавшего победу над царями аккадских городов Киш и Опис, а также над эламскими князьями. С гордостью повествует Эаннатум о том, что он «покорил Элам, горы, вызывающие удивление, насыпал могильные холмы, раздробил Эламу голову; Элам был отогнан в свою страну». Таким образом, в эту эпоху шумерийское влияние проникает в области Средней Месопотамии и даже в неприступный горный Элам.

Энтемена

Военную политику Эаннатума продолжал Энтемена, сумевший укрепить господство Лагаша над Уммой, Уром, Эриду и Ниппуром, а также отразить нашествие эламитов. Среди исторических документов этого вре-

мени особенный интерес представляет надпись Энтемены, древнейший дипломатический документ, в котором образно описываются предшествующие дипломатические взаимоотношения и войны между Лагашем и Уммой. Документ фиксирует условия мира и территориальные границы, установленные после победы Энтемены над Уммой. Энтемена грозит побежденным в случае нарушения ими договора жестокими карами.

Деятельность Урукагины

Длительные войны, которые вели могущественные правители Лагаша, привели к дальнейшему развитию примитивного рабовладельческого хозяйства. В хозяйственных документах этого времени упоминаются деревянные плуги, которые окончательно вытесняют первобытную мотыгу. Значительно совершенствуется ремесло. В многочисленных мастерских работали самые разнообразные ремесленники. Металлургия получает широкое распространение. В документах перечисляются куски листовой меди и металлические предметы. Избыток продуктов сельского хозяйства и ремесленного производства продаётся на рынках внутри страны и даже вывозится в соседние страны в обмен на необходимые и ценные товары, как, например, на серебро, которое привозится из Элама. Усилился приток в страну пленных, которых обращали в рабство. Документы на продажу рабов свидетельствуют о росте рабовладельческой эксплуатации. Однако развитие хозяйственной жизни приводило лишь к обогащению правящего класса рабовладельческой аристократии, в состав которого входили влиятельные чиновники-жрецы, владевшие огромными богатствами. Большие ценности сосредоточивались также и в храмах. Трудовое население, бедняки и рабы подвергались всё более жестокой эксплуатации со стороны богачей. Так усиливалось имущественное расслоение, которое привело к обострению классовых противоречий и к вспышкам классовой борьбы, на что указывают документы времени Урукагины (XXIV в. до н. э.). Последние представители династии Урунани становятся первосвященниками и захватывают в свои руки храмовое хозяйство с целью укрепления рабовладельческого строя и усиления авторитета царской власти. Однако это мероприятие вызывает недовольство как со стороны трудовых масс, главным образом общинников, так и со стороны жречества, которое управляло храмовыми хозяйствами и потеряло ряд своих привилегий в результате слияния храмового хозяйства с царским. Вследствие этого в Лагаше начались крупные народные волнения и резко обострилась классовая борьба. Весьма возможно, что даже произошло народное восстание. Жречество, недовольное тем, что царская власть захватила в свои руки храмовое хозяйство, подняло против царя широкие слои трудового населения. Последний царь из дина-

стии Ур-нанше по имени Лугальанда принуждён был уступить своё место Урукагине, который захватывает верховную государственную власть в результате насильственного переворота, очевидно, опираясь на поддержку, с одной стороны, жречества, а с другой стороны, широких народных масс, в частности свободных общинников. В своих надписях Урукагина не упоминает о своём царском происхождении. Наоборот, он говорит о том, что «бог Нингирсу, воин Энлиля, даровал Урукагине царство над Лагашем и дал ему власть над 10 сарами людей» (10 сар — 36 тысяч).

Придя к власти, по-видимому в результате народного движения, организованного жречеством, Урукагина провёл целый ряд реформ, которые имели целью восстановить положение, существовавшее в Лагаше ранее, а также восстановить независимость жречества в управлении храмовым хозяйством. Одновременно с этим Урукагина был вынужден и несколько улучшить экономическое положение тех средних свободных слоев населения, членов сельских общин, которые были его главной социальной опорой. Для того чтобы резче подчеркнуть социальный характер своих реформ, Урукагина в своих надписях противопоставляет жестокие формы эксплуатации бедняков, царившие в Лагаше до его прихода к власти, тому положению, которое установилось в результате его реформ. Судя по надписям Урукагины, в Лагаше до захвата им власти неограниченно господствовала верхушка рабовладельческой аристократии, возглавлявшаяся правителем — патэси. Всюду — на кораблях, при стадах и при рыболовных хозяйствах — находились надсмотрщики. Правитель взимал высокие налоги со всех доходов населения и наложил свою тяжёлую руку даже на храмовые владения. В свою очередь жрецы тоже притесняли население, требуя себе высокую плату за совершение религиозных обрядов. Богачи и чиновники могли безнаказанно грабить и притеснять бедняков. Урукагина ставит себе в особую заслугу то, что он прекратил эти злоупотребления и снова восстановил древний «порядок» и древнюю «справедливость». Он удалил надсмотрщиков и надзирателей, предоставив людям свободно заниматься их делом. Он восстановил права и привилегии храмов, изъяв храмовое хозяйство из ведения правителя и объявив его собственностью самих богов, иными словами, вернув его жречеству. Но в то же время он сократил ту плату, которую жрецы взимали ранее с населения за совершение религиозных обрядов. Ввиду частых злоупотреблений, когда начальники притесняли простых воинов, насильственно отнимая у них под видом покупки их имущество, Урукагина приказал в таких случаях платить за купленного осла или дом по справедливой цене или, как образно говорится в надписи, «хорошим серебром». Чтобы несколько улучшить экономическое положение средних свободных слоев населения, Урукагина издал особые законы, которые должны были освободить «жителей Лагаша от долговой кабалы, потра-

воровства, убийства и грабежа домов. Свободу их он установил. Чтобы сироте и вдове сильный ничего не причинил, он заключил с Нингирсу этот завет». Таким образом, социальные реформы Урукагины были облечены в форму законов, которые должны были охранять интересы жречества и средних слоев населения, получивших целый ряд прав в результате этих реформ. Урукагина правил в течение 6 лет. За это короткое время Лагаш достиг большого процветания. С гордостью сообщает реформатор о тех храмах и дворцах, которые он построил, и о каналах, которые он соорудил. Однако Урукагине не удалось закрепить своего дела. Рабовладельческая аристократия соседних городов с тревогой смотрела на усиление общинников и средних свободных слоев Лагаша. Очевидно, в этом была одна из причин разгрома Лагаша. С другой стороны, реформы, проведённые Урукагиной в интересах сохранения классового рабовладельческого общества, не могли дать решающих результатов. Они не могли сделать государство более устойчивым, так как они сохранили имущественное неравенство и классовую эксплуатацию, лишь в небольшой степени, и к тому же временно, улучшив положение средних слоев населения.

**Образование Шумерийского царства при Лугаль-заггиси
(2373—2349 гг. до н. э.)**

На 7-м году царствования Урукагины Лугаль-заггиси, правитель Уммы, во главе своих войск вторгся в Лагаш, жестоко опустошил город, сжёг его храмы и дворцы, разграбил их богатства и, очевидно, сверг с престола царя-реформатора. В одной сохранившейся надписи подробно описывается жестокое опустошение Лагаша. Писец, сочувственно относящийся к Урукагине, пытается оправдать реформатора: «Люди Уммы, опустошив Лагаш, совершили грех против бога Нингирсу. Могущество, которое им досталось, будет у них отнято. Не совершил греха Урукагина, царь Лагаша. Но пусть на Лугаль-заггиси, патэси Уммы, возложит бремя этого греха его богиня Нисаба». Лугаль-заггиси не ограничился разгромом и завоеванием Лагаша. Этот могущественный правитель Уммы поставил перед собой более широкую задачу — объединение под своей властью всего Шумера и всего Аккада. Необходимость централизации сети искусственного орошения, защиты страны от иноземных завоевателей, горных и кочевых племён, постоянно вторгавшихся в Месопотамию, властно требовала объединения всего Шумера в единое крупное государство типа древневосточной деспотии. И эту задачу впервые выполнил Лугаль-заггиси. Как видно из его надписи, он покорил Урук, Ур, Ларсу и Адаб. Ему был подвластен и религиозный центр всего Шумера — древний город Ниппур. Называя себя царём Урука и царём Ура, он тем самым объявил столицами объединённого Шумерийского царства эти два

древнейших шумерийских города, носителей подлинно шумерийских политических и культурных традиций. Стремясь укрепить свою власть над всем Шумером он опирался на жречество шумерийских городов, призывая в качестве своих покровителей их главных богов. Больше того, в своей большой надписи Лугаль-заггиси впервые в истории Двуречья ясно формулирует свою завоевательную политику. Так, он указывает на то, что бог Энлиль, «царь стран, передал Лугаль-заггиси царство над страной... его власти покорил страны, так что когда он завоевал их от восхода до захода, то он открыл ему путь от Нижнего моря через Тигр и Евфрат до Верхнего моря». Эта широкая объединительная и завоевательная политика Лугаль-заггиси способствовала расцвету крупных шумерских городов. С гордостью говорил Лугаль-заггиси о том, что «он дал Уруку заблестать в радости, подняв голову Ура, как голову быка, до самого неба, наградил Ларсу, любимый город Баббара, водою радости, Умму, любимый город бога... поднял до высокого могущества». Однако этот расцвет Шумера был недолговечным. Он длился лишь в течение 25-летнего царствования Лугаль-заггиси. Вскоре образовалось сильное Аккадское царство, которое стало реальной угрозой для самостоятельного существования независимого и объединённого Шумерийского царства Борьба между этими двумя государствами должна была рано или поздно разгореться. Из этой борьбы вышел победителем семитский Аккад, который покорил своей власти шумерийский юг и создал единое и могущественное Шумеро-Аккадское царство, возобновившее с новой силой и с новым размахом завоевательную и объединительную политику прежних шумерийских царей.

Возвышение Аккада. Саргон I (2860—2314 гг. до н. э.)

Постоянная борьба между шумерийским югом и семитским севером приводит, наконец, к победе семитского севера. Саргон I, основатель семитского государства Аккада, подчиняет себе Шумер и объединяет под своей властью значительную часть Месопотамии. Саргон I был, очевидно, крупным политическим деятелем, воспоминание о котором прочно сохранилось и нашло своё отражение в цикле поэтических легенд. В одном таком сказании говорится о том, что Саргон был подкидышем. Его мать была бедной женщиной и не имела средств для его воспитания. Поэтому она положила ребёнка в камышовую корзинку и скрыла её на берегу Евфрата. Водонос Акки нашёл младенца, воспитал его и сделал садовником. Богиня Иштар полюбила Саргона и сделала его царём Аккада. Таким образом, судя по этой легенде Саргон насильственно захватил государственную власть, основал новую династию и поэтому, не имея возможности законным образом обосновать свои права на царский пре-

стол, объявил себя ставленником верховной богини Иштар. На это же стремление узаконить свою власть указывает и то имя, которое принял узурпатор, — имя Саргон (Шарру-кин), что означает «истинный царь». Царствование Саргона было временем не только образования, но также внутреннего и внешнего усиления Аккадского царства. При Саргоне была значительно расширена и усовершенствована ирригационная сеть, были проведены новые каналы. Объединение Шумера и Аккада дало возможность регулировать в общегосударственном масштабе всю речную и оросительную систему. С целью укрепления торговли была установлена единая система мер и веса, основанная отчасти на десятичной системе исчисления. В связи с развитием военной политики Саргон организовал постоянное войско, состоявшее из 5400 воинов, которые «ежедневно перед ним кормятся». Это постоянное войско было ядром тех больших армий, которые находились в распоряжении Саргона и которые дали ему возможность осуществить ряд крупных завоеваний. Первой задачей Саргона было укрепление его власти в Аккаде. С этой целью он покоряет сильнейший город Аккада — Киш, но сохраняет за ним его независимость. Очевидно, для укрепления своего авторитета как властителя всего Аккада Саргон именует себя «царём Киша» и «царём Аккада». Прочно закрепившись в Аккаде, Саргон обращает всё своё внимание на юг, чтобы окончательно покорить весь Шумер. Двинувшись со своими войсками на юг, Саргон разбил войска Луталь-заггиси и 50 патэси, которые его поддерживали. Самого Луталь-заггиси он привёл пленником в Ниппур и, возможно, принёс в жертву богу Энлилю. Захватив и опустошив важнейшие города Шумера — Урук, Ур, Лагаш и Умму, — Саргон овладевает всем Шумером, достигает «моря» (Персидского залива) и в знак победы «омывает оружие в море». Покорив Шумер, Саргон принимает титул «царя страны, которому Энлиль не давал врага». Для того чтобы укрепить своё положение в Шумере, Саргон принуждён был обезопасить свои юго-восточные границы и с этой целью совершить поход в Элам. Он вторгся в Элам с юга, одержал победы над эламскими войсками, захватил ряд эламских городов, вернулся к берегу моря и затем «пересёк море в восточной его части». Таким образом, Саргон прочно закрепил свою власть над берегами Персидского залива, что дало ему возможность господствовать над морскими торговыми путями, шедшими из Месопотамии на юг, в Индию и в Аравию. Затем Саргон обращает своё оружие против северных стран, завоевывает северо-восточную часть Месопотамии, области, лежащие по верхнему течению Тигра, которые в те времена назывались страной Субарту, покорив и объединив почти всю Месопотамию.

Однако Саргон не ограничивался завоеваниями в пределах Двуречья. Стремясь пробиться к берегам Средиземного моря и захватить в свои

руки богатые города сирийского побережья, а также западные караванные и морские торговые пути, Саргон предпринимает смелые походы на запад, который тогда назывался Амурру. В результате этих походов «Эн-лиль дал ему Верхнюю Страну, Маер (или Мари. — В. А.), Ярмути и Иблувплоть до Кедровых лесов и Серебряных гор». Страна Мари находилась к западу от среднего течения Евфрата, Ярмути находилась в Северной Палестине. «Кедровым лесом» назывались горы Ливана, а «Серебряными горами», очевидно, горы Тавра близ Киликийских ворот. Таким образом, походы Саргона на запад имели своей целью проникновение в Палестину и в Сирию вплоть до границ Малой Азии с целью захвата её естественных богатств, главным образом кедрового леса и серебряной руды. Другие надписи красноречиво говорят о стремлении Саргона укрепить свою власть над сирийским побережьем. Так, в них говорится, что Саргон «прошёл море запада, был три года на западе, покорил и объединил страну, поставив на западе свои статуи, перевёл по морю и суше пленных». Наконец, имеются все основания предполагать, что Саргон делал попытки, опираясь на силу своего победоносного оружия, пробить себе дорогу даже недалёкую Малую Азию. Так, в одном более позднем тексте рассказывается легенда о том, что к Саргону прибыли послы ассирийской торговой колонии Ганиш, расположенной в Малой Азии, с просьбой оказать им помощь в их борьбе с царём города Бурушханда. После тщательного обсуждения этого вопроса на военном совете, на котором взвешиваются трудности дальнего пути и шансы на победу, Саргон отправляет своё войско в далёкую Малую Азию, оказывает мощную поддержку Ганишу и совершает крупные завоевания на северо-западе. Таким образом, Саргон основывает крупное военное государство, которое претендует на полную гегемонию во всей Передней Азии. Свои претензии на проведение широкой военно-торговой политики Саргон отчётливо выражает в своём титуле «царь четырёх стран света». Однако эта завоевательная политика имела и свои отрицательные стороны. Завоёванные страны и покорённые народы, не слившись с Аккадом в единый государственный организм, тяготились ярмом, наложенным на них завоевателем. С другой стороны, непрерывные войны, которые вёл Саргон в течение своего 55-летнего царствования, истощили живые силы аккадского народа. В конце царствования Саргона во всём его обширном государстве начались восстания, которые с трудом подавлялись центральной властью.

Римуш (2313—2305 гг. до н. э.)

Поэтому главной задачей Римуша, сына и преемника Саргона, было подавление восстаний, которые с особенной силой разгорелись в Шумере и в Эламе, хранивших ещё свежее воспоминание о своей былой свободе и

независимости. Совершив ряд походов в восставшие страны, Римуш разбил войска мятежников, подавил восстания в шумерийских городах, вторгся в Элам и между Сузами и Аваном уничтожил эламское войско. Достигнув берегов Персидского залива, Римуш снова подчинил Аккаду области Шумера и Элама, через которые пролегли важнейшие торговые пути, ведущие на юг и на восток. Присвоив себе пышные титулы «царя Киша, господина Элама», Римуш с гордостью говорит о том, что он правил всеми странами от Персидского залива до Средиземного моря, а также прилегающими горными областями. В течение своего царствования Римуш, продолжая деятельность Саргона, заложил основы дальнейшего расцвета Аккадского царства. Но всё же ему не удалось полностью умиротворить всю страну. Против него подняли восстание «слуги его дома», возможно, придворные сановники, которые его убили своими печатями. Это был типичный дворцовый переворот, в результате которого старый деспот был свергнут, а его место занял новый правитель, очевидно, его брат.

Маништусу (2305—2291 гг. до н. э.)

Третий аккадский царь из династии Саргона, по имени Маништусу, продолжал внешнюю политику своих предшественников. Так, он предпринял поход в Элам, чтобы подавить вспыхнувшее там восстание, и покорил области Элама — Аншан и Ширихум. Не довольствуясь этой победой, он отправил свои войска через Персидский залив и вторгся в юго-западную область Ирана, где разбил коалицию правителей 32 городов и захватил богатые серебряные рудники и каменоломни. Внутренняя политика Маништусу определяется главным образом необходимостью внутренне упрочить большое Аккадское царство, созданное крупными завоеваниями в течение трёх царствований. Так, Маништусу старается щедрыми дарами расположить к себе влиятельную жреческую аристократию Шумера. Чтобы заручиться поддержкой шумерийского жречества, Маништусу особым указом устанавливает размер владений и доходов храма бога Шамаша, жертвуя ему в то же время золотые и серебряные слитки весом в 30 талантов. Чтобы укрепить свою власть в Эламе, Маништусу старается привлечь на свою сторону эламское жречество. Так, он посвящает свою статую эламскому богу Нарути. Характерна земельная политика Маништусу. В четырёх надписях его времени, сохранившихся на одном обелиске, в крайне сжатой и несколько неясной форме фиксируется покупка царём у ряда лиц крупных земельных владений близ Киша и других городов. Имеются основания полагать, что Маништусу приобрёл эти земли у общин, поскольку упоминаемые в надписях лица названы «братьями» и «детьми». Фактически руководящее положение в этих общинах занимали «господа поля» и «старейшины поля»,

которые входили в состав выделяющейся из общин родовой аристократии, образующей наиболее древние слои рабовладельцев. Именно эти наиболее знатные и богатые аристократы и упоминаются в надписи на обелиске Маништусу в качестве «едоков (т. е. получателей. — В. А.) серебра», как тогда называли продавцов. Очевидно, эти наиболее богатые и влиятельные главы общин, продавая царю общинные земли, содействовали тем самым укреплению и расширению царского земельного фонда. С другой стороны, весьма возможно, что часть этих земель была на тех или иных условиях передана царём различным представителям служилой и постепенно образующейся земледельческой знати, которая в своих поместьях эксплуатировала труд рабов. В надписи на обелиске Маништусу говорится, что на купленных царём землях были поселены представители аккадского чиновничества и жречества, а также шумерийские аристократы и среди них родственники или потомки патэси Уммы (Гипсуху), сын патэси Лагаша и другие знатные богачи. Очевидно, это мероприятие царя имело своей целью не только увеличить количество земель, сосредоточенных в его руках, но вместе с тем щедрыми дарами расположить к себе влиятельную знать Шумера и Аккада, а также приблизить её к царскому двору, поставив под некоторый, очевидно, экономический контроль центральной власти.

Нарамсин (2290—2254 гг. до н. э.)

Своего высшего расцвета Аккадское царство достигло при Нарамсине, который значительно расширил прежние пределы Аккада. Как и другие цари Аккада, Нарамсин в начале своего царствования был вынужден подавить ряд восстаний. С гордостью говорит Нарамсин о том, что он победил 9 армий и 3 царей, очевидно, правителей Урука, Уммы и Ниппура, которые восстали против аккадского царя. После этого Нарамсину пришлось подавить восстание и в самом Аккаде. Продолжая походы своих предшественников, он вторгся в Сирию и достиг Средиземного моря. Стремясь укрепить власть над Эламом, Нарамсин совершил поход в эту горную страну и принудил правителя Авана заключить с ним договор, текст которого, составленный на эламском языке, сохранился до наших дней. Однако Нарамсин не удовольствовался этим. Он сделал попытку раздвинуть пределы Аккадского царства на север и на юг. Находка базальтовой плиты с изображением Нарамсина к северо-востоку от Диарбекира указывает на то, что аккадские войска далеко продвинулись в области Верхнего Тигра. Но особенное значение имел поход Нарамсина в далёкую Страну Маган (очевидно, в Аравии), откуда доставлялся чёрный диорит для изготовления статуй и сосудов. Этот поход на юг должен был пробить дорогу в Аравию с целью установления новых

торговых связей с далёкими южными странами. Так, мы знаем, что при Нарамсине из страны Мелухха привозят порфиру, золотой песок и различные ценные сорта дерева, т. е. те материалы, которые отсутствовали в Двуречье. Завоевательная политика Нарамсина в значительной степени укрепила сильное Аккадское царство, усилила его авторитет как внутри страны, так и в соседних странах, дав возможность упрочить и расширить внешнеторговые связи. Ярким свидетельством возросшей мощи Аккадского царства является пышная титулатура Нарамсина, который уже называет себя «божественным Нарамсином, могущественным богом Аккада». Царю Аккада воздают уже чисто божеские почести. На памятнике, найденном в Сузах, Нарамсин изображён в виде обоготворённого героя, который во главе своей армии направляется в горную страну и повергает к своим ногам побеждённого врага. На обломке одной его статуи сохранилась знаменательная надпись: «Четыре страны света все вместе склонились перед ним». Завоевательная политика Нарамсина должна была рано или поздно вызвать организованный отпор со стороны соседних государств. И действительно, в конце царствования могущественного аккадского завоевателя против него образуется грозная коалиция. В состав этой коалиции входят царь хеттов, царь Ганиша, древней ассирийской колонии в Малой Азии, на месте современного Кюль-тепе, царь Курсауры, царь Амурру, цари Параши и царь «Страны кедров», возможно, находившейся в районе Амана (Сирия). К этой коалиции примыкают мятежные средние слои городского населения Аккада, некоторые города которого стремились к восстановлению своей самостоятельности. Однако Нарамсину удаётся разбить своих врагов и после упорной борьбы с ними даже сохранить часть своих прежних обширных завоеваний.

Последним царём из династии Саргона был Шаркалишарри (2253—2230 гг. до н. э.), которому пришлось вести упорную борьбу с врагами Аккада с целью сохранения завоеваний своих предшественников. Немногочисленные надписи этого времени говорят о подавлении восстания в Шумере, о победе над аморитами на западе и над эламитами, которые вторглись в Месопотамию с востока. Наступило время крушения некогда могущественного Аккадского царства. Горное племя гуттиев, населявшее горы Загра, вторглось с востока в Месопотамию, опустошило всю страну и подчинило её своей власти.

Завоевание Месопотамии гуттиями (2228—2104 гг. до н. э.)

Цари Аккада вели с гуттиями постоянную борьбу, защищая восточные границы своего государства от их набегов. Ничтожно могло противостоять воинственному натиску Диких орд гуттиев. Они быстро завоевали всю Месопотамию, предав огню и мечу покорённую страну. В шумерий-

ских и семитских надписях этого времени красноречиво описываются бедствия, причинённые несчастной и опустошённой стране. Так, в одной надписи даётся длинный перечень городов, «дочери которых плачут из-за гутиев». А в шумерийском гимне богу Нинибу описываются жестокости гутиев:

Страна в руках жестоких врагов.

Боги увезены в плен.

Население отягчено повинностями и налогами.

Каналы и арыки запущены.

Тигр перестал быть судоходным.

Поля не орошаются.

Поля не дают урожая.

Однако не вся Месопотамия в равной мере страдала от гнёта завоевателей. В южной части Шумера правителям городов, возможно, удалось откупиться от гутиев, и здесь царило спокойствие.

Гудеа (XXIII в. до н. э.)

Древние шумерийские города воспользовались ослаблением Аккада, чтобы восстановить и даже расширить свою внешнюю торговлю. Это привело к новому расцвету некоторых древних центров шумерийской культуры, особенно Лагаша. В это время в Лагаше правил патэси Гудеа, очевидно, находившийся в зависимости от царя гутиев. Откупаясь от него тяжёлой данью и посылая ему ценные дары, золотые слитки, изделия из драгоценных металлов, троны, дорогое оружие, Гудеа сумел обезопасить свой город от иноземного вторжения. Установив мирные взаимоотношения с соседними странами и пользуясь благами мира, Гудеа заботится о расширении внешней торговли и об украшении своего родного города богатыми постройками. Надписи этого времени подробно говорят о широкой строительной деятельности Гудеа. Материалы для постройки храмов доставлялись из разных, порой далёких стран. В одной из надписей говорится о том, что «для того, чтобы построить храм Нингирсу, эламит приходил из Элама, житель Суз приходил из Суз, Маган и Мелухха с гор доставляли лес». Наиболее ценные сорта кедрового леса доставляли с Ливанских гор и с гор Амана. Мрамор привозили из «Тидана, горы в Амурру», медь, золотой песок и разные деревья — из гор Мелуххи, диорит для статуй — из страны Маган, т. е. Западной Аравии. Всё это указывает на то, что внешняя торговля Шумера достигла в это время значительного расцвета. Постройки храмов при Гудеа производились в большом масштабе. В течение целого года большие камни доставлялись в Лагаш специальными караванами. Храмы возводились по точным, заранее разработанным планам и чертежам. Сам Гудеа вошёл в историю в

качестве правителя, особенно поощрявшего архитектурное искусство: многочисленные сохранившиеся статуи изображают Гудеа не в гордой позе властителя или полководца, а в скромном облике человека, внимательно рассматривающего строительный чертёж, разложенный на его коленях. В надписях, сохранившихся на глиняных цилиндрах, подробно описывается постройка этих храмов.

В одной из них повествуется о том, как Гудеа, повинуясь вещему сну, предпринимает перестройку храма Эннину в Лагаше. По приказу патэси перед началом работ весь город очищался от мусора, все жители должны были готовиться к постройке, как к всенародному торжеству, во время которого прекращались судебные тяжбы, изгонялись колдуны и совершались всенародные молебствия. Сам правитель города руководил постройкой, лично закладывая первый камень. Примитивный стиль надписи в следующих словах рисует строительный энтузиазм Гудеа: «Как корова, которая обращает взор на своего теленка, он всю свою любовь вложил в храм». Храм был богато украшен барельефами и статуями. В нём был устроен специальный бассейн для священной воды. Близ храма были разбиты сад с голубями, рыбный садок и парк с дичью. В сокровищнице храма были сосредоточены большие богатства. В торжественный день окончания постройки в храм были внесены статуи богов. Об общем расцвете шумерийской культуры этого времени говорят также и надписи времени Гудеа, которые являются классическими образцами литературного стиля древних шумерийцев. Гутии господствовали в покорённой ими Месопотамии 125 лет. К концу этого периода культурно-отсталые племена гутиев в некоторой степени ассимилировались с культурно-развитыми племенами Аккада и Шумера. Цари гутиев восприняли более высокую и древнюю шумерийскую культуру и стали пользоваться в своих надписях аккадским языком. Но иноземцы были ненавистны населению Двуречья. Очевидно, неоднократно происходили восстания против власти гутиев. Наконец, постепенно усилившийся Шумер открыто выступил против иноземных властителей. Утухэгал, царь, Урука, во главе своих войск выступил против царя гутиев Тирикана, которого надписи этого времени называют «драконом гор, врагом богов, унесшим в горы царство Шумера». После кровопролитной битвы Утухэгал одерживает решительную победу над гутиями, обращает в бегство Тирикана, разбивает его войска, а его самого берет в плен. Так окончилось господство гутиев в Месопотамии.

III династия Ура (2118—2007 гг. до н. э.)

После изгнания гутиев господство в Месопотамии переходит к могущественным царям III династии Ура, одного из древнейших городов

Шумера. Огромное количество надписей, сохранившихся от этого времени, дает яркое представление о хозяйственном, общественном и государственном строе этого времени, а также о внешней политике царей Ура. Объединение всей Месопотамии в единое и централизованное государство дало новый толчок развитию земледельческого хозяйства. Центральное правительство особенно заботится о содержании в порядке и расширении ирригационной сети. Проводятся новые каналы, остатки которых сохранились до нашего времени близ Уммы. Особенного расцвета достигает крупное государственное хозяйство, которое к этому времени почти полностью поглотило храмовое хозяйство. О государственном хозяйстве мы располагаем большим количеством данных благодаря хорошо сохранившимся многочисленным документам хозяйственной отчетности. Судя по этим документам, обширные земельные владения, принадлежавшие государству, обрабатывались при помощи труда рабов, рабынь и в значительно меньшей степени при помощи труда свободных наёмных работников. Очевидно, классовое расслоение достигло в это время значительных размеров. Разложение старых сельских общин привело к выделению из их среды, с одной стороны, зажиточных средних слоев, с другой стороны — разорившихся бедняков, которые либо совсем утратили свои земельные наделы, либо сохранили лишь карликовые поля. Эти бедняки, для того чтобы прокормить свою семью, должны были работать за скромное вознаграждение натурой в поместьях крупных аристократов или в государственном хозяйстве. Постепенно, всё более и более разоряясь, они с течением времени попадали в долговую кабалу или обращались в рабство. Яркую картину резкого классового расслоения даёт один документ этого времени, в котором указываются размеры земельных владений различных лиц, живших в Лагаше. Так, верховный жрец имел 36 га земли, его помощник — 18 га, заведующие хозяйством — по 15 га, в то время как мелкие землевладельцы имели лишь от $\frac{5}{6}$ до $\frac{3}{2}$ га земли.

Значительного развития достигают и другие виды сельского хозяйства, в частности скотоводство и садоводство, на что указывают соответствующие надписи. С развитием сельского хозяйства тесно связано и развитие ремесленного производства, что видно из ряда документов, содержащих отчёты о продукции больших ремесленных мастерских, в которых изготовлялись корзины, обрабатывались шерсть, металлы и т. д. Сохранились и отчёты складов, в которых хранились кожи, шерсть, дерево и медь. Хозяйство в целом всё ещё сохраняло свой древний натуральный характер. Близ Ниппура был построен огромный склад, где хранились зерно, овощи, плоды и другие продукты, поступающие в Ниппурский храм в качестве натуральных повинностей от населения. Однако наряду с этим всё больше развивается как внутренняя, так и внешняя

торговля. До нас дошли отчёты лавок, которые торговали самыми разнообразными продуктами и предметами. В связи с развитием торговли всё чаще применяются весовые металлические деньги, главным образом в виде слитков серебра. Государство строго централизуется и находится под властью единого обоготворявшегося царя. Патэси, которые ранее были самостоятельными правителями маленьких, почти независимых государств, ныне превращаются в наместников царя, простых чиновников, послушных воле верховного властителя. Надписи говорят о том, что патэси были слабо связаны со своим городом и что царь их часто переводил из одного города в другой. Патэси сосредоточивал в своих руках административные, судебные, финансово-податные функции и в своей деятельности был тесно связан с храмами, имея возможность пользоваться их хозяйственными ресурсами. Об усилении центральной власти говорит и появление древнейшего судебного кодекса, обломки которого сохранились до наших дней. Этот судебник устанавливает нормы семейного права, наследования и усыновления. Законодателя особенно интересуют вопросы аренды, охраны фруктовых садов, ответственности пастуха за вверенный ему скот, а также наказания за укрывательство беглых рабов. Помимо того, сохранились статьи, жестоко каравшие строптивых рабов.

Очень много ценных сведений относительно хозяйственного и общественного строя Аккада после падения III династии Ура сохранилось в сборнике законов Билаламы, царя Эшнунны, роскошный дворец которого был раскопан на месте современного Тель-Асмара. Эти законы, относящиеся к XX в. до н. э., регулируют хозяйственную жизнь и взаимоотношения между свободными людьми как богатыми рабовладельцами, так и менее зажиточными и возможно не всегда полноправными представителями средних слоев населения (мушкену), наконец, бедняками, продававшими свой труд, и рабами. Судя по некоторым статьям этого сборника законов, многие бедняки, очевидно, выходцы из сельских общин, поступали на работу к зажиточным земледельцам, причём законодатель устанавливал норму заработной платы, материальную ответственность наймита за невыполненную работу, а также количество прокорма, который выдавал ему хозяин. Очевидно, многие обедневшие землевладельцы попадали в экономическую зависимость от богатей, которые давали им ссуды серебром и согласно статье 21 законов Билаламы имели право на получение в погашение ссуды во время жатвы определённого количества зерна и процентов по выданной ссуде. В тексте этого сборника законов Эшнунны упоминается «дворец», а также принадлежавшие ему рабыни, что указывает на существование крупного царского хозяйства, в котором эксплуатировался труд рабов. Больше того, царь активно вмешивался в торговую жизнь страны, устанавливая стоимость различных товаров: зер-

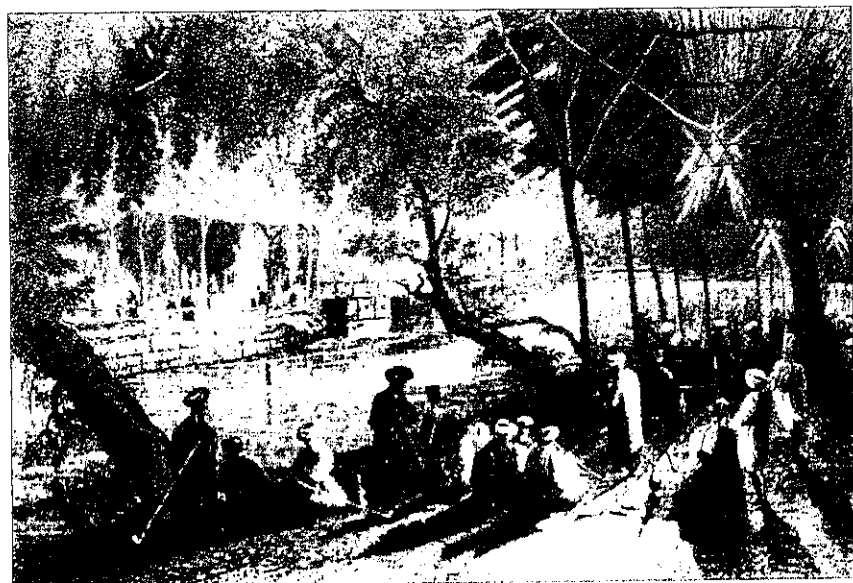
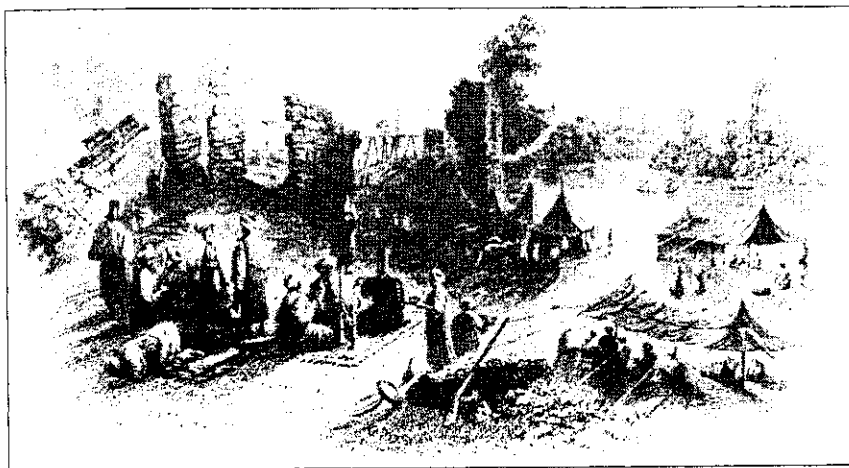
на, масла, шерсти, соли, меди. Особенно характерны статьи, свидетельствующие о довольно значительном развитии рабовладения в средней части Месопотамии, в частности в том государстве, центром которого была Эшнунна. В статье 40 говорится о продаже раба, рабыни, быка или «иного ценного предмета», причём указывается, что если покупатель не может установить, т. е., вернее, указать продавца, то такого покупателя следует считать вором. Иными словами, в данном случае законодатель не делает различия между рабом, домашним животным и вообще имеющим стоимость предметом, предвосхищая норму позднейшего римского права «раб есть вещь». И в то же время закон требует строго установленной формы покупки раба, животного или предмета у определённого человека, для того чтобы установить законность сделки и правоспособность продавца. Особенно строго охраняет закон имущественные интересы, в первую очередь дворца и богачей-рабовладельцев, а затем просто свободных людей, владеющих тем или иным имуществом. Поэтому поимка человека на чужом поле или в чужом доме влечёт за собой днём штраф, а ночью смертную казнь. Очень строго карался незаконный захват рабыни. Наконец, статьи семейного права фиксируют формы домашнего рабства, в частности обычай продавать дочь жениху за определённый выкуп.

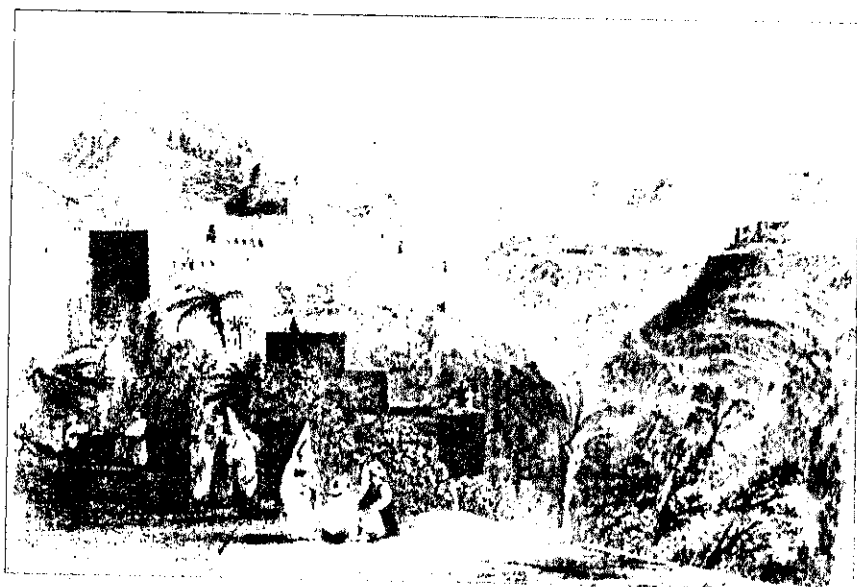
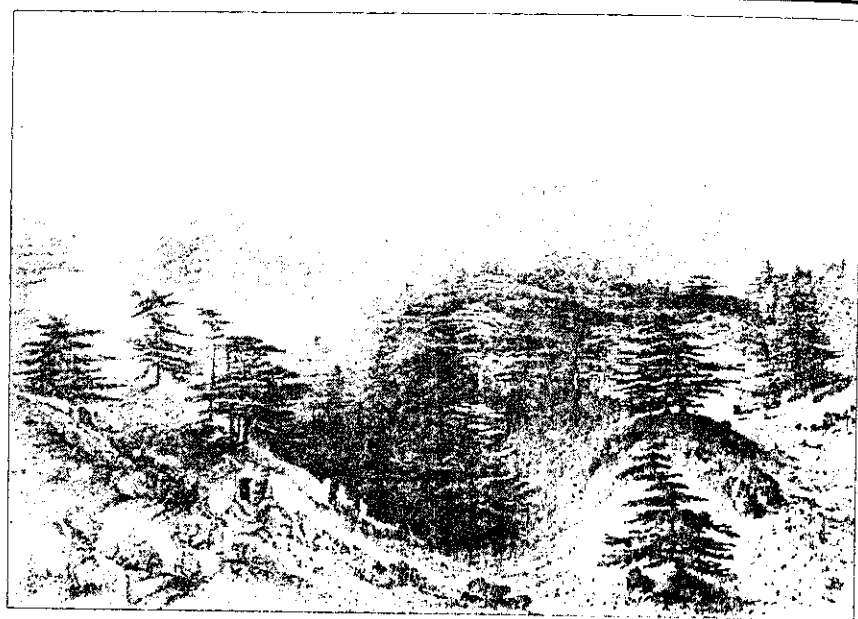
Используя крупные хозяйственные ресурсы всей объединённой Месопотамии, цари III династии Ура проводят энергичную завоевательную политику, целью которой является установление гегемонии могущественного Шумеро-Аккадского царства во всей Передней Азии. Своего наивысшего расцвета эта политика достигла при царе Шульги (2100—2042 гг. до н. э.), который совершает 9 походов против восточных горцев, племён сумуру и лулубеев, вторгается в Элам, опустошает Аншан и оставляет там в качестве своего наместника шумерийского патэси. Укрепив свою власть на востоке, Шульги обращает своё оружие на север, завоёвывает страну Субарту и области, расположенные по верхнему течению Тигра. Наконец, Шульги проникает далеко на северо-запад, завоёвывает Сирию и даже проникает в восточную часть Малой Азии, которая в те времена находилась под сильным влиянием Шумера и шумерийской культуры. Так образуется большое и могущественное Шумеро-Аккадское царство, возродившее прежнюю мощь Аккада. Внешним выражением силы царей Ура является культ царя, становящийся ныне официальной религией. Цари Ура объявляют себя богами. Шульги заставляет воздавать себе божеские почести. В честь него строятся храмы, его статуе приносятся жертвы. В честь Гимиль-сина, обоготворённого царя Ура, освещались торжественные богослужения даже в далёкой Эшнунне, расположенной на севере, в Аккаде, неподалёку от Диалы. Однако господство Ура было недолговечным. Грозные тучи собрались на западе. Степные и

кочевые племена аморитов всё чаще совершали набеги на плодородные области и богатые города Двуречья. Гимиль-син ведёт с ними упорную борьбу и даже строит для защиты от их набегов «стену аморитов». Но ничто уже не может удержать их стремительного натиска. В борьбе с нашествиями аморитов, двигавшихся с запада, а также эламитов, наступавших с востока, постепенно всё больше и больше слабеет царство Ура. Наконец, войска последнего царя Ура по имени Иби-син были разбиты войсками объединившихся против Ура государств Мари и Элама. Сам Иби-син был уведён пленником в Мари. Так рушилось могущественное государство III династии Ура (2007 г. до н. э.), на развалинах которого образовались небольшие царства Исина и Ларсы. Однако господство Ура не прошло бесследно для многочисленных народов, населявших страны Передней Азии. Высокая и древняя шумерийская культура оказала сильное влияние на культурное развитие этих народов. Шумерийский эпос о Гильгамеше был переведён на хеттский и хурритский языки. Шумероаккадским богам поклонялись в странах, населённых хурритами и хеттами. Памятники шумерийского искусства были обнаружены в развалинах Ашшур, древнейшей столицы Ассирии. Наконец, шумерийское право оказало сильное влияние на развитие права в Вавилоне, в Ассирии, Малой Азии и Палестине. Таким образом, культурное наследство древних шумерийцев было в значительной степени воспринято народами Передней Азии.

В. И. Авдиев. История древнего Востока. М, 1953

АССИРИЯ И ВАВИЛОН

Источники истории Ассирии и Вавилона

История древних царств в долине Тигра и Евфрата подверглась в наше время такому же обновлению, как и история Древнего Египта. До открытий, сделанных в новейшее время, мы знали историю Ассирии и Вавилона только по тем неполным сведениям, которые давались Библией и греческими писателями: Геродотом, Диодором Сицилийским и Страбоном.

Геродот отсылает читателя к истории ассириян, которая не дошла до нас. В своих же «Историях» он занимается преимущественно Вавилоном, который он посетил и интересно описал.

Диодор пользуется меньшим авторитетом в отношении к Ниневии и Вавилону, чем в отношении к Египту. Он ошибочно полагает Ниневию на берегах Евфрата, вопреки большинству древних писателей. Все его сведения об истории Ассирии и Вавилона заимствованы из книг Ктезия, греческого врача, жившего при дворе персидского царя Артаксеркса-Мнемона, в IV веке до Р. Х. Он писал свои сочинения по документам, хранившимся в архивах Экбатаны. Но Ктезий был скорее собирателем легенд и мифических преданий, чем историком.

Мы имеем еще отрывки «Истории Вавилонии и Халдеи», написанной одним халдейским жрецом, по имени Берозом, жившим около 280 года до Р. Х. Еврейский историк Иосиф (37—100 г. после Р. Х.) много заимствовал у него в своих «Иудейских Древностях», и мы обязаны ему сохранением многих отрывков из писаний Бероза.

Несколько лет тому назад, сведения об истории Ассирии и Вавилона только этим и ограничивались. Французские ученые Фрере (1688—1749) и Вольней (1757—1820) могли только указать в прошлом столетии на неполноту и недостоверность источников. Но вдруг для этих исследований открылось обширное поприще, вследствие открытия развалин древних памятников в Ассирии и Вавилонии.

Первым в ряду было открытие Хорзабадского дворца в 1842 году, сделанное французским консулом в Моссуле, г. Боттоку. Затем английский путешественник Лэйард открыл, в 1849—1851 году, дворцы Нимрудский и Коюнджикский. Наконец, турецкое правительство предписало раскопки, которые повели к открытию дворца Неби-Иунуса. Дворцы эти были открыты под холмами, на левом берегу Тигра, в Ассирии. Ко-

юнджикский и Неби-Иунусский дворцы стоят на том месте, где находилась древняя Ниневия.

Изыскания в Вавилонии дали менее удовлетворительные результаты. Здесь не нашли ничего на столько же уцелевшего, как удивительные ассирийские развалины. Впрочем, некоторые из английских путешественников, в том числе Лофтус, наиболее известный из них, открыли местонахождение многих развалин в Вавилонии. Снаряженная экспедиция в Месопотамию, под руководством Жюль Опперта, в 1863 году определила место, где стоял Вавилон с его главными памятниками.

В Ассирии было собрано множество надписей, найденных на стенах домов, на кирпичках, на глиняных бочках; нашли даже целую библиотеку, написанную на кирпичках. В этом отношении Британский музей богаче всех других европейских коллекций. В Луврском музее находится некоторое число статуй баснословных животных и барельефов, собранных в Хорзабаде.

После этих открытий исследования об Ассирии и Халдее сделались столь же плодотворными, как и исследования Египта. Разъяснение ассирийских и вавилонских писем полковником Генри Раулинсоном, Гинксом и Фоксом Тальботом в Англии, Сальси и Оппертом во Франции, открыло последние 30 лет новый мир языков и неизвестных народов. Из трудов, сделавшихся результатом этих изысканий путешественников и ученых, назовем после художественных изданий Ботта и Виктора Пласа во Франции, и Лейарда — в Англии, записки Опперта об «Истории халдейских и ассирийских царств» и об «Отношениях Ассирии к Египту»; сборники надписей, изданные Иоахимом Менаном, под заглавием: «Летописи ассирийских, вавилонских и халдейских царей», а в Англии, из многих трудов по этой части, назовем «Историю Ассурбанипала», написанную Ж. Смитом (1877) и составляющую подстрочный перевод древних надписей, относящихся к этому царю; и труд Джоржа Раулинсона, изданный под заглавием «The five great monarchies of the ancient eastern world» (Пять великих царств древне-восточного мира). Достаточно, наконец, сравнить труды Ленормана и Масперо, носящие название «Древней Истории», с подобными же трудами их предшественников, чтобы убедиться в плодотворности изысканий, предметом которых были древние царства Ниневии и Вавилона.

Область Тигра и Евфрата

Область Тигра и Евфрата отделена от Египта Сирийской степью: это не что иное, как обширная равнина, ограниченная на севере — горой Тавром, на востоке — плоскогорьем Ирана, а на юге — Персидским заливом. Обе реки берут свое начало в самом высоком хребте Тавра. Снача-

ла они текут в противоположном направлении: Евфрат — к западу, а Тигр — к востоку. Проложив себе путь чрез горные ущелья, они достигают равнины и тотчас же становятся судоходными: Евфрат, начиная от Сумейзата, который назывался у древних Самосатом, а Тигр — в Диарбекире, древней Амиде. С этих же пунктов обе реки делаются широкими, быстрыми и глубокими. Тигр направляется прямо к морю, принимая в себя несколько больших притоков, спускающихся с гор, прилегающих с восточной стороны к Мидии и Персии; Евфрат же описывает большой круг к западу и теряет часть своих вод в песках степи, границу которой он очерчивает своим правым берегом. Не доходя до Персидского залива, обе реки сливаются в один канал, называемый Шат-Эль-Араб. В древности они имели отдельные устья, которые образовали огромную дельту. Тигр и Евфрат, также как и Нил, периодически наводняют окрестную страну: в апреле, вследствие таяния снегов, обе реки выступают из берегов и возвращаются в них только в июне, во время сильных жаров.

Греческие географы называли верхнюю часть долины, между Евфратом и Тигром, Месопотамией, т. е. страной между двух рек, а нижнюю, доходящую до моря, — Вавилонией. В этих краях дожди редки и в летние месяцы стоят жары, нестерпимые даже для туземцев. Древние народы исполнили большие работы для орошения почвы. В особенности Вавилония была по всем направлениям пересечена каналами, из которых многие соединяли Евфрат с Тигром. По словам Геродота, это была самая плодородная из всех известных ему стран. Урожай пшеницы и ячменя давал сам-двести, а иногда сам-триста. Леса, правда, было мало, как и в Египте; не было ни оливковых, ни фиговых деревьев, ни виноградников. Но просо и кунжут достигали невероятной вышины; пальмы росли целыми лесами, и из них добывались: хлеб, вино, сохранявшееся в бочонках, уксус, мед, мука. Кузнецы употребляли на уголь финиковые косточки, а крестьяне делали из этих плодов пойло для быков и овец, когда знойный ветер пустыни сжигал траву на пастбищах.

На обоих берегах Верхнего Тигра лежала Ассирия, простиравшаяся: к северу — почти до самых гор Армении, а к востоку — до Мидии. В этом поясе температура менее высока, чем в остальной Месопотамии и в Вавилонии. Соседство гор дает себя чувствовать. Зимой часто идет дождь и снег. Летом свирепствуют грозы, град и сильные ветры с дождем.

Почва очень неровна и представляет частые контрасты плодородных земель с каменистыми и бесплодными. Реки, принимаемые в себя Тигром с левой стороны, имеют слишком крутые берега, чтобы способствовать орошению без гидравлических работ. В древности такие работы предпринимались, и от них найдены следы каналов и водопроводов. На юге Ассирии, где граница ее обозначалась рекою Гиндесом, находился Элам или Сузия-

на. Это другая Месопотамия, лежавшая между Тигром и его притоком Хоаспесом. Она была так же плодородна, как и Вавилония. Ячмень и пшеница родились в ней обыкновенно сам-сот, а иногда и сам-двести. В этой стране росли финиковые и пальмовые деревья. Элам, в противоположность Месопотамии, Вавилонии и Ассирии, был богат лесами. Климат, очень жаркий в соседстве Персидского залива и на равнине, делается свежим и даже холодным по мере приближения к горам Персии.

История Ассирии и Вавилона

1. Легенда и первобытные времена. Греческие писатели оставили нам только легенды, т. е. рассказы, не имеющие исторического значения, о древней истории Вавилонии и Ассирии.

Так, по словам Ктезия, все, что рассказывает Диодор Сицилийский, отвергнуто новейшими открытиями. Первым из азиатских царей, о котором говорит история, был ассирийский царь Нин. Он завоевал, в продолжение семнадцати лет, всю страну, лежащую между Средиземным морем — к западу, и рекою Индом — к востоку, и построил после того на берегах Евфрата город Ниневию. Вслед за тем, он предпринял поход в Бактриану, во главе армии, состоявшей из 1 700 000 человек пехоты, 200 000 человек конницы и 10 600 телег, вооруженных косами. Во время осады Бактры он заметил жену одного из своих офицеров, Семирамиду, отличавшуюся мужеством. Нин женился на ней, и она наследовала после него престол, хотя у нее остался от него сын Ниниас.

Семирамида прославилась еще более великими делами, чем Нин. Не довольствуясь обеспечением своих побед, она покорила своей власти Сирию, Финикию, остров Кипр на Средиземном море, Египет и часть Эфиопии. Она построила Вавилон, с его стенами, дворцами, набережными, мостом, тоннелем под Евфратом и большим резервуаром, в который должен был стекать излишек вод. Множество других работ: дороги, проложенные через скалы, насыпные холмы для гробниц или для основания городов, также были, по Ктезию, делом Семирамиды. Она сошла, наконец, со сцены, вследствие неудачного похода в Индию, и ей наследовал Ниниас, предавшийся постыдной неге. Все его преемники, в продолжение тридцати поколений, до Сарданапала включительно, следовали его примеру. Наконец, Ниневию осадили мидяне и вавилоняне, под предводительством Арбацеса и Белезиса, и после осады, продолжавшейся три года, Сарданапал сам себя сжег в своем дворце, и Ниневия была разрушена. Ассирийское царство продержалось 1300 лет. Но весь этот рассказ представляет в настоящее время только легендарный интерес.

По Библии, Вавилон был основан в стране Сennaарской, Немвродом, сыном Хуса, который был сыном Хама. Ниневия была заложена не то

Немвродом, не то Ассуром, который был сын Сима, родом из страны Сеннаарской. По этому преданию, Вавилон предшествовал Ниневии, а последняя была основана народом, вышедшим из страны Сеннаарской. Далее предание это свидетельствует о существовании на берегах Тигра и Евфрата двух различных народов: кушитов, из племени Хама, и семитов, из племени Сима. К ним нужно присоединить еще один народ, существование которого доказано новейшими открытиями: туранцев, пришедших, как полагают, из Восточной Азии. Этот народ состоял из племен белой и желтой рас, тогда как кушиты и семиты имели кожу темную различных оттенков, между светло-коричневым и черным. Полагают, что туранцы принесли на берега Тигра и Евфрата употребление письма и металлов: золота, меди и железа. От смешения туранцев с кушитами произошли сузиане, жившие на восточной стороне Тигра, в стране, называемой Сузианой или Эламом; и халдеи, которым принадлежал знаменитый город Вавель или Вавилон. Что касается до селитов, то часть их поселилась на Верхнем Тигре и образовала ассирийский народ, а другая часть, называвшаяся израильянами, ушла на запад и основалась в Палестине.

Новейшие открытия бросили некоторый свет на первоначальную историю Халдеи и Ассирии. Первая из этих стран была долго разделена между несколькими мелкими вождями, имевшими каждый свой город, которые назывались: Ур, Нипур, Агани, Ларсам, Урух (Эрех), Вавель или Баб-Илу, который мы называем Вавилоном. Развалины этих городов разрыты в наше время, и в них найдено несколько надписей. Древнейший из царей, имя которого дошло до нас, назывался Орхам или Урхам: он титуловался «царем Ура» или «царем сумиров и аккадов». Смысл этого последнего титула еще недостаточно разъяснен. Один из царей Агани, Сариукин или Саргон, предпринимал походы в Сирию. Он составил в Урухе библиотеку, написанную на муравленых кирпичках. Один из знаменитых ассирийских царей, Ассурбанипал, велел списать их впоследствии для ниневийской библиотеки. В Британском музее находится много писем из этой библиотеки, и Смит извлек из нее древний рассказ о всемирном потопе. Упомянем еще о царе Гамураби, который титуловался «царем Баб-Илу» — «царем четырех стран». В Луврском музее хранится надпись, в которой этот царь возвещает, что он провел в Халдее канал. «Я велел прорыть Ханал-Хомураби, благословение жителей Вавилонии. Я превратил бесплодные пустыни в орошенные земли. Я дал им изобилие и плодородие. Я сделал из страны обитель счастья».

Ассирия была разделена в начале между несколькими городами: Эль-Ассуром, Калахом, Резеном, который называется в Библии «великим городом», и крепостью Ниневией. Эти города лежали на Тигре, или по соседству с ним, и запирали доступ к нему для северных и восточных

народов. Древние вожди, имена которых дошли до нас, титулуются «ассурскими патисами», что означает, должно быть, ассурских первосвященников. Первым важным событием в истории Ассирии было появление египтян в Месопотамии, при Тутмесе I, царе XVIII династии. Тутмес III дошел до Ниневии и принудил ее платить дань. Ассирия оставалась номинально под властью Египта до XIX династии, но власть эта давала себя мало чувствовать. Ассирийские цари расширили свои владения к северу, на горную часть Армении, до Ванского озера, и к югу, где они покорили несколько мелких государств в Месопотамии.

Около XIII века до Р.Х., в Ассирии начинается ряд могущественных царей, имена которых трудно запомнить. Мы назовем только Адарпалазара, организовавшего ассурские армии; Туклат-Адара I, завоевавшего Вавилон; Туклат-Габоласара I, который похваляется в одной надписи тем, что он «вымел лицо земли». Далее следуют цари, хронологический порядок которых неопределен: Асур-Назиргабал (885—860), дворец которого найден в Нимруде. Он царствовал над всей страной, «от устьев Тигра до Ливана»; сын его, Салманазар II (860—825), который дважды брал и разрушал Дамаск в Сирии, и заставил израильтян, финикийян и филистимлян платить дань. В 745 г. в Калахе произошла революция и Туклат-Хабалазар II (745—727) сделался главой новой династии. По мнению многих ученых, этот царь есть не кто другой, как Тоглад-Фалозар или библейский Фул. Все сирийские цари, до египетской границы, платили ему дань, и иудейский царь Ахаз просил его защиты против дамасского царя. «Я царь, говорит Туклат Хабалозар, который от восхода до заката солнца рассеял всех своих врагов». Преемником его был Салманазар IV (727—722), который не мог овладеть ни Самарией, столицей Израильского царства, ни Тиром. Новая революция посадила на престол Саргона.

II. Династия Саргонидов. Саргониды представляют в продолжение целого столетия ряд блестящих царствований. В то время, когда началась эта династия, в 722 г. до Р.Х., вся Азия, от Каспийского моря до Персидского залива, и от Тигра до Средиземного моря, трепетала перед ассирийцами; но, покорив множество кочевых племен и мелких царств, которые были неспособны оказать серьезное сопротивление, Ассирийское царство стало граничить с могущественными народами, которые не были расположены подчиняться его господству. Таково было на юго-востоке старое царство Эламское, лежавшее на левом берегу Тигра. Оно не могло примириться с тем, что Вавилония находится в руках ассириян и непрерывно подстрекало вавилонян к восстанию. На юго-западе Египет с тревогой смотрел, как ассирияне заняли его прежнее место в Сирии и покорили своей власти мелких царей

Сирии, Палестины, Финикии и страны филистимлян. На севере и на востоке, многочисленные племена, населявшие горную страну, которая простирается до Черного и Каспийского морей, энергически защищались против ассириян: Урарти или Армения, на севере, всегда была для Ассирии беспокойным соседом, а с востока ей начинали грозить мидяне. Ассирийские цари энергически боролись против всех этих попыток к сопротивлению им, но ассирийская раса истощилась и, наконец, господство ее разом рухнуло, к великой радости азиатских народов.

Саргон, глава династии Саргонидов, вел непрерывные войны в продолжение семнадцати лет (722—705). После трехлетней осады он покорил город Самарию, которого не удалось взять Салманазару IV, и положил конец царству Израильскому. Население его, в числе 27,200 человек, было обращено в рабство. Египетский царь Сабакон вступил в союз с царем Газы, Ганноном, чтобы остановить ассириян; но союзники были разбиты наголову в Рафии, недалеко от египетской границы; Ганнон попался в плен, а Сабакону удалось убежать, хотя с большим трудом. Вся Сирия была покорена. Острову Тиру удалось отстоять свою свободу, благодаря своему географическому положению, но остров Кипр был покорен Саргоном. Урарти на севере, Вавилония и Элам — на юге — Мидия на востоке, должны были выдержать борьбу с ассириянами. Вавилонский царь Меродах-Баладан был изгнан и, преследуемый до самой Нижней Месопотамии, принужден был отречься от престола и бежать. «Он отказался от своего скипетра и престола, — говорит Саргон, — и облобызал землю в присутствии моего посла. Он покинул свои крепости. Он бежал и никто не видел более и следов его».

Саргон погиб, убитый в своем дворце, Дур-Сариукине, который он построил. Развалины этого дворца найдены в Хорзабаде. Сын его Сеннахериб (Син-ахериб) наследовал ему и царствовал 24 года, (705—681). Начало его царствования было неудачно. Неутомимый Меродах-Баладан успел возвратить себе власть в Вавилоне. Но Сеннахериб снова изгнал его и, в насмешку, сделал царем в Вавилоне одного из своих астрологов. Цари южной Сирии, в том числе Иезекия, царь Иудейский, взялись за оружие, рассчитывая на помощь Египта. Тщетно пророк Исаия предостерегал их, говоря, что «сила Египта заключается в его спокойствии». Советам пророка не вняли. Союзники не сумели даже соединить своих сил, и ассирияне покорили Сидон и Тир, в Финикии. Армия мелких царей Дельты была разбита в Альтаку, на границах страны филистимлян и земли Данского племени. Иудейское царство было покорено.

«Я осадил сорок четыре города, — говорил Сеннахериб. — Я победил их и занял. Я привел 200,150 пленников, всех возрастов, мужчин, женщин, лошадей, ослов, мулов, верблюдов, быков, овец. Что касается до

него (Иезекии), то я запер его в городе Урсалимми (Иерусалиме), его столице, как птицу в клетке».

Сеннахериб не удовольствовался взятою с Иерусалима данью в 300 талантов серебром и 30 талантов золотом, и потребовал сдачи города. «Ни Иезекия, ни ваш Бог Иегова, — послал он сказать жителям, — не спасут вас от моей руки».

Сеннахериб собирался завоевать Египет, когда его армия была разом истреблена или рассеяна, как мы выше видели. Египет и Иерусалим были освобождены, и Сеннахериб возвратился в Ниневию. Вскоре после того ему пришлось воевать со старым Меродах-Баладаном, который возвратил себе власть в Вавилоне, а после его смерти, с его министром Сузубом, который сделался царем. Эламское царство, по обыкновению, поддерживало восстание в Вавилонии. Нужны были три похода для покорения халдеев и эламитов. Сеннахериб велел финикиянам, искуснейшим мореходцам того времени, построить и вооружить для него флот, чтобы напасть на Элам со стороны Персидского залива. Вслед затем он дал союзникам большое сражение в Халули, на Нижнем Тигре. Они были разбиты и, как гласит надпись Сеннахериба, остаток их армии был выдан ему безоружным изменою главнокомандующего эламитской армии. «В награду за измену, — говорит Сеннахериб, — он получил от меня груды блестящего золота». Таким образом, многие из вождей и один из сыновей Меродах-Баладана попались в руки победителя и были умерщвлены.

Сеннахериб обратился, после того, против Вавилона, который он взял приступом и предал огню и мечу.

«Я пронесся, — говорит он, — как опустошительный ураган... Я перелез в мою страну Сузуба, царя Баб-Илу, с его семейством... Я истребил город с его дворцами, от основания до крыши, и предал их пламени; я срыл его стены, разрушил алтари, храмы и все кирпичные постройки».

Сеннахериб, как и отец его Саргон, погиб трагической смертью: он был убит двумя из своих сыновей. Младший из них, Эзар-Гаддон, бывший вице-королем Вавилона со времени взятия этого города, прогнал убийц и сделался царем. Эзар-Гаддон (Ассур-ахеидин) был третьим царем этой династии и царствовал тринадцать лет (681—668). Ему пришлось, как и его предшественникам, подавлять восстания. Один из сыновей Меродах-Баладана пытался утвердиться, с помощью Элама, на Нижнем Тигре, но был побежден и убит. Царь сидонский, в Финикии, также взялся за оружие; но Эзар-Гаддон разбил его и взял в плен на острове Кипре, куда тот бежал. После этого он опустошил Финикию и разрушил Сидон, жители которого были изгнаны и замещены колонистами из Халдеи и Сузианы. С севера ассирийской границы угрожали кимвры, перешедшие Кавказ, а с востока мидяне и персы. Но первых Эзар-Гаддон

оттеснил в горы Урарти и в Малую Азию, а вторых — в средне-азиатские степи. Он атаковал также арабов, которые не переставали тревожить побережья Нижнего Евфрата и доходили до самого Вавилона и южной Сирии. Эзар-Гаддон проник на Аравийский полуостров до Геджиза, лежащего на берегу Черного моря, и заставил арабов признать своей царицей одну из женщин его дворца.

Самым смелым предприятием Эзар-Гаддона было завоевание Египта, но через восемь лет ассирияне были изгнаны оттуда эфиопским царем Такрахой. Не чувствуя себя в силах возобновить борьбу, Эзар-Гаддон отрекся от власти в пользу своего сына, удержав за собою управление Вавилонией. Замирение этой страны было одной из главных целей его политики. Вступив на ассирийский престол, он принял титул царя вавилонского. Он часто жил в Вавилоне и старался восстановить его из развалин, в которые этот город был приведен его отцом. Эзар-Гаддон восстановил храм Вала и возвратил ему статуи богов, которые были перевезены в Ассирию. Он составил план двойного ряда городской стены и несправедливо похвалялся тем, что он «возвел ее от основания до вершины». Судя по всему, он построил только небольшую часть этой стены, и начатые им работы были окончены позднее, халдейским царем Навуходоносором. Но Вавилон действительно сделался при Эзар-Гаддоне второй столицей его царства, после Ниневии. Он называет его в своих надписях «городом законов». Он хотел править этим городом до конца своей жизни и умер в его стенах.

Первым предприятием его сына Ассурбанипала (Ассур-бан-габал) было возобновить завоевание Египта. Он два раза овладевал им, но должен был, наконец, отказаться от своих попыток. Он вознаграждал себя завоеванием Элама. Память о поражениях, испытанных эламитами при Сеннахерибе и в начале царствования Эзар-Гаддона, не сделала их осторожнее. Они дважды вторгались в Вавилонию при Ассурбанипале, но он прогнал их и заставил их принять царя по его выбору. Между тем один из братьев Ассурбанипала возмутился против него и принял царский титул. Эламиты попытались воспользоваться этим обстоятельством. Царь, которого им дал Ассурбанипал, взялся за оружие, но его низложили и двое из его полководцев последовательно захватывали власть. Ассурбанипал воспользовался неурядицей, быстро подавил восстание в Вавилоне и велел сжечь заживо своего брата. После этого он пошел на Элам с твердым намерением покончить раз и навсегда с этим непримиримым врагом Ассирии. Четырнадцать царских городов были взяты и разрушены. Большой город Суза лишился всех своих богатств, подобно Мемфису и Фивам. Все его памятники были разрушены. Статуи богов, богинь и тридцати двух царей, сделанные из золота, серебра, бронзы и мрамора, были перенесены в Ассирию. Страна была вконец разорена. Великолепные леса Элама,

предмет восхищения ассирийян, — леса, в глубину которых еще никогда не проникала человеческая нога, сделались жертвою пламени. Водоемы высохли. «Я призвал, — говорит Ассурбанипал, — диких зверей, змей, животных пустыни и газелей». Население было сослано и скучено «как стадо баранов», под надзором ассирийской стражи. Ассурбанипал с триумфом возвратился в Ниневию, куда он въехал на колеснице, влекомой четырьмя пленными царями Элама и одним аравийским царем.

Нам неизвестно ничего достоверного ни о продолжительности царствования Ассурбанипала, ни о событиях, следовавших за ним до падения Ниневии (625). Ассирийская империя, покорившая себе, в продолжение одного века, Египет и Аравию, Вавилонию и Элам, разом рухнула. Падение ее можно объяснить вторжением северных варваров. В то время, когда Ассирия уже была истощена продолжительными войнами Ассурбанипала, ей пришлось отбиваться от кимвров и скифов, не перестававших вторгаться в нее со стороны Кавказа. Страна была разорена и на половину опустошена. Вавилония возвратила свою независимость, и в то же время возникло Мидийское царство. Ниневия не имела силы противостоять их коалиции, и для этого города, для этого «львиного вертепа», «кровавого города», «города, переполненного добычей», настал последний день. Ассирийская империя распалась, и ассирийцы перестали существовать как нация. Падение Ассирии было освобождением Азии. «Ниневия разрушена, — говорит пророк Наум. — Кто же пожалует ее?».

История Саргонидов известна нам по памятникам, которые они соорудили. Из царей этой династии Библия называет Саргона, Сеннахериба, Эзар-Гаддона, но об Ассурбанипале не упоминает. Открытия, сделанные в Ассирии, и превосходные издания, явившиеся следствием этих открытий, познакомили нас с резиденциями всех этих царей. Саргон построил город Дур-Сариукин, «башня Саргона», и жил в нем вместо Ниневии, которая, по-видимому, находилась в небрежении до вступления на престол Сеннахериба.

«Я построил город, который должен заменить Нинуа», — говорит Саргон. Новая столица явилась на месте, которое лежало до той поры в запустении. «Земля была обнажена, невозделана, — продолжает Саргон — хлеб на ней не родился». Ботта открыл в 1842 году на том месте, где лежал Дур-Сариукин, неподалеку от Ниневии, Хорзабадский дворец. Сеннахериб восстановил Ниневию и построил в ней Коюнджинский дворец, открытый английским путешественником Лэйардом. «Город Нинуа, — говорит этот царь, — служит центром моего могущества. Я обновил его жилища. Я восстановил улицы. Я заново переделал дворец и городскую стену». Эзар-Гаддон построил в Калахе, одном из древнейших ассирийских городов, Нимрудский дворец, а в Ниневии — дворец, остатки которого

находятся под холмом, называемым Небби-Иунус. «Я построил, — говорит он, — дворец из алебаstra и кедрa. Я велел сделать львов из лакированной глины. Я поместил каменных львов и быков друг против друга». Наконец, Ассурбанипал реставрировал в Ниневии дворец своего предка Сеннахериба и жил в этом дворце. «Я перестроил его (дворец), — говорит он, — я увеличил его. Я покрыл его большими кедровыми бревнами». Эти памятники далеко не равняются египетским ни в прочности материалов, ни в гармонии размеров; но тем не менее их длинные галереи, колоннады, барельефы, изображающие сцены войны и охоты, или перевозку материалов и навигацию по Тигру, глужат любопытнейшими документами к истории, которая до нашего времени была почти совсем неизвестна.

III. *Могущество и падение Вавилона.* Разрушение Ниневии повело к распаду Ассирийской империи. Господство мидийцев распространилось после того, при их царе Сиаксаре, до левого берега Тигра. Союзник его, вавилонский царь Набуполассар (Набу-бал-уссур), присоединил к Вавилонии господство над Эламом, Месопотамией, Сирией и Палестиной. Египетский царь Нехао занял было на некоторое время Палестину и Сирию и даже проник до Евфрата, но был разбит потом при Каркемише Набуходоносором, сыном Набуполассара (605).

Все могущество Вавилона выразилось в одном царствовании: в царствовании Набуходоносора, которое продолжалось 43 года (604—561). Нам известны по Библии и некоторым отрывкам у историка Иосифа, лишь немногие события этого царствования. Геродот, посетивший Вавилон, также как и Диодор, не упоминают об этом царе. Из светских писателей о нем говорит один Страбон. Сведения, которые имеем об этом царствовании, относятся только к войнам Набуходоносора с Иудеей, Финикией и Египтом.

Он двукратно брал осадой Иерусалим, возмущавшийся против его власти. В первый раз, в 597 г., израильтяне взяли за оружие одновременно с Финикией, рассчитывая в то же время на поддержку Египта. Но египетский царь Нехао не посмел оказать помощь своим союзникам. Тир был обложен осадой, Иерусалим принужден был сдаться после трехмесячной борьбы. Набуходоносор взял сокровища из храма Соломона и увел в неволю царя Иохима II, с его главными сановниками, воинами, самыми богатыми жителями и ремесленниками, всего в числе 10,000 человек. Между пленными находился и пророк Иезекииль. Царь Иоахим был заключен в тюрьму, в которой он просидел 37 лет и кончил жизнь в качестве министра преемника Набуходоносора.

На Иудейский престол был посажен дядя Иоахима, декия, принесший присягу в верности вавилонскому царю. Но через девять лет он

восстал против него, не внемля советам пророка Иеремии, и послал дары египетскому фараону Априю, только что вступившему на престол. Набуходоносор поспешил в Палестину и осадил Иерусалим. Египетский царь едва успел показаться в Сирии, как должен был поспешно отступить. Священный город выдержал двухлетнюю осаду и был взят голодом. Седекия попался в плен. Сыновья его и его иудейские сановники были зарезаны в его присутствии, а ему самому выкололи глаза, после чего он был отправлен в Вавилон, в двойных оковах. Храм Соломона и царский дворец были разрушены. Набуходоносор велел скрыть стены Иерусалима и сжечь дома иерусалимской знати, все население этого города, исключая бедных классов, виноградарей, земледельцев, было выведено из него и рассеяно по халдейским городам. После того Набуходоносор в продолжение трех лет осаждал город Тир, но сомнительно, что ему удалось взять его. Неизвестен также и результат похода, предпринятого им в Египет.

Открытые до сих пор надписи говорят только о работах, исполненных Набуходоносором в Вавилоне и его окрестностях. Действительно, при этом царствовании Вавилон достиг такого блеска, что память о нем пережила века. Геродот, посетивший его в пятом веке до христианской эры, говорит, что он много превосходил великолепием другие виденные им города. Мемфис и Фивы менее поразили его. Он описывает удивительные вавилонские стены с сотней медных ворот; его трех- и четырехэтажные дома; прямые, правильно пересеченные улицы; набережные и мост, построенный из каменных плит, соединенных железными скобами; его удивительные памятники, укрепленный царский дворец, храм Ваала, с восьмизетажной башней, на вершину которой вела наружная лестница; другой храм, в котором статуя бога, его жертвенник и все украшения были из золота. Геродот приписывает честь всех этих сооружений двум женщинам, Семирамиде и Никотрисе, и вовсе не называет Набуходоносора; между тем как имя его он мог всюду видеть на памятниках, начертанное клинообразным письмом. Одним из чудес Вавилона были его висячие сады — огромные террасы, поднимавшиеся на сваях и сводах одна над другою. Каждая терраса была усажена деревьями, и все вместе имело вид искусственного холма, равнявшегося величиной четырехугольному двору Лувра.

В новейшее время, в развалинах Вавилона произведены раскопки. Но они не дали ничего, что могло бы сравниться с удивительными остатками памятников Египта, Ассирии и Персии. Это не что иное, как огромные массы кирпича и земли. Но по раскопкам можно было по крайней мере определить расположение города и места, где стояли некоторые из памятников. Город образовал обширный квадрат, защищенный двойной стеной, и пересекался Евфратом. Это был не город, а вернее це-

лая страна, равнявшаяся величиной Сенскому департаменту. Каждый квартал его был целым городом, отделенным от остальных обширным пространством возделанной земли. Раскопки открыли план городской стены, остатки набережных, место царской резиденции и висячие сады на левом берегу Евфрата.

Набуходоносор исчисляет, в длинной надписи, все работы, исполненные по его повелению в Вавилоне. Вот отрывок этой надписи: «Четыре тысячи больших мер составляют площадь Баб-Илу, это нерушимое произведение. Я велел сложить из камня могучую стену... Я велел прорыть рвы и обложить их края кирпичом с смолой. Я построил толстую внутреннюю стену, которая подымается, подобно горе. Я проделал в ней ворота; я укрепил их балками и тесом, обитыми медью, для того, чтобы враг никогда не мог показать своего лица в Баб-Илу нерушимом. Я окружил эту стену водами, подобными морским волнам... Траншеи во рвах обложены земляными насыпями. Я велел выложить рвы камнем... До меня в древние времена, до славных дней родившего меня Набупал-Уссур, было много царей, моих предшественников, которых Бог назвал по имени, чтобы призвать их на царство. Они заботились о них, как о зенице ока. Они построили в них дворцы и избрали их своим местопребыванием. Они складывали в них свою добычу и копили свои богатства... Я не соорудил моего престола, ни в каком другом городе Халдейской страны. Я никуда не переносил центра моей власти. В одном только Баб-Илу я воздвиг дворец, служащий мне жилищем и заключающий в себе сокровища моего нерушимого царства».

Вавилон, как и Ниневия, рухнул разом. Библейская поэма Даниила обессмертила его падение. Он представляет нам Набуходоносора предупрежденным о близком падении его империи и пораженным безумием за его гордость. Три года спустя после смерти этого царя был умерщвлен последний из царей его династии. Вскоре потом Вавилония попала в руки персов, которые имели в то время своим царем Балтазара, как его называет Даниил; у Геродота же этот царь называется Лабинитом. Это тот же Набу-Наид или Набонид, многие надписи которого дошли до нас (536).

Ассирийская и Вавилонская цивилизация

Мы были бы мало знакомы с ассирийцами без тех открытий, о которых мы выше говорили. Теперь же мы знаем, что это был самый суровый, воинственный и алчный до добычи народ, какой когда-либо властвовал над древней Азией. Никакой другой не давил сильнее населения этой страны. Весь период ассирийского господства был периодом бесконечной, беспощадной войны. Памятники ассирийцев нам представляют их вооруженными, пешими или на конях. Они имеют вид воинственный и

суровый, в особенности всадники, вооруженные копьями и луками. Лошади их принадлежат к сильной породе, и ваятели сумели придать им положение, свидетельствующее о быстроте их бега. Ассирияне были искусны во всех родах войны, как в открытом поле, так и в горах. Они вели осаду при помощи артиллерийских машин, и не останавливались, если было нужно, и перед морскою войной. Единственною целью войны были для них, повидимому, убийство и добыча. Описание каждого похода заключается исчислением сожженных или разрушенных городов; людей, посаженных на кол, пленных, которым отрублена голова. Один из ассирийских царей велел изобразить себя выкалывающим глаза и рвущим губы побежденным. Предметы добычи, как мы видели выше, в истории Фив, старательно исчислялись, нередко до малейших подробностей. Что же касается до результатов войны, то ассирияне большею частью имели в виду только принуждение народов платить им дань и поклоняться их богу Ассуру. Побежденным оставлялись их вожди, если они приносили присягу в верности и соблюдали условия договора; в случае же возмущения, их страна предавалась огню и мечу, часть населения отправлялась в ссылку, а остальные получали ассирийского правителя. Мятежи подавлялись с беспощадною жестокостью. Чтобы дать о ней понятие, довольно привести следующий отрывок из надписи Ассур-Назир-габала, который рассказывает, как он поступил с городом Суди и с царем, которого избрал этот город.

«Я велел построить стену, — говорит он, — перед Большими Воротами города; я велел содрать кожу с вождей восстания и обил стену этой кожей. Некоторых из них я велел замуравить в стену; другие были распяты на кресте, или посажены на кол вдоль стены. Со многих из них я велел содрать кожу в моем присутствии и покрыл стену этой кожей. Я велел сделать венцы из их голов, и гирлянды из их проколотых тел. Я велел отвести Акиабаха (царя) в Нинуа (Ниневию) и там содрать с него кожу, которую я повесил на стену Нинуа».

Ассирийский царь пользовался неограниченною властью, но ему не приписывалось божественное происхождение. На ассирийских монументах он изображается сидящим на престоле, или на колеснице, или же охотящимся. Он одет в тунику или в вышитую мантию. Борода и волосы искусно завиты; в ушах серьги и на руках браслеты. На голове тиара, обвитая повязками. Царя окружают полководцы, дворцовый префект, начальник телохранителей, государственный министр. Обыкновенно, он сам командовал войском на войне, но иногда его заменял главнокомандующий, даже когда царь и находился при армии. Он делает жертвоприношения богам и присутствует при казни пленных. В мирное время царь занимался охотой. На барельефах изображены большие охоты на львов,

кабанов, буйволов. Провинции управлялись сменяемыми сатрапами. То, что нам известно об ассирийских законах, показывает, что казни у них были ужасны; в надписях только и говорится, что о сажании на кол, о сдирании кожи, об изувечении.

Вавилоняне были храбры и доказали свою стойкость в сопротивлении ассириянам; но в деле завоеваний они были слабее их. Непродолжительность Вавилонского царства доказывает, что они были слабее своих прежних властителей. Вавилон отличался преимущественно своей промышленностью и торговлей. Это была скорее страна торговли, город купцов, как говорит пророк Иезекииль, чем страна воинов. Вавилон служил в продолжение многих веков главным рынком Азии, средоточием всей торговли востока и запада. Его льняные и шерстяные ткани ярких цветов; его духи, драгоценные украшения, глиняная посуда, эмалированные кирпичи и фаянсы славились во всем мире. Впрочем ассирияне не уступали в промышленности вавилонянам, а в искусствах даже много превосходили их. Искусство выделывать металлы достигло в Ассирии большого совершенства. Их ваение оставило нам замечательные образцы, в особенности в изображении животных. Мы видим на барельефах очень красивую мебель, с богатыми инкрустациями. Полагают, что ассирийские архитекторы во многом подражали своим вавилонским учителям в деле сооружения памятников; но архитектура ассирийских дворцов, с их длинными галереями, колоннадами, барельефами, картинами и гипсовыми украшениями свидетельствует об искусстве самого оригинального характера.

Ассирийская религия была заимствована у Вавилона, вследствие чего между религиозными обрядами обеих стран замечается величайшее сходство. У них одни и те же боги и одни и те же религиозные принципы. В Вавилоне главным богом был Илу, которому не воздвигали храмов. Ассирияне сделали из него своего национального бога, под именем Ассура. От этого бога произошла триада Ану или бесформенного вещества, Ваала, или организующей силы, и Ау, разума. Затем следует астрономическая триада, состоящая из Самаса (солнца), Сила (бога луны) и второго Ау (атмосферы или небесного свода). Под ними помещаются пять планетных божеств: Адар (Сатурн), Меродах (Юпитер), Нергал (Марс), Истарь (Венера) и Небо (Меркурий). Кроме того, было 30 светил, исполнявших роль богов-советников, в том числе двенадцать, обозначающих двенадцать месяцев года.

Божественная иерархия была приведена в систему в Вавилоне халдейскими жрецами. Они образовали корпорацию, которую Диодор сравнивает с корпорацией египетских жрецов. Книга Даниила, в Библии, знакомит нас с их обрядами. Геродот, и в особенности Диодор Сицилийский, передают нам много собранных ими сведений о них. Кроме того,

некоторые отрывки их ученых переданы нам халдейским жрецом Берозом и сделались в наше время предметом тщательного изучения. Халдеи особенно много занимались астрономией, и изучение светил сделало у них большие успехи. Но славились они преимущественно ложным умением предсказывать по созвездиям будущность, разгадывать сны и чудеса и вызывать видения, — и эта магическая сила приписывалась им даже долго после того, как их религия исчезла. Идолопоклонство, с самыми постыдными обрядами, было доведено у них далее, чем у всех других народов. Так как у ассирийян не было халдейских жрецов, то, вероятно, их религия была менее ученой, но вместе с тем, быть может, и суеверия у них было меньше, чем в Вавилоне.

Что особенно поражает в дошедших до нас надписях, так это глубоко религиозный характер ассирийских царей. Они называли себя «наместниками» и «служителями» богов. Их именем они объявляли войну. «Могущественною волей моего владыки, бога Ассура, и по его верховному повелению, я созвал моих воинов», — говорит Туклат-Хабаласар I. Побежденные заявляли о своей покорности жертвоприношением богам страны Ассура. «Чтобы унижить врагов страны Ассура, — говорит Сеннахериб, я принудил моих противников последовать моей великой вере». Ассирийские цари приписывают свои победы богам и смиренно преклоняются перед ними. «Да простятся мне грехи мои и заблуждения, — говорит Ассурбанипал, — и да удостоюсь я примирения с Богом, как раб его могущества и поклонник великих богов». Великий вавилонский царь Набуходоносор говорит в своих надписях, что он «повинуется богу Мардуку (Меродах)» и что он «поклонник бога Набу». Он поклоняется своим богам с таким же смирением, как и ассирийские цари.

«Я открыл свою душу богу Мардуку, говорит он. — Я взял край его одежды, и он проник в тайные желания моего сердца... Будь благосклонен к царю, которого ты возвеличил и покрыл славою и которому ты вверил правосудие. Я, создание твоих рук, благословляю тебя, владыко! Ты создал меня, ты вверил мне власть над легионами людей; твоя воля покорила мне их племена. Возвеличь твое верховное царство, распространяй поклонение твоему божеству, возбуди его твоею волею в моем сердце, и да будет тебе посвящена моя жизнь. Бог первородный, бог высочайший, услышал мою молитву, и внял ей, и исполнил ее. Он проник мое сердце страхом и уважением перед его божеством. Он сделал меня внимательным к соблюдению его заповедей, и я распространил поклонение его верховной власти».

МИДИЯ И ПЕРСИЯ

Источники истории мидян и персов

Источниками для изучения истории мидян и персов служат из древних писателей: Геродот, Диодор Сицилийский и Ктезий. К ним можно прибавить сведения, которые мы черпаем в сочинениях Ксенофонта, жившего в IV веке до Р. Х., и Плутарха, умершего во II веке до Р. Х. Для географии самым лучшим источником служит, по обыкновению, Страбон.

Все, что известно о мидянах, мы узнаем от Геродота, который проверил то, что ему казалось истинным в преданиях о Кире, основателе Персидского царства. Самою важною и драматическою частью этой истории является, у Геродота, борьба греков против Дария и Ксеркса, по 478 г. до Р. Х. (книги V и IX).

Диодор дает нам сведения, начиная от времен Ксеркса до последнего персидского царя Дария Кодомана.

Ктезий, бывший медиком одного из персидских царей, Артаксеркса-Мнемона, написал историю Персии в 23 книгах, по документам, хранившимся в архивах персидских царей. В этом труде, знакомом нам в последовательном анализе, начиная с VII книги, резюмируются поэтические эпосы Мидии и Персии. Поэтому немудрено, что древние не верили исторической правде трудов Ктезия, которого Боссюэт не без основания назвал «баснословным историком». Однако сведения, находящиеся у него о тех событиях, которых он был свидетелем, должны быть верны, и Плутарх пользовался ими для своей «Жизни Артаксеркса-Мнемона», хотя и оспаривая их местами с большой настойчивостью.

Ксенофонт написал две книги о Персии: «Анабазис», или «Отступление десяти тысяч» и «Киропедию», или «воспитание молодого Кира». Первая из этих книг — одно из самых любопытных исторических сочинений, какое оставила нам древность. Вторая не что иное, как роман, в котором Ксенофонт знакомит нас с жизнью добродетельного царя, жившего по принципам философа-учителя Сократа, бывшего учителем Ксенофонта.

Новейшие открытия не прибавили ничего важного к истории мидян и персов, оставленной нам греческими писателями. История Мидии остается весьма неполной. Что касается до Персии, то разбор персидских клинообразных писем доставил науке некоторые документы, относящиеся к царствованиям: Дария, Ксеркса и трех Артаксерксов. Ациль Менан собрал эти тексты в отдельный том, который он издал под заглавием «Ахе-

мениды». Самый известный из этих текстов — знаменитая надпись в Бегистуне, которую Генри Раулинсон первый списал и перевел в 1846—51 г.

Развалины персидских городов были открыты в XVII веке французским путешественником Шарденом (1643—1713), который оставил нам очень любопытное описание Персеполя. В наше время в Персию были посланы два художника, Фланден и Кост, добывшие там материалы для великолепного издания.

В книге Раулинсона: «The five great monarchies», часть, посвященная мидянам и персам, включает в себе много подробностей о нравах и цивилизации древних персов.

В последние сто лет сделано много важных открытий, в особенности относительно религии предков мидян и персов, ариев. В 1762 г. французский ученый Анкетиль Дюперрон (1723—1806) привез из Сурата, в Индостане, все то, что сохранено персами от книг, приписываемых Зороастру. В 1771 году Дюперрон издал собранные им тексты под заглавием «Зенд-Авеста», с переводом, точность которого в настоящее время оспаривается. Но во времена этого ученого лучшего перевода нельзя было сделать. Это издание послужило исходной точкой для обширных трудов, с которыми связано, во Франции, имя Эжена Бюрнуфа (1801—1852), а в Германии — имя Шпигеля.

Наконец французское правительство поручило ученому ориенталисту Молю (1800—1876) издать в роскошном виде эпопею персидского поэта Фирдузи, написанную в X веке нашей эры. В этой поэме, известной под именем «Книги Царей», приведены эпические и мифические предания персов от самых древних времен ариев. Ориенталисты считают эту книгу самым чистым источником древне-азиатской истории.

Арии и Зороастр

Обширная страна, лежащая между горами, которые образуют западную границу бассейна Тигра, и горами, образующими восточную границу бассейна Инда, называется Ираном. Она в пять раз больше Франции. К северу эта страна простирается до Кавказских гор и Каспийского моря, захватывая степи, лежащие к востоку от этого моря, к югу — до Персидского залива и Индийского моря, которое называлось у древних Эрифрейским. На западе, юге и востоке Иран покрыт горами, а в других местах он представляет огромные степи, как, например, Соленая степь, в центре, песчаные Туранские степи — по соседству с Аральским морем, и каменистое плоскогорье Белуджистана, называвшееся у древних Гедрозией. Плодородные земли лежат только по берегам рек, большая часть которых впадает в соленые озера. Главные из этих рек спускаются с высоких восточных гор и направляются к северу; таковы: Сыр-Дарья, назы-

вавшаяся у древних Яксартом, и Аму-Дарья, носившая название Окса. В настоящее время эти реки текут через степи в Аральское озеро. В древности Окс впадал в Каспийское море. Верхняя часть бассейна Яксарта, носившая название Согдианы, и верхняя часть бассейна Окса, называвшаяся Бактрианой, были в древности настолько же богаты и населенны, насколько они теперь, за исключением нескольких городов, бедны и одичалы. Климат Ирана суров и неровен. Летом стоят нестерпимые жары, а зимой — страшные холода. Страна открыта как знойному ветру пустыни, так и ледяному ветру. В некоторых частях страны температура переходит от 40° ниже нуля к 40° выше нуля, т. е. от сибирского холода к сенегальской жаре.

В эпоху, которая в точности еще не определена, Иран был населен белой расой ариев. О первоначальной истории этого народа не сохранилось никаких документов, но, с помощью изучения его языков, санскритского и зендского, открыты некоторые следы его цивилизации. В этих языках заключается много слов, относящихся к пастушеской жизни, например: названия быка, лошади, свиньи, барана, собаки, козы, гуся. Ариям было известно употребление золота, серебра, бронзы, но железо не было известно им. Они занимались земледелием, питались мукою и мясом, с приправой соли. В языке их есть слова, означающие города, деревни, различные части дома. Этот народ разделялся на племена. Каждое племя имело своего старшину и делилось на семьи. У них существовал обычай брака, называвшийся «взятием руки». Жених назывался «руководителем». По этим следам были сделаны попытки определить политическое и социальное положение древних ариев; но мы полагаем, что в этих определениях слишком многое основано на гипотезах, чтобы можно было безусловно принять их.

Среди ариев проповедовалась религия, известная под именем, «маздеизма». Проповедником ее считался Заратустра, из которого сделали Зороастра. По-видимому, он жил в Бактриане, но ни о времени, когда он жил, ни об его истории неизвестно ничего достоверного. Учение его было изложено в «Авесте» или «Книге Закона», от которой осталось много отрывков.

Это учение основано на принципе единого Бога, Асура-Мазды, которого принято называть Ормуздом. Это бог «светлый, сияющий, величайший, добрейший, совершеннейший, деятельнейший, умнейший и прекраснейший». Он создал мир из небытия единым словом. «Он — слово творящее, существовавшее до века». Но лишь только возник мир, созданный благодетельным Богом, как явился противодействующий ему дух-разрушитель, Ангро-Майниу, из которого сделали Аримана.

Маздеизм основан на существовании двух противоположных начал: добра и света, олицетворенных в Ормузде; зла и тьмы, олицетворенных в

Аримане. Ариман стремится разрушить то, что создал Ормузд. Ариман противопоставляет зло добру, мрак свету, порок чистоте, болезнь здоровью, преступление добродетели, злых существ и вредные растения доброду и полезному, наконец, смерть — жизни. Ормузд повелевает шестью благодетельными силами или Амсгаспанами; Ариман повелевает шестью вредными силами или Дервандами. Язаты, или добрые гении Ормузда, наблюдают за сохранением мира, а Девы или демоны стараются разрушить мир. Человек, как и всякое создание, подчиняется влиянию добра и зла. У каждого человека есть свой Феруэр или Фервер, роде ангела-хранителя, который охраняет его от Девов.

Религия Зороастра, в ее чистейшей форме, не допускала ни храмов, ни алтарей, ни статуй божества. Обряды состояли в молитвах и гимнах, в поддержании божественного огня, в жертвоприношении животных: лошади, быка, козы, овцы. Религиозная мораль требовала добродетели, молитвы и труда. Землепашество находилось в большом почете.

«Святой человек тот, — говорит Зороастр, — кто построил себе на земле дом, в котором он содержит огонь, жену, детей и хорошие стада. У кого земля дает хлеб, поля — плоды, тот ведет чистую жизнь, он также чтит этим закон Аурамазды, как если бы он приносил сотни жертв». Цель жизни состоит в освящении души. После смерти, тело покрывали воском и зарывали в землю, или выставляли на открытый воздух, на съедение птицам и диким зверям. Зороастр говорит, что душа после смерти предстает суду духа Рашну, который взвешивает ее добрые злые дела. После суда она переходит через мост Цинват, проложенный над адом и ведущий в рай. Осужденная душа падает с моста в ад и делается жертвой Аримана, тогда как праведная душа без труда входит в рай, где предстает пред Ормуздом и где для нее отведено место, которое она должна занимать до воскресения мертвых. «Блаженна ты, что переходишь от смертной жизни к бессмертию!» — говорит ей ведущий ее ангел.

Учение Зороастра утратило свою чистоту среди ариев, смешавшихся с скифскими племенами туранцев по мере приближения к Каспийскому морю и к бассейну Тигра. Под влиянием магов, составлявших у туранцев духовную касту, поклонение единственному огню сменилось поклонением четырем стихиям: земле, воде, воздуху и огню. Арии дошли мало-по малу до такого суеверия, что стали верить объяснениям снов и предсказаниям будущего. Они начали считать Аримана равным Ормузду и поклоняться ему.

История мидиян и персов

1. *Мидия и Персия.* Проповедывание маздеизма возбудило среди ариев жестокую борьбу. Противники этого учения переселились в Индию,

остальные остались в Иране — и приняли название «иранийцев». Они разделились на множество племен, между которыми мидянам и персам выпала историческая роль. Вследствие продолжительных войн с ассирийскими царями, эти племена приблизились к Хоатрасским и Загросским горам, отделяющим Иран от бассейна Тигра. Мидяне поселились в стране, лежащей между этими горами и Каспийским морем; персы же основались несколько южнее и простерли свои владения до Персидского залива.

Страна, в которой поселились мидяне, называлась в древности Мидиею. Она заключала в себе две области: северную и южную. Северная Мидия (древний Атропатен и новейший Азербайджан) находилась в горной стране, которая лежит к северо-востоку от Курдистанских гор, отделенная от Каспийского моря такой же высокой горною цепью, как и Альпы. Эта страна повсюду представляет контрасты между глубокими, плодородными, цветущими равнинами и дикими, каменистыми горами. Зима в ней очень сурова и смерть от холода очень обыкновенна между жителями. Летом в долинах стоит нестерпимая жара. Ветер, всегда страшный, «режет, как шпага», по выражению одного путешественника. Южная Мидия (которая и была у древних собственно Мидиею, а в новейшее время получила название Ирай-Ажеми) лежала в начале высокого плоскогорья, которое далее к востоку переходит в большую соленую степь. Здесь зима не столь сурова как, на севере, хотя все же снег покрывает землю в продолжение нескольких месяцев. Летом дует такой страшный степной ветер и стоят такие сильные жары, что население равнин переселяется в горы. Тем не менее, почва плодородна повсюду, где имеется вода, и в особенности, под защитой высоких гор Каспийского побережья. Мидия славилась своим коневодством. На лугах ее росла трава *medic*, дававшая самый питательный корм для лошадей.

Страна, в которой поселились персы, получила название Персии. Но этим именем называлась не вся нынешняя Персидская империя, а только та часть ее, которая известна под именем Фарзистана.

Географ Страбон делит Персию на три части: 1) приморскую, лежащую вдоль Персидского залива, — страну жаркую и песчаную, производящую одни пальмы; 2) внутреннюю, — плодородную равнину, изобилующую лугами и скотом и орошаемую многими реками; 3) горную, — страну холодную, в конце которой жили пастухи с стадами однокорбых верблюдов или дромадеров. Каждая из этих стран отличается от остальных своими произведениями и климатом. Во внутренней Персии, наиболее населенной, температура весьма переменчива. С марта по ноябрь по утрам стоят сильные холода, в остальное же время дня бывает нестерпимо жарко. Осенью и зимой идут проливные дожди. Вихри и ураганы не редки; но бывают дни восхитительные по ясности неба, прозрачности воздуха и мягкости температуры. Персия была страной бедной. Население

ее долго сохраняло простой, суровый образ жизни, тогда как мидяне уже усвоили привычки к роскоши. Персы имели сильное телосложение, и из них легко было сформировать превосходную пехоту.

2. Царство мидян. Мы имеем мало точных сведений о первоначальной истории мидян. Ассирийские надписи гласят, что они были, под именем мадаев, данниками ассирийских царей, как большая часть азиатских народов. Но около VII века племена, составлявшие этот народ, начали сливаться в одну нацию. По Геродоту, первым мидийским царем, был Деиок. Он был избран на царство народом и построил себе столицу, которая была названа Экбатаной. По этим данным, Мидийское царство было основано в 708 г. до Р. Х. Сын Деиока Фраорт победил персов, и сделал их царя Ахемения своим данником; затем, соединенными силами мидян и персов он завоевал Иран, и, наконец, погиб при осаде Ниневии. Новейшие ученые сомневаются в важности исторического значения Ахемения и Фраорта. Важная роль Мидии началась, по-видимому, при Циаксаре, около 632 г. до Р. Х., и Геродот признает, что этот царь был гораздо могущественнее своих предшественников.

Циаксар создал мидийскую армию с отдельными корпусами стрелков, копьеносцев и конницы, которые до того времени обыкновенно смешивались. Окончив эти приготовления, он осадил Ниневию и уже готов был взять ее, как вдруг вторжение в Мидию скифов принудило его возвратиться восвояси. Скифы, перешедшие Кавказские горы, преследуя кимвров, вторглись в Мидию и опустошили Азию до самой египетской границы. В продолжении 28 лет, по словам Геродота, Азия была жертвой их диких орд; но, по новейшим показаниям, время господства скифов над этой страной ограничилось семью или восемью годами. Произведенные ими опустошения подготовили окончательное падение Ассирийского царства. Что касается до Мидии, то она менее пострадала от них. Наконец Циаксару удалось умертвить скифских вождей во время пира, после чего их орды удалились туда, откуда они пришли. Лишь только ушли эти дикари, как Циаксар вступил в союз, как мы выше показали, с вавилонским царем Набополассаром против Ниневии, и вскоре Ассирийская империя пала под их соединенными усилиями.

После надения Ниневии, Циаксар и Набополассар поделили между собой Ассирийское царство. Вавилонское государство расширилось до Средиземного моря и египетской границы, между тем как Циаксар взял себе верховья Тигра и Евфрата и расширил свои пределы до Понта Эвксинского (Черного моря). Ему вздумалось завоевать Малую Азию, в которой на первом плане стояло Лидийское царство с своей столицей Сардами. Между мидянами и лидийцами, — самым храбрым народом Азии, — возго-

релась кровопролитная война, которая продолжалась шесть лет. Наконец, Циаксар согласился вступить в переговоры с лидийским царем Алиаттом, при посредничестве Набополассара. Условлено было, что границей между двумя государствами должна служить река Галис (Кизиль-Ирмак) — важнейшая из рек, впадающих в Черное море с азиатского берега (608). Результатом этого мира стало некоторого рода равновесие между тремя царствами: Мидией, Вавилонией и Лидией. Циаксар умер после сорокалетнего царствования (595).

Преемником его был сын его Астиаг, при котором продолжался союз между тремя государствами, установленный договором 608 г. Астиаг женился на дочери лидийского царя Алиатта, а сестра Астиага была женою Набуходоносора, сына и преемника Набополассара. Он стал таким образом зятем, с одной стороны, сына и наследника Алиатта, Креза, с другой — могущественного вавилонского царя Набуходоносора. Словом, политический союз был скреплен двойными узами родства. Казавшись, Астиаг мог спокойно царствовать. Но вдруг, после тридцатилетнего царствования, он был низложен предводителем персов Курусом, которого мы называем Киром. До той поры мидяне господствовали между Иранскими народами, и персы находились у них в подчинении, хотя имели своего царя. Но со времени Кира, господство перешло к персам, и мидяне в свою очередь подчинились им. Кир стал царем Персии и Мидии. Это произошло около 500 г. до Р. Х.

Древние писатели не согласны между собою на счет причин и обстоятельств падения мидийской династии. По Геродоту, Кир был сын Манданы, дочери Астиага, и перса Камбиза. По подстрекательству одного из полководцев Астиага, Кир возбудил восстание среди персов и, низложив своего деда, занял его место. Но по Ктезию, которому были открыты архивы Персидского царства, Кир вовсе не приходился родственником Астиагу. Если верить одному из новейших историков, Николаю Дамасскому, то Кир был сыном вора и женщины, пасшей коз. Взятый в услужение одним из придворных Астиага, он попал во дворец, вошел в милость к царю, который сделал его отца сатрапом Персии. Но после того Астиаг за что-то прогневался на Кира и велел умертвить его. Тот бежал в Персию и возбудил там восстание. Астиаг выступил против мятежника во главе огромной армии, но после ожесточенной борьбы, в которой пал отец Кира, Астиаг был разбит в большом сражении и войско провозгласило Кира царем Персии и Мидии. Новейшие открытия несомненно доказали только один факт весьма важный: тот, что Кир происходил из царской династии Ахеменидов, и что отец его был персидским царем. На одной из своих надписей он объявляет, что он — «сын могущественного царя Камбиза», а на другой говорить «Я — Курус, царь из рода Ахеменидов».

3. Персы и Кир. В то время, когда Астиаг был так внезапно низложен Киром, Набуходоносор умер, и Вавилон сделался жертвою внутренних междоусобиц. Система союза между царями Лидии, Мидии и Вавилона, установленная договором 608 г., внезапно рушилась. Преемник Алиатта в Лидии, Крез, испугался. Он господствовал над большей частью Малой Азии, над провинциями, славившимися плодородием почвы и обилием золотых, серебряных и железных руд. Он был властелином или союзником греческих приморских городов, которые вели обширную торговлю на Средиземном и Черном морях. Крез считался богатейшим монархом своего времени, и двор его, в Сардах, был местом свидания знаменитейших людей того времени, как, например, Биаса Приенского, Питтака Митиленского (г. Митилене на острове Лесбосе), Фалеса Милетского, сохранивших свою славу до наших дней. Гордый в своем могуществе и постоянно счастливый в своих предприятиях, Крез пришел в негодование, узнав, что зять его, Астиаг, низложен Киром, и решился, положить конец могуществу персов, которое росло с каждым днем. С этой целью, он начал искать себе союзников, и составил против Кира коалицию, в которую вступили новый вавилонский царь Лабинит или Набонид и египетский фараон Амазис. Он обратился также к лакедемонянам, самому воинственному из народов Эллады (Греции), которые обещали ему подкрепление. Но Крез, понадеявшись на свои силы, атаковал неприятеля прежде, чем союзники были готовы.

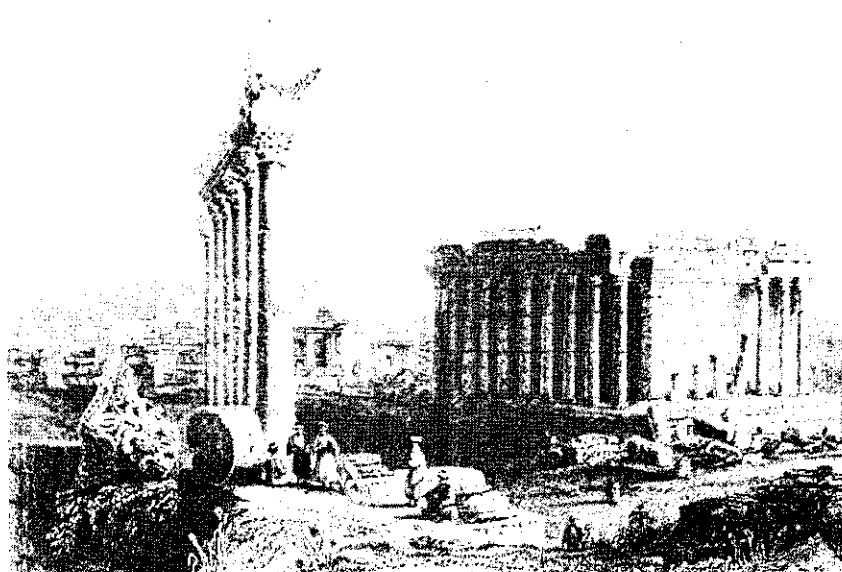
Весною 554 г. он перешел через Галис, который с 608 г. служил границей между Лидией и Мидией. Он начал разорять города и изгонять жителей, по обычаю азиатских завоевателей, но не заходя слишком далеко. Кир явился перед ним только осенью и, после сражения, результат которого остался неопределенным, Крез перешел обратно через Галис. Вскоре после того наступила зима, и кампания казалась оконченной. Крез распустил свою армию, приказав ей снова собраться весной, и возвратился в Сарды. Но едва успел он прибыть туда, как вдруг услышал, что приближаются персы. Он наскоро собрал все, что у него было под рукою войска, с намерением дать сражение Киру. Крез рассчитывал главным образом на свою конницу, которая была лучшей в Азии. Но Кир прибег к военной хитрости: он выставил впереди своей армии верблюдов, и запах и вид этих животных испугал лидийских лошадей и заставил их разбежаться. Лидийцы, вынужденные драться спешившись, оказали чудеса храбрости: но все было напрасно. Крез был принужден отступить в Сарды, где Кир вскоре осадил его. Лидийский царь надеялся, по крайней мере, продержаться в городе, пока не подоспеют к нему на помощь его союзники, но он держался всего четырнадцать дней: персы проникли в крепость хитростью, и город был взят приступом, даже не

успев приготовиться к защите (554). Крез попался в руки победителя, который сначала хотел сжечь его, но потом смягчился и сделал его своим другом и советником. Крез пережил Кира несколькими годами. Геродот оставил нам любопытный рассказ об этих событиях.

Положив конец Лидийскому царству, Кир поручил одному из своих полководцев довершить завоевание Малой Азии и покорить греческие приморские города. После того он обратился к обширным странам, лежащим к востоку от Мидии и Персии, чтобы покорить себе весь остальной Иран. Геродот резюмирует одной фразой этот период завоеваний, продолжавшийся пятнадцать лет: «Кир, — говорит он, — подчинил своей власти всю Верхнюю Азию, не исключая ни одной страны» (554—539).

После того Кир выступил в поход против Вавилона. Чтобы защитить себя от этого вторжения, вавилоняне привели свою страну в оборонительное положение при помощи каналов, пересекавших ее по всем направлениям. Вавилон был слишком обширен, чтобы его можно было обложить блокадой, слишком хорошо укреплен для взятия его приступом и слишком обильно снабжен провизией для принуждения его к сдаче голодом. Поэтому, хотя Кир и одержал победу над вавилонянами, но об овладении их метрополией, казалось, нечего было и думать. Однако он успел в этом, воспользовавшись беспечностью ее жителей. В то время, когда они считали себя в безопасности за крепкими стенами Набуходоносора, персидский царь успел отрезать течение Евфрата и, дав реке другое направление, проник в город через ее русло. Взятие Вавилона сделало Кира владителем всего Халдейского царства, т. е. всей страны, лежащий на низовьях Тигра и Евфрата до Персидского залива, и Сирии до Средиземного моря и египетской границы. Он позволил израильтянам, которые были отведены в плен Набуходоносором, возвратиться в свое отечество и разрешил финикиянам доставить им необходимые материалы на восстановление храма Соломона (536).

Кир прожил семь лет после взятия Вавилона, и об этом периоде его царствования ничего неизвестно. По Геродоту, он погиб в сражении против массагетов, кочевого народа, жившего в степях на восточной стороне Каспийского моря и за рекой Араксом, который считают Оксом. Тело его осталось будто бы в руках врагов и царица массагетов Томирис вложила его голову в мех, наполненный кровью. По Ктезику, Кир погиб в борьбе против бербисов, народа, жившего на границе Индии. Согласие этих двух историков на счет того, что Кир погиб на поле битвы, делает это предание более вероятным, чем всякое другое. Но Ксенофонт описывает конец Кира иначе. По его словам, Кир, состарившись, увидел однажды во сне какое-то таинственное лицо, которое, как ему показалось,

не принадлежало к смертным. «Приготовься, Кир, сказало это существо, — скоро ты пойдешь к богам». Царь принес после этого жертву богам, моля их послать счастье его детям, жене, друзьям, отечеству, а ему самому ниспослать конец, достойный его жизни. Затем он созвал своих сыновей, друзей и главных сатрапов Персии, к которым он обратился с длинной и патетической речью. Кончив ее, он простился со всеми, пожал руку присутствующим, покрыл свое лицо и умер.

Кир царствовал двадцать девять лет (558—529). От всех памятников, которые он соорудил в Пасаргаде, в столице Персии, в долине Мургаба, осталось только несколько стен и пилястров. На одном из этих пилястров, находится барельеф, изображающий царя, с надписью на трех языках: «Я — Курус, царь Ахеменидов». Найден также монумент из бедого мрамора, стоящий на пирамиде с семью большими ступенями. Полагают, что это могила Кира.

Он оставил двух сыновей от одной матери. Старший, Комбуз или Камбиз, наследовал ему, а второй, Смердис, должен был, по завещанию отца, управлять многими провинциями. Но брат его, Камбиз I, велел умертвить его, вступив на престол. Вслед затем Камбиз завоевал Египет. Он приготовлялся к этому четыре года и составил флот из финикиян, из кораблей острова Кипра и из греков Малой Азии. Так как его сухопутной армии нужно было пройти степи Суэзского перешейка, то Камбиз заключил предварительно договор с арабами о снабжении его войска водою, и прибыл к Пелузе тотчас после смерти Амазиса. Довольно было одного сражения для завоевания Египта. В этом сражении греческие наемные солдаты с ожесточением дрались с обеих сторон. Овладев Египтом, Камбиз оставил бы в нем, быть может, царем сына Амазиса, Псамметика III, если бы тот не сделал попытки к восстанию. После того, Камбиз велел умертвить его и сам принял герб и титул фараонов, потребовав, вместе с тем, чтобы его посвятили в тайны Озириса.

Затем у него явилось желание напасть на Карфаген, — великий финикийский город, господствовавший над северной Африкой, покорить аммонян, поселившихся на западе Египта, в Аммонском оазисе; и атаковать эфиопов, господствовавших на Верхнем Ниле. Но ни один из этих планов не удался. Камбиз принужден был отказаться от своего предприятия против Карфагена, потому что финикияне отказались помогать ему против города, основанного их колонистами. 50,000 армия, высланная им против аммонян, погибла в песках пустыни. Погибла также и другая его армия, которую он повел в Эфиопию, избрав дорогу через пустыню, вместо того, чтобы следовать извилинам течения Нила. Солдаты его были вынуждены убивать по жребию одного на десять из своей среды, чтобы питаться убитыми.

Все эти неудачи довели Камбиза до иступления, близкого к безумию. Он велел грабить и сжигать храмы в городах, чрез которые проходил, ранил кинжалом священного быка Аписа и высек розгами его жрецов. Статуи бога Фта были брошены в огонь. Наконец, приведя своими неистовствами в ужас весь Египет, Камбиз оставил его и прибыл в Сирию. Там в его лагерь прибыл герольд, провозгласивший персидским царем Смердиса, второго сына Камбиза, и потребовавший, чтобы войско отказало в повиновении Камбизу. Последний, уверенный в том, что брат его Смердис убит, собирался наказать самозванца, но в это самое время случайно ранил себя, садясь на лошадь. Он умер спустя двадцать дней после того, не назначив себе преемника. По Геродоту, он царствовал семь лет и пять месяцев (529—521).

Царствование Дария

1. *Восшествие на престол Дария.* Умирая, Камбиз объявил персам, что Смердис, провозгласивший себя царем, — не кто иной, как брат одного мага, которому он, Камбиз, поручил управление своим дворцом. Тем не менее, страна присягнула самозванцу, который спокойно царствовал семь месяцев. Но, наконец, семь персидских сатрапов вступили между собой в заговор. Лже-Смердис и его брат были убиты и вместе с ними погибло много магов. В память этого события был установлен праздник, названный магофонией или избиением магов. Такова сущность рассказа Геродота. Он представляет провозглашение лже-Смердиса, как попытку, сделанную магами, чтобы восстановить господство мидян. После убийства мага, царем был провозглашен один из заговорщиков — Дарий, сын Гистаспа, из царского племени Ахеменидов, к которому принадлежал и Кир.

О царствовании лже-Смердиса и об избрании царем Дария нам известно теперь не от одного Геродота, но также и по другому источнику: по барельефам и надписям на так называемой Бизитунской или Бепестунской скале. Эта скала образует огромную каменную глыбу, стоящую посреди равнины, на дороге из Керманшаха в Гамадан. Эта скала обтесана в виде конуса и покрыта множеством надписей и барельефов. Самый знаменитый из монументов, вытесанных в скале, относится к царствованию Дария, который изображен на нем в короне, опирающимся левою рукою на лук и попирающим ногами побежденного врага. Перед царем стоят девять пленников, со связанными за спиной руками и скованные вместе за шею. Длинные надписи на трех языках клинообразного письма поясняют этот барельеф. Теперь известно, что эти три языка — персидский, мидийский и ассирийский. Надпись эта была скопирована в 1832 г. и впоследствии переведена Раулинсоном. Это самый длинный из найден-

ных до сих пор документов об истории Персии. Приводим из него ту часть, в которой говорится об узурпации Смердиса и о вступлении на престол Дария:

« — Царь Дарий объявляет: вот, что я сделал прежде, чем стал царем. Камбиз, сын Кира, царя из нашего рода, царствовал здесь до меня. У этого Камбиза был брат по имени Смердис (Барция), происходивший от одних с ним отца и матери. Однажды Камбиз убил Смердиса, но народ ничего не знал о смерти Смердиса. После того Камбиз ушел в Египет. Пока он находился там, народ его взбунтовался. Обман распространился по всей стране, по Персии, Мидии и по всем провинциям.

— Царь Дарий объявляет: один человек, маг, по имени Гаумат (Gaumat) возмутился в Пасаргаде. Он обманул народ, сказав ему: «Я — Смердис, сын Кира, брат Камбиза», и весь народ возмутился и обратился к нему, покинув Камбиза; и Персия, и Мидия, и все провинции восстали. Он (самозванец) захватил власть. После того Камбиз умер, ранив себя.

— Царь Дарий объявляет: царство, похищенное у Камбиза Гауматом Магом давно принадлежало нашему роду, но когда Гаумат-Маг похитил его у Камбиза, а также Персию и Мидию и все другие страны, то стал распоряжаться ими по своей воле: он был царь.

— Царь Дарий объявляет: не было ни одного человека, ни в Персии, ни в Мидии и никого из нашего рода, кто осмелился бы отнять корону у этого Гаумата-Мага. Народ боялся его. Он убил бы народ для того, чтобы никто не узнал, что он не Смердис, сын Кира. Тогда явился я. Я умолил Ормузда. Ормузд даровал мне свое покровительство... С помощью преданных мне людей я убил Гаумата-Мага и его главных сообщников. В стране Никее, в Мидии, есть крепость, называемая Сикфоватис. Там я и убил его и отнял у него царство. Волею Ормузда я стал царем. Ормузд верил мне власть».

Бизитунская надпись подтверждает показание Геродота, но изменяя несколько и дополняя его рассказ. Ничто не доказывает, что узурпация Смердиса имела целью восстановление Мидийского царства, как можно бы заключить из рассказа Геродота. Восстание, как мы видим, началось в Персии и несло народный характер. Причина революции достаточно объясняется продолжительным отсутствием Камбиза и утомлением долгою войной. Далее Бизитунская надпись показывает, ценою каких усилий Дарий мог заставить народ признать его власть. В продолжение одного года в Персии произошли две революции: одна посадила на престол лже-Смердиса, другая низложила его. Последствием всего этого были сильные смуты в стране, и Дарию пришлось подавлять много восстаний. Геродот описывает только восстание в Вавилоне, который выдержал осаду, продолжавшуюся более 20 месяцев. Дарию удалось взять этот город

только благодаря самоотвержению одного из его полководцев, Зопира, который изувечил себя, чтобы уверить вавилонян в том, что Дарий обидел его, и он, Зопир, желает отомстить ему. Успев таким образом обмануть их, он получил у них начальство над важным постом и отпер Дарию городские ворота. Бизитунская надпись показывает, что Дарию пришлось подавлять восстание и попытки захватить власть не только в Вавилоне, но и в Персии, Мидии, Сузиане и Армении. На восстановление порядка понадобилось не меньше пяти лет (521—516). «Все, что я сделал, — говорит Дарий, — сделалось волей Ормузда. Я дал 10 сражений и победил девятерых царей».

2. Организация Персидского царства. Кир и Камбиз занимались только завоеваниями, Дарий же задумал быть организатором. Каждый из покоренных народов сохранил свой язык, свою религию, свои нравы, законы и нередко своих национальных вождей. Но над этим разнообразием Дарий установил одну общую административную систему, которой было все подчинено. Государство было разделено на губернии или сатрапии, которых Геродот насчитывает двадцать, но, судя по надписям, их было от двадцати трех до тридцати одной. Во главе каждой сатрапии стоял губернатор или сатрап, начальник гражданского и финансового управления. Он должен был главным образом наблюдать за правильным взносом податей и налогов и за возделыванием земли — главного источника богатства жителей и государства. К сатрапу был приставлен царский секретарь, через которого тот получал царские предписания. Начальство над войсками было вверено полководцу, получавшему приказания непосредственно от царя. Таким образом, рядом с сатрапом стояли два независимых от него должностных лица. Кроме того, ежегодно и даже по несколько раз в год страну объезжали инспекторы, называвшиеся «глазами» и «ушами» царя, и ревизовавшие сатрапии. Они имели право все контролировать, преобразовывать и, в случае надобности, удалять сатрапов от должности. Между столицей государства, Сузой, и провинциями, не исключая самых отдаленных, было установлено сообщение посредством конных курьеров.

Но главной заботой Дария была организация государственных финансов, что, по сознанию Геродота, имело большую важность. Ассирийские и вавилонские цари не имели других доходов, кроме продуктов своей частной собственности, даней и, в военное время, своей доли добычи. Кир и Камбиз потребовали добровольных приношений, Дарий же, чтобы иметь правильный доход, установил налог.

Каждая сатрапия была обязана уплачивать ежегодно два налога: один — золотом и серебром, другой — натурой. Геродот сообщает нам на

этот счет драгоценные сведения. По его указаниям вычислено, что доход царя металлами простирался до 82 миллионов веса нашей монеты, что составляет, принимая в расчет относительную ценность золота и серебра между тогдашним и нашим временем, свыше 660 миллионов. Большая часть этого металла обращалась в слитки и хранилась в царском казначействе, где накопились таким образом массы совершенно непроемчивых богатств. Малая часть их была обращена в монету, называвшуюся «дариками», и которой, как кажется, сохранилось несколько штук, с изображением царя, очень грубого чекана.

Налог натурою шел на содержание царского двора, на жалованье сатрапам и должностным лицам и на содержание армии. Налога с Вавилонии хватало на содержание двора в продолжение четырех месяцев и, сверх того, эта страна поставляла лошадей. Египет доставлял хлеб на занимавший его гарнизон в 120,000 человек. Киликия поставляла по одной лошади в день; Мидия давала лошадей, мулов, рогатый скот; Армения — жеребят; Эфиопия поставляла по 200 стволов черного дерева и по двадцати слоновых клыков. Одна Персия была освобождена от налогов как металлами, так и натурой и продолжала платить добровольную дань. Финансовая система Дария навлекла на него насмешки. «Кир, говорили по этому поводу, был отцом народа, Камбиз — властелином; Дарий же был просто кабатчиком, выжимавшим деньги из всякого».

3. Походы Дария. Дарий знал, что для подкрепления своей власти мало быть искусным и осторожным администратором. Необходимость удовлетворить воинственному духу персов и доказать, что он, Дарий, не ниже Кира и Камбиза, принуждала его к войнам. Кир завоевал Азию; Камбиз присоединил к этим завоеваниям Египет. Пришлось и Дарию подумать о завоеваниях. Прежде всего он обратил свои взоры на Индию, а затем на Европу.

Первым важным предприятием Дария был поход на Индию. Он велел исследовать бассейн Инда до самого моря. В числе лиц, на которых было возложено это дело, находился Скилакс, родом из Карианды, в Кариин. Этот смелый путешественник спустился по Инду до самых его устьев и, первый из греков, предпринял плавание по Эрифрейскому морю, которое называется теперь Индийским морем. После тридцатимесячного плавания он вошел чрез Бабель-Мандебский пролив в Черное море и прибыл в порт, из которого выступили, во времена Нехао, финикияне, чтобы объехать вокруг Африки. «Благодаря экспедиции Скилакса, — говорит Геродот, — Дарий покорил индейцев и корабли его стали ходить по Индийскому морю». В индийскую сатрапию вероятно входили Пунджаб и бассейн Инда. Эта страна была населеннее всех других частей государ-

ства и давала Дарию половину всех доходов. Но поход Дария в Скифию более знаменит, чем поход его в Индию. Он начал войну со скифами вероятно для того, чтобы отомстить им за их вторжение в Азию при Циаксаре, и решился проникнуть в их страну по Дунаю, чтобы не предпринимать трудного перехода через Кавказские горы. Он собрал армию в 700 000 человек и флот в 200 кораблей, которые были доставлены греческими городами Малой Азии. Флот прошел из Средиземного моря в Черное (Понт-Эвксинский), и армия переправилась через Босфор по плавающему мосту, который был построен самосским инженером Мандроком. Затем Дарий поднялся до Истера или Дуная, через который он также переправился по плавающему мосту, но неизвестно, на каком пункте, и вступил в обширные степи нынешней Южной России. Однако ему не удалось настигнуть скифских всадников, которые опустошали страну на его пути. Дарий остановился вовремя и возвратился на Дунай, избежав неприятельского преследования, после похода, продолжавшегося с небольшим два месяца. Поход в Скифию не остался без результатов. В числе народов, подвластных Персии, Дарий также считает скифские племена. После того, в продолжение всего персидского господства в Азии, скифы ни разу не покушались вторгнуться в эту страну. Впоследствии Дарий поручил одному из своих полководцев довершить завоевание Фракии, лежавшей по южную сторону Дуная, до берегов Эгейского моря (Архипелага) (508—506).

Ряд непрерывных удач этого царствования был нарушен восстанием греческих городов Малой Азии. Пример был подан богатым городом Милетом. Милетяне нашли себе союзников среди европейских греков и афиняне сожгли город Сарды в Лидии (500). Дарий выслал против греков финикийский флот, который разбил флот греческих городов и Ионийских островов. Милет был взят приступом и жители его были проданы в рабство или сосланы на устья Тигра. Другие города Мало-Азиатского берега были разграблены и преданы огню. Оставалось только наказать Афины. Первая экспедиция к этому городу была остановлена бурей у берегов Фракии (492). Вторая повела к высадке армии персидского царя на восточном берегу Аттики, на Марафонской равнине, в нескольких милях от Афин. Персы были разбиты при Марафоне и принуждены покинуть берег (490). Эта неудача слишком громко отозвалась повсюду, где знали греков, т. е. по всем берегам Средиземного моря, чтобы Дарий мог оставить ее не отмщенной. Но тем временем вспыхнуло восстание в Египте, несмотря на все усилия Дария дать этой стране хорошее правительство, а вслед затем он умер.

Дарий царствовал тридцать шесть лет (521—485). Персидское государство, в том виде, в каком он его оставил, было в одно и тоже время

наиболее обширным и наилучше организованным из всех когда-либо существовавших государств. Народы западной Азии пришли в сообщение через Индию с народами крайнего востока, а через Фракию установились сношения между Азией и Европой. Персия была богата и процветала; все народы, покоренные Дарием, наслаждались таким спокойствием, какого они еще не знавали до той поры. Даже Египет, пытавшийся освободиться от его власти, признал его одним из своих величайших законодателей. «Один Дарий, — говорит Диодор, — был при жизни причислен к богам, и после его смерти египтяне воздавали ему такие же почести, какие они имели обыкновение воздавать своим древним царям». Дарий имел инстинкт полезных предприятий, как свидетельствует, путешествие Скилакса Кариандского, для исследования бассейна Инда и берегов Эрифрейского моря, и довершения канала Нехао между Черным морем и Нилом. Персы отличались блестящей цивилизацией и название «варваров», которое им давали греки, означало просто «иностранцев». Бизитумский монумент и гробница Дария в Нах-Рустаме, близ Персеполя; развалины этого города и Сузы, достаточно свидетельствуют о том, что искусство сделали у персов большие успехи. Не мудрено, что после царствования Дария у греков вошло в обычай называть персидского царя, не иначе, как великим царем.

4. *Преемники Дария.* Падение Персидской империи совершилось так же быстро, как и ее возвышение. Оно началось в царствование Дария, Ксеркса, и уже не останавливалось более. Ксеркс, с армией в 1 700 000 человек, составленной 46-ю азиатскими народами и с флотом в 1 200 военных кораблей, не мог справиться с двумя такими маленькими городами, как Спарта и Афины, чтобы отомстить за поражение при Марафоне. В Саламинском заливе, в Западной Аттике, флот его был рассеян на его глазах, в 480 г. На следующий год его сухопутная армия была разбита при Платее, в Беотии, и в тот же самый день, другая армия и флот великого царя потерпели поражение на азиатском берегу, у Микальского мыса, близ острова Самоса. Таким образом, все завоевания Дария в Европе были потеряны. Тогда греческие города Малой Азии снова возмутились. Египет, в котором Ксеркс подавил первое восстание, восстал вторично и призвал на помощь афинян. Персидская армия и флот были разбиты при устье реки Эвримедона «на южном берегу Малой Азии», и на берегах острова Кипра. Ксеркс удалился в свой сераль и провел остаток своего царствования в грубых наслаждениях и интригах. Он был убит начальником своих телохранителей, Артабаном, процарствовав 20 лет (485—465).

После Ксеркса, в Персии последовательно царствовали семь царей из династии Кира. Артаксеркс I Длиннорукий вступил на престол после убийства своего отца и своего старшего брата, и царствовал 40 лет (465—425). В это царствование, в 449 г., кончилась война Персии с греками унижительным для персов миром. Персидский царь признал независимость греческих городов Малой Азии и обязался не вводить более своих флотов в Эгейское море.

Ксеркс II, законный сын Артаксеркса, был убит через 45 дней до вступления на престол, своим незаконным братом Согдианом, который, спустя 10 месяцев после того, в свою очередь пал жертвой убийства. Третий сын Артаксеркса, Окус, царствовал 20 лет, под именем Дария II (425—405). Воспользовавшись раздорами в Греции, он снова потребовал от греческих городов Малой Азии, чтобы они платили ему дань. Артаксеркс II Мнемон царствовал 43 года (405—362). В начале своего царствования он едва не погиб жертвой интриг своей матери Паризаты, желавшей, чтобы царем был ее второй сын, Кир Младший. Последний с армией в 100,000 азиатов и 13,000 греческих наемников пошел из Сард на Вавилон. В Кунаксе, в 20 милях от Вавилона, произошло сражение, и армия Артаксеркса была разбита, но Кир погиб в этой битве (401). Артаксеркс, вследствие этой смерти оставшийся победителем, не мог справиться с греческими солдатами; они прошли, сражаясь, всю страну от Кунакса до Черного моря и ушли из его государства. Это было знаменитое отступление «Десяти тысяч», которыми командовал афинянин Ксенофонт, оставивший нам описание этого подвига. Ничто не могло быть лучшим доказательством ослабления персидской власти, как успех этого отступления. Однако Артаксерксу удалось в 387 г. настоять на отмене договора 449 г. Греческие города Малой Азии снова подчинились его власти, и он играл роль третейского судьи в делах Греции.

Артаксеркс Окус, начал свое царствование тем, что велел умертвить всех князей и княжен царской фамилии. После того он задумал снова покорить Египет, уже 14 лет, как освободившийся от персидской власти; но армия его была разбита греческими полководцами, командовавшими армией фараона Нектанеба. При известии об этом поражении ионийский сатрап Артабаз взялся за оружие; Финикия восстала, и остров Кипр провозгласил свою независимость. Но Артаксеркс победил все эти возмущения. Город Сидон, в Финикии, был взят и разрушен, после чего персы вторглись в Египет и снова подчинили его своей власти. Артаксеркс был обязан этим успехом своему полководцу, египтянину Багоасу. Но, вотмщение за то, что персидский царь убил быка Аписа, Багоас

отравил его и бросил его труп на съедение кошкам (340). Детей Артаксеркса умертвили, исключая младшего, Арзеса, который сделался царем. Но в последствии Багоас убил и Арзеса и истребил всю его фамилию. Он призвал на престол дальнего родственника Ахеменидов, Дария III Кодомана, который был последним персидским царем (337).

Дарий Кодоман был самым достойным из монархов, царствовавших после Дария I. Но упадок Персидского государства был уже слишком велик, чтобы его можно было поднять. Правительственная власть постоянно ослабевала в руках неспособных монархов. Сатрапы захватили власть над войском, после чего им ничто более не препятствовало возмущаться против царя. Сатрапы Малой Азии и Сирии взяли за оружие и вступили в договоры с иностранцами, соответственно своим интересам. У персов никогда не было недостатка в военном мужестве, но в отношении дисциплины, организации и вооружения, армия их не сделала никаких успехов. Неудачи, испытанные ими в борьбе с греками, не побудили их подумать о своем военном преобразовании. Они рано приобрели привычку к роскоши и неге, которые они перенесли и в свои лагеря. Быть может, Дарий Кодоман и успел бы возвратить правительству его прежнюю силу, восстановить порядок в администрации, преобразовать военную систему, но он не имел на это времени. В то самое время, когда он вступил на престол, Александр Македонский оканчивал свои приготовления к завоеванию Азии. Греция, покончив со своими внутренними войнами и, подчинившись единой власти, необходимо должна была обратиться против персов. Довольно было нескольких лет и каких-нибудь трех сражений, чтобы положить конец империи Кира. Дарий Кодоман погиб в бегстве от руки одного из своих сатрапов. Персидское царство продержалось 230 лет (560—330).

Персидская цивилизация

Как мы видели, мидяне и персы произошли от одного племени, и, с точки зрения цивилизации, между ними трудно провести отличительную черту. Вначале, во времена Мидийского царства, различие между этими двумя народами было заметнее, чем впоследствии, когда явилось Персидское царство. Мидяне вдались в магизм, тогда как у персов учение маздеизма сохранилось, быть может, в большей чистоте. Мидяне скоро соблазнились ассирийской и лидийской роскошью, между тем как персы долее оставались верными обычаям простой и воздержанной жизни. Но, после победы Кира, персы, может быть против его воли, во всем уподобились мидянам. Маги сделались столь же могущественными в Персии, как и в Мидии, и никто не смел более приносить жертв богам,

без содействия мага, тогда как, в былые времена, учение Зороастра не допускало жрецов. Персы начали поклоняться солнцу, земле, воде, огню, ветрам, и не останавливались даже, в некоторых случаях, перед человеческими жертвами. Персы заимствовали у мидян их великолепные костюмы и вооружение. Находимое нами у Геродота описание добычи, взятой греками в лагере персов, при Платье, достаточно показывает, как разнились персы, во времена Ксеркса, от того, чем они были во времена Кира.

Многие хвалили систему воспитания у персов, которую они, как и все остальное вероятно, заимствовали у мидян. Но по Геродоту, воспитание состояло у них только в том, что молодежь приучали сидеть верхом, стрелять из лука, говорить правду. Историк особенно напирал на то, что персам с детства внушалось отвращение ко лжи. Образование, о котором он умалчивает, ограничивалось, как кажется, некоторыми понятиями о религии и о легендарной и поэтической истории нации. Воспитание было направлено к развитию воинственного духа, чувства чести и любви к славе. Храбрость на войне и верность царю были высшими добродетелями в глазах персов. Древние писатели показывают нам, как строго придерживался этот народ этикета и чиновных отличий. Перед царем всякий должен был падать ниц и в придворных церемониях соблюдался строжайший этикет. Между собою персы обращались по всем правилам щепетильной вежливости, со строгим соблюдением чинопочитания. Этот обычай дошел у них до того, что они даже распределили по классам все народы, сообразно их отношениям, к персидской нации. «Наибольшим значением, — говорит Геродот, — пользовались у персов те народы, которые граничили с их государством; потом те, которые граничили с их соседями. Таким образом, уважение уменьшалось по мере удаления, так что народы самых отдаленных стран не имели в глазах персов никакого значения.

Цивилизацию мидян и персов нельзя ставить наряду с цивилизацией Египта и Вавилона. Единственными искусствами, процветавшими у персов, были скульптура и архитектура. Они подражали в них ассириянам, но с нововведениями. Они обладали в высшей степени инстинктом изящного; развалины Персеполя свидетельствуют об их утонченном вкусе. Но о науках они, по-видимому, мало заботились. Все нужды их в этом отношении удовлетворились иностранцами. Таким образом, при дворе персидских царей находились греческие врачи. Инженеры для публичных работ также приглашались из Греции или Финикии. Камбиз, в бытность свою в Египте, послал оттуда в Персию египетских художников. Словом: самая существенная заслуга персов состоит в том, что они, при всех недостатках своей администрации и при всех крайностях

деспотизма, обеспечивали за Азией, в продолжение двух веков, более гуманную, правильную и прочную правительственную систему, чем какая когда-либо была известна до той поры. Азия благоденствовала в то время, когда Александр Великий предпринял ее завоевание, и цивилизация ее, по-видимому, мало уступала цивилизации греков.

Ван Ден Берг

Краткая история Востока. СПб., 1880

Ч А С Т Ь I I

АРАБСКИЙ БЛИЖНИЙ ВОСТОК

VII — XX ВЕКА

МУСУЛЬМАНСКИЙ МИР

Мусульманский мир большею частью противопоставляли христианскому или европейскому в том же смысле, как восток западу. Под «востоком» современная историческая наука обыкновенно понимает культурный мир, непосредственно граничащий с миром европейской культуры, от греков и римлян до государств современной Европы. В истории этого востока профессор Тураев различает три периода: восток древний, христианский и мусульманский.

Страны древнего востока оставались в течение тысячелетия единственными культурными странами мира. От расцвета греческой культуры до победы, не только культурной, но и политической, греческого мира над древневосточным прошло всего около 100 лет, греческому влиянию подчинились все области древнего востока до Индии, небольшая часть древневосточного культурного мира, оставшаяся вне завоеваний Александра Македонского (северное побережье Африки), впоследствии подчинилась Риму.

Гораздо сложнее были отношения между востоком и западом в эпоху ислама. Восток в мусульманскую эпоху продолжал культурную работу, прерванную в греко-римском мире, и в течение нескольких веков занимал в культурном отношении первое место; но установление этого первенства относится не к эпохе расцвета, а к началу упадка мусульманского политического могущества время перехода культурного первенства к западной Европе было для мусульман не временем политических неудач, но временем политического возрождения и таких громких успехов мусульманского оружия, как завоевание Константинополя (1453); крупным завоевательным движением из Европы, как древний восток при Александре, мусульманский восток вообще не подвергался. Переход первенства от мусульманского мира к западно-европейскому приблизительно совпадает с переходом западной Европы от средней истории к новой; нет, однако, резкой грани, которая бы отделяла прежнюю жизнь мусульманского мира от новой.

Предложенное в XVII в. деление всемирной истории на древнюю, среднюю и новую первоначально имело в виду только историю западной Европы; автор классического обзора византийской литературы, Крумбахер, признает его неприменимым даже к истории восточно-римской или византийской империи. Исторические процессы, на которых основано это деление, победа христианства и образование современной западно-европейской культуры — имеют, несомненно, мировое значение; без победы христианства трудно было бы представить себе возникновение ислама; западно-европейская культура становится все более культурой всего мира; но установить с этой точки зрения периоды мировой истории, с определенными хронологическими границами, едва ли возможно. Можно лишь определить, в главных чертах, место, принадлежащее отдельным народам и эпохам в истории постепенного расширения круга культурного общения и взаимодействия народов. Выяснение этого вопроса необходимо уже для того, чтобы не объяснять исключительно местными причинами явления, в действительности определявшиеся ходом мировой истории.

Из двух первоначальных культур древнего востока, египетской и ассирийско-вавилонской, в первой, как выяснено в труде проф. Тураева, получило большее развитие начало национальной и династической государственности, во второй — начало международного религиозного культа и международного империализма. Постепенное распространение сферы влияния этих культур составляет главное содержание истории древнего востока и даже греко-римского мира. Греки опередили в культурном отношении другие европейские народы не потому, чтобы превосходили их дарованиями, но потому, что их страна была географически ближе к древним очагам культуры. Различие между западом и востоком греками еще не сознавалось; Азия и Европа противопоставлялись одна другой только как жаркий юг и холодный север. На этом основана теория Аристотеля (Polio. VII, 6, 1) о европейцах — мужественных, но неспособных к культуре, азиатах — способных к культуре, но лишенных мужества, и эллинах — соединяющих, благодаря климатическим свойствам своей страны, мужество с культурностью. Европа, по представлению греков, была расположена к северу от Африки и Азии по всей их длине; для Александра и его спутников в Средней Азии за Сыр-Дарьей начиналась Европа.

В пределах Азии область древнейших культур долгое время сохраняла первенствующее экономическое и культурное значение, несмотря на присоединение к этой культуре новых стран и народов. Персидское царство ахеменидов было первой в истории мировой монархией, персидский царь был для греков единственным «великим царем», символом величайшего достижимого на земле благополучия; возможно, что империя, некоторое время заключавшая в себе часть Индии и продвинувшая-

ся на северо-востоке до середины азиатского материка, оказала некоторое влияние на жизнь дальнего востока и что этим объясняется появление, приблизительно в одно время, Пифагора, Будды и Конфуция. Внимание персидских царей было обращено, однако, преимущественно на запад, вследствие чего ими не принималось достаточно мер для защиты своих восточных окраин, и во время завоеваний Александра некоторые из бывших провинций Ксеркса уже были независимыми государствами. В то же время политические успехи на западе достигались с такими жертвами и требовали такого продолжительного времени, что западные противники персов могли собраться с силами для нанесения их монархии смертельного удара. Через пять лет после величайшего торжества великого царя над греками, анталкидова мира (387), родился Филипп Македонский, в конце своей жизни объединивший силы греков для завоевания персидской монархии; через восемь лет после восстановления в Египте персидского владычества (340) в Египет вступили войска Александра.

Образование империи Александра, несмотря на кратковременность ее существования, может считаться едва ли не самым важным событием мировой политической истории. По мнению проф. Тураева, «первая победа востока над эллинизмом, и победа решительная», была одержана в Египте, где Александр был объявлен сыном Амона и усвоил идею обожествления царской власти, к негодованию греков и македонян, но часть востока усвоила ту же идею только со времени Александра. Персидские дари до Александра были только ставленниками богов, царями божьей милостью, но не богами. Одно и то же созданное Александром греко-восточное или «эллинистическое» воззрение на царскую власть легло в основу греко-македонской, впоследствии римской и восточно-римской государственности на западе, иранской государственности, представлявшей реакцию против греческого господства, на востоке. Возникновение вместо прежней единой империи великого царя, с остававшимися вне ее свободными народами, двух боровшихся между собою империй, из которых каждая предъявляла притязание на всемирное владычество, было прямым результатом походов Александра. Те же походы содействовали развитию государственности в Индии, где, также в виде реакции против греческого господства, образовалась великая держава династии Маурья. Благодаря той же династии учение Будды, бывшее до тех пор местным индийским явлением, сделалось мировой религией; царь Ашока, внук основателя династии, Чандрагупты, принял буддизм и отправлял послов-миссионеров на запад до Киренаики и Эпира. Сближение греческого мира с Индией отразилось и на материальной культуре; Александр встретил индийских боевых слонов только в Индии, в царстве Пора; через двадцать с небольшим лет в битве при Иссе в Малой Азии принимали учас-

тие со стороны Селевка и Лисимаха 480 слонов, со стороны их западных противников Антигона и Димитрия 75. Крайний предел посольств Ашоки, Эпир, был в то же время крайним пределом распространения индийских боевых слонов; в войске Пирра эпирского были слоны с проводниками-индийцами; в Италии слонов впервые увидели во время походов Пирра. Косвенно образование эллинистических империй могло оказать влияние на успехи империализма в Китае, где в III в. до Р. Х., в век Ашоки, произошло государственное объединение под властью сначала династии Цинь, потом — династии Хань, и даже у северных соседей Китая, хуннов, создавших в начале II в. до Р. Х. первую известную истории кочевую империю.

К тому же II в. до Р. Х. относится такое первостепенное по своему значению событие мировой истории, как установление прямых сношений между Китаем и передне-азиатским культурным миром. При династии младших Хань (25—220 по Р. Х.) китайцами уже были собраны довольно отчетливые сведения о западных странах до римской империи включительно. Эти века были временем бесспорного первенства Рима над «востоком», который тогда впервые стали противопоставлять «западу», как греко-римскому миру. Географией римской эпохи, в противоположность представлениям до-александровской греческой науки, было создано понятие об Азии, как части света, расположенной к востоку от Африки и Европы. К установленному в более раннюю эпоху первенству греческой науки и греческого искусства присоединилось в римскую эпоху первенство «запада» в области государственности и техники; в том и другом отношении Рим мог казаться для Передней Азии тем же, чем был для дальнего востока Китай. Китайцами тогда же было отмечено это сходство; этим они объясняли, что название Цинь, как называли Китай по имени первой объединившей его династии, было отнесено и к римской империи. Сами китайцы приписывали такое сближение «чужим народностям»; очень вероятно, что китайское Да-цинь, как называли римскую империю, есть перевод индийского «Махачина» (кит. да — «большой» = инд. *maha*) и что в Индии так называли некоторое время и римскую империю, и Китай, хотя в дошедших до нас индийских текстах слово «Махачина» употребляется только в последнем значении. В средние века китайцы, по словам мусульман, только европейскую (сначала византийскую, потом франкскую) промышленность до некоторой степени сравнивали с китайской и называли себя зрячими, греков (или франков) одноглазыми, все остальные народы, в том числе и мусульман, слепыми. В более новое время, когда европейцы ближе ознакомились с Китаем, эта страна многим из них казалась «второй Европой»; такой взгляд был выражен еще в 1847 г. Э. Ренаном.

Из тех же древнейших китайских известий о западных странах мы видим, однако, что уже в то время восточные соседи и соперники римской империи дорожили ролью посредников в торговле между двумя великими империями запада и востока. По словам китайцев, парфяне всячески препятствовали непосредственным торговым сношениям между римской империей и Китаем.

Римляне не сознавали, что обладание торговыми путями в Индию и Китай создает для их соперников экономическое преимущество, которое при благоприятных обстоятельствах может быть использовано для политических целей. Митридат II парфянский (124—87) был первым государем в мировой истории, имевшим сношения как с державой востока, Китаем, так и с державой запада, Римом. При преемниках Митридата династические смуты привели к ослаблению и распадению парфянской державы; Страбон в начале I в. по Р. Х. не сомневался в том, что окончательное подчинение парфян Риму — вопрос близкого будущего. Через сто лет Тацит (*Germ.* 37) уже не питал таких надежд, но все же считал «низвергнутый восток» (*dejectus Oriens* — выражение, напоминающее мнение европейцев XIX века о бесилии «дряхлого востока») врагом неопасным; в том же столетии римские легионы перешли через Евфрат, традиционную границу между государствами парфян и римлян, и присоединили к империи часть Месопотамии. Еще через 100 лет, в III в., власть перешла от парфянской династии арсакидов к персидской династии сасанидов, сумевшей создать более стройный государственный аппарат, провести с большей последовательностью принципы империализма и государственной централизации. В том же столетии прекратились плаванья из областей римской империи не только в Китай, но и в Индию; с IV в. во власти сасанидов находились пути мировой торговли не только на суше, но и на море. В том же IV в. римляне были окончательно оттеснены от берегов Каспийского моря; дальнейшая борьба с востоком для Рима и потом для Византии была не столько наступательной, сколько оборонительной.

Персидское историческое предание видит в сасанидах восстановителей до-александровской иранской государственности; вся эпоха от Александра до основания сасанидской династии, со включением эпохи величайшего могущества арсакидов, считается временем удельных правителей. Александром, по тем же преданиям, был нанесен удар не только иранской государственности, но и иранской национальной религии, при сасанидах снова получившей господство. В действительности эта связь с до-александровским прошлым была только мнимой. Греческое завоевание произвело в Иране такой решительный разрыв с прошлым, что из народной памяти исчезло даже название династии ахеменидов, не говоря уже об

именах отдельных царей; не только при исламе, но и при сасанидах остатки ахеменидских построек приписывались мифическим героям. Национальная религия Ирана, происхождение которой, как и личность ее основателя, Зороастра (греческая передача имени), еще мало выяснено наукой, еще до Александра утратила свой первоначальный характер единобожия; эллинизм вместе с обожествлением царской власти принес дальнейшее усиление языческого элемента. При арсакидах жреческому сословию было отведено в системе государственного управления такое место, какого оно не занимало при ахеменидах; вместе с тем укрепилось значение обрядовой стороны религии. При сасанидах, вместе с общим усилением государственности, государственное, сословное и обрядовое значение религии получило дальнейшее развитие; но, несмотря на кодификацию священных текстов, не было никакой попытки вернуться в области религиозной догматики к до-эллинистическому, монотеистическому зороастризму. Несмотря на политический антагонизм, сасанидская Персия могла примкнуть к языческому синкретизму, проведенному в римской империи и ярче всего выразившемуся в присвоении различными народами, от северных германцев до персов, планет — а потом дней недели божествам, различным по названию, но сходным по атрибутам и культу. Персидский Ормузд был сближен с вавилонским Мардуком Зевсом, Юпитером и германским громовержцем Тором, персидский бог войны Бехрам — с вавилонским Нергалем, Аресом, Марсом, германским Тиу и т.п.

Мировое положение сасанидской державы в VI—VII в., по-видимому, оказало еще большее влияние на успехи империализма в отдельных странах, чем в свое время образование империи Александра. К этому времени относится объединение Китая под властью сначала династии Суй (589—618), потом династии Тан (618—907) с их широкими притязаниями в Средней Азии; могущество царей города Каннауджа на Ганге, считавшегося в первые века ислама имперским городом Индии; объединение под властью турецкой династии кочевников от Китая до Индии, Персии и Византии. На этих событиях была основана буддийская идея четырех мировых монархий, по четырем странам света: империи царя слонов на юге, царя драгоценностей на западе, царя коней на севере и царя людей (вследствие многочисленности населения китайской империи) на востоке. Та же самая идея, с некоторыми вариантами, перешла и к мусульманским авторам; царь слонов назывался также царем мудрости, вследствие обаяния индийской философии и науки; царь людей — царем государственного управления и промышленности, вследствие обаяния китайской материальной культуры; царь коней — царем хищных зверей; на западе различались два царя — царь царей, т. е. царь персов и потом арабов, и царь мужей, вследствие обаяния красоты типа населе-

ния империи. По китайской официальной истории, сходный мировой синтез империализма нашел себе внешнее выражение еще в до-мусульманскую эпоху в селении Кушании на Заряфшане (к западу от Самарканда), где на стенах одного и того же здания были изображены на одной китайские императоры, на другой — турецкие ханы и индийские брахманы, на третьей — персидские цари и римские императоры. В противоположность событиям XIII в., империя кочевников осталась в эту эпоху только одной из мировых империй; каждой из четырех других удалось отразить нашествие кочевников, хотя Византия вела с турками переговоры о совместных военных действиях против Персии.

Несмотря на события, происходившие на востоке, внимание персидских царей, как и в до-александровскую эпоху, было обращено преимущественно на запад. Политика сасанидов была политикой национальной и религиозной реакции; тем не менее столица, как при парфиянах, оставалась на западной окраине, на Тигре, в местности не иранской по составу населения и по религии. Культурное превосходство западной окраины над собственно-иранскими областями видно уже из того, что небольшая Вавилония доставляла царю третью часть его доходов. Ради достижения успехов на западе сасаниды, подобно ахеменидам, мирились с некоторым сокращением пределов империи на востоке — в Афганистане и на юго-востоке от Каспийского моря. Результат в обоих случаях был один и тот же. С огромным напряжением сил персы при Хосрое II (590—628) завоевали все азиатские провинции Византии и Египет и дошли до Босфора; но с 623 г. победы сменились поражениями; последствием военных неудач было восстание в самой Персии, низложение и смерть царя и несколько лет смут, в течение которых на престоле сменилось не менее восьми лиц; с большим трудом военной партии в 633 г. удалось восстановить порядок и укрепить на престоле малолетнего внука Хосроя II, Издегерда III. Силы победителя, императора Ираклия, были настолько истощены, что и он не воспользовался своей победой для расширения пределов своей империи на востоке.

Результат войны наглядно показал, что ни та, ни другая держава не в состоянии осуществить свои политические идеалы; события следующих лет в Византии показали также, что христианство того времени, по своей нетерпимости к чужим верованиям и к разногласиям внутри самой церкви, не могло объединить людей во имя общих культурных задач. Евреи во владениях Ираклия и по его побуждению в государстве франков подверглись кровавому гонению и насильственному обращению в христианство; церковь ожесточенно преследовала еретиков; придуманный императором религиозный компромисс сделал в глазах ревнителей православия еретиком его самого; под руководством своих епископов

православное население Сирии проявляло вражду к императору не менее резко, чем еретики в других провинциях, особенно в Египте.

На фоне этой картины объясняются быстрые успехи, политические и культурные, ислама в первые века его существования. В жизни и уме Мухаммеда, основателя новой религии — ислама (букв. «предание себя Богу») мы видим своеобразное соединение религиозного энтузиазма с трезвостью и расчетливостью купца, но теми же обстоятельствами в значительной степени объясняются успехи ислама в деле сближения народов, государственного и культурного. Выступлению Мухаммеда предшествовали успехи среди арабов христианства, православного и еретического; на севере христианами сделались не только арабские подданные Византии, но и арабские подданные персов; на юге христианство распространялось из Египта и Абиссинии; во время господства абиссинцев в Йемене в VI в. в главном городе этой области, Сана, был выстроен великолепный собор; когда Йемен в 570 г., в связи с общими политическими успехами персов, сделался персидской провинцией, от остальной части области отделился и достиг политической автономии христианский город Неджран ее северной части. С пропагандой христианства не могла выдержать соперничества пропаганда еврейства. Христианские идеи были также основным элементом учения Мухаммеда; в спорных между христианством и еврейством вопросах коран примыкает к христианству; Христос называется «словом Бога и духом Его»; о гонении, которому подвергались йеменские христиане во время торжества еврейства, говорится с явным осуждением; абиссинского негуса Мухаммед считал своим союзником и послал в его страну часть своих приверженцев, подвергавшихся гонению в Мекке; во время борьбы между римлянами и персами Мухаммед сочувствовал римлянам, его враги — персам. Наряду с общей еврейству и христианству идеей единобожия, с осуждением культа идолов, в коране нашли себе также яркое выражение христианские идеи о ничтожестве земной жизни по сравнению с загробной, о конце мира и воскресении, о нелицеприятном суде Божиим и вытекающем отсюда братстве людей; с другой стороны, решительно отвергается еврейско-христианское представление о мессии (Иисусе или другом лице), как Сыне Божьем, и верующих, как сынах Божиих. В области морали коран, в противоположность евангелию, не предъявляет к человеку недостижимых требований. Христианин, чтобы исполнить требования своей веры, должен забыть себя ради Бога и ближнего; от мусульманина его закон только требует, чтобы среди своих дел он не забывал ни Бога, ни ближнего, совершал в положенное время молитвенный обряд и отдавал часть своего имущества в пользу бедных. Языческой жизнерадостности, доступной только для богатых, христианство противопоставило образ отшельника,

из страха перед Божиим судом отказывающегося от всяких земных наслаждений. Первоначальный ислам также не был чужд аскетизма; представление о благочестивом мусульманине было связано с представлением о человеке с желтым цветом, лица, изнуренном ночными молитвами и постом, со следами частых земных поклонов на лбу и на коленях; не признавалось только монашество, в смысле отказа от семейной жизни. Допускалось, хотя и не поощрялось многоженство; еще более существенным отличием мусульманского семейного права от церковного христианского является легкость развода. Коран придает особенное значение защите бедных и сирот, вообще больше заботится об улучшении условий общественной жизни, чем о повышении уровня, личной нравственности; в этом сказалось мировоззрение араба VII в., когда даже в городах Аравии господствовал родовой строй и личность вне рода и племени не имела никакого значения.

Стремление Мухаммеда провести в жизнь свои общественные идеалы вызвало разрыв между ним и корейшитами, тогда как прежние проповедники единобожия и христианские монахи не подвергались никаким преследованиям и пользовались общим уважением. После переселения Мухаммеда из Мекки в Медину, где ему была вручена власть, социальный элемент в исламе получил еще больший перевес над религиозным. В области социальных стремлений утопии все более вытеснялись реальной политикой. Уголовное законодательство корана берет под защиту государства имущественные права (ворам и воровкам предписывается отрубать руку), тогда как защита личной неприкосновенности остается делом каждого отдельного рода; государство только обеспечивает родственникам убитого осуществление права кровомщения. Последствием всех этих перемен в исламе был разрыв с христианством и сближение с корейшитами, которых Мухаммед в начале своей деятельности в Медине считал своими непримиримыми врагами.

Ислам первоначально требовал для себя только места наряду с еврейством и христианством; в конце жизни Мухаммеда он уже предъявлял притязание на мировое господство, но более как государство, чем как религия. Предписывалось сражаться со всеми неверными, пока они не признают над собою власти мусульманского государства, но, под условием уплаты дани, иноверцам предоставлялось право оставаться при своей религии.

Каковы бы ни были последствия разрыва с христианством для религиозной и семейной жизни мусульман, ислам без такого разрыва не мог бы выполнить своего исторического призвания. Как христианский проповедник Мухаммед мог бы только создать новую секту и только усилил бы существовавшие до него церковные раздоры. Только новая религия и

тесно связанная с ней государственность могли доставить торжество отвергавшемуся христианством со времени Феодосия Великого началу религиозной терпимости и создать лучшие условия для политического и в особенности культурного объединения значительной части человечества.

Мусульманами были умело использованы византийские церковные раздоры; враждебные императору православные иерархи в Сирии иеретики-копты в Египте охотно перешли под власть завоевателей, оставлявших им, под условием уплаты небольшой подати, полную религиозную свободу. Падение персидского царства должны были приветствовать в Персии все противники сословного строя, особенно христиане. Зороастризм не был окончательно вытеснен исламом, но под его влиянием произвел в своей среде реформу, которой не вызвало даже христианство в предшествующую эпоху, очистился, по выражению проф. Тураева, почти до полного монотеизма и отверг широко распространенные прежде кровосмесительные браки; вопреки ясному свидетельству источников, современные зороастрийцы даже отказываются признать, что такие браки когда-либо допускались их предками.

Особенно сильное впечатление должна была произвести на современников личность главного основателя и устроителя арабской империи, халифа Омара (634—644), при котором пала столица сасанидов и были отняты у Византии ее азиатские провинции, кроме Малой Азии, и Египет. Царствование Омара представляет редкий в истории пример усвоения сущности культуры без ее внешности. Начала административного и финансового строя были заимствованы у покоренных, и в этом отношении арабское государство ко времени смерти Омара уже ничем не походило на государство, оставленное ему Мухаммедом и первым «халифом» (т. е. заместителем) посланника Божия, Абу-Бекром; но в своем личном образе жизни и своих внешних действиях халиф оставался верен прежней простоте. Мечеть, построенная им в Иерусалиме, вмещала большое количество молящихся (до 3000), т. е. удовлетворяла своей практической цели, но по внешности была простым и грубым зданием, нисколько не походившим на византийские постройки. Один из современных исследователей называет путешествие халифа в Иерусалим «первой демонстрацией арабского империализма»; но в обстановке путешествия не было ничего похожего на обыкновенные империалистические демонстрации. Еще более сильное впечатление, чем победы арабского оружия, одержанные без личного участия халифа, должен был произвести на покоренных приезд главы победоносного народа в самой простой одежде, без всякой пышности, не для наказания виновных в сопротивлении, но для обеспечения порядка и правосудия. В мусульманском предании Омар остался самым ярким выразителем эпохи так называемых «праведных» хали-

фов, которым противопоставляются последующие халифы-цари; идеализация эпохи праведных халифов и в особенности Омара отразилась и на христианских преданиях; интересно, что данное Омару прозвище «фарук», заимствованное мусульманами у иноверцев, значит по-сирийски «спаситель», как эпитет Христа.

В действительности между управлением праведных халифов и последующих халифов-царей не было такого резкого различия, и процесс превращения религиозной общины Мухаммеда в светское государство обычного тогда типа совершался постепенно, начавшись еще при жизни пророка. Основной причиной этого процесса был догмат священной войны, требовавшей для своего успеха организации государственного управления и хозяйства. Омар положил начало государственной казне; при нем же получило дальнейшее развитие начавшееся еще при Мухаммеде привлечение на высшие должности бывших врагов пророка, стоявшего во главе корейшитской знати рода омейядов. Выбор преемника Омара Османа (644—656), одного из первых приверженцев пророка и в то же время члена рода омейядов, был дальнейшим шагом в процессе перехода власти от создателей ислама к его бывшим врагам. Османа обвиняли в расходовании казенных средств по своему усмотрению; кроме того, при нем впервые перестали применять коранические уголовные законы, действительно несовместимые с нормальными условиями государственной жизни и впоследствии почти нигде не применявшиеся. Этим он дал оружие в руки своим противникам, и в первый раз в мусульманском мире произошло восстание против власти во имя веры. Убийство Османа и пятилетняя гражданская война (656—661) повлекли за собой дальнейший разрыв с традициями первоначальной общины; власть перешла к главе омейядов, Муавии, сыну главного врага пророка, Абу-Суфьяна; халиф был теперь окружен личной охраной, его местопребывание было перенесено в бывшую византийскую Сирию; город пророка, Медина, сделался центром религиозной оппозиции, призыв к «книге Бога и сунне (обыновениям) его посланника» — лозунгом мятежных движений.

После смерти Муавии и новой более продолжительной гражданской войны (680—692) сравнительно мягкое и патриархальное управление первой ветви омейядов, суфьянидов, было заменено более суровым и деспотическим управлением второй ветви, мерванидов. В то же время халифат достиг своего величайшего внешнего блеска; при Валиде I (705—715) арабские войска одерживали победы в Византии, Испании, Индии и Средней Азии, где, помимо борьбы с местным иранским населением велась борьба с турецкими степняками и пограничным наместником китайского императора, хотя только в 751 г. над китайскими войсками была одержана победа, решившая вопрос, которой из двух культур, му-

сульманской или дальневосточной, господствовать в Средней Азии. Ислам теперь подражал Византии во внешних формах выражения идеи империализма; построенная Валидом I соборная мечеть в столице халифов, Дамаске, и мечеть над гробом пророка в Медине по своей идее вполне соответствовали константинопольской Св. Софии, постройке Юстиниана, и иерусалимскому храму Гроба Господня, считавшемуся постройкой Константина Великого (характерно, что именно римский император-христианин вернул христианство в покинутый им Иерусалим, сделавшийся потом для христиан, особенно для православных, местом культа и паломничества).

Пока существовала христианская империя, также предъявлявшая притязания на мировое господство, мусульманский империализм не мог считать себя удовлетворенным; между тем предпринятая с большим напряжением сил при халифе Сулеймане (715—717) попытка взять Константинополь окончилась полной неудачей и не могла быть возобновлена. Достаточно было этой одной неудачи, несмотря на все успехи в других местах, чтобы упоение победой сменилось настроением, молитвы и покаяния. При Омаре II (717—720) возвращение к «книге Бога и сунне его посланника» из лозунга мятежников сделалось правительственной программой; отвергалось все, что противоречило благочестию первобытной общины, даже догмат священной войны, несмотря на ясное выражение его в коране. Завоевание Константинополя признавалось и потом конечным идеалом мусульманской государственности, но осуществление этого идеала связывалось с концом мира, как для христиан таким же конечным идеалом, после которого должен был наступить конец мира, было возвращение Иерусалима.

Омар II, вместе с праведными халифами, остался для мусульман всех времен идеалом благочестивого государя; но сравнение его царствования, когда были отменены все «незаконные», т. е. не основанные на коране подати, с царствованием его преемников, когда политика омейядов, особенно в области финансового хозяйства, вернулась в свое прежнее русло, должно было содействовать росту центробежных сил. Одною из причин слабости омейядской державы была вражда между центром правительственной власти, Сирией, и центром культурной работы — Ираком (Вавилонией). Арабский язык проник в ту и другую области еще до ислама; как в до-мусульманский, так и в мусульманский период арабы в Сирии сохраняли верность кочевым традициям, в Ираке переходили к оседлости и городской жизни. Мусульманами и в Сирии была выполнена существенная культурная задача; было восстановлено благосостояние области, разоренной войнами между Византией и Персией; но эта культурная работа больше касалась жизни покоренного населения, чем жизни араб-

ских переселенцев; при исламе вновь было принесено из Александрии в Сирию изучение философии, но не в омейядский Дамаск, а в греко-римскую столицу Сирии — Антаохию. С другой стороны, в Ираке культурное значение всецело перешло от прежних городов к городам, основанным арабами, Куфе и Басре. С жизнью Ирака была тесно связана жизнь других областей Персии, где при исламе замечается быстрое развитие городской жизни, уже не встречавшее препятствий со стороны устарелого сословного строя и покровительствовавших ему религии и государства. Персидские купцы воспользовались политическим объединением с Сирией и Аравией для основания своих факторий в гаванях Средиземного и Красного морей. По языку эти колонии не остались персидскими; по своей малочисленности персидский народ и прежде не мог быть народом-колонизатором, и в этом заключается главная разница между персидским и римским мировым владычеством; даже Вавилония, где много веков была столица персидских царей, по составу населения не сделалась персидской областью. Но персы оставались главными носителями идеала культурной государственности, как его понимали в то время, связанного с представлением о царе и его наместниках, как заботливых хозяевах государства и отдельных областей, принимающих все необходимые меры для обеспечения их благосостояния и внешнего благоустройства. Арабские завоеватели по своему отношению к этому культурному идеалу резко разделялись на две группы, которым приписывалось и различное племенное происхождение — проникнутых бедуинскими традициями кайситов и более склонных к усвоению культуры кельбитов. Омейяды по финансовым соображениям должны были отдавать предпочтение кельбитам; с другой стороны, кайситы по своим военным качествам были для них лучшей опорой против внешних и внутренних врагов. Противоречие между интересами культуры и интересами военного могущества, утрата военных качеств при переходе к культуре, особенно к городской жизни, необходимость опираться для военных целей на отсталые в культурном отношении элементы все это составляло и впоследствии одну из слабых сторон мусульманской государственности.

Революционное движение, погубившее династию омейядов, происходило под обычным лозунгом возвращения к книге Бога и сунне его посланника; казалось, что осуществить заветы пророка лучше всего могут представители рода пророка. В действительности против династии и составлявших тогда ее опору кайситов на короткое время объединились все оппозиционные элементы, руководившиеся совершенно различными целями. Во главе стоял персидский народный вождь, но именно с народными элементами новые халифы, аббасиды, потомки дяди пророка, Аббаса, тотчас после достижения цели утратили всякую связь. Главным

результатом переворота было объединение центра правительственной власти с центром экономической и культурной жизни, посредством перенесения местопребывания халифов из Сирии в Ирак и основания в Ираке новой столицы, Багдада. Аббасиды с большим успехом привлекали в Багдад, чем прежде омейяды в Дамаск, лучшие культурные силы из центров оппозиции, в том числе из Медины; в этом отношении результаты их деятельности оказались прочнее, чем в области государственного империализма. Несмотря на значительное усовершенствование, с помощью советников-персов, государственного аппарата, аббасидский халифат ни по обширности, ни по своей внутренней сплоченности не мог сравниться с омейядским; одинаково непрочными оказывались такие внешние успехи, как наложение дани на византийских императоров, и такие успехи в деле государственной централизации, как осуществление притязаний халифа быть, подобно византийским императорам-иконоборцам, полновластным распорядителем в делах веры. По-прежнему происходили восстания против халифов под знаменем религии, хотя в действительности во имя национальных или сословных стремлений; создававшаяся халифами военная сила также направлялась иногда против них, что содействовало ослаблению центрального правительства и распадению государства. Даже идея империализма осуществлялась иногда не в пользу халифов; мусульманский Иран вернулся к до-мусульманскому представлению о «царе царей»; носителем идеи священной войны и мусульманского военного империализма, вместо халифа, сделался «султан ислама», как стоящий рядом с официальным главою религиозной общины светский правитель. Распадение халифата оказало, однако, мало влияния на культурное единство мусульманского мира, даже в области государственного управления; двор халифа в Багдаде и другом, более кратковременном (во второй половине IX в.) местопребывании халифов, Самарре (также на Тигре, к северу от Багдада), сделался образцом для всех держав, образовавшихся на пространстве халифата от Кордовы до Бухары.

Принципу государственности принадлежит, впрочем, более чем восторженное место в грандиозной культурной работе, обнимающей период от IX до XIII вв. и определяющей место мусульманского мира в истории человечества. Как для блаженного Августина (*De civ Dei* XIX, 26: *utimur et nos rase Babylonis*), земное государство было для мусульманских богословов и ученых необходимым злом, единственным средством избавиться от худшего зла — анархии. Поражения мусульманского мира, как целого, как успехи Византии во второй половине X и первой XI вв., успехи франков в конце XI и в начале XII вв., производили тяжелое впечатление и на ученых, хотя там, где христианская власть относилась к исламу терпимо, как в норманской Сицилии и в Грузии, они мири-

лись и с ней. Передвижение политических границ внутри мусульманского мира рассматривалось как временное, случайное явление; ученый чувствовал себя гражданином всего мусульманского мира, а не подданным той или иной династии. Распадение халифата имело даже благоприятные последствия для успехов культуры; соперничая между собою, князья наперерыв старались привлечь к своему двору ученых, мыслителей и художников; в экономическом отношении признавалось выгодным, чтобы доходы каждой области расходовались в пользу ее населения, а не вывозились за ее пределы. Везде были приблизительно одни и те же условия жизни и культурной работы; главным орудием культуры везде был литературный арабский язык, на котором писали не только мусульмане, но и иноверцы.

С распространением арабского языка отнюдь не было связано распространение арабского патриотизма; представители отдельных наций и религий ревниво отстаивали культурные заслуги своих соплеменников и единоверцев; на арабском языке писались нападки на арабов, доказывался вред, причиненный культуре арабскими завоевателями; но эта борьба оставалась идейной и не мешала христианину или еврею учиться у мусульманина и наоборот. Мусульманскими учеными этой эпохи чужие религии изучались с замечательной полнотой и беспристрастием. Христиане пользовались под властью ислама гораздо большей религиозной свободой, чем под властью византийского императора; преследуемые в Византии еретические иерархи находили убежище в городах халифата. Только под властью ислама было возможно торжество принципа терпимости среди самих христиан; в XII в. произошло примирение между противоположными сирийскими вероучениями, хотя каждое осталось при своих догматах; в XIII в. римской нетерпимости был противопоставлен принцип равенства всех вероучений на востоке (*omnes sunt unum apud nos*). Даже христианские паломники из Европы находили в мусульманском мире больше безопасности для своей жизни и имущества, чем у себя на родине.

Первенствующее положение культуры халифата в тогдашнем мире ясно определилось уже в начале IX века; к этому времени относятся такие факты, как деятельность арабского военного инструктора в Византии и потом, когда в Константинополе ему не дали обещанного вознаграждения, у дунайских болгар (с этим связывали победу болгар над греками в 811 г.); измерение градуса меридиана посредством наблюдений в Багдаде и Дамаске; приглашение ко двору византийского императора ученого, раньше прославившегося при дворе халифа; постройка в Константинополе дворца по образцу дворца халифа в Багдаде. Основу арабской науки и искусства составляли, конечно, достижения греческой куль-

туры, усвоенные через посредство христиан и персов; дальнейший прогресс во многом шел в том же направлении, как впоследствии в западной Европе. Под влиянием персов и индийцев отводится более значительное место точным наукам по сравнению с гуманитарным образованием; впоследствии в школах больших городов считали нужным начинать образование с математики, как с предмета, больше всего приучающего ум к логическому мышлению. Под влиянием усвоенного от китайцев дешевого писчего матерьяла — тряпичной бумаги — культура становится все более книжной; элемент устного красноречия отходит на второй план. Замечаются успехи техники; при халифе Махдии (775—785) в Мекку могли быть доставлены колонны египетских храмов, тогда как при Юстиниане считалось невозможным доставлять строительный матерьял в Иерусалим, ввиду слишком большой отдаленности его от моря (расстояние между Меккой и морским берегом гораздо больше). Благодаря успехам техники оказалось возможным значительно усовершенствовать астрономические инструменты и устройство обсерваторий; вообще, при сохранении прежних научных систем, обращается большее внимание на полноту и достоверность фактического матерьяла, как в области изучения природы, так и в области изучения человеческой жизни в настоящем и прошлом. Огромный прогресс по сравнению с греческой представляет арабская географическая литература, не только в смысле расширения географических сведений благодаря завоеваниям и торговле, но и в смысле полноты описания отдельных стран и народов.

Меньше всего обращалось внимания на факты политической жизни, что объясняется упадком начала государственности в самом мусульманском мире. Как мусульманский мир, так и греко-христианский, турецкий и индийский продолжали рассматриваться и в X в. каждый как одно политическое целое. Не только успехи духовной культуры, но и успехи торговли достигались независимо от государственной жизни; в этом одно из главных отличий мусульманского культурного мира от западноевропейского. Были отдельные случаи отправления халифами флота к берегам Индии, но значение этих событий в истории морской торговли с Индией и Китаем было совершенно ничтожно. Столь же мало нуждались в защите мусульманских правительств мусульманские торговые караваны на суше. Мусульманские торговля и культура в Средней Азии оказали влияние на народы, находившиеся не только вне политических границ мусульманского мира, но и вне сферы распространения ислама, как религии; слово сарт (индийского происхождения), первоначально означавшее «купец» и сделавшееся у турок народным названием среднеазиатских иранцев, перешло от турок к монголам и в форме «сартактай» сделалось в монгольских сказаниях собственным именем леген-

дарного богатыря, строителя чудесных плотин и запруд. Мусульманские купцы были в орде Чингиз-хана задолго до начала его завоеваний; число их затем было так велико, что Чингиз-хан мог отправить в пограничное мусульманское государство караван из 450 купцов, которые все были мусульманами; купцы были перебиты и Чингиз-хан начал войну в отмщение за них. Совершенно противоположный характер имеет, как известно, отношение представителей современной европейской культуры на востоке к европейским и местным правительствам.

В монгольском нашествии, сопровождавшемся страшными опустошениями, часто видят основную причину упадка мусульманской культуры. Едва ли это мнение основательно; самые резкие признаки упадка наблюдаются в не подвергавшихся нашествию монголов областях северной Африки; с другой стороны, опустошенная монголами Персия занимала в конце XIII и в начале XIV века первенствующее положение в культурном мире и оказывала влияние на другие страны, в том числе на не подвергавшийся монгольскому нашествию Египет. Даже из внешних нашествий, которым подвергался мусульманский мир, некоторые, если не по сопровождавшим их ужасам и по обширности района, то по продолжительности своих последствий превосходили монгольское нашествие; прибрежной полосе Египта и Сирии совершенно не удалось оправиться от опустошений, которым она подверглась во время войн с крестоносцами. Той же причиной объясняется, вероятно, опустение берегов Генисаретского озера, представлявших еще в конце X в., после трех веков мусульманского господства, такую же картину цветущей жизни, как в I в. Вообще продолжительные военные действия на одной и той же территории, между приблизительно равными по численности войсками, имели для культуры более губительные последствия, чем опустошительные нашествия могущественных врагов, тотчас после завоевания в своих финансовых интересах принимавших меры для возможно быстрого восстановления разрушенных городов и селений. Губительнее всего отражалось на культурной области продолжительное соседство хотя бы ничтожных по численности кочевников, если не было сильной государственной власти, которая могла бы их сдерживать.

Постепенный переход культурного первенства от мусульманского мира к западной Европе был вызван целым рядом обстоятельств, ставивших западных европейцев в более благоприятные условия сравнительно с их соперниками. В эпоху расцвета арабской географической литературы, в IX и X вв., мусульманский мир был гораздо теснее связан с Византией и Россией, чем с западной Европой, о которой арабские географы не дают почти никаких сведений; упоминаются, однако, евреи в качестве пионеров европейской торговли, остававшиеся и потом в течение нескольких

веков главными посредниками при культурном обмене между мусульманами и христианами; они же были переводчиками произведений арабской науки на латинский язык. Ознакомление с арабской наукой было одним из главных преимуществ западноевропейского средневекового мира перед византийским (где только в XIV в. было несколько переводов с персидского); по словам автора истории логики на западе влияние Византии отражалось преимущественно на школьном преподавании, влияние арабов — на научных исследованиях. Ни в Византии, ни в России, несмотря на торговые сношения с некоторыми культурными мусульманскими странами, не было общения между культурами христианской и мусульманской, не было и таких посредников между ними, какими на западе были евреи; этим в гораздо большей степени, чем монгольским нашествием, объясняется культурная отсталость России сравнительно с западной Европой. Непосредственно сношения между западной Европой и мусульманским миром усилились особенно во второй половине XI в., когда, независимо друг от друга, норманы на западе и турки на востоке нанесли удар византийскому могуществу. Главными представителями западно европейской торговли в то время были купцы итальянских городских республик; значение международной монеты перешло от византийского золотого к арабскому динару, чеканившемуся еще в конце VII в.; под влиянием прежнего значения византийской монеты, латинские авторы часто называли арабский динар безаном или безантом. Целый ряд слов, перешедших во все западноевропейские языки, свидетельствует о влиянии мусульманского мира на европейский в области духовной и материальной культуры; слова заимствовались не только из арабского, но и из персидского; ими обозначались и понятия, свойственные теперь только европейскому денежному хозяйству; таково, напр., заимствованное из персидского языка слово чек.

Первые примеры обратного влияния европейцев на мусульманский мир относятся к области военного дела (огнестрельное оружие); еще большее значение имели успехи техники в области судостроения, которыми были вызваны европейские географические открытия XV и XVI вв., переход первенства в мировой торговле от сухопутных сношений к морским, переход господства на морях от мусульманских народов к европейским.

В подробностях борьбы за культуру в западной Европе и в мусульманском мире было много сходных черт. Несмотря на отсутствие в исламе рукоположенного духовенства и организованной иерархии, вообще принципиального различия между церковью и государством, борьба халифа с султаном в XII—XIII вв. во многом походила на происходившую в то же время борьбу между папой и императором; к одной и той же эпохе относится усиление монашества в католической Европе и дервиш-

ских орденов в мусульманском мире, хотя между дервишами и халифом не было той связи, как между монахами и папой. Иногда в христианской Европе, вследствие общей ее культурной отсталости в средние века, одни и те же явления происходили позже, чем в мусульманских странах; жизнь городских княжеств мусульманской Испании в XI в. представляла такую же картину соединения утонченной культуры и разврата, как жизнь городских княжеств Италии в XV в. Раньше, чем среди католиков, появились среди мусульман попытки бороться против рационализма его же оружием — приспособить к защите догматов веры приемы философской диалектики. В обоих мирах распространению культуры препятствовал ее слишком книжный характер, оторванность от жизни; в мусульманском рационализме был даже выработан взгляд, что раз орудием для понимания догматов ислама является наука, то люди толпы, для которых наука недоступна, не могут считаться мусульманами. При таком взгляде рационализм в борьбе с клерикализмом не мог иметь на своей стороне народные массы. В тех случаях, когда против клерикализма высказывалась государственная власть, клерикализм нередко прибегал к помощи варваров, менее затронутых культурой и более проникнутых уважением к религии и ее представителям — берберов в Африке и Испании, турок в Азии. Такая возможность в гораздо меньшей степени представлялась клерикализму в Европе, где не было таких резких различий в культурном уровне народов, не было рядом с культурными областями степей, населенных кочевниками. Наконец, по мере утраты господства над торговыми путями, в мусульманском мире, как прежде в Византии, усиливалось могущество традиций и создавались менее благоприятные условия для прогресса. Хронологически точно определить ход этого процесса, конечно, невозможно; в половине XV в. мы уже видим пример, что европеец (венецианец Иосафат Барбаро) говорит о своем возвращении из мусульманских стран на родину, как о возвращении в более культурные условия жизни.

Перед Европой тогда был не «низвергнутый восток», как при Таци-те, и не «дряхлый восток», как в XIX веке. В XVI в., после значительно-го расширения пределов Турции и образования двух новых мусульманских великих держав в Персии и Индии, мусульманская государственность была сильнее, чем когда-либо, с той разницей, что, во-первых, мировое значение этой государственности ослаблялось первенством Европы на морях, во-вторых, мусульманский мир не представлял, как в эпоху завоеваний VII—VIII вв., одного политического целого, и европейцы могли заключать союз с одними мусульманскими государствами против других, напр., с Персией против Турции. Отсутствие политической солидарности, которой не было и в Европе (европейские государства часто

заклучали союз с турками в борьбе между собою), не могло иметь больших последствий; зато неудача всех попыток мусульман отнять у европейцев господство на морях наглядно свидетельствовала о культурной отсталости мусульманского мира сравнительно с Европой, что не могло не отражаться и на ходе политической борьбы, все более получавшей в глазах европейцев характер борьбы за культуру против грубой силы. Такое обобщение, не вполне соответствовавшее действительности даже и в то время, было перенесено в прошлое и впоследствии оказало влияние на предположения о будущем. Преувеличивалась связь ислама, как религии, с опирающейся на грубую силу государственностью; Эрнест Ренан был убежден, что по мере установления в мусульманских странах европейского политического господства исчезнет и ислам, что как религия свободная и индивидуальная он не может существовать. История показывает, что слабость элемента индивидуальной религиозности в жизни и учении основателя ислама отнюдь не мешала этому элементу достигать при других условиях значительной силы, что вообще успехи мусульманства, как в области религиозной проповеди, так и в области культуры, далеко не всегда находились в зависимости от успехов мусульманского политического могущества.

Прорытие Суэцкого канала и восстановление, благодаря железным дорогам, значения сухопутной торговли снова увеличили значение мусульманских стран для мировых торговых и культурных сношений. Участие мусульманских народов в этом процессе до сих пор было если не исключительно, то преимущественно пассивное; неблагоприятным для них обстоятельством было совершившееся еще раньше, благодаря политическому могуществу России и принятию ею западноевропейской культуры, передвижение на север главных путей на суше между Европой и дальним востоком; в первый раз в истории к северу от морей Черного и Каспийского и от среднеазиатских степей установилась более культурная жизнь, чем к югу от них. Другим неблагоприятным обстоятельством для мусульман является конечная неудача, в последней борьбе за мировые рынки между европейцами, той стороны, к которой частью идейно, частью с оружием в руках примкнул мусульманский мир. С другой стороны, та же мировая война временно привела в состояние политического и экономического бессилия государство, бывшее в своей политической жизни главным врагом ислама, хотя иногда невольно способствовавшее успехам ислама, как религии и культурной силы. Кроме событий в России и особенно в Средней Азии при оценке последствий проведения будущего европейско-индийского железнодорожного пути приходится принимать во внимание такие события в англо-индийской империи, как перенесение местопребывания имперского правительства в старую сто-

лицу мусульманских властителей, Дели, где мусульмане составляют до 5/7 населения, и дарование туземцам Индии, в том числе и мусульманам, народного представительства. Во всяком случае, при решении вопроса о возможном будущем приходится считаться с выводом из фактов прошлого, что отрицательные стороны современного ислама должны быть признаны не столько причиной, сколько последствием культурного упадка, как вообще религия в большей степени подвергается влиянию условий жизни, чем сама оказывает влияние на них.

Этнографический состав мусульманского мира. Значение арабского языка и арабской литературы

Родина ислама, арабский полуостров, представляет редкий пример обширной страны (пространство полуострова — четверть пространства Европы) с однообразным племенным составом населения не только в настоящем, но и в прошлом. Нет никаких указаний, ни письменных, ни археологических, чтобы в Аравии было когда-либо другое население, кроме, так называемых, «семитов». Аравию считают родиной семитского племени, исходным пунктом всех семитских переселенческих движений, начиная с древних «аккадайцев», семитских завоевателей части Месопотамии, появившихся там, вероятно, не менее чем за 3000 лет до Р. Х. Однако единственное крупное переселенческое движение из Аравии на памяти истории — движение, связанное с возникновением ислама в VII веке; о ходе более ранних движений существуют только предположения.

Вопреки терминологии греческой географии, слова «Аравия» и «арабы» в то время еще не относились ко всему полуострову и его населению. Арабами называли себя жители северных областей, преимущественно кочевники-бедуины (от арабского «бедеви» — житель пустыни); это название не распространялось на культурное население юго-восточной области, Йемена, говорившее на особом, хотя и родственном арабскому, наречии, от которого сохранилось много надписей от IX в. до Р. Х. или даже более раннего периода до VI в. по Р. Х. По имени последнего (от 115 г. до Р. Х.) господствовавшего в Йемене элемента, химьяритов, йеменская культура и государственность называлась у арабов химьяритской; язык в мусульманскую эпоху быстро был вытеснен арабским, но сохранившимися памятниками прошлого долго поддерживалось национальное самосознание, и выражалась надежда, что власть снова вернется от «торгашей» корейшитов к «добрым» химьяритам. Остатки прежних, непонятных для северных арабов наречий сохранились при географах X века преимущественно на южном берегу, в Махре, где записи на этих наречиях были сделаны и европейскими исследователями. За исключением этих незначительных остатков прежних языков, Аравия в лингви-

стическом отношении составляла при исламе одно целое и называлась «островом арабов» (арабский язык, подобно многим другим, не отличал полуостров от острова).

До ислама арабы, как и прежние семитские народности, направлялись из полуострова преимущественно на север, в Сирию и Месопотамию; уже во время похода Ксенофонта в 401 г. до Р. Х. в состав персидской провинции Аравии входила местность к востоку от Евфрата. В течение нескольких веков арабы, подобно нескольким другим семитским народностям, подчинялись влиянию многочисленной арамейской (тоже семитской) народности; язык библии задолго до Р. Х. сделался мертвым языком, после вытеснения из Палестины и Финикии прежнего «ханаанского» наречия арамейским. На арамейском языке говорило все семитское культурное население Сирии и Месопотамии, по обе стороны римско-парфянской (впоследствии по обе стороны византийско-персидской) границы; арамейский язык приняли и арабы-набатейцы, основатели набатейского царства близ Красного моря, в пограничной полосе между Аравией и Сирией, обращенного в 106 г. по Р. Х. в римскую провинцию Аравию. Арабское происхождение «набатейцев» может быть установлено только по римским источникам; у арабов мусульманского периода слово «набатейцы» употребляется только как синоним слова «арамейцы». Столь же мало сведений сохранили арабские источники о вторжении в Сирию в первые века по Р. Х. южно-арабских элементов, сохранивших там свой язык и оставивших на нем надписи. Литературные источники упоминают только о двух до-мусульманских княжеских династиях: византийских вассалов гассанидов в пограничной со степью полосе Сирии и персидских вассалов лахмидов на Евфрате; обеим династиям приписывается южно-арабское происхождение. Арабы Сирии и Вавилонии имели влияние на культурные успехи арабов полуострова; еще до ислама возникла арабская письменность под влиянием арамейской, через посредство набатейской; значительного развития достигла искусственная поэзия и были выработаны определенные формы поэтических произведений. Наряду с поэзией высоко ценилось красноречие; об одном деятеле конца VI и начала VII в. говорится, что он был «поэтом и оратором» своего племени. Из надписей видно, что в Сирии арабский язык, наряду с греческим и арамейским, употреблялся в христианской церкви, хотя существование в до-мусульманский период перевода на арабский язык каких-либо текстов св. писания остается недоказанным.

Все это содействовало росту арабского национального самосознания, ярко проявившегося и в коране, где подчеркивается, что к арабам явился посланник Божий из их среды, что ему дано откровение на чистом арабском языке. Влияние корана на дальнейшее развитие арабского ли-

тературного языка гораздо менее значительно, чем влияние переводов Библии на литературные языки Европы. Но самый факт, что народ-завоеватель был в то же время носителем новой веры, имевшим откровение на своем языке, не мог не содействовать сохранению завоевателями своего языка, несмотря на культурное превосходство покоренных. В этом одно из главных отличий арабских завоеваний от завоевания более западных областей римской империи европейскими варварами.

По мысли первого устроителя мусульманской империи, халифа Омара (634—644), ислам должен был быть не столько религией арабского народа, сколько арабского полуострова. Предполагалось, что родина ислама останется средоточием правительственной власти; оттого, вопреки общей терпимости ислама, в нарушение заключенных при Мухаммеде договоров, было объявлено, что на полуострове не должно быть двух вер; кто не хотел принять ислама, должен был выселиться за пределы полуострова, тогда как представители арабской национальности вне полуострова, принявшие христианство, могли оставаться при своей вере; город Хира на Евфрате, бывшая столица лахмидов, оставался христианским городом даже в цветущее время аббасидского халифата.

Самой жизнью, иногда вопреки правительственным распоряжениям, в первые века существования халифата поддерживался взгляд, по которому принимавший ислам в то же время становился арабом. Ислам сохранил арабский племенной и родовой строй, господствовавший в то время, как пережиток кочевого быта, даже в городах. С этой точки зрения принятие ислама каким-нибудь арабским родом или племенем не вызывало затруднений; с другой стороны, для горожанина или крестьянина арамейской, персидской или другой национальности присоединение к мусульманской общине было связано с присоединением к какой-нибудь части арабской племенной организации; последняя принимала его в свою среду не в качестве равноправного члена, но в качестве клиента (мауля), чем нарушался принцип равенства мусульман, выраженный в Коране и в теории, признававшийся и в эпоху завоеваний. Перед началом похода врагам предлагалось или принять ислам, или подчиниться мусульманской власти и платить дань; в первом случае им обещалось равенство прав и обязанностей с завоевателями («для вас то, что для нас, и на вас то, что на нас»). Фактическое нарушение этого принципа, связанное с арабской племенной организацией, было одной из причин смут в халифате.

Эмиграция арабов в завоеванные области выражалась, во-первых, в устройстве военных лагерей, где жили наместники халифа, во-вторых, в захвате определенных территорий бедуинскими племенами. Лагери быстро становились центрами городской жизни, местами, где по преимуществу вырабатывался тип обще-мусульманской культуры; сохранение в

них арабского языка зависело от общей численности арабского элемента в данной области сравнительно с прочим городским населением. В X в. еще были города и промышленные села с говорившим по-арабски населением в Персии и Туркестане; так арабы составляли тогда большинство населения в г. Куме, в средней Персии; впоследствии здесь арабский элемент среди городского населения исчез.

Более упорно сохраняли свою национальность и свои племенные названия бедуины. Даже в Туркестане потомки бедуинов до сих пор сохранили свои племенные названия и свое национальное самосознание, хотя и утратили свой язык. В завоеванных странах бедуины селились не только отдельными племенами, но и большими племенными группами. Кроме уже упомянутого деления всех арабов на северных и южных, которых большею частью, по главным группам, называли кайситами и кельбитами, существовало еще деление северных арабов, низаритов или ма'аддитов (по легендарной генеалогии Ма'адд был сыном Аднана, Низар — сыном Ма'адда) на группы Мудар (к ней принадлежали кайситы), Раби'а и Ваиль; последняя в свою очередь делилась на группы Бекр и Таглиб. Вражда между группами Мудар и Раби'а была даже упорнее, чем вражда между северными и южными арабами; арабы группы Раби'а не раз соединялись против мударитов с «йеменскими» племенами; говорили, что группа Раби'а сердита на Аллаха за то, что он выбрал себе посланника из мударитов. Редким примером расселения больших племенных групп на определенных территориях является деление северной Месопотамии на области Дияр-Мудар (дияр — множественное число от слова «дар» — жилище) на Евфрате, с центром в Ракке, Дияр-Раби'а на Тигре, с центром в Мосуле, и Дияр-Бекр к северу от первых двух, с центром в Амиде; последнее название было потом вытеснено названием области Дияр-Бекр, сделавшимся названием города и остающимся до сих пор одним из немногих следов прежней арабской племенной организации на современной географической карте. На полуострове не было почти никакой связи между географической и этнографической номенклатурой; не только части больших племенных групп, но и части отдельных крупных племен были разбросаны по разным областям. Это — одна из причин, почему племенные раздоры проявляются с большей силой при исламе, чем в до-мусульманский период. Племенные раздоры иногда оказывались сильнее национальной солидарности; пользуясь легендарными генеалогиями и библейскими сказаниями, йеменцы иногда противопоставляли себя вместе с персами, как потомки Исаака, северным арабам, как потомкам Исмаила.

Греками, начиная с первых веков по Р. Х., кроме названия «арабы» употреблялось название «сараины» (собственно «саракины»), перешедшее потом к западным европейцам и распространенное ими на всех му-

сульман; происхождение его остается спорным; арабский автор Мас'уди приписывает ему значение «рабы Савы», что, конечно, неосновательно, так как оно встречается еще до победы христианства и библейских преданий. Начавшийся еще в до-мусульманскую эпоху процесс вытеснения арамейского языка арабским шел при исламе гораздо быстрее, причем он, однако, не был связан исключительно с пропагандой ислама; среди населения, оставшегося верным христианству, как и среди евреев и самаритян, языки арамейский и греческий тоже постепенно были вытеснены арабским.

По словам св. Иеронима, в IV веке на греческом языке говорил «почти весь восток», но это сообщение относится только к языку высших классов и к местности к западу от Евфрата. К востоку от Евфрата, в Эдессе, безусловно преобладал арамейский язык; оттого здесь, а не в настоящей Сирии, было положено начало, еще до победы христианства, арамейскому или сирийскому литературному языку. Дальнейшая судьба его находилась в связи с разделением сирийских церквей. Православные мелькиты (от слова млек, арабск. мелик — «царь» — люди, принявшие вероисповедание императора) почти не принимали участия в сирийском литературном движении; языком церкви и литературы для них оставался греческий; из их среды еще при исламе вышел такой крупный представитель греческой церковной литературы, как Иоанн Дамаскин; только в Палестине возникла православная церковная литература на местном арамейском наречии, не имевшая большого значения. За то созданный в Эдессе сирийский литературный язык был использован приверженцами двух еретических вероучений, несториан и яковитов, для создания значительной литературы, не только богословской, но также исторической, грамматической и т.п., причем каждое вероисповедание имело свою литературную традицию и даже выработало свое письмо. Литература на сирийском языке была и у язычников города Харрана, но от этой литературы до нас ничего не дошло. Везде по-сирийски продолжали писать еще несколько веков после того, как живым языком народа вместо арамейского сделался арабский, но, под влиянием этого факта, задолго до прекращения сирийской литературы христиане-сирийцы писали и по-арабски; арабский язык и у православного населения заменил греческий; православная христианская литература на арабском языке возникла уже в IX в. В настоящее время арамейские наречия сохранились только в некоторых местностях, преимущественно горных, от озера Урмии до Мосула (сюда относится округ Тур-Абдин к западу от Тигра, ниже Дияр-Бекра), в горах Ливана в Сирии и среди болот на Евфрате, где сохранилась языческая секта мандеев; никакого национального самосознания и никакой литературы на своем языке у этих последних пред-

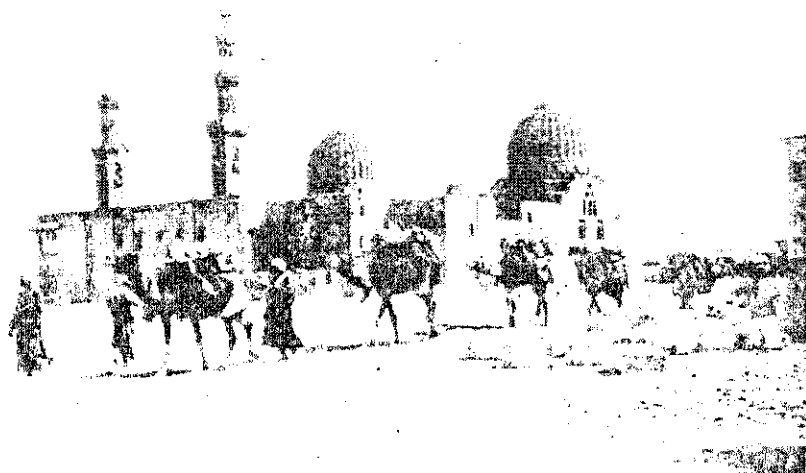
ставителей арамейской национальности нет. Вытеснение среди христиан арамейского и греческого языка арабским тем более любопытно, что халифское правительство не только не стремилось к этой цели, но даже запрещало христианам учить своих детей арабскому языку и отдавать их в мусульманские школы.

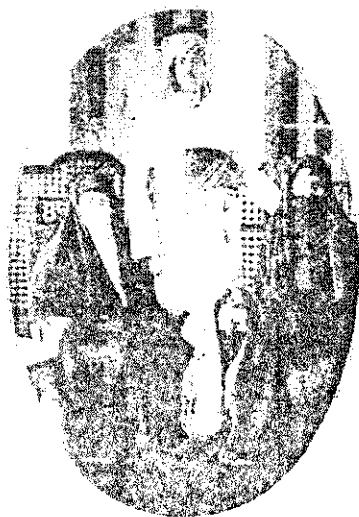
Горы, составляющие границу бассейна Тигра на севере и на востоке, составляют и приблизительную границу области распространения арабского языка. В состав этой области входит и юго-западная область Персии, Хузистан, получившая от арабского, преимущественно бедуинского, населения название Арабиستان. По некоторым сведениям Арабиستانом называли в XIX в. весь Хузистан, по другим — только западную часть его. Народность, некогда давшая области ее название, окончательно исчезла только в мусульманский период; язык древней Сузианы или Хузистана (замена звука с звуком х в заимствованных словах — обычное явление в иранских наречиях) не семитский и не индо-европейский, не оставивший письменных памятников позже эпохи ахеменидов, употреблялся в живой речи еще в X в., хотя в то время все население области говорило также по-арабски или по-персидски.

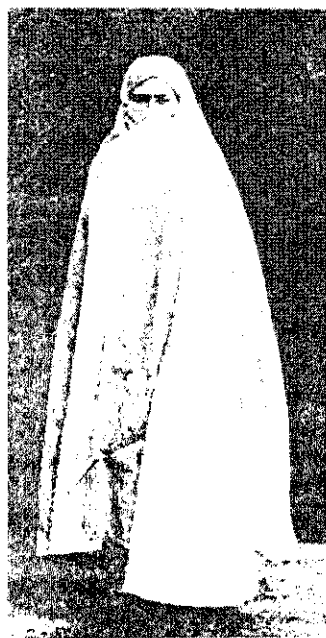
В Египет арабский элемент проник задолго до ислама; по словам Страбона, население города Копта в верхнем Египте было наполовину египетским, наполовину арабским; западную сторону Нила называли ливийской, восточную-арабской. Но в момент арабского завоевания в Египте, насколько известно, не было, как в Сирии, говорившего по-арабски населения. При исламе Египет привлек к себе большое количество арабских переселенцев, основанный при завоевании Каир остается до сих пор самым многолюдным городом Африки. Приходившие в Египет бедуины, ввиду отсутствия благоприятных условий для сохранения кочевой жизни, или переходили к оседлости, или направлялись далее на запад; по данным 1897 г. в Египте было менее 250.000 бедуинов на общее число населения в 10 миллионов, т. е. менее 2,5%. Среди туземного населения в Египте, как в Сирии, языком высшего класса был греческий, в государственной жизни употреблялся и латинский язык; договор с Нубией, существовавший вероятно и при византийском владычестве и только возобновленный мусульманскими завоевателями, носил у арабов название бакт (лат. pactum). Сохранившие свой прежний язык копты (слово, образованное, вероятно, из греческого названия области — Aigyptos) приняли христианство и пользовались письмом греческого происхождения, забыв прежнюю египетскую письменность; как в Сирии, церковная литература на местном языке получила развитие преимущественно среди еретической церкви, существовавшей рядом с православной. В X в. как еретические, так и православные иерархи писали уже по-арабски; среди

еретиков-яковитов коптский язык был вытеснен из живой речи арабским постепенно, сначала в нижнем Египте, потом в верхнем, где последние следы его исчезли только в XVII в.

Западнее Египта начиналась уже область латинской культуры; карфагенская латинская церковь некоторое время соперничала с римской. Латинский язык употреблялся в первое время после завоевания и на мусульманских монетах, для передачи мусульманского символа веры. Семитское наречие Карфагена, пуническое, исчезло, по-видимому, еще до ислама; не подвергшееся латинизации население принадлежало к лингвистической группе, получившей потом в европейской науке название «хамитской», к которой причислялся и древнеегипетский язык. Хамитские народности от Киренаики до Атлантического океана и от Средиземного моря до Судана были объединены арабами и по их примеру европейскими учеными под названием «берберы» (вероятно, лат. *barbari*); приблизительно в том же значении греки употребляли слово «ливийцы». Латинской культуре был еще в V в. нанесен сильный удар нашествием вандалов; византийцы в промежуток времени между падением вандальского государства (548) и началом арабских вторжений (642) не успели прочно восстановить культурную работу; вследствие упорной защиты византийцами, благодаря преобладанию их флота на Средиземном море, городов африканского побережья эти города больше пострадали от военных событий, чем города Сирии; Карфаген был совершенно разрушен и в мусульманский период не восстанавливался. Средоточием культурной работы при исламе, особенно в первые века, были города внутри страны, построенные арабами, в местности, куда мало проникала римская культура; арабский элемент был здесь более независим от до-мусульманской культуры, чем в других завоеванных областях; за то культурные достижения были менее прочными; за немногими исключениями, даже города существовали недолгое время, и почти каждая из быстро сменявшихся династий строила себе новую столицу. Влияние арабской национальности на берберов не всегда было влиянием арабской культуры; главные успехи арабизации населения приводятся в связь со вторжением бедуинов в XI в., оказавшим большое влияние на распространение арабского языка среди берберов, но в то же время имевшим губительные последствия для культурной жизни арабских городов. Со стороны берберов арабское господство и даже арабское влияние встречали упорное сопротивление. Часть берберов до сих пор сохранила свой язык, часть населения, принявшего арабский язык, сохранила память о своем берберском происхождении; но национальной культуры берберы не создали ни в до-мусульманский период, ни при исламе; даже деятельность двух религиозных проповедников, объявивших себя в подражание арабскому

пророку Мухаммеду берберскими пророками, прошла бесследно, и из их «коранов» сохранились только небольшие отрывки. Берберы еще в древности имели алфавит, на котором сохранились надписи, еще не вполне разобранные; не вполне даже установлено происхождение этого письма; при исламе этот алфавит уступил место арабскому (за исключением небольшого числа сахарских берберов-туарегов); но берберская письменность осталась скудной. Христианство среди берберов было совершенно вытеснено исламом, хотя не так быстро, как иногда утверждали; следы его сохранились еще в XIII веке.

Ислам вытеснил христианство также среди хамитов Нубии, хотя у них была церковная литература на своем языке и до XIV в. существовало христианское царство со столицей в Донголе на Ниле (19° сев. широты). Донгольское царство подверглось мусульманскому нашествию в 652 г. (характерно, что сын одного из христиан, уведенных в плен во время этого похода, был первым мусульманским историком Египта), но потом оставалось независимым до XIII в. Еще на более низкой степени культуры остановилась хамитская народность, известная у арабов под названием беджа, в восточной части Нубии, между Нилом и Красным морем, к северу от Абиссинии. Население приняло ислам, но сохранило свой язык, уровень культуры, по мнению исследователей, в настоящее время даже ниже, чем был 1000 лет назад.

Арабы остались на материке Африки единственным культурным мусульманским элементом; из арабского языка заимствованы такие термины европейской географии, как Сахара (множественное число от слова «сахра» — степь) и Судан (собств. «черные» люди). Народ фулов (местная форма множественного числа — фульбе), происходящий, по мнению некоторых исследователей, от смешения арабов с неграми, распространил ислам на юг от Судана в области Адамауе, в бывшем немецком Камеруне. Помимо сухопутного движения арабов на юг, ислам и арабский язык как в средние века, так и в новейшее время приносились на восточный берег Африки, в местности к югу от экватора мореплавателями из областей арабского полуострова Хадрамаут и Оман. Ислам делал успехи в Африке еще в XIX в. даже на счет христианства (в Абиссинии).

Из северной Африки берберы вместе с арабами проникли на Пиринейский полуостров и в Сицилию, но и в этом случае носителями мусульманской культуры были исключительно арабы. Влияние арабской культуры продолжалось еще долго после уничтожения мусульманского владычества; в Испании на арабском языке говорила и часть христиан, сохранявших богослужение на арабском языке еще долгое время после изгнания с полуострова арабов-мусульман. Неизвестно, почему арабы дали Пиринейскому полуострову название по вандалам. Сами арабы приписы-

вали слову Андалус исключительно географическое значение и ничего не знали о его этнографическом происхождении. Германские наречия ко времени прихода арабов давно были вытеснены романским; на романском языке говорила часть населения и в мусульманскую эпоху даже в городах; до начала XVII в. существовала даже небольшая мусульманская литература на испанском и португальском языках, причем пользовались то арабским, то латинским шрифтом. Влияние мусульманской культуры не препятствовало вытеснению по политическим мотивам мусульманского элемента; Сицилия была покинута последними мусульманами именно в царствование Фридриха II Гогенштауфена, более всех других средневековых европейских государей находившегося под влиянием культуры ислама, знавшего арабский язык и арабскую литературу, даже содержавшего «сарацинский» гарнизон в построенной им цитадели итальянского города Лючеры. В настоящее время только на острове Мальте есть христианское население, говорящее по арабски.

Гораздо более разнообразен этнографический состав мусульманской Азии. В деле распространения ислама и его культуры с арабами успешно соперничали иранцы, составлявшие до ислама господствующее население сасанидского государства. Литературный язык сасанидской эпохи был унаследован от парфянской и потому назывался пехлевийским. Что слово *pahlava* (позднейшая лингвистическая форма слова *parthava*) относится к парфянам, знали еще армянские авторы первых веков ислама; арабам было известно только, что название *pahlau* относится к северным, а не к южным округам Ирана. Пехлевийский язык сравнительно мало отличается от современного персидского литературного языка; несмотря на заимствование при исламе большого числа арабских слов, современный перс, по словам ираниста проф. Э. Брауна, мог бы без особенного труда понять язык, на котором говорили его предки 1500 лет тому назад; гораздо труднее было бы персу эпохи первых сасанидов понять язык ахеменидской эпохи, отделенной от него всего шестью столетиями. Язык ахеменидских надписей тогда был давно забыт; изучался и до сих пор изучается последователями зороастризма другой мертвый язык, язык священного писания, Авесты; на пехлевийском языке имелось только толкование (зенд) к священным текстам. Персами до ислама употреблялся шрифт арамейского происхождения, из которого было выработано особое более точное письмо специально для транскрипции Авесты. Вместе с исламом среди персов распространился арабский алфавит; литературным языком персов-мусульман первоначально тоже был арабский; уже в VIII в. на арабский язык персами переводились произведения пехлевийской литературы, в начале IX в. пехлевийские рукописи изучались и самими арабами. За арабской литературой признавалось преимуще-

ство более совершенной формы, за персидской — преимущество большей глубины мыслей. В той же первой половине IX в. было положено начало персидской мусульманской литературе; дошедшие до нас произведения X и XI вв. написаны очень простым слогом, вполне понятным и для современных персов; сообщаемые некоторыми историками арабские документы с персидским переводом наглядно показывают, с каким искусством персы переводили на свой язык чужую речь. С XII в. язык становится более искусственным, но в общем персидский литературный язык сохранил перед арабским и турецким преимущество большей близости к разговорному языку, большей доступности широким слоям народа, без уступки грубым вкусам; уже в начале XV в. предъявлялось требование, составляющее идеал литературного вкуса: «Писать так, чтобы и необразованные могли понять, и в то же время так, чтобы и образованные могли одобрить».

Арабские географы рядом с собственно персидским языком приводят названия нескольких областных диалектов; кроме того, западные иранцы-кочевники объединяются ими под общим названием «курды» — слово теперь употребляющееся в менее обширном значении. Луры, жители горной области Луристан к северу от Хузистана, и их юго-восточные соседи бахтиары, также горцы-кочевники, теперь не причисляют себя к курдам, хотя их язык очень близок к курдскому. Бахтиары, как и курды в собственном смысле слова, имеют богатую народную словесность; прозаической литературы курды не создали и вообще, несмотря на несомненные природные способности, остались разбойничьим народом, часто выступавшим в роли врага культуры, особенно в Армении. Курдский народ признается народом первоначально иранского происхождения (вероятно, он принадлежал к тому же племени, как первоначальное население Хузистана), постепенно принявшим иранский язык; в учении существующих среди курдов мусульманских сект сохранились остатки местного язычества.

Из провинциальных иранских диалектов только один, диалект Мазандерана, области к югу от Каспийского моря, сделался литературным языком, но и эта литература оказывала мало влияния на жизнь местного населения; характерно, что не установлено даже время жизни главного мазандеранского поэта, Пазвари. Литературный язык персов-мусульман сделался достоянием всей страны, даже так называемых гебров, последних приверженцев зороастризма, которых считается во всей Персии 11000; из них до 8000 живет в одном городе, Иезде. В диалекте гебров есть только немного особенностей; уже в средние века они писали на общеперсидском литературном языке, арабским прифтом, употребляя много арабских слов. Таким же областным наречием персидского языка

является диалект местных евреев. Персидское христианство, имевшее до ислама богослужение на своем языке, постепенно было совершенно вытеснено мусульманством.

Еще при сасанидах Персия оказывала культурное влияние на восточноиранские области, не входившие в состав сасанидской державы; при исламе, когда часть современных Туркестана и Афганистана вошла в состав халифата, это влияние значительно усилилось, что отразилось на судьбе местных иранских наречий. Мусульманские источники дают некоторые сведения о языке и письменности согдийцев, жителей Согды, т. е. долины Заряфшана, центра местной политической и культурной жизни; в древности, по-видимому, это название имело более обширное значение, так как греки понимали под «Согдианой» всю область между Аму-Дарьей и Сыр-Дарьей. Археологические находки в китайском Туркестане показали, что на согдийском языке была религиозная литература, буддийская, христианская и манихейская. В настоящее время единственным остатком согдийского языка являются два наречия, не имеющие письменности, в горной долине речки Ягнобу, одного из притоков верхнего Заряфшана. От ягнобского языка отличаются другие так называемые «памирские диалекты», т. е. диалекты горных долин в пограничной полосе между Россией, Китаем, Афганистаном и англо-индийской империей, причем только один диалект, сарыкольский, распространен в местности к востоку от Памира и один, иидга, в местности к югу от главного хребта Гиндукуша. Всех этих горцев еще в средние века объединяли под словом гарча, от местного гар — «гора», область горцев называлась Гарчиستانом. Теперь слово гарча или гальча, происхождение которого забыто, употребляется как этнографический и бытовой термин для обозначения горцев в противоположность иранскому населению равнин, таджикам, говорящим на языке, мало отличающемся от литературного персидского. Иногда слово «таджик» употребляют в более широком смысле, отличая «горных таджиков» от равнинных. Происхождение слова «таджик» также выясняется только на основании исторического материала; оно происходит от арабского племени тай, жившего в северной части полуострова, и первоначально употреблялось персами и по их примеру армянами в смысле «араб». В Средней Азии турки называли таджиками одинаково арабов и иранцев, как людей ислама и мусульманской культуры. Впоследствии, не позже XI в., стали называть таджиками специально иранцев, как большинство известных туркам мусульман, отличая от них арабов. По-видимому в Согде уже в X в. местное образованное общество усвоило персидский литературный язык; один из главных персидских поэтов того времени, Рудеки, был родом из Самарканда.

Более существенно отличается от персидского языка авганский — язык народа, первоначально жившего в Сулеймановых горах, к западу от Инда. Самое название «авганцы» встречается впервые в XI в.; происхождение этого названия, по-видимому, никогда не употреблявшегося самими авганцами, остается неизвестным. В политической жизни ислама авганцы выступают только в XVI в., когда появляются авганские династии в северо-западной Индии, и в особенности в XVIII в., когда авганцами было предпринято завоевательное движение сначала в сторону Персии, потом в сторону Индии. Границы современного Авганистана определились в XIX в. ходом военных событий и имеют мало общего с границами этнографического распространения авганского народа. С XVI в. на авганском языке существует некоторая литература, но в общем литературным языком современного Авганистана, как и языком государственного делопроизводства, остается персидский.

Еще меньше значения в политической и культурной жизни имели белуджи (собств. белучи), иранское население области, получившей от них название «Белуджистан», хотя политическое преобладание там с XVII в. принадлежало неиранской народности брахуев, родственной дарийскому, дравидскому населению Индии. После утверждения в стране английской власти из народностей Белуджистана больше всего национальной стойкости обнаруживают авганцы, меньше всего, несмотря на свое недавнее политическое преобладание, брахуи. По религии все население стойко придерживается ислама, но белуджи и брахуи проявляют меньше религиозного фанатизма, чем авганцы.

На северо-востоке распространение персидского языка было остановлено движением на запад турок. До принятия ислама турки находились под культурным влиянием средне-азиатских иранцев, от которых, по всей вероятности, получили свой алфавит; как на согдийском языке, так и на турецком появилась религиозная литература, буддийская, христианская и манихейская. Турецкий литературный язык уже тогда достиг высокой степени развития; дошедшая до нас манихейская покаянная молитва написана таким чистым турецким языком, который потом редко встречается в произведениях турецкой мусульманской литературы. Турки-христиане, как видно по дошедшим до нас надписям, были в Средней Азии еще в XIV в., турки-буддисты существуют еще и до сих пор в пограничной северо-западной полосе собственного Китая, причем еще в начале XVIII в. у них была переводная литература на своем языке; теперь у них нет другой письменности, кроме китайской.

Столкновения турок с арабами начались в VIII в., или даже в конце VII в., но мусульманскому завоеванию области, населенные турками, не подвергались; ислам распространялся там путем религиозной проповеди

под влиянием не столько арабов, сколько персов. Несмотря на догмат войны за веру, оружие турок после принятия ими ислама преимущественно направлялось против их западных единоверцев, тем более, что движением народов в X в. турки были вытеснены из Монголии. Район передвижения турецких народов и распространения турецкого языка впоследствии захватил огромное пространство; вне воздействия ислама остались только немногие турецкие народности, как рано оттесненные на север якуты и жившие в стороне от главных торговых путей алтайцы.

В восточной Европе, на Волге, граница области распространения ислама уже в IX в. продвинулась на север до 55°; в Азии до такой широты не доходили даже географические познания мусульман. Передовой пост ислама на Волге оказал большое влияние на дальнейшее распространение мусульманства и его культуры; благодаря ему, в новейшее время, в связи с установлением русского господства, ислам распространялся в Сибири и Средней Азии не только с юга, но и с севера; так произошло присоединение к исламу в XIX веке населения Барабинской степи.

С IX в. начинается роль турок, как военного элемента в мусульманском государстве; со времени аббасидских халифов государи окружали себя гвардией из турок и предводителям гвардии поручали важнейшие военные должности, в том числе должности наместников областей; при ослаблении центральной власти эти наместники могли передавать власть по наследству своим потомкам; таким образом, даже в областях, где не было турецкого населения, напр. в Египте, возникали турецкие династии. Этот процесс, вместе с начавшимся в X в. завоевательным движением турок на мусульманские страны, положил начало той роли турок в политической истории мусульманского мира, на которую с гордостью указывали турецкие патриоты XX в.; в одной из таких статей было отмечено, что «правителями вселенной выступали представители двух великих наций — турок и германцев». Военные успехи турок составляли и в средние века предмет гордости для турок, усвоивших мусульманскую науку; с гордостью приводилось изречение, передававшееся со слов пророка и приписывавшееся самому Аллаху: «У меня есть войско, которое я назвал турками и поселил на востоке; когда я разгневаюсь на какой-нибудь народ, я даю им власть над ним». Приводящий эти слова ученый турок XI в. Махмуд кашгарский видит в таком отношении самого Бога к туркам, как орудию своего праведного гнева, преимущество их перед всеми другими народами; для нас интересно, что даже на мусульманских турок смотрели, как на кару Божию, хотя ими, конечно, не совершалось таких избиений и опустошений, как впоследствии язычниками-монголами; в виде общего правила (исключения были) турки-мусульмане признавали для себя

обязательной в мусульманских странах такую же сдержанность, как германцы и славяне-христиане в римской империи и Византии.

Завоевания турок, в отличие от монгольских, частью носили характер переселения народов; турки являлись в завоеванные страны в большом числе и потому, в связи со слабой плотностью населения Передней Азии, могли сохранять свою национальность и даже налагать свой язык на покоренных, несмотря на их культурное превосходство. История Туркестана в мусульманский период есть история постепенного вытеснения иранских наречий турецким языком, причем этот процесс в общем шел в направлении с востока на запад и с севера на юг; в обратном направлении шло распространение мусульманской культуры. Свидетельством отуречения иранцев является тип, язык и название сартской народности. Судьба слова «сарт» аналогична судьбе слова «таджик»; таджиками называли сперва одних арабов, потом — арабов и иранцев вместе, как людей мусульманской культуры, наконец — одних иранцев, по языку большинства представителей этой культуры, отличая от них арабов; сартами называли сперва одних иранцев, потом — иранцев и турок вместе, как людей иранской оседлой культуры, наконец — одних оседлых турок, отличая их, с одной стороны, от сохранивших иранский язык таджиков, с другой, — от сохранивших кочевой быт или, по крайней мере, родовые деления турок. Если согдийский язык был вытеснен литературным персидским, то иранское наречие другой среднеазиатской области, Хорезма (впоследствии Хивинского ханства), на котором не только говорили, но и писали еще в XI в. (образцов этой письменности мы пока не имеем), уступило место, по-видимому, только турецкому языку.

Турецкие завоеватели Персии в XI в., вероятно, под влиянием своих персидских советников, поселили своих соплеменников в западных пограничных областях, где происходила война за веру с византийцами в Малой Азии, с армянами и грузинами да Кавказе. Этим зараз достигались две цели; население внутренних областей Ирана избавлялось от соседства беспокойных кочевников и получалась возможность использовать военные качества этих кочевников в борьбе с внешними врагами. Так произошло отуречение Малой Азии, где турки составляют теперь до 78% населения, и северо-западной провинции Персии, Азербайджана, где турецким языком было вытеснено местное иранское наречие (азери), вероятно, происходившее от мидийского языка. На севере с Азербайджаном граничил Арран, древняя Албания (ныне Елисаветпольская и Бакинская губернии), где еще в X в. говорили на арранском, т. е. албанском языке, на который было в свое время переведено христианское священное писание, но который тем не менее исчез, не оставив никаких следов; окончательное исчезновение его, по-видимому, было связано с

распространением не персидского, а турецкого азербайджанского языка. Этот же язык является теперь самым распространенным на Кавказе, где с ним сталкиваются два местных литературных языка, армянский и грузинский, и множество местных наречий, в том числе и несколько турецких, проникших сюда с севера. По мнению турколога А.Н. Самойловича, из кавказских наречий северного происхождения некоторые, именно наречия кумыков, карачаевцев и балкаров связаны с языком средневековых половцев и отличаются от языка появившихся в южнорусских степях после монгольского нашествия ногайцев. Граница между областями распространения двух главных южнотурецких языков, азербайджанского и османского, приблизительно совпадает с прежней (до 1878 г.) границей между Россией и Турцией; оба языка происходят от языка туркменских завоевателей Персии XI в., но, тем не менее, теперь довольно существенно отличаются один от другого. Ислам и на Кавказе делал успехи насчет христианства, притом еще в XVII в.; распространение ислама шло не только с юга, но и с северо-запада, из Крыма. Успехи турецкого языка на Кавказе, в Малой Азии и на завоеванном турками Балканском полуострове не всегда были связаны с успехами ислама и наоборот. Существуют говорящие по-турецки христиане в Малой Азии и в Бессарабии (гагаузы), существуют и говорящие на языке иверской группы (лазском), говорящие по-гречески и по-болгарски (помаки) мусульмане. Существуют турецкие тексты, написанные греческими и армянскими буквами, и греческие тексты (мистические стихотворения), написанные арабским шрифтом. Турки-евреи (караимы) пользуются еврейским алфавитом.

Турки вместе с иранцами приняли участие в движении ислама на северо-восток, в Монголию и Китай. Турецкое наречие сохранили до настоящего времени салары, живущие в восьми деревнях на Желтой реке (Хуан-хэ), между городами Лань-чжоу и Хэ-чжоу. В той же местности живет большое число дунган-мусульман, говорящих по-китайски, но по этнографическим и бытовым особенностям отличающихся от китайцев; возможно, что салары и дунгане некогда составляли один турецкий народ, большая часть которого впоследствии приняла китайский язык.

Численность и политическое могущество турок содействовали развитию национального самосознания; благодаря этому появилась мусульманская литература на турецком языке. Уже в конце XIII в. о турецком языке упоминали как о третьем литературном языке мусульманского мира, рядом с арабским и персидским; арабскому красноречию и персидскому остроумию противопоставляли турецкую «правдинность», вследствие большей простоты и большей близости к жизни слога турецких произведений. В XV в. в Средней Азии, сначала в Самарканде, потом в

Герате жил поэт Мир-Али-Шир, сделавшийся классическим поэтом для всех мусульманских турок от Константинополя до Тобольска. Но и в то время и потом турецкая литература оставалась переводной или подражательной; в противоположность арабской и персидской она не сохранила никакой связи с до-мусульманскими традициями. На всем пространстве от Китая до Балканского полуострова и Египта турецкие писатели находились под влиянием персидских образцов; тем не менее географическая разбросанность помешала туркам выработать общий литературный язык и общие традиции. Кроме двух главных литературных языков, чагатайского (от Чагатая, сына Чингиз-хана и предка монгольских правителей Туркестана) в Средней Азии и османского, существуют неполучившие большого развития литературы азербайджанская и крымско-татарская и в новейшее время поволжско-татарская (татарами сперва называли монголов, потом находившихся под властью отуреченных династий монгольского происхождения турок Поволжья и Крыма, впоследствии также кавказских турок); на памятниках одной и той же литературы различно отражалось влияние местной разговорной речи. Некоторой оригинальностью отличается, по форме и по содержанию, ввиду своеобразных бытовых условий туркменского народа до покорения его русскими, туркменская поэзия. Во многом шло особыми путями развитие литературы, как и вообще культурная жизнь, в европейской Турции, где литературный язык, по словесному составу больше арабско-персидский, чем турецкий, выработал особый синтаксис, хотя и на турецкой основе, но настолько сложный и искусственный, что под его влиянием литературная речь сделалась непонятной простому народу; среднеазиатскому турку также гораздо легче понять живую речь османца, чем язык османских литературных произведений.

Черты различия между османцами и их среднеазиатскими соплеменниками вызвали появление в русской научной терминологии искусственных слов «тюрок» и «тюркский» (в коренном турецком слове гласный звук произносится как немецкое ü), так как народная речь привыкла относить слова «турок» и «турецкий» исключительно к османцам, жителям «Турции»; вместе с тем, однако, русская наука заимствовала из западноевропейской слова «туркология» и «Туркестан». Ввиду такой непоследовательности с точки зрения науки едва ли представляется необходимым употребление искусственного «тюрок» и неправильно, вопреки законам русской фонетики, образованного прилагательного «тюркский». Оба слова уже теперь отвергаются многими ориенталистами. В последнее время слово «тюркский» получило новое значение в политической терминологии; когда в Туркестане среднеазиатско-турецкий язык был признан государственным, его называли «тюркским», чтобы отличить его, с одной

стороны, от «турецкого», т. е. османского, с другой, — от татарского, т. е. литературного языка Поволжья, тем более что и османцы и татары обнаруживали стремление распространить свой литературный язык в Туркестане. Последовательного разграничения понятий «тюрк» и «түрок» мы, однако, не видим и в этом случае; не только было сохранено слово «Туркестан», но было вновь создано слово «Туркеспублика».

В XIX в. сначала у османцев, потом и других турок проявилось стремление, в связи с усвоением европейской культуры, создать новые литературные формы по европейским, преимущественно французским и русским образцам, и новый литературный язык, доступный для народных масс. Это стремление до сих пор не повело ни к большому сближению между собою турецких народностей, ни к созданию национальных в современном европейском смысле турецких литератур, хотя делались попытки в том и другом направлении.

После арабов, иранцев и турок ислам подчинил своему влиянию еще целый ряд других азиатских народов, иногда создававших на своих языках мусульманскую письменность, большею частью с употреблением арабского алфавита. Ближайшие соседи турок в Средней Азии, монголы, явились в мусульманские страны в сравнительно небольшом числе и потому постепенно утрачивали свой язык; еще в XVI в. говорили по-монгольски хазарейцы в северной части Афганистана, с тех пор усвоившие иранское наречие, еще в XVII в. — кайтаки в Дагестане, теперь говорящие на лезгинском наречии, еще теперь говорят по-монгольски «моголы» в южной части Афганистана; из оставшихся в восточной Азии монголов мусульманами сделались, насколько известно, только толмукгуны, небольшой народец (300—400 семейств) в Кукунурской области. Следов мусульманской письменности на монгольском языке не сохранилось, хотя есть сведения о переводах на монгольский язык в эпоху монгольского владычества в Персии в XIV в., как в Китае в том же столетии европейскими миссионерами был переведен на монгольский язык Новый Завет. В XVII в. было положено начало мусульманской литературе на китайском языке; язык этой литературы носит на себе явные следы влияния персидского (молитва называется персидским словом «намаз», а не арабским «салат»), но, как прежде христианские миссионеры, мусульманство должно было считаться с китайскими воззрениями; Мухаммед сопоставлялся с Конфуцием. Мусульмане вообще пользовались китайской иероглифической письменностью, хотя были попытки употребления арабского алфавита. У китайских мусульман есть теперь своя периодическая печать на китайском разговорном языке, понятном и для низших классов. В области искусства мечети китайских мусульман представляют интересный пример соединения передне-азиатского стиля с дальне-

восточным. Приобрести политическое значение китайским мусульманам не удалось, неоднократные восстания их против китайского правительства никогда не имели прочного успеха; одно из последних восстаний привело китайских мусульман в конце семидесятых годов в пределы России, где они нашли убежище в Семиреченской области.

Больше политического значения имело распространение ислама в Индии. Медленнее всего ислам распространялся в географически самых близких к Ирану, но трудно доступных северо-западных пограничных областях; исламизация этих областей завершилась только в последние годы XIX в., когда авганским эмиром Абдуррахманом (1880—1901) была завоевана последняя часть некогда гораздо более обширного «Кафиристана» (область неверных, кафиров) к западу от Читрала и к северо-востоку от Кабула. Несколько раньше ислам распространился среди разнородного населения тех областей, через которые проходили хотя бы вычужные торговые пути. Кроме иранцев, индийцев и таких арийских народностей, язык которых, как утверждают, остановился на стадии развития, предшествовавшей окончательному обособлению индийской и иранской ветвей, сюда относятся тибетцы в Балтистан, горной области к северу от верхнего Инда, и их западные соседи бурушаски в Канджухте, родственные, как теперь доказывает Н.Я. Марр, передне-азиатским «яфетидам», т. е. несемитским и не индо-европейским народностям, некогда жившим от Хузистана до Кавказа. Ни одно из этих горных наречий, конечно, не имеет литературы.

Из культурных областей Индии раньше всего, еще в VIII в., подвергся мусульманскому нашествию Синд, область низовьев Инда, где мусульмане составляют теперь 76% населения. Гораздо позже, с XI в. началось вторжение мусульман со стороны Пенджаба, где теперь также есть несколько мусульманских народностей, говорящих на местных наречиях, напр., народности гахар и геба. В пограничном городе Пенджаба на северо-западе, Аттоке, мусульмане составляют до 90% населения. Ко времени начала этих вторжений арабы уже утратили преобладание в восточноиранских областях; борцами за ислам выступали иранцы; и с ними, в качестве главного военного элемента, турки; как в Иране, так и в Индии часто правили династии турецкого происхождения и даже турецкие по языку, как показывают собственные имена правителей. Турками по языку, несмотря на монгольское происхождение, были и «чагатаи», изгнанные в начале XVI в. из Туркестана новыми завоевателями, узбеками, и основавшие в Индии могущественное государство, постепенно подчинившее себе весь полуостров; вследствие монгольского происхождения чагатайских правителей Индии европейцы называли их «великими могилами».

Династию и в Индии продолжали называть чагатайской; основатель индийского государства чагатаев Бабур написал на турецком языке свои записки, остающиеся до сих пор одним из лучших произведений турецкой прозы; тем не менее языком мусульманской культуры при великих моголах, как и при их предшественниках, был персидский; прибывшие с династией чагатаи также утратили свой турецкий язык. На персидском языке происходило ознакомление мусульман посредством переводов, начиная с XVI в., с произведениями древней индийской культуры. Сближение между культурами мусульманской и индийской проявлялось также в искусстве (создание смешанного стиля) и в народных верованиях (местные мусульманско-индийские секты, общий культ местных святых). Религиозное сектанство много содействовало появлению рядом с персидской литературой литературы на местных индийских наречиях. Ислам распространился по всей Индии до густо населенной Бенгалии, где мусульмане составляют 54% местного населения и $\frac{2}{5}$ всех индийских мусульман. В восточно-бенгальском округе Бакаргандже мусульмане составляют значительное большинство (68%) населения, вследствие чего местное наречие получило название мусульмани. Еще дальше к востоку, в Бирме, в приморском городе Акьябе, 30% мусульман; образовалась смешанная народность зейрбадийцев, мусульман по религии и бирманцев по одежде и языку. В восточной части Индо-Китайского полуострова, во французских владениях, ислам исповедуют малайцы и родственные им шамы или тиамы в Камбодже и Аннаме. Шамы Камбоджи все мусульмане, дорожат правоверием и вступают в брак с неверными только под условием принятия ими ислама; у них своя письменность религиозно-магического содержания. В Аннаме ислама придерживается только небольшая часть шамов, и мусульманство здесь совершенно бессильно. Всего во французском Индо-Китае по статистике 1905 г. считалось 232.000 мусульман на 12 милл. населения, т. е. около 2%.

С XIII в. начинается завоевание мусульманами Декана, где уже в XIV в. были самостоятельные мусульманские государства. Политическое объединение значительной части Индии, в том числе индийских мусульман, империей великих моголов способствовало созданию общиндийского литературного языка, индустанги или урду, являющегося разговорным языком преимущественно в северной Индии, но распространенного также в других частях страны. Более широкое пользование этим языком со стороны мусульман, наряду с персидским, начинается с XVIII в., после присоединения к империи великих моголов Декана. Урду вошел в число литературных языков мусульманского мира; иногда один и тот же поэт писал по-арабски, по-персидски и по-урду; последний из великих моголов, Бахадур-шах, умерший в 1862 г., писал стихи по-пер-

сидски и по-индустански. На язык урду переведены коран (в конце XVIII в.) и некоторые произведения мусульманской мировой литературы, напр., всемирная история Табари, также некоторые классические произведения санскритской литературы, как «Сакунтала» Калидасы. Тот же язык является языком большей части мусульманской периодической печати в Индии; кроме того издаются газеты на трех индийских наречиях — синдском, махратском и гуджратском, самом распространенном в западной Индии — и двух дравидских — малаяльском и тамильском. В южные округа Индии и на остров Цейлон (на последнем мусульмане составляют всего около 8%) ислам проникал также морем. В главной средневековой гавани Индии, Каликуте, мусульман до сих пор 40%, в соседнем Канануре 46%; эти мусульмане принадлежат к народности маппилей, образовавшейся от смешения арабов с индийцами. Термин «маприля» употребляется на западном берегу; на восточном (кормандельском) побережье мусульман называют «пулия». Победы мусульман в Индии достигались, конечно, не численностью (Индия всегда была населена плотнее передне-азиатских стран), но военными качествами; во многих областях, находящихся под управлением мусульманских династий, и во многих городах, построенных мусульманами и носящих мусульманские названия, мусульмане составляют только меньшинство населения.

В местностях, куда ислам проникал морским путем — в южных округах Индустана, на Цейлоне, на полуострове Малакке и на Зондских островах — арабский элемент теперь сильнее персидского. На Зондском архипелаге персы, по-видимому, были первыми распространителями мусульманства; морская торговля в первые века ислама еще оставалась в их руках; даже на самом арабском полуострове, в главной гавани восточного побережья, Сохаре, был распространен персидский язык. Постепенно главными представителями торговли на Индийском океане сделались арабы, в особенности жители южно-арабской области Хадрамаут. И здесь, как в Китае, прошло много веков между началом мусульманской торговли и первыми заметными успехами мусульманской религиозной пропаганды. Морская торговля существовала уже в VIII в., между тем Марко Поло, бывший на Зондских островах в конце XIII в. и довольно подробно описывающий их, ничего не говорит об успехах ислама; в первый раз говорит о мусульманском княжестве в северной части Суматры арабский путешественник XIV в. Ибн-Батута; на полуострове Малакке мусульманские правители появились несколько раньше, во второй половине XIII в. В XVI в. ислам уже получил распространение в архипелаге до острова Банда (130° вост. дол. от Гринвича), вблизи Новой Гвинеи; значительные успехи были достигнуты в отдельных местностях еще в XVII в.

В настоящее время малайцы полуострова и яванцы почти поголовно мусульмане, хотя на острове Ява, значительно превосходящем другие острова архипелага населенностью и богатством, ислам застал уже высокую брахманскую культуру. На обоих языках, малайском и яванском, родственных между собою, существует мусульманская литература, находящаяся в зависимости не от персидской, как в Индустане, а от арабской. Арабские купцы и теперь посещают Зондские острова, но в гораздо меньшем числе, чем европейцы и китайцы; гораздо чаще, благодаря паломничеству в Мекку, совершаются поездки жителей островов в Аравию, особенно яванцев; арабское название острова Ява (Джава) сделалось в Аравии названием всех жителей Зондского архипелага. Несмотря на сравнительно позднее утверждение ислама на Яве, яванская литература оказала влияние на малайскую.

После распространения мусульманства в средней Африке и восточной Азии мусульмане, говорящие на языках арабском, персидском и турецком, составляют только меньшинство последователей ислама; тем не менее эти языки сохранили значение главных языков мусульманского мира и знание их признается достаточным для изучения мусульманской культуры в целом. Разряд бывшего факультета восточных языков петербургского университета, посвященный изучению мусульманской культуры, по преподававшимся на нем языкам носил название арабско-персидско-турецко-татарского. Для изучения ислама, как религии, можно признать достаточным изучение одного арабского языка. Несмотря на то, что распространение ислама к востоку от Ирана, за исключением приморских и островных областей юго-восточной Азии, было главным образом делом персов, а не арабов, арабский язык сохранил значение языка религии по преимуществу и для самих персов, и для народов, получивших ислам через их посредство. Некоторое исключение представляют мусульмане-китайцы; по крайней мере их религиозные произведения дошли до нас исключительно на китайском языке, хотя некоторые из них первоначально были написаны, по-видимому, по-арабски. До некоторой степени арабский язык оставался также для всех мусульманских стран языком специальной научной литературы, кроме истории; к местным языкам, в том числе и к персидскому, большею частью прибегали только при составлении популярных трудов.

Из всех языков мусульманских народов международным языком по преимуществу сделался арабский, теперь один из немногих классических языков международного культурного общения, как греческий и латинский на западе, санскритский в Индии и буддийском мире, китайский письменный язык на дальнем востоке. Значение персидского языка, как литературного, больше походит на значение в Европе фран-

цузского, чем латинского. Персидское искусство, персидский государственный строй и т.п. во многом служили образцом для других народов, в том числе для арабского; в этом отношении классическая страна арабской культуры, Египет, более находился под влиянием Персии, чем наоборот. Даже в новейшее время заимствованное из Европы понятие о «конституции» выражалось и у египетских арабов персидским словом (дас-тур); возникавший в разных областях под европейским влиянием национализм также пользовался персидской терминологией; так слово Араби-стан (народное название с персидским суффиксом для обозначения местности, где живет народ) из названия персидской провинции с арабским населением сделалось названием совокупности областей, арабских по языку, от персидского Арабистана до Марокко. Персидский литературный язык есть прежде всего язык одного, притом немногочисленного народа, почти не отличающийся от живой речи огромного большинства его представителей; литературный арабский язык, язык корана, настолько отличается от живых арабских наречий, что его приходится изучать в школе; коран арабами, как и другими мусульманами, заучивается в школе наизусть без понимания; громкое чтение корана, в устах талантливого и опытного чтеца производящее сильное впечатление, слушается и арабами как гармония звуков. Арабский язык уже в первые века ислама сделался органом общемусульманской мысли, в том числе и мысли, направленной против арабов, как народа. Составитель главного западно-европейского руководства по истории арабской литературы, К. Броккельманн, заканчивает «арабскую национальную литературу» эпохой омейядов; с воцарением в половине VIII в. аббасидских халифов начинается для него «исламская литература на арабском языке». Из этого не следует, чтобы тогда произошел полный разрыв с до-мусульманскими традициями. До-мусульманские поэты считались классическими, с которыми не мог сравниться ни один из позднейших поэтов; их образцовые произведения, по словам автора IX в., были «первым, чему учились дети в школе». Но это был культ внешней формы, усваивавшейся книжным путем и считавшейся главным вкладом арабской национальности в общую культуру; содержание культурной работы определялось частью требованиями религии, частью традициями других народностей.

В.В. Бартольд. Мусульманский мир. Пб, 1922.

АРАВИЯ

Аравия, называемая самими арабами Джазират-ал-араб («полуостров арабов» или сокращенно ал-Джазира — «полуостров», только на севере соединяется с азиатским континентом, а с запада ограничивается Красным морем, с востока Персидским заливом и Оманским морем, с юга Индийским океаном. Она соединялась с Африкой Суэцким перешейком и отделяется от нее проливом Баб-ал-Мандеба и Красным морем. На востоке она приближается к персидскому берегу при входе в Персидский залив.

Поверхность Аравии равняется приблизительно четверти Европы, но она не может быть точно определена, так как на севере ей приписывают разные границы, которые некоторые отодвигают вплоть до области Алеппо и Евфрата.

Хотя месопотамская степь уже в течение многих веков населена арабскими племенами, Аравия никогда, ни у одного географа, не простиралась за Евфрат. Также страна, называемая «Арабской провинцией», «Каменистой Аравией», должна быть отнесена не к Аравии, а к Сирии, хотя она и населена арабами. Напротив, Синайский полуостров, который большинство арабских и европейских ученых присоединяют к Египту, геологически принадлежит к Аравии.

Западная Аравия (протяжением в 16 географических градусов) состоит из 2 главных частей: Хиджаз и Йемен. Собственно Хиджаз (что значит — преграда, барьер) является горной цепью, которая отделяет низменный берег — Тихаму от плоскогорья — Неджда; но в действительности этим именем обозначают всю страну, ограниченную с запада Красным морем, с востока Недждом и простирающуюся от оконечности Акабского залива до места, находящегося в нескольких днях пути к югу от Мекки, где начинается уже Йемен.

Самая северная часть Хиджаза (до Табука) называется Хисма, по имени гор, которые проходят по ней с севера на юг. Это бедная страна, в которой после ливней целые потоки (сайл) текут в море по многочисленным вади (долины) и которая однако сильно страдает от засухи.

Дорога, по которой следуют египетские паломники, от Акабы в Медину тянется вдоль берега до Ямбо или немного дальше до ал-Джар, древнего порта Медины, расположенного в 2 днях пути от последней.

Единственная местность Акабского залива, заслуживающая упоминания, — Макна, обитатели которой в 9 году хиджры (630—631) заключили с Мохаммедом договор, из которого известно, что они были ткачами и рыбаками. Следует упомянуть еще ал-Ваджх, в котором начинается территория арабов бали и который представляет превосходную стоянку для мелких судов.

По соседству с этим местом заканчивается большая Вади-Идам (называемая теперь Вади-л-Хамд), которая широко разветвляется, зарождающаяся на юго-востоке от Хейбара, недалеко от начала Вади-Румма. Она направляется сначала на юго-запад, почти доходит до Медины, затем описывает обширный круг к северо-западу. В доисторические времена она должно быть была значительной рекой; теперь вода бывает в ней только случайно, после больших ливней. Внутри страны, более к северу находятся развалины Мадиаана. От Мадиаана дорога раньше шла прямо через Бада, до Вади-л-Кура («Долина селений»), в которой наиболее важным местом был когда-то Курх. Здесь дорога из Египта в Мекку сходилась с дорогой паломников из Дамаска, которая проходила на восток от гор Хисма, через Ма'ан, Табук и ал-Хиджр или Мада'ин Салих.

На побережье, к югу от этой местности находится ал-Хавра («Белое селение»). Здесь оканчивается территория племени бали и начинаются земли племени джухайна, родственного предыдущему. Между ал-Хиджр и Вади-л-Кура раньше простиралась территория племени, известного еще теперь благодаря своей чувствительности, узра, «которые умирают, когда любят».

Вся область вокруг Медины — вулканического происхождения: вулканическая зона простирается, как говорят, от Пальмиры до Мекки, и некоторые вулканы действовали еще в исторические времена. Последнее извержение, о котором мы имеем сведения, произошло в 654 г. хиджры (1256). Черные, вулканические горы называются по арабски «харра» или «ляба» (лава). Сама Медина расположена между 2 такими горами; поэтому, желая обозначить город в целом, говорят «то, что находится между 2 харра». Долины в этих харра отличаются относительно большим плодородием. В особенности возделывание финиковой пальмы достигает здесь значительных размеров со времен древности.

На расстоянии менее часа пути к северу от Медины возвышается гора Оход. К территории города принадлежит большая харра Хейбара, откуда выходит Вади-Румма. Арабские географы присоединяют к этой территории также: Тайма (Тема), расположенную на восток от Табука, на западной границе пустыни Нуфуд, и даже оазис Дума (называемый также Думат-ал-Джандал, т. е. «Дума, построенная из кам-

ней»), находящийся на северо-западной границе этой пустыни, в 13 днях пути от Медины и в 10 днях от Дамаска, и называющийся теперь ал-Джауф или ал-Джоф.

От Ямбо можно следовать берегом моря до Джидды и отсюда достигнуть Мекки в 2 дня пути, идя прямо на восток. Вступают в «священную область» «ал-харам», которую часто называют «ал-худуд» (худуд-ал-харам — границы харама) в Тан'име, на расстоянии 1 фарсанга от Мекки. По всем другим направлениям граница более удалена от Мекки. Ихрам надевают даже раньше, чем перейти эту границу: паломники из Неджда и из Йемена совершают это действие в Карн-ал-Маназил, по соседству с которым некогда был знаменитый рынок Оказа, где имело место столько поэтических состязаний.

В 36 милях от Карн-ал-Маназиля, в южном направлении, находится Таиф, расположенный в горах Гавзан, летнее местопребывание богатых мекканцев. Климат здесь весьма здоровый, так что все фрукты южной Европы созревают здесь в изобилии. Свежий и сухой виноград этой области знаменит издавна. Согласно ал-Истахри, горы Таифа являются единственным местом в Хиджазе, где вода замерзает зимой (то же самое бывает на некоторых горах Йемена).

Горы на юг от Мекки с незапамятных времен населены племенем хузаил, которое произвело много даровитых поэтов. Рядом с ним живет еще и теперь племя сакиф, которому некогда принадлежал Таиф. Здесь горы, которые дальше называются Сарат, расширяются наподобие альпийской страны, эта территория составляет самую плодородную область в Хиджазе.

Сами горы населены арабами Йемена, которых Ибн-ал-Муджавир называет «бахимийя» (т. е. скоты) по причине их грубых нравов. Ибн-Джубайр рассказывает, что в месяц раджаб, который еще и теперь считается в Аравии самым священным, они безобразно ведут себя в Мекке, но их волей-неволей должны терпеть вследствие большого количества съестных припасов, приносимых ими на рынок. В то время, в XIII в., они назывались еще баджила; теперь они носят имя асир.

Восточная часть этой альпийскообразной страны образует область кактака, которые, в большинстве своем, верблюжатники. Это племя, очень древнее и еще могущественное, рассматривается как родоначальник большинства йеменских племен.

Йемен — собственно, «страна направо», т. е. «страна юга», а также «счастливая страна» — славился во все времена своим большим плодородием и богатством. Он состоит из 2 неравных частей: Тихамат-ал-Яман (береговая область Йемена) и Наджд-ал-Ямак (плоскогорье Йемена, на-

зывается также Джибал-ал-Яман — горы Йемена) с нагорьями Неджрана на севере, Мариба на востоке, Сан'а в центре и Таизза на юге. Йеменская Тихама является продолжением Тихамы хиджазской; она постоянно расширяется вследствие отступления моря.

Южная Аравия. Йемен ограничен с востока Хадрамаутом. Это — гористая страна, перерезанная многочисленными долинами, жители которых, трудолюбивые и предприимчивые, во многом напоминают швейцарцев. С самых отдаленных времен они посылают часть своей молодежи в другие области, чтобы попытаться там счастья, так что теперь их можно видеть не только в портах Аравии, но также в Египте, в английской и нидерландской Индии.

Страна перерезана с запада на восток широкой долиной Вади-л-каسر. Эта долина содержит в себе постоянную реку, которая впадает в море у Сайхута, на восточной границе, и на берегах которой расположены 2 самых больших города области Шибам и Тарим. На юго-восток от последнего города начинается долина Вади-Барахут, называемая так по имени еще действующего вулкана. Здесь начинается большая пустыня, которая окружает Хадрамаут с северо-запада, севера и востока. Лучшая гавань — в стране Макалла (что значит просто «гавань»). Так же как в Йемене, многочисленные развалины и усыпальницы в Хадрамауте свидетельствуют о былом периоде значительного процветания.

На восток от Сайхута начинается «берег ладана», называемый Махра, а арабскими географами часто также — Шихр, что на древнем языке южной Аравии значит «берег». Восточной границей этого берега является Хасик, расположенный на восток от Мирбата. Последний обладает превосходным портом, но упал до положения незначительной деревни. Место, теперь называемое Мирбат, расположено на восток от порта. Мирбат первоначально был портом древней столицы Зафара, теперь совершенно безлюдной и разрушенной, согласно Ибн-ал-Муджавиру, в 618 г. (1221). Но она была еще важным городом во время Ибн-Батуты. Последний рассказывает, что верблюдов кормили сардинками, большие массы которых находят в море еще и в наше время. В горах, идущих параллельно берегу, растет дерево, приносящее ладан. По Ибн-ал-Муджавиру, повсюду между Хадрамаутом и Оманом находили следы древнего земледелия на террасах. Этот факт подтверждается описанием Бента, относящимся к этой замечательной стране. Теперь культура ладана значительно понизилась. Жители гор Гара и плодородного берега, который простирается между ними и морем, в некоторой части — троглодиты. Берег, простирающийся на восток от Хасика вплоть до Омана, говорят, не имеет ни деревьев, ни кустов; внутренняя часть страны совершенно неизвестна.

Восточная Аравия. Оман, самая восточная область Аравии, является горной страной, большей частью весьма плодородной; берег ее изобилует гаванями. Оманский залив чрезвычайно богат рыбой, и прибрежные жители всегда были превосходными моряками. Маскат, имевший в средние века небольшое значение, теперь является самым значительным городом в стране и обладает лучшим портом во всем Персидском заливе. Согласно европейским путешественникам, жара здесь еще сильнее, чем в Адене; она почти непереносима. Вероятно, поэтому местный султан пребывает то в ар-Рустаке, то в Назва (Низва) — городах, расположенных в Зеленых горах (Джебел Ахдар). Последний город — древний, но всегда процветает. К северу от Маската находится Сохар, древняя столица, иногда называемая поэтому Оманом, точно так же как Дамаск обычно называется теперь аш-Шам (Сирия). Вследствие его цветущей торговли с Востоком ал-Мукаддаси называет этот город «преддверием Китая».

Далее на север, в восточной части полуострова, заканчивающегося мысом Рас Мосандам (Мисандум), находится Даба (или Дама) — местность, уже известная во время Мохаммеда и еще теперь являющаяся центром северного Омана. В западной части полуострова находится важный порт Шарджа.

Мы не имеем никаких сведений относительно древнего населения Омана. Предание рассказывает только, что после прорыва плотины Мариба племя ард будто бы переселилось в Оман. Древние обитатели этой страны, кажется, назывались мазув, имя также означающее иногда Оман. Ард, казалось, сохраняли господствующее положение, хотя в эпоху Омейядов значительная часть их ушла в Ирак. Тайиты тоже обосновались в Омане, и одна из их ветвей, набхан, долго удерживала там господство. Даже арабы севера (Бану-Гафир) впоследствии водворились в Омане.

Здесь едят много фиников и вывозят их в другие страны. Страна, которая с запада и северо-запада от Омана простирается до пределов Ирака, называлась во время господства арабов ал-Бахрайн или Хаджар, по имени своей столицы. Самая южная часть называется по имени населяющего ее племени — Кавасим (Джавасим); это знаменитые морские разбойники. Далее на запад находится полуостров Катар. С весьма отдаленного времени жители занимаются ловлей жемчуга и сверх того являются страшными пиратами. Главный город теперь называется ал-Хаса. В нескольких часах пути на восток находится порт Окайр. На север от округа Лахса простирается округ ал-Катиф, называемый по имени хорошо известного порта. Берег раньше носил имя ал-Хатт, по имени порта, через который арабы получали из Индии бамбуковые стебли, предназначавшиеся для выделки копий. Лахса изобилует финиками, так что арабская пословица говорит: «привозить финики в Хаджар» в смысле «при-

возить уголь в Ньюкасл» (или «ехать в Тулу с самоваром»). Племена абд-ал-кайс и тамим веками боролись за преобладание.

Ничего особенного нельзя сказать о береге, идущем от ал-Катифа до Ковейта; это — низменная и песчаная равнина Ковейт, что значит «маленький замок», называется также Курайн («маленький рог»). Ковейт расположен у южного входа в залив. На запад от этого залива находится Казима, самая важная станция на дороге, идущей из Басры в Лакса и Емаму.

Центральная Аравия. На восток от Йемена, на север от Хадрамаута и Махры, на запад от Омана вплоть до центра Аравии простирается большая пустыня, в которой мы знаем только пограничные области, да и те еще недостаточно. Кажется, она имеет ту же природу, что и пустыня Нефуд на севере Аравии. Воды почти нигде не имеется. После дождя вся страна покрывается зеленью и изобилует пастбищами. Тогда бедуины проникают внутрь страны со своими верблюдами, козами и семьями и остаются там в течение 3 или 4 месяцев. Ни их скот, ни они сами не нуждаются в воде: люди пьют молоко, а скот благодаря соку трав (самыми сочными растениями бывают те, которые растут под самым ярким солнцем) отказывается от воды, когда ее предлагают. Когда жара высушивает всю растительность, они возвращаются в их постоянные местопребывания. Так поступают все бедуины, живущие на окраинах пустыни.

Пустыня носит несколько названий: часть, расположенная между восточными границами Йемена и северо-западными границами Хадрамаута, называется Сайхад; к северу и востоку от Хадрамаута она называется ал-Ахкаф («дюны»); ее часть к северу от Махра называется арабами Вабар, но ее обозначают обычно именем ад-Дахна («красная») по цвету песка. На картах ее обозначают под именем ар-Руб'-ал-Хали, что значит «пустая четверть». Нельзя быть уверенным, но не лишено вероятия, что внутренняя часть ее содержит достаточное количество воды, чтобы позволить существовать животным.

Бедуины Махры, быстрые дромадеры (называемые «махари») которых пользуются мировой славой, приписывают их превосходство в беге тому факту, что их верблюдицы иногда покрываются верблюдами джинов. Это позволяет сделать предположение, что внутри страны существуют еще дикие верблюды, как утверждают арабы, которые называют их «хушийя» («дикие»). То же самое может быть случается с превосходными верблюдами западного Омана. Нет ничего невероятного, что в этих местах имеются люди, говорящие на непонятном языке.

Согласно Ибн-ал-Муджавиру, бедуины еще в XIII ст. имели смелость пересекать пустыню, идя в Мирбат и Зафар обменивать товары Ирака. На северо-восточном краю большой пустыни, в 3 днях пути от южной Емамы и почти в таком же расстоянии от Бахрейна, находится богатый

водой оазис Ябрин, прежде цветущий, разрушенный карматами в X ст.; часть пустыни, находящаяся по соседству с ним, называется «песок Ябрина». Дорога из Омана в Мекку проходит через этот оазис. Здесь пустыня продолжается к северу, между Бахрейном и Емамой, под именем ад-Дахна или Нефуд, а иногда и «песок алидж».

Эта часть описывается как страна, богатая кормом; она перерезана лесистыми горами, которые могут представлять приятное и здоровое место отдыха. На западной и северной границах большой Дахна находится территория племени кахтан и большое углубление поверхности, называвшееся раньше Фаладж, а теперь Вади-Давасир, по имени одного арабского племени. Его продолжением на юго-запад от Емамы является Вади-Афладж (раньше Фаладж-ал-Афладж).

На север от пустыни начинается центральное плоскогорье (Нежд), которое является сердцем полуострова и, по мнению арабов, несомненно, самой здоровой и красивой его частью. Юго-восточная провинция (которая часто не включается в собственно Нежд), это — очень плодородная Емама. Емама и Бахрайн обозначаются также общим именем — ал-Аруд.

Большая Вади-Румма выходит из харры Хейбара (высота 6000 фут.) и простирается до окрестностей Басры. Это — впадина, которая, вероятно, является руслом доисторической реки. Хотя в нее впадают весьма многочисленные вадии и приносят ей значительное количество воды в виде потоков (сайл), Вади-Румма, часто требующая для пути для ее перехода, обычно бывает пересохшей, — она представляет собою настоящую реку только 2 или 3 раза в столетие, — но вода постоянно течет под почвой и показывается там и сям. Этому Касим, например, обязан своим плодородием.

К западу от Касима вадии проходят между двух гор Абан, хорошо известных в древней поэзии. Северная гора называется «черной», а южная — «красной» (некогда называлась «белой»). Ширина долины в этом месте 2—3 арабские мили. В прежние времена каждая часть Неджда называлась по имени племени.

На западе провинция ал-Касима соприкасается с территорией Шаммара, называемой также по имени большого племени Тай; поэтому раньше ей давали имя — «две горы Тай».

Горы Шаммар образуют северную границу Неджда; далее следует Нефуд или Дахна, песчаная пустыня в собственном смысле слова, представляющая те же особенности, что и большая пустыня на юге. После дождя она покрывается зеленой и сочной травой; несколько недель люди и животные живут в довольстве. Но солнце выжигает все, и страна становится вследствие отсутствия воды безотрадной пустыней, которая грозит гибелью заблудившемуся путешественнику.

Почва состоит из красноватого песка и производит такое впечатление, как-будто «она утоптана с востока на запад табуном гигантских лошадей». В западной части «фалака» («фалк», «филдж») (имя, данное этим следам копыт) поднимается высокая песчаная дюна, из которой часто выступает голый камень; затем почва постепенно повышается к востоку.

Впадина называется по-арабски — «ка'р», высокая дюна — «нифд» или «нафд»; множественное число от этого слова — «нуфуд» (или «не-фуд») — обозначает теперь пустыню в целом; на юге употребляют синоним этого слова — «акхаф».

Так как эти фалаки остаются постоянно одинаковыми, то, вероятно, что их скалистое основание имело форму копыта и что западный ветер засыпал их движущимся песком. Протяжение и глубина этих впадин различны. Длина самых больших из них определяется в 2 километра; глубина доходит до 50 метров.

Путешествие из Хай'иля в Джауф (Джоф) совершалось в 8—10 дней. К концу 3-го дня достигают оазиса Джубба, где многочисленные изображения и надписи на поверхности скал свидетельствуют, что этот оазис был посещаем, начиная с самых древних времен.

Джауф, выше уже упомянутый под своим древним именем Дума, расположен у Вади-Сирхан; эта впадина простирается через Каф до Хаврана, пересекая каменистую пустыню, которая теперь называется Хамад.

Имя Бадиат-аш-Шам — Сирийская пустыня — было распространено у арабов по отношению к ее западной части; восточная часть называлась на юге Бадиат-ал-Ирак — пустыня Ирака, и на севере — Бадиат-ал-Джазира — Месопотамская пустыня или еще Хусаф. Южная часть часто называлась Самава.

Бадиа имеет наклон с запада и севера к востоку и югу; она изрезана многочисленными ложами потоков, наполняемых дождями; воды их частью образуют пруды («гадир»), а частью ручьи, впадающие в Евфрат. Весной трава растет в изобилии, и источники бывают окружены садами, похожими на оазисы.

Местами, там, где почва образована из голого или покрытого песком известняка, местность является совершенно бесплодной. Переход через эту страну, из Ирака в Сирию, подобный тому, который сделал в 13 г. (634) Халид-ибн-ал-Валид со своими кавалеристами, является отважным предприятием.

Границы страны расширялись или суживались в зависимости от слабости или силы прилежащих цивилизованных государств.

Вообще Аравия более страдает от жары, чем от холода. Однако даже летние ночи часто бывают на плоскогории свежими, а зимой ледяной

северный ветер весьма неприятен. Восточный ветер (саба) превозносился поэтами как самый приятный. Напротив, самум («отравленный»), ветер жгучей земли, — страшен.

Все благосостояние зависит от дождя, который поэтому часто называется «милостью божьей» («рахмат аллах»), и слова «влажность» и «щедкость» часто являются синонимами. Время, следующее за дождями, «раби», самое прелестное в году. Тогда произрастают растения и травы, потребные для стад. Верблюды любят колючие растения, и особенно, «са'дан»; поэтому пословица гласит: «это — пастбище, но не такое, как са'дан».

«Бадия» (пустыня) дает людям «фасс», из красноватых зерен которого получается мука лучшего качества сравнительно с ячменной мукой; из нее делают жидкую кашу. Муку извлекают также, но только во время нужды, из зерен колоквианта. Другой продукт пустыни — трюфеля — деятельно собирают для потребления. Пшеница растет только в Йемене, Емаме и в некоторых оазисах; она всегда стоит дорого, так что хлеб, как и раньше, является предметом роскоши.

В некоторых местах возделывают ячмень, который служит кормом для лошадей. Там и сям возделывают также просо (дура), а в Лаксе и Омане — рис.

Из деревьев бадии следует упомянуть: различные породы акаций, как напр. талх, производящая гуммиарабик, тамариск, гада, из которой получается превосходный древесный уголь, пальма — дум, растущая всегда в диком состоянии, и хенна. Но более всего известна финиковая пальма, которая высоко ценится арабами. Мохаммед будто бы сказал: «Чтите вапу тетку, пальму, которая была создана из той же глины, что и Адам, и это — единственное дерево, которое оплодотворяют (искусственно)». Финики составляют главную пищу значительной части арабов; они смакуют даже еще незрелые плоды в областях. Из хищных птиц имеются орел, сокол, гриф и сова. Повсюду видны вороны. Из других птиц следует назвать удода (худхуд), жаворонка, соловья, некоторые породы голубей и куропаток.

Первое место среди домашних животных принадлежит верблюду («джамал»), без которого пустыня была бы необитаемой. Поэты правильно называли его «кораблем пустыни», ибо он представляет единственное средство передвижения в ней. Якоб считает легендой общераспространенное мнение, что вследствие отсутствия воды убивают даже верблюдов, чтобы выпить запас жидкости, содержащийся в их желудках. Это мнение, в некоторых случаях неверное, однако не является совершенно безосновательным; Табари в одном месте указывает, что лошадей поили такой водой. Арабский верблюд имеет только 1 горб. Следует точно различать вьючных животных («ба'ир»; в общесобирательном смысле «ибил»)

и верховых («залул», т. е. собственно «домашний», или «хаджин», т. е. «благородный»). К первому разряду относятся молочные верблюдицы («нака»). Много едят мяса верблюда и много пьют его молока, которое здорово и вкусно, но из которого нельзя сделать масла. Для последней цели употребляется молоко и овец. Последние два вида домашних животных также находятся повсюду в Аравии; напротив, быки там мало численны. Только на берегах Евфрата находятся коровы пастухи, называемые «баккара», в противоположность «шавайя» — овечьи пастухи.

Чистокровная арабская лошадь известна во всем мире. Она мала, но красива и отличается помимо своей большой выносливости и быстроты трогательной привязанностью к своему хозяину. Только богатые люди могут владеть лошадьми, так как ими пользуются только для войны или джигитовки («джарид»), для скачек или для охоты, и так как они очень дороги — 1 чистокровная кобыла иногда стоит 25 верблюдов и требует много ячменя и воды. Во время набегов воду для них доставляют на верблюдах; во время засухи лошадь часто потребляет большую часть продовольствия. Разведение лошадей производится не только в Неджде, но также в различных областях Йемена, в Дамаре, в Джауфе и т. д. С давних времен лошади Аравии вывозятся в Индию. Ослы употребляются в Хиджазе, в Йемене и Ласхе, точно так же как и племенем солайб в центральной Аравии, но бедуины считают позорным ездить на осле. Полубедуины долины Саджур, на Евфрате, владеют многочисленными стадами ослов.

Из домашних животных надо упомянуть о собаках — обыкновенной сторожевой породы, которые сильно напоминают шакалов, и борзых; кошки крупнее европейских; куры редко имеются в бадия, но в городах их разводят в довольно большом количестве. В Йемене иногда приручают обезьян.

Налеты саранчи хорошо известны в Аравии. Они происходят каждые 7 лет. Когда налетает туча этих насекомых, стар и млад набрасываются на них не только для того, чтобы уничтожить этих опустошителей дорогих пастбищ, но также, чтобы добыть себе лакомство, ибо они едят ее вареную с солью или жареную. Пчел не разводят; дикий мед находится в различных областях и считается сладостным «даром божьим».

*Е. А. Беляев. Происхождение ислама.
Хрестоматия. М., 1930*

ХАЛИФАТ И БЛИЖНИЙ ВОСТОК

АРАВИЯ И АРАБЫ ДО ИСЛАМА

Бедуины

Народ, которому предстояло в VII в. образовать обширнейшее после Римской империи государство, не отличался по сравнению с могущественными своими соседями, Византией и Ираном, ни многочисленностью, ни единством в образе жизни, социальной структуре и управлении. Аравийский полуостров, равный по величине четверти Европы, в древности, как и в наше время, был в значительной своей части занят племенами кочевников-скотоводов, местами, где позволяло это наличие природных условий, соединявших скотоводство с культурой пальмы и примитивным земледелием. Эти пустынно-степные пространства Аравийского полуострова, населенные редкими кочевыми стоянками назывались у арабов «бадия», откуда само название арабов-кочевников бадави (мн.ч. бадауин), или в европейской переделке бедуины.

Пальма, верблюд и колодец — вот триада, вокруг которой сосредоточивались хозяйственные интересы бедуина. Арабская мусульманская литература как в стихах, так и в прозе изобилует описаниями пальмы, — нет части дерева, нет углубления на финиковой косточке, которые не были бы отражены самым детальным образом. Не меньшим вниманием, конечно, пользуется верблюд, не только транспортное средство для бедуина, но и источник всяческих бытовых благ (шерсть, молоко и т.д.). Что же касается колодцев, то не перечесть мифов и легенд, сложенных арабами вокруг этих подлинных деятелей жизни в бесплодных аравийских песчаных степях.

Аравийское плоскогорье с цветущей и радостной природой после весенних дождей и страшными песчаными вихрями в остальное время года наложило отпечаток на быт и характер бедуина: привычка ко всякого рода лишениям и невзгодам, неприхотливость в пище и одежде, храбрость и преданность своему роду — основные качества араба-бедуина, впрочем, как и каждого кочевника. Вне своего рода, вне своего племени человек не мог существовать. Отсюда необычайная крепость родовых связей, внешне выражаемая хотя бы в том обстоятельстве, что араб-бедуин до настоящего времени ставит на первое место при самонаименовании не собственное имя, а название племени, к которому он принадлежит.

Основой этой родовой организации бедуинов был шатер, объединявший семью; стоянка шатров составляла клан (каум); а несколько кланов объединялись в племя (кабила). Каждый член племени рассматривал себя, как происшедшего от единого общего родоначальника и, следовательно, единокровного всем остальным членам одного и того же племени. В случае кровной мести обязанность мстить за убийство или увечье бедуина падала на всех членов племени без исключения. Шатер, домашняя утварь считались в древние времена частной собственностью; вода, пастбище, обрабатываемая земля — собственностью всего рода, всего племени.

Во главе каждого племенного объединения находился избранный вождь (шейх), власть которого была ограничена советом, составленным из представителей семей и кланов.

Древние арабские государства

Наряду с бедуинами-кочевниками в Аравии существовали области, где арабы не только вели оседлый образ жизни, но и создали в глубокую древность цивилизованные государства. К таким областям в первую очередь следует отнести Южную Аравию, особенно юго-западный ее угол, известный в античной литературе под названием «Счастливой Аравии». Эта область, именовавшаяся у арабов Йемен, славилась как своими торгово-морскими связями с Индией, Эфиопией и даже Китаем, так и плодородием своей почвы, производившей драгоценные пряности и ароматические вещества. Наиболее древнее из известных нам государств Южной Аравии — Минейское царство — существовало между 1200—650 гг. до н.э. Минейское царство и сменившие его в последовательном порядке царства Сабейское (950—115 гг. до н.э.), Химьяритское (115 г. до н.э. — 525 г. н.э.) оставили все еще мало до настоящего времени исследованные памятники строительного искусства (плотины, цитадели, дворцы, храмы), золотые, серебряные, медные монеты и надписи. Все эти памятники свидетельствуют как о большом культурном развитии Южной Аравии, так и о связях ее не только с Востоком, но и с культурными странами Средиземноморья.

Не менее развитыми в экономическом и культурном отношении оказались арабские государства, соседившие на севере и востоке с Римом и Ираном. Таково, например, Набатейское царство, существовавшее с VI в. до н.э. по 115 г. н.э., когда император Траян положил конец набатейской автономии, превратив Арабское государство в римскую провинцию. Бывшая столицей Набатейского царства Петра и сейчас поражает своими величественными руинами. Также, например, расположенная в центре Сирийской пустыни Пальмира (арамейская Тадмор), властители которой стали в III в. н.э. одинаково опасны как для Рима, так и для сасанидского

Ирана. В 265 г. властитель Пальмиры, Одейнат, получивший от Рима почетный титул дукса Востока, нанес страшное поражение шахан-шаху Шапуру I, изгнав его из Сирии. Наследовавшая ему царица Зенобия отбросила римские войска к западному углу Малой Азии, ее владения простирались до египетской Александрии на юге. Понадобился личный поход императора Аврелиана, чтобы разрушить могущество Пальмиры. В 272 г. плененная римскими войсками царица Зенобия была отвезена в качестве победного трофея в Рим, а цветущий город превращен в руины.

Гассаниды и Лакмиды

Византийско-сасанидский период на Ближнем Востоке отмечен существованием двух новых арабских государств, состоявших в вассальных отношениях к Византии и Ирану и неустанно враждовавших друг с другом.

Арабское княжество Гассанидов владело районом к юго-востоку от Дамаска. Находясь в непосредственной связи с арамейской Месопотамией, Гассаниды усвоили арамейский язык, не теряя, однако, арабского языка в качестве разговорного. Вместе с тем они приняли христианство в его монофизитской форме. Начиная с V в. Гассаниды принимают активное участие в войнах на стороне Византии; их государи посещают Константинополь и получают от византийского императора титул патриция и филарха. Несколько сот руин городов и селений, обследованных археологами в районе, где правили Гассаниды, свидетельствуют о сильном византийском влиянии: подражая византийцам, Гассаниды строили триумфальные арки, термы, театры и церкви. К концу VI в. Гассанидское государство, раздираемое усобицей, пришло в упадок. Окончательный удар ему был нанесен иранскими войсками шахан-шаха Хосрова II Парвиза в 613—614 гг., когда последние захватили у Византии Дамаск и Иерусалим.

Возникшее на противоположном конце Сирийской пустыни, к западу от Евфрата, арабское княжество Лакмидов находилось в орбите иранского влияния. Лакмиды, как и Гассаниды, вели свое происхождение из Иемена, откуда они прибыли в начале III в. в период ожесточенной борьбы за организацию Сасанидского государства. Соседство с культурным арамейским населением и Ираном содействовало быстрому развитию Лакмидского княжества. Стоянка шатров Хира (от арамейского слова, означавшего лагерь) превратилась в постоянную резиденцию; около города была в начале V в. построена цитадель — дворец Хаварнак; постройка считалась чудом строительного искусства и запечатлена во многих поэтических описаниях. Лакмидское княжество Хиры принимало близкое участие в делах Ирана. Хосров II Парвиз покончил с независимостью

Хиры в начале VII в., назначив для управления арабским княжеством иранского чиновника.

Княжеские дворы Гассанидов и Лахмидов привлекали своим меценатством и роскошью выдающихся доисламских арабских поэтов и были центрами арабского литературного творчества на окраине Аравии.

Хиджаз и Мекка

Как явствует из вышеприведенных описаний развитых арабских государств до ислама, все они возникли на окраинах Аравийского полуострова, все они подвергались в той или иной мере воздействию более культурных соседей, наконец, некоторые из них, как, например, южноарабские государства, настолько далеко ушли в социальном и экономическом развитии от своих соплеменников, бедуинов, что принуждены были окружить свои владения цепью цитаделей, предназначенных для защиты и борьбы с арабами-кочевниками. Расположенный на западном побережье полуострова Хиджаз не обладал, как можно судить по дошедшим до нас литературным памятникам и памятникам материальной культуры, ни славной древней историей, ни значительными отличиями в социальном и экономическом отношении от соседствовавших с ним областей плоскогорья (Неджд). Как и в центральной Аравии, бесплодные, окруженные голыми горными хребтами равнины перемежались здесь с редкими, а потому неожиданными оазисами, пейзажи которых напоминали виды Счастливой Аравии и Сирии. К таким оазисам принадлежал, например, — Таиф, являвшийся летней резиденцией для истомленных непосильным зноем мекканцев. Дыни, бананы, оливы, фиги, виноград и розы Таифа пользуются известностью и до нашего времени. К таким же оазисам принадлежал находившийся на севере от Мекки — Ятриб, вскоре после смерти Мухаммеда получивший название Медины, что значит «город» (разумеется «город пророка»). Культура финиковой пальмы и развитая сельскохозяйственная жизнь оазиса Ятриба-Медины превратили его в подлинную житницу Хиджаза. Но все же, несмотря на наличие значительных районов оседлого и развитого сельского хозяйства, они, эти районы, были скорее исключением, чем правилом. Как внешний вид пересеченного многочисленными горными хребтами плоскогорья, так и условия человеческого существования в нем приближались в значительно большей мере к тому, что видело у себя на стоянках и пастбищах большинство арабского населения, чем к тому, что встречало это население в Йемене или в оазисах Сирийской пустыни. Поэтому именно Хиджаз, а не какая-нибудь другая область Аравии, мог стать и стал центром объединения арабов. Этим центром Хиджаз стал задолго до появления ислама.

Название главного города Хиджаза — Мекки — было известно в древней Аравии в сабейской форме Макораба, сохраненной Птоломеем со значением «святилище». Расположенная в бесплодной скалистой равнине, обладающая климатом, труднопереносимым даже привыкшими к тропическому зною арабами, Мекка за много веков до рождения Мухаммеда была религиозным центром Аравии. Одно из мекканских святилищ пользовалось особым почетом среди арабов. Это было четырехугольное каменное здание, в одном из наружных углов которого был вделан знаменитый черный камень, вероятно, аэролит по своему происхождению. Посетить хоть раз в жизни Каабу — так называлось это святилище — и семикратно поцеловать священный камень являлось заветной мечтой араба-бедуина. Здесь, при этой всеарабской святыне, наиболее было безопасно и почетно хранить племенные святыни; несколько сот идолов—божества и тотемы различных племен — стояли возле Каабы. Недалеко от главной святыни протекал священный источник Замзам, вода которого, по верованиям арабов, обладала чудесными свойствами.

Центр религиозной жизни, Мекка, вместе с тем, как то часто бывает, стала центром внутренней арабской торговли. Ежегодные мекканские ярмарки привлекали представителей самых отдаленных племен. Здесь, на этих ярмарках, происходивших в близлежащем оазисе, выступали поэты, прославлявшие в стихотворной форме героев своего племени, устраивались состязания в ловкости и смелости, заключались союзы, намечались планы торговых экспедиций.

Владетели Мекки, курейшиты, естественно, занимали среди знатных арабских родов особо привилегированное положение. Хранители всеарабских святынь, мекканские курейшиты обладали разветвленными и глубокими связями в равных частях племенной Аравии.

Но не только внутреннее всеарабское значение имела Мекка. Расположенная на так называемой «дороге пряностей», ведущей из Йемена к восточному побережью Средиземного моря, Мекка обладала и международным значением. Мекканские торговые караваны, направлявшиеся в Йемен и Сирию, выполняли функцию широкого международного обмена между западом и востоком.

Эта торговая функция Хиджаза и, в частности, Мекки приобрела особую важность с того времени, как Иранское плоскогорье подпало под власть Сасанидов.

Византия, Иран и западно-арабская торговая магистраль

Указывая на те внешнеполитические задачи, которые ставила себе пришедшая к власти в начале III в. Сасанидская династия, историк Геродиен замечает: «...он (т. е. Арташир I Папакан) претендовал на облада-

ние и считал своим неоспоримым правом — обладание азиатскими провинциями, которые находятся между Эгейским морем, Евфратом и Пропонтидой». К концу IV — началу V вв. в результате более чем двухсотлетней борьбы с Римом, а после 395 г. с Византией, сасанидский Иран, овладев восточной частью Армении, если не выполнил гордой программы противоримской экспансии, то все же овладел всеми путями, морскими и сухопутными, ведущими с запада на восток. Византия была совершенно оттеснена от непосредственной торговли с Индией, Центральной Азией и Китаем. Даже «...эфиопам совершенно не было возможности покупать шелк у индусов, — сообщает Прокопий Кесарийский, — ибо персидские купцы завязали сношения с восточными областями и, приезжая в порты, покупали там все грузы».

В этих условиях для Византии и ее азиатско-африканских торговых-ремесленных богатых провинций оставался один свободный путь — по Красному морю или через Хиджаз в Йемен.

Еще в 356 г. император Констанций направил в Южную Аравию для борьбы с персидским влиянием христианскую миссию. Когда же в 523 г. химьяритский царь произвел резню христиан, Византия обратилась за помощью к единоверной Абиссинии. Военная экспедиция, снаряженная Абиссинией, после двухлетней борьбы покончила с последними представителями Химьяритской династии. Южная Аравия потеряла самостоятельность и была подчинена власти абиссинского наместника, избравшего своей резиденцией город Санаа. Захват Йемена Абиссинией логически привел к попытке со стороны абиссинцев захватить и важный в стратегическом и торговом отношении Хиджаз вместе с Меккой. Эта попытка, произведенная в 570—571 гг. наместником Абрахой, окончилась неудачей абиссинских войск. Осажденная абиссинскими войсками Мекка не только сумела выдержать осаду, но и заставила удалиться иноземцев из Хиджаза.

Бесцеремонное хозяйничанье христиан-абиссинцев в Йемене привело к союзу между местной знатью и Сасанидами. Один из потомков химьяритских царей Сейф ибн-зи-Язан обратился за помощью к Ирану. В 575 г. присланные из Ирана морским путем войска изгнали абиссинцев из Йемена. Номинальным правителем страны стал Сейф, но в скором времени Йемен превратился в персидскую провинцию, управлявшуюся потомками победителя абиссинцев Вахраза.

Господство абиссинцев и иранцев на западноаравийской торговой магистрали в корне подрывало материальное благополучие иеменской и мекканской знати, что в свою очередь не могло не сказаться на экономическом состоянии широких кругов арабского населения, связанного глубокими узами с Йеменом и Меккой. К. Маркс, отмечая это явление, ука-

зывает в письме к Ф. Энгельсу: «...ко времени Мухаммеда торговый путь из Европы в Азию значительно изменился, и арабские города, принимавшие видное участие в торговле с Индией и т.д., находились в то время в торговом отношении в состоянии упадка, что, конечно, также дало толчок» (Сочинения, XXI, 488), т. е. толчок к выступлению арабов на путь грабительских походов.

Арабское общество накануне появления ислама

Отмеченная неоднократно на протяжении данной главы разность социальной структуры арабского общества в различных частях Аравии связана с неодинаковым развитием всех областей и государств Аравии в период, предшествующий появлению ислама. Тем не менее можно с большой долей уверенности утверждать, что даже в самых отсталых районах пустынной Аравии в VI в. прежние патриархальные первобытнообщинные порядки уходили все более и более в далекое прошлое. Пастбище и обрабатываемая земля, бывшие ранее достоянием всего рода, всего племени, теперь становятся частной собственностью знатных семей. Арабская племенная знать обзаводится рабами и рабынями. Как у римских патрициев, около знатных шейхов появляются клиенты из вольноотпущенников. Нередко слабое племя целиком становится в положение клиента (мавля) по отношению сильному племени. Растущее имущественное неравенство даже в самых отсталых бедуинских районах приводит к попытке создать сильную государственную власть как орган господства выделившейся из среды племени знати. Созданное в VII в. в Хиджазе мусульманское государство имело своим предшественником бедуинское государство центральной Аравии; знатный род Кинда, стоявший во главе этого государства, с конца V в. господствовал над рядом племен. Впервые в истории бедуинских племен вождь племенного объединения получил титул «малик» — царь.

Нечего говорить, что такие районы, как Мекка и Медина, были районами еще более ожесточенной классовой борьбы. Развитое ремесленное производство Мекки целиком базировалось на применении рабского труда, Мекканские курейшиты были не только представителями арабской племенной знати, не только выдающимися торговцами и транспортерами иеменских товаров, но и крупными рабовладельцами.

Абиссино-иранские захваты наиболее плодородной части юго-западной Аравии усиливали назревавший кризис арабского общества. В условиях этого кризиса естественно было ожидать появления попыток ответить в идеологической области на сложные запросы времени, указать пути выхода из кризиса. При низкой культурности, примитивности и недостаточности человеческих знаний эти ответы и указания могли быть облечены только в религиозную форму.

ПЕРВОНАЧАЛЬНЫЙ ИСЛАМ И ОБРАЗОВАНИЕ АРАБСКОГО ГОСУДАРСТВА

Объединению арабов и созданию ими мощного государства предшествовал длительный период организации новой религии — ислама. Эта религия с самого начала своего существования носила местный, арабский, или, еще точнее, хиджазский характер. Позднейший ислам с его развитой богословской догмой, культовыми традициями и сектантством — результат многовековой работы не одних арабов, а ряда народов, вошедших в состав халифата. Таковой же была историческая судьба и созданного арабами государства; являясь в начале своего существования мекканско-мединским княжеством, это государство по завоевании Ирана и византийских провинций приобрело принципиально новое, не свойственное ему ранее значение.

Период со времени проповеди Мухаммеда до перехода власти в руки наследственных халифов Омейядов (661) и является периодом первоначального синтеза завоевателей с завоеванными народами.

Мухаммед сын Абдаллаха, пророк

Согласно мусульманскому преданию основатель ислама родился 20 апреля 571 г. в Мекке, в то самое время, когда абиссинский наместник в Иемене Абраха пытался подчинить своей власти Хиджаз. Отец Мухаммеда — Абдаллах, мекканский курейшит по происхождению, из колена Хашима, незадолго до рождения Мухаммеда умер в Ятрибе, возвращаясь с торговым караваном из Сирии. «Не сиротой ли бог нашел тебя и приютил? — говорит один из стихов Корана, имеющий автобиографическое значение, — он нашел тебя бедным и обогатил». Когда мальчику минуло шесть лет, при переезде из Медины в Мекку умерла его мать, Амина. Сирота был передан на воспитание деду Абд ал-Мутталибу, а по смерти последнего, два года спустя, дяде Абу-Талибу. Как и все, вероятно, подростки и юноши, происходившие из небогатых семей, Мухаммед, оставшись без близких родных, должен был и пасти овей, и ездить в качестве караванщика в Сирию. К 25 годам он женился на богатой купчихе-курейшитке Хадидже, женщине старше Мухаммеда по возрасту, в услужении у которой он ранее находился.

Начало деятельности общественной, как бы мы сказали теперь, Мухаммеда относится к 610—613 гг. Это было время, когда сасанидский Иран, препятствуя через захваченный Йемен хиджазской международной торговле, вел наступление на Византию. Когда в 614 г. иранские войска захватили Иерусалим, Мухаммед воспринял это событие как поражение своих возможных в будущем союзников: «...римляне побеждены, — гла-

сит тридцатая сура (глава) Корана, — но они после того, как были побеждены, сами победят после нескольких лет». Несомненно, этот взгляд в дальнейшем претерпел значительные изменения, в условиях кризиса арабского общества Византия была столь же мало надежным союзником, как и Иран. Единственным средством, которое могло излечить арабское общество было единение самих арабов, равно для борьбы, как с Ираном, так и Византией. Предание рассказывает: когда еще в 604 г. Мухаммед узнал, что в битве при Зукаре арабы разбили немногочисленное иранское войско, он воскликнул: «Это — первый день, когда арабы добились удовлетворения от персов, при моем посредстве они добьются большего».

Борьба за объединение в условиях того времени логически приводила к необходимости религиозной реформы и новаторству. Подобно тому, как различны были социальная структура и экономическое развитие отдельных частей Аравии, различны были и верования арабов. Жители пустынь и степей, бедуины, не шли в своих религиозных представлениях далее обожествления явлений природы, обожания деревьев, камней, источников и колодцев. Большим распространением среди арабов пользовалось обожествление небесных светил. Как замечают некоторые исследователи, культ луны был, главным образом, распространен среди бедуинов-кочевников. Пустыня, голые и опасные горы были населены злыми духами — джиннами.

Эти примитивные арабские верования, связанные с патриархальной кочевой стадией развития общества, легли в основу более высоких и оформившихся религиозных представлений древних государств Йемена с их храмами и жрецами. Эти же примитивные арабские верования с еще большей четкостью предстают перед нами в мекканском религиозном быту. Среди пантеона мекканских богов особым почетом пользовался самый большой идол, находившийся близ Каабы, Хубал и Аллах — бог курейшитов. Слово «аллах» встречается за много веков до нашей эры в иеменских надписях. Отец Мухаммеда носил имя Абдаллах, что значит «раб Аллаха».

Монотеистические религии — христианство и иудаизм — были близко знакомы арабам и имели значительное число сторонников и последователей. Поставить вместо многочисленных духов, богов и божеств одного бога, Аллаха, сделав его объектом поклонения всех арабов, — такова была задача религиозной проповеди, предпринятой Мухаммедом.

Любовь к пророчеству и прорицанию как средству непосредственного общения с божеством была сильна среди арабов не в меньшей степени, чем склонность к шаманизму среди народов Центральной и Северной Азии. Вполне естественно, что человек, претендовавший на возведение

новой веры, должен был считаться непосредственно связанным с божеством. Такая связь, по словам Мухаммеда, осуществлялась через явившегося ему архангела Гавриила.

Из этих вышеприведенных двух оснований и возникла столь известная главенствующая в исламе формула: «Нет бога, кроме Аллаха, а Мухаммед — посланник Аллаха».

Первоначальная проповедь в Мекке ислама (предание себя богу) — так называлась новая религия — имела малый успех; круг обратившихся в ислам, муслимов (отсюда европейское «мусульманин»), состоял главным образом из числа родственников и близких друзей Мухаммеда. Попытка перенести проповедь в близлежащий Таиф была также неудачна. В 622 г. Мухаммед, преследуемый насмешками и угрозами со стороны мекканцев, решает переселиться в Медину. Дата переселения Мухаммеда из Мекки в Медину является первым годом мусульманского летоисчисления или эры хиджры (хиджра — переселение).

Мединское государство Мухаммеда

Деятельность Мухаммеда в земледельческой Медине мало походит на мирную проповедь, вызывавшую столько насмешек со стороны богатых и скептических мекканцев. Весь период деятельности Мухаммеда в Медине знаменуется решительной и жестокой борьбой за организацию большого арабского государства. В этой борьбе пророку деятельно помогают как переехавшие с ним из Мекки сторонники (мухаджирь), так и принявшие ислам мединцы (ансары). Едва прибыв в Медину, Мухаммед предпринял меры к созданию помех мекканской торговой деятельности. В 623 г. мусульмане совершили при Бедре нападение на большой мекканский караван, возвращавшийся из Сирии. Караван, несмотря на тщательную охрану, был захвачен и ограблен. Воспоминанием этого события является 8-я сура Корана, в которой впервые регламентируется вопрос о распределении военной добычи. Разумеется, Мекка не могла простить ограбления каравана. Курейшиты решили двинуться походом на Медину. Кроме мекканцев, в походе приняли участие и союзные с Меккой племена бедуинов. Мусульмане, не дожидаясь прихода мекканцев, выступили из Медины во главе с Мухаммедом в количестве 1000 человек. По дороге мусульмане, узнав, что враг численностью превосходит их более чем в 3 раза, поколебались, и значительная часть их дезертировала. Битва при Охоте окончилась разгромом мусульман. В битве был ранен сам пророк.

Поражение при Охоте означало для Мухаммеда падение престижа. Чтобы поднять свой авторитет, Мухаммед организовал нападение на ме-

динское сельскохозяйственное еврейское население. Подвергнутое нападению племя Бену-Надир было изгнано, а земли были переданы Мухаммедом мусульманам (625 г.). В 628 г., курейшиты двинулись на Медину с громадным по тому времени десятитысячным войском. Предание рассказывает, что персидский раб Сальман помог мусульманам укрепить Медину. Мекканцы, незнакомые с фортификационной техникой, принуждены были отступить. В связи с этим наступлением мекканцев произошло второе нападение Мухаммеда и его сподвижников на европейские земли в Медине. Племя Бену-Корейза располагало значительной земельной собственностью. Упрекая корейзитов в сношениях с мекканцами, Мухаммед подвергнул земледельческое население жестокому погрому. Мединские земледельцы, оставшиеся после погрома в живых, были обменены на оружие и лошадей. «Победа» отмечена в Коране; именно по поводу этой «победы» было детализировано положение о добыче. Одна пятая часть добычи, согласно этого положения, принадлежала пророку, четыре пятых делились между участниками военной экспедиции, причем воин, владевший верховым животным, получал больше, чем пехотинец.

В 628 г., после неудачной осады мекканцами Медины, между курейшитами и Мухаммедом было заключено перемирие, известное под названием «мира в Худейбии». Мусульмане обязались не нападать на мекканские караваны, а мекканцы разрешили Мухаммеду и его приверженцам посетить Мекку (на время этого посещения мекканцы обещали на три дня оставить пределы города), чтобы совершить обряд поклонения Каабе. «Мир в Худейбии» повел в дальнейшем к тесному союзу между Меккой и мусульманами. Мекканские курейшиты признали пророка, некогда ими осмеянного. Культ Аллаха победил; находившиеся в Мекке идолы были разрушены. Одновременно с Меккой принял ислам и правитель Йемена; многие из племен центральной и восточной Аравии встали в подчиненное положение к Мухаммеду.

С 629 г. мусульмане-арабы начали производить нападения на земледельческие районы, лежавшие к северу от Медины по дороге в Сирию. Подготавливая арабские отряды к дальнейшим экспедициям, Мухаммед умер в 632 г. в Медине.

Оставленное им наследие было велико. Кажется, впервые в истории Аравии значительная часть арабского населения была объединена.

Кризис мусульманского государства и предпосылки для завоевательных походов

После смерти Мухаммеда главою молодого государства и вместе с тем патриархом всех мусульман был избран сподвижник пророка с начала его мекканской деятельности, шестидесятилетний Абу-Бекр. Он при-

нял титул халифа (наместника). Время правления (632—634) этого первого халифа было временем, когда только что образованное государство готово было снова распасться. Не успела весть о смерти Мухаммеда распространиться по Аравии, как на северо-западе и юге полуострова разразилось сильное возмущение, направленное против мусульманских Мекки и Медины. На востоке Аравии появился новый «пророк» Мосейлима, вокруг которого собрался ряд племен бедуинов. Положение было угрожающим. Абу-Бекр разделил Аравию на 11 частей. В каждую из этих частей был направлен командующий с карательными мусульманскими войсками. Особенно прославился жестоким усмирением восстания курейшит Халид ибн-ал-Валид, заслуживший прозвание «меча божия». Решительная битва между мусульманами под командованием Халида и приверженцами Мосейлимы, происшедшая в 633 г., окончилась поголовным истреблением восставших и вошла в мусульманское историческое предание под названием «битвы в саду смерти», — отступавшие от Халида бедуины укрылись в пальмовой роще, где и были перебиты. Арабское противомусульманское движение было сломлено.

Как ни значительна была эта первая победа мусульманского государства прежде всего над самими же арабами, не она, конечно, могла определить устойчивое будущее этого государства. Карательные экспедиции могли терроризировать недовольных, но они не могли уничтожить самого недовольства, которое при благоприятных условиях всегда могло вылиться в форму открытого восстания против рабовладельческой оседлой и кочевой знати. Само образование мусульманского государства не означало какого-либо изменения в экономическом положении всех этих различных по своей социальной структуре областей и племен, которые объединились под знаменем ислама. Племенная бедуинская знать в условиях продолжавшегося кризиса арабского общества не могла не ощущать необходимости искать выход в направлении недовольных на завоевательные походы против соседних стран. Общее положение в западной Азии как нельзя более благоприятствовало таким планам.

В 604 г., в правление Хосрова II Парвиза (591—628), начались ирано-византийские войны, которые длятся почти без перерыва в течение ряда лет, ослабляя взаимно Иран и Византию. В 609 г. иранские войска захватили Эдессу; в 613 г. — Дамаск, в 614 г. — Иерусалим, в 616—17 гг. иранские войска находятся в Египте, в 619—620 гг. иранские войска подходят к самому «второму Риму» — Константинополю. Но уже через два года, мобилизовав возможные ресурсы и силы, император Ираклий проникает в северо-западные пределы Ирана, где разрушает находившийся в Ганзаке храм огня, а в 626—627 гг. осаждает столицу сасанидского Ирана — Ктесифон на Тигре.

Арабские завоевания

Еще в начале правления первого преемника Мухаммеда халифа Абу-Бекра владения мусульман не выходили за пределы Аравии. В 633 г. арабы-бедуины, соседившие с западными границами Сасанидов за Евфратом, обратились к Абу-Бекру, предлагая начать наступление на Иран. Весьма характерно, что инициаторами этих первых противосасанидских действий были те самые бедуины-бакриты, которые в 604 г. нанесли поражение иранскому войску, вызвавшее упомянутое обещание Мухаммеда доставить арабам «еще большее удовлетворение». К бедуинам был отправлен Халид ибн-ал-Валид с девятитысячным отрядом мусульманских войск. Происшедшее в марте 633 г. сражение между мусульманами и иранскими войсками окончилось полным разгромом последних. Это сражение в арабских летописях получило название «цепного боя»; летописи рассказывают, что сасанидское командование связало своих воинов друг с другом цепями. В результате «цепного боя» арабы смогли, переправившись через Евфрат, проникнуть в Месопотамию. Вскоре арабами была одержана и вторая крупная победа над иранцами — между Басрой и Хирой. Эта победа открывала арабам дорогу на Ктесифон. Но в это время Халид был срочно отозван в Сирию, куда прибыл с четырехтысячным отборным войском император Ираклий, обеспокоенный арабским наступлением.

Арабские и византийские войска встретились на Ярмуке, восточном притоке Иордана. Арабы одержали решительную победу. Часть византийского войска была перебита, часть попала в плен.

Окончательный разгром сасанидского Ирана и захват Сирии произошел уже при втором халифе Омаре (634—644), избранном сейчас же по смерти Абу-Бекра.

В 635 г. арабы захватили Дамаск; Эмеса, Антиохия, Иерусалим перешли в руки мусульман в следующем, 636 г.; два года спустя вся Сирия находилась в руках арабов.

Одновременно с захватом Сирии началось решительное наступление арабов на Иран. В 635—636 г. произошло решительное сражение между иранцами и арабами при Кадисии. Сасаниды стянули к этому сражению все возможные военные силы; во главе иранских войск был поставлен лучший полководец Рустем из Рея. Со своей стороны халиф Омар направил отборные войска, среди которых находилось много сподвижников пророка. Иранское войско было в этом сражении разгромлено. В руки арабов перешла столица сасанидского Ирана — Ктесифон; вся Месопотамия теперь принадлежала арабам. Последнее сражение арабов с сасанидскими войсками при Нехавенде в 642 г. передало мусульманам западные провинции Ирана. Иездегерд III, последний из шахан-шахов, бежал на восток и в 651 г. был убит около Мерва.

В 641 г. арабскими войсками, по почину одного из полководцев сирийской арабской армии, был захвачен Египет вместе с центром африканского христианства — городом Александрией. В следующие годы арабские войска предприняли завоевание восточной части северной Африки.

Поразительно быстрые успехи арабского оружия в столь различных по своей культуре и быту странах объяснялись не только реальной мощью арабской бедуинской массы, двинувшейся в завоевательные походы, но и поддержкой этого завоевания со стороны широких кругов крестьянства и ремесленно-торговой прослойки городов, страдавших от непосильного налогового бремени (Византия) и кастово-сословных ограничений (Иран). Деление мусульманами всего человечества на «правоверных», и следовательно полноправных, и «неверных» не могло не привлечь симпатии многих, видевших в союзе с арабами средство уничтожить резкое правовое неравенство. Восприятие ранней мусульманской догматикой некоторых манихейских формул создавало иллюзию об унаследовании арабами революционных традиций народных движений Ближнего Востока. Наконец, главная тяжесть грабительских контрибуций при арабском завоевании падала, естественно, не на беднейшее население, а на имущество и земельные владения ненавидимой знати. Арабскому завоеванию во многих случаях предшествовали восстания и мятежи. Завоевание исламом зороастрийских и христианских областей иной раз походило на кардинальный социальный переворот. Конечно, эти иллюзии были разрушены достаточно быстро.

Ближайшие следствия арабских завоеваний

В.В. Бартольд, характеризуя Коран, наш главный источник для первоначального периода существования Арабского государства, приходит к заключению, что основной чертой первого арабского законодательства является «чрезмерная заботливость о правах собственности и явно недостаточное внимание к правам личности». Образую новую религию, Мухаммед отнюдь не относился отрицательно к правам частной собственности отдельного члена мусульманской общины; община правоверных с самого начала своего существования являлась ничем иным, как собранием владельцев собственности на землю, дома, товары и даже людей, поскольку рабовладение Кораном не отменялось.

Завоевание арабами Ирана и византийских провинций, как и всякое завоевание, естественно, сопровождалось перераспределением земельной и всякой иной собственности. До нас дошел реестр тех земельных владений, которые были конфискованы арабами у Сасанидов. Передатчики этого сообщения указывают, что всего было конфисковано 10 категорий

земельной собственности; одной из этих категорий передатчики называют земли, принадлежавшие павшему в бою неприятелю, другую категорию составили земли, принадлежавшие лично царствовавшей в Иране династии, третью — земли, находившиеся в распоряжении отдельных государственных ведомств и т.д. Не менее показательны условия сдачи Дамаска. Согласно этим условиям жители обязались предоставить победителям-арабам половину земельных владений, домов и товаров.

Упомянутая выше регламентация Мухаммедом распределения добычи (военной) требовала передачи одной пятой в распоряжение главы мусульман; остальные четыре пятых делились между участниками похода. Естественно, что при этом дележе руководящая арабо-мусульманская знать получала львиную долю. Так, например, зять пророка, Али, получил право пользоваться доходами почти со всего Ирана. Земельные владения в Месопотамии, принадлежавшие ранее Сасанидам, стали частной собственностью семейства Али. Хасан, сын Али, даже покинул Аравию для жизни в сасанидских садах у Ктесифона. Завоеватель Египта, Амр, командующий арабскими сирийскими войсками Муавия располагал огромными земельными фондами. На доходы с этих земель они могли самостоятельно содержать значительные военные отряды.

Наряду с земельной собственностью в руки арабской знати перешли и все те доходы, которые ранее извлекались Сасанидами и византийским правительством от их сельского хозяйства, ремесел и торговли. В дополнение к этим доходам мусульмане заимствовали из иранской налоговой практики подушную подать (джизия); эту подать обязано было уплачивать все немусульманское население.

Таким образом, в результате арабского завоевания, совершенного преимущественно руками бедуинов, выиграла в первую очередь мусульманская верхушка, в которой преобладала старинная родовитая арабская знать. Многие из ее представителей превратились в могущественных наместников, распоряжавшихся самостоятельно, в силу непрекращавшихся завоеваний, как личной, так и государственной собственностью.

Не менее реально для исторических судеб мусульманского государства (халифата) и другое следствие грандиозных арабских завоеваний. Конфискуя часть земли и имущества, арабы не уничтожали всей собственности эксплуатирующего класса завоеванных областей. Значительная часть этой собственности (не государственная) осталась в руках прежних владельцев — византийского патрициата, сасанидского дехканства. Общие интересы не могли не амальгамировать арабский господствующий класс с неарабским по происхождению. Широко развитые экономические связи отдельных районов западной Азии также требовали от мусульманского государства разрешения ряда вопросов.

Вот эта сложность проблем, выдвинутых арабским завоеванием, и объясняет ту острую и сложную борьбу, которая началась среди самих же завоевателей не более как два десятка лет спустя после смерти основателя мусульманского государства.

Первоначальный ислам и государство

Как было упомянуто, Мухаммед излагал основы проповедуемой им религии в качестве «откровений», ниспосланных ему Аллахом через посредство архангела Гавриила. Эти «откровения» пророк передавал в устной речи. Слушатели записывали их то ли на пальмовых листьях, то ли на камнях. Собрание проповедей пророка и явилось источником, откуда первые мусульмане черпали не только правила богослужения и культа, но и нормы для устройства личной, общественной и государственной жизни. Между тем, уже вскоре после смерти Мухаммеда обнаружился ряд разночтений, вариантов в записях. Согласно мусульманской традиции, уже на следующий год по смерти пророка первый халиф Абу-Бекр распорядился составить официальный список записей. Согласно европейским исследованиям, официальный список был составлен лишь в правление третьего халифа — Османа (644—656); основой для этого канонизированного списка послужил мединский вариант. Список получил название Корана, что значит «чтение».

Коран является священной книгой мусульман. Эта книга, написанная по-арабски, разделяется на 114 неравных по размеру глав, или сур, разделяющихся в свою очередь на стихи (айяты). Каждая сура названа каким-либо словом (например, «корова», «семейство Имрана», «война» и т.д.), имеет надпись с обозначением места, где впервые произнес ее Мухаммед, т. е. в Мекке или Медине, а также количества стихов, заключающегося в ней.

Как можно установить из Корана и других источников, первоначальный ислам отличался как культ большой примитивностью. Мухаммед в мединский период своей деятельности предъявлял верующим лишь два требования: совершать молитву (салат, или намаз), сопровождая ее обязательным ритуальным омовением, и вносить благотворительную милостыню (закят). Обязательство пятикратной молитвы возникло позднее. «Совершайте молитву при восходе и склонении солнца», — таково требование Корана. Затем было присоединено обязательство поститься в месяц Рамазан, обязательство совершать паломничество в Мекку к Каабе и, наконец, обязательство: исповедание формулы: «Нет бога кроме бога, а Мухаммед — посланник бога». Эти пять обязательств: совершать молитву, соблюдать пост, вносить благотворительную милостыню, совершать

паломничество к Каабе и исповедовать единобожие — считаются столпами мусульманства.

Местом культового служения была определена мечеть (место, где поклоняются). Мечеть при Мухаммеде и первых халифах была не только местом культа, но и местом народных собраний. Эта первая мусульманская мечеть весьма отличается от тех зданий, которые мы привыкли видеть на востоке. Богослужение в первое время существования мусульманства совершалось на дворе, в середине которого находился бассейн для ритуального омовения, не было ни минаретов, ни многих других архитектурных деталей, которые появились позднее. Единственным отличием совершавшего богослужение пророка, как и первых халифов, от присутствовавших на молитве был жезл.

Как примитивна была религия первого времени ислама, так примитивно было представление о государстве и само государственное устройство. Являясь с самого своего возникновения государственной религией, ислам достаточно подробно мотивирует необходимость существования государственной власти. «Если бы бог не сдерживал одних людей другими, — гласит 22-я сура Корана, — то было бы разрушение и монастырей, и церквей, и синагог, и мечетей». Образуя свое мединское государство, Мухаммед пророк и глава этого государства, естественно, соединил в своих руках всю полноту светской и духовной власти. «Когда боги и его посланник, — утверждает 33-я сура Корана, — решают какое-нибудь дело, тогда верующему и верующей нет противоречия». Отсюда, из этого наиболее полного слияния духовной и светской власти в одних руках, проистекло положение, ставшее краеугольным камнем мусульманской государственности: единственным источником для всякого правительственного и судебного акта могло быть только то, что «внушено богом», т. е. священное писание. Этим источником признается у евреев — Пятикнижие, у христиан — Евангелие, у мусульман — Коран. Народы, не управляющиеся и не судящие по этим книгам, являются «неверными», истреблять и поработать которых есть дело богоугодное. Отсюда второе положение первоначальной мусульманской государственности — признание не только законности, но и желательности войны против неверных (джихад). Это положение было освящено всей практикой арабского завоевания.

Первые преемники Мухаммеда, халифы, практически соединяли в своих руках все функции духовной и светской власти. В качестве духовного главы халиф был первосвященником, он же был главным, если не единственно подлинным судьей. В качестве светского государя халиф был распорядителем всей финансово-хозяйственной жизни и полковод-

цем. Со времени Омара преемники Мухаммеда усвоили наряду с титулом «халиф» титул «эмир ал-муминин» (повелитель правоверных).

Борьба за формы организации власти. Али и Муавия

Описанное состояние культа и государственной власти вполне соответствовало потребностям Мединского государства Мухаммеда и периоду начальных арабских завоеваний. Но теперь, когда завоевания были совершены, когда арабы овладели рядом областей, превосходивших во много раз колыбель ислама, Хиджаз, и в территориальном, и в культурном отношении, эти первичные формы мусульманской государственности, естественно, оказались устаревшими, неспособными разрешить ряд сложнейших задач, связанных с установлением мощной государственной власти, которая держала бы в повиновении завоеванные народы. Мусульмане владели странами, где богатые монастыри, церкви, синагоги и храмы огня свидетельствовали на каждом шагу о пышности и культуре религиозного быта завоеванных, а ислам, религия самих завоевателей, все еще хранил патриархальные черты бедуино-хиджазского происхождения. В состав Арабского халифата вошли Сирия, Египет, Иран с их блестящими, развитыми в торговом и ремесленном отношении столицами, а центром этих стран, превосходивших в экономическом отношении песчаную Аравию, была по-прежнему, как и в начале завоевания, провинциальная Мекка, отстоявшая от Ктесифона, Дамаска, Александрии на много дней трудного пути. Кодекс Юстиниана и законы Хосрова I Ануширвана отражали сложность экономической и политической жизни завоеванных стран, а единственным источником права мусульманского государства, который мог быть противопоставлен этим кодексам и законам, был сборник «откровений» — Коран. Наконец, недавние мекканцы и мединцы, став военачальниками, судьями, правителями, начали усваивать, в особенности на окраинах халифата, византийско-сасанидские манеры и этикет, а всемогущий халиф, глава всей этой молодой и жадной бюрократии, и в домашнем, и в официальном быту вряд ли отличался от какого-либо мухаджира или ансара, знавшего лично Мухаммеда.

Уже правление третьего из числа так называемых «праведных» халифов, Османа, окончилось трагически. Он был убит и на его место посажен последний из избранных халифов, Али (656). Али был близок к Мухаммеду и по участию в борьбе за организацию ислама, и по родственным отношениям — двоюродный брат, он вместе с тем был женат на любимой дочери пророка Фатиме, от которой имел двух детей — Хасана и Хусейна. Несмотря на такую близкую связь Али с семьей пророка, избрание его халифом де вызвало сочувствия со стороны арабской знати, выдвинувшей в качестве претендента на главенство в мусульманс-

ком мире наместника и командующего арабскими войсками в Сирии — Муавию, происходившего из рода мекканских курейшитов, но не из колена Хашима, как Мухаммед и Али, а из колена Омейи. Эта борьба закончилась в 661 г. убиением Али и провозглашением Муавией наследственного халифата в роде Омейядов со столицей в сирийском Дамаске. Так, не прошло и тридцати лет со дня смерти Мухаммеда, как мусульманское государство не только изменило основы управления, но и перенесло политическо-административный центр свой из мест, где все напоминало о деятельности основателя ислама, в далекую, остававшуюся все еще христианской Сирию.

Переворот, совершенный Муавией, оставил глубокий след в истории мусульманского общества. Среди самих арабов-завоевателей наметился раскол. Одна часть арабов, состоявшая преимущественно из недовольных господствующим положением знати, не признала законность провозглашения принципа наследственности власти халифа. Эта часть, получившая прозвание хариджиты, выдвинула со своей стороны формулу: «Нет халифа иначе, как по воле бога и по воле народа». Демократическая формула хариджитов нашла приверженцев среди широких кругов халифата не арабского происхождения. В частности, хариджитизм становится на долгое время знаменем многочисленных крестьянских движений. Не меньшее значение получила другая группировка — шиитов, или алидов. Шииты в отличие от хариджитов считали правильным установление наследственной власти в халифате, но «законной» династией, по их мнению, были не Омейяды, а Алиды, как происходившие из семьи пророка. Приняв в себя ряд манихейско-маздакитских традиций, шиизм, как мы увидим далее, будет играть большую роль в халифате в качестве одной из самых крупных и опасных для халифата сект.

ОМЕЙЯДЫ

Омейяды в мусульманской исторической традиции

В противоположность четырем правившим непосредственно после Мухаммеда халифам («праведным») к Омейядам мусульманским преданием неизменно прилагается эпитет «царей», а не халифов. Воззрение на Омейядов, как на сомнительных мусульман, твердо усвоено мусульманской позднейшей исторической традицией; особенно ярко это отрицательное отношение к Омейядам проявляется, конечно, в шиитской историографии. Как и в ряде других случаев, работы европейских историков Востока на первых порах некритически перенесли мусульманскую традицию на страницы различных сводных пособий и очерков.

Это отрицательное отношение к Омейядам начато изменяться в начале несколько десятков лет назад, когда удалось, благодаря открытию и изданию ряда первоисточников по истории хатифата, установить подлинное значение омейядского периода. В результате длительной работы правление Омейядов в настоящее время определяется большинством специалистов как период наибольшего величия Арабского государства.

При Омейядах арабские завоевания охватили часть европейского континента и острова Средиземного моря.

Завоевание Африки и Испании

Омейядские полководцы продолжили завоевание Северной Африки. Это завоевание встретилось с энергичным сопротивлением вождей берберских племен в союзе с византийцами. В 688 г. арабские войска нанесли серьезное поражение берберам, и в 693 году арабам удалось захватить Карфаген. К началу VIII в. вся Северная Африка находилась в подчинении халифата.

Завоевание Африки привело к захвату Испании. В 710 г. по распоряжению наместника африканской провинция Мусы ибн-Нусейра, полководец Тариф высадился на Пиренейском полуострове с небольшим отрядом берберской кавалерии. В следующем 711 г. полководец того же африканского наместника Тарик ибн-Зияд с семитысячным войском высадился у мыса Пиренейского полуострова, который с того времени получил столь известное название Гибралтар (гора Тарика; по-арабски Джебель Тарик). 19 июля того же года Тарик, получив подкрепление из Африки, встретился во главе 12-тысячного войска с 25-тысячным войском вестготского короля Родриго. Вестготы потерпели полное поражение; в битве погиб последний король вестготов. В 712 г. пал Толедо.

Перейдя Пиренейский хребет, арабские войска в 725 г. двинулись в южную Францию. Победа, одержанная над арабами Карлом Мартеллом при Пуатье в 732 г., задержала дальнейшее движение арабских войск на север, но город Нарбонна еще долго оставался в руках мусульман, совершавших набеги на Бургундию и Дофинэ.

Завоевание арабов на Кавказе

Еще в 639 г. арабские войска в количестве 18 тысяч человек захватили часть Армении, называемую Тарон. В 642 г. был осажден и взят один из больших городов Армении — Двин. Часть жителей была перебита, оставшиеся в живых уведены в плен. Попытка Армении опереться в борьбе с арабами на Византию окончилась неудачей. В 90-х годах VII в. впервые в качестве правителя подчиненной Армении

был назначен не представитель местной армянской знати, а один из членов омейядской правящей династии.

Одновременно с Арменией арабы захватили Азербайджан и часть Грузии. Пограничным пунктом на севере арабских владений на Кавказе стал город Дербенд. Дабы охранить свои владения от набегов кочевников, арабы построили стену, снабженную рядом укреплений — цитаделей.

Завоевание Средней Азии на территории современного Афганистана

Наступление арабских войск на Среднюю Азию началось в 70-х годах VII в. Вначале это наступление имело форму отдельных набегов. В 681—683 гг. арабские войска впервые зимовали в Средней Азии. В эти же годы арабы захватили почти всю территорию современного Афганистана.

Среднеазиатские княжества оказывали сопротивление арабам, вступив в союз с тюрками. Решительное завоевание Средней Азии началось лишь в первых десятилетиях VIII в., когда был назначен в качестве командующего и наместника Хорасана помощник правителя Ирака — Кутейба ибн-Муслим. Действуя хитростью и вероломством, Кутейба использовал раздоры между отдельными среднеазиатскими правителями и подчинил себе большинство владений. В 709 г. была прочно завоевана Бухара; вскоре подчинен Самарканд, а в 711—712 гг. Кутейба захватил Хорезм.

Войны с Византией

Византия и в VII в. была еще весьма сильным противником. Наступление, предпринятое Омейядами в Северной Африке, завоевательная деятельность их на Кавказе, общая мощь Арабского государства грозили не только целостности, но и существованию Восточной Римской империи. Византийско-арабские войны и при Омейядах носили напряженный характер. Опираясь на средиземноморские портовые города и захватив Кипр, Крит и другие важные в стратегическом отношении острова, арабы, начиная с 670 г., неоднократно предпринимали морские походы на Константинополь. Не менее ожесточенными были сухопутные столкновения в Малой Азии и Сирии.

Омейядское государство в начале VIII в.

Правление шестого халифа из династии Омейядов, Валида I (705—715), было временем наибольшего процветания Арабского государства. На западе границей омейядских владений была Испания, на востоке — Средняя Азия и Афганистан; Северная Африка с Египтом, Аравия, Сирия, Палестина, Кавказ в значительной части и Иран составляли основной массив этих владений. К подданным дамаского халифа принадлежали: романизованное иберское население Испании, копты и берберы Африки, гре-

ки, арабы, персы, армяне, арамейцы. Все эти народы рознились по языку, религии, историческим традициям и степени развития. Для управления всеми этими столь отличными друг от друга владениями халифат создал систему наместничеств. Таких наместничеств в первое время было девять: 1) Сирия с Палестиной, 2) Ирак с центром в Куфе, городе, возникшем из арабского лагеря на западной границе сасанидского Междуречья, 3) Фарс, Систан, Хорасан, Бахрейн, Оман и, вероятно, Неджд, Йемена составили третье наместничество с центром в Басре, 4) Армения, 5) Хиджаз, 6) Керман и пограничные владения с Индией, 7) Египет, 8) Африка, 9) Йемен и остальная южная Аравия. Позднее число наместничеств было сведено к пяти: 1) Ирак с подчинением большей части Ирана и восточной Аравии; это наместничество назначало отдельного правителя для Хорасана и Средней Азии со столицей в Мерве, 2) Хиджаз вместе с Йеменом и центральной Аравией, 3) Армения, Азербайджан, восточная часть Малой Азии и северная часть земель между Тигром и Евфратом, 4) Египет, 5) Африка с присоединением Испании и Сицилии.

Во главе каждого наместничества стоял эмир, функции которого напоминали функции военного губернатора, эмир был командующим войсками наместничества и главным администратором. Ближайшими помощниками эмира-наместника являлись: чиновник, ведавший сбором налогов (амиль), и представитель духовной власти халифа — кадий (судья).

Во главе всей этой администрации стоял халиф, власть которого со времени переворота, произведенного Муавией, считалась наследственной в династии Омейядов. Халиф, как и в период «праведных» преемников Мухаммеда, соединял в своих руках всю полноту духовной и светской власти.

Молодость созданного арабами государства, малая культурность завоевателей и близость Византии и Ирана на первое время привели к сильному влиянию византийско-иранских государственных традиций на халифат. Долгое время официальным языком омейядских государственных учреждений, называвшихся по-персидски «диван», был греческий язык; греки и персы составили основную массу канцеляристов и секретарей в начале правления Омейядов. Лишь в конце VII в. арабский язык стал государственным языком, и иноверцы были удалены из штата омейядских диванов. В это же время в Дамаске и других крупных центрах халифата была произведена реформа чеканки монет; греческие и иранские символы и надписи были заменены арабскими. В Дамаске чеканились золотые и серебряные монеты; в столицах наместничеств было разрешено чеканить одни серебряные монеты.

Византийское влияние особенно было ощутительно в военном деле. Омейядское войско и морские военные силы позаимствовали многое из вооружения и военной организации византийцев. Византийско-иранс-

кие придворные обычаи твердо устанавливаются в Дамаске. Еще Муавия (661—680) ввел обычай, чтобы халифа сопровождал отряд копьеносцев-телохранителей. Теперь и в мечети халиф занимал отдельное от верующих, почетное место.

Омейяды, Аравия и Алиды

Включение в состав халифата грандиозного круга земель совершенно изменило положение самой Аравии в образовавшемся государстве. При наличии ряда торговых дорог от Средиземного моря на восток дорога через Хиджаз — Йемен приобрела теперь второстепенное значение. Мекка и Медина с их патриархальными полубедуинскими порядками, дорогие для арабов по воспоминаниям, связанным с жизнью пророка, становились в отношении экономическом и политическом заурядными провинциальными центрами. Основные нервы и узлы внешней и внутренней политики сосредоточивались совсем не в Аравии.

Омейядам пришлось сломить угрожающую оппозицию прежде всего со стороны части знати, опиравшейся на Мекку и Медину, и выдвигавшую в противовес Омейядам представителей старых меккано-мединских родов и семей, в частности семью зятя и двоюродного брата пророка, Али. Претензии Алидов на главенство в мусульманском мире были особенно опасны. Приверженцы Алидов пользовались симпатиями среди покоренной иранской знати, видевшей в противопоставлении Алидов Омейядам средство к ослаблению арабского господства. «Добровольная» передача власти Муавии Хасаном, старшим сыном Али, убийство Хусейна, второго сына Али, в 680 г. в Кербеле, восстание в Мекке и Медине под руководством Ибн-Зубейра, осада и захват Мекки и Медины омейядскими войсками в 682 г., — все это звенья одной и той же политической линии, направленной на подавление и уничтожение хиджазской оппозиции, опасной не столько самой по себе, сколько вследствие поддержки ее из Ирана.

Из описанных выше событий большое значение в истории развития мусульманского сектантства получила впоследствии борьба Омейядов с Алидами; в частности, место убийства Хусейна и по настоящее время является одним из «святых мест» для шиитов.

Ислам. Культура

Борьба с хиджазской оппозицией особенно охотно изображается позднейшей мусульманской историографией как лучшая иллюстрация к представлению об Омейядах не как о правоверных мусульманских халифах, а как о царях-узурпаторах, сомнительных мусульманах. Это положение не соответствует исторической действительности. Именно при Омейядах впервые ислам из местной арабской религии превращается в

подлинно государственную религию средиземноморских стран, вошедших в состав халифата. Как в организации государственного аппарата, так и в построении ислама в качестве государственной религии арабы широко использовали христианско-византийские и иранско-зороастрийские традиции. Вместо прежнего примитивного хиджазского здания двора для молитвы в Дамаске была сооружена великолепная мечеть с минаретами по фронтому (заимствована от колоколен христианских храмов), с кафедрой (мимбар) для проповедника, с купольно-сводчатым покрытием (заимствовано из иранской архитектурной традиции). Ниша во внутренней стене мечети указывала направление на Мекку.

При Омейядах ислам становится уже вполне сложившейся системой канонических положений и обрядов. Многочисленные ученые-богословы и юристы работают над комментированием Корана, собиранием преданий о пророке. Образуется шариат, т. е. та юридическая догма, которая является совокупностью согласований преданий с Кораном. Таким образом, возникает мусульманское государственное и частное право, ближайшей задачей которого является заменить доисламские правовые нормы, бывшие в ходу среди завоеванных народов.

Признание государственным языком арабского сопровождается оживленной работой филологов и лингвистов того времени. В Куфе и Басре возникают школы грамматиков, весьма существенную роль в которых играют принявшие ислам иранцы. Двуязычность или даже многоязычность населения — естественный результат образования арабского государства — содействует обмену культурными ценностями. В Дамаске и других городах начинается работа по переводу с греческого и среднеперсидского на арабский язык сочинений научного и философского характера.

Сохранившиеся от омейядского времени остатки загородного дворца-цитадели указывают на проникновение в стенную живопись эллинистических античных мотивов.

Господствующий класс, крестьянство, купцы и ремесленники

Приход к власти Омейядов означал в отношении социальном победу в первую голову части арабской знати, которая деятельно участвовала в завоеваниях. Происхождение от первых завоевателей считается теперь единственным критерием, дающим право на полноценное участие в государственной жизни. Самые могущественные представители знати покоренных народов, даже при условии перехода в ислам, трактовались омейядской господствующей верхушкой как клиенты (мавля) того или иного знатного араба. Все господствующие позиции в гражданской, духовной и военной администрации могли быть заняты и занимались в действительности только представителями арабской знати.

Завоевание арабами стран, сельское хозяйство которых было тесно связано с искусственным орошением, создало в халифате значительный фонд государственных земель; управление этими землями было неразрывно соединено с управлением сложными ирригационными сооружениями. Наряду с этим государственным земельным фондом существовал если не равный, то близкий по величине земельный фонд, принадлежавший арабской знати на правах частного владения. При слабой централизации государственного аппарата наместники и крупные чиновники, особенно находившиеся в удаленных от Дамаска и Сирии областях, являлись одинаково полновластными распорядителями и частновладельческими, и государственных земель. Таким образом, положение господствующей арабской знати при Омейядах представляется нам положением крупного землевладельца, всецело зависящего от доходов, получаемых с земли.

Совершенно естественно, что при начале арабского завоевания положение крестьянства, находившегося на этих землях, было значительно легче, чем в предшествующее арабам византийско-сасанидское время. Надеждами на улучшение своего положения и объясняется содействие крестьян арабам в ряде местностей при начале завоевания. Надежды эти были разрушены в самом непродолжительном времени. Если первоначальные арабские завоевания совершались преимущественно силами самих же арабов, бедуинов, то последующие территориальные приобретения требовали от Арабского государства больших средств на оплату наемного войска. Уже при Омейядах значительная часть военных сил была неарабская по происхождению, но состоявшая на полном содержании Арабского государства.

Средства на это получались, главным образом, с земли. Земельный налог, именующийся по сасанидскому образцу «харадж», становится преимущественным видом государственного дохода. Немусульманское население дополнительно к этому земельному налогу обложено было подушной податью — «джизия».

Таким образом, омейядская знать, — хотела она того или не хотела, — заступила место сасанидо-византийской землевладельческой знати в том захватывавшем все большие и большие массы крестьянского населения процессе, который был связан с превращением свободного крестьянина в феодальнозависимого.

Являясь по преимуществу землевладельцами, представители омейядской знати относились к ремеслу и торговле завоеванных стран, по меткому выражению одного из исследователей, «как средневековые европейские лорды и бароны». Развитые в ремесленно-торговом отношении города Ближнего Востока продолжали и при арабах свою деятельность, но были обложены тяжелыми налогами. Новыми городами, возникшими при

Омейядах, были Васит, построенный в 702 г. в качестве военного лагеря между Куфой и Басрой, и Рамла — к западу от Иерусалима.

Сепаратистские тенденции наместничеств и народные противоомейядские движения

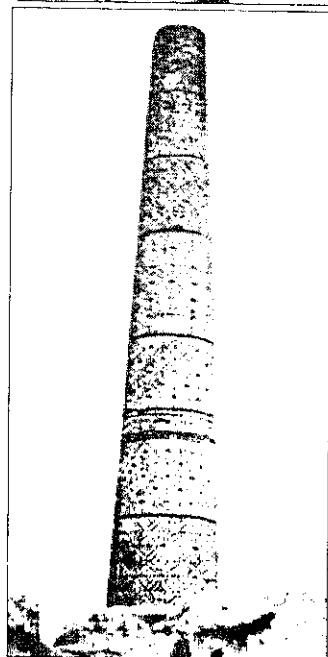
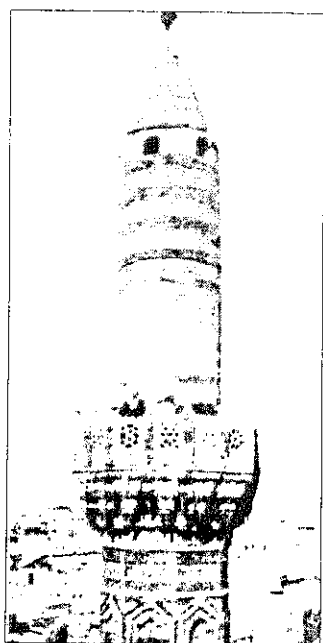
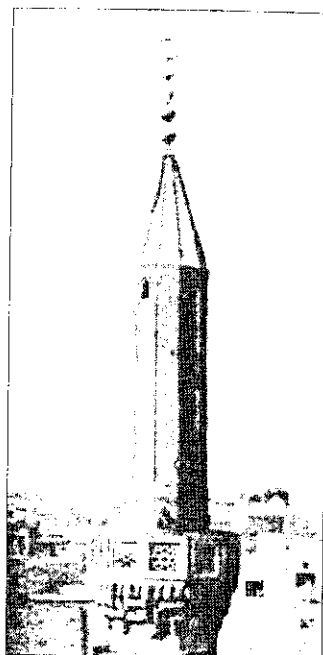
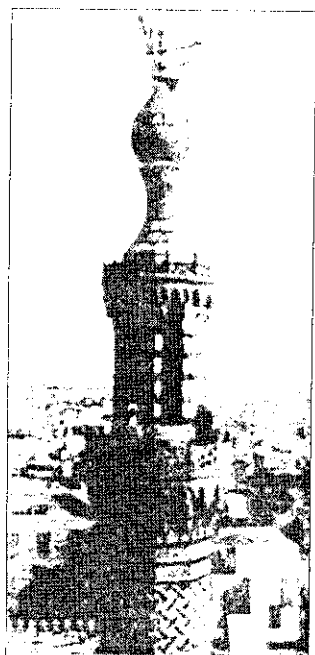
Сосредоточение крупной земельной собственности, государственной и частной, в руках омейядских наместников всегда таило опасность неповиновения центральной власти и восстаний. Еще в 691—692 гг., т. е. в период подъема омейядского могущества, правитель Хорасана, Абдаллах ибн-Хазин настолько чувствовал себя независимым, что осмелился узурпировать регалию халифа — начал сам чеканить золотые монеты. В 699 г. ибн-ал-Ашас, командовавший восточно-арабскими войсками, поднял мятеж и направился на Сирию. Лишь счастливая случайность освободила халифат от грозной опасности. Не прошло и десяти лет, как восстал упомянутый выше завоеватель Средней Азии, Кутейба ибн-Муслим.

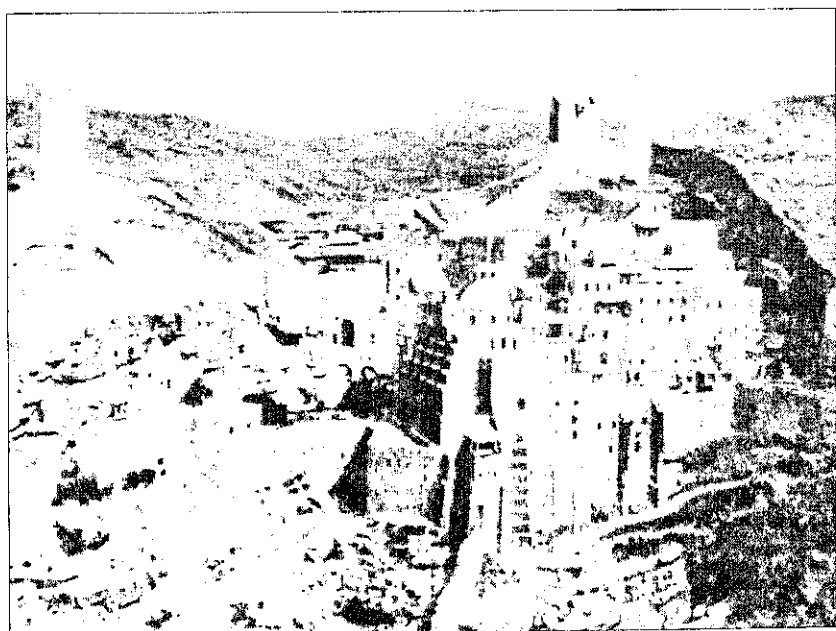
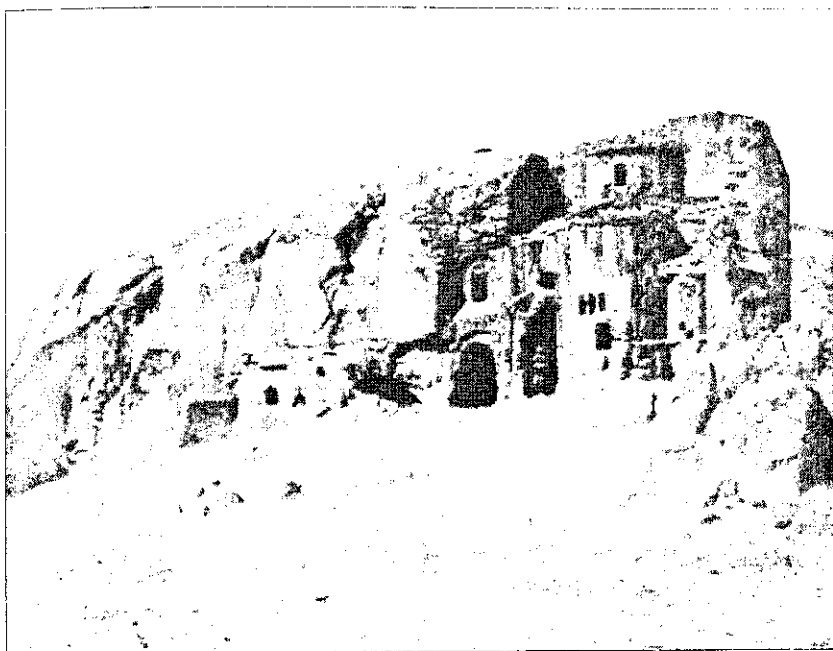
Одновременно с борьбой среди правящей верхушки халифата развивается общее народное недовольство, нередко выражающееся в форме открытого мятежа. Народные противоомейядские движения конца VII — начала VIII вв. в большинстве являются хариджитскими по форме. Распывчатый хариджитский лозунг «...решение (принадлежит) только Аллаху» (Коран), трактовавшийся как «нет халифа иначе, как по воле бога и по воле народа», давал возможность объединиться самым разнообразным социальным слоям. Кроме крестьян в противоомейядском хариджитском движении приняли участие и недовольные Омейядами арабские племена, и обедневшие мелкие землевладельцы завоеванных арабами стран, и купечество торговых городов, страдавшее от тяжелых налогов мусульманских «лордов и баронов».

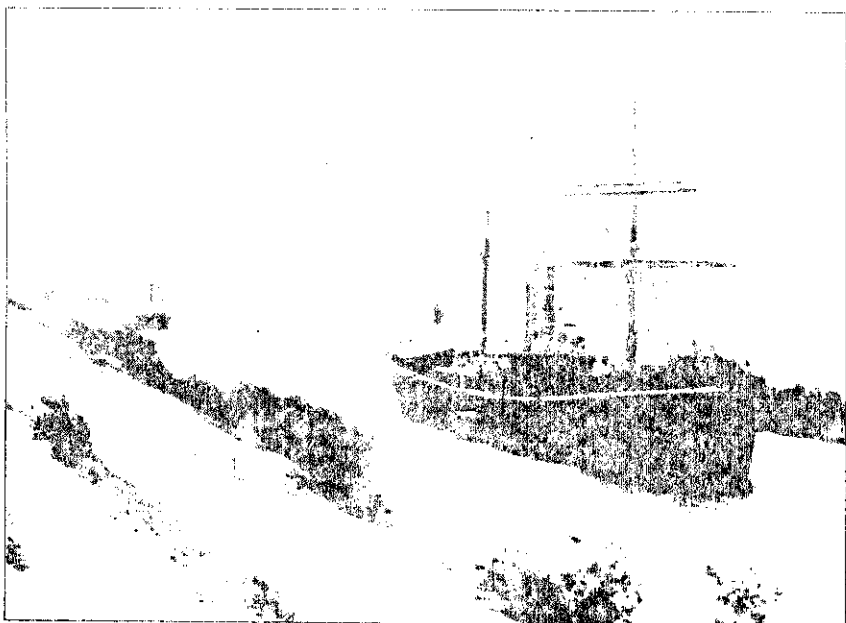
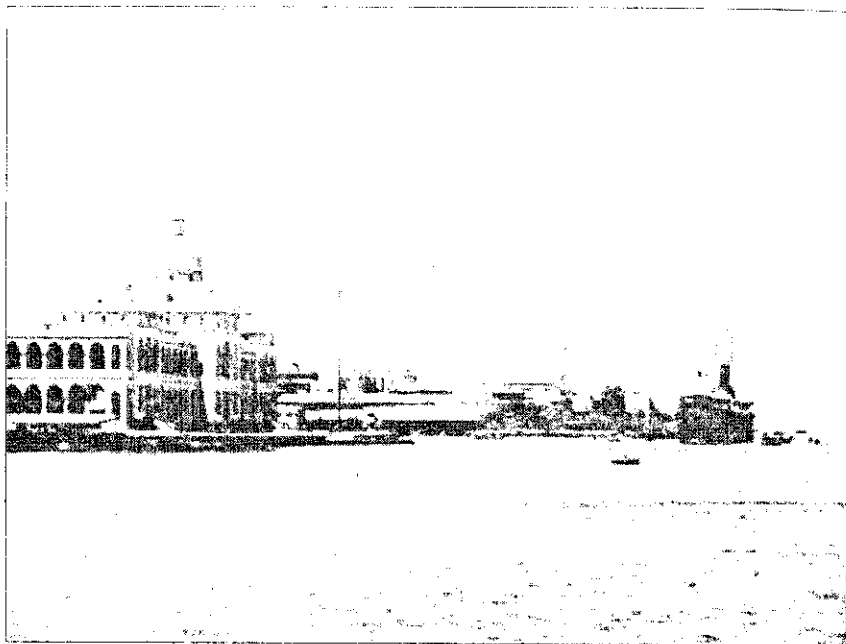
В 693 г. в Месопотамии начинается крупное хариджитское, движение, к которому примыкает весь восток халифата. Вслед за Месопотамией восстают центральный Иран, Керман, Хорасан, Средняя Азия. Омейядские войска терпят поражения и отступают перед повстанцами. На пост наместника Ирака, назначается суровый Хадждадж, который террористическими мерами подавляет повстанческое движение в Ираке. Но на востоке халифата хариджитские волнения продолжаются и много лет спустя.

Борьба с сепаратистскими тенденциями наместников и народными восстаниями ослабляет Омейядское государство. Правление преемника Валида, халифа Сулеймана (715—717), ознаменовалось крупным поражением арабских войск в войне с Византией. Еще Валидом был тщательно подготовлен поход на Константинополь. Несмотря на эту тщательную подготовку и личное руководство войсками халифа, арабы были раз-

биты; громадный флот, подготовленный для этого похода в Египте и Сирии, уничтожен греками. Более трех четвертей двухсоттысячного сухопутного арабского войска погибло от недостатка провианта, чумы и нападений византийцев. Значительный неуспех постиг омейядские войска на востоке халифата. Несмотря на продвижение арабов далеко на север Средней Азии, южнокаспийские районы Ирана оставались все еще незавоеванными. В начале VIII в. сюда, в малодоступные горные леса, бежали преследуемые Омейядами сторонники Алидов. Попытка правителя Хорасана завоевать эти области окончилась неудачей. Омейядским войскам, попавшим во время похода в тяжелое положение, пришлось заплатить южнокаспийским горцам значительную контрибуцию.

В этих условиях халифат должен был стать на путь компромиссов. Следующий за Сулейманом халиф Омар ибн-Абд-ал-азиз (717—720) пытается успокоить восток халифата разными налоговыми льготами, прекращением гонений против хариджитов. Но и это уже не могло спасти Омейядов. В правление того же Омара, единственного из Омейядов, оставившего репутацию «благочестивого» в последующей мусульманской исторической традиции, вновь происходит восстание хариджитов в Ираке. Одновременно с иракским восстанием возник крупный мятеж в Средней Азии, где повстанцы вступили в союзные отношения с тюрками. Средняя Азия почти на 10 лет выходит из-под власти дамасских халифов. Бухара только в 729 г. снова подчинилась арабам. Не прошло нескольких лет, как ибн-Сурейдж на востоке поднял черное знамя «во имя книги божией, во имя пророка, во имя его предписаний»; он обещал не брать податей с мусульман. Омейяды были вынуждены направить для подавления восстания отборные сирийские войска. В 736 г. вспыхнуло хариджитское движение в Ираке, в 741 г. произошло грозное восстание берберов в Северной Африке. Месопотамия становится ареной энергичной алидской пропаганды. Город Куфа на некоторое время переходит во власть алидов. В 745 г. алид Яхья поднимает восстание на северо-востоке Ирана; после упорной двухлетней борьбы Яхья был захвачен в плен и казнен. Но дни Омейядской династии были уже сочтены.

Восстание Абу-Муслима и свержение Омейядской династии

Движение, которое привело к гибели Омейядскую династию, зародилось, как и все наиболее опасные противоомейядские движения, на востоке халифата. Именно здесь создались условия, которые способствовали всякой пропаганде и деятельности против режима дамасских халифов. Крестьянское недовольство находило здесь самую горячую поддержку со стороны захиревшего и обедневшего иранского дехканства. Удаленность от центра халифата и близость к тюркскому кочевому населе-

нию придавали всякому мятежу особенно опасный характер. Несмотря на распространение ислама, и в Хорасане, и в Средней Азии зороастризм, буддизм и другие верования находили все еще многочисленных тайных и явных приверженцев.

В том самом 747 г., когда был взят в плен и казнен алид Яхья, недалеко от Мерва Абу-Маслим поднял черное знамя восстания. Черный цвет отныне станет излюбленным цветом сменивших Омейядов халифов Аббасидов. Впрочем, в день, когда было поднято знамя восстания у Мерва, вряд ли кто из участвовавших в мятеже ясно сознавал ближайшие судьбы Арабского государства. И алидская, и аббасидская пропаганда равно находила себе место в Хорасане и Средней Азии, поскольку и та, и другая были направлены против ненавистного омейядского режима. В отношении прав на главенство в мусульманском мире и Алиды, и Аббасиды могли в одинаковой мере предъявлять в качестве главного аргумента свое происхождение из одного колена с пророком. Аббас, как и отец Али, были хашимиты и приходились дядями Мухаммеду.

Уже вскоре после начала восстания правитель Хорасана был вынужден оставить Мерв. Высланные из Сирии войска потерпели поражение от повстанцев. В 749 г. весь Иран находился в руках мятежников. Приближение повстанческих отрядов разбудило лишь недавно потушенное недовольство в Месопотамии. В январе 750 г. последний омейядский халиф Мерван II (744—750) бежал в Египет, где был схвачен и убит. Повсюду происходило беспощадное истребление Омейядов; убивали не только взрослых мужчин, но и женщин, детей, всех, имевших какое-либо отношение к сверженной династии. Лишь немногие из Омейядов уцелели; один из них, Абд-ар-Рахман, бежал через Северную Африку в Испанию, где ему удалось образовать эмират (княжество) в Кордове (756).

ХАЛИФАТ АББАСИДОВ

Переворот, свергнувший Омейядов и приведший к власти династию халифов Аббасидов, имел большое значение для судеб халифата. Аббасидское государство с самого начала своего существования не было единым суверенным государством мусульманского мира. На Пиренейском полуострове образовалось независимое от Аббасидов омейядское княжество. После происшедшего переворота арабская знать потеряла свое главенствующее положение. Вместе с арабами теперь на всех командных местах государственного аппарата действуют также представители господствующего класса покоренных народов, главным образом, иранцы по происхождению. Сообразно с происшедшими переменами преобладавшее при Омейядах в культуре и быте византийское влияние уступило место

иранскому. Старинная сасанидская культура входит при Аббасидах неотъемлемой частью в мусульманские быт, нравы и традиции.

Багдад

Под влиянием совершившихся в халифате перемен было изменено место резиденции центрального правительства. В 762 г. при втором халифе Мансуре (754—775) столица государства была перенесена на западный берег реки Тигра, несколько выше по течению от бывшей столицы Сасанидов — Ктесифона. На месте, где была основана резиденция Аббасидов, находилось селение Багдад. Главный город халифата назывался в аббасидское время в разговорном языке также Багдадом. Но официальным наименованием основанной Мансуром столицы стало вплоть до завоевания ее монголами — Мадина́т ас-саля́м — «город мира (спокойствия)».

О первоначальном устройстве и жизни города мы знаем лишь по письменным источникам. Город Мансура был построен в форме круга и защищен крепостной стеной. Внутрь города вели четверо ворот. На центральной площади находились дворец халифа, соборная мечеть, государственные учреждения, казнохранилище, оружейные мастерские, казармы для войска. Город превосходил по размерам Дамаск, но все же был невелик по сравнению с Багдадом X—XI вв. Умело выбранное местоположение вскоре превратило резиденцию Аббасидов в первоклассный торгово-ремесленный центр. Здесь скрещивались основные сухопутные торговые дороги, ведущие с востока к портовым городам Сирии и Палестины. Расположенный на той излучине Тигра, где он ближе всего подходит к Евфрату, Багдад благодаря системе каналов мог пользоваться для водного транспорта в одинаковой мере обеими великими реками Месопотамии.

Несколько десятков лет спустя рядом с городом халифов выросли торгово-ремесленные пригороды; город распространился на восточный берег реки, где возник аристократический квартал. Резиденция халифов, перенесенная на восточный берег Тигра, мало-помалу превратилась в грандиозный комплекс замечательных архитектурных сооружений, украшенных садами, водоемами и занимавших одну треть левобережной части города.

Аббасиды по имени своей столицы часто называются «багдадскими халифами».

Положение крестьян и ремесленников при Аббасидах

Замена Омейядов аббасидскими халифами, конечно, ни в малейшей мере не сказалась на улучшении положения трудового населения.

При Аббасидах налоги на трудовое земледельческое население увеличились. Если в последние десятилетия правления Омейядов общая сумма налогов, получаемая с хараджных земель, равнялась примерно 112

миллионам золотых рублей, то уже при халифе Мансуре, несмотря на территориальное уменьшение халифата, общая сумма хараджного дохода увеличилась на 50%. По налоговым законам, введенным при первых же Аббасидах, все земли, орошаемые естественным выпадением влаги, обложены были в размере половины урожая. С земель, которые орошались посредством искусственной ирригации, брали от четверти до трети всего урожая; предполагалось, что оставшая сумма дохода с этих земель должна идти на поддержание ирригационных сооружений.

Расширение товарно-денежных отношений повлияло на форму ренты. Рента приобрела натуральную форму. Взимание налогов натурой приводило к тому, что на городских рынках стало скапливаться много зерна. Хлеб дешевел, что опять било по крестьянскому бюджету.

Несоответствие двух эр — мусульманской и земледельческой (мусульманский год — лунный, земледельческий год был солнечным) — позволяло нередко собирать налог с населения два раза в год. Источником многочисленных злоупотреблений служило также уменьшение в весе, от долгого употребления, как золотой, так и серебряной монеты; начеты на это уменьшение составляли подлинный бич крестьянского населения. Обмер, вымогательства, пытки типичны для техники податной системы халифата.

Не в лучшем положении находились городские ремесленники, подвергавшиеся чисто феодальной эксплуатации. Скотоводческое население, обязанное, как и крестьянское, уплачивать налог натурой, также страдало от тяжести налогового гнета и произвола чиновников фиска.

Таким образом, в аббасидском халифате с самого начала его существования создались условия для больших народных движений. Эти движения равно охватывали и крестьянское, и городское население. Как и при Омейядах, формой этих социальных движений было сектантство. Свои чаяния и надежды недовольные скрывали под религиозными доктринами, провозглашая или требуя отмены тех или иных религиозных догматов. Внедрение ислама среди покоренных арабами народов повлияло на формы этих сектантских идеологий VIII—IX вв.

Ислам и сектантство

В VIII—IX вв. ислам становится религией большинства населения халифата. Принятие ислама для знати покоренных арабами народов означало возможность войти в состав гвардии бюрократии, окружавших халифа. Если при Омейядах даже принятие ислама не избавляло знатного человека, не араба по происхождению, от унижительного положения клиента, то при Аббасидах принявшая ислам неарабская знать быстро смешивается со знатью арабского происхождения. Внедрение ислама в

широкие массы населения становится настоящей необходимостью для эксплуатирующего класса. Мусульманская церковь с ее догматом: «Верующие! повинуйтесь богу, повинуйтесь посланнику сему и тем из вас, которые имеют власть» — была необходимым орудием господства.

В VIII—IX вв. началось широкое строительство мечетей в провинциях халифата. В самом Багдаде в VIII в. была только одна соборная мечеть, в IX в. их было уже несколько, а в XI—XII вв. — около двух десятков. Тщательно разрабатывается мусульманская догма. Как и в омейядское время, энергично действуют всякие собиратели преданий о пророке, собиратели сунны — высказываний пророка. Прежние, домусульманские верования народов, вошедших в состав халифата, частично усваиваются исламом.

Если в предшествующую Аббасидам эпоху на развитие ислама оказало значительное влияние византийское христианство, то теперь, при Аббасидах, такое же влияние начал оказывать зороастризм и другие иранские религиозные традиции. Сами халифы Аббасиды, тесно связанные со старинными иранскими семьями, вводили новшества, несвойственные раннему мусульманству. При дворе повелителя правоверных начали очень торжественно справляться такие чисто зороастрийские праздники, как «праздник огня» и новый год (ноуруз). На востоке халифата зороастризм еще в VIII—IX вв. был широко распространен. Нередко недалеко от соборной мечети помещался древний зороастрийский храм огня. Летописи сохранили описание горной местности близ Шираза, где еще в IX в. жили маги, хранители священных зороастрийских книг и преданий. Многие местности, считавшиеся в домусульманское время «святыми», становились мусульманскими святынями. Так, например, одно селение под Бухарой считалось в IX в. таким же достойным паломничества местом, как и Мекка; человек, совершивший паломничество в это селение, освобождался от паломничества в Мекку.

На почве этого глубокого влияния домусульманских религиозных культов новые элементы входят не только в ортодоксальный ислам, но и в сектантскую идеологию. Манихейство и маздакизм не исчезли после арабского завоевания. Более того, разочарование крестьянства, ремесленников в тех надеждах, которые возлагались эксплуатируемыми классами на ислам, привело к оживлению этих старинных идеологических источников народных движений. В течение столетия, следовавшего за арабским завоеванием, эти манихейско-маздакитские идеологии приобрели много новых, несвойственных им ранее черт. В этом отношении большой интерес представляют собою хуррамиты. По преданию, свое название секта «хуррамия» получила от имени жены Маздака — Хуррамэ, которая после гибели своего мужа бежала в северные области Ирана

и там положила основание распространению маздакизма. Как и маздакиты, хуррамиты требовали равенства людей в потреблении «благ» и уничтожения «зла», которое царило в социальном устройстве. Как и маздакиты, хуррамиты призывали к активным действиям против эксплуатирующих классов. Но вместе с тем, в учении хуррамитов появилось и много нового. Из Индии хуррамиты заимствовали учение о переселении душ; «божественная душа», по мнению хуррамитов, могла вселяться только в кого-либо одного; этот единственный и становился неограниченным повелителем — «богом».

Но самым значительным из сектантских движений становится в это время шиизм.

Шиизм VIII—IX вв.

Шиизм, в начале своего существования объединявший лишь некоторую часть арабской знати, недовольной узурпацией власти Омейядами, в VIII—IX вв. превратился в могущественную секту с тщательно разработанной догматикой. Как и хуррамиты, шииты верили в то, что «божественная душа» может воплощаться в каждый период только в одном лице. Таким лицом, по верованию шиитов, мог быть только потомок пророка Мухаммеда, происходивший от Али и дочери Мухаммеда Фатимы. Это избранное лицо получило у шиитов название «имам». Под словом «имам» мусульмане обычно понимают лицо, совершающее богослужение; у шиитов под словом «имам» разумелось нечто близкое к иудейскому понятию «мессия».

Окончательное формирование шиитской догматики произошло в последней четверти IX в. Тогда же шииты распались на два толка. Первый толк признавал законными двенадцать имамов, потомков Али; двенадцатый из этих имамов, Муххаммед Мунтазар, как историческое лицо появляется в последний раз в летописях в 873 г. По верованиям шиитов этот Муххаммед Мунтазар, потомок Али и его сына Хусейна, исчез в таинственном ущелье и должен явиться при конце мира. Второй толк шиитов, возникший в конце IX в., носил название исмаилизма, или батинизма («сокровенного учения»). Приверженцы этого толка исповедовали свое учение тайне. Исмаилизм признавал только семь имамов. Седьмым имамом исмаилиты считали не Мусу Казима (ум. в 799 г.), а Исмаила (ум. в 762 г.). Исмаилизм, или батинизм, сыграл весьма существенную роль в мусульманстве. Не говоря уже о том, что исмаилиты организовали ряд самостоятельных государств, наиболее крупным из которых был фатимидский Египет, миссионерская их деятельность и пропаганда, направленные против Аббасидов, содействовали ослаблению аббасидского могущества.

Гибель Абу-Муслима и восстание Сумбата Мага

Уже 5 лет спустя после утверждения власти Аббасидов, им пришлось встретиться с большим восстанием. Это восстание было тесно связано с именем и судьбой Абу-Муслима.

Организатор низвержения династии халифов Омейядов получил в позднейшей мусульманской традиции характерное прозвище «сахиб ад-дават» — глава проповеди (разумеется, еретической проповеди). В богословских сочинениях аббасидского периода отрицательное отношение к Абу-Муслиму иллюстрируется даже словами пророка, который, якобы, предсказал появление в Хорасане еретика. С другой стороны, в средневековой литературе Средней Азии и Кавказа, в различных версиях так называемого «романа об Абу-Муслиме», мы встречаем явно искаженное изображение исторической роли Абу-Муслима как поборника мусульманского правоверия.

Такая же двойственность характеризует и подлинную, засвидетельствованную летописями, деятельность Абу-Муслима. Человек, содействовавший возвышению Аббасидов, выступает и после 750 г. как верный аббасидский наместник в Хорасане. Вскоре после победоносного движения среднеазиатского и хорасанского ополчения на Дамаск в Бухаре вспыхнуло проалидское восстание, одновременно властитель Хорезма направил в Китай посольство с просьбой о военной помощи против Аббасидов. В этой обстановке Абу-Муслим действует неукоснительно как защитник халифата. Китайские войска были разбиты и бухарские шииты усмирены. Вместе с тем, деятельность Абу-Муслима вызывала подозрение у ортодоксальных мусульман. Нет тех хитростей, которые не были бы пущены первыми халифами — аббасидами, чтобы уничтожить Абу-Муслима. В 755 г. халифу Мансуру удается, наконец, заманить Абу-Муслима и вероломно убить его. Последовавшее вслед за убийством Абу-Муслима восстание началось в том же 755 г. в Нишапуре; во главе восстания стоит лицо, само прозвище которого Сумбат — «маг» — уже достаточно для характеристики восстания. Восстание Сумбата было направлено в одинаковой мере как против аббасидов, так и против правоверного мусульманства. Приверженцы Сумбата утверждали, что Абу-Муслим живет в некоем укреплении, сделанном из меди, и должен явиться вместе с Маздаком, чтобы править миром. Понадобилось напряжение всех сил халифата, чтобы ликвидировать движение Сумбата. В сражении, происшедшем у Рея, погиб сам Сумбат и 60 тысяч его сторонников. Движение было разгромлено. В Хорасане и Средней Азии возникла секта «муслимия»; исторический Абу-Муслим, по верованиям этой секты, превратился в мессию, который должен явиться.

Народные движения второй половины VIII в.

Одновременно с восстанием Сумбата вспыхнул мятеж в Месопотамии, который халифу Мансуру удалось ликвидировать лишь в 756 г. Деятельность секты «муслимия» сделала небезопасным само положение правителя Хорасана. Назначенный вместо Абу-Муслима новый наместник Хорасана был убит. Преемнику убитого наместника пришлось бороться с серьезным восстанием в Бухаре. Из страха перед сектой следующий наместник перешел на сторону сектантов; халифские войска вынуждены были биться с халифским же наместником. В этих условиях борьба халифата против шиизма становится чрезвычайно острой. Алиды подвергаются беспощадным гонениям. Халиф Мансур, выискивая алидов в Мекке и Медине, не останавливался перед массовыми казнями. В 765 г. началось крупное восстание в Мосуле, которое нашло поддержку среди курдских племен и распространилось по всему северо-западу Ирана. Одновременно восстал Систан. Лишь в 786 г. эти восстания были подавлены.

Особое место среди этих восстаний занимает среднеазиатское народное движение, во главе которого стоял Хашим ибн-Хаким, по прозвищу Муканна, что значит «закрытый покрывалом». Арабо-персидские хроники, принадлежащие перу представителей господствующего класса, стремятся изобразить Муканну, как и Маздака, плутом и обманщиком. Эти хроники рассказывают, что Муканна носил покрывало потому, что был безобразен; когда люди захотели взглянуть на его лицо, Муканна, по рассказам этих хроник, якобы проделал следующее: он поставил позади себя женщин с зеркалами; ослепленные отражением солнца в зеркалах, сектанты уверовали, что Муканна — божество. Единственно, что является достоверным в подобных рассказах, — это обычаи сектантских вождей скрывать свое лицо то ли под покрывалом, то ли под золотыми масками. В течение восьми лет Муканна оказывал яростное сопротивление халифским войскам. Наконец в 783 г., окруженный в своей цитадели, он покончил с собой, не желая сдаться живым в плен.

Одновременно с восстанием Муканны хроники отмечают в 778 г. восстание «красных значков» в юго-восточных областях Каспия; в 782 г. мы снова слышим о движении «муслимия» в том же районе.

В 783 г. для борьбы с этими многочисленными и опасными сектами халифом Махди было учреждено судилище, напоминающее испанскую инквизицию. Тысячи людей гноились в зловонных тюремных ямах, подвергались жесточайшим пыткам; малейшее подозрение в принадлежности к секте влекло за собой казнь.

Харун ар-Рашид (786—809)

В 786 г. на престол вступит Харун ар-Рашид.

Основной политической линией нового халифа была борьба за укрепление государственной власти. В этой борьбе естественным союзником Харун ар-Рашида была мусульманская церковь. В правление Харун ар-Рашида было создано много новых мечетей и благотворительных учреждений, церковь получила в собственность большие земельные наделы вместе с находившимся на этих наделах населением. Харун ар-Рашид любил окружать себя духовенством, учеными богословами, совершал в сопровождении великолепной свиты паломничества в священные города Аравии.

Одновременно с поддержкой церкви Харун ар-Рашид озаботился созданием особого войска, отличавшегося преданностью халифу. Создание такого войска было первым шагом к организации в халифате военной силы, отделенной от населения воспитанием, дисциплиной и бытовыми условиями.

Усиление центральной власти сопровождалось борьбой со знатью. При Харун ар-Рашиде подверглось опале много знатных семей; имущество опальных переходило в собственность халифа. Особенно сильное впечатление произвела на современников опала знатного рода Бармакидов. Бармакиды были иранцами по происхождению; в восточном Иране у них находились крупные земельные владения. В последние десятилетия VIII в. Бармакиды стали наследственными визирями. По роду выполняемых обязанностей визирь был в государстве вторым лицом после халифа; он держал в руках всю финансовую и хозяйственную жизнь страны. В 802 г. Бармакиды были отстранены от государственной службы, все имущество их конфисковано, а сами они подверглись поголовному уничтожению.

В связи с укреплением авторитета халифа внешняя политика халифата при Харун ар-Рашиде отличалась активностью. Правда, с Идрисидами, утвердившимися с 788 г. на далеком североафриканском западе, и Аглабидами, захватившими Тунис и другие области к западу от Египта (с 800 г.), халифат ничего не мог поделать. Напрасно против непокорных был направлен замечательный полководец Харсама; все попытки Багдада как военные, так и дипломатические, окончились неудачно. Северная Африка навсегда ушла из-под власти Аббасидов. Но на северных границах время правления Харун ар-Рашида было ознаменовано значительными успехами. На арабско-византийской границе была организована специальная пограничная служба. Штабом арабских пограничных войск стал город Тарс. В 797 г. началась война с Византией, продолжавшаяся до 802 г. В этой войне арабские войска доходили до Эфеса и Анкары. Победенная Византия должна была уплатить халифату огром-

ную дань. В правление Харун ар-Рашида произошло дальнейшее расширение границ халифата в Средней Азии. В 794—795 гг. халифату подчинился один из больших, до того времени независимых районов Средней Азии — Осрушна.

Централизация, проводившаяся Харун ар-Рашидом, вела к значительному увеличению военного и бюрократического аппарата. Войны с Византией также требовали больших денежных средств, особенно когда император Никифор, нарушив договор, в 803 г. повел наступление на халифат.

Правление Харун ар-Рашида было чрезвычайно тяжелым для крестьянства и тех слоев населения, на которые падали главным образом государственные подати. Особенной ненавистью пользовался фаворит халифа, хорасанский наместник Али ибн-Иса, правивший областью с 796 по 806 г. Поборы, производившиеся Али, были настолько велики, что деятельность этого наместника в последующей мусульманской литературе обычно приводится в качестве иллюстрации типа чиновника-вымогателя. Вследствие этих поборов в Хорасане и Средней Азии начались повсеместные мятежи, перешедшие затем в восстание, охватившее всю область. Во главе восстания встал эмир Рафи ибн-Лейс. Вокруг Рафи ибн-Лейса собралось многочисленное крестьянское ополчение; к крестьянам присоединились кочевые турки. В 804 г. Харун ар-Рашид, находившийся в то время в Сирии, должен был лично отправиться на восток, предварительно послав туда Харсаму, который только что перед этим вернулся из похода в Северную Африку. Попытка погасить восстание силами, находившимися в распоряжении Харсамы, не удалась. В тылу и по флангам шедшей на восток армии самого халифа поднимались все новые восстания. В Исфагане, Ширазе общее число повстанцев превышало 100 тысяч. Дойдя до Туса, Харун ар-Рашид заболел. Лежа на смертном одре, халиф повелел привести к себе взятого накануне в плен брата вождя восставших и, как передают хроники, закрывая уже в агонии глаза, приказал предать его смертной казни. Оба — и халиф, и брат вождя повстанцев — умерли в один и тот же час.

Борьба за престолонаследие и шиитская политика Мамуна

Со смертью Харун ар-Рашида в халифате возникло двоецарствие. У покойного халифа было три сына, из которых двоих он назначил своими наследниками — Амина, происходившего от законной жены — Зубейды, и Мамуна, рожденного от рабыни-персиянки. В момент смерти Харун ар-Рашида Амин был наместником в Багдаде, а Мамун стал править восточными областями халифата.

На следующий год после смерти Харун ар-Рашида путем обещаний Мамуну удалось склонить на свою сторону вождя восстания Рафи ибн-Лейса. Известную роль в примирении Рафи ибн-Лейса с халифской властью несомненно сыграла позиция, которую занял Мамун по отношению к Алидам и шиизму. В 811—813 гг. в Сирии происходили большие шиитские волнения, направленные против Амина. Как восстание Рафи ибн-Лейса, так и сирийское восстание продиктовали Мамуну политическую линию компромисса с шиизмом, использование шиизма в личных целях. Когда Амин в 810 году объявил наследником своего сына, лишив Мамуна права наследования, этот последний поставил во главе своего войска знатного перса, талантливого военачальника Тахира. Во главе войск Амина стоял тот самый Али ибн-Иса, неистовые поборы которого вызвали восстание в Хорасане. В помощь Тахиру из Средней Азии и Хорасана было двинуто дополнительное ополчение под командой Харсамы. В 811 г. около Рея войска Мамуна нанесли поражение войскам Амина, и все области к востоку от Тигра перешли в руки Мамуна. В 813 г. Тахир занял Месопотамию и штурмом взял Багдад; Амин был схвачен и убит.

Победа Мамуна над Амином была одержана благодаря поддержке восточных областей халифата, цитадели шиизма и сектантства. Шииты приобрели большое влияние при дворе Мамуна. Визирем был назначен перс шиит Фадль ибн-Сахль, который роздал все высшие административные должности своим родственникам и приверженцам. В 816 г. по проискам Фадля неожиданно подвергся опале полководец Харсама, оказавший столько услуг халифату. Его бросили в Мервскую тюрьму и казнили. В следующем году Мамун в своих заигрываниях с шиизмом пошел еще далее: наследником престола был провозглашен алид Али-Риза, который был старше самого халифа на два десятка лет.

Но взятый курс на примирение с шиизмом хотя и оказался плодотворным для устранения от власти Амина, не мог, конечно, разрешить основных вопросов, связанных с погашением народного недовольства. В то же время заигрывание Мамуна с шиизмом и казнь популярного полководца Харсамы привели к открытому восстанию в Багдаде, не одобрявшем общего политического курса халифа. Ставленник Фадля ибн-Сахля в 818 г. был изгнан, и багдадцы попытались противопоставить Мамуну одного из его родственников. Некоторые поблажки шиизму несколько не уменьшили, конечно, недовольства крестьян и закабаленных халифатом народов. Когда Мамун, окруженный шиитами, находился в Мерве, на западе — в Азербайджане и прилегающих к нему районах — началось крупнейшее противохалифатское движение, возглавляемое Бабеком. Такого крупного восстания, как восстание Бабека, до сих пор еще не было в халифате.

Восстание Бабека

Вождь этого крупного противоаббасидского восстания родился в Азербайджане около 800 г. Отец его был мелким розничным торговцем, ездившим со своим товаром из деревни в деревню. В одну из таких торговых поездок он был убит. Мать Бабека была крестьянкой и принадлежала, как и отец Бабека, к секте хуррамитов. Для этой секты был весьма характерен свободный взгляд на брак, соединенный с уважительным отношением к женщине. Мать Бабека сошлась в свободном союзе с отцом его. Мусульманские женщины подвергли молодую женщину всяческим издевательствам и в конце концов принудили родителей Бабека совершить обряд бракосочетания по мусульманскому обычаю.

Свое детство Бабек провел в бедности, пас деревенских коз, ездил с караванами в различные места Азербайджана. Знакомство с бытом и культурой развитых торгово-ремесленных городов расширили кругозор юноши. Еще юношей, в 817 г. он выступил в качестве организатора повстанческих крестьянских отрядов. Благодаря его неутомимой энергии, весь Азербайджан вскоре находился во власти этих отрядов. Арабские гарнизоны были изгнаны из крепостей, крупные землевладельцы бежали. Но мелкие землевладельцы, сами страдавшие от арабов, перешли на сторону восстания. Эти мелкие землевладельцы составили впоследствии и силу, и слабость всего движения. Положительной стороной их участия в движении было то, что они лучше, чем крестьяне, знали военное дело и, следовательно, могли принести большую пользу в военных операциях повстанцев. Отрицательной стороной было то, что они, конечно, не могли полностью сочувствовать целям хуррамитов. Они шли с крестьянством, пока крестьянство уничтожало иноземных завоевателей, арабов. Когда же эта задача оказывалась выполненной, эти мелкие землевладельцы сами становились эксплуататорами безземельного крестьянина-издольщика.

В скором времени в руках восставших оказался весь западный Иран. В Азербайджане, центре восстания, Бабек построил цитадель, куда свозились все захваченные у арабов богатства для распределения их среди повстанцев.

Восстание Бабека было на руку Византии, находившейся в то время во враждебных отношениях с халифатом. Византия решила использовать восстание для совместного наступления на халифат. Но вместе с тем византийское правительство боялось социальной программы своих союзников. Желая противопоставить Бабеку своего ставленника, византийское правительство разыскивало среди населения Константинополя потомка Сасанидов и пыталось этого константинопольского «Сасанида» сделать правителем восставших против аббасидского господства народов.

**Переезд Мамуна в Багдад.
Политика союза с крупным землевладением**

В связи с восстанием Бабека, наметился резкий поворот во всей политике Мамуна.

Халиф решил, оставив восток, снова переехать в Багдад. Движение Мамуна на пути в Багдад было чревато событиями, одно перечисление которых иллюстрирует достаточно ярко перемену политической линии.

В 818 г., во время стоянки халифского лагеря у реки Аракса, неожиданно погибает всемогущий до того времени визир Фадль ибн-Сахль. Он был убит в бане собственными рабами. На допросе рабы заявили, что совершили убийство по приказу халифа. «Оскорбленный» Мамун приказал распять рабов. Свита и войско халифа прибывают в Тус. В Тусе также неожиданно «умирает» провозглашенный наследником Али Риза. Умерший наследник-шиит был похоронен возле могилы Харун ар-Рашида. И по настоящее время в современном Мешхеде, одном из шиитских центров Ирана, гробница восьмого шиитского имама, каким стал Али Риза после своей смерти, находится рядом с гробницей пятого аббасидского халифа. Чем ближе находится халифский поезд к Багдаду, тем меньше склонности проявляет Мамун к шиизму.

С 819 г. можно датировать появление той политической линии, которая характеризует вторую половину правления Мамуна и вместе с тем определяет начало распада халифата на ряд наследственных наместничеств. В борьбе с крестьянскими восстаниями и сектантским движением в городах халифат пытается опереться на крупное провинциальное землевладение.

При Мамуне возвышается ряд семей. Таковы, например, Саманиды. Саман был землевладельцем из Балха, принявшим ислам в 819 г. Во время движения Мамуна на Багдад все четыре сына Самана за верность халифу были награждены Мамуном следующим образом: Ахмед получил во владение Фергану, Нух — Самарканд, Яхья — Шап, Ильяс — Герат. Старший из братьев, Ахмед, наследовавший Нуху, вскоре присоединил к Самарканду еще и Кашгар.

Тахириды в Хорасане

В 821 г. Тахир был назначен наместником Хорасана. Он сделал своей столицей город Нишапур. Год спустя в одну из пятниц, когда в мечети совершалась молитва и по обычаю упоминалось имя правившего халифа, Тахир приказал опустить имя Мамуна. Попытка стать независимым от центрального правительства стоила Тахиру жизни. На следующий день, после отмены упоминания имени Мамуна в молитве, Тахир был найден мертвым в своей резиденции. Наместником Хорасана стал его сын Таль-

ха. Попытка Тахира отделиться от Багдада не удалась, но она характеризует тенденцию подобных наместничеств. Через несколько десятилетий халифат превратился в ряд независимых друг от друга наместничеств.

Тахиридам пришлось с самого начала их правления выдерживать жестокую борьбу с крестьянским восстанием. Особенно сильные крестьянские волнения происходили в Систане; во главе крестьянского восстания там стоял Хамза, прозванный Хариджитом. Тахиридское войско терпело поражения. В 828 г. в восточном Иране наступил жестокий голод. В разгаре борьбы умер Тальха. Ему наследовал его брат Али, убитый вскоре затем в одном из сражений с хариджитами. Тогда наместником Хорасана был назначен другой сын Тахира — Абдаллах.

Абдаллах (828—844) был один из выдающихся представителей тахиридской династии наместников. Путем удачных военных действий в 831 г. восстание в Систане было ликвидировано. Одновременно были введены новые законы пользования ирригационной системой, которые давали ряд облегчений податному крестьянству.

Время правления Тахиридов (821—873) было началом возрождения иранской культуры. Нишапур стал при Тахиридах большим городом. Он состоял из трех частей: «кухендиз» — старая цитадель, «шахристан» — часть города, где находились правительственные учреждения, дворец эмира и соборная мечеть, и «рабад» — предместье, где сосредоточивались торговля и ремесло. Тахиридский дворец в Нишапуре напоминал по роскоши дворец халифа в Багдаде. При дворе Тахиридов, как и при дворе халифа, проживало много поэтов, философов, ученых, богословов. При Тахиридах зарождается поэзия на новоперсидском языке.

Внешняя политика Мамуна

В 830 г., в самый разгар борьбы халифата с восстанием Бабека, началась война с Византией. Поводов к открытию военных действий было более чем достаточно для той и другой стороны. Если Мамун мог подозревать Византию в поддержке азербайджанского мятежа, то Константинополь не мог не знать о присутствии в войсках мятежника Фоки осаждавших византийскую столицу в 820—821 гг. арабских отрядов.

Военные действия начались удачно для халифата. Часть каппадокийских крепостей перешла в руки Мамуна. Но в 831 г. император Феофил, одержав победу над арабами в Малой Азии, едва не захватил Тарс. Положение арабского войска осложнилось еще тем обстоятельством, что, одновременно с наступлением Византии, в Египте началось восстание. Для усмирения этого восстания был послан с частью войск Мутасим, брат Мамуна, а в начале 833 г. в Египет пришлось отправиться и самому халифу. Сломив восстание, Мамун вернулся на северную границу, где и на-

чал деятельно готовиться к наступлению на Византию. Было решено построить к северу от Тарса новую крепость, Тиану. Мамун лично руководил этой постройкой.

Среди этих мероприятий 7 августа 833 г. Мамун умер, оставив своим наследником Мутасима.

Поражение и гибель Бабека

Положение для халифата было весьма угрожающим. Неудачная война с Византией содействовала расширению территории, занятой азербайджанскими повстанцами. Используя раздоры в Византии, Мутасим поспешил заключить мир; для обмена пленными в Багдад прибыло посольство из Константинополя во главе с Иоанном Грамматиком.

Мир с Византией дал возможность Мутасиму сосредоточить все силы в борьбе с Бабеком. Четыре ближайших года после смерти Мамуна были периодом тщательно подготавливаемых и щедро снабжаемых средствами военных экспедиций против Бабека. Во главе действовавшей в Азербайджане армии, усиленной отрядами так называемых «борцов за веру» (газиев), был поставлен владетель подчиненной при Харун ар-Рашиде Осрушны. Между халифом и действовавшими войсками была установлена постоянная связь через скороходов. Наконец, после долгих усилий и подкупа, сопротивление Бабека было сломлено. Осажденный в своей последней цитадели, он бежал с горстью преданных людей в Армению, где был впоследствии выдан местным князьком, привезен в Месопотамию и предан мучительной казни. Вместе с Бабеком было казнено множество хуррамитов (837).

Военная реформа Мутасима

Длительная борьба аббасидского халифата с народными движениями уже в правление Харун ар-Рашида привела правящие круги к необходимости организации преданных войск. Так как в задачу этих войск входила борьба не только с внешними врагами, но и, главным образом, усмирение народных восстаний, было ясно, что войско, состоявшее в массе из крестьянского и ремесленного населения, стало малонадежным инструментом для подобных целей. Трудная и грозная борьба с Бабеком воочию убеждала в необходимости коренной военной реформы. Начиная с правления Мутасима (833—842) избранной, так сказать, гвардейской, частью армии халифата становится войско, составленное из купленных или приобретенных на войне рабов (гулямы).

Положение этого гвардейского войска халифата определилось воспитанием и службой. Обычно такой раб-гвардеец начинал свою военную ка-

рьеру еще мальчиком. Оторванный от семьи и своего племени, он проходил при дворце халифа длительный период выучки, основной целью которой было создание воина, беспрекословно преданного халифу и не имеющего связей с населением. Все, что было нужно для существования такого воина, доставлялось из халифского казначейства. Воины не имели права непосредственного сношения с населением иначе, как по приказу халифа.

Кочевое, в частности тюркское население давало особенно крепких и ловких в физическом отношении воинов. Новый вид халифского войска состоял преимущественно из тюркской молодежи, покупаемой на среднеазиатских невольничьих рынках.

Но, являясь по происхождению рабом, такой воин находился по существу дела в более чем привилегированном положении. Из числа таких рабов рекрутировалась теперь свита халифа; они же назначались халифом в качестве наиболее преданных командующих другими войсковыми отрядами. В скором времени должность коменданта дворца была узурпирована исключительно представителями такого рабского войска. Надо ли говорить, что главное командование этого войска, эмиры, приобрели исключительно важное значение во всей жизни государства. Командующий таким войском, эмир ал-умара (эмир эмиров), начал пользоваться не меньшим влиянием, чем визир.

Окруженный рабской гвардией, Мутасим все же чувствовал себя в Багдаде небезопасно. Он перенес свою резиденцию в выстроенный в трех днях пути к северу от Багдада новый город, названный Самарра.

Война с Византией

После казни Бабека снова начались военные действия между халифатом и Византией. В 837 г. император Феофил, совершив удачный поход под Запетру, праздновал триумф в Константинополе, полагая, что усмирение азербайджанского восстания занимает все силы халифата. Но подавление восстания разрушило эти надежды Византии. Успешный поход Мутасима передал в руки арабов Аморию. Византия вынуждена была пойти на унижительный мир с халифатом.

Борьба за единоверие

Мутасим умер в 842 г. Со смертью последнего из выдающихся Аббасидов в политике багдадского халифата исчезает всякий проблеск веротерпимости. Единственной правильной политической линией Багдад признает борьбу за единоверие.

Бесцветное правление наследника Мутасима, халифа Васи́ка (842—847), ознаменовалось таким явлением, как захват города Мекки араба-

ми-бедуинами, наложившими на священный город тяжелый налог. При Мутеваккиле (847—861) борьба за установление единоверия по всему халифату принимает самые резкие формы. Халифом был выпущен ряд эдиктов, запрещающих христианам и евреям появляться на улицах в одеждах, одинаковых с одеждами мусульман. Было предписано не принимать христиан и евреев на государственную службу. Христианским и еврейским детям запрещалось учиться в мусульманских школах.

Одновременно с борьбой против иноверцев в мусульманских районах халифат делает попытку насильно ввести мусульманство в чисто христианских областях. В 859 г. рядом террористических мероприятий Мутеваккиль пытается заставить армянскую знать принять мусульманство. По всему Кавказу поднимается большое противохалифатское движение; к восстанию присоединяются грузины и другие народы. Халифат был вынужден послать для усмирения этого движения свою отборную гвардию, которая огнем и мечом подавила армянское восстание и осадила Тбилиси. Тбилиси в то время был окружен деревянными стенами, в городе было много деревянных зданий. В результате применения огнеметательных снарядов город сгорел дотла. Заложники из числа армянской и грузинской знати были отправлены в столицу халифата, где часть пленников была казнена, а другая часть насильно обращена в ислам.

Не менее решительные меры были приняты против Алидов и шиизма. Мутеваккиль приказал уничтожить могилу Хусейна, сына Али, внука Мухаммеда. Место, где был убит и похоронен Хусейн, считалось у шиитов святыней. Теперь шиитам под страхом смерти запрещалось паломничество к этой святыне. Гонения против шиитов сопровождались многочисленными казнями. В результате подобных мероприятий шиизм все более и более превращался в тайную организацию.

Гвардия и халиф

Организацией гвардии рабов халиф Мутасим пытался создать силу, которая была бы страшна всякому противоаббасидскому движению. Но, став самым репрессивным орудием карательной политики Аббасидов, эта гвардия в скором времени из оплота режима превратилась в один из опаснейших элементов разложения государственной власти.

«Избрание» халифа Мутеваккиля было, кажется, дебютом командования гвардии в установлении своего влияния на аббасидское престолонаследие. Когда после смерти халифа Васи́ка придворные собрались во дворце, чтобы, как было завещано Васи́ком, принести присягу его малолетнему сыну, начальники гвардии во главе с эмиром эмиров своей властью возвели на престол не малолетнего сына покойного халифа, а его брата — Мутеваккиля. Мутеваккиль пытался освободиться от гвар-

дейского влияния; часть гулямов из Самарры он перевел в Багдад и предполагал далее перенести резиденцию в Сирию. Этот план, который уже начали приводить в исполнение, вызвал неудовольствие гвардейских начальников. Халиф возвратился в Самарру, ограничившись пустяшным мероприятием: неподалеку от Самарры он построил себе новую резиденцию — Джафарию, где и поселился под охраной той же гвардии.

В 861 г. Мутеваккиль был убит своим сыном Мунтасиром, явившимся орудием заговора гвардейцев. Но и Муктасиру не пришлось долго править. Год спустя он умер при обстоятельствах, которые позволяют предполагать, что он был отравлен. После его смерти на собрании военачальников совершенно неожиданно для всей правящей верхушки было решено возвести на престол не законного наследника Мунтасира, а его внука — Мустаина. В Багдаде это бесперомонное вмешательство гвардии в дела престолонаследия возбудило тревогу. Начался мятеж, но гвардейцы сумели достаточно быстро подавить недовольство. Избранный гвардией халиф был признан и в Багдаде. Три года спустя после своего избрания Мустаин, желая освободить себя от гвардии, решился на отчаянную меру — тайком бежать из Самарры в Багдад и там опереться на местное войско для борьбы со своей же собственной столицей Самаррой. Сопровождаемый немногими придворными, халиф доплыл на лодке почти до самого Багдада, когда эта лодка была настигнута погоней из Самарры. В происшедших «переговорах» раздавались такие выражения, само наличие которых свидетельствует о всякой потере уважения к представителю верховной власти. «Горячий» разговор окончился безрезультатно. Но не успел Мустаин прибыть в Багдад, как в Самарре был провозглашен новый халиф Мутааз, находившийся до этого времени в темнице. Гвардейцы вытащили его из тюремной ямы и посадили на престол. Захватив с собой этого нового халифа, гулямы двинулись из Самарры на Багдад. Столица халифата была осаждена (865). В Багдаде свирепствовал голод. Большая часть сторонников Мустаина перешла на сторону Мутаазы. Мустаин подписал акт об отречении и вскоре был убит. Одним из его убийц был гулям Ахмед ибн-Тулун, основатель династии Тулунидов в Египте. В 869 г. Мутааз также был убит гвардейцами. Источники рисуют картину убийства халифа следующим образом: халиф сидел в приемном зале, беседуя со своим врачом, когда вбежало несколько гвардейцев. Повинуясь команде своего начальника, гвардейцы стащили «повелителя правоверных» с трона, избили и бросили в помещение, где он, не получая воды и пищи, через несколько дней умер, оставленный всеми. Следующего халифа, возведенного на престол волею гвардии, постигла та же участь.

Династия Тулунидов в Египте (868—905 гг.)

Господство гулямов в государстве приводило к тому, что — гвардейские эмиры захватывали высшие и наиболее доходные места. Они становились наместниками, а став наместниками, проявляли всяческие намерения отделиться от центрального правительства.

В этом отношении весьма характерна биография основателя египетской династии наместников. Упомянутый выше Ахмед ибн-Тулун происходил из племени тогуз-огузов (Средняя Азия). Его отец в качестве мальчика-раба был подарен бухарским правителем халифу Мамуну. Впоследствии он достиг высоких должностей. Таким образом, его сын Ахмед уже с детства принадлежал к верхушке гвардейской знати и получил блестящее по тому времени образование, занимаясь у богословов и правоведов Багдада и Тарса. Благодаря связям он быстро повышался в чинах. Мать его, овдовев, вышла замуж за эмира эмиров. В 867 г. Ахмед ибн-Тулун был назначен правителем Египта. Используя влияние своего вотчина, он добился от халифа права быть несменяемым правителем Египта. Все его мероприятия в наместничестве доказывают, что это право не являлось фикцией.

В районе современного Каира им была выстроена резиденция, названная Катаи. До наших дней сохранились остатки великолепной мечети, построенной Ахмедом ибн-Тулун. Резиденция Катаи поражала своей роскошью даже приезжавших из Багдада. В садах дворца были устроены ртутные пруды, остатки которых были обнаружены при раскопках в Каире.

С этого времени Сирия и Палестина подчиняются Египту. Захваченные Ахмедом ибн-Тулун, эти области во второй половине IX в. походят более на египетские, чем на аббасидские провинции.

Халифом в это время был Мутамид (870—892), так же как и его предшественник, волею гвардии прямо из тюрьмы попавший на халифский престол. Слабый и безвольный, он с первых же дней своего правления очутился в гуще серьезнейших событий, требовавших большого государственного ума и находчивости. Лицом, обладавшим этими качествами и игравшим роль регента при слабом халифе, был его брат Муваффах, наместник священных городов Аравии.

В регентство Муваффаха отношения между Багдадом и Катаи, были весьма враждебными. Ахмед ибн-Тулун стал чеканить монету без указания имени халифа Аббасида. Муваффах начал готовиться к борьбе с непокорным наместником. Эта подготовка к борьбе не очень тревожила Ахмеда ибн-Тулун, ибо в то время самому Багдаду грозила непосредственная опасность со стороны восставших негров.

Борьба Ахмеда с Муваффаком закончилась довольно оригинально, в стиле того времени. Ахмед ибн-Тулун завел тайные переговоры с Мутамидом, предложив ему помочь освободиться от брата и гвардии, перенеся резиденцию из Багдада в Катаи. Халиф согласился на предложение наместника и пытался бежать, но по дороге был настигнут отрядами Муваффака и водворен на прежнее место — факт, прекрасно иллюстрирующий соотношения между центральной властью и наместничеством. Глава некогда могущественного халифата бежит под покровительство раба и сына раба.

Якуб ибн-Лейс Саффар

В это время на востоке халифата, в области Систан, находившейся под управлением Тахиридов, возвысился Якуб ибн-Лейс, получивший прозвище Саффара, что значит «медник». Происхождение Якуба ибн-Лейс мало известно; некоторые хроники доводят его генеалогию до представителей сасанидской династии. Свое прозвание он получил, якобы, за то, что некоторое время работал вместе со своими братьями в качестве ремесленника. В конце 60-х годов Якуб находился уже во главе значительного отряда, который успешно действовал против Тахиридов. В 868 г. он захватил Герат и приказал в пятничной молитве в мечети упоминать свое имя в качестве государя. Удачный поход на Керман передал в его руки и эту область, столь известную своим ткацким производством. В 871 г. власть Тахиридов была сломлена, и халифат назначил Якуба правителем Балха и Тохаристана.

По-видимому, Якуб имел какое-то отношение к шиизму; некоторые утверждали даже, что Якуб боролся вообще против мусульманства. «На месте Каабы, — якобы заявлял Якуб, — мы установим культ солнца». Несомненно, что возвышению «медника» в восточном Иране значительную поддержку оказали сефтяны. Еще в начале X в. области Кабула и Герата находятся в руках секты хуррамитов, имевшей опору среди крестьянства и ремесленников.

Поддержанный довольно широкими массами населения, Якуб проявил талант необычайно смелого и ловкого полководца.

Восстание зинджей (869—883 гг.)

Установление власти Якуба ибн-Лейса в бывшем тахиридском наместничестве совпало с началом восстания в нижней Месопотамии черных рабов с острова Занзибара — зинджей. Зинджи заняты были на чрезвычайно тяжелых работах по ирригации, добычи соли и т.д. Многие из негров работали на плантациях сахарного тростника, которым славились Хузистан и юг Месопотамии.

Восстание зинджей возглавлял некий Али ибн-Мухаммед Буркаи, что значит «закрытый завесой». Глава зинджей появлялся перед своими приверженцами с закрытым лицом, как и Муканна. Он выдавал себя за потомка Али. На своем знамени Али ибн-Мухаммед поместил стих из 9-й суры Корана: «Бог купил у верующих жизнь их и имущество их, платя им за них раем». Этот стих из Корана толковался Буркаи, как стих, которым якобы пророк Мухаммед раз навсегда запретил рабство. Вряд ли подобное толкование было достоверно. В Коране, как и в средневековом мусульманском праве, мы нигде не встречаем прямого запрещения рабства. Но так или иначе, трактовка коранической надписи Буркаи сыграла положительную роль в привлечении негров к шиитскому, по существу дела, восстанию.

В руках повстанцев довольно быстро очутились не только Хузистан, но и южная часть Месопотамии. Тщетно халифские войска во главе с Муваффаком пытались разбить зинджей. Те построили укрепленные крепости, защищенные болотистой местностью, в которой и укрывались после своих опустошительных набегов. Поддержанные крестьянством, а также отдельными племенами бедуинов, они чувствовали себя вне досягаемости Багдада.

Поход Якуба Саффара на Багдад; поражение Якуба и разгром восстания зинджей

В 876 г. Якуб ибн-Лейс после долгих приготовлений двинулся на Багдад. Столица халифата, окруженная владениями, где единственной силой были зинджи, теперь подвергалась двойной опасности. Между Якубом и зинджами начались переговоры о совместных действиях. Эти переговоры не привели к союзу между неграми-шиитами и Якубом. Если зинджи защищали интересы наиболее угнетенных слоев общества — рабов, крестьянства, а отчасти и кочевников-скотоводов, то Якуб, поднявшись на волне народного движения, сумел, как и многие из его предшественников, стать из полководца народа государем, использовавшим противоаббасидское движение в целях господства мелкого и среднего землевладения.

В 876 г. под Багдадом произошла битва между саффаридскими войсками и войсками халифата; последними командовал Муваффак. Результаты сражения были неопределенные, но Якуб все-таки вынужден был отступить в один из городов западного Ирана, где начал собирать подкрепления для нового похода на Багдад. В 879 г. он неожиданно умер, по-видимому отравленный. Главенство над государством Саффаридов принял на себя его брат Амр ибн-Лейс. Отказавшись от наступления на Багдад, Амр увел свои войска обратно в Систан.

Четыре года спустя Муваффаку удалось, наконец, усмирить восстание зинджей. В руки халифата попал и сам глава восставших, Али ибн-Мухаммед.

Таким образом, халифату удалось справиться с большими трудностями. Но по существу дела в конце IX в. аббасидский халифат как мощное государство перестал существовать. В Африке и Испании правили Аглабиды (см. о них дальше) и Омейяды; Египет, Сирия и Палестина находились под управлением Тулунидов; весь восточный Иран принадлежал Сафаридам; Армения и Азербайджан также имели свои независимые династии; Аравия почти целиком отошла от аббасидского халифата.

Карматы и их государство в Бахрейне

Преследование шиизма, как было указано выше, привело к организации части шиитов в тайные общества. Особенности в этом отношении искусство и энергию проявили шииты-исмаилиты. Во второй половине IX в. во главе шиитов-исмаилитов стоял некий Абу-Абдаллах по прозвищу Каддах (что значит глазной врач). Абу-Абдаллах обладал незаурядными организаторскими способностями. Благодаря его неутомимой деятельности шииты-исмаилиты, получившие наименование «карматов», были объединены, и их деятельности был придан закрытый, потайной характер. Последователи карматизма вели религиозную пропаганду в Северной Африке, Сирии, Иране, Средней Азии. Руководителями этой пропаганды в каждой области были так называемые «даи» (миссионеры); эти даи были подчинены главному даи, каковым до своей смерти (874 или 875 г.) был сам Абу-Абдаллах.

При ближайших наследниках первого организатора карматизма возникают карматские государства на побережье Бахрейна и в Северной Африке.

В 898—99 гг. в качестве миссионера карматской пропаганды на побережье Персидского залива был послан Абу-Саид Хасан Даккак. К 900 г. значительная часть Бахрейна признала духовное и государственное руководство Абу-Саида. Карматизм стал государственной религией. Из Багдада против Абу-Саида было выслано войско; это войско было разбито, причем в плен попал и командующий карательным отрядом. Столицей карматского государства был сделан город Ляхса. Из Ляхсы бахрейнские карматы начали совершать грабительские набеги на нижнюю Месопотамию. Действия карматов прервали морское сообщение по Персидскому заливу и лишили халифат сухопутных путей в Мекку и Медину.

В 913 г. Абу-Саид был убит своими рабами.

Наследовавший ему Абу-Тахир (913—943) распространил свои владения до Куфы и Басры. В 930 году Абу-Тахир, пройдя через Аравию,

напал на Мекку, перебил находившихся там паломников и увез с собой знаменитый «черный камень» Каабы. Нападение Абу-Тахира на Мекку взволновало весь мусульманский мир, но лишь много лет спустя, и то лишь при содействии североафриканских карматов, «черный камень» удалось водворить на прежнее место.

Государство бахрейнских карматов в социальном отношении не представляло чего-либо нового. Превратившись из сектантов в правителей, карматы жестоко эксплуатировали подвластное им население. Во второй половине X в. опасность для Багдада со стороны бахрейнских карматов начинает ослабевать. Бахрейнское государство терпит поражения от кочевых бедуйнских племен, которых до этого оно нещадно эксплуатировало.

Саманиды (900—998)

Как было указано выше, потомки принявшего ислам Самана стали во времена халифа Мамуна властителями ряда городов Средней Азии и восточного Ирана. В конце IX в. саманиды выступили в качестве защитников ортодоксального ислама против «еретиков» Саффаридов. Исмаил ибн-Ахмед (882—907), основатель независимого саманидского государства, в 900 г. разбил брата Якуба Саффара, Амра ибн-Лейса, Амр был пленен, отослан Исмаилом в Багдад, где и погиб год спустя. Поражение Саффаридов передало в руки Исмаила весь восточный Иран. Еще до этого, в 893—894 гг. Исмаил распространил свои владения на север до реки Талас. Во время завоевания города Таласа Исмаил нашел там христианскую колонию; христианская церковь была переделана в мечеть. Исмаилом были захвачены также южнокаспийские области, где до этого правила алидская династия, не признававшая власти халифа.

Саманиды с самого начала своего существования были крупными землевладельцами. Массив своих частных земель они продолжали увеличивать и стали полновластными эмирами. Столицей Саманидов был город Бухара, до настоящего времени сохранивший некоторые памятники саманидской архитектуры.

Государство Саманидов во многом напоминало багдадский халифат. Как и при Аббасидах после халифа Мутасима, главным орудием господства Саманидов была гвардия рабов. Близость к тюркским кочевьям доставляла Саманидам резервы рабской воинской силы. В конце X в. Саманидское государство стало жертвой нападения кочевников.

При саманидском дворе в Бухаре продолжилась работа по созданию литературного персидского языка, которая начата была еще при Тахиридах. Многочисленная и талантливая плеяда поэтов, окружавшая двор бухарского эмира, писала на новоперсидском языке, но арабской графикой. Прекрасная придворная библиотека привлекала разнообраз-

ных ученых; в бухарской библиотеке работали и гениальный врач, философ, поэт Авиценна (ибн-Сина), оставивший неизгладимый след в средневековой медицине, и знаменитый астроном и историк Индии Бируни, и многие другие.

Уничтожение светской власти халифов Аббасидов (945)

К половине X в. среди горцев южного побережья Каспийского моря выделяется знатный род Бовейхидов. Используя слабость халифата, Бовейхиды захватили западную половину иранских земель. В 945 г. ими был взят Багдад. Бессильный халиф Мустакфи возвел захватившего Багдад Муъизз ад-Дауля в достоинство главного эмира. Багдад сделался резиденцией Бовейхидов. Происходя из областей, где издавна был распространен шиизм, Бовейхиды, по выражению одного из исследователей, содержали халифа «в роли инославного патриарха». Вся светская государственная власть была узурпирована Бовейхидами (945—1055).

Вот, например, как рисуют источники распорядок дня одного из выдающихся правителей Бовейхидского происхождения: Адуд ад-Дауля (949—983) вставал рано утром, шел в баню, одевался и, совершив молитву, открывал прием. На приеме он подробно расспрашивал о выполнении визиром данных ему приказов, о текущих делах; после визира в приемной появлялся казначей. Затем прибывала государственная почта от наместников. Специальный секретарь распечатывал донесения и записывал соответствующие резолюции. После обеда Адуд ад-Дауля снова был занят государственными делами.

Рядом с таким властным и могущественным наместником халиф, погруженный в гаремные удовольствия и мелкие дворцовые интриги, представлял жалкую фигуру, мало напоминавшую великих аббасидских халифов, как Харун ар-Рашид, Мамун или Мутасим.

МУСУЛЬМАНСКИЙ МИР IX—XI вв. ХОЗЯЙСТВО, ОБЩЕСТВО И ГОСУДАРСТВО, КУЛЬТУРА И БЫТ

I. ХОЗЯЙСТВО

Сельское хозяйство

В IX—XI вв. население употребляло в пищу преимущественно пшеницу и ячмень; употребление риса было распространено главным образом в северо-восточной части халифата. Основными центрами культуры пшеницы являлись Месопотамия и Хузистан. Центрами культуры оливы были Сирия, Испания и Месопотамия. Наилучшие сорта оливы шли из Сирии. Тунис снабжал оливою почти всю Италию. Большим распрос-

транением пользовалась культура финиковой пальмы. Финиковая пальма до настоящего времени в ряде областей Востока является не только средством питания, но строительным материалом и материалом для одежды. Интересно, что еще в VII—VIII вв. финик был мало известен в Средней Азии. Историк Нершахи сохранил нам следующий рассказ: при взятии Пейкенда арабскими войсками, заболел один из арабских военачальников. Царица Пейкенда пришла в палатку к больному и принесла с собой финик. «Один финик, — сказала она, — я даю тебе, а другой оставляю себе на случай болезни». Этот рассказ показывает, что в VII в. финик был большой редкостью. В IX—X вв. ежегодный вывоз фиников из Кермана в Среднюю Азию и на Кавказ составлял груз, навьюченный на 100 тысяч верблюдов. Главными центрами финиковой культуры были Аравия и Северная Африка. Ввиду высокой ценности сахарного тростника его культивировали повсюду, где это было возможно, даже в Галилее и Тире. Главными центрами культуры сахарного тростника являлись Испания, Сицилия, южная Месопотамия и южный Иран. Особенно ценился сахар, производимый в южной Аравии. Сахар, вывозимый из Йемена, высоко ценили в Испании: для перевозки иеменского сахара употребляли ивовые плетенки, которые после наполнения их заливались гипсом.

По производству сельскохозяйственных технических культур халифат довольно резко делился на две части. Восток был районом преимущественно производства хлопка; запад, включая Египет, Аравию и юго-западный Иран, был преимущественно районом культуры льна. В Египет, теперь центр хлопковой культуры, еще не так давно хлопок ввозился преимущественно из Сирии. В средние века знаменитый египетский лен экспортировался далеко за пределы страны.

Аравия славилась кунжутом. Чрезвычайно широко была развита культура винограда. По поводу множества сортов винограда один из географов-арабов начала X в. говорит, что узнать все сорта винограда невозможно, ибо на это не хватит человеческой жизни. Превосходный таифский виноград из-под Мекки получил после арабского завоевания повсеместное распространение.

Прогрессом в области сельского хозяйства и садоводства явилось введение культуры таких фруктов, которые потом прославились на всю Европу, а именно цитрусовых — апельсина и лимона. По словам арабского историка X в. Масуди, апельсиновые и лимонные деревья были вывезены из Индии после 912 г. и впервые появились в Йемене. Отсюда культура цитрусовых распространилась по Месопотамии, Сирии, Египту. Еще в первой половине X в. лимон и апельсин были предметами роскоши, но в конце этого столетия мы уже встречаем роции этих индийских деревьев в различных областях халифата.

Значительный прогресс наблюдался и в области техники сельского хозяйства.

Особенного развития в мусульманское время достигла техника ирригационных сооружений. В долинах рек ирригационные сооружения представляли собою систему плотин, шлюзов, запруд и гидравлических колес. Для поддержания этой системы существовал штат рабочих и специалистов по ирригации. Управление ирригационной системы было одним из важнейших ведомств. Земли, лежавшие далеко от рек, снабжались водой посредством подземных (кяризы) или наземных (арыки) каналов. Строительство ирригационных сооружений было одной из важнейших задач государственной власти. Распределение воды среди населения производилось по строгим правилам.

В IX—X вв. всюду в халифате уже отказались от употребления ручных мельниц. Вода была использована в качестве двигателя. Большие водяные мельницы находились в Багдаде; самая большая мельница Багдада имела сто жерновов. На востоке халифата вошли в употребление ветряные мельницы. Ветряные мельницы Систана имели специальные люки, которые могли открываться и закрываться; таким образом можно было управлять работой мельничных крыльев и предохранять жернова от накала.

В это же время наблюдалось два типа тягловой упряжки при сельскохозяйственных работах. В то время как в большинстве районов халифата был в ходу тяжелый плуг, в который впрягали до 8 пар волов, на востоке распространен был легкий плуг.

На полях применялись удобрения. Удобрения были предметом экспорта. Например, Месопотамия вывозила голубиный помет в соседние области.

Скотоводство

В халифате, как и раньше, славился одногорбый арабский верблюд. Двугорбый верблюд разводился преимущественно на востоке. Особенно ценился верблюд иноходец, помесь двугорбого верблюда с верблюдом из Синда.

В период господства арабов происходят изменения в скотоводческом хозяйстве в смысле соотношения между распространением овцеводства и крупного рогатого скота. Корова почти всюду уступает место овце. Разведение крупного рогатого скота всюду замещается разведением мелкого скота, даже в таких областях, народы которых носили в древности прозвище «пастухи коров» (арамейцы).

Наибольшим распространением пользовались лошади египетские и арабские. Индийская лошадь с IX в. начала также попадаться на рынках

халифата. Следует отметить повсеместное увлечение скачками и играми, близкими к европейской игре на бегах и скачках.

Новинкой в мусульманском мире явились буйволы. Они были завезены арабами из Индии и постепенно с заболачиванием Месопотамии заменили там быков. В Италии и Испании буйволы появились из Сирии.

Рыболовство и добыча жемчуга

У берегов Испании и Северной Африки происходил массовый лов тунца. В искусственных водоемах занимались разведением карпа.

Бахрейн был, как и в наше время, центром добычи жемчуга. Большинство жемчуголовов были арабы. Ловля жемчуга сопряжена была с большой опасностью для жизни: жемчуголовам приходилось нырять на большую глубину, оставаться длительное время без воздуха. Даже самые выносливые из ловцов через несколько лет работы становились больными. Окружающие воды кишели акулами. Нередко жемчуголовы погибали от этих морских хищников.

Птицеводство

Центром птицеводства был Египет. В Египте был изобретен способ искусственного выведения цыплят — прототип нашего инкубатора. Голуби разводились повсюду ради ценного помета, шедшего на удобрение полей.

Разработка недр и добыча ископаемых

Железо весьма ценилось. Иран, Сирия, Кабул, Фергана были районами, которые особенно славились добычей железа, а также обработкой железных изделий. Насколько ценилось железо в то время, показывают следующие факты: бахрейнские карматы посылали за железом в Тивериаду и везли железо через всю пустыню; на южных берегах Черного моря железо добывалось из выбрасываемого морем песка, содержавшего железную руду.

Наиболее богатые серебряные рудники находились на востоке халифата. Золотым Клондайком для мусульман был верхний Египет.

Самыми крупными медными рудниками были рудники возле Исфагана. Лучшая бирюза на Востоке добывалась в Хорасане, рубины — в Африке.

Обрабатывающая промышленность

Из всех видов обрабатывающей промышленности наибольшего развития на мусульманском Востоке достигло текстильное производство. Сообразно распространению технических культур западная часть хали-

фата славилась льняными изделиями, восточная — хлопчатобумажными. Широко известными тканями египетского производства были ткани «дабики» и «касаб»; они стоили очень дорого. Роскошная ткань содержала сплошную золотую или серебряную нитку и лишь немного льна. О необычайной тонкости и крепости египетских тканей можно судить хотя бы по тому, что на египетских материях чертились географические карты. Иран славился коврами.

В качестве красителей употреблялись: индиго — синяя краска, шафран — желтая краска (особенно ценился шафран аравийского происхождения), кирмиз — красная, иначе армянская краска (эта краска шла преимущественно с восточного Кавказа, так же как и марена).

Большого развития достигло оружейное производство. Прекрасные клинки выделывались в Испании, Сирии, Иране, а так же на Кавказе. Дерево для изготовления луков и колчанов доставлялось с южного побережья Черного моря. Оружейные мастерские обычно принадлежали государству, и их продукция составляла государственную собственность.

Тряпичная бумага явилась усовершенствованием китайской бамбуковой бумаги; с VIII в. она вошла в обиход по всему халифату, вытесняя папирус и пергамент. Замечательно, что именно Восток дал Европе не только бумагу, но и форму книги. В Северной Африке впервые начали изготавливать кожаные переплеты. Переплеты из берберской кожи в VIII—X вв. ценились на Востоке очень дорого.

Древнее керамическое производство Востока получило дальнейшее усовершенствование. В IX—XI вв. повсюду была распространена многоцветная керамика.

Из специфических производств, которые возникли впервые, по-видимому, при арабах, следует отметить производство цветочных и фруктовых масел и вод. Добывались экстракты из сосны, розы, цветов пальмы, шафрана. Розовая вода Фарса славилась в Европе.

Торговля

Образование огромного арабского государства содействовало расширению товарооборота. Меновая торговля сохранилась лишь на границах халифата — в центральной Азии и в Африке. Преобладала денежная форма торговли. Расширение товарооборота содействовало расширению местной торговли в городах и деревнях. Мусульманские ярмарки и базары обычно возникали, как и в Европе, около мест культа. Иноземная торговля, как правило, была сосредоточена в городах.

В X в. для восточной торговли открылся северный путь — не через Среднюю Азию, а по восточному побережью Кавказа. Мусульманские

купцы ездили за пушниной далеко на север, вплоть до Камы и Вятки. Мусульманские купцы вместе с тем торговали в Европе, в Китае и в Индии.

В IX—X вв. намечаются два типа устройства торговой части города. Первый тип характерен для восточных областей халифата. Здесь торговля происходит в крытой галерее; по бокам этой галереи находятся лавки и мастерские. Пересечения галерей образуют площадь, где происходят собрания ремесленников и купцов. Второй тип торговой части города характерен для западных областей халифата. Торговля здесь происходит в особых зданиях, называющихся по-арабски «фундук». Фундук имеет несколько этажей: первый этаж — для склада товаров, второй — для контор купцов, третий — для жилища.

К специфическим чертам восточной торговли следует отнести широко развитую работорговлю.

Транспорт

В области сухопутного транспорта халифат не дал ничего нового. По-прежнему первенствующее положение занимал караван. Большого прогресса достигло судоходство, речное и морское. Арабы показали себя прекрасными лодчманами и моряками. Многие арабские термины из области судоходства перешли в европейские языки, в частности в испанский.

Деньги и кредит

Существует предание, будто бы между Византией и Сасанидами был подписан договор, по которому Византия обязалась чеканить только золотую монету, а Сасаниды — серебряную. Предание это вряд ли достоверно. Но все же оно отмечает неоспоримый факт преобладания в мусульманское время золотой денежной системы на западе и серебряной — на востоке.

Золотой единицей считался динар; серебряной единицей — дирхем. В начале X в. один динар равнялся приблизительно четырнадцати дирхемам. После отделения западных частей халифата от восточных цена золота на востоке халифата чрезвычайно возросла. Бывали периоды, когда один динар стоил сорок и даже пятьдесят дирхемов.

1 дирхем = 6 даников = 12 киратов = 24 тассуджей = 48 хабба.

Расширение товарооборота, обширные торговые связи, необходимость совершать сделки в различных частях халифата, — все это привело в IX—X вв. к развитию кредитного дела. Развитие кредита определялось также и опасностью передвижения: всюду купцов подстерегали шайки грабителей. Кредит давал возможность избегать материальных потерь. Значительная часть купцов оперировала чеками, а не наличными деньгами.

Большое значение для торговли имел обмен денег. Каждая область имела свои собственные денежные единицы. Благодаря обилию этих единиц и порче денег операция обмена была очень сложна. Обменом денег занимались специалисты — менялы (саррафы).

II. ОБЩЕСТВО И ГОСУДАРСТВО

Виды земельной собственности

Земельная собственность в рассматриваемый период была главным видом собственности. В IX—X вв. насчитывалось, примерно, шесть категорий земельной собственности.

Первая категория — государственные земли. Они образовались путем захвата арабами земель, принадлежавших сверженным династиям и крупным землевладельцам. Они составили с самого начала существования халифата весьма значительный земельный фонд. Согласно уже упомянутому нами положению Корана о добыче одна пятая всей добычи, в том числе и отнятой у неприятеля земли, должна была поступать в распоряжение главы ислама, Мухаммеда, а после его смерти — преемников-халифов. Омейядский и Аббасидский халифаты были обладателями огромного поместья, превосходившего все остальные земли.

Вторая категория — земельная собственность, принадлежавшая на правах частного владения представителям правивших династий. Этот вид собственности носит название «султанского имения». Доходы с этих земель поступали в личное распоряжение их владельцев.

Третья категория — земли, принадлежавшие мусульманской церкви («вакуф», или «вакф»). Доходы с этих земель шли не только на содержание церковной организации непосредственно, но также и на содержание разного рода гостиниц, стоянок на караванных дорогах и т.п. Отряды так называемых «борцов за веру» (газиев) также содержались нередко за счет вакуфных земель.

Четвертая категория — частновладельческие земли. Эти земли принадлежали частным лицам, составляя их полную собственность, которую они имели право передавать по наследству. Налог с этих имений уплачивался в казну самим владельцем без посредства чиновника фиска. Развитие товарно-денежных отношений довольно рано коснулось землевладения. По-видимому, Абу-Юсуф Якубу, автору «Книги о харадже», посвященной халифу Харун ар-Рашиду, принадлежит первая в мусульманской экономической литературе средневековья формулировка положения: «земля имеет то же значение, что и имущество», т. е. подлежит продаже и покупке. Источники аббасидского времени дают возможность установить колебания цен на землю в различных районах

халифата. Таким образом, наряду с наследственными частновладельческими землями, в халифате возникает массив земель, принадлежавший купцу-ростовщику.

Пятая категория — земли, принадлежавшие свободному крестьянству. К XI в. таких мелких наделов свободного крестьянства становится все меньше и меньше. Период правления Омейядов и Аббасидов характеризуется поглощением этой мелкой крестьянской собственности. Тем не менее, в отдельных районах мы еще в XI в. наблюдаем наличие собственности на землю у некоторой части свободного крестьянского населения.

Шестая категория — земли, принадлежавшие крестьянской общине, как-то: пастбища, земли под кладбищами и т. д.

Из перечисленных видов земельной собственности первые три формы в IX—XI вв. занимали главенствующее положение. Государству, халифу, эмирам и духовенству принадлежала подавляющая часть всего земельного фонда, пригодного для сельского хозяйства.

Крестьянство

Реформы Хосрова I Ануширвана, о которых шла речь в первом разделе нашей книги, были первой попыткой в странах Ближнего Востока ограничить свободного крестьянина путем наложения на него обязательного налога в виде хараджа. В период халифата наблюдается продолжение этой тенденции. К XIII в. свободное крестьянство, владеющее мелкой частной собственностью, совершенно исчезает в мусульманском мире. Этот процесс не фиксируется мусульманской догмой. Ни в Коране, ни в сборниках мусульманского права нет указаний на возможность крепостного режима. И тем не менее к XI в. мы наблюдаем в мусульманском мире фактически если не крепостное, то полукрепостное положение крестьянства. Основой отношений между эксплуатирующим и эксплуатируемым земледельческим классом была «...собственность феодала на средства производства и неполная собственность на работника производства, которого феодал уже не может убить, но которого он может продать, купить» (История Всесоюзной коммунистической партии (б), Краткий курс, IV, 2). Источники X—XI вв. весьма богаты сообщениями о дарении и продаже целых деревень.

Наиболее распространенной формой эксплуатации безземельного крепостного и полукрепостного крестьянства была издольная аренда, или испольщина. «Издольщина, вернее испольщина, известна в Ираке и других переднеазиатских областях халифата под арабскими именами «мунасиф», «аккар», «шарик», «амир», «амиль», в Иране и Средней Азии — под именем «чар-и-кар» и т. д. У нас есть все основания считать, что земельные собственники как дехкане, так и другие их группы (круп-

ные, средние и мелкие) дробили свои земли на небольшие участки и сдавали их возделывателям на начале испольной аренды из половины, одной трети, одной четвертой, одной пятой, одной шестой, одной седьмой доли урожая в зависимости от того, получал ли непосредственный производитель, кроме земли, семена, орудия, скот, с учетом качества и количества всех входящих в процесс обработки земли хозяйственных моментов» (А.Ю Якубовский, Махмуд Газневи).

Кроме уплаты помещику или государству определенной части своего урожая, крестьяне еще облагались рядом обязанностей: несли барщину, обязаны были за свой счет содержать проезжих купцов, «помогать» мусульманской церкви и т.д. Любопытные формы принимала крестьянская барщина в военных делах. Нередко эмир вел с собою в поход целые крестьянские общины. По дороге крестьяне должны были заниматься вырубкой деревьев, сельскохозяйственными работами и т.д.

Мусульманские феодальные источники естественно не балуют нас сообщениями о жизни крестьянства. О быте крестьянина-издольщика мы располагаем лишь случайными рассказами. Сохранился рассказ о посещении халифом землянки крестьянина; единственное угощение, которое хозяин мог предложить высокому гостю, состояло в пригоршне ячменя и чаше кислого молока.

Ремесленники и «рабочие люди»

В IX—XI вв. большая часть ремесленного производства перешла в город. Рост товарно-денежных отношений способствовал дифференциации ремесленного производства. Арабская географическая литература (подорожники) перечисляет ряд городов и местностей, специализировавшихся на каком-либо одном производстве.

И все же, несмотря на столь высокое развитие ремесла, само производство не вышло за пределы первоначально-феодальных производственных отношений. Центральной фигурой ремесленного производства был ремесленник, всецело зависимый от феодального землевладельца. Продукция ремесленника, как правило, не составляла его личной собственности, а принадлежала владельцу той или иной местности, того или иного города. В Хузистане, например, наместник города, славившегося производством льняных материй, имел целый штат доверенных лиц, задачей которых было контролировать производство льняных материй и удостоверить доброкачественность продукции путем постановки своего штампа. Материи с таким штампом продавались далеко от места выделки без дополнительного просмотра. То же самое явление было уже отмечено нами при характеристике ремесленного производства Египта. Таким образом, положение большинства ремесленников вряд ли существенно отличалось

от положения крестьян-издольщиков. Как и последние, ремесленники обязаны были нести по отношению к владельцу ряд повинностей.

Правда, к XI в., наряду с такими феодально-зависимыми ремесленниками, мы наблюдаем в городах возникновение слоя свободных ремесленников. Но весьма характерно, что эти свободные ремесленники не образуют сколько-нибудь влиятельной группы городского населения; мы не встречаем в источниках этого времени ни малейшего упоминания о зарождении хотя бы самых примитивных форм ремесленных цеховых организаций.

Частый на Востоке в средние века недостаток земли, удобной для сельского хозяйства, предоставлял торгово-ростовщическому капиталу и землевладельцу возможность пользоваться почти даровыми рабочими руками, не находившими применения ни в сельском хозяйстве, ни в ремесле. Наряду с рабами, труд которых применялся на тяжелых ирригационных работах, мы встречаем и труд крестьянина. Условия этого труда таковы, что нередко могут быть сравнены с условиями рабского труда. На горных разработках, при добыче жемчуга и т.д. мы встречаем в большом количестве таких «рабочих людей».

Организация государственной власти при Аббасидах

Аббасидская система управления является классической формой для раннего мусульманского средневековья. Долгое время после фактического прекращения выполнения халифом функции светского правителя эта система лежала в основе управления возникших при распадении халифата государств.

Во главе государства находился халиф, сосредоточивавший в своих руках светскую и духовную власть. С самого начала существования халифата халифы выступают как владельцы огромного фонда земель.

Сообразно с этим обстоятельством и строился государственный аппарат.

В отличие от омейядского времени государство Аббасидов характеризуется большей централизованностью и разветвленностью отдельных его ведомств. Во многих своих деталях Аббасидское государство напоминает «благоустроенную империю Сасанидов» (выражение Ф. Энгельса). Как при Сасанидах, так и при Аббасидах на первое место выдвигается фигура чиновника, ведавшего взиманием налогов, в первую очередь с земель, принадлежавших государству и лично халифу. Этот чиновник получает наименование «везир».

Значение везира в государстве достаточно ясно определяется той формулой, которую обязан был провозглашать халиф при назначении на должность везира: «Во имя аллаха милостивого! Такой-то есть наш намест-

ник в областях и среди рабов наших. Кто повинуется ему, тот повинуется нам, а кто повинуется нам, повинуется самому богу; кто же повинуется богу, того бог вводит в рай. Кто возмущается против нашего наместника, все равно, что восстает против нас, а восстающий против нас восстает против бога; кто же восстает против бога, того бог ввергает в адский огонь».

Везиру было подчинено семь диванов, или управлений: 1) диван государственной печати — канцелярия, откуда шли бумаги на высочайшее утверждение; 2) диван документов — управление, ведавшее пожалованиями, а также дипломатической перепиской; 3) диван гвардии — управление, ведавшее хозяйственным и финансовым обслуживанием войск, несших дворцовый караул и находившихся непосредственно при особе халифа; 4) диван прочего войска — управление, ведавшее хозяйственной частью всех остальных военных сил халифата; 5) диван государственных доходов — одно из важнейших управлений везирата, в функции которого входили в первую очередь сбор налогов через посредство особых чиновников (амилей) и учет собранных сумм через посредство секретарей-счетоводов и казначеев; 6) диван расходов; 7) диван необходимых припасов — управление, ведавшее снабжением дворца халифа. Везиру же как наместнику халифа было подчинено дело осведомительной службы и государственная инспекция.

Весь подведомственный везиру обширный штат чиновников, так же как и сам везир, состояли на содержании халифатского казначейства; если везир, равно как и другие высшие чиновники в IX в., довольствовались незначительными суммами, то уже в X в. жалование везира составляло громадную по тому времени сумму — около 7000 динаров (35000 золотых рублей) в месяц. В дополнение к денежному довольствию везир и другие чиновники получали от халифа натуральное вознаграждение. Нечего и говорить, конечно, о взятках, откупках, начавших широко практиковаться в IX в., и других «неправедных», как любили называть их нравоучительные сочинения, доходах.

Организация в халифате со времен Мутасима гвардии рабов и первенствующее значение, которое получила должность начальника этой гвардии — «эмир ал-умара», изменили положение везира в сторону уменьшения его влияния на государственные дела.

Как в исполнении светской власти халиф имел наместника в лице везира, так и в духовных делах представителем халифа являлся главный кади. Этому духовному чиновнику был подчинен в первую очередь суд, который при Аббасидах, как и раньше при Сасанидах, был сосредоточен в руках духовенства. На значительность должности кади указывает получаемое им содержание: в Египте кади получал на золотые деньги око-

ло 800 рублей в месяц, в Багдаде — 2500 рублей. Мечетями и другими культовыми учреждениями ведали имамы, хатибы (проповедники) и др. Церковными землями и другой собственностью ведали специальные управляющие, подчиненные халифу или назначаемым им лицам.

Провинциальное управление строилось при Аббасидах по религиозному признаку; за отдельную административную единицу принимался город или селение, располагавшее соборной мечетью, в которой только и могло совершаться торжественное богослужение по пятницам (почему и сама такая мечеть иногда носит название «пятничной»). В каждой такой отдельной административной единице обычно находились в более или менее полном составе следующие представители центральной правительственной власти: 1) начальник гарнизона, 2) кади, т. е. судья, 3) амиль — т. е. сборщик налогов, 4) начальник почты, в обязанности которого входила подробная информация о всех событиях в подведомственной ему территории; донесения начальника такой почты отправлялись в столицу специальными курьерами-скороходами, 5) правитель «султанского имени», в случае, если в том или ином районе находились земли, принадлежавшие лично халифу.

Кочевники; вассалитет и заложники

Как явствует из приведенного выше описания, Аббасидское государство представляло собою в основном организацию господствовавшего землевладельческого класса. Но кроме оседлого населения, халифату были подчинены значительные массы кочевого скотоводческого населения. Отношения между этим населением и Аббасидским государством складывались на началах вассалитета. Глава племени признавал себя вассалом халифа и или эмира и обязывался перед своим сюзереном верностью и обязательством уплачивать определенную дань и поставлять в войско сюзерена вооруженные племенные отряды. Для сбора дани в место расположения вассального племени приезжали специальные посланцы центральной администрации. Гарантией же верности со стороны племенных вождей являлся институт заложников, широко практиковавшийся в халифате. Заложниками обычно были представители знатных родов. Они проживали при дворе центрального правительства определенное время, по истечении которого заменялись другими.

Город и местные органы самоуправления. Зимми

Широкое развитие товарно-денежных отношений в мусульманском мире довольно рано обусловило близкую связь между землевладением, ремеслом и торговлей. К XI в. в городах становилось все больше и больше людей, которые объединяли в своих руках землевладение, торговлю и

ремесло. Этот влиятельный городской патрициат, имевший большие интересы в самых разнообразных отраслях хозяйственной деятельности, объединялся в органы самоуправления. В Испании, Северной Африке и других районах, находившихся в прошлом в сфере римско-византийской культуры, были еще живы традиции доарабской городской жизни; первое время после завоевания арабы довольствовались заключением договора с той или иной существовавшей ранее городской общиной, не вмешиваясь в ее внутреннюю жизнь. Такие органы самоуправления нередко содержали собственные военные отряды, назначением которых было поддерживать порядок среди эксплуатируемого населения. С усилением центральной власти халифата во главе таких городских самоуправлений обычно ставилось лицо, угодное центральной власти, с тем, однако, ограничением, что центральная власть не имела права избирать его иначе, как из среды патрициата данного города.

Христиане, евреи и другие иноверцы, именовавшиеся зиммии, также пользовались в халифате правами самоуправления на основе заключенных с ними договоров. Они обязаны были, кроме общих государственных налогов, уплачивать, подобно иноверцам в сасанидско-зороастрийский период, подушную подать (джизия).

III. КУЛЬТУРА И БЫТ

Арабский язык и письменность

Принятие арабского языка в качестве «не только официального государственного, но и обыденного, разговорного языка многочисленными иноязычными народами, составившими население халифата, — факт поразительный, если иметь в виду низкую культурность завоевателей по отношению к культуре многих завоеванных народов. Объяснение этому факту следует искать, по нашему мнению, в словесной культуре арабов, с древности глубокими узами связанных с культурами семитических и несемитических народов Передней Азии, а также в том обстоятельстве, что с самого же начала установления арабского господства именно на этом языке, в силу государственного принуждения, была совершена столь значительная работа письменного характера, при наличии которой знание арабского языка для образованного человека становилось не менее обязательным, чем греческого или латинского.

Уже при Омейядах в Дамаске началась та большая работа по переводу на арабский язык сочинений греков и других народов, которая затем продолжилась в Багдаде, Кордове, Палермо и прочих культурных центрах ислама. Написанный в X в. ученым, багдадским библиографом уникальный для того времени труд под названием «Фихрист» («Каталог»)

содержит описание великого множества переводных работ, из которых только незначительная часть дошла до нас.

Любовь к письменности, к написанному слову, освященная самим Кораном, возбуждалась и религиозными чувствами людей, принявших ислам, и древним магическим отношением на Востоке к «слову-букве». Переписать хоть часть Корана означало для правоверного мусульманина совершить праведное дело, дававшее преимущества в «будущей жизни». Вера в «слово-букву» из тех же коранических надписей создавала амулеты и талисманы.

С самого образования Арабского государства началась разработка письменности как важного элемента мусульманской культуры. Заимствовав от доисламской древности основы своей графики, арабы на самых первых порах существования халифата преобразовали эту графику в угловатый алфавит, получивший наименование «куфического» (от названия города Куфа), и почерк «несхи», нашедший широкое применение в письменности вплоть до настоящего времени. В X в. в Багдаде создаются шесть почерков, канонических и по настоящее время для арабской письменности. Многочисленные трактаты IX—X вв. рассказывают о законах и технике начертания слов.

Халифату, а еще точнее Самарканду, принадлежит честь введения в первый же век ислама в переднеазиатский обиход бумаги как главного писчего материала. Мусульманская форма рукописи в виде переплетенной книги заменила, как указывалось, пергаминный свиток.

Собирание рукописей, устройство библиотек как частных, так и общественных характеризуют мусульманскую культуру раннего средневековья не в меньшей мере, чем широкое распространение грамотности.

Ислам, быт и культура

Одновременность и взаимосвязанность возникновения Арабского государства и религии ислама наложили специфический отпечаток на быт и культуру народов, входивших в халифат. Можно с определенностью утверждать, что в X—XI вв. подавляющее большинство населения, находившегося под властью того или иного мусульманского государства, приняло ислам. Переход из христианства, иудейства, зороастризма в ислам кардинально менял привычные устои жизни. Правда, сама длительность процесса мусульманизации делала эти изменения довольно незаметными. Тем не менее, не прошло и двух-трех столетий, как даже люди, принимавшие близкое участие в деятельности сект, сложившихся в значительной мере под влиянием доисламских религиозных представлений, совершенно забыли источники этих представлений. Быт и культура всех народов, составлявших халифат, уже в XI в. являют черты такого орга-

нического культурного единства, что мы можем и имеем достаточно оснований именовать их «мусульманскими» без различия к специфике каждого народа в отдельности. Лишь значительно позднее эти отдельные отличия выступают снова с необычайной силой.

Как отмечалось неоднократно выше, говоря о мусульманстве и исламе, мы разумеем не бедную примитивную религию, возникшую в Хиджазе, а тот сложный синтез, который получился в результате взаимодействия этой арабской стадии развития мусульманства с иудаизмом, христианством и зороастризмом.

Образовавшись именно как синтез религиозных воззрений ряда народов Передней Азии, ислам в отличие от христианства не имел нужды бороться против высокой культуры античного мира. Античная философия и наука с самого начала существования халифата стали элементами ранней мусульманской культуры. Отсюда наряду с провозглашением положения «священной войне» с неверными — необычайная по тому времени веротерпимость арабов, отмечаемая как источниками, так и европейскими исследователями. Первые признаки нетерпимости и религиозного фанатизма появились лишь после того, как ислам уже выполнил свою задачу синтеза и усвоения культурного наследия народов Передней Азии.

Положительная роль раннего мусульманства в сохранении и передаче европейским народам погасшего при варварском германском завоевании факела общечеловеческой культуры несомненна. Но также очевидны те кардинальные пороки, которые нес ислам с самого своего зарождения. Проникнутая еще с меккано-мединского периода единым стремлением образовать не одно вероучение, а вероучение и государство в тесной взаимосвязи, мусульманская догма стала с начала своего существования законченным сводом правил не только для выработки религиозных воззрений, но и для повседневной практической деятельности человека. Даже самые интимные и вряд ли нуждавшиеся в освещении религиозным авторитетом стороны человеческого существования получили подробную регламентацию. От первого до последнего вздоха правоверный мусульманин был подчинен мелочным и тщательно разработанным нормам.

Но всячески ограничивая сферу свободной деятельности человека, нормируя его поведение, ислам в то же время освящал такие архаические пережитки исторического прошлого человечества, которые и при возникновении мусульманства стали или становились чуждыми большинству народов. Возникнув в период крушения античного рабовладельческого хозяйства, ислам счел рабство непреложным законом существования общества. Появившись в период преобладания моногамии над дру-

гими видами брака, ислам тщательно регламентировал многоженство, указав, сколько «законных» жен может иметь мусульманин. И когда культурная роль мусульманства была закончена, как раз эти тщательно разработанные этико-религиозные нормы стали одним из существенных препятствий для прогресса и развития мусульманского общества.

Школа и образование

Распространение ислама среди населения халифата было теснейшим образом связано с изучением арабского языка. Коран как ниспосланное от бога через архангела Гавриила откровение должен был изучаться на том языке, на котором он был ниспослан. Поскольку «учение» и изучение Корана стали синонимами, арабский язык оказался первым, что должен был знать мусульманин. Естественно, что и первыми учителями могли быть только люди, хорошо знавшие «священное писание», т. е. богословы.

Отсюда — то, что сам процесс обучения в мусульманском мире стал считаться богоугодным делом; люди, совершавшие обучение, не должны были требовать оплаты. Методом обучения Корану было чтение вслух, методом обучения арабскому языку — диктовка какого-нибудь одного, заученного учителем раз на всю жизнь текста. Мечеть являлась самым подходящим местом для подобных занятий.

При общем культурном росте, знаменующем первые шаги Арабского государства, при постоянном столкновении с людьми разных культур, естественно, что наряду с мусульманским учителем-богословом в Дамаске, Багдаде и других больших городах, можно было с самого начала существования халифата встретить учителя-иностранца, преподававшего языки и светские науки. Из этих иноверческих источников уже в омейядское время было усвоено аристотелевское деление наук на тривиум и квадравиум. Такие учителя несомненно оплачивались. В конце концов оплата постепенно вошла в обычай и при занятиях Кораном.

Вместе с тем, развитие мусульманской догматики и борьба с многочисленными сектантскими и еретическими учениями потребовали и от основного в мусульманском обществе учителя-богослова не только механической диктовки, но и комментирования текстов. Подобное комментирование уже само по себе допускало возможность споров. Поэтому мечеть становилась мало подходящим местом для занятий. В конце X и в начале XI в. нарождается первый тип мусульманской школы — медресе, помещавшейся вне мечети.

Тесную связь между первоначальным обучением и религией делало само образование, во всяком случае в части изучения арабского языка, достоянием весьма широких масс. Число учителей-богословов, действовавших в различных городах халифата, было грандиозно. Обучение Ко-

рану и арабскому языку производилось не только в городах, но и в деревнях. Занимались не только мальчики, но и девочки.

Наука

Говоря об античном наследии, легшем в основу раннемусульманской культуры, мы разумеем, конечно, в первую очередь греческое наследие. Но вместе с тем не следует забывать, что индийская, иранская, еврейская древность немало привнесла в арабскую образованность своего, притом весьма важного, содействовавшего по развитию самых разнообразных наук — математики и астрономии, химии и медицины, географии и естествознания, филологии и права. Во всех этих областях знания арабы, как обычно называют в европейских пособиях самый разнообразный в этническом отношении круг ученых халифата, не только оказались прекрасными учениками, но и содействовали европейскому научному развитию. В течение ряда столетий трактаты на арабском языке по математике, астрономии, химии и медицине были главными источниками знаний для средневековых европейских ученых. Следы этого арабского влияния заметны в названиях отдельных наук (алгебра, химия), в научной терминологии (звезда Альдебаран и др.), в начертании цифр, которые мы до сих пор называем арабскими.

Не в меньшей мере, чем античные культура и наука, арабское интеллектуальное творчество может быть представлено, как единое целое, характеризующее общими, только ему присущими чертами. Одновременно следует отметить, что это общее не покрывает хронологически понятия расцвета халифата. Еще долгое время после того, как мусульманский мир, подвергшись двойному удару со стороны европейских крестоносцев и центрально-азиатских монголов, потерял в экономическом и политическом отношении прежнее значение, арабская наука и образованность продолжала давать образцы глубокой эрудиции и остроты мысли.

Любовь к слову, устному и письменному, столь характерная для всего развития мусульманской культуры, отмечает в высокой степени деятельность многочисленных арабских ученых. Такой филологизм присущ представителям не только дисциплин, близких к гуманитарным, но и представителям так называемых точных наук. Не редкость в арабской ученой литературе встретить серьезный трактат по математике, написанный стихами. Стихи, филологические реминисценции являются неотъемлемой частью арабских сочинений на весьма отвлеченные темы.

С другой стороны, не только историки, географы, юристы, но и творцы изящной литературы, даже поэты, как правило, показывают примеры своих познаний в самых разнообразных ученых дисциплинах. Этот

универсализм является второй характерной чертой арабского интеллектуального творчества.

Третьей и пожалуй наиболее характерной чертой этого творчества является его целеустремленность, нередко переходящая в чрезмерный практицизм. Арабский ученый, равно, как писатель и поэт, преследуют, как правило, определенные, реальные, непосредственные цели. Ярким примером такой целеустремленности является, например, развитие арабской географической науки.

Появление в IX—X вв. многочисленных географических сочинений в основном обязано было административным и торговым интересам. Арабская географическая литература этого периода, да и позднейших времен — своеобразные подорожники.

Сочинение по географии мира обычно разделялось на семь отделов по числу так называемых «климатов» — деление, усвоенное арабскими географами от греков. В состав каждого отдела входило описание дороги с сообщением всех остановок, начиная с колодцев и кончая крупными городскими центрами. Каждый округ подвергался подробному описанию во всевозможных отношениях: каковы мечети, базары, что в этот округ или город привозят, что из него вывозят, каково управление, кто является правителем. Арабские географические сочинения служат прекрасным источником для изучения средневековой экономической жизни.

Не менее показательным примером является развитие прославленной арабской астрономии, столь повлиявшей на развитие европейских астрономических знаний. Изучение небесной сферы было тесно связано у арабов с практическими задачами; по средневековым арабским воззрениям движение светил определяло погоду и судьбу человека. Арабская астрономия занималась метеорологией и гаданием о судьбе человека по звездам (астрология).

Образование государства, занимавшего значительную часть территории Римской империи и всю территорию древнего Ирана — двух государств, признаваемых в мусульманской средневековой историографии равными по значению, не могло не отразиться на стремлении создать не местную, только арабскую или только иранскую историю, а всеобщую историю человечества. Если самое раннее историческое произведение на арабском языке имеет целью описание жизни пророка Мухаммеда («житие пророка» Ибн-Исхака, ум. в 767 г.), то уже в IX—X вв. возникают обширные летописные своды Масуди и Табари, излагающие историю человеческого рода от мифических пророков до времени жизни самих авторов.

Быть может, все эти свойственные арабской науке черты и позволили в XIII—XIV вв., в период разрушения всех тех традиций, на которых был

основан халифат, появиться нескольким научным феноменам, поразительным не только для Востока, но и для всего культурного человечества.

Первый из этих феноменов — везир ряда монгольских ханов, казненный в 1318 г., еврей по происхождению, — Рашид ад-Дин. По его инициативе была составлена история, носившая название «Свод исторических сведений по всеобщей истории». К составлению этого свода были привлечены монголы и индусы, арабы и иранцы, европейцы и китайцы. В.В. Бартольд, характеризуя «Всеобщую историю» Рашид ад-Дина, замечает: «Как свод исторического материала труд Рашид ад-Дина — единственное в своем роде явление в мировой литературе. Ни раньше, ни позже не было попыток составить свод исторических сведений обо всех народах от Атлантического до Великого океана при сотрудничестве отдельных народов».

Второй феномен — североафриканский историк Ибн-Халдун, прозванный европейскими учеными «первым социологом». Ибн-Халдун, живший в конце XIV и начале XV в., впервые попытался установить зависимость расцвета и упадка общества и государства от их материального бытия. Во введении к своему историческому труду Ибн-Халдун начертил три таких системы материального бытия людей, которые, по его мнению, определяют ход развития и всю изменчивость исторических форм: кочевой быт, земледелие, городская жизнь.

Быть может, эти же, присущие арабской науке черты и позволили в более ранний период, задолго до появления Ибн-Халдуна, проявиться скептицизму в отношении неизбежности мусульманской, да и всякой иной религиозной догмы. Девять столетий тому назад гениальный анатом и врач, геолог, философ и поэт Ибн-Сина, обычно именуемый Авиценна (980—1037), в ответ на обращенные к нему упреки в «неверии» отвечал словами, которые могут служить предметом гордости всякого мыслящего человека: «Неверие такое, как мое, — нелегкая и не простая вещь».

Поэзия и искусство

Филологизм, универсализм и целеустремленность знаний не в меньшей мере могут характеризовать средневековую арабскую поэзию, чем науку, философию и прозаическую литературу. Являясь и преобладающим и любимым видом литературного творчества, арабская поэзия обладала на всем протяжении ее средневекового развития устойчивостью видов и форм. «В первой половине VIII в. арабская поэзия отлилась уже в строго законченные формы, которые с развитием словесных наук быстро были закреплены каноном как классические. Являясь по существу «лирико-описательной», как принято ее характеризовать, она была очень проста

по форме. Всякое произведение какого бы то ни было объема могло строиться только в одном из 16 стихотворных размеров, из которых не более половины были общеупотребительными. Каждый стих, делившийся обязательно на два полустихия, имел рифму, проходившую обязательно через все произведение, независимо от его величины.

Наряду с такой, сравнительно простой, метрической структурой композиционные формы говорят о длительной предшествовавшей им истории стихосложения. Собственно говоря, арабская поэзия знает только две основных формы: большое произведение, так называемую *касыду* (буквально «целевая» пьеса) и малое — *кыта*, или *мукатта* (буквально «отрывок»); последние в зависимости от темы носят часто различные названия. Если в них поэт пользуется известной свободой построения и хода мыслей, то в *касыде* он связан строгим канонам, закрепленным еще традицией в доисламскую эпоху» (акад И.Ю. Крачковский — «Арабская поэзия в Испании», в сборнике «Культура Испании», 1940).

Подобная же устойчивость наблюдается в изобразительных искусствах и других видах художественного творчества

С самого начала существования халифата одним из излюбленных видов изобразительных искусств стали буквенный орнамент и вообще письменная графика. До настоящего времени в ряде мусульманских стран выполненный художественно-графический орнамент предпочитается всем другим видам изобразительных искусств. Художник и каллиграф — синонимы в средневековой эстетике. Основой для средневекового графического орнамента послужили уже упомянутые почерка — «куфический», шесть почерков, канонизированные в Багдаде в X в., и, наконец, почерк «насталик», ставший излюбленным в восточномусульманских областях при Тимуридах. Орнаменты из букв или элементов букв украшали стены мечетей, дворцов, базаров; они же находятся на керамических произведениях, тканях, а то и просто в виде графического эскиза на бумаге.

Предпочтение, оказываемое графическому орнаменту, отнюдь не означало отсутствия в мусульманском средневековом искусстве живописи в европейском понимании этого слова. Несмотря на недоброжелательное отношение некоторых богословов к изображению живых существ, в частности человека, в халифате существовали миниатюры и стенная фреска, на которых изображались и портреты, и сцены на религиозные и светские сюжеты.

Арабская музыка, арабские музыканты и певцы были известны в южнороманских странах Европы. Наконец, архитектура достигла столь законченного и гармоничного стиля, что много веков после распада халифата она служила образцом для ряда средневековых европейских сооружений.

Во всех этих отраслях художественной деятельности арабы, как и в поэзии, создали устойчивые формы, которые с непривычки могут производить впечатление некоторого однообразия. Но достаточно сравнить стихотворные произведения Кордовы и Багдада, мусульманские памятники строительного искусства Испании или Африки и Ирана, как это первое впечатление исчезает без следа. Современная наука, занимающаяся средневековым мусульманским искусством, открывает все новые и новые стили, школы, направления; эти открытия обнаруживают позабытую историю длительной и плодотворной борьбы арабской художественной мысли за идеальные, совершенные формы, борьбы не менее энергичной и страстной, чем в средневековом европейском искусстве.

Как и грамотность, умение наслаждаться и понимать произведения художественного творчества было весьма широким явлением. На это указывает история средневекового мусульманского керамического производства, ткацкого и стекольного дела. Даже предназначенные для широкого потребления произведения ремесленников отмечены большим художественным вкусом.

СЕЛЬДЖУКСКОЕ ГОСУДАРСТВО В XI в.

Завоевание туркменами земель от Средней Азии до Средиземного моря и создание ими обширного государства открывает новую страницу в истории стран Ближнего Востока. Это завоевание является поворотным моментом в истории мусульманского мира не только потому, что в Иран, Малую Азию, Сирию и Палестину хлынули большие массы кочевого скотоводческого населения, но и потому, что факт образования сельджукского государства является результатом длительной борьбы внутри самого завоеванного общества. Установлением власти сельджуков на Ближнем Востоке открывается также процесс тюркизации восточного Средиземноморья. Для советского историка вопрос о сельджуках особенно интересен и потому, что, выражаясь словами В.В. Бартольда, «...благодаря образованию Сельджукской империи, огузский, или туркменский, народ приобрел для мусульманского мира такое значение, какого не имел в средние века ни один из турецких народов».

Сельджукское государство в мусульманской традиции и европейской историографии

Нельзя сказать, чтобы как средневековая мусульманская, так и новая европейская историческая литература не уделяла достаточного внимания вопросу о происхождении и значении Сельджукского государства. В мусульманской средневековой литературе мы встречаем много-

численные попытки определить значение сельджуков. Но естественно, что мусульманская средневековая историческая традиция не пошла далее констатации чисто религиозного фактора. Тюрки, в том числе и сельджуки, по мнению мусульманских средневековых источников, являлись носителями ортодоксии, борцами против сектантства. В этом мусульманская литература видит единственное значение сельджуков.

Интерес к крестовым походам, обозначившийся в европейской исторической науке с начала прошлого века, казалось бы, неминуемо должен был привести к широкой постановке вопроса о значении Сельджукского государства. Но как специфика развития европейской буржуазной историографии, так и слабое знакомство историков крестовых походов с восточными языками были мало благоприятны для постановки этого вопроса, хотя бы в полемическо-христианском направлении. Завоевание сельджуками Передней Азии определяется буржуазными историками крестовых походов как «нашествие диковоинственных толп кочевников», как проявление «извечной» борьбы Востока с Западом.

Недалеко ушла от такого «определения» и буржуазная ориенталистика, характеризующая сельджукский период лишь как время «возрождения ислама».

Но вместе с тем уже с конца прошлого столетия в науке начали высказываться сомнения в правильности традиционного отношения к сельджукам и сельджукскому завоеванию. Первыми в этом деле оказались русские ученые (В.А. Жуковский, В.В. Бартольд).

Газневиды

Государство, образовавшееся в начале 60-х годов X в. на территории современного восточного Афганистана со столицей в городе Газне, вело свое происхождение от начальника гвардии рабов, служившего Саманидам. Один из эмиров-гвардейцев, Алптегин, обидевшись на своего бухарского повелителя, удалился в 982 г. в город Газну, где и создал независимое владение. Из эмиров Газны, именовавших себя с XI в. «султанами», особенно известен Махмуд, получивший прозвище Гази (воитель). Время его правления (998—1030) было ознаменовано грабительскими походами в Индию. Пользуясь раздробленностью Северной Индии, Махмуд совершил несколько десятков походов, грабя богатые города и увозя в рабство множество людей. Незначительный город Газна превратился в пышную резиденцию с великолепными дворцами и мечетями. Государство Газневидов при Махмуде уже занимало территорию всего восточного Ирана (вместе с Хорасаном), Афганистан, часть южного Ирана и западную часть Северной Индии.

Опираясь на гвардию рабов и отряды вассальных племен, скопив после ограбления Индии большие богатства, Махмуд восстановил в своем государстве аббасидские порядки IX в. Частное землевладение в правление этого эмира-султана терпело большие притеснения. За массовыми казнями шла, обычно, конфискация земельной собственности, принадлежавшей казненным. Особенно страдал от Махмуда городской патрициат, в частности купцы столицы Хорасана — Нишапура. Махмуд пытался установить порядок, при котором государство являлось бы единственным собственником на землю.

Период разложения аббасидского халифата и образования более мелких владений был чреват многочисленными войнами и сопровождавшими их голодом и эпидемиями. Связанный в одинаковой мере с землевладением, ремеслом и торговлей (местной и внешней), городской патрициат был заинтересован теперь более, чем когда-либо, и в сохранении земельной собственности и в удержании на этой собственности убывавшего крестьянского населения.

Борьба между газневидским султаном и патрициатом многочисленных торгово-ремесленных городов Хорасана особенно обострилась после смерти султана Махмуда, в правление его сына Масуда (1030—1041). Не имея сил справиться с могущественным султаном, хорасанские землевладельцы и купцы решили опереться на тюркское население Средней Азии, чтобы с его помощью свергнуть ненавистный режим. Посредником и деятельным помощником хорасанской городской знати в этом деле был орден суфиев — дервишей. Эти суфии имели в городах Хорасана странноприимные дома и обители. Здесь они вели пропаганду против Газневидов. Близко связанные со Средней Азией, суфии были посредниками в переговорах между хорасанской знатью и вождями туркмен.

Огузы — туркмены — и их первые завоевания

Огузы, или туркмены (название «туркмен» впервые в арабской литературе встречается в X в.), кочевали к северу от устья реки Гюрген до современного города Чимкента. Посланник багдадского халифата на Поволжье, Ибн-Фадлан, проезжавший страну огузов весной 920 г., оставил нам описание огузов, патриархальный кочевой быт которых поразил араба-багдадца. «Мы прибыли к племени турок, — сообщает Ибн-Фадлан; — известных под именем ал-Гуззия. И вот они кочевники; у них дома волосяные (из кошмы), и они (гуззы) останавливаются или уезжают. Ты видишь их дома то в одном месте, то такие же в другом, как делают кочевники в своих переселениях; и вот они в жалком положении».

Развивавшийся товарообмен с южными культурными областями Средней Азии, особенно интенсивный при Саманидах, вызвал появление сре-

ди огузско-туркменских становищ колонии мусульманских купцов. К таким небольшим торговым поселениям принадлежал город Дженд (в 30 километрах от нынешней Кзыл-Орды), откуда и вела свое происхождение династия Сельджуков. Миссионерская деятельность мусульманского духовенства проникала довольно глубоко в кочевую степь. Многие из тюркских племен принимали ислам; среди принявших его была часть огузского племени, кочевавшая около города Дженда.

В той тонкой «византийской» политике, которую бухарские Саманиды вели в степи, сельджуки стали на некоторое время опорой бухарских эмиров против других кочевников. В доказательство дружественных союзных отношений с ними Саманиды разрешили туркменам переселиться в район селения Нур, около Бухары. Свержение династии Саманидов кочевниками — караханидами — привело к союзу сельджуков с Газневидами. В 1025 г. султан Махмуд разрешил туркменам перейти Аму-Дарью и поселиться в Северном Хорасане. Уже в 1028 г. часть туркмен перекочевала во внутренний Хорасан, а затем двинулась к Фарсу и в Азербайджан. Оставшиеся в Средней Азии и Хорасане туркмены были вовлечены в борьбу феодальных правителей и скоро усилились до того, что начали грозить хорасанским владениям Газневидов.

Во главе туркмен в это время стояли два выдающихся представителя сельджукской династии, носившие титул беков (князей) — братья Тогрул-бек и Чагры-бек. Туркмены 30-х годов XI в. уже не походили на тех «жалких» огузов, о которых рассказывает Ибн-Фадлан. Знатный род потомков Сельджука обладал теперь своей большой дружиной и значительными отрядами племенной легкой кавалерии. В боях туркмены умели применять классическую мусульманскую тактику деления войска на два крыла, центр, авангард и арьергард. Туркменская знать владела теперь не только стадами и табунами, но и значительными земельными участками с сидевшим на них крестьянством.

Газневидское правительство, обеспокоенное ростом могущества туркмен, решило силой изгнать их из Хорасана. В 1040 г. в битве при Денданекане (ныне Таш-рабат, около Мерва) газневидские войска, находившиеся под командованием самого султана Масуда и имевшие в своем составе многотысячную гвардию гулямов, а также отряды боевых индийских слонов, потерпели поражение. Масуд бежал с поля сражения в сопровождении нескольких оставшихся ему верными гвардейцев. Разгром газневидского войска решил судьбу Хорасана, этой жемчужины газневидских владений. Оба брата, Чагры-бек и Тогрул-бек, были провозглашены в городских мечетях Мерва и Нишапура царями. Мервская и нишапурская знать торжествовала: завоеватели предоставили представителям этой знати высшие должности в своем государстве.

Дальнейшие завоевания сельджуков

Усиленный как прибывавшими из Средней Азии новыми племенами, так и поддержкой хорасанской торгово-землевладельческой знати один из братьев, Тогрул-бек, пошел на запад. В короткое время им были захвачены южнокаспийские области, а также западный и центральный Иран. В 1055 г. властитель Багдада из династии Бовейхидов потерпел поражение, и Тогрул-бек торжественно вступил в «город мира». Вскоре он был провозглашен «султаном, властителем востока и запада», и взял в жены дочь халифа.

Правление султана Тогрул-бека (ум. в 1063 г.), его племянника и наследника Алп-Арслана (1063—1072) и сына последнего, Малик-шаха (1072—1092), было ознаменовано рядом побед, подчинивших сельджукам всю Переднюю Азию. Вскоре после своего вступления на престол, Алп-Арслан вторгся в Армению и взял столичный город Ани, находившийся тогда в союзных отношениях с Византией. Выступивший против сельджуков византийский император Роман IV Диоген не только потерпел поражение в битве у Манцикарты (к северу от озера Ван в Армении), но и попал сам в плен (1071). Большая часть Малой Азии подчинилась сельджукам; здесь образовался сельджукский эмират, носивший название Румского султаната со столицей сначала в Никее, а потом в Конии (Икониум), богатейшем и красивейшем городе Малой Азии.

При Малик-шахе завоевания продолжались. В состав Сельджукского государства вошла Средняя Азия и области вплоть до Кашгара, а также значительная часть Сирии и Палестины; северными границами государства стали Грузия и Армения, южными — Аравия. В Мекке и Медине сельджукское влияние вытеснило фатимидские симпатии.

Установление военно-ленной системы землевладения (икта)

Завоевание сельджуками обширной территории не вызвало появления сильной централизованной власти. Сельджукское государство характеризуется дроблением территорий на ряд уделов, захваченных членами сельджукского рода и находившихся по отношению к султану в вассальном положении. Удел, отдаваемый в правление тому или иному лицу взамен обязательства со стороны этого лица платить определенную дань и являться по требованию султана с вооруженным и снабженным за свой счет отрядом, получил в мусульманской литературе наименование «икта», а владелец такого удела — «мукта», или «иктадар».

Икта не являлась новшеством в практике восточного землевладения. Такие военно-ленные наделы до сельджуков раздавали узурпировавшие светскую власть халифа Бовейхиды. Но при сельджуках это явление получило такое распространение, какого не имело никогда ранее. Сельд-

жукские завоевания сопровождалось захватом огромного фонда земель, принадлежавших ранее государству и различным низвергнутым Сельджуками династиям. Опираясь на племенное ополчение, Сельджуки не нуждались в учреждении гвардии рабов (гулямов); те военные силы, которыми располагали туркмены и другие двинувшиеся с ними на завоевания племена, были вполне достаточны для господства родовой туркменской знати. Вскоре после победы над Масудом при Денданекане все уже завоеванные земли, равно как и те, которые еще предстояло завоевать, были поделены между членами Сельджукского дома: Бост, Герат и Систан отошли к сыну Сельджука — Мусе-Арслан Пейгу, Мерв достался Чагры-беку, Иран — Тогрул-беку, сын Чагры-бека овладел Керманской областью, Якути — Азербайджаном, Абхаром и Зенджаном, Ибрагим ибн-Яналь получил Хамадан, Муса ибн-Кутульмыш — Гурган и Дамган. При дальнейших завоеваниях распределение уделов продолжалось с меньшей интенсивностью.

Положение крестьянства при сельджуках

Образование военно-ленной системы икта в западной Азии отразилось самым существенным образом на положении крестьянства. Если в предшествующий период эксплуатация крестьянства была жестокой, то все же не следует забывать, что эксплуатация эта отчасти смягчалась тем обстоятельством, что происходила в значительной мере через посредство государственного аппарата. Целый ряд норм обычного и религиозного права определял границы этой эксплуатации, до некоторой степени уничтожая личный произвол эксплуататоров.

Сельджукское государство встретилося уже не со свободным членом общины, как то было при Омейядах и в ранний аббасидский период, а с крестьянством, которое, несмотря на формальное отсутствие крепостного права, было фактически закрепощено. При Сельджуках феодальный крестьянин эксплуатировался не через государственный аппарат, а непосредственно владельцем лена — мукта. Крестьянское население при Сельджуках было лишено права покидать свое место жительства.

Непосредственная эксплуатация крестьянства владельцами ленов привела к установлению власти их над личностью крестьянина в значительно большем объеме, чем в предыдущее время.

Рост городов и городская жизнь

Но распространение системы икта на захваченной Сельджуками территории не изменило широко развитых товарно-денежных отношений, существовавших в то время. Образование поместья на мусульманском востоке в XI в. не привело к натуральным формам хозяйства. Более того,

прикрепление крестьянства к земле содействовало упорядочению всей хозяйственной жизни. Период правления первых Сельджуков характеризуется общим экономическим подъемом. Размеры городов увеличились. Центр городской жизни окончательно перешел из древних аристократических кварталов (шахристан) в торгово-ремесленные предместья. Купцы и верхушка ремесленников при Сельджуках пользовались значительно большей свободой, чем в прежнее время. Теперь почти совершенно прекратились насильственные переселения мастеров из одного места в другое по прихоти того или иного эмира. В городе значительно возросло число свободных ремесленников. В ремесле начали складываться цеховые отношения с соответствующей цеховой иерархией (ученик, мастер).

«Великие Сельджуки»

Время правления султанов Тогрул-бека, Алп-Арслана и Малик-шаха принято называть периодом «великих Сельджуков». Основанием для этого служит то, что период до 1092 г., т. е. до года смерти Малик-шаха, резко отличается от последующего времени. Первые султаны в силу как своего личного авторитета, так и продолжавшихся завоеваний, несмотря на дробление государства, представляли собой подлинную власть, воле которой должны были беспрекословно подчиняться владельцы больших и малых икта. Уже при втором султани, Алп-Арслане, прекратился приток кочевого скотоводческого населения. Чувствуя себя больше мусульманскими, чем тюркскими государями, сельджукские султаны совершенно порвали связь с тем народом, который помог им совершить великие завоевания. При Алп-Арслане большинство кочевников, составлявших постоянную угрозу для оседлого земледельческого и городского населения, было направлено на окраины государства, в Малую Азию и на Кавказ. Государство Сельджуков, с самого начала своего подвергавшееся влиянию старинных мусульманских традиций, теперь окончательно принимает привычные для мусульманского мира внешние формы. Султаны окружают себя гвардией рабов.

Происшедшее в 1066 г. провозглашение Алп-Арсланом своим наследником Малик-шаха, хотя и сопровождалось выполнением старинного туркменского обычая — несения перед провозглашенным наследником попоны, заменявшей седло, означало окончательный разрыв с какими-либо воспоминаниями о прошлом Сельджукской династии. Украшенный новоотстроенными дворцами, Исфган стал любимым местом пребывания третьего сельджукского султана; гарем, свита придворных поэтов, тонкие и запутанные интриги, изредка охота и часто вино — таково было времяпрепровождение Малик-шаха, сына Алп-Арслана и внука Чагры-бека.

Везир Низам ал-Мульк и его сочинение об управлении государством

Настоящим главою государственной власти уже при Алп-Арслане стал везир Хасан ибн-Али, получивший прозвание Низам ал-Мульк («порядок царства») и титул атабек («отец-князь»).

Низам ал-Мульк родился в Хорасане; он происходил из семьи чиновника, служившего при дворе газневидских султанов. Еще молодым человеком Низам ал-Мульк поступил на службу к Алп-Арслану, принимал участие в ряде его походов, руководил в качестве везира всей финансовой и хозяйственной жизнью Сельджукского государства. Значительная личная земельная собственность, поддержка городского патрициата и землевладения, незаурядный государственный ум доставили ему после смерти Алп-Арслана (1072 г.) положение регента. Низам ал-Мульк известен также постройкой в Багдаде высшего мусульманского училища (тип которого распространялся с востока на запад), получившего от его имени прозвание «Низамия». Это высшее мусульманское училище сделалось впоследствии прототипом для многих подобных учреждений в мусульманском мире.

Низам ал-Мульк оставил сочинение, озаглавленное им «Книга об управлении государством». В этом сочинении Низам ал-Мульк дает яркую картину тех противоречий, которые возникли к Сельджукском государстве. Искренний сторонник системы икта Низам ал-Мульк не мог не видеть вместе с тем ее отрицательных сторон, состоявших в ослаблении центральной государственной власти, дроблении государства на ряд малозависимых друг от друга владений и в недовольстве происшедшими переменами со стороны крестьянского земледельческого населения. Для излечения этих недугов Сельджукского государства Низам ал-Мульк предлагает вновь создать централизованный бюрократический аппарат, гвардию, организовать широкую осведомительную службу. В качестве идеала государственного устройства он предлагает режим Махмуда Газневида и Аббасидов. Вместе с тем Низам ал-Мульк требует в своем сочинении более человеческого отношения к крестьянству, утверждая, что в часть над народом должна принадлежать не мукте, а султану. Некоторые места его сочинения поражают необычайной глубиной и являются пророческими в отношении дальнейшей судьбы Сельджукского государства.

Надо ли говорить, что в условиях установления военно-ленной системы пожелания Низам ал-Мулька были утопией. Система икта разрушала в корне идеализируемые Низам ал-Мульком аббасидско-газневидские традиции строения государственной власти. Сельджукское государство, разделив свои верховные права между владельцами икта, не нуждалось более ни в централизованном бюрократическом аппарате, ни в разветвленной осведомительной службе.

Исмаилиты-ассасины

Ослабление государственной власти привело к усилению деятельности шиитов исмаилитов.

Основателем ордена исмаилитов-ассасинов (франц. и итальянск. «асасина» — убийца, произошло от слова «хашиш» — наркотика, нашедшего себе широкое применение в деятельности исмаилитов) был некий Хасан ас-Саббах, который, согласно не вполне достоверному историческому преданию, был школьным другом Низам ал-Мулька. Основатель ордена отравился в Каир, и, получив поддержку со стороны фатимидского халифа, вернулся в 1081 г. в Иран. Здесь он захватил находившуюся к северу от современного города Казвина горную крепость Аламут. Аламут стал центром деятельности ассасинов, завладевших затем рядом крепостей и земель как в Иране, так и в Сирии.

В основе учения ордена ассасинов лежало старое шиитское признание семи божественных имамов. Новым была более суровая дисциплина членов ордена, и уже совершенно новым — тактика ассасинов, состоявшая не только в использовании массовых народных движений, но и в применении террористических мер, индивидуальных убийств, которые стали главенствующим методом деятельности ордена.

Во главе ордена стоял так называемый «Горный старец» (шейх ал-Джебель), иногда именуемый «главным миссионером»; следующую за главой ордена ступень занимали «великие миссионеры»: им были подчинены простые миссионеры, которые и управляли всей массой членов ордена, связанных клятвами, мистическим церемониалом посвящения и взаимным шпионажем. Особую категорию членов ордена составляли так называемые «фидаи» (жертвующие собой), послушные исполнители приказов «Горного старца». Переодетые нищими, дервишами, купцами, фидаи проникали в палатки, дворцы, мечети и совершали убийства.

Ассасинские крепости в скором времени обросли значительной земельной собственностью; крестьяне, работавшие на этих землях во славу и преуспевание ордена, кроме того, что давали ассасинам средства, составляли и большую часть фидаев.

Убийство Низам ал-Мулька и смерть Малик-шаха

Стремление Низам ал-Мулька создать крепкий бюрократический аппарат и опереться на ортодоксальный ислам (постройка «Низамия» в Багдаде и другие мероприятия по поднятию престижа мусульманского духовенства) встретили яростное сопротивление со стороны исмаилитов-ассасинов, 14 октября 1092 г. при переезде из Исфагана в Багдад всемогущий регент был убит филаем — посланцем «Горного старца». Месяц

спустя умер Малик-шах при обстоятельствах, которые позволяют предполагать, что он также пал жертвой ассасинов.

Смерть султана и регента-везира развязала руки феодальной анархии. Началась беспощадная борьба между крупными и мелкими владельцами ленов. Сельджукское государство молниеносно распалось на множество владений.

МОНГОЛЬСКОЕ ЗАВОЕВАНИЕ

Монголы накануне западного похода. Чингиз-хан

В 1220 г., т. е. накануне нападения многочисленной монгольской орды на Среднюю Азию и Иран, государство, образованное Чингиз-ханом, достигло огромного могущества и силы. За четырнадцать лет до этого на курултае (съезде) монгольской знати на реке Онон в Монголии пятидесятилетний нойон (князь), прославившийся боевыми подвигами Темучин был провозглашен повелителем всего монгольского народа и принял титул Чингиз-каган. На этом же курултае были окончательно утверждены основы монгольской военной организации. Монголы и подчинившиеся им народы были разбиты на десятки, сотни и тысячи; каждое деление охватывало лиц одного племени или рода. Во главе десятков, сотен и тысяч были поставлены наследственные начальники. За четырнадцать лет, истекшие со времени этого курултая, монгольское войско, сильное своей родовой дисциплиной и необычайным военным дарованием своего вождя, покорило ряд народов, соседивших или находившихся поблизости от Монголии. В числе областей, завоеванных Чингиз-ханом, была и северо-восточная часть Китая. Завоевание культурных областей передало теперь в распоряжение монголов большие материальные ресурсы и передовую военную технику. Китайские катапультичики, оружейники, строители стенобитных сооружений вошли в состав монгольского войска. Такое-то войско осенью 1219 г. двинулось из Монголии на запад, к пределам мусульманских владений в Средней Азии.

Иран, Кавказ, Средняя Азия накануне монгольского завоевания

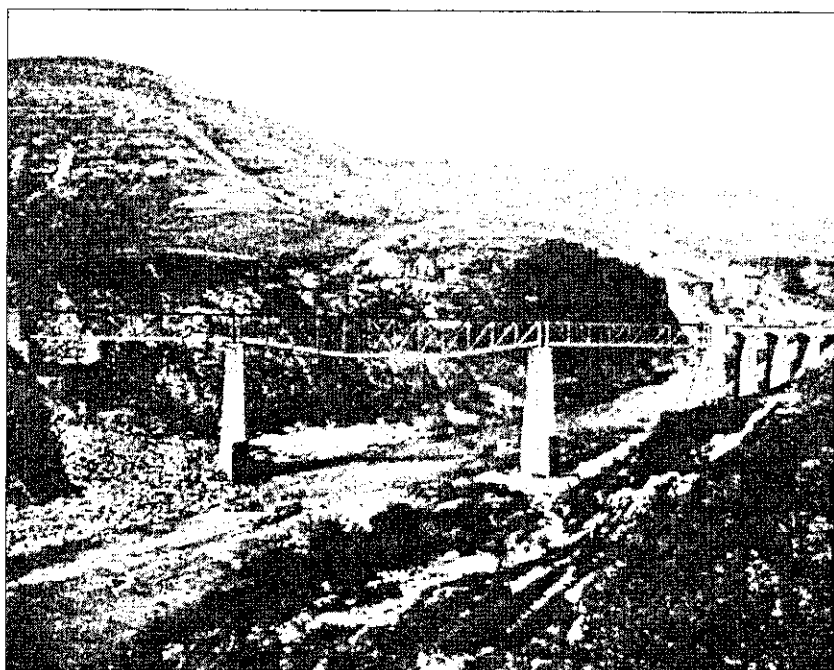
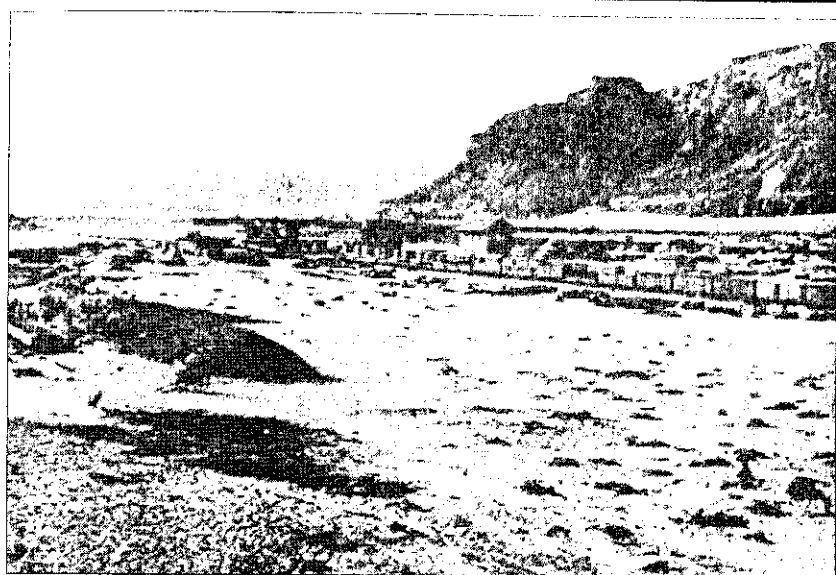
Последним из Сельджуков, пытавшимся укрепить государственную власть, был султан Санджар (1118—1157). Но борьба его с исмаилитами-ассасинами и другими крупными и мелкими владельцами уделов была прервана необходимостью выступить на защиту восточных границ, которые подвергались угрозе со стороны кочевников, известных под названием хатаи, кидане или кара-китаи. Эти кочевники в начале X в. образовали в северном Китае государство с династией, которая получила название Ляо. В 1125 г. государство Ляо было завоевано вы-

ходцами из Манчжурии — чжурчженями. Часть китаев вместе с остатками династии двинулась на запад и образовала там государство, получившее у китайцев название «западное Ляо», а в мусульманской литературе «государство гурханов». От слова «кидане», или китаи, и происходит название «Китай», которое употребляется в русском и монгольском языках. В мусульманской литературе собственно Китай носит название «Син» или «Чин».

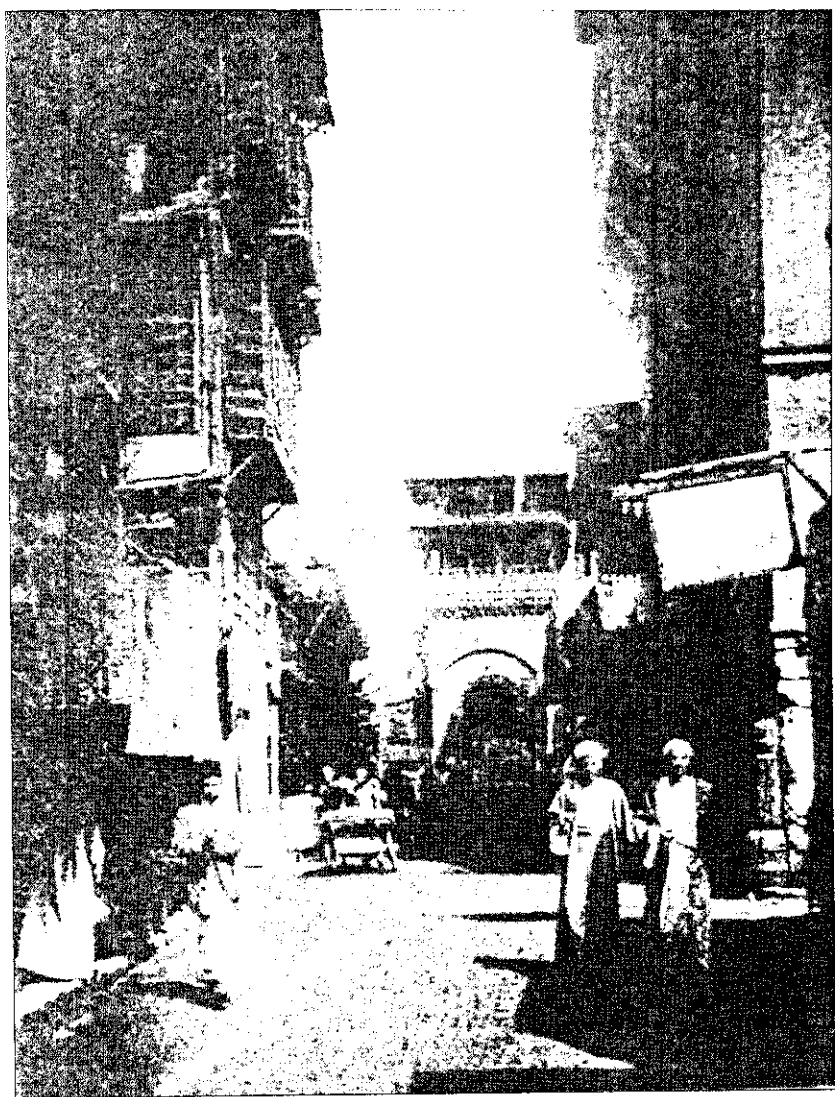
В 1141 г. Санджар был разбит китаями к северу от Самарканда, после чего Средняя Азия ушла из-под сельджукского владычества. Государство китаев привлекло к себе многих кочевников Центральной Азии и явилось предшественником образования Монгольской империи. В отличие от соседивших с этим государством мусульманских владений в государстве китаев мы не наблюдаем никаких признаков военно-ленной системы. Государство гурханов довольствовалось тем, что взимало дань с завоеванных племен и областей, оставляя им самоуправление.

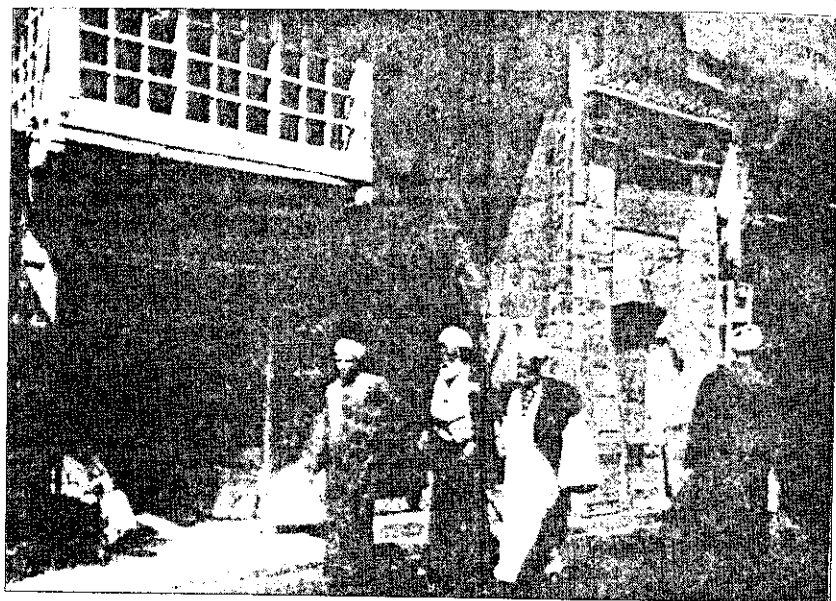
Неудачная попытка султана Санджара ограничить власть ленщиков привела к еще большему дроблению всей территории Сельджукского государства. Наряду с мусульманскими княжествами начали образовываться и христианские государства. Грузия вернула себе самостоятельность. Царь Давид Строитель (1089—1125) отвоевал древнюю столицу Тбилиси и захватил часть южнокавказских областей, в том числе и крупное армянское княжество с городом Ани. Освобождение христианского Кавказа продолжалось и при его преемниках, в том числе при знаменитой царице Тамаре (1184—1213). Однако, несмотря на усилия грузинских царей, направленные к созданию сильного христианского государства, в Грузии также находила себе место значительная дробность владений. Внутри Грузинского царства существовал, как и в мусульманских государствах, ряд княжеств, полузависимых или совсем независимых от центральной власти.

Из среды мусульманских мелких государств к концу XII в. выдвинулся Хорезм. Окруженный труднопроходимыми пустынями, Хорезм занимал очень выгодное стратегическое положение. Соседство с крупными кочевыми племенами — на западе с кипчаками, а на востоке с туркменами — давало возможность хорезмской знати пользоваться военными ресурсами кочевого населения. Хорезм-шахи — таков был титул правителей Хорезма — к началу XIII в. поставили в вассальную зависимость от себя ряд областей северного и восточного Ирана. В 1210 г. хорезм-шах Мухаммед (1200—1220) на берегу реки Талас, в современном Киргизстане, нанес поражение войскам китаев и оттеснил их в пределы Баласагуна, Иссык-Куля и Кашгара. Хорезмское государство присоединило таким образом к своим владениям почти всю Среднюю Азию.

Этому хорезм-шаху Мухаммеду и пришлось выдержать первый удар 250-тысячного монгольского войска, двигавшегося на Среднюю Азию в сопровождении многочисленных стад, отар, табунов и обоза.

Западный поход Чингиз-хана

К началу 1220 г. монгольские войска находились уже в пределах Средней Азии. Первой подверглась осаде крепостца Отрар (около нынешней железнодорожной станции Тимур недалеко от Ташкента), оказавшая упорное сопротивление. Оставив часть войска осаждать Отрар, Чингиз-хан послал значительные отряды вверх и вниз по течению Сыр-Дарьи, а сам с главными силами двинулся на Бухару. После двенадцатидневной осады город был взят и разграблен, население частью перебито, частью обращено в рабов и отправлено в Монголию. Самарканд и сдавшийся к тому времени Отрар подверглись той же участи. Осенью был захвачен Термез, а зимою монголы были в Хорезме.

Попытка хорезм-шаха Мухаммеда оказать сопротивление окончилась полным разгромом хорезмийского войска, составленного из разных вассальных отрядов, каждый из которых действовал за собственный страх и риск. Некоторые из этих отрядов были перебиты, другие потоплены монголами в Аму-Дарье. Сам Мухаммед и его старший сын Джелаль ад-Дин бежали в сопровождении небольшой свиты. Мухаммед бежал в северо-иранские прикаспийские провинции, а Джелаль ад-Дин — в пределы восточного Афганистана, в Газну. В погоню за беглецами были направлены монгольские авангардные части.

Во главе войск, преследовавших хорезм-шаха, находились два монгольских полководца — Субедэ и Джебэ. Не найдя хорезм-шаха, который, спасаясь от монголов переправился на один из островов Каспия, где и умер, Субедэ и Джебэ прошли через северный Иран на Кавказ и вторглись в южнорусские степи, где и встретились на Калке с полками русских князей.

Другая часть монгольских войск была отправлена в погоню за Джелаль ад-Дином. Вслед за авангардом двинулся и сам Чингиз-хан. Встреча между беглецом и погоней произошла на берегу реки Инда. Небольшое войско Джелаль ад-Дина потерпело поражение. В руках монгол остался весь обоз, а сам Джелаль ад-Дин чудом спасся, прыгнув на коне с утеса в реку.

В этом походе Чингиз-хана на юг были покорены Мерв, Нишапур, Герат и другие области восточного Ирана и Средней Азии.

Зимою Чингиз-хан был в Самарканде, а в марте 1223 г. на Сыр-Дарье, откуда и возвратился обратно в Монголию.

В покоренных мусульманских областях остались отряды завоевателей вместе с семьями и многочисленным скотом. Недавно еще богатые цветущие оазисы были превращены в пастбища.

Джелаль ад-Дин

Весть о чудовищном истреблении монгольскими завоевателями городского и крестьянского населения, о разрушении городов, о превращении сельскохозяйственных округ в пустыню, где один лишь скот мог найти пропитание, привели в ужас весь мусульманский восток. Казалось бы, монголы должны были сплотить все разрозненные, непрерывно враждовавшие между собой маленькие феодальные княжества Ближнего Востока. После разгрома Хорезма в мусульманском мире оставались две силы, вторые могли быть центром этого сплочения: во первых, халифат, во-вторых, орден исмаилитов, превратившийся к XIII в. в крупнейшего землевладельца. Но из этих сил и та и другая не оказалась способной к какому-либо действию, выходившему за пределы мелких эгоистических интересов.

Аббасидский халифат, используя, как и другие феодальные княжества, распадение Сельджукского государства, пытался округлить свои владения. Особенно успешно действовал в этом направлении халиф Насир (1180—1225), при котором почти вся Месопотамия вновь вошла в состав владений халифа. Исмаилиты, подвергавшиеся более, чем кто-либо, угрозе со стороны монголов, были первыми из мусульманских владителей, которые добровольно предложили свои услуги завоевателям.

Объединение сил и руководство борьбой против монголов взял на себя Джелаль ад-Дин.

Вскоре после ухода Чингиз-хана на север, Джелаль ад-Дин вернулся из Индии в Иран, а оттуда пришел на Кавказ. Небольшая дружина, составленная из преданных Хорезмской династии воинов, сопровождала прославленного витязя. Эта дружина так до конца и осталась единственным ресурсом, которым мог располагать Джелаль ад-Дин. Ни в Иране, ни в Хорезме, куда были направлены посланцы, призыв к сопротивлению монголам не нашел ответа. Причиной такой инертности пред лицом общей опасности было не только отсутствие сознания единства, но и поведение последнего хорезм-шаха и его хорезмских воинов.

Кажется, ни один воин того времени не был более подходящим для роли главы сопротивления монголам. Безукоризненный стрелок из лука, прекрасный наездник и воин, не знавший страха и усталости, Джелаль ад-Дин поистине мог быть назван идеалом тюркского рыцаря. И вместе с тем трудно представить себе более неудачного противника монголов, чем Джелаль ад-Дин.

Выросший в обстановке ленного землевладения Джелаль ад-Дин не видел другого пути к усилению своей военной мощи, как военно-ленную систему. После утверждения своего в той или иной области, он незамедлительно раздавал своим дружинникам подвластные города и деревни в ленное владение. Те, в условиях монгольского нашествия чувствуя себя временными владельцами этих наделов, стремились как можно быстрее и полнее ограбить подвластное им население. В результате всяческих насилий и грабежей в областях, занятых хорезмцами, поднимались восстания. Крестьянское население, несмотря на ужасы монгольского завоевания, не пошло за Джелаль ад-Дином.

Джелаль ад-Дин не встретил поддержки и со стороны господствующего класса. Продолжая политику своего отца, притязавшего на обладание западными областями Ирана и Месопотамии, Джелаль ад-Дин вступил в войну с багдадским халифом. Пребывание его на Кавказе ознаменовалось ограблением грузинских городов и селений. Тбилиси, взятый штурмом, подвергся беспощадному разгрому. В результате грузины, армяне, лезгины, авары объединились, чтобы изгнать Джелаль ад-Дина.

Между тем в 1229 г. в пределы бывших владений хорезм-шаха вступило 30-тысячное монгольское войско под начальством нойона Чормагуна. Пройдя Хорасан, монголы направились на Рей. Находившийся в то время в Азербайджане Джелаль ад-Дин принялся собирать войска, но вел себя настолько опрометчиво, что был окружен и, в конце концов, едва не попал в плен. Пробившись сквозь неприятельские отряды, он совершил замечательный по смелости прыжок на коне с утеса в Араке и бежал из Азербайджана. Монголы с неумолимой последовательностью шли по его пятам. Около Амида последние остатки хорезмского войска были разбиты. Джелаль ад-Дин укрылся в одном из курдских становищ, где и был убит (1231).

Так окончил свою жизнь человек, которому судьба назначила быть противником Чингиз-хана.

Монгольские владения в Передней Азии

В 1233 г. великий хан Угедей разделил все владения, которые были у монголов в Передней Азии, на два наместничества: западно-иранское, в состав которого вошла и значительная часть Кавказа, и восточно-иранское. Владения монголов в то время не представляли единого земельного массива, а чередовались с рядом других феодальных владений. В Кирмане и Афганистане, например, две династии эмиров встали в вассальные отношения к монголам и получили право самостоятельного существования. По северному побережью Каспийского моря земли, завоеванные

монголами, чередовались с землями исмаилитов. На юго-западе находились уже совершенно независимые от монголов государства.

Поход Хулагу-хана

В 1251 г. на курултае, где великим ханом был избран Менке, решено было завоевать все оставшиеся незахваченными земли как на Дальнем, так и на Ближнем Востоке. Для завоевания решено было организовать два похода — один в Китай, другой — в Иран. Командование войсками, которым надлежало действовать на западе, было поручено Хулагу-хану. Для Хулагу-хана был намечен определенный план действий. Он состоял в следующем: покорение исмаилитов и разрушение всех их крепостей. Хулагу-хан должен был также заставить халифа в Багдаде признать власть великого хана. По выполнении этих задач, монгольскому войску было велено вернуться в Центральную Азию.

В 1252 г. начались сборы в поход. Из Китая было вывезено до тысячи мастеров, умевших обращаться с огнеметательными снарядами. Территория, где предполагалось движение войска Хулагу-хана, была очищена от кочевавших орд. Для перехода громадной армии через реки и ущелья строились мосты; всюду шла заготовка фуража.

Весною 1253 г. Хулагу-хан покинул ханскую ставку в Монголии. Но он двигался медленно и только три года спустя перешел Аму-Дарью.

Первые удары хулагидских войск обрушились на исмаилитов. Главная твердыня исмаилитов была осаждена. Исмаилиты пытались пустить в ход свой обычный метод: в ставку Хулагу-хана были подсланы фидаи-убийцы. Монголы быстро их признали и перебили. Следующим этапом были переговоры. «Горный старец» соглашался сдаться, но на условиях оставления за ним исмаилитских владений. На дальнейшую оттяжку капитуляции монголы ответили штурмом. Первые крепости были разрушены; дошла очередь и до Аламута. Вышедший после недолгой осады из своего убежища «Горный старец» был казнен вместе со всеми даи. Исмаилитские крепости были разрушены до основания.

Год спустя Хулагу двинулся на Багдад. Небольшое халифское войско, пытавшееся на пути задержать монголов, было разбито. 22 января 1258 г. монголы оказались под стенами столицы халифата. В течение недели они готовились к штурму. С горных хребтов доставлялись камни для катапульт, лес для сооружений стенобитных башен. 30 января начался штурм. В восточных воротах города была пробита брешь, но башня, возвышавшаяся над воротами, служила прекрасным местом сопротивления для остатков гвардии халифа. Монголы должны были потратить около суток для того, чтобы выбить последние аббасидские войска из этой башни. 1 февраля монголам удалось проникнуть в город. Центр средневековой мусульманской культуры, «город мира», был разграблен. Населе-

ние было вырезано без различия пола и возраста, библиотеки, произведения искусства и культуры уничтожены. Двадцать дней продолжался этот страшный погром. 21 февраля Хулагу-хан оставил побережье Тигра.

Последний халиф, захваченный в плен, так же как и все найденные в Багдаде Аббасиды, был казнен.

Египет и монголы

Захватив Багдад, Хулагу-хан пошел дальше на запад. Значительная часть Сирии подчинилась монголам. Алеппо был взят и разграблен. Но затем движение хулагидских войск неожиданно приостановилось из-за получения известия о смерти великого хана Менке. Хулагу-хан поспешил возвратиться в Азербайджан.

Временная остановка монгольского наступления была использована Египтом для организации сопротивления.

В Египте с 1252 г. во главе правления стояли мамлюки, рабы-гвардейцы, составлявшие ранее войско Салах ад-Дина и его наследников. Управлявший в то время страной мамлюк Кутуз решил использовать уход Хулагу-хана и самому напасть на оставшиеся монгольские войска в Сирии. Для успеха похода Кутуз конфисковал у частных лиц все драгоценности, какие только мог найти, и на полученные средства увеличил египетское войско. Вместе с египтянами сражались также и крестоносные рыцари, в небольшом числе еще остававшиеся в Палестине.

Сражение между монголами и египтянами окончилось полной победой эмира Кутуза. В бою погиб начальник монгольского войска. Это было первым серьезным поражением монголов на Ближнем Востоке. Монголы были не только разбиты, но и вынуждены покинуть Сирию.

В 1260 г. в Каире был торжественно восстановлен аббасидский халифат. Оказалось, что один из Аббасидов, дядя последнего халифа, уцелел от монгольской резни: он и был провозглашен халифом.

Государство иль-ханов

Вернувшись из сирийского похода в Азербайджан, Хулагу-хан решил остаться в Иране и основать собственное государство. Связь между этим государством и Каракорумом, резиденцией великого хана в Монголии, определялась лишь признанием старшинства великого хана и посылкой даров. В 1263 г. великий хан Хубилай дал Хулагу титул иль-хана, что значит «повелитель народа». Династия хулагидов, ставшая после этого совершенно самостоятельной, нередко называется династией иль-ханов.

Столицами вновь основанного государства были избраны: в качестве летней стоянки — сравнительно небольшой и в то время городок Тавриз,

а в качестве зимней стоянки — Багдад. Отныне властитель Передней Азии не жил в определенном месте, а перекочевывал с севера на юг или с юга на север, сообразно временам года. Вся территория, захваченная монголами, была поделена между членами семьи самого иль-хана и вождями важнейших племен. Земли, отданные в управление, не считались собственностью правителей. В теории все завоеванные земли были собственностью народа-завоевателя, его улусом. Практически же довольно быстро отдельные правители почувствовали себя совершенно самостоятельными. Несмотря на постоянную смену правителей, в государстве иль-ханов скоро начались внутренние усобицы, попытки отдельных нойонов освободиться от контроля центрального правительства.

Монгольское завоевание было подлинной катастрофой для Средней Азии, Ирана и других областей мусульманского востока. Каковы были результаты первого периода монгольского господства, показывают следующие факты. Цветущий Герат был до такой степени разорен, что когда в 1236 г. монгольские правители решили его восстановить, то поселенные там земледельцы должны были из-за отсутствия тягловой силы сами впрягаться в плуги. Город Тус имел в то время всего лишь 50 населенных домов.

Установление в Иране, на Кавказе и в Месопотамии независимого государства иль-ханов мало изменило общее безотрадное положение населения. Подорванная нашествием скотоводов-кочевников, сельскохозяйственная жизнь не получила и при первых иль-ханах стимула к возрождению. Положение оседлого земледельческого населения продолжало оставаться крайне тяжелым. Везир Рашид ад-Дин в своей летописи, составленной, как было указано, в начале XIV в., приводит рассказ, который как нельзя лучше иллюстрирует бесправное и отчаянное положение крестьянства. Одно лицо получило «берат» (приказ на право взимания доходов с деревни). Прибыв в сопровождении вооруженного отряда, это лицо нашло деревню пустой. Лишь на одной площади были люди. Приблизившись, обладатель берата увидит такую картину: на табурете сидел человек, получивший такой же берат на ту же деревню, который получил и упоминавшееся выше лицо. Вокруг него стояли вооруженные монголы, а перед ним висели головой вниз три крестьянина, которых нещадно били палками, чтобы вырвать у них признание, куда девалось население деревни, с которого надлежало взимать налог.

Наряду с беспощадным взиманием доходов с деревни чиновниками фиска или обладателями бератов бичом крестьянства были так называемые «ильчи». Под этим термином разумелись представители знати или чиновники, которые направлялись в те или другие области с поручением от центральной власти. Ильчи, снабженный особой дощечкой, так назы-

ваемой «пайдзе», имел право на взимание с населения местностей, где проезжал, средств на прокорм как себя, так и своей свиты. Надо ли говорить, что поездка такого ильчи походила на прямой разбой. Едва крестьянство получало известие о приближении ильчи, как целой деревней разбегалось. Иногда случалось так, что крестьянское население выставляло сторожей, которые должны были наблюдать за дорогой и успеть вовремя сообщить в деревню о приближении ильчи.

В результате таких поборов и вымогательства крестьяне уходили из деревень, покидая дома и пашни. В городах образовались многочисленные разбойничьи шайки. Эти шайки прерывали почти всякое сообщение по дорогам. Никто не рисковал путешествовать без сопровождения вооруженного отряда.

Торгово-ремесленная жизнь, столь развитая в домонгольское время, теперь совершенно заглохла. Мало осталось людей, которым можно было продать что-либо; а обычно и продавать-то было нечего. Тысячи ремесленников, раньше работавшие на местный рынок, были насильно собраны в ставках монгольских правителей; внутренняя торговля в стране замерла.

В несколько ином положении оказалась внешняя торговля. Монгольская знать поощряла внешнюю торговлю из-за товаров, которые могли увеличить роскошь отдельных монгольских резиденций. Город Тавриз при монголах значительно вырос. На базарах Тавриза и в его обширных караван-сараях можно было встретить купцов разных наций — итальянцев, китайцев, индусов, русских.

В связи с возросшими потребностями монгольской знати и невозможностью получить большой доход с разоренной деревни монгольская знать начала прибегать к помощи ростовщиков. Многие ханы, владельцы уделов, были связаны с крупными ростовщиками.

Внешняя политика Хулагидов и религиозный вопрос

Монголы в период завоевания Передней Азии продолжали еще исповедовать шаманизм. Шаманизм оставался религией и первых двух ильханов. Когда Хулагу-хан умер (1265), на его похоронах совершили шаманские обряды, а потом по старинному монгольскому обычаю зарыли в могилу рабынь, лошадей и съестные припасы для счастливой жизни «на том свете». При восшествии на престол наследника Хулагу-хана, Абаки, монгольские князья совершили жертвоприношения, какие они привыкли совершать в Монголии.

Борьба с Египтом была причиной стремления первых ильханов войти в близкие отношения с христианскими государствами. В Византию, Францию, к римскому папе отправлялись посольства с предложением заключить союз на предмет «освобождения гроба Господня» — курьез-

ный эпилог крестоносного движения. Бесплодность переговоров с христианскими государями, а также целый ряд других внутренних и внешних обстоятельств, вынудили уже третьего иль-хана признать мусульманство господствующей религией своего государства.

Из ханов двух улусов, соседивших с государством иль ханов, Джучи (Поволжье, Кипчак и Хорезм) и Чагатая (Средняя Азия), хан первого улуса Берке, брат Бату, принял мусульманство и находился в близких отношениях с Египтом. Когда Хулагу-хан взял Багдад и убил халифа, Берке, стремившийся распространить свои владения дальше на юг, решил воспользоваться возмущением всего мусульманского мира и под предлогом защиты ислама в 1261 г. отправил, под начальством хана Ногай, тридцатитысячное войско на Кавказ. Ногай дошел до Дербенда, но не смог нанести поражения хулагидским войскам.

Войны с улусом Джучи, продолжавшиеся и после этого, были тем опаснее, что они сопровождались борьбой с Египтом, причем эта борьба носила не только военный характер, но и была сопряжена с прямым влиянием Египта на внутренние дела Хулагидского государства. Подавляющее большинство подданных иль-хана были и остались мусульманами. Мусульманская церковь и при монголах продолжала быть мощной организацией. Восстановление аббасидского халифата в Каире превратило Каир в религиозный центр для всех мусульман, в том числе и для тех, кто находился под властью «неверных» иль-ханов. Хулагиды должны были вести непрерывную борьбу внутри страны с многочисленными «шпионами», как называли тогда сторонников египетской ориентации.

В 1282 г. при хане, принявшем мусульманское имя Ахмед, ислам был признан государственной религией. С Египтом был заключен мир на следующих условиях: иль-ханы обязывались признавать ислам единственной государственной религией, поддерживать материально все культовые учреждения, амнистировать «шпионов» и разрешить свободное караванное сообщение с Египтом.

Мусульманская церковь была теперь поставлена в привилегированное положение и наделена земельными угодьями. В городах началось строительство мечетей.

Реформы Кейхату и Газана

Правление ханов Кейхату (1291—1295) и Газана (1296—1304) было временем, когда монгольская знать осознала необходимость упорядочить взимание налогов и управление государством.

Для пополнения пустой казны при хане Кейхату была сделана попытка выпустить по китайскому образцу бумажные деньги (чао). Эта попытка, несмотря на учреждение в стране финансовых контор, напоминаю-

щих по кругу их деятельности кредитно-банковые европейские конторы, не имела успеха.

Правление хана Газана ознаменовалось более существенными реформами, имевшими целью уничтожить вопиющие недостатки в государственной и хозяйственной жизни.

Прежде всего было запрещено употребление пайдзы, или права ильчи обирать население по пути следования. Вместо случайных поездок чиновников хана была организована государственная почта. По дорогам были устроены «ямы» (почтовые станции), где можно было получить сменных лошадей, — при монголах всюду начало входить на востоке употребление колесного транспорта. В «ямах» были размещены отряды войска, задачей которых было следить за безопасностью дорог. В городах для посланцев были построены постоянные дворы, — население было освобождено от постоя.

Особенно важное значение имел указ Газана о налоговом кадастре и о правилах взимания налогов. Этот указ был выпущен в 1303 г. Во введении к нему говорилось: «Желаю обеспечить наше войско благами и желая, чтобы все наши подданные хорошо жили и чттили память о нас за то, что мы установили порядок и справедливость, мы приказываем, чтобы начальники туманов (тысяч), сотен, десятков и всякий, кто состоит в нашей войске, относились к своим подчиненным справедливо, не подвергая их притеснениям и беспокойствам, дабы они могли жить так, как жили прежде». Этим указом запрещались своевольные поборы и грабеж населения; все земли отдавались в наследственное владение предводителям войска, причем подробно определялась сумма, которая могла быть взята с той или иной местности.

Для упорядочения сельскохозяйственной жизни дополнительно к этому указу был выпущен ряд распоряжений, в числе которых был приказ о принудительном возвращении на прежние места жительства бежавших крестьян.

Распадение государства иль-ханов

Реформы хана Газана могли упорядочить эксплуатацию населения, но они не могли предотвратить усобицы между самими вождями племен, владевшими большими уделами, они не могли предотвратить постоянное стремление монгольских ленников стать независимыми от центральной власти. Не прошло и трех десятков лет после осуществления указанных реформ, как государство иль-ханов прекратило существование в качестве единого целого. На развалинах Хулагидского государства возникли мелкие государства, из которых важнейшими были: султанат Джелакридов (1336—1411), в Азербайджане и Ираке, со столицей в Тав-

ризе и эмират Музаффаридов (1313—1393) со столицей в Исфагане. При дворе Музаффаридов мы находим немало выдающихся персидских поэтов, в том числе знаменитого Саади. На востоке, в Афганистане, правили горцами Курты, или Керты, сумевшие еще задолго до распада Монгольского государства приобрести самостоятельность, пользуясь малой доступностью афганских гор и плоскогорий.

ТИМУР И ТИМУРИДЫ

Послемонгольская структура лена (союргаль)

Характеризуя монгольское нашествие как катастрофу, мы имеем в виду главным образом те огромные разрушения, которые были принесены вторжением значительных масс кочевников-скотоводов в области древнейшего оседлого земледелия и городской жизни. Рассматривая завоевание монголов и образование Монгольского государства или, вернее сказать, монгольских государств на территории Средней Азии и Ирана в социальном отношении, мы не встречаем каких-либо разительных изменений. Феодальные отношения, существовавшие до монголов, остались основой общественного устройства и при них.

Однако в эти феодальные отношения монголы внесли нечто новое.

Не только в Хулагидском государстве, но и всюду на востоке после монголов основой феодального владения стал лен, получивший название «союргаль». Этот союргаль давался тому или иному представителю знати на основе ленной службы, вознаграждением за которую и являлось право эксплуатации населения лена. Ленник обязывался, как и в прежние времена, в случае надобности являться к своему государю с отрядом воинов, снаряженных за его счет. Таким образом, по форме союргаль весьма напоминал образовавшийся в Передней Азии в X—XI вв. удел «икта». Но сходство, пожалуй, только этим и ограничивалось. Союргаль достаточно сильно отличался от икта двумя особенностями: во-первых, союргаль занимал несравненно большую территорию, чем икта, и, во-вторых, под союргалем понималось владение не только земледельческим округом, но и кочевой степью.

Послемонгольский обладатель союргалья сосредоточивал, таким образом, в своих руках власть как над оседлым, так и над кочевым населением. Происходя большей частью сам из среды этого кочевого населения, связанный с ним близкими родственными узами, послемонгольский ленщик в качестве военной силы неизменно опирался на кочевое население.

Монгольское завоевание сопровождалось вторжением на территорию стран Передней Азии кочевого населения. Монголы в очень редких слу-

чаях оседали в завоеванных областях большими массами. Главную массу оседавших племен составило тюркское население. Послемонгольский владелец лена в Передней Азии — преимущественно тюркского происхождения. Тюркские языки все больше и больше распространяются, как языки значительной части населения, в Иране, в Малой Азии, в восточной части Кавказа.

Образование огромной Монгольской империи, хотя и сопровождавшееся вначале разрушением городской жизни завоеванных стран, не могло не быть достаточно сильным стимулом к развитию ремесленной и торговой жизни. Медленно, но непрестанно шла созидательная работа по отстройке разрушенных городов. Базары Средней Азии и Ирана снова наполнились ремесленниками, а дороги — торговыми караванами.

Послемонгольский обладатель лена был феодальным владельцем торгово-ремесленных городов. Последнее обстоятельство не могло не вовлечь его в круг различных торговых и ремесленных интересов. Нередко значительные купеческие колонии, как, например, армянские, выступают в качестве прямых торговых агентов того или иного хана.

Положение крестьянства, как это явствует из законов хана Газана, в этом новом феодальном обществе мало изменилось: как и при Сельджуках, земледельческое трудовое население находилось фактически в крепостной зависимости. Развитие городской жизни и наличие давних форм самоуправления среди ремесленников и купцов давало наиболее зажиточному слою торгово-ремесленного населения возможность при благоприятных условиях освободиться от всеильной ханской опеки. Следует, однако, отметить, что эти благоприятные условия возникали только при ослаблении власти ленщика в результате войн и усобиц. Военная сила, которою реально располагал хан, была вполне достаточна, чтобы держать в подчинении все городское население.

Тимур

Вышеописанная общественная структура таила в себе как возможность быстрого распада того или иного феодального владения, так при наличии военного таланта у того или иного ленщика и объединения на основе неприкрытого грабежа и разбоя ряда феодальных владений в обширное государство.

Распад Хулагидского государства не был единственным явлением в Монгольской империи. Борьба между отдельными ленщиками за независимость своих владений от центральной власти привела к распаду и улус Чагатай в Средней Азии. Усобицы и взаимное истребление сопровождались усилением эксплуатации населения, что создавало предпосылки для крупных крестьянских восстаний. Городское купечество и

ремесленники также страдали от усобиц. Стремление к организации сильной власти было в Передней Азии столь сильно, что еще в 1304 г., как отметил В.В. Бартольд, именно по почину среднеазиатской знати «всем монгольским государям было сделано предложение восстановить единство империи в единственной форме, в которой оно тогда было возможно, — в форме федерации государств». Предложенный среднеазиатской знатью план не был, конечно, осуществлен; в 1305 г. начались смуты среди самих ханов, предлагавших «федерацию государств». Тем не менее, попытки создать сильную власть не были оставлены и в последующее время.

На этом фоне и начал выдвигаться второй великий полководец, которого знала Азия, — Тимур.

Тимур родился в 1336 г. в округе Кеш, называвшийся в то время Шахрисябз. Род Тимура принадлежал к знати отуреченного племени Барлас. Эмир Тарагай, отец Тимура, был правителем шахрисябзской округи. Ввиду слабости центральной власти он пользовался большой независимостью. Как и все знатные молодые люди, Тимур с молодости приобрел необходимые навыки воина и предводителя, участвуя с детства в многочисленных военно-разбойничьих экспедициях и охотах. И позднее, став владельцем огромного государства, Тимур не утратил склонности к военным упражнениям, принимая личное участие в рукопашных схватках, стрельбе из лука и объезде лошадей, великим знатоком которых он был.

В 40-х годах XIV в. распад Чагатайского улуса был уже совершившимся фактом; ханы из рода Чагатая признавались, правда, верховными государями, но фактически вся власть находилась в руках отдельных эмиров. После смерти Тарагая во главе знати племени Барлас встал брат, а по другим сведениям дядя Тимура. Не найдя себе достойного места в Шахрисябзе, Тимур занялся разбоем и получил известность в качестве предводителя преданных ему нукеров (дружинок).

Вторым этапом этого периода жизни Тимура была служба у различных ханов в роли главы наёмной дружины. Характеризуя карьеру Тимура, К. Маркс отмечает, что Тимур «...возвысился как начальник кондотьеров на службе у разных князей» («Архив Маркса и Энгельса», т. VI, стр. 184).

Таким «начальником кондотьеров» являлся Тимур и в начале 60-х годов, когда, используя феодальную усобицу эмиров Средней Азии, хан Моголистана захватил в 1361 г. Самарканд и родину Тимура — Кеш. Глава племени Барлас и Тимур бежали в соседний Хорасан. Через некоторое время Тимур снова появился в Средней Азии. Он поступил на службу

к эмиру Хусейну, правившему в Балхе. Военные неудачи вынудили Тимура вместе с Хусейном вторично покинуть Среднюю Азию. В одной из стычек Тимур был ранен: стрела пронзила ему правое бедро и два пальца правой руки. С этого времени Тимур стал хромым и получил прозвище «Тимур-ленг» (т. е. «хромой Тимур», откуда европейская форма его имени — Тамерлан). Лишь в 1364 г. Хусейну и Тимуру удалось вернуть себе свои владения.

В 1365 г. в Самарканде произошло восстание ремесленников, возглавленное чистильщиком хлопка Абу-Бекром Келеви и одним из учеников самаркандского медресе. Хусейн и Тимур, действуя в тесном союзе, подавил и это восстание и жестоко расправились с народными вождями.

Но согласие между эмиром Хусейном и честолюбивым «начальником кондотьеров», естественно, не могло быть длительным; в 1370 г. эмир Хусейн был осажден Тимуром в Балхе, взят им в плен и убит. Став полновластным, Тимур, по примеру всех среднеазиатских эмиров, на торжественном курултае провозгласил «законным» государем отдаленного потомка Чагатая. Власть последнего, конечно, была чистой фикцией и характеризовала лишь политические чаяния среднеазиатского ханства, мечтавшего о реставрации империи Чингиз-хана.

Первой жертвой походов Тимура стала область, никогда не входившая в состав улуса Чагатая, — Хорезм. Хорезм в 60-х годах XIV в. выделился из состава бывшего улуса Джучи и стал независимым государством. Тесно связанная в политическом и экономическом отношении с Поволжьем, в частности с городом Сараем, хорезмская знать не могла благожелательно относиться к усилению Тимура. Враждебные действия начались вскоре же после убийства эмира Хусейна. С 1370 по 1380 г. Тимур совершил четыре похода; богатый многолюдный Ургенч, столица Хорезма, был взят и разграблен.

Объединение Средней Азии осуществилось. На месте разрозненных владений эмиров и беков возникло сильное государство Тимура. Но государство это было лишь случайным объединением знати различных племен (преимущественно кочевых) вокруг удачного и талантливого полководца. Естественно, что единственным средством, которое могло спаять это случайное объединение, были грабеж и война. Тридцатипятилетнее правление Тимура — период непрерывных, грандиозных по своему размаху военно-грабительских предприятий.

Подчинив себе Хорезм, Тимур двинулся на юг. В 1380—1383 гг. Тимур захватил восточный Иран и Афганистан, назначив наместником завоеванных областей одного из своих сыновей. В 1386 г. были покорены

западные области. Исфаган, Шираз и другие большие торгово-ремесленные города сдались на волю завоевателя; население этих городов было обложено тяжелой данью. Всюду были поставлены гарнизоны для наблюдения за непрерывным поступлением колоссальных контрибуций. Малейшее сопротивление каралось самым жестоким образом, вплоть до истребления всего населения.

Из Ирана Тимур устремился на Азербайджан, куда незадолго перед тем вторгся Тохтамыш, соединивший к тому времени в своих руках власть над Белой и Золотой ордой. Тавриз, только что ограбленный Тохтамышем, подвергся вторичному разорению со стороны войск Тимура. Пройдя в Грузию, Тимур опустошил ее и подчинил себе североазербайджанских независимых правителей, так называемых ширваншахов. Дальнейшие завоевания были прерваны известием о восстании в Хорезме и наступлением на Среднюю Азию вероломного Тохтамыша (в свое время получившего поддержку от Тимура) в союзе с семиреченскими монголами.

Возвратившись в Среднюю Азию, Тимур жестоко расправился с хорезмцами. Ургенч был разрушен до основания, и место, где находился город, по приказу Тимура, было перепахано и засеяно ячменем (1389). Совершив поход на север против монголов (1390) и на Урал против Тохтамыша (1391), Тимур возвратился в следующем году к продолжению своих завоеваний на западе. В 1393 г. западный Иран, Азербайджан и Месопотамия уже целиком находились в руках завоевателя. Таким образом, начатое объединение Средней Азии привело к образованию огромного государства, включавшего в свои пределы, кроме Средней Азии, Афганистан, Иран, Месопотамию, Азербайджан и Кавказ.

Образование такого государства встретило сопротивление со стороны двух таких же, как Тимур, крупных владетелей того времени: Тохтамыша и османского султана Баязида, прозванного «Молния».

Решительное столкновение с Тохтамышем произошло на Кавказе. Тимур настиг Тохтамыша на Тереке и, разбив, преследовал до русской земли. Елец был захвачен, торговые города Азов и Кафа (Феодосия) разграблены, цветущие поволжские города Сарай и Астрахань сожжены (1395—1396).

В 1398—1399 гг. Тимур предпринял грабительскую экспедицию в Северную Индию. Дели и другие богатые индийские города были безжалостно разгромлены и население их перебито или обращено в рабство.

Возвратившись из Индии, Тимур в 1400 г. устремился в Малую Азию и Сирию. Решающая битва между ним и Баязидом произошла три Анкаре в 1402 г. Османский султан не только потерпел страшное поражение, но и сам попал в плен. В январе 1405 г. Тимур уже семидесятилет-

ним стариком выступил из Самарканда в последний свой поход — на Китай. Но, прибыв в Отрар, он заболел и умер в феврале того же года.

Тимур был выдающийся полководец. Как и во времена Чингиз-хана, монгольское войско при Тимуре состояло из следующих частей: центр, левый фланг, правый фланг и арьергард. В последнем были отборные части. Большинство воинов набиралось из среднеазиатских кочевников. Каждое племя точно знало свою принадлежность к той или иной части. Как и у Чингиз-хана, при войске Тимура были специальные технические войска.

Как военачальник, Тимур не имел себе равных. Он тщательно готовился к каждому походу и лично осматривал вооружение и съестные припасы каждого воина. Осведомленность Тимура о слабых и сильных сторонах противника вызывала удивление современников. Тимур не знал поражений. Его военная тактика основывалась на старинной монгольской тактике, но в ней было много нового в военном отношении. Впереди основной массы войск шел отряд конных разведчиков, задачей которых являлось, во-первых, выяснение сил противника, во-вторых, оказание противнику первого сопротивления. За этими легкими разведывательными отрядами шли авангардные отряды, а за авангардом двигалась основная часть войска, в центре которого находилась тяжело вооруженная пехота в панцирях, со щитами, мечами и копьями.

Подобно Чингиз-хану, Тимур в широких масштабах применял методы устрашения. Он не знал пощады и проявлял иногда величайшую жестокость. Усмирив восстание в городе Себзеваре, Тимур залил алебастрой и известью 3 тысячи человек живыми. Во время подавления исфаганского мятежа, по приказу Тимура, было убито 70 тысяч человек; из голов убитых была сооружена башня. Подобные башни из человеческих голов украшали и другие места империи.

Тимуриды

Гегель в своей «Философии истории» образно сравнил государство Тимура с лесным потоком, который все уничтожает на своем пути, а затем исчезает. Действительно, если иметь в виду грандиозную империю Тимура, стоившую столько человеческих жизней, то трудно точнее выразить впечатление от ее быстрого распада. Не успел еще великий завоеватель умереть, как среди его наследников уже началась ожесточенная борьба за право владеть теми или иными областями. Через короткий промежуток времени от могущественной империи остались лишь мелкие враждовавшие между собою княжества.

На западе османы и другие властители тюркского происхождения немедленно после смерти Тимура вернули свои утраченные владения.

В течение XV в. лишь восточный Иран, Средняя Азия и Афганистан еще оставались в руках тимуридов. Но после смерти ближайшего наследника Тимура, Шахроха (1405—1447), они уже более не объединялись под одной властью.

Один из правнуков Тимура, Бабур, до некоторой степени унаследовал его военный талант. Изгнанный узбеками из Средней Азии, он отправился в Индию и в течение 1525—1530 гг. сумел подчинить себе значительное число областей по Инду и Гангу. От султана Бабура ведет свое происхождение индийская династия Великих Моголов, правившая почти всей Индией до начала английского завоевания.

Большинство тимуридов было в одинаковой мере плохими воинами и правителями. Некоторые из них оставили след в истории восточной культуры как покровители наук и искусств, а один из них, Улугбек, прославил себя как астроном. В Самарканде, где он правил в середине XV в. была основана прекрасная обсерватория. Сам Улугбек был автором ряда астрономических трудов.

Тимуридская архитектура и изобразительное искусство

Грандиозные ресурсы как в смысле ценностей, так и людей, оказавшиеся в руках Тимура в результате его походов, позволили завоевателю превратить излюбленный им город Самарканд в красивейший город Передней Азии. Отстроенные Тимуром мечети и дворцы — лучшие памятники мусульманской архитектуры средневековья. Среди самаркандских построек, сохранившихся до наших дней, особенной известностью пользуется мавзолей «Шахизинда» и мечеть Биби-ханым. Мечеть эта была начата постройкой вскоре после индийского похода Тимура и закончена в 1403—1404 гг.; в качестве тягловой силы применялись не только волы и люди, но и захваченные в Индии слоны.

Наследники Тимура унаследовали страсть к постройке великолепных зданий, главным образом, конечно, дворцов и мечетей Мешхед, Герат и другие города восточного Ирана и Афганистана были украшены рядом выдающихся архитектурных сооружений.

При дворах Тимуридов процветало изобразительное искусство, оставившее значительный след в позднейшей иранской живописи. Среди гератских художников особенно выделяется Бехзад, изумительный рисовальщик, украшавший рукописи небольшими картинками (миниатюрами), современник основоположника узбекского литературного языка, поэта, историка и филолога Алишер Новаи (вторая половина XV в.). Искусство украшения рукописей, написанных особым изящным почерком (насталик), достигло при дворах Тимуридов большой тонкости и законченности.

ИРАН

Черные и белые «бараны»

Западная часть Ирана в конце XIV в. находилась под властью туркменского племени, носившего название Кара-Коюнлы, или, в переводе, «Черные бараны». Название это произошло от изображения черного барана на знамени племени. Тимур захватил владения «Черных баранов», но после смерти знаменитого полководца Кара-Коюнлы не только вернули свои прежние владения, но и захватили юго-западные области вплоть до Месопотамии.

Во второй половине XV в. вторая туркменская династия Ак-Коюнлы, или «Белые бараны», отняла власть у династии «Черного барана». Ак-Коюнлы пришлось столкнуться с османской Турцией. Один из выдающихся правителей династии «Белого барана» Узун-Хасан, т.е. Длинный Хасан (1466—1478), был весьма энергичным человеком. Он мечтал о союзе с европейскими государствами, чтобы совместно напасть на Турцию. В частности, им был заключен союз с Трапезундской империей, последний император которой Давид Комнен выдал замуж за Узун-Хасана свою сестру, славившуюся красотой. Но расчеты Узун-Хасана не оправдались. Трапезундская империя была завоевана турками, а Давид Комнен, отправленный в Константинополь, был казнен по обвинению в сношениях с Узун-Хасаном.

Общественная структура этих государств мало известна. По-видимому, государства и Кара-Коюнлы, и Ак-Коюнлы представляли собою объединение отдельных владений, главы которых опирались преимущественно на кочевое население.

Борьба за организацию сильного государства в Иране.

Сефевидская династия

Образование на западе могущественной османской Турции вызвало у феодального господствующего класса Ирана потребность в объединении. Историк Хасан Румлу, оставивший нам историю этого периода, перечисляет имена двенадцати ханов, которые враждовали друг с другом в Иране за право заявить: «Я и никто другой».

Официальная генеалогия возводит Сефевидскую династию к роду пророка Мухаммеда по алидской линии. Это традиционное в хрониках утверждение крайне сомнительно. Шахи Сефевиды происходили из тюркского племени, жившего на юго-западном побережье Каспийского моря около города Ардебил; сделавшись шахами, они продолжали пользоваться тюркским как родным языком. Свое прозвание Сефевидская ди-

настия получила от имени ее родоначальника, шейха Сефи ад-Дина, прославившегося подвижнической жизнью.

Возвышение Сефевидской династии произошло в начале XVI в. В 1502 г. основатель сефевидского господства — Исмаил, разбив войско «Белых баранов» близ Нахичевани на Араксе, вошел в Тавриз и провозгласил себя шахом. В своей борьбе за сильное государство шах Исмаил (1502—1524) опирался на союз племен, которые получили прозвание кызыл-баши, что значит «красноголовые» (от цвета головного убора). В русских документах XVI—XVII вв. Сефевидские династия и государство неизменно называются кызыл-башскими. В короткое время шаху Исмаилу удалось истребить всех претендентов на шахский престол и создать крепкую государственную власть над значительной частью как западных, так и восточных областей Ирана. Походом против узбекского хана Шейбани шах Исмаил укрепил свои владения на востоке. Уничтоживший тимуридское государство в Средней Азии и объединивший Среднюю Азию, Шейбани-хан Узбек потерпел поражение близ Мерва и был убит. Менее удачны были действия шаха Исмаила на западе против османской Турции. Султан Селим Грозный (1512—1520) после длительной и тщательной подготовки двинулся на Иран. Битва при Чалдыране (1514) окончилась разгромом сефевидского войска, уступавшего туркам в техническом оснащении. Тавриз и Диарбекр были заняты турецкими войсками.

В правление шаха Исмаила начались первые столкновения с португальцами. В 1515 г. вице-король португальских владений в Индии Альбукерке отправил из Гоа флотилию с войсками и занял Ормузд, превратившийся с того времени в цитадель португальского владычества в Персидском заливе.

Шиизм

Объединение Ирана под властью Сефевидов шло под флагом провозглашения шиизма как государственной религии в Иране. Иранский шиизм признает «законность» наследования по смерти пророка Мухаммеда двенадцати имамов, почему нередко иранские шииты носят название «исповедников двенадцати имамов». Из этих наследников власти пророка особенно почитаются до настоящего времени Али и его второй сын Хусейн, прозываемый шиитами «князем мучеников». В память гибели этого Хусейна, убитого при Корбеле, в первые десять дней месяца Мухаррема происходят траурные торжества. Во время этих торжеств в специально предназначенных зданиях (такия) идут представления-мистерии, изображающие сцены гибели Хусейна. Специальные чтецы декламируют трогательные рассказы, по улицам ходят процессии. Общее воз-

буждение достигает предела в десятый день празднования, когда по улицам проходят вереницы истязающихся, с заунывными криками: «Шах Хусейн! Вай (увы) Хусейн!» (отсюда русское искаженное название праздника «шахсей-вахсей»). Истязаемые рубят себя по голове кинжалами, полосуют спины цепями.

Особенностью иранского шиизма является также празднование нового года (ноуруз) двадцать первого марта. Празднование нового года совершается по обычаям, восходящим к домусульманскому времени.

Из изложенного выше явствует, что иранский шиизм весьма отличается от религиозных воззрений других мусульманских стран, исповедующих суннизм. Отличны от суннитов и святыни — места паломничества. Наряду с Меккой и Мединой шиитами почитаются города Неджеф (место смерти Али), Кербела (место гибели Хусейна), куда ежегодно привозят для похорон много трупов, Мешхед (где находится гробница особо почитаемого шиитами восьмого имама Али-Риза), Кум (где находится гробница сестры упомянутого выше имама). Паломничество к этим святыням многими шиитами предпочитается паломничеству в Мекку и Медину.

Шиизм, сделался господствующей религией в Иране, Шиитская церковь обзавелась огромными земельными владениями (вакуфами). Шиитское духовенство при Сефевидах, подобно зороастрийскому духовенству при Сасанидах, держало в своих руках народное просвещение и суд. Шиитское богословие XVI в. становится почти единственным видом научной литературы; история и другие науки находились в прямой зависимости от шиитской догматики.

Сефевидское государство в XVI в.

При шахе Тахмаспе (1524—1576), наследнике шаха Исмаила, Иран претерпел много невзгод. Ввиду непрекращавшихся турецких нападений Тахмасп был вынужден даже перенести столицу из Тавриза в Казвин. Узбеки, оправившись от поражения, нанесенного им Исмаилом, снова напали на Хорасан и захватили города Мешхед и Герат. Постоянная угроза со стороны турок побудила правителей Ирана вступить в переговоры с европейскими государствами на предмет совместных действий. Было отправлено посольство к императору Карлу V и к венгерскому королю. Англичанин Дженкинсон по поручению Иоанна Грозного отправился в Иран к «кызыл-башам». Вели переговоры и венецианцы. Но из всех этих переговоров ничего не вышло.

Смерть шаха Тахмаспа сопровождалась междоусобицами, во время которых было убито много членов правившей династии.

В 1585 г. Турция захватила Азербайджан и Грузию. Центр и юг Ирана был охвачен восстаниями наместников. Сефевидское государство располагало только отрядами кызыл-башей, военная сила которых по сравнению с турецкими войсками была незначительна. Персидские войска не имели ни артиллерии, ни соответствующей выучки и дисциплины. Начальники этих кызыл-башских отрядов чувствовали себя полными хозяевами в государстве; по своему желанию они свержали и возводили на престол удобных им шахов из числа членов Сефевидской династии.

Новая попытка создать сильное централизованное государство была сделана в конце XVI в. при одном из самых выдающихся сефевидских государей, шахе Аббасе I.

Шах Аббас I (1587—1628)

Первой задачей, которую стремился разрешить шах Аббас, была военная реформа. Шах Аббас предпринял ряд мер, которые освобождали государственную власть от зависимости со стороны кызыл-башей. Из племён, живших на северо-западе Ирана, шахом Аббасом была составлена гвардия, получившая название «шах-севены» (шахские дружинники). Дабы обезопасить себя от преобладающего влияния какого-либо одного племени, шах Аббас составил эту гвардию из разных племён. Наряду с этой нерегулярной войсковой частью были созданы и регулярные войска. Для этого шах Аббас использовал приезд в Иран двух англичан, братьев Ширлей, в свите которых находились пушкары и оружейники. Англичане помогли наладить оружейное производство. Регулярные войска, получавшие жалованье из государственной казны, образовали теперь основу военного аппарата. Правда, это регулярное войско было весьма незначительным (около 20 тысяч человек), но все же его создание было шагом вперед. Шах Аббас мог теперь отразить натиск турок.

Европейская помощь дорого обошлась Ирану. С 1599 г. европейские купцы получили право беспопыльной торговли в Иране, а в 1614 г. англичане приобрели от шахского правительства порт Джаск, который стал центром английского влияния на юге Ирана и в Персидском заливе. Вместе с купцами появились в Иране и христианские миссионеры.

При шахе Аббасе в третий раз была перенесена столица, на этот раз — в центр страны, в город Исфаган. Исфаган превратился в большой красивый город. Центральное место в нем занимал шахский дворец, выходивший фасадом на главную, или шахскую, площадь. На этой площади проходили гулянья, играли в поло, совершались казни. Целый ряд мастерских обслуживал нужды шахского двора. Европейцы, побывавшие в этом городе в XVII—XVIII вв., оставили подробное описание замечательных архитектурных сооружений города, его жизни и быта. Из этих описаний особенно интересно сочинение французского путешественника Шардена.

Шахский домен и феодальные владения

В руках Сефевидской династии после захвата ею власти оказалась большая часть земель, принадлежавших ранее отдельным ханам-правителям. Эти земли составили громадный шахский домен. Сефевиды стали крупнейшими землевладельцами; шахский домен образовывал как бы государство в государстве. Это обстоятельство отразилось на организации государственной власти.

У сефевидов существовало два везира. Первый везир, носивший титул «везира высокого дивана», управлял шахским доменом; второй везир, именовавшийся «везиром государств», ведал поступлением налогов со всех феодальных владений, которые не входили в состав сефевидского домена.

Подобно тому как территория государства разделялась на собственный домен шаха и прочие владения, так и торговля разделялась на огромную шахскую торговлю и менее обширную, по сравнению с ней, торговлю остальных феодальных владетелей и купцов. Шах одновременно был и самым крупным купцом, и самым крупным потребителем продукции ремесленников. Большинство ремесленных производств, в частности ткацкое, находились в исключительном распоряжении шаха. Производство шелка — как сырца, так и обработанного — целиком принадлежало шаху. Весь шелк должен был сдаваться представителям шаха и эти же шахские агенты отправляли шелк на продажу за границу. Крупным потребителем иранского шелка-сырца была Россия. В качестве наиболее активного правителя шахской торговли со времен Аббаса I выступила армянская компания купцов. Рядом с Исфаганом Аббас I основал городок Джульфу, где проживало богатое армянское купечество, ведущее международную торговлю как с востоком, так и с западом.

В сефевидский период наблюдаются две основные формы феодального землевладения: сююргаль и тиюль. Тиюль был временным держанием (одногодичным и многогодичным), которое предоставлял шах на землях своих доменов. Владелец тиюля носил наименование «тиюльдар».

Упадок Сефевидского государства

Раздача тиюлей уменьшала размеры шахского домена. Вскоре после смерти Аббаса I обнаружилось, что весьма значительная часть домена оказалась в руках тиюльдаров. Тиюльдарами стала многочисленная придворная клика: не говоря о чиновниках, тиюльдарами оказались евнухи, скоморохи и др. Как ни слабы были, по сравнению с шахским доменом, остальные феодальные владения, они все же играли большую роль в ослаблении центральной власти.

Дворец шаха, как и дворец османского султана в Стамбуле, был центром многочисленных заговоров. Окруженный духовенством и евнухами, шах оказывался игрушкой в руках тех или других придворных группировок. При наличии многоженства, гарем являлся средоточием самых опасных интриг. Жены шаха нередко приводили с собой своих родственников, входивших в состав окружения шаха. Борьба между женами за преобладающее влияние на шаха выражалась в убийствах и дворцовых переворотах.

Тиюльдары пользовались каждым днем обладания тиюлем для того, чтобы выкачать побольше доходов с крестьянства. Временность держания обуславливала еще более беспощадную эксплуатацию, чем при союргале. Вместе с тем, тиюльдары старались уклониться от взноса в шахское казначейство полагающихся с них налогов. Сефевидское правительство страдало от постоянного острого недостатка денежных средств.

Во второй половине XVI в. даже джюльфские армяне, находившиеся в привилегированном положении агентов шаха, подвергались большим поборам. Многие из них, чтобы избежать притеснений, переселялись в Москву, Астрахань, Индию и основывали там торговые колонии.

Еще большее значение для судеб Сефевидского государства имело хозяйничанье шахских чиновников в провинциях. Произвол отдельных наместников, которым покровительствовали шах и его окружение, вызывали волнения как среди кочевых племен, так и среди оседлого земледельческого населения. Восстания на Кавказе курдов, лезгин, волнения в Хорасане знаменовали собой последний период династии Сефевидов.

В 1694 г. на престол вступил шах Хусейн, за свою склонность к чтению Корана получивший прозвище «дервиша». Погруженный в исполнение религиозных обрядов и в гаремные дразги, этот шах заслужил следующую образную характеристику русского посла Артемия Волынского, отправленного в 1717 г. Петром Великим в Иран: «Здесь такой ныне голова, что он не над подданными, но у своих подданных подданный. Чаю такого дурачка не можно сыскать и между простых, не токмо из коронованных».

Между тем, положение Сефевидского государства как раз в это время было чрезвычайно опасным. В Афганистане, находившемся на восточной окраине сефевидских владений, образовался союз племен, поставивший себе целью, освобождение от Сефевидов. Афганские племена в это время не вышли еще из стадии родового строя. Афганские племена делились на улусы, улусы — на кланы, или хейли; каждый хейль распадался на более мелкие подразделения. Воинственные и крепкие родоп-

леменными связями, эти племена были силой, достаточно опасной для слабого государства.

К концу XVII в. среди афганских племен выделилось племя хильджи, глава которых Мир-Вейс поднял восстание и получил поддержку со стороны индийских великих моголов. Восстание это вначале потерпело неудачу. Мир-Вейс был схвачен и отправлен в Исфаган. Однако несколько лет спустя ему удалось освободиться. В 1709 г. он появился в Афганистане и снова поднял восстание. Сефевидский наместник был схвачен и убит. Афганистан стал в независимое положение от Сефевидов. При сыне Мир-Вейса, эмире Махмуде, афганские племена вторглись в пределы Ирана и, захватив Хорасан, двинулись на Исфаган. Афганцы были плохо вооружены; вся артиллерия их состояла из нескольких горных пушек, которые перевозились на верблюдах. И, тем не менее, сефевидское правительство оказалось бессильным. Подступив к Исфагану, Махмуд осадил город и голодом вынудил его сдаться (1722). Шах Хусейн был заключен под стражу. Его сын Тахмасп II бежал на север Ирана, где начал собирать войска для похода, на Исфаган.

Захват афганскими племенами столицы привел к провозглашению эмира Махмуда шахом. Таким образом, в Иране образовалось двоевластие. Афганцы, которые были суннитами, после захвата Исфагана начали преследовать шиитов. В то же время они заключили союзный договор с суннитской Турцией.

В 1722—1723 гг. Россия и Турция, воспользовавшись слабостью Ирана, вторглись в его пределы. Турки захватили западную Грузию вместе с Тбилиси, Азербайджан и Керманшах. Русские овладели Дербентом, Баку и высадили десант в Гиляне.

Надир-шах

В это смутное время выдвинулся третий и последний замечательный полководец Азии, Надир-шах. Как и его предшественники, он опирался на военную силу кочевников.

Надир-шах происходил из племени афшаров-тюрков, кочевавших в Хорасане. В юности он был взят в плен узбеками и некоторое время работал пастухом в одном из узбекских становищ. Затем мы его встречаем окруженным дружиной и совершающим грабительские набеги.

Тахмасп II, так и не собрав достаточного войска для похода против афганцев, заключил союзный договор с Петром I; соглашаясь уступить русским североиранские провинции, Тахмасп требовал военной помощи русских для освобождения страны от афганцев. Помощи Тахмасп II не получил. В этих условиях произошло сближение между Тахмаспом II и смелым начальником дружины.

Надир-шах быстро проявил себя, как выдающийся полководец и политик. Назначенный начальником сефевидского войска, он принял титул «Тахмасп-кули-хан», что означает «хан — раб Тамаспа». Уже в 1728 г. афганцы потерпели от Надир-шаха жестокое поражение. В следующем году, после длительной осады, был взят Исфаган, куда в сопровождении Надир-шаха торжественно въехал последний из Сефевидов, нашедший в городе из всех своих родственников в живых только одну мать. В 1730 г. афганцы вынуждены были совершенно очистить территорию Ирана. Предводителями сыном Махмуда, эмиром Ашрафом, они прошли через Хорасан по направлению к Кандагару. Во время этого отступления эмир Ашраф был взят в плен белуджами и убит.

В 1732 г. Надир-шах сумел приостановить турецкое наступление, а в 1736 г. он провозгласил себя шахом, устранив после смерти Тахмаспа II законного наследника.

В начале своего правления Надир-шах встретился с большими трудностями. Недостаток денежных средств принудил нового шаха обратиться к конфискации земель и богатств, принадлежавших шиитской церкви. Полученные таким путем средства были обращены на создание большого войска. С этого времени начинается ряд победоносных походов Надир-шаха.

Османская Турция, неоднократно терпевшая от Надир-шаха поражения, была вынуждена вернуть все захваченные у Ирана земли. В 1737—1738 гг. Надир-шах совершил поход в Индию. Овладев Лахором и Дели, он вывез оттуда несметные богатства. Бухара и Хорезм также подчинились ему. Таким образом, империя Надира простиралась теперь от Средней Азии и пределов Северной Индии до границ османской Турции. Но как и завоевания Тимура, образование большого государства Надир-шахом не означало создания крепкой правительственной власти. Когда в 1747 г. Надир-шах в результате заговора был убит, в Иране началась борьба ханов, споривших за господство над той или иной областью. От всего достигнутого Надир-шахом через несколько десятилетий не осталось и следа.

Сравнивая трех великих завоевателей, вышедших из пределов Азии, — Чингиз-хана, Тимура и Надир-шаха, нельзя не отметить того обстоятельства, что если Чингиз-хан и его выступление на историческую арену были настоящим мировым событием, то значение Тимура, несмотря на масштаб его завоевательной деятельности, было более ограниченным. Деятельность Надир-шаха представляет собою уже чисто местное явление, не затрагивавшее глубоко интересов других стран, кроме Ближнего и Среднего Востока.

В 1779 г. власть в Иране захватывает династия тюрков Каджаров, которая и правила до двадцатых годов XX в.

Выделение Афганистана

В 1747 г., в год смерти Надир-шаха, афганские племена вновь сумели объединиться под предводительством начальника племени Дуррани — Ахмед-хана. При Ахмед-хане Афганистан стал самостоятельным государством.

Таким образом, XVIII в. создал ту политическую карту Ближнего и Среднего Востока, с которой мы встречаемся в начале нового времени.

*Б.Н. Заходер. История восточного средневековья
(Халифат и Ближний Восток). М, 1944*

КУЛЬТУРА АРАБОВ

Говорить о цивилизации ислама трудно; все то, что арабы вынесли из Аравии, отправляясь на завоевание далеких стран, кроме учения пророка, заключалось лишь в немногих культурных задатках, сюда относятся: богатый, выразительный и изящный язык, любовь к поэзии и музыке. Серебристость, звучность арабской речи, ласкающей слух мерными созвучиями, благодаря чему там даже проза имеет свойство поэзии, представляется явлением беспримерным. Арабская речь «то льется как плавная струя потока, изредка слышного в своих всплесках, то кипит короткими, но звучными фразами, как игривый ручей, стремящийся по каменистому руслу» (Саблуков). Жизнь кочевника развила в арабе необыкновенную тонкость чувства и наблюдательность. Первобытная до-Магометовская поэзия арабов действительно дает образцы тонко отделанных, несравненных по богатству образов, выражений и целых описаний. В них виден независимый дух этого народа, его страстность в любви и мести и глубокое чувство.

Доля арабов в усвоении и своеобразной творческой переработке культурного наследия Византии, Персии и Индии весьма значительна. Они были не только посредниками, знакомившими невежественных жителей Африки, Испании и латинской Европы с наукой и искусством востока, они умели соединить в одно целое разбросанные элементы и придать им единство. Их цивилизация была подражательна, но нераболепна. Способное, даровитое племя, соприкоснувшись с восточными культурами, стало развиваться, несмотря на стеснительные рамки закона; влияние культуры пересиливало влияние религии и насильственно расширяло ее рамки. Первым центром арабской культуры был Дамаск, затем Багдад, этот «город чудес», в котором аббасиды выставляли на вид весь блеск своего могущества, поражая мир роскошью дворцов и неслыханным великолепием их убранства; затем следуют Каир, Кордова и др. Каир был построен на месте старого Фостата, в котором скоро появились новые дворцы, мечети, школы, библиотеки, обсерватории. Кордова также быстро сделалась великолепным городом, но испанские владетели, будучи сирийскими эмигрантами, постоянно обращавшими свои взоры на восток, хотели, чтобы их столица была похожа на Дамаск, и выписывали из Багдада поэтов, артистов и ученых.

Арабские ученые коснулись многих областей науки, но с особой охотой занимались математикой, физикой и астрономией. Их трактаты по

алгебре служили руководством европейским ученым до XVI в.; они усовершенствовали сферическую тригонометрию и сделали большие успехи в математической физике, а также в оптике; ими писались специальные трактаты о преломлении лучей, о зажигательных стеклах и т.п. В Багдаде, Дамаске, в Каире, Самарканде, Кордове и Феце были устроены обсерватории. Там знали употребление астролэбии, секстанта, металлических зеркал, квадранты. Страстный интерес, с которым арабы предавались изучению математических наук и в особенности астрономии, объясняется принесенной ими с родины и отчасти навеянною в Месопотамии верой в возможность предсказаний по светилам будущего и вообще во влияние небесных светил на события человеческой жизни. Арабы точно вычислили длину года, изобрели стенные часы, заново составили календарь, составили таблицы долготы и широты главных стран света.

Не менее, чем в математике, сделали арабские ученые в медицине. Во всех больших городах мусульманского мира существовали медицинские школы. Анатомия не могла разрабатываться арабами, так как коран запрещал рассечение человеческого тела, но тем более было обращено внимания на фармакологию. Арабы имели здравые понятия по гигиене и создали аптекарское искусство. Они ввели в употребление многие из тех лекарств, сиропов и мазей, которые употребляются и в настоящее время, например, лекарства из кассии, из ревеня, из алкоголя; арабам знакомо было искусство усыплять больного, чтобы он ничего не чувствовал. Многие из арабских врачей оставили ученые трактаты об отдельных болезнях (оспе, кори, лихорадке и т. п.) и целые курсы лечения. Некоторые из таких трактатов знаменитого Авиценны (род. в 980 г.) до XVI века считались в европейских университетах последним словом медицинской науки.

Вместе с математикой и медициной арабы оказали большие услуги и землевладению. Наряду с паломничеством всякие вообще путешествия считались у арабов благочестивым подвигом; отсюда их заботы о том, чтобы обеспечить в своих владениях полную свободу передвижения своим подданным и устроить удобные пути сообщения, станции, в пустынях колодцы и т.п. Арабы действительно много путешествовали и оставили много описаний. Они вымерили настоящую длину Средиземного моря, обследовали большую часть Африки и Европы, проникали даже в Китай и на Индийский архипелаг. До нас дошел географический трактат с картами от XIII века. Там почти точно изображены Европа и Азия; хотя о южной Африке и нет никаких сведений, но о Ниле и Конго сказано, что они берут свое начало из озер под экватором. От этих трудов нужно строго отличать современную школьную географию мусульман, где для большого возвеличения в глазах учеников ислама не стесняются чертить необъятные границы мусульманских владений, суживая границы про-

чих, и с этой целью переставлять моря и горы с места на место до полной неузнаваемости истинного положения земного шара.

При том деспотическом образе правления, который был на магометанском востоке, мудрено было процветать истории, как объективной науке; но тем не менее арабы оставили много материала, который служить к восстановлению истории средних веков, а отчасти и древнего востока. Особенно замечательны труды Ибн-Халдуна (XIV в.), который в своих «пролегоменах» устанавливал правила исторической критики и с большою широтою взгляда излагал теории различных форм государственного устройства и их постепенное развитие.

Из естественных наук арабы наиболее интересовались химией. Труды их имели целью изобретение жизненного эликсира, который бы сделал людей вечно молодыми, и философского камня, чтобы превращать все металлы в золото. Но, тем не менее, их химические исследования не остались бесплодными, они изобрели порох, научились делать бумагу и отыскивали до той поры никому неизвестные тела и составы: алкоголь, серную кислоту, царскую водку, поташ, нашатырь, селитру, сулему.

Весьма значительны затем труды арабов по грамматике и лексикографии. Без преувеличения можно сказать, что до сих пор ни один народ в мире не приложил таких усилий к обработке родного языка, как арабы; об этом, кроме грамматических и синтаксических работ первоначальной важности, свидетельствуют сотни составленных ими, часто многотомных словарей. Несмотря на смешение в своей культуре разных элементов, свой язык арабы отстояли в первоначальной чистоте.

Узкие рамки правоверия мешал свободному развитию философской мысли, направляя ее главным образом на переработку и систематизацию греческих мыслителей; но тем не менее арабский мир дал несколько крупных независимых мыслителей, к каким должны быть отнесены Авиценна, Аверроес. Последний (1126—1198 гг.) допускал вечность материи, заключающей в себе жизненную силу; он не верил ни в сотворение мира, ни в воскресение мертвых, ни в деятельность Провидения; его Бог признавал только общие для всей вселенной законы и интересовался судьбою только всего человеческого рода, а не отдельных личностей. Мистическое направление, принятое арабской философией, дало основной тон мыслителям всего вообще средневековья. Характерно то, что в арабском философском романе (Абу-Бекр, ибн-Тофаила, ум. 1190 г.) впервые была выражена мысль о происхождении человека из царства животных.

Более всего, разумеется, по количеству написанного имеет богословско-юридическая литература. Коран и сунна были для арабов единственными источниками юридических понятий, и поэтому правоведение сливалось с богословием в нераздельное целое. Относящиеся сюда труды пред-

ставляют главным образом чтения и объяснения корана и попытки систематизации магометанской догматики. Образовалось четыре школы: ганефитов, которые хотя не отрицают предания, но допускают и основания, даваемые разумом; шафеитов, отвергающих рационалистические рассуждения, и гамбалитов и малекитов, допускающих философию лишь в тех случаях, где ничего неизвестно из предания.

Рядом с успехами в науках арабов всегда процветала поэзия и литература. Нет ни одного рода поэзии, не испробованного арабами. Поэзия была в такой моде, что каждый образованный араб старался научиться искусству «нанизывать жемчуг» (писать стихи). Арабские государи не считали себя вполне счастливыми, если не имели при дворе хороших поэтов. Многие царственные особы сами принадлежали к числу искусных поэтов.

На клинках из «дамасской» закаленной стали делались инкрустации из серебра и золота. Даже обыкновенные слесарные изделия — замки, ключи — были настоящими произведениями искусства. Такой же тщательной отделке подвергались вещи из дерева (мебель с инкрустациями из перламутра и из слоновой кости, фарфоровая посуда и разные гончарные изделия. Мусульманские мастера умели обдирать горный хрусталь, обтачивать дорогие камни и вычеканивать на них разные фигуры и надписи. В красивом искусстве, в выделке сафьяна, обуви, седел арабы не имели соперников. В Испании изготовлялись изящные шелка, Дамаск был центром выделки ковров, бархата и тех же шелковых материй.

Арабы прилагали весьма много энергии к поднятию экономического быта; арабская торговля заслуживает особого внимания, если обратить внимание на то, что арабские торговцы не только объезжали все побережье Средиземного и Черного морей, но проникали в Индию до Калькутты и Суматры, в Китай морским путем и главным образом чрез Туркестан и Монголию; имели свои фактории на восточном берегу Африки, пробирались чрез Каспийское море по Волге к стоявшей на ее берегах болгарской столице. Монеты с именами халифов, служившие средствами уплаты за эти покупки, встречались на всех берегах Балтийского моря и даже в Волыни и Силезии. Арабы являлись, таким образом, посредниками между крайним востоком, африканским континентом и латинской и греческой Европой. Освященное примером самого Магомета торговое ремесло здесь никто не считал для себя унижительным. В таком же почете было и земледелие. Самые высшие сановники не считали унижительными для себя земледельческие работы, которые вне арабских владений часто были предметом и презрения. Здесь в значительной части сказалось благотворное влияние персидских традиций религии

Заратустры. Особым искусством арабы отличались в садоводстве, в пересаживании растений.

Арабы страстно любили цветы и их запах; и потому их вельможи ничего не жалели на разведение красивых садов и цветников и на выписку за дорогую цену семян разных растений и искусных садовников. В странах с сухим и жарким климатом арабы умели найти и извлечь из-под земли воду. Халифы приказывали на их счет рыть колодцы и проводить водопроводы. Благодаря арабам, культура риса перенесена в Африку, а затем в Сицилию и Испанию, стало известно в Европе индиго, распространилось шелководство. В созданных ими многочисленных городах арабы также стремились водворить известный порядок и благоустройство, разбивая их на правильно устроенные кварталы, строили в них много порою весьма роскошных мечетей, а также гостиницы, общественные бани, водопроводы, устраивали публичные библиотеки, школы и даже университеты.

В виду религиозных требований (чтение корана), грамотность среди арабов была весьма развита; в каждом городе, в каждом даже крупном селении была школка, которая давала первоначальное обучение чтению и письму и сообщала некоторые необходимые сведения из корана. Кроме таких школ устраивались школы большие (медресе), где, кроме обширной программы по богословию, читались математика, грамматика, логика, философия и некоторые другие науки; каждая такая школа имела свою библиотеку и мечеть. Школы-университеты существовали в Кордове, Каире, Багдаде и некоторых других городах.

Женщина, по магометанскому преданию, создана из кривого ребра мужчины и в своей натуре и характере всегда носит след этой кривизны; поэтому мужчина должен держать ее в повиновении. В случае обслуживания рекомендуется прибегать к телесным наказаниям, но стараться не бить до синяков и крови. Достаточно какого-либо ничтожного повода, чтобы муж мог дать развод жене. Но мысль о том, что жена, ввиду недостойного поведения своего мужа, может нуждаться в разводе, совершенно чужда исламу. В обыденной жизни мусульмане отличаются учтивостью, умением писать деликатные письма; они любители цветистого слога, красивого каллиграфического.

Ф.Н. Белявский. Ислам и культура арабов. СПб. 1913.

АРАБСКИЙ ВОСТОК И ДЕРЖАВЫ**I**

Одним из наиболее важных последствий мировой войны было, несомненно, политическое возрождение арабских областей, в течение веков входивших в состав Османской империи. Сирия, Палестина, Ирак, многие мелкие государства Аравии — впервые самоопределяются и начинают вести изолированное политическое существование. Это самоопределение, правда, носит по большей части чрезвычайно условный, часто даже фиктивный характер: реальная политическая власть принадлежит здесь Франции и Англии, которые по Современному договору получили мандаты на эти области, а еще до этого, во время мировой войны оккупировали их своими войсками. Но, во всяком случае, хотя бы в качестве полукolonий западного империализма, арабские страны отныне окончательно выделились из состава Турецкой империи и тем самым создали совершенно новую фазу в восточном вопросе. Недаром, в западной политической литературе в последнее время все чаще и чаще встречаются указания на огромное значение для Европы — арабского вопроса. Для точного, отчетливого уяснения последнего, необходимо рассмотреть развитие его в течение всего XIX века, на фоне сложных международных отношений, созданных, главным образом, английским империализмом, а также политикой старой и новой Турции.

Прежде всего каковы границы Арабского Востока? Если мы взглянем на восточный угол Средиземного моря, то мы увидим, что отсюда, как бы веером, расходятся ряд территорий по диагоналям, образуемым Нилом, Красным морем, Тигром, Евфратом и их продолжением — Персидским заливом. Эта группа тесно связанных областей, имеющих свое продолжение по сев. побережью Африки вплоть до Атлантического океана, и образует Арабский Восток. Доступ к нему с запада открывается побережьями Сирии и Египта, этими «ступенями Леванта» (по-турецки «Искеле»), по образному выражению местных жителей. Общая площадь всех этих областей, а именно: Ирака, Сирии, Палестины, Аравии, Египта, Триполи, Киренаики, Туниса, Алжира и Марокко — достигает, приблизительно, $2\frac{1}{2}$ тысячи квадратных миль, т. е. почти равна площади Европейской России до мировой войны. Труднее вычислить количество народонаселения, принимая во внимание необычайную подвижность кочевых племен, а, главное, полное отсутствие у турок статистических данных. Комбинируя различные данные, мы можем с большой вероятностью установить для перечисленных областей — цифру в 40 миллионов жителей, т. е. в $3\frac{1}{2}$ раза меньшую, нежели для Европейск. России.

Общегеографические условия объясняют нам причину этой необычайной разряженности населения. Почти $\frac{2}{3}$ всей территории Арабского Востока состоит из огромных песчаных пустынь, вроде Сахары, Ливийской пустыни, Сирийской, Нефуда и др., а также из солончаков, наконец, горных массивов, лишь в незначительной степени пригодных для оседлой или даже для кочевой жизни.

В политическом отношении весь Арабский Восток распадается на две части: западную и восточную, причем это деление издавна обуславливалось целым рядом экономических, этнических и исторических факторов. Западная часть включает территории Сев. Африки с Египтом, восточная — пояс переднеазиатских областей, а также Аравию. Уже задолго до начала XIX века, обе эти территориальные группы вели обособленное политическое существование, внешним выражением чего являлось исчезновение уже в XVIII в. власти Высокой Порты над государствами Магриба и Египтом, не считая призрачного суверенитета. Наоборот, восточная часть Арабистана (Ирак, Сирия, Аравия) жила общей жизнью вплоть до конца мировой войны, тесно связанная единством торговых путей, экономического быта и политических условий.

Площадь восточного Арабистана, составляющего предмет настоящей статьи, равняется приблизительно половине всей территории арабских областей (ок. 1 217 000 кв. миль); население его достигает цифры 12 000 000 чел., т. е. 1,6 ч. на 1 кв. миль. За исключением некоторых областей Центральной Азии, кроме Монголии или Тибета, нигде в мире мы не встречаем такого редкого населения. Необходимо тут же отметить еще один демографический факт, который будет иметь огромное значение в политических судьбах Восточного Арабистана. Население его отличается необычайной пестротой, объясняемой тем, что и Сирия и Месопотамия являлись как бы огромной ареной, где уже за тысячи лет до нашей эры беспрерывно сталкивались и смешивались народы трех материков. Благодаря этому здесь насчитывается по несколько десятков национальных групп и вероисповеданий.

Но вместе с тем во всех этих областях имеется основное этническое ядро, а именно арабы, составляющие ок. 60% всего населения. Этот факт уже сейчас кладет свой отпечаток на политическую жизнь и Сирии, и Палестины и др. стран, в будущем же он может послужить одной из предпосылок, по пути создания пан-арабской федерации.

Обрисовать вкратце исторические судьбы Арабского Востока является совершенно невыполнимой задачей. Человеческая культура зародилась как раз в бассейнах великих рек Евфрата, Тигра и Нила. Далее, в течение тысячелетий, мы видим здесь процесс скрещения всевозможных цивилизаций: эгейской, египетской, иранской, вавилонской, кав-

казской и северной — трипольской. Вместе с тем именно Междуречье и Сирия являются историческими перекрестками, где встречались и вступали в ожесточенную борьбу решительно все народы Переднего Востока: шумеры, аккадяне, халды, хетты, египтяне, арабы, киммерийцы, скифы, мидяне и т. д., и т. д. Холмы (телли), которыми усеяно все течение Тигра и Евфрата таят в своих недрах молчаливые памятники этой культурной и политической борьбы.

С VI века эти же области становятся центрами мировых империй, сначала персидской — Ахеменидов, затем эллинистической Александра Великого и Селевкидов, опять персидский — Сасанидов, арабской — Халифатской и др. И вновь, как тысячелетие тому назад Месопотамия и Сирия оспариваются на этот раз народами запада и Центральной Азии — греками, римлянами, византийцами, франками, турками и монголами.

История арабских областей совпадает, как мы видим, с историей Древнего Востока и составляет значительную часть истории: Рима, Византии, Ирана и средневековой Европы.

Также немислимо проследить здесь и исторические судьбы арабского народа. До появления Мухаммеда, арабы не жили общей культурно-политической жизнью и дробились на десятки государств вроде: Хирского, Гасанидского, Химиаритского и других, а также на тысячи независимых племен. После же обращения в ислам их история сливается с историей мусульманства и далеко переходит за узкие географические рубежи Аравии, Сирии и Месопотамии. Ограничусь поэтому указанием на основные тенденции, присущие истории арабов на всем ее протяжении.

Одним из таких повторяющихся процессов является периодическое массовое переселение кочевников из степей Аравии в области оседлой культуры. Знаменитый ориенталист Г. Винклер насчитывает четыре крупных переселения: первое произошло между 3500—2500 до нашей эры, когда семиты вавилоняне завоевали царство шумеров; второе ханаанское (2500—1500) сопровождалось завоеванием номадами Палестины; за ним последовало арамейское — распространившее семитический язык и физический тип до крайних северных пределов Переднего Востока; наконец, четвертое переселение, — арабское, — началось в VII в. и в несколько десятилетий создало огромную империю, раскинувшуюся на трех материках.

Этот процесс постоянного передвижения кочевых племен в зоны земледельческой культуры необычайно характерен даже для современной Аравии. Еще в XVII и XVIII в. мы видим крупное движение бедуинских племен шаммаров и аназехов (аназа), которые заново завоевывают Месопотамию и до сих пор составляют влиятельный элемент ее населения. В конце XVIII и в начале XIX вв. племена Неджа,

воодушевленные новым религиозным учением-ваххабизмом, стремительно завоевывают почти всю Аравию и часть Ирака. Возможно, что они по примеру первых халифов сумели бы утвердить свое влияние во всей Передней Азии, если бы не были разгромлены европейски обученной армией египтян.

Конечно, в настоящее время в Аравии невозможно передвижение и тем более выселение кочевых племен в таких крупных размерах, как это было в прошедшие времена. Но во всяком случае для понижения даже текущей арабской действительности, мы должны всегда иметь в виду эту необычайную подвижность кочевых племен и их способность быстро образовывать значительные конфедерации племен, хотя бы и на короткое время.

Второй характерной чертой истории арабов является их способность ассимилировать другие народности. Действительно, мы не должны преувеличивать той колонизации из Аравии в страны Передней Азии, которая началась при Мухаммеде и продолжалась при первых «правверных» халифах. Некоторые цифры дают нам возможность приблизительно определить размеры арабского переселения в VII в. В битве при Кадесии, где решилась судьба Сасанидской Персии — участвовало всего около 30 000 арабов. А между тем Омар мобилизовал для этой операции чуть ли не все военные резервы Аравии. «Он не оставил в стране ни одного сколько-нибудь значительного человека, был ли это воин, поэт, оратор или вождь, ни одного владеющего конем или оружием; всех их он отправил в Ирак».

Когда после разгрома византийцев и персов началось планомерное заселение Ирака, Сирийского побережья и отчасти Сев. Африки — оно происходило также в весьма скромных размерах. По мнению Muirа общее количество выселившихся арабов не превышало к моменту смерти Омара полумиллиона. Если мы примем во внимание, что они были призваны утвердить арабское государство на территории Европейской России, населенной миллионами людей, — мы поймем, насколько была незначительна эта цифра.

И все же, эти малочисленные группы арабов блестяще сумели выполнить свою задачу и не только политически подчинили миллионы греков, персов и берберов, но и арабизировали их, т. е. привили свой язык, а впоследствии — сознание принадлежности к арабскому племени.

Как объясняется эта историческая загадка? Прежде всего арабы, как завоеватели, а позднее как господствующий общественный элемент, естественно, побуждали побежденных усваивать их язык и религию. Далее, процессу инфильтрации арабского этнического элемента, несомненно, способствовало многоженство, дававшее ему возможность быстро размножаться. Но одних этих факторов было, разумеется, недостаточно.

Историческая роль арабов именно в том и заключалась, что они не остались лишь завоевателями наподобие турок и монголов. Наоборот, они не только сумели с необычайной быстротой усвоить, вобрать в себя высшую цивилизацию тех народов, которых они покорили, но и создать из обломков византийской и персидской культуры — новую арабскую культуру, представляющую огромный шаг вперед по сравнению с последними.

Превосходство в материальной технике, находящее свое выражение в сфере права, искусства и науки, дало после этого арабам возможность без особого труда переваривать те чужды этнические элементы, которые обрушивались на них в лице всевозможных завоевателей. Начиная с момента упадка Багдадского халифата (IX—X вв.), точно проламываются стены, отгораживавшие Переднюю Азию с севера и с востока, а в образовавшиеся отверстия бурно вливаются новые орды завоевателей: турки, курды, черкесы, монголы и т.п. В XI и XII веках мы наблюдаем в Ираке и в Сирии буквально этнический хаос. Автобиографические записки деятеля той эпохи, мелкого эмира Усама-Ибн-Мункыза рисуют нам картину необычайной национальной чересполосицы: арабские княжества перемешаны с латинскими, повсюду разгуливают дружины турок и курдов, очень сильна инфильтрация персов и армян. Казалось, арабский элемент должен раствориться, утонуть под этими чужеродными этническими волнами, без устали заливавшие Переднюю Азию в последующие столетия. И, однако, случилось совершенно обратное: именно, арабам удалось ассимилировать все эти гетерогенные элементы, и в результате, как отмечалось выше, и в Ираке, и в Сирии, и в др. странах Арабистана не менее 60—80% населения признает себя арабами и говорит на различных диалектах единого арабского языка.

Высокая хозяйственная техника арабов в области земледелия, промышленности и особенно торговли, их разработанный строй социально-политических отношений восторжествовали, таким образом, над примитивными культурными навыками обрушившихся на них кочевников и полуномадов. Совершенно аналогичный процесс происходил, напр., на Балканах, где оседлые славяне, благодаря преимуществам своей земледельческой техники, сумели необычайно быстро ассимилировать тюркское племя болгар, вытеснив совершенно их родной язык и превратив их в славян по национальному самосознанию.

Эти основные черты, свойственные истории арабов, объясняют общий характер турецкого завоевания Передней Азии.

В начале XVI века Салим Грозный присоединяет к Османской Империи Сирию и Месопотамию. После завоевания Египта и низложения последнего халифа-аббасида, он присваивает халифат и оставляет его в своем роду. После этого в течение трех веков ни Ирак, ни Сирия не

имеют собственной истории, переживая политические процессы, общие для всей Турецкой Империи.

С ослаблением военного могущества последней Месопотамия, правда, в течение XVIII века и части XIX в. фактически жила обособленной жизнью под властью независимых пашей, а также пришлых бедуинских племен шаммаров и аназехов; но в 60-х гг. прошлого столетия турки вновь и на этот раз окончательно завоевали Междуречье.

Власть турок в арабских странах, однако, носила чрезвычайно поверхностный характер. Поскольку дело идет о бедуинах, то они так и остались вне рамок турецкой государственности, не платя налогов, не отбывая воинской повинности и продолжая вести старую пастушески-разбойничью жизнь. Что касается до оседлых арабов, то они с презрением и с враждой относились к грубым завоевателям-туркам, стоящим неизмеримо ниже их в культурном отношении.

Так как главный поток турецкой колонизации хлынул в Анатолию и на Балканы, то в арабских областях турки вдобавок фигурировали исключительно в качестве солдат и чиновников. Благодаря этому турки, напр., в Месопотамии составляют лишь 5% всего населения, в то время как арабы 64,7%.

Эта неспособность турок органически слить арабские области с остальной империей и, с другой стороны, отсутствие в этих областях значительного турецкого ядра — придали чрезвычайно шаткий характер их власти.

К сожалению, у нас отсутствуют последовательные данные о соотношении между турецким и арабским населением в составе всей Османской Империи. Во всяком случае, несомненно, что благодаря вымиранию чисто турецкого населения, соотношение это изменилось не к выгоде для османов.

Накануне мировой войны на 10 миллионов турок в Азии и в Европе приходилось уже 5 милл. арабов Сирии, Месопотамии и некоторых других районов. Если же мы присоединим сюда население всего Аравийского полуострова (от 5—6 милл.), то количество арабского населения — уравнивает турецкое.

В свете этих статистических и культурно-исторических фактов, мы поймем, какое огромное значение имела для турок в течение всего XIX века арабская проблема, от разрешения которой в сущности зависели судьбы всей империи.

II

Совершенно иначе, нежели в Сирии и в Месопотамии, сложились отношения между турками и арабами — в Аравии. Несмотря на все уси-

лия оттоманского правительства, власть его в Аравии распространялась лишь на немногие районы и притом обычно носила чисто фиктивный характер.

Произошло это в результате ряда естественных условий, на которых необходимо вкратце остановиться.

Огромный Аравийский полуостров, равнявшийся $\frac{1}{3}$ Европы — самой природой разделен на несколько совершенно изолированных районов. В геологическом отношении он представляет продолжение Сахары и наполовину состоит из песчаных пустынь: Северной, так назыв. Сирийской (Бадият-эш-Шам), средней — Нефуда и великой южной пустыни — Дехна, занимающей почти четверть всего полуострова и состоящей из дюн и непроходимых жидких песков.

Эти моря песку, заполняющие всю внутренность полуострова, и разобщили совершенно западную часть от восточной и от южной. За исключением центрального степного плоскогорья Неджда, население могло группироваться здесь лишь на береговой полосе, узкой лентой обвившей весь гигантский полуостров. Значительная часть этой береговой зоны пропадает для оседлого населения, так как она состоит из болот (в среднем в 50 кил. ширины) так наз. Тихамма, изобилующих миазмами.

Благодаря незначительной пригодной для культуры площади, полному отсутствию рек, которые существуют здесь лишь в виде дождевых пересыхающих потоков (так наз. уади), Аравия является одной из наиболее населенных областей в мире. Эту негостеприимную страну населяют всего 5—6 миллионов арабов, и, таким образом, плотность народонаселения равна 5—6 чел. на 1 кв. милю, т. е. в 38 раз меньше, чем во Франции.

Население это состоит в огромной части из кочевников-бедуинов, тысячелетиями пребывающих в состоянии племенной анархии и, благодаря ряду внутренних географических переборок, группирующихся в нескольких замкнутых районах. Экономическое состояние этих областей будет охарактеризовано в дальнейшем. Сейчас я ограничусь поэтому самыми общими указаниями.

Чуть ли не важнейшей, в политическом отношении, областью Аравии — является Геджас, гористая, почти непригодная для культуры страна, тянущаяся по побережью Красного моря от Акабского залива и до гористой страны — Ассир.

Политическое значения Геджаса коренится в том, что на его территории расположены два священных города для мусульман, паломничество в которые (хадж) составляет одну из пяти основных обязанностей правоверных. Благодаря необходимости охранять десятки тысяч паломников, а также организовывать совершения хаджа, в Геджасе в XII в. возникло небольшое церковное государство, так наз. великое шерифство, основанное в Мекке династией Хасанидов.

После завоевание турками (при Селиме, в XVI в.) всей Передней Азии и присвоения халифата, они должны были стремиться подчинить себе и священную землю ислама — Аравию. И, действительно, почти одновременно с Египтом, османы захватывают Геджас, затем турецкий флот покрывает все арабское побережье Красного моря, и, наконец, в конце XVI в. турки оккупируют единственную плодородную область Аравии — Йемен.

В связи со стремительным падением военного могущества османов, начиная с XVII века, скоро они теряют почти всякую власть над покоренными областями Аравии.

Йемен открыто выходит из подчинения Турции, Геджас же сохраняет лишь чисто внешнюю вассальную зависимость. Султаны, как халифы всех правоверных, должны были той или иной ценой сохранять свое влияние в Мекке и Медине, так как иначе сильнейшим образом уменьшался их престиж в мусульманском мире.

И вот мы видим, как зависимость шерифа Мекки от султана сводится к тому, что он получает от последнего взамен вассалитета ежегодный подарок (так наз. сура), оставаясь в остальном совершенно независимым от Порты.

В конце XVIII века это установившееся положение вещей было в корне потрясено движением ваххабитов, которое и открыло новую эру в истории Аравии.

В середине XVIII века среди бедуинов Неджда начал свою проповедь Абд-эль-Ваххаб, который хотел также реформировать ислам, как это сделал Лютер с христианством. Он проповедывал возвращение к чистому монотеизму, к первичной догме корана, которая была искажена суевием масс и своекорыстием духовенства в течение одиннадцати веков. Как и Лютер, он не призывал к мирной реформе: наоборот, он проповедывал беспощадную борьбу против всех отступников, уничтожение всех капищ, безразлично суннитских или шиитских, и обращение огнем и мечом в новую веру. Лишь таким путем, по мнению Абд-эль-Ваххаба, можно было возродить халифат, то есть, религиозно-политическое единство всего многомиллионного мусульманского мира.

В сфере практической Ваххаб запрещал куренье табака, употребление дорогих тканей и духов и т.п. Эта пламенная проповедь, насыщенная не столько догматическим, сколько социальным содержанием, резко ополчающаяся против всемогущего духовенства и привилегированных классов, борющаяся против роскоши во имя аскетизма, имела огромный успех среди беднейших классов арабского населения.

Вновь, как во времена Мухаммеда, мы видим, что первыми последователями секты становятся рабы, разорившиеся мелкие арендаторы и беднейшие бедуины. Движение оказывается настолько сильным, что эмир Неджда Мухаммед Сеуд объявляет себя сторонником учения Вах-

хаба и начинает распространять его вооруженной рукой по всей Аравии. Благодаря сочувствию низших слоев населения, ваххабиты в течение несколько десятилетий одерживают огромные успехи. Они распространяют свое влияние на Ирак, где они громят величайшие святыни шиитов, священные города Неджев и Кербелу (1801 г.). Спустя два года они овладевают Меккой и затем Мединой, где также уничтожают все следы «идолопоклонства» и перерезают, таким образом, дороги для пилигримов. После этого две армии посылаются для завоевания Сирии и Багдадского вилайета.

Турецкое правительство было беспомощно предпринять что-либо против этого бурного натиска арабов, грозящего повторить события VII века.

На помощь Турции выступил основатель современного Египта — хедив Мехмед Али, который сам преследовал ту же задачу, что и ваххабиты, а именно возрождение обветшавшей Османской Империи, но путем «египтизации» ее.

После продолжительной и ожесточенной борьбы египтянам удалось сломить могущество ваххабитов, эмир Сеуд был отослан в Константинополь и там казнен, столица его Дарайя захвачена и разрушена. После этого Неджд становится тем, чем он был и раньше, т. е. одним из маленьких княжеств центральной Аравии. Гегемония в последней переходит после этого к племени шаммаров, которые занимают ряд оазисов на север от ваххабитов, и, что очень важно, контролируют караванные пути, ведущие из Аравии в Сирию и Ирак.

Вслед за ликвидацией ваххабизма, Турции пришлось почти тотчас же пережить второе потрясение на Арабском Востоке, которое чуть было не разрушило все здание империи (1831 г.).

Победитель ваххабитов, Мехмед Али, поднял восстание против султана, завоевал Сирию, разгромил одну за другой все турецкие армии и угрожал Константинополю. Спасло турецкую власть от полного уничтожения лишь вмешательство великих держав (главным образом, Англии и России), которые боялись возрождения Передней Азии под властью энергичных египтян и стоящей за их спиной Франции.

Лишь после этих грозных событий начинается активная политика османского правительства в арабских странах, имевшая целью органически связать их с остальными частями империи.

В Сирии осуществление этой задачи облегчили египтяне, которые во время десятилетней оккупации этой страны, почти окончательно уничтожили в ней все остатки феодализма. Турецкая администрация работала после этого в двух направлениях: прежде всего, она обуздала разбойничьи племена (вроде курдов Гяур Дага) путем карательных экспедиций и переселения их на новые места; далее она заселяла наиболее неспокой-

ные районы, а также важные пункты больших караванных путей — надежными элементами, главным образом, черкесами, переселившимися в Турцию после завоевания Кавказа (так наз. мухаджирами), а также туркменами. Наконец, был предпринят ряд мер для того, чтобы побудить беспокойные бедуинские племена перейти на оседлое положение. С этой целью им давался ряд привилегий, были созданы новые административные центры и т.п. Благодаря этой систематической и умелой политике, туркам удалось превратить Сирию в обычную имперскую провинцию, хотя все попытки этнически ассимилировать ее — кончались полным крахом.

Одновременно турецкое правительство предприняло энергичные меры для утверждения своей власти в Аравии. Не останавливаясь на деталях, укажу лишь, что оно прибегало здесь к двум испытанным методам: подкупу и посылке военных экспедиций. В результате полувековой работы, туркам удалось достигнуть весьма значительных успехов. Геджас и Йемен были организованы в имперские провинции, причем великий шериф Мекки превратился в игрушку в руках турецких губернаторов (вали). В 80-х годах, по почину основоположника турецкого конституционного движения, знаменитого Мидхад-паши, турецкие войска завоевывают до сих пор не принадлежавшее им побережье полуострова — Хассу и, наконец, устанавливают свое преобладающее влияние в южной и центральной Аравии, заключив союз с шаммарами. Политическое господство, с таким трудом насаждаемое в Аравии и в др. арабских странах, оказалось довольно прочным и сумело выдержать ряд восстаний (гл. обр., в Йемене), иногда принимавших весьма крупные размеры.

Завершением этой централизаторской политики явилось проведение по почину Абдул Гамида, Геджасской жел. дороги, которая в своем дальнейшем продолжении к Индийскому океану должна была окончательно спаять Аравию с малоазиатским ядром Османской Империи.

План этот, однако, потерпел полный крах, благодаря, главным образом, политике Англии, империалистические интересы которой властно толкали ее в сторону Аравии, Палестины и Ирака.

III

Сирия и Аравия, на которых обратилась империалистическая энергия Англии, а затем и других держав — представляли в противоположность Месопотамии незначительный интерес в хозяйственном отношении.

Сирия, являющаяся как бы западной гранью Аравийского полуострова — представляет, прежде всего, слишком незначительный простор для хозяйственной деятельности. Зажатая между морем и пустыней, она представляет из себя известковое плато, перерезанное двумя параллельными

цепями гор, земледелие возможно лишь на узкой прибрежной полосе, в долинах и в области, примыкающей к степи. Соотношение между гористыми участками, непригодными для культуры, и равнинами, крайне непропорционально. В Дамасском вилайете 75% гористой поверхности приходится лишь 25% равнины, и приблизительно такое же соотношение наблюдается и в остальной Сирии. Неудивительно после этого, что лишь от 10% до 30% всей площади подвергается какой-либо обработке под пашню, сады, пастбища и т.п. Принимая во внимание, что Сирия является чрезвычайно отсталой страной, где господствует примитивное земледелие, мы видим, что ее экономическое значение буквально ничтожно.

Из промышленных культур, некоторое значение имеют хлопководство, шелководство и производство оливкового масла. Однако характерно, что эти три отрасли хозяйства обнаруживают за последние десятилетия тенденцию к резкому падению, благодаря примитивности техники и непосильной конкуренции со стороны других стран.

Насколько незначительна экономическая жизнь Сирии, доказывает общая сумма ее годовичного довоенного производства, равная всего 882 000 франков.

Обрабатывающая промышленность Сирии не имеет вдобавок никаких шансов на сколько-нибудь значительное развитие в будущем, так как в стране почти вовсе отсутствуют: уголь, нефть и железо, эти три основные предпосылки для возможности развития современной индустрии.

Хозяйственная жизнь Аравии находится, пожалуй, на еще более низком уровне. Благодаря чисто почвенным условиям и отсутствию влаги, земледелие в Аравии возможно лишь в двух, трех районах, а именно: в Йемене и отчасти в гористом Ассире. Развитию земледелия мешает необычайно отсталый строй социальных отношений; так, например, устройство ирригации почти невозможно из-за вражды племен — почти постоянно находящихся во взаимной войне. Часто наблюдается даже факт, что арабы, уходя на новое становище, засыпают оставляемые колодцы.

В богатом Йемене, помимо хлебных злаков, выращиваются лекарственные травы, ароматические деревья и кофе; однако эта страна настолько контрастирует с остальной Аравией, что недаром она получила в древности название «счастливой Аравии» — *Arabia felix*.

Основное занятие арабов остальной Аравии составляет скотоводство, а в оазисах — культура финиковой пальмы. Недаром арабская пословица говорит, что верблюд и финиковая пальма созданы из той же глины, что и человек. Разведение верблюдов и овец, а также в меньшей степени лошадей, производится в довольно крупных размерах. Одни лишь главные бедуинские племена имеют до 720 000 верблюдов. Благодаря этому выделка шкур и кож составляет значительную отрасль хозяйства.

В отношении руд и минералов, Аравия является чрезвычайно бедной страной. Правда, существуют указания, что северная часть Геджаса, так наз. Мидиан чрезвычайно богата серой, железом, медью, серебром и золотом, которые в древности даже разрабатывались египтянами. Однако, эти данные нуждаются в серьезной проверке.

Помимо незначительных залежей меди и железа, в Аравии в большом количестве имеется лишь соль, в особенности в Иемене.

Чрезвычайно оригинальный промысел составляет ловля жемчуга на Бахрейнских островах (в Персидском заливе). Этим промыслом занято 50 000 чел., добывающих в год на 293 900 ф. стер. жемчуга. Все предприятие поставлено на капиталистическую ногу. Организаторами промыслов являются, главным образом, индусские купцы, которые путем выдачи ловцам ссуд и авансов, держат их в кабальном положении.

На базе такой зачаточной добывающей промышленности, конечно, не могла возникнуть сколько-нибудь значительная обрабатывающая промышленность, хотя бы кустарного характера. Выделка серебряных вещей в Маскате, миниатюрное производство местных тканей, наконец, выработка в оазисах грубых шерстяных плащей (аба), вот и все статьи аравийской промышленности.

Торговля Аравии имеет, понятно, ничтожные размеры: кофе, финики, жемчуг, кожи, шкуры и пр. на 3 милл. стер. Таков общий экспорт этой огромной страны, равняющийся одной трети Европы.

Социальные отношения в Аравии при этом примитивном хозяйстве, носят неизбежно крайне архаический характер. Наемного труда нигде в Аравии не существует, кроме Бахрейна, священных городов и четырех, пяти торговых пунктов. Некоторые занятия, правда, составляют традиционную принадлежность известных племен (так, напр., возделывание риса и т. п.), но в общем арабы всегда были и теперь остаются, прежде всего, воинами, презирающими земледельческий и ремесленный труд.

Отсутствие рабочих рук возмещается рабским трудом, который до сих пор процветает в Аравии. Ежегодно корсары Красного моря делают набеги на берега Африки и вывозят оттуда тысячи негров-рабов; последние работают на немногочисленных культурных участках, в качестве земледельцев, садовников и т.п.

Что касается до форм землевладения, то они также носят архаический невыработанный характер. Определенные районы кочевья (*diras*) составляют обыкновенно собственность того или иного племени, доступ в который обкладывается пощлинами. В оазисах шейхи племен, впрочем, владеют сплошь и рядом значительными участками, на праве частной собственности, занятыми пальмовыми рощами, пастбищами и т.п.

Суммируя все вышесказанное, мы можем сказать, что в хозяйственном отношении и Сирия, и Аравия не представляли решительно никакой ценности и в этом смысле не могли привлечь к себе внимание западного империализма.

IV

Совершенно исключительное значение имеет Восточный Арабистан — в качестве соединительного звена между тремя материками: Азией, Африкой и Европой. Действительно, даже бегло взглянув на карту, мы видим, что Сирия является географической гранью: Анатолии, Месопотамии, Аравии и Египта; Аравия лежит в центре морских путей, омываясь: Индийским океаном, Красным морем и Персидским заливом. Наконец, Месопотамия, благодаря своим двум великим рекам Тигру и Евфрату и их продолжению Персидскому заливу, приводит в связь Армению, переднеазиатский мир, Иран и далее Индию и Дальний Восток. Неудивительно, что уже с древних времен, за тысячелетия до нашей эры эти страны представляли из себя как бы узлы мировых путей, расходившихся во все стороны.

Сирия в особенности являлась великим перекрестком для народов Запада и Востока. В глубокой древности ее посредническое торговое значение заключалось, главным образом, в том, что она соединяла караванным путем два великих очага человеческой культуры: бассейны Нила, Тигра и Евфрата.

С другой стороны, изобилуя многочисленными, прекрасными гаванями, Сирия уже с третьего тысячелетия до нашей эры превратилась как бы в огромную морскую коммерческую контору, управлявшую экономической жизнью всего Средиземного моря.

Именно здесь лежит разгадка той ожесточенной борьбы, которую в течение веков вели за эту узкую полосу, почти неплодородной земли — египтяне, хетты и ассирийцы, персы и греки.

Начиная с эпохи эллинизма и в особенности после мусульманского завоевания, в культурную и коммерческую связь с Левантом входят Индия и Дальний Восток. Если раньше главными предметами товарооборота Сирии являлись льняные ткани, керамика, металлические изделия и продукты питания, то теперь на смену им приходит китайский шелк и пряности Индии и др. экзотических стран. Вновь из-за обладания Сирией идет борьба, в которой на этот раз принимают участие византийцы и арабы, франки-крестоносцы и турки. Приз стоил, впрочем, тех усилий, которые предлагали для получения его. Известно, например, что в течение средних веков венецианцы и генуэзцы, захватив монополию торгов-

ли в Леванте — владычествовали над хозяйственной жизнью всей Европы от Средиземного моря и до Балтики.

Остатки сотен городов, рассеянных по Сирийской пустыне, грандиозные руины Петры, Баальбека и Пальмиры красноречиво говорят об этом исключительном значении Сирии, как посредника между Востоком и Западом. Именно благодаря этому обстоятельству, Пальмира (по арабски Тадмор), лежащая в пустыне, на караванном пути между Дамаском и Месопотамией, могла пережить в III веке нашей эры совершенно исключительный расцвет и подчинить своему влиянию: Сирию, М. Азию и Двуречье. Теперь после перехода торговли на новые пути, это небольшой оазис, представляющий обычный этапный пункт на старом караванном тракте.

Турецкое завоевание всего Леванта (в XVI в.), последовавшее после неслыханного хозяйственного разгрома всей Передней Азии — нанесло первый серьезный удар торговому значению Сирии. Турки, присвоив себе посредническую роль между Западом и Востоком, начинают взимать слишком большое комиссионное вознаграждение, и вот европейская торговля ищет новых путей в Индию и в Китай, чтобы пробить брешь в этой турецкой торговой монополии.

Открытие португальцами крупного морского пути в Индию нанесло смертельный удар торговле Сирии и Месопотамии. Именно после этого обе эти страны окончательно хиреют, а старые торговые пути совершенно утрачивают прежнее мировое значение.

Открытие Суэцкого канала означало лишь последний шаг в этом направлении. Сирия после этого окончательно утратила всю транзитную торговлю с Средним, не говоря уже о Дальнем Востоке, и принуждена была ограничить свои операции лишь сношениями с соседними странами: Киликией, Месопотамией и Аравией.

Благодаря этим обстоятельствам, внешняя торговля Сирии в настоящее время имеет весьма скромные размеры.

Накануне войны весь торговый оборот ее достигал всего 10 289 000 ф. стер. и составлял четвертую часть всей внешней торговли Турции.

Что касается до Месопотамии, то она пережила, конечно, те же самые процессы, что и связанная с ней Сирия, только, пожалуй, в еще более тяжелой форме. Великие города ее: Вавилон, Ктезифон, Селевкия, лежавшие один подле другого, в узле мировых путей на сближении Евфрата с Тигром — сейчас представляют из себя жалкие деревушки, интересные лишь для археологов, но не для купцов. Лишь три больших магистралей пережили хозяйственный разгром страны и до сих пор имеют некоторое торговое значение.

Первый путь ведет от черноморского побережья Анатолии к Мосулу и далее в Персию; второй от Сирийского побережья через Алеппо к Багдаду и, наконец, третий путь морской из Багдада по Шатт эль Арабу в Персидский залив.

Товарный оборот, совершаемый по первым двум путям, носит крайне незначительный характер. Общая ценность торговли Сирии с Месопотамией равна всего — 2 милл. фр. Неизмеримо большее значение имеет третья торговая магистраль — водный путь из Багдада до Басры и далее в Персидский залив. Объясняется это тем, что как раз из Багдада по течению реки Диалы, пересекающей малодоступные хребты Загроша, открывается легчайший путь на Иранское плоскогорье. Уже с седой древности именно по этому пути происходили культурные, политические и торговые сношения между Ираном и Месопотамией. Благодаря этому обстоятельству, открытие Суэцкого канала не только не нанесло ущерба торговле Багдада и Басры, но, наоборот, значительно увеличило ее, приведя в оживленную связь с европейско-американской морской торговлей.

Коммерческие обороты Багдада растут поэтому с необычайной быстротой: за 13 последних лет экспорт и импорт Багдада увеличились в 2,5 раза, причем это увеличение произошло, главным образом, за счет торговли с Персией.

За исключением этой дороги все остальные старые торговые магистрали Сирии и Месопотамии за последние 2 столетия, как мы видели, пришли в полный упадок. И лишь мировой империализм, приступивший в конце прошлого века к постройке грандиозных железнодорожных трансазиатских путей, вновь возродил прежнее геополитическое значение Месопотамии и Сирии. Именно это обстоятельство, уже мы увидим ниже, и придало Восточному Арабистану необычайно актуальное значение в восточной политике великих держав.

В отличие от Сирии и Месопотамии, сухопутные дороги Аравии имеют или чисто местное, или узкорелигиозное значение. Эл. Реклю совершенно правильно указывает, что исторические пути не пролегают через Аравию, а избегают ее.

Наибольшую важность имеет дорога паломников, идущая от Дамаска параллельно Красному морю до Медины и Мекки. До проведения Багдадской ж.д. ежегодно тысячи паломников двигались по этому караванному пути, главным образом, из М. Азии и из Сирии. Что касается до египетских и индийских мусульман, то они совершали обычно свой хадж — морем. На этом ежегодном приливе паломников и было основано благосостояние Геджаса, являющегося одной из наиболее бесплодных

областей всей Аравии и непригодного даже для скотоводства. Количество паломников достигало в год от 50—58 000 человек, для которых устраивались питательные пункты, ярмарки и т.п.

Что касается до центральной Аравии, то караванные пути, пересекающие ее, опять-таки предназначались, главным образом, для паломников, а именно для персов, идущих из священных городов шиитов Кербелы и Неджефа в Медину и Мекку. Всего существует пять главных путей, начинающихся в различных пунктах Месопотамии и пересекающих великие аравийские пустыни в двух узловых пунктах: в Джофе и Хайле, столице шаммаров. Путешествие на протяжении многих сотен миль по песчаным, безводным пустыням сопряжено с огромными лишениями и опасностями, и вырабатывалась даже особая корпорация проводников (так напр., *ukeil*), привилегии которой гарантированы бедуинами всей Аравии.

В отличие от сухопутных дорог морские пути, окаймляющие с трех сторон берега Аравийского полуострова имеют огромное, несомненно, мировое значение.

Уже в глубокой древности торговля Европы с Индией совершалась, помимо караванных дорог, по Индийскому океану и Красному морю, через Египет. Особое развитие этот морской путь получил при птоломеях и римлянах, когда Гиппал сделал замечательное открытие, а именно, периодичность пассатов, дующих в Индийском океане. Приноравливаясь к этому явлению, корабли отплывали из Египта с попутным ветром, в несколько недель достигали Индии и там ждали обратных пассатов. Остатки старинных морских стоянок, которыми усеяно все Нубийское побережье Красного моря, сохранившиеся до наших дней, описания морских маршрутов в Индию и Китай (т. наз. периплы), свидетельствуют, какое огромное значение в древности имел этот путь.

В связи с открытием кружного Африканского пути, значение Красноморской дороги сильно пало, хотя она все же привлекала, по крайней мере, половину всего индийского вывоза.

В огромной степени возросло значение этого пути после прорытия Суэцкого канала и оккупации англичанами Египта. Достаточно указать, что благодаря устройству Суэцкого канала — путь из Европы в Индию сократился по сравнению с кружной Африканской дорогой на 40%, а в Китай — на 25%. Ежегодно увеличивающееся количество судов, проходящих через Суэцкий канал, красноречиво говорят об огромном значении этого мирового пути. За десять лет (1902—1913) — количество судов увеличилось с 3 708 до 5 085, а тоннаж с 15 694 359 до 20 039 884 тонн, т. е. более чем на 30%.

Чрезвычайно крупное, притом все более и более возрастающее значение имел и второй морской путь — через Персидский залив к устью

Шатт эль Араба. Выше уже указывалось на то значение, которое имеет этот путь для торговли всей Месопотамии, а также для торговли центральной Персии.

Представляя кратчайший путь к этим странам из Индии, вообще из Британской Империи — он каждый год приобретает все более и более крупное международное значение. Недаром уже в XVI в. в Персидском заливе имели многочисленные фактории португальцы, а затем голландцы, которые были вытеснены после долгой и упорной борьбы англичанами. Главный порт этого залива Кувейт уже сейчас приравнивают к Александрии и Марселю, и несомненно, что с окончанием постройки Багдадской ж.д. — он будет иметь значение мирового центра.

V

Первая великая держава, которая начала вести активную политику в Аравии, как отмечалось выше — была Англия. Именно она с середины XIX в. начала превращаться в «аравийскую державу» и благодаря этому явилась наиболее опасным врагом для Турции.

Несомненно, что Арабиستان приковывал к себе внимание Англии, главным образом, благодаря тем скрепляющимся в нем мировым путям, которые были рассмотрены в предыдущей главе.

Не надо думать, что Великобритания интересовалась лишь коммерческим значением этих путей. Если так было в течение XVII и XVIII вв., то несомненно, что в XIX в. морские пути, обходящие Аравию, приобрели для Англии, прежде всего, стратегическое значение, как дороги, ведущие в Индию.

Не стоит здесь повторять, какое огромное значение придают англичане безопасности путей, ведущих к лучшей ее колониальной жемчужине. При огромном отдалении Индии от метрополии, достигнуть этого можно было лишь путем установления английского контроля над всеми морскими путями, ведущими на Восток. Именно эту задачу англичане осуществляли в течение всего XIX в., рассматривая все восточные страны, по характерному выражению лорда Керзона: «Как пешки на шахматной доске, где разыгрывается партия на мировое владычество».

С этой стратегической точки зрения, совершенно исключительное внимание должна была обратить на себя старинная дорога птоломеев через Красное море, открывающая, особенно после прорытия Суэцкого канала — легчайший доступ из Средиземного моря в Индию.

Мы не можем рассматривать здесь всю историю захвата этого моря англичанами, так как главный этап этого процесса, а именно овладения Суэцким каналом и оккупация Египта (1882 г.) — выходят из рамок настоящей статьи.

Но уже несколько десятилетий раньше, англичане сумели заблокировать южный вход в Красное море — Баб-эль-Мандебский пролив, т. е. «врата плача». В 1839 году они захватывают полуостров Аден, затем аннексируют островок Перим, лежащий как раз в середине пролива и, таким образом, устраивают на Аравийском полуострове второй Гибралтар.

После этого начинается методическое расширение британской зоны влияния. Путем подкупа и запугиваний, англичане привлекают на свою сторону 9 незначительных князьков в юго-западном углу полуострова и навязывают им субсидии при условии своего неофициального протектората. Что касается турецкого правительства, то оно под давлением англичан принуждено было признать независимость этих князьков.

Создав базу на юго-западе и уже давно приобретя, как мы увидим ниже, точку опоры на юго-востоке, в Омане, — Англия соединяет их попросту прямой линией и объявляет, что вся южная часть полуострова (т. наз. Хадрамаут) находится в сфере ее влияния. Действительно, благодаря ряду интриг, умелой агитации среди полунезависимых эмиров, Великобритания без всякого договора укрепила свое влияние в этой области.

Одновременно с утверждением в Южной Аравии, Англия в течение ста лет совершила военно-дипломатическую работу для полного подчинения себе Персидского залива. Процесс этот настолько сложен и мало освещен в русской литературе, при его огромном международном значении, что в сущности ему следовало бы посвятить отдельную статью. Здесь приходится ограничиться лишь самым общим очерком событий.

Прежде всего англичане очень распространено понимают термин Персидский залив (*Persian gulf*): они включают сюда не только арабское и персидское побережье залива, но и нижнее течение Шатт-эль-Араба, оба берега Оманского залива, и, наконец, Персидское побережье Аравийского моря. Ленты караванных дорог сбегают к берегам залива, из центральной Персии, крутыми ступеньками, образуемыми на пересечении их горными хребтами. Ряд портов Персидского побережья получил поэтому совершенно исключительное значение — ворота Ирана.

Наиболее важными пунктами являются: Мохаммера на слиянии Шатт-эль-Араба с рекой Каруном, отрывающая легчайший доступ к Шустеру, Дизфулю и к др. городам страны бахтиаров; Бушир — откуда отходит караванный путь на Шираз и Испагань, пересекающий четыре гряды параллельных хребтов, и Бендер-Аббас — представляющий естественный выход к морю из центральной Персии (Иезд-Кирман).

Что касается до Аравийского побережья, то оно окружено буквально лабиринтом рифов, донельзя затрудняющих мореплавание. Кроме Бахрейна, единственным удобным портом является Кувейт — недалеко от

устья Шатт-эль-Араба — приобретающий благодаря этому исключительно важное значение.

Установление полной гегемонии над этой огромной территорией, населенной свыше миллиона, главным образом, арабами, и составляло цель британской политики. Англичане любят, по обыкновению, живописать свою деятельность здесь, как преследующую бескорыстные, мирные цели; «Если Англия сделалась в некотором отношении арбитром и хранителем залива, — говорит, напр., Т. Беннетт, — так это случилось вовсе не в результате неустанный честолюбия, побуждающего ее устанавливать свой контроль над огромными областями земного шара; она отвечала лишь на призывы, издавна обращаемые к ней — установить мир между враждующими племенами, обеспечить свободу торговли, обезвредить банды разбойников и угнетателей и положить предел работорговле».

На самом деле, как мы увидим ниже, операции англичан в Персидском заливе — сводились к установлению протектората над областями, примыкающими к последнему, и мы смело можем закрасить их на карте в те же цвета, что другие колонии Британии.

Уже в 1622 году Ост-Индская компания заключает соглашение с Аббасом Великим для совместной борьбы против португальцев; по этому соглашению Компания обязуется «постоянно держать два военных судна для защиты залива». Изгнав из последнего португальцев, а затем и своих бывших союзников голландцев, англичане начинают прочно устраиваться в заливе. Первым попадает в орбиту их влияния Маскатский султанат, господствующий на Омане, при самом входе в залив. В течение всей первой половины XIX века Маскат являлся крупным государством, владения которого распространялись на Занзибар и остров Сокотру, острова Персидского залива (Кишм и другие), наконец, территорию Персии от Бендер Аббаса до Лингаха. Крупное значение Маската состояло в том, что он всегда являлся сборным пунктом моряков, путешествующих по Индийскому океану. Жители Омана вообще славились как смелые мореходы, корсары, посещавшие Зондские острова, Китай и завоевавшие даже часть Африки (Занзибар).

Подчинить себе такое крупное государство было слишком трудной задачей, надо было сперва ослабить его, и вот мы видим, как англичане мастерски справляются с этой задачей. В 1816 году, после смерти султана Маската, между сыновьями его произошли ссоры относительно дележки африканских и аравийских владений. Обе тяжущиеся стороны обратились к посредничеству вице-короля Индии лорда Каннинга. Последний, конечно, посоветовал разделить Занзибар от Омана, превратив их в самостоятельные султанства. После этого, ослабив Маскат еще более отнятием персидской территории, Британия легко подчиняет его своему влиянию. В

результате нескольких договоров (1841—1891) султан Маската взамен союзных отношений начал получать субсидию от индийского правительства, и вообще попал в полную зависимость от английского резидента, являющегося настоящим правителем Омана.

Британия начинает затем прибирать к рукам мелких независимых шейхов, промышлявших пиратством и работорговлей. После нескольких карательных экспедиций она заставляет этих шейхов «Пиратского берега» Омана подписать договор о мире, а затем признать ее протекторат (1892 г.), конечно, взамен субсидий. В результате этих соглашений шейхи признали английский контроль над всей внешней политикой и обязались не уступать своих территорий ни одной державе, кроме Британии.

Следующим этапом — было установление протектората над Бахрейнскими островами, имеющими важное значение, благодаря своим жемчужным промыслам. Правителем Бахрейнского архипелага становится, конечно, не «независимый» шейх, а британский политический агент, руководящий и внешней и внутренней политикой.

Дальнейшее утверждение на Аравийском побережье (полуострове Эль-Катр и в Хассе) оказалось безуспешным, благодаря противодействию сначала турок, а потом ваххабитов Неджда. Зато в крайнем северо-западном углу залива, англичанам удалось целиком подчинить себе Кувейт, т. е. важнейший пункт всего побережья.

С такой же энергией и железной последовательностью англичане подчинили своему влиянию и северный берег Персидского залива, входящий в территорию Персии. Прежде всего англичане парализовали все попытки персидского правительства завести собственный военный флот в заливе. Затем, они создали себе опорный пункт в Мохаммере, важнейшем пункте побережья, и взяли тамошнего шейха под свое «особое покровительство». Несомненно, что если бы не противодействие со стороны России и других держав, то это «покровительство» перешло бы в официальный протекторат. Но пока что Англия принуждена была ограничиться уведомлением, что она «находится в специальных отношениях с шейхом Мохаммеры и будет защищать его в случае нарушения его прав» (1910 г.).

Совершенно исключительное значение получила Мохаммера после того, как англичане в начале XX в. начали эксплуатировать в Арабистане нефтяные источники. В 1909 г. знаменитая *Persian Oil Co* провела нефтепровод из промыслов в Мохаммеру и выстроила поблизости нефтеочистительные заводы. Если мы вспомним, что р. Карун ведет в страну бахтиаров, где находятся главные нефтяные промыслы Англо-Персидской компании, мы поймем исключительное важное значение Мохаммеры для британского империализма.

Я не буду останавливаться далее на всех подробностях утверждения Англии на Персидском побережье залива. Достаточно сказать, что, не имея возможности установить здесь официально свой протекторат, Англия фактически сделалась господином и Персидского Арабистана, и Мекрана. Местные шейхи стали ее стипендиатами, малейшее недоразумение влекло за собой блокаду берегов, высадку английских отрядов и временную оккупацию территории. Настоящим хозяином этого района сделался не шахский губернатор, а английский резидент, проживающий в Бушпире.

В результате этой сложной и продолжительной работы, где золото играло такую же роль, как и оружие, Англия целиком монополизировала вплоть до конца XIX века плавание по Персидскому заливу. Полицейский надзор, устройство маяков и буев, санитарный контроль — все это составляло никем неоспариваемые функции британского флота.

Мы видим, таким образом, как к началу XX века смыкается круг английского влияния вокруг берегов Аравии. Оба мировых морских пути, идущих через Красное море и Персидский залив — попадают целиком в ее руки.

Однако, как раз в это время, благодаря германскому проникновению в Турцию и постройке Багдадской ж.д., складывается совершенно новая ситуация на Ближнем Востоке, и арабским вопросом начинают интересоваться и другие державы, а именно Россия, Франция и, конечно, Германия.

VI

Проведение немцами Багдадской ж.д., начатое с 1890 года, означало возрождение хозяйственного и политического значения Восточного Арабистана, в особенности Месопотамии.

Наряду с поднятием хозяйственного значения Месопотамии, Багдадская ж.д. одновременно возрождала значение пересекающих ее путей, почти исчезнувшее за последние 3 века, благодаря конкуренции морских дорог. Становилось совершенно ясным, что по завершении железнодорожной магистрали она отклонит значительное количество экспорта, который сейчас направляется из Персии и Ирана в Персидский залив. Правда, морской фрахт всегда дешевле железнодорожного, но в данном случае последний приобретал известное преимущество, благодаря отсутствию нескольких перегрузок, а также проникновению железнодорожной магистрали в самые глухие уголки страны.

Но еще значительно представлялось стратегическое значение Багдадского пути, представлявшего также своего рода «пистолет, направленный на грудь Индии».

Помимо последней, Багдадская железная дорога угрожала, впрочем, и другой колониальной жемчужине Англии — Египту. Действительно,

выходя из горных ущелий Киликии, она соединялась с сетью сирийских железных дорог, выстроенных, главным образом, Францией и далее с Геджасской железнодорожной магистралью, ведущей мимо Красного моря в Аравию.

Именно последняя дорога и вызывала наибольшие опасения у английских империалистов. Геджасская железная дорога была задумана и осуществлена султаном Абдул Гамидом, который при этом преследовал две основные цели. Прежде всего путем соединения Стамбула с священными городами Аравии, он стремился дать новый толчок созданному им движению панисламизма. Паломники, благодаря заботливости своего халифа, могли отныне посещать Мекку и Медину, путешествуя по мусульманской колее, а не на пароходах «неверных» англичан или французов.

Несомненно, что непрерывная связь с отдаленными священными городами действительно давала возможность увеличить авторитет халифа-султана, который, будучи турком-завоевателем, представлялся для большинства арабов скорее узурпатором, нежели законным наследником Абу-Бекра и Омара.

Именно, исходя из этих соображений, Абдул Гамид придал постройке Геджасской железной дороги чисто религиозный характер. Выстроена она была в значительной степени на пожертвования, поступившие буквально со всех сторон мусульманского мира; после окончания постройки она была передана не в министерство путей сообщения, а в ведомство эвкаф, т. е. духовно-благотворительных имуществ, и т. д.

Вторая цель, которую преследовал дальновидный султан, заключалась в управлении турецкой власти в вечно бунтующей Аравии. Действительно, лишь непрерывная железнодорожная колес от Константинополя до Мекки и далее могла гарантировать Турции действительный контроль над Геджасом, не говоря уже об Ассирии или Йемене. Но тут Геджасская железная дорога превращалась из угрозы полунезависимой Аравии в угрозу английскому Египту. Действительно, на противоположном берегу Красного моря, вместо немногочисленных турецких гарнизонов в будущем могла появиться турецкая армия, создающая серьезную угрозу Суэцкому каналу. Очень важно отметить, что сам Абдул Гамид вполне понимал стратегическое значение Геджасской железной дороги. «Чего только не делали втихомолку англичане, — пишет он, — чтобы помешать Геджасской железной дороге. Зато теперь, когда она закончена, мы не зависим от Суэцкого канала. Мы устроили непрерывную железнодорожную линию между Стамбулом и священными городами Меккой и Мединой, и мы можем теперь, когда угодно, посылать туда наши войска, надежной сухопутной дорогой».

Постройка Геджасской железной дороги под руководством немецкого инженера Мейсснера проходила с необычайной быстротой. В течение каких-нибудь 8 лет (1900—1908 г.) удалось построить магистраль длиной в 1560 кил., от Дамаска до Медины, с многочисленными ответвлениями, из которых особенно важно соединение с морем в Каифе.

Ободренные этими успехами турки и стоящие за их спиной немцы — решили сыграть на ва-банк и пробиться к Красному морю. При выходе из Сирии, Геджасская железн. дорога в пункте Маан чрезвычайно близко приближается к Акабскому заливу (120 км), представляющему один из рукавов Красного моря, а именно омывающий с востока Синайский полуостров. Район Акабского залива являлся издавна спорной территорией. С 1840 г. весь Синайский полуостров был признан владением Египта. Что касается до Турции, то она вообще мало интересовалась этой пустынной территорией. Но вот в 1906 г., в разгар постройки Геджасской линии, турецкое правительство внезапно посылает отряд войск и железнодорожных рабочих в порт Таба, на Акабском заливе. В английских политических кругах это производит впечатление разорвавшейся бомбы. Пресса, парламент, общественное мнение — все это приходит в движение. Британское правительство посылает резкий ультиматум, требующий немедленного очищения Табы под угрозой войны. Характерно для вновь складывающейся в то время международной ситуации, что этот ультиматум был горячо поддержан Россией.

Отоманское правительство не выдержало этого натиска двух до того времени враждовавших империалистических держав и принуждено было очистить Акабский залив. Однако, этот поучительный инцидентшний раз показал англичанам, какую огромную опасность для Суэцкого канала, а значит и для Красного моря, составляет Геджасская железная дорога, это детище не только турецкого правительства, но, конечно, и стимулирующего последнее — германского империализма.

Мощная Германия, утверждающаяся в Сирии, составляла угрозу не только для Англии, но и для Франции, которая приобрела там крупнейшие железнодорожные, промышлен. и финансов. интересы. Отсюда возникает для Англии и Франции задача предотвратить эту военную угрозу и установить свой протекторат над Сирией или хотя бы над частью ее. Эта программа и была выполнена, как известно, после окончания мировой войны. Что касается до продолжения Геджасской железной дороги в Аравии, то Англия предприняла все меры, чтобы она не пошла далее Медины. Благодаря противодействию великого шерифа Мекки и чисто техническим трудностям, туркам так и не удалось соединить железнодорожной колеей Медину с Меккой, не говоря уже о дальнейших планах продолжения Геджасской линии на Йемен для выхода к Индийскому океану.

Постройка Багдадской железной дороги создала угрозу для Англии, как указывалось выше, и в другом конце Аравии, а именно у Персидского залива. Уже до немецкого проникновения на Восток Британии приходилось выдерживать борьбу в этом районе с Россией и ее союзницей Францией. Последняя сумела создать довольно серьезные затруднения для Англии в Персидском заливе. Так, она вела агитацию среди местного населения, главным образом, среди пиратов и работорговцев, разрешая им плавать под французским флагом; затем она начала строить угольную станцию в Омане, на что она получила концессию от султана Маската (1898 г.), наконец, она навязала Англии договор (1862 г.) о взаимном уважении независимости султана Маската, сделав невозможным таким образом установление британского протектората.

Не входя в детали, укажу лишь, что Англии удалось парализовать все эти атаки французского империализма и, самое главное, уничтожить его притязания на собственную угольную стоянку в Персидском заливе.

Также успешно боролась Англия и против царской России, которая, начиная с 90-х годов, стремилась приобрести морскую базу в заливе, устраивая для этого коммерческие пароходные рейсы и т.п.

Эта борьба против английской гегемонии в Персидском заливе была настолько сильна, что лорд Лэндсдоун сделал в 1903 г. следующее официальное заявление: «Мы будем смотреть, как на серьезную угрозу британским интересам, на устройство морской базы и укрепленного порта какой-либо державой в Персидском заливе, и мы, разумеется, будем противиться этому всеми имеющимися у нас средствами».

Гораздо более трудную борьбу пришлось вести Англии и тут с Германией. С обычным размахом приступив к активной политике на Востоке, Германия сумела быстро создать значительные коммерческие связи с Персией. Уже в конце 90-х годов появляются представители ее фирм в Персидском заливе, за ними начинают посещать последние ее военные суда, и, наконец, с 1906 г. — пароходы «Hamburg Linie». Помимо всякого рода мануфактуры, немцы начинают снабжать арабов и персов более серьезными товарами, а именно оружием и амуницией, предназначенными, разумеется, против англичан.

Но все эти операции немцев были пустяками в сравнении с той опасностью, которая должна была возникнуть для англичан после того, как Багдадская железная дорога дойдет до Персидского залива. Как известно, Англия в продолжение 14 лет вела упорную борьбу против Германии, стремясь или совершенно остановить, или хотя бы откинуть в сторону немецкую стальную гусеницу, неуклонно ползущую к заповедным границам Индии.

В связи с этой упорной борьбой совершенно исключительное значение приобретал вопрос о Ковейте, который, являясь единственным удобным портом Персидского залива, должен был неминуемо стать конечной станцией великого Багдадского железнодорожного пути.

Как и в вопросе об Акабе, Англия действовала здесь решительно и прямолинейно. Как только наметилась опасность со стороны Германии, которая и здесь провоцировала Турцию на разного рода демонстративные выступления, Англия поспешила заключить с султаном Ковейта (кстати ее давнишним клиентом) соглашение (1899 г.), устанавливающее ее фактический протекторат. Султан (Мобарк) признал контроль Великобритании над внешней политикой Ковейта, взамен чего получил ежегодную крупную субсидию. Правда, Англия и тут пыталась убедить Турцию и другие державы, что Ковейт остался по-прежнему совершенно независимым государством, но уже в 1914 году там водворился британский политический агент, который и стал настоящим правителем страны.

Бурное проникновение Германии на Ближний Восток создало, как мы видим, чрезвычайно запутанное положение вещей в Арабистане, которое еще более усложнилось после младотурецкой революции.

VII

Борьба между Турцией и великими державами осложнилась в XX веке новым фактором — растущим арабским национальным движением. Последнее возникло благодаря тому процессу капитализации Сирии и в особенности Египта, который, хотя и медленно, но все же безостановочно происходил в конце XIX в. Как мы видели, естественные ресурсы Сирии, не говоря уже об Аравии, не открывали особенно широких горизонтов для западного капитала. Но все же им была проделана в этих странах довольно значительная работа.

Энергия империалистических держав прежде всего была направлена здесь на железнодорожное строительство, которое и развивалось безостановочно вплоть до мировой войны.

В результате, Сирия оказалась лучше оборудованной в железнодорожном отношении, нежели какая-либо иная область Оттоманской империи. В то время как в М. Азии на каждые 100 кв. кил. территории приходится всего 0,6 кил. железной дороги, в Сирии эта цифра вырастает уже до 1 километра. Если мы возьмем всю Азиатскую Турцию, то мы увидим, что здесь на каждые 10 000 человек приходится 3,2 кил. железной дороги, в Сирии же уже 5,1 кил.

Параллельно с этим железнодорожным строительством шло оборудование портов, развитие парохозяйства, ряд муниципальных работ (трамваи,

электричество и т.п.), которые в сильной степени подымали торговлю Сирии. Наконец, довольно быстро шло создание ряда банковских предприятий экспортно-импортных контор и т.д.

Правда, все наиболее крупные предприятия находились в руках европейцев, главным образом французов, и в меньшей степени немцев и англичан. Но этот общий коммерческий подъем Сирии способствовал развитию сирийского туземного купечества. Появилась значительная группа местных коммерсантов, занимающихся скупкой и экспортом сырья, внутренней торговлей и, наконец, импортом европейских фабрикатов. Наряду с этим сильно развилась кустарная банковская деятельность, в форме меняльных лавок, ростовщических контор и т.д.

В меньшей степени те же социально-экономические процессы происходили в Месопотамии, и, наоборот, в значительно более крупном масштабе в Египте.

Характерно, что даже бесплодная, пустынная Аравия привлекла внимание неутомимого западного капитализма. Так, итальянцы разрабатывали соленые копи у Адена, французы получили концессию на разработку нефти в Красном море, две англо-индусские компании организовали пароходное сообщение с Аравией и т. д.

Полувековая работа европейцев в арабских странах привела к созданию местной буржуазии, главным образом, торговой, которая быстро начала модернизироваться, выделять значительную интеллигенцию и проникаться националистической идеологией.

Росту арабской буржуазии опять-таки сильно способствовали сами же европейцы, которые, действуя через посредство многочисленных миссионерских организаций, организовали сеть школ, коммерческих училищ и даже несколько университетов (протестантский колледж в Бейруте, иезуитский университет там же). Общее количество учащихся сирийцев в европейских школах достигло импозантной цифры в 100 000 человек.

В результате в Сирии и Египте очень скоро нарождаются многочисленные кадры туземцев: адвокатов, врачей, журналистов и т. п. Во всех больших городах начинают издаваться арабские политические газеты, наконец, после революции 1908 года быстро складываются политические группировки и партии.

Режим черной реакции, 30 лет проводимый Абдул Гамидом, вызвал у сирийской буржуазии и интеллигенции сильнейшую националистическую реакцию. Благодаря свирепым цензурным ограничениям, существовавшим в Турции, левые элементы сирийской интеллигенции принуждены были эмигрировать в Египет.

Под влиянием соприкосновения с более сформировавшейся в политическом отношении египетской интеллигенции, сирийцы начинают

разрабатывать широкую программу объединения всех арабских элементов, входящих в состав Османской империи. Любопытно, что англичане на первых порах поддерживали это панарабское движение, видя в нем удобное орудие против Турции. В этот первый период охотно развивали план создания большого арабского государства, но находящегося, разумеется, под протекторатом Англии. Лишь позже, после того как агитация М. Камеля и его сторонников привела к лозунгу «Египет для египтян», англичане прекратили поддержку панарабского движения, которое начало обращаться не только против Турции, но и против не прошенных «покровителей».

В этот же период были сделаны попытки предать движению организационные формы. В Париже была создана «Лига арабского отечества», а затем влиятельный «Центральный сирийский комитет»; в Каире образовался центральный комитет Османской партии децентралистов.

Сильнейший толчок это младо-арабское движение получило после младотурецкого переворота 1908 года.

Впервые в Сирии могла свободно развиваться арабская пресса, при участии эмигрантов, возвратившихся из Египта. Повсюду возникают политические клубы, разного рода общественные организации и т.п. Центром арабского движения становится Бейрут, этот крупнейший коммерческий порт Сирии и в то же время серьезный университетский центр.

Сначала арабы, как и другие национальности Турецкой империи (армяне, славяне Македонии и др.), искренно верили, что новый конституционный режим улучшит их положение и осуществит их национальные требования в области школы, языка, местного управления и т.д. Весьма скоро им пришлось в этом разочароваться.

Младотурки-унионисты были еще большими централистами и турецкими патриотами, нежели сам Абдул Гамид.

Доктрина оттоманизма, открыто исповедуемая ими, сводилась к принудительному отуречиванию всех чужеродных элементов, несомненно, в интересах нарождающейся туземной буржуазии.

Стремление «переварить», по меткому выражению известного идеолога младотурок д-ра Назима, всех арабов, армян, македонцев и т.д. приводила их к отрицанию самого существования национального вопроса в Турции и к утверждению, что нет болгар, арабов и т.д., а есть лишь оттоманские подданные.

Благодаря безудержной шовинистической политике, неуклонно проводимой повсюду Комитетом «Единение и Прогресс», первоначально мирное движение арабов в пользу культурно-национальной автономии скоро принимает резко оппозиционный характер.

В Бейруте организуется комитет реформ, который и разрабатывает план областной автономии для Сирии. Согласно выработанного проекта в арабских областях учреждаются предварительные собрания, смешанного состава, поровну из христиан и мусульман; один из параграфов проекта (§7) предусматривает даже приглашение иностранных советников и т.д.

Младотурки сначала пробуют прибегнуть к репрессиям и захватывают бейрутский комитет реформ. Однако, необычайно усилившаяся агитация арабов-националистов заставляет пойти на уступки. В июле 1913 г. они командируют в Париж на Арабский конгресс генерального секретаря комитета «Единение и Прогресс» Мидхада Шукри, который и заключает соглашение с лидерами арабов, удовлетворявшее их желания, хотя и в урезанном виде.

Вскоре, впрочем, вновь начинаются колебания младотурецкого правительства, в особенности после обратного взятия Адрианополя, сильно поднявшего их настроение.

С целью аннулировать заключенное соглашение, они пробуют внести разложение в среду арабов и опереться на реакционные, антиреформистские круги, главным образом, на духовенство. Для этого они вызывают в Константинополь сирийских нотаблей, конечно, реакционеров и делают им ряд предложений.

Они сводятся к увеличению жалованья улемам, имамам и прочему духовенству, открытию новых богословских школ и семинариев и, наконец, проведению некоторых чисто половинчатых, административных реформ.

Подготовив таким образом почву, младотурки в конце того же 1913 г. заключают в Константинополе новое соглашение с арабскими националистами, программа которого еще более урезывается и суживается. Но все же в арабских областях гарантируется: а) преподавание на арабском языке; б) замещение административных должностей исключительно лицами, владеющими этим языком; в) получение арабами 3-х портфелей в кабинете, а также определенного числа депутатских и сенаторских мест.

Впрочем, даже это соглашение никогда не было официально опубликовано.

Талаат-паша, тогда министр внутренних дел, лишь разослал циркуляр губернаторам арабских областей, в котором предлагалось выполнять некоторые пункты соглашения, касающиеся порядка заведования вакуфными имуществами, отбывания воинской повинности, преподавания, замещения административных должностей и т.п.

Наступившая мировая война позволила младотуркам отказаться от проведения в жизнь даже этого куцевого проекта реформ. Тотчас же по

объявлении войны Джемаль-паша установил в Сирии чисто террористический режим. Все видные сирийские националисты были преданы военному полемому суду или сосланы, или повешены. Националистическое движение было загнано в подполье, в котором оно оставалось вплоть до окончания войны.

Младо-арабское движение в Сирии носило, как мы видим, гл. обр., конституционный характер, наоборот, в Аравии, борьба против младотурецкого режима и вообще турецкой власти принимало обыкновенно форму вооруженного восстания.

Противотурецкое движение началось в двух наиболее отсталых и отдаленных областях Аравии: в Йемене и в Ассирии. Обе эти области, за исключением нескольких пунктов береговой полосы, остались на том же социально-экономическом уровне, как и во времена Мухаммеда. Население группируется здесь в родовые или племенные единицы и ведет военно-разбичий образ жизни, под властью вождей, власть которых имеет религиозную санкцию. Религия горцев Ассирии и Йемена носит не правомерно-мусульманский, а ярко-еретический характер. Влиятельная группа населения Йемена принадлежит к секте зейдитов, близких к шиитам, а в то время как жители горных округов Ассирии питают большую склонность к ваххабизму. Благодаря огромной социальной отсталости, всякое общественно-политическое движение неизбежно получает здесь религиозный характер, как это мы имели случай видеть и в Неджде.

В середине 50-х гг. одна магрибийская фамилия Идрисидов поселилась в Ассирии и приобрела совершенно исключительное влияние на население, благодаря своей религиозности и мусульманской учености. Потомок этой фамилии Шейх Аль Идриси, в конце XIX в. сумел стать фактическим властителем Ассирии, благодаря своей огромной энергии, природному уму и репутации святого.

Почти одновременно соседний Йемен также обзавелся своим чудотворцем в лице Мухаммеда Яхья, выбранного имамом, т. е. духовным и светским повелителем. Еще при Абдул Гамиде оба шейха заключили соглашение и подняли восстание против турецкого правительства. Три года (с 1904—1907 гг.) происходила кровопролитная борьба, в течение которой турецкие карательные отряды потерпели ряд поражений. Чрезвычайно важно отметить, что вожди восстания получали щедрую поддержку от Англии, доставлявшей им оружие и деньги.

Младотуркам пришлось в конце концов пойти на уступки; они заключили соглашение с Яхья, которого они признали законным имамом, и, взамен признания своего сюзеренитета, обещали не вмешиваться во внутренние дела Йемена.

Шейх Идриси, однако, оказался более несговорчивым: он захватил всю прибрежную полосу и выставил следующие требования: организация собственной милиции, право заключения договоров, взимание таможенных пошлин, введение арабского языка в администрацию. Любопытно, что даже эта реально-политическая программа получала религиозное освещение: получение полной автономии объявлялось Идриси предпосылкой для создания правопорядка, при котором в Ассирии господствовали бы лишь законы религии.

Заняв такую непримиримую позицию, Идриси порвал все связи с имамом Яхья и вступил с ним даже в борьбу. Одновременно и тот, и другой чрезвычайно враждебно относились к эмиру Геджаса — Гусейну, и, таким образом, к началу мировой войны на Аравийском побережье Красного моря воцарилось состояние политической анархии и взаимной борьбы.

Еще тревожнее сложилась политическая обстановка для младотурок в центральной Аравии. Я уже указывал выше, что в результате разгрома ваххабитов гегемония в Неджде перешла в руки шаммаров, которые заключили тесный союз с турками. Но вот Великобритания берет на себя поддержку мусульманской секты и оказывает денежную и военную помощь наследственному повелителю ваххабитов — Ибн-Сеуду. Благодаря этому тот организует войско, разбивает шаммаров, отвоевывает столицу Неджда Риад и торжественно объявляет о восстании ваххабизма.

Младотурецкий переворот и последовавшая за ним политическая смута развязывает ему руки для дальнейшего расширения своей власти. В 1913 году он отвоевывает у турок Хассу и, таким образом, уничтожает последний барьер между территориями Персидского залива, находящимися под протекторатом Англии. После этого он начинает диктовать свои условия младотуркам: он требует включения в свое государство всех завоеванных территорий, иначе — грозит с мечом в руках обрушиться на Мекку, и сначала объявить себя шерифом, а потом и султаном.

Младотурецкому правительству и тут приходится капитулировать: оно принимает условие Ибн Сеуда и взамен навязывает ему свой призрачный сюзеренитет, переименовав его в турецкого губернатора Неджда. Последний, впрочем, был весьма не лояльно настроен по отношению к Турции и заявил, что «в случае войны с Турцией он будет на стороне шейха Ковеита и английского правительства».

Как бы для довершения той анархии, которая воцарилась в Аравии, в том же 1913 году, восстало население Омана против султана Маската. Оно выбрало себе имама, который, несомненно, захватил бы и Маскат, если бы англичане не высадили на помощь покровительствуемому султану отряд сипаев.

К началу мировой войны, как мы видим, весь Арабистан находился в состоянии брожения или открытого восстания. Грубо-повинистическая политика младотуров оказалась совершенно бессильной разрушить арабскую проблему и привела лишь к открытому разрыву между арабами и турками.

Пользуясь этой смутой и энергично организуя ее, англичане сумели приобрести в Аравии ряд новых опорных пунктов для своей ближневосточной политики. Благодаря поддержке, оказанной ваххабитам, они распространили теперь свое влияние не только на оба побережья Аравии, но и на центральную часть полуострова. Вместе с тем, усиленно поддерживая рознь между своими же политическими клиентами — Яхьей и Идрисом, Сеудом и Гусейном, они приобретали роль высшего арбитра, которая была навеки утрачена турками.

VIII

Мировая война необычайно ярко продемонстрировала, насколько дальновидна была политика Англии, и какую огромную пользу она сумела извлечь из арабов.

Чуть ли не на следующий день после объявления войны начали проявляться политические отношения, уже давно существовавшие в Аравии, но до этих пор тщательно завуалированные разного рода дипломатическими функциями и ухищрениями.

Прежде других откристаллизовалось политическое положение Ковейта и Неджда. Над Ковейтом англичане установили официально свой протекторат, покончив раз и навсегда со всякой двусмысленностью и недоводенностью. Почти одновременно эмир Неджда Ибн Сеуд заявил, что становится на сторону Великобритании. Год спустя (декабрь 1915 г.) отношения между ним и Англией были оформлены специальным соглашением, по которому Великобритания брала на себя контроль над внешней политикой Неджда и гарантировала ему в случае нужды военную поддержку.

Наконец, одновременно с этим Англия дала коллективную гарантию правительствам всех областей вокруг Персидского залива, что она предпримет все возможное для охраны их свободы и религии.

Несомненно, что мы имеем здесь определенное объявление Великобритании своего протектората над всей зоной Персидского залива. Покончив, таким образом, с одной «исторической задачей», Англия начинает энергично работать на другом побережье Аравии, находящемся под прямой угрозой со стороны Турции.

Официальные публикации английского правительства, выпавшие после войны, вполне определенно указывают, что Англия в то время боя-

лась двух вещей: развития газавата, т. е. «священной войны», объявленной султаном, и перерыва морских дорог. Как известно, одной из первых операций, к которой начала готовиться Турция, было нападение на Синайский полуостров с целью захвата Суэцкого канала. Картина нафантазированных священной войной арабских племен, которые на всем протяжении от Порт Саида до Адена образуют гигантский фронт, направленный против Египта, сильно пугала воображение английского командования. Захват хотя бы на короткое время Суэцкого канала, закрыв для Англии кратчайший путь в Индию и в другие колонии, действительно мог придать совершенно другой оборот войне.

Англии во что бы то ни стало надо было разрушить эту страшную блокаду Красного моря, и с этой целью она ведет усиленную дипломатически-финансовую работу в Геджасе. Знаменитый восточный делец, полковник Лоуренс, прозванный самими же англичанами некоронованным королем Аравии (Uncrown king of Arabia), обрабатывает великого шерифа Гусейна: золото льется рекой, и вдобавок перед честолюбивым Гусейном раскрывается заманчивая перспектива — избавиться от Турции, стать королем Геджаса, а потом, может быть, и всех вообще арабских земель...

Именно в этот момент в Англии действительно вновь всплывает идея создания объединенного Арабского государства, причем «Times» предсказательно замечает, что «оно может быть создано и поддерживаемо лишь британским мечом». Несомненно, что круги арабских националистов вполне искренно поверили этим проектам, исходящим неофициально из «Foreign Office». Но для английского правительства все это, конечно, осталось лишь чисто агитационным средством, нужным для данного момента.

Уже на второй год войны Россия, Франция и Великобритания заключили уже разобранное соглашение (1916 г.) о территориальных приобретениях в Азиатской Турции, которое являлось буквально разделом всего Арабистана. Великобритания получила южную Месопотамию и порты Кайфу и Акку в Сирии, Франция — прибрежную Сирию, Аданский вилайет и большую территорию на востоке от него. Наконец, Палестина, согласно известной декларации Бальфура (1917 г.) превратилась в еврейский национальный очаг, устройство которого опять-таки брала на себя Великобритания.

Что касается до самостоятельного арабского государства, то от него буквально остались ножки да рожки. Территория его была определена необыкновенно гуманно, как «зона между французской и английской областями». Также не ясно была сформулирована и политическая организация этой территории, которая мыслилась, как конфедерация арабских государств, или как независимое арабское государство. Зато в соглашение не забыли вставить уже совершенно ясный пункт о том, что в этом государстве устанавливаются зоны французского и английского влияния.

Дипломатическая работа Англии в Геджасе увенчалась полным успехом и уже в 1915 году шериф Гусейн заключил с ней секретное соглашение о совместной борьбе против Турции. Взамен Англия обещала содействовать созданию под его главенством самостоятельного государства, включающего все территории арабского языка. Год спустя Гусейн восстал против турок, объявил себя королем (malik) и с помощью английских офицеров захватил Таиф и Джидду. Сыновья его, пресловутый Файсал и Абдулла, оказали значительные услуги англичанам во время кампании в Сирии, которая, как известно, окончилась полным разгромом турецкой армии (в 1918 г.), в значительной степени благодаря враждебному положению, занятому арабами.

Итак, мы видим, что уже в начале мировой войны Турция почти целиком потеряла всю Аравию: Хассу, Неджд, Геджас, не говоря уже об Ассирии, — таков был итог турецких потерь на полуострове. Лишь в двух областях она сумела сохранить свое влияние: на крайнем севере Аравии, среди шаммаров, и на крайнем юге, в некогда непокорном Иемене. Однако, эти базы отделенные одна от другой тысячами километров пустыни, оставались лишь оазисами турецкой государственности на полуострове, изолированными и окруженными враждебными областями.

После окончания мировой войны Англия, конечно, старалась изо всех сил сохранить то положение вещей, которое создавалось ею в течение ряда десятилетий.

Всякие разговоры об этом арабском государстве сразу кончились, как по мановению волшебного жезла. Огромное восстание (1920 г.) курдов и арабов в Месопотамии, непрекращающееся в течение четырех лет бурное национальное освободительное движение в Египте, наконец, национальное движение в Анатолии, все это показало англичанам огромную опасность лозунгов политического воссоединения всех арабских элементов. Пан-арабское движение перестало быть достоянием отдельных кабинетных теоретиков и патриотов, журналистов, а начало увлекать широкие народные массы. Правда, национально-освободительное движение в Сирии, Египте и Месопотамии по-прежнему протекало изолированно, но все же между ними началась кое-какая организационная связь. Египетские арабские комитеты снабжали деньгами иракцев, сирийские эмиссары отправлялись агитировать в Месопотамию и т.д. Конечно, партикуляризм, издавна присущий арабам, мешал им создать более постоянную, устойчивую связь, но все же сейчас мы уже можем говорить о сотрудничестве арабских революционных элементов на всем протяжении Передней Азии. При отсутствии ясно опознанного национального сознания, организующую роль отчасти по-прежнему играл ислам. Так, в Сирии образовалось Общество Объединения Ислама, которое сразу заняло

ярко патриотическую, агрессивную позицию по отношению к Англии и ее вассалам — Гусейну, Сеуду и др.

Англичане, повторяю, начинают бить отбой, и вот мы можем читать, например, в «Times'e» рассуждения уже о том, что, благодаря постоянной политической склоке «в течение многих лет не будет никакой возможности для образования единого арабского государства. Ясно, поэтому, что в этом отношении Англия должна предоставить арабам самим себе, если она хочет избежать крупных и непроизводительных расходов» (5/IV — 1921 г.). Что хроническая взаимная вражда отдельных племен есть характерная черта политической жизни Аравии, это бесспорный факт, наблюдаемый уже в дохаммедские времена. Но вместе с тем несомненно, что именно Англия совершенно умышленно создает трения между отдельными арабскими вождями с целью помешать им образовать общеаравийскую федерацию или хотя бы временную лигу.

В результате этой комбинации чисто местных политико-социальных факторов и империалистической политики Англии — мы видим, что в настоящее время Аравия распадается на дюжину независимых государств или, вернее, политических комплексов.

Наиболее крупное политическое значение в настоящее время имеет Геджас, благодаря близости к Египту, Сирии, а также династическим связям с Ираком и Заиорданием. По словам английского наблюдателя, игравшего видную роль в событиях последних лет Геджаса, кап. Викери, внутреннее положение страны представляется весьма незавидным.

Бедуинские племена, которые раньше за особое вознаграждение несли сторожевую службу вдоль линии Геджасской железной дороги, теперь вышли совершенно из повиновения «королю» Гусейну и занимаются налетами на паломников и грабежами. Гусейн беспомощен сделать с ними что-либо, ибо, по его собственному признанию, для этого нужны деньги, которых он не имеет, после лишения турецкой субсидии. Общий политический режим в Геджасе кап. Викери резюмирует в следующей фразе: «в истории трудно было бы найти более автократическое и тираническое правление».

У нас отсутствуют детальные сведения относительно внутренней жизни других арабских областей — Неджда, Ассира, Омана, Хадрамаута, Йемена и др. В общем они представляют ту же картину внутренней неурядицы и взаимной вражды и соперничества.

Английский империализм, как мы видим, сполна осуществил на Аравийском полуострове свою программу максимального расчленения

арабов и взаимного натравливания их для обеспечения себе роли арбитра и протектора.

IX

Совершенно иначе, нежели в Аравии, сложились послевоенные события в Сирии и Месопотамии. Если в Аравии мы видели постоянную борьбу за политическую гегемонию между Англией и Турцией, то здесь мы наблюдаем соперничество уже между Англией и Францией.

Накануне войны Франция уже ставила вопрос о получении ею Сирии, но здесь она натолкнулась на сопротивление Англии. Сирия была нужна для последней, как мы уже видели, главным образом, для стратегических целей. Владея хотя бы южной частью Сирии, Англия уж нейтрализовала бы Францию, опасную для нее, благодаря своим старым связям с Египтом; затем она получала возможность установить прямой путь (через Бадиет эш Шам) с Месопотамией, и, наконец, таким образом она устанавливала стратегический заслон для Суэцкого канала и Египта.

В результате продолжительных дипломатических переговоров в 1916 году Франция и Англия пришли к соглашению, чтобы французская зона влияния в Сирии не заключала в себя Палестину. Теперь для Англии осталось лишь подыскать местные национальные элементы, на которые она могла бы опереться. Таковых она находит в лице евреев; правда, последние составляют незначительную часть населения Палестины, всего около 16,8%, но Англии пришла на помощь сионистская программа, предъявляющая притязания на всю Палестину, как на «историческое наследие» еврейского народа.

Таким путем родилась знаменитая декларация лорда Бальфура, опубликованная 2-го ноября 1917 года:

«Правительство его величества выражает благожелательное отношение к созданию в Палестине национального центра для еврейского народа и приложит все старания к осуществлению этой цели. При этом определенно предусматривается полная неприкосновенность гражданских и религиозных прав ныне проживающего в Палестине нееврейского населения, а также прав и политического положения евреев во всех других странах».

Что касается до Месопотамии, то ее значение для Англии было достаточно разобрано в предыдущем. Оно сводилось к обладанию: мосульскими и евфратскими нефтяными источниками, торговым путем из Ирана через Багдад к Персидскому заливу и немецкой ж.д. колеи, угрожавшей Индии.

Все эти империалистические чаяния нашли свое выражение в соглашении 1916 года, по которому англичане получили южную Месопотамию с Багдадом.

После окончания мировой войны военно-политическая обстановка сложилась таким образом, что Англия уже не соглашалась выполнять всех пунктов этого соглашения. И Сирия, и Месопотамия были завоеваны исключительно англичанами, и при таких условиях они вовсе не желали делать таких дорогих подарков своему союзнику, как Сирия с Александреттой, Мосульский вилайет и Киликия.

Именно в этот период Англия развивает максимум своей империалистической энергии на Востоке: она оккупирует Константинополь, часть Закавказья, Закаспийскую область, Южный Курдистан и, наконец, Персию. Имея в руках почти все мусульманские столицы: Константинополь, Каир, Багдад, Самарканд, Дели, Тегеран, а также священные города ислама: Неджеф, Кербелу, Иерусалим, Мекку, Медину и др., англичане действительно могли себя считать гегемонами всей Передней Азии.

Французы, почти вытесненные с Востока Англией, встретились вдобавок и в Киликии и в Сирии с огромными затруднениями. В Киликии разразилось крупное повстанческое движение, руководимое анатолийскими националистами и потребовавшее огромных материальных и человеческих затрат.

В Сирии французам пришлось вступить в борьбу с арабским националистическим движением, возглавляемым сыном короля Геджаса — эмиром Файсалом. Выше уже было отмечено, что Англия, выкинув лозунг создания автономного арабского государства, привлекла на свою сторону сирийских патриотов, которые оказали значительные услуги во время войны с турками. Движение это опиралось на крупную сирийскую буржуазию, интеллигенцию и на полуфеодальные круги, состоящие из крупных помещиков и предводителей бедуинских племен. Файсал стал вождем этой разрозненной группы, главным образом потому, что будучи сыном короля Геджаса, он воплощал персональную связь между этими двумя арабскими областями.

Передача Сирии — Франции буквально ошеломила сирийских националистов: вместо обещанной автономии — в стране воцарилась грубая французская колониальная система.

При таких условиях, после нескольких чисто бумажных протестов, сирийцы приступают к активным действиям: в Дамаске собирается арабский конгресс (сер. 1920 г.), который и избирает Файсала королем Сирии.

Узконационалистическое и яркобуржуазное сирийское движение, однако, скоро выдохлось. Вместо того, чтобы организовать энергичное

сопротивление французам, Файсал и его группа прибегли к мирному, полюбовному разрешению конфликта и даже препятствовали кочевым племенам и горцам нападать на французскую зону.

Французы великолепно использовали эту половинчатость и политическую трусость националистов и вооруженной рукой произвели государственный переворот. Ген. Гурю захватил Дамаск, разогнал конгресс и принудил Файсала бежать на английскую территорию. Французский протекторат после этого устанавливается уже над всей территорией Сирии.

Вскоре после этого, с целью укрепить свою базу в последней, французы объявляют о создании Великого Ливана, в состав которого включаются районы с заведомо мусульманским большинством.

Х

Гораздо более тяжелую и упорную борьбу пришлось выдержать с арабским национальным движением англичанам в Месопотамии.

Оккупировав целиком эту страну еще во время мировой войны, англичане увлеклись теми необычайными перспективами, которые перед ними открылись. Они достраивают Багдадскую железнодорожную магистраль, строят новые городки, насаждают британскую администрацию, причем все это проводят самым грубым насильственным образом, с полным пренебрежением к интересам, привычкам и религиозно-бытовым традициям местного населения. Последнее, вдобавок, было сильно возбуждено неопределенным политическим положением Месопотамии. В самом деле, страна уже с 1917 г. была оккупирована английскими войсками, но вместе с тем англичане медлили объявлять свой протекторат, а это посеяло среди арабов иллюзию, что они будут предоставлены собственной судьбе. Эта неопределенность исчезла лишь после конференции в Сан-Ремо (апрель 1920 г.), которая следующим образом определяла политический правопорядок в Арабистане:

«Высокие договаривающиеся стороны признают, согласно ст. 33 догов. Лиги Наций, Сирию и Месопотамию временно независимыми государствами; государства эти подчиняются решениям и советам носителя мандата до тех пор, пока они достигнут полной самостоятельности. Определение границ государств и выбор носителей мандатов возлагается на главные союзные державы». (Часть III договора. Сирия и Месопотамия).

Это бесцеремонное присвоение англичанами протектората над страной, также как и их насильническое колониальное хозяйничанье в ней в течение двух лет вызвали сильнейшее брожение среди арабско-курдского населения Месопотамии.

Во второй половине 1920 г. в ней вспыхивает огромное восстание, которое едва не кладет предела английской власти. Несомненно, что ряд организованных связей соединял месопотамцев с сирийцами и даже египтянами.

Здесь не имеет интереса останавливаться на военной стороне событий. Достаточно указать, что был момент, когда англичане потеряли почти всю Месопотамию и были заперты в Мосуле, Багдаде и Басре повстанцами. Лишь прибытие англо-индийских контингентов, доведших общую цифру английских войск до 100—150.000 человек и посылка несколько эскадрилий аэропланов — дали возможность англичанам временно ликвидировать восстание, значительно сократив вместе с тем зону оккупации.

Неудача англичан в Ираке вызвала необычайное возбуждение в лондонских политических кругах. Консерваторы, рабочая партия, десятки газет клеймят «месопотамскую авантюру Ллойд Джорджа и Черчилля» и указывают, что благодаря ей «страна вовлечена в войну не менее, если не более разорительную, чем южноафриканская кампания».

XI

Уже к началу 1921 года наметился глубочайший кризис в политике великих держав на Ближнем Востоке. Англия к этому времени уже потерпела ряд серьезных поражений на всем переднеазиатском фронте. После советизации Баку и воссоединения Туркестана с РСФСР она принуждена была откатиться от границ Советской России, вслед за тем, после образования Гилянской социалистической республики, колеблется ее положение в Персии, и силой вещей аннулируется навязанное шахскому правительству знаменитое соглашение 1919 года.

К этому присоединяются неудачи Константинопольского правительства в борьбе с анатолийскими националистами, приводящие последних почти под стены Константинополя.

Наконец, почти одновременные революционные движения в Индии, Египте и Месопотамии минируют власть Англии в ее же собственных колониях.

При таких условиях английскому империализму приходится произвести перегруппировку сил, что он и проделывает с изумительной быстротой и ловкостью.

Прежде всего Англия инсценирует переворот в Греции, низвергающий кабинет франкофила Венизелоса и вновь водворяющий в Афинах короля Константина. Смысл этого переворота совершенно ясен: Англия, с одной стороны, окончательно ликвидирует французское влияние на Балканах и, с другой — делает Грецию послушным орудием своей агрессивной политики против Турции.

Для завершения той же двойной задачи, Англия начинает осуществлять поистине грандиозный план: создание цепи вассальных арабских государств, которые бы сплошным поясом тянулись от границ Ирана до Египта. Летом 1921 года в Каире под председательством Черчилля происходит конференция по арабским делам при участии верховных комиссаров: Египта, Месопотамии и Палестины. На конференции детально разрабатывается вышеуказанный план, причем намечается организация следующих вассальных областей: Курдистана, Ирака, Заиорданья, Палестины и Египта. Что касается Аравии, то, как мы видели, она уже давно находилась или под протекторатом или в сфере влияния Великобритании.

Не ограничиваясь общими постановлениями, конференция намечает и кандидатов на вновь создаваемые престолы, которые могли бы вполне обеспечить интересы Англии. Наиболее «надежными» кандидатами оказываются сыновья короля Гусейна: Файсал и Абдулла, которые вскоре и укрепляются чисто домашними способами на престолах Ирака и Трансиорданья. Оба принца были чрезвычайно удобны, как заклятые враги Франции и как люди испытанной лояльности. Действительно, Файсал всегда совершенно недвусмысленно заявлял, что «арабам необходимо содействие Англии для их духовного и материального преуспеяния».

Эти махинации англичан вызвали буквально панику во французских империалистических кругах.

Было совершенно ясно, что арабское окружение направлено своим острием не только против анатолийцев, но и против Франции, которая только что грубо насильническим путем присоединила Сирию. При таких условиях Франция производит ревизию всей своей ближневосточной политике. Прежде всего она прекращает дорогостоящую и безнадежную войну из-за Киликии, передает ее анатолийским националистам и заключает с ними дружественное соглашение. Затем, она круто меняет режим в Сирии, стремясь отвлечь симпатии арабов от Англии.

После нескольких предварительных мероприятий (амнистия и пр.) французское правительство вырабатывает Сирийский статус, который в основных чертах сводится к следующему: Сирия делится на 4 автономных государства: Алеппо, Дамаск, территория алавитов (район Ансарийе) и Ливан. В каждом из них устанавливается законосовещательный совет, который «в будущем» превратится в законодательный. Три мусульманских государства образуют федерацию, которая будет иметь общий федеративный совет и несколько общих ведомств (дирекций).

«Что касается до Ливана, отличающегося от прочих сирийских областей своими особыми традициями и более ярким духом партикуляризма, то ему предоставляется самому решить: желает ли он войти в состав Сирийской федерации, или же предпочитает заключить с каждым из

отдельных государств самостоятельные договоры, разумеется, с ведома и согласия верховного комиссара Франции».

Основная тенденция Сирийского статута для нас совершенно ясна: раздробление небольшой территории на целых 4 «автономных» государства, конечно, придумано, чтобы помешать возникновению общearабского движения, которое стремилось бы объединить всю Сирию. Привилегированное положение, создаваемое для Ливана, имеет целью окончательно изолировать его и превратить в базу французского империализма в Сирии. Наконец, введение в жизнь всего статута отсрочено на неопределенное время, пока же страна должна управляться французскими чиновниками, при участии благонадежных местных элементов.

Таковы этапы, пережитые в Сирии Францией, принужденной обороняться от английского империализма.

Но есть враг более опасный, нежели Великобритания, а именно, арабское национальное движение, уже неудовлетворяющееся теми конституционными полумерами, которые была вынуждена сделать Франция.

Чрезвычайно важно, что наиболее передовые слои арабов, по-видимому, бросили ставку на короля Гусейна, которого они обвиняют в том, что он превратился в игрушку в руках английского империализма. Независимая Сирия — вот что является теперь лозунгом крайних сирийских националистов.

Приблизительно аналогичную эволюцию проделала и Англия в Месопотамии. Огромное курдо-арабское восстание 1920 года показало англичанам, что одних методов колониального насилия не достаточно для управления страной. И вот, англичане идут на соглашение с умеренными кругами месопотамских националистов и готовят образование «автономного Ирака». Верховный комиссар сэр Перси Кокс обрабатывает арабских нотаблей, проводит общую амнистию и организует туземное правительство, возглавляемое вождем арабских консерваторов Накибом Багдада.

После этого инсценируется комедия избрания Файсала королем Ирака. Всех левых националистов арестуют и высылают на Цейлон; нотабли Багдада, Басры и др. городов, а также шейхи бедуинских племен, предварительно обработанные при помощи золота, высказываются за кандидатуру Файсала, и он водворяется на троне «автономного» Ирака.

Положение англичан в Месопотамии, однако, и после этого, остается в достаточной степени шатким. Что касается до вождей кочевых племен, то они примирительно относятся к англичанам и их ставленнику Файсалу исключительно потому, что они сократили и даже уничтожили сборы и налоги, которые раньше уплачивались туркам.

Но эта лояльность носит, конечно, чрезвычайно условный характер, и в случае малейшего нажима центральной власти, шейхи переходят в открытое восстание.

Что касается до граждан и, главным образом, интеллигенции Багдада, то они разбились на две группы: одна меньшая, протестует по принципиальным соображениям против британского мандата (intidab), но находит, что он все же необходим в течение нескольких ближайших лет. Эта группа, представленная крупными помещиками и купцами, и составляет опору для правительства Файсала.

Другая группа — крайние националисты (экстремисты), решительно протестует против английского протектората и призывает к активной борьбе против него. Этот слой состоит из представителей интеллигенции, чиновничества, мелкой буржуазии и т.п.

Если мы примем во внимание, что благодаря изъятию кочевников от уплаты налогов и финансовому бойкоту, проводимому гражданами, финансовое положение королевства Ирака является безнадежным, что все попытки создать туземную армию, превращаются буквально в фарс, мы поймем, насколько колеблющимся является положение Файсала и его покровителей англичан.

В октябре 1922 г., чтобы оформить свои отношения с Ираком, Англия заключает с Файсалом соглашение, по которому она гарантирует ему «военную и финансовую помощь», получая взамен контроль над иностранной политикой и финансами страны.

Однако, ни этот договор, ни выборы, объявленные в законодательное собрание, не вызвали никакого энтузиазма среди населения. Высшее духовенство шиитов издало даже фетву, предписывающую им отказаться совершенно от выборов. Эта агитация встретила сочувствие и среди суннитов, так что мы наблюдаем в Ираке то же движение против сотрудничества (non cooperation), что и в Индии.

Более надежным орудием укрепления власти англичан являются воздушные экспедиции и гарнизоны индийских войск. И вот мы видим, что вопреки всем своим торжественным обещаниям в парламенте об эвакуации Месопотамии, англичане сохраняют там тот же оккупационный режим, что и раньше, с момента перемирия.

XII

Несколько иначе сложились события в Палестине. Последняя приобрела чисто специфическое значение для Англии, после того, как она приняла план создания цепи вассальных арабских государств. Действительно, Англия должна была подумать о том, как бы этот сплошной пояс арабских государств не оказался бы слишком тугим, охватывающим слишком тесно ее драгоценнейшую, после Индии, колонию — Египет. Единственным способом разрыва этого пояса было образование смешанного арабо-еврейского государства, где бы Англия, искусствен-

но возбуждая национальные антагонизмы, играла роль нейтрального и спасительного судьи.

Не входя в ненужные детали, отметим, что именно этот план и осуществлялся в Палестине в течение последних четырех лет. Неудивительно, что уже произошло три крупных арабо-еврейских погрома, не говоря о мелких повседневных столкновениях. Палестинская конституция, согласно которой высшая административная власть делится поровну между евреями и арабами, возбуждает резкую оппозицию со стороны последних, ввиду ее явного несоответствия с действительным соотношением национальных групп.

В результате мы видим образование в Палестине блока арабов-христиан и арабов мусульман (в лице так называемой мусульм.-христ. ассоциации), которые, забыв свое религиозное разномыслие, борются против сионистов. Любопытно, что и здесь часть арабов, националистов вовсе не протестует против английского мандата, вообще, а лишь против покровительства, оказываемого сионистам.

Наоборот, левая группа националистов требует радикального изменения всего политического режима и направлена вообще против английской оккупации. Эта группировка имеет преобладающее влияние в стране, и недаром день принятия Англией мандата на Палестину был объявлен днем национального траура.

Что касается до сионистов, то на почве Палестины они давно уже отступили от своей официальной идеологии, сводящейся к помощи массам еврейства, путем переселения их в обетованную землю.

Эмиграция еврейского пролетариата в Палестину донельзя ограничена. Те же одиночки пролетарии, которые сумели пробраться сюда, находятся буквально в отчаянном положении и эксплуатируются самым беспощадным образом, как английской администрацией, так и самими сионистами. Возрождение страны, «воссоздание Палестины» — на практике сводится к чисто капиталистической эксплуатации ее, в которой принимает участие целый ряд американских и европейских банков. Палестина имеет огромное коммерческое значение, как естественный торговый посредник между Европой, Сирией и Египтом. И вот мы видим, как идеология сионистов сводится к стремлению крупнофинансовых кругов, просто-напросто монополизировать это коммерческое значение страны.

Значительные круги арабского населения, как мы видели, уже поняли хитроумную политику Англии, сводящуюся к укреплению своего положения в стране, путем разжигания национальной розни между евреями и арабами и принесения их поочередно в жертву друг другу. Очередь теперь за обманутыми еврейскими трудовыми массами, которые прежде всего должны покончить со всеми сионистическими бреднями.

XIII

Один из рядовых деятелей английской политики на Востоке недавно заявил, что Арабистану «предназначено играть в ближайшем будущем значительную и далеко идущую роль в деле поддержания и даже самого существования Английской империи».

Все предыдущие, мне думается, безусловно доказывают справедливость этого утверждения. Мы уже видели, что с Арабистаном тесно связан вопрос о безопасности тех мировых путей, морских и сухопутных, которые связывают Европу со Средним и даже Дальним Востоком. В частности, от той или иной политической организации Арабистана зависит вопрос о дальнейшей судьбе двух колониальных жемчужин: Египта и Индии.

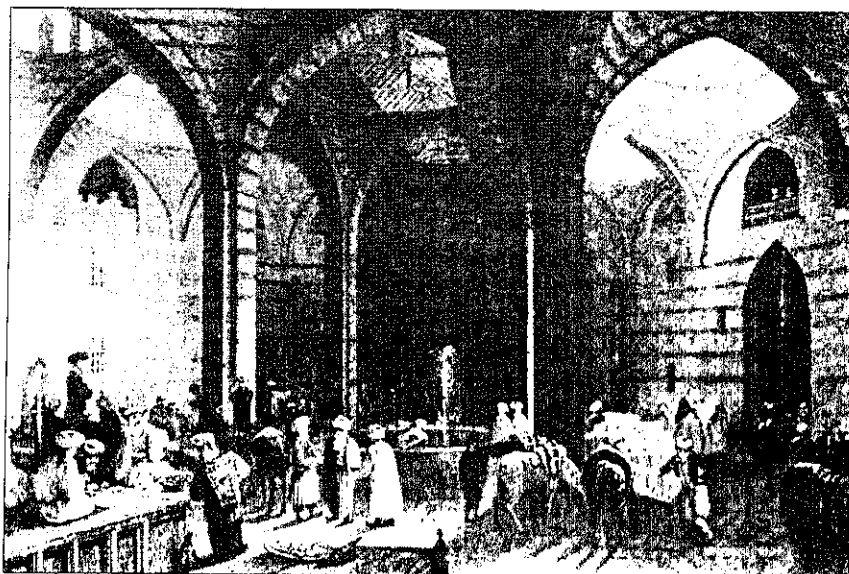
Крупнейшим фактором является также мощно развивающееся парабское движение. Правда, в данный момент его на время удалось нейтрализовать, путем создания фиктивно «автономных»: Сирии, Ирака и Аравии. Но уже сейчас на всем протяжении Арабистана мы видим нарастание арабского движения, которое не довольствуется этими полумерами и вынужденными уступками западного империализма и требует предоставления арабским странам полной свободы и права политического самоопределения. Необычайно характерно, что даже король Геджаса Гусейн, этот матерый агент английского империализма, вынужден считаться с этим непримиримым движением, и на Лозаннской конференции уполномочил своего представителя просить союзников, чтобы они выполнили свои обещания относительно свободы арабских народов.

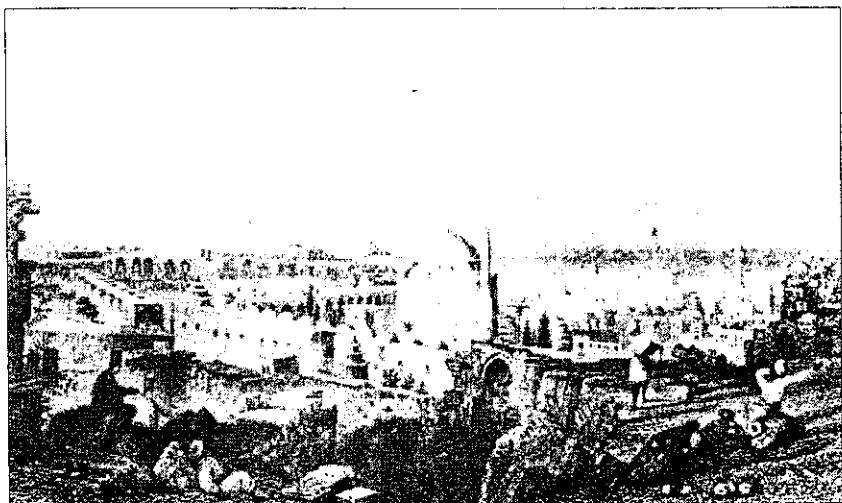
Это стремление к созданию всеарабской федерации означает радикальное изменение политической ситуации на Ближнем Востоке, и в настоящее время невозможно даже предвидеть всех возможных последствий, в случае осуществления его.

Наконец, с Арабистаном связан и такой актуальный вопрос текущей ближневосточной политики, как обладание Мосулом с его нефтяным районом.

Проблема Арабистана есть, таким образом, проблема всего мирового империализма, и это обстоятельство всегда надо иметь в виду, когда мы рассматриваем события, развертывающиеся в отдельных частях его: в Аравии, Сирии, Палестине, Месопотамии и, наконец, в Египте.

В.А. Гурко-Кряжин. Ближний Восток и державы. М, 1925

Ч А С Т Ь I I I

ГОСУДАРСТВА БЛИЖНЕГО ВОСТОКА

VII — XX ВЕКА

Арабский народ — один из древнейших народов мира, достигший в средние века высокого культурного развития, — создал в VII веке могущественную империю, простиравшуюся от Атлантического океана до Гималаев и владевшую важнейшими торговыми путями Старого Света. В IX веке начался политический упадок Арабской империи, завершившийся к XVI веку почти полным исчезновением самостоятельных арабских государств. Подпав под власть Турецкой империи, арабы утратили свою национальную независимость, а их торговля и культура пришли в упадок.

Освободительное движение арабов, возникшее с первых дней турецкого владычества, достигло особой силы в XVIII веке. В ряде арабских стран власть турецкого султана сохранилась лишь номинально.

В XIX веке в арабские страны началось проникновение западноевропейских государств: Англии, Франции, Италии, Германии. Некоторые из арабских стран (Алжир, Тунис, Египет) перешли под власть европейцев. В XX веке были разделены между европейскими государствами почти все остальные арабские страны.

Западные державы боролись за господство в бассейне Средиземного моря, за обладание Суэцким каналом, за важнейшие плацдармы в странах Арабского Востока, прикрывающие пути из Средиземноморья в Индию и на Дальний Восток, за нефть и хлопок, за рынки сбыта.

Страны Арабского Востока расположены на перекрестках важнейших морских, сухопутных и воздушных коммуникаций, связывающих метрополии Европы с их колониальными владениями в Азии и Африке. Важное место в мировых коммуникациях занимает расположенный на территории Египта Суэцкий канал, открытие которого значительно сократило путь из Западной Европы в Индию, Индокитай, на Дальний Восток, в Австралию. Через арабские страны проходит Багдадская железная дорога, связывающая Ближний Восток с Западной Европой.

Через Сирию и Ливан пролегает воздушная магистраль Франция — Ближний Восток — Индокитай. Через Египет — Палестину — Ирак пролегает воздушная магистраль Великобритания — Ближний Восток — Индия — Сингапур — Австралия.

Таким образом, чтобы попасть из Западной Европы на Средний и Дальний Восток нельзя миновать арабские страны. Арабский Восток стал ключевой позицией на великих морских, сухопутных и воздушных путях, связывающих Западную Европу со Средним и Дальним Востоком.

Страны Арабского Востока обладают значительными ресурсами стратегического сырья, прежде всего нефти и хлопка. Значение нефти достаточно хорошо известно: современные государства не могут существовать без нефти и нефтепродуктов. Оценивая роль нефти в первой мировой войне, лорд Керзон заявил: «Страны Антанты приплыли к победе на потоках нефти». Значение нефти особенно наглядно показала вторая мировая война.

На Ближнем Востоке нефть имеется в Ираке (район Мосула — Киркука), в Саудовской Аравии (район Аль-Хассы), на Бахрейнских островах, в Кувейте, Катаре, Омане, Сирии (район Джезире) и в Египте.

Разведанные запасы нефти на Ближнем Востоке, значительная часть месторождений которой находится именно в арабских странах, исчисляются американскими геологами в 1,4 миллиарда тонн, а предполагаемые — до 4,3 миллиарда тонн, что составляет 1/3 всех мировых запасов нефти.

Кроме того арабские страны являются емким рынком сбыта промышленных товаров, а также имеют большое значение как сфера приложения иностранных капиталов.

Благодаря своему экономическому и стратегическому значению Арабский Восток в нынешнем столетии стал играть немалую политическую роль в системе международных отношений.

П. В. Милоградов. Арабский восток. М, 1946

СТРАНЫ АРАБСКОГО ВОСТОКА

Под «Арабским Востоком» понимаются те страны Ближнего Востока, которые населены по преимуществу арабами и где преобладает арабский язык. Это — Сирия и Ливан, Палестина, Трансиордания, Ирак, Египет, Восточный или Англо-Египетский Судан и страны Аравийского полуострова, к числу которых относятся: Саудовская Аравия (или Саудия), Йемен, британские владения Аден, Хадрамаут, Оман (или Маскат), Договорный Оман, Катар, Кувейт, а также Бахрейнские острова.

Арабы — один из древнейших народов мира. Родиной их является Аравия. В течение многих столетий — до эпохи средневековья — арабы были почти целиком сосредоточены в пределах Аравийского полуострова. Но в первой половине VII в. н.э. арабы Хиджаза и Неджда, объединившись вокруг торгового города Мекки, приступили к завоеванию новых земель.

Завоевания эти шли под знаменем распространения новой религии — ислама. К концу VII в. арабы завоевали Иран, Армению, Сирию, Палестину, Месопотамию (нынешний Ирак), Египет и африканское побережье до Марокко. В VIII в. арабы проникли в Европу и захватили Пиренейский полуостров. Кроме того, им принадлежал северо-западный угол Индии.

К этому времени арабское государство, или так называемый арабский халифат, достигло вершины своего могущества. Это была огромная феодальная держава, простиравшаяся от Атлантического океана на западе до Гималайских гор на востоке. Арабский халифат владел важнейшими торговыми путями Старого Света. Велась оживленная торговля с Западной Европой, с Русью, Скандинавией, Китаем, Индией, Индокитаем. Из арабских владений или транзитом через них шли в Европу все восточные товары.

Широкий торговый обмен и расширение географического кругозора арабов привели к расцвету точных и естественных наук, в особенности математики, астрономии и медицины.

В арабском халифате, этом огромном аграрном государстве, высокого развития достигли ремесла. Арабский халифат был известен всему миру своими дорогими тканями (бархатом, атласом, парчой). Славилась арабский сафьян и бумага из шелка и хлопка. Не менее были известны арабское оружие и дамасская сталь. Арабы были большими мастерами в изготовлении изделий из драгоценных металлов.

Арабы первые познакомили Европу с рисом, коноплей, фасолью, сахарным тростником, спаржей, артишоками, шелковицей, апельсинами, абрикосами, жасмином, камелиями.

В средние века, когда Европа прозябала в варварстве, арабы вместе с другими народами Востока сохранили античную науку и культуру, развили их и впоследствии передали европейским народам. До позднего средневековья крупнейшие города арабской империи были центрами науки и искусства тогдашнего мира. Особенно выделялась Кордова (в Испании) с ее университетом.

Во многих случаях арабы ассимилировали покоренные народы и передали им свой язык, религию и культуру.

С IX в. начался закат арабской империи. Феодальная структура империи, отсутствие прочных внутренних рыночных связей и экономичес-

кий застой ослабляли могущество халифата и, в конечном счете, привели его к распаду. В том же направлении действовали освободительные движения в покоренных странах и обострение классовых противоречий внутри империи. От нее стали отлагаться одна за другой завоеванные территории. В XII в. некоторые арабские земли были завоеваны турками-сельджуками и крестоносцами.

К XVI в. самостоятельные арабские государства почти полностью исчезли. Арабы подпали под власть Османской (Османской) империи и утратили свою независимость. Производительные силы арабских стран — их сельское хозяйство и ремесла, а также торговля и культура под тяжестью гнета турок пришли в упадок. Значительная часть арабских земель оставалась в составе Турции до 1918 г.

В годы первой мировой войны арабские народы были втянуты Антантой в борьбу против Турции. За поддержку союзников им было обещано Англией и Францией создание объединенного независимого арабского государства. Но надежды арабов были обмануты.

Арабский мир после первой мировой войны был раздроблен на мелкие, искусственно скроенные части — обычные колониальные владения, носившие вывеску мандатных территорий. По решению верховного совета Антанты (на конференциях в Лондоне и Сан-Ремо) мандат на Палестину с Трансиорданией и на Ирак получила Англия, мандат на Сирию с Ливаном — Франция. Некоторым подмандатным территориям были приданы внешние атрибуты самостоятельности в виде конституций, парламентов, правительств. С Ираком (в 1922 г.) и с Трансиорданией (в 1928 г.) Англия заключила договоры. Но все это не изменило и не могло изменить колониального характера подмандатных территорий, где вся власть была сосредоточена в руках британских и французских правителей, а командные высоты захвачены иностранным капиталом. В 1932 г. мандат на Ирак был заменен двусторонним договором, но Ирак остался фактически зависимой от Англии страной.

Над Египтом еще в начале первой мировой войны (в 1914 г.) был установлен британский протекторат. Впоследствии, в 1922 г., под влиянием роста национально-освободительного движения в Египте, протекторат был отменен. Египту был навязан в 1936 г. договор, по которому в руках Англии полностью сохранился политический и военный контроль над этой страной.

Восточный Судан считается кондоминиумом, т. е. совместным владением Англии и Египта, но реальная власть в нем принадлежит генерал-губернатору англичанину.

Что касается Аравийского полуострова, то там после первой мировой войны образовались два формально независимых королевства — Саудовс-

кая Аравия и Йемен. На остальной части полуострова, вдоль его южного и восточного побережий, расположены британская колония и военная база Аден и ряд британских протекторатов — небольших арабских княжеств, имеющих для Великобритании стратегическое значение. Эти княжества находятся в полной зависимости от Англии.

По окончании второй мировой войны арабы тщетно ждали выполнения обещаний Атлантической хартии и декларации британского правительства от 27 мая 1941 г., в которой им давалось заверение, что после войны арабские народы получат право на самоопределение. Лишь Сирия и Ливан были объявлены во время второй мировой войны независимыми республиками, но на их независимость посягают Англия и США, Фиктивная независимость предоставлена Трансиордании, но она привела на деле к превращению страны в казарму и очаг авантюры британских империалистов на Ближнем Востоке.

Обманутые надежды вызвали новую волну национального движения арабов в странах Арабского Востока. Движение это растет и ширится из года в год, часто принимая форму вооруженных столкновений.

Огромные пустыни Аравийского полуострова, а также Сирийская, Ливийская и другие пустыни (в Египте и Судане) почти безлюдны. Но долина и дельта Нила, а также Палестина и Ливан густо заселены. Палестина и Ливан относятся даже к странам с наиболее высокой плотностью населения (в Палестине 69 человек, в Ливане 114 человек на квадратный километр).

Еще в XIX в. Арабский Восток стал ареной острого соперничества между великими державами. В чем же причина столь сильного интереса, проявляемого капиталистическими государствами к странам Арабского Востока?

Арабский Восток представляет собой как бы мост между Европой и Дальним Востоком, где расположены крупнейшие владения европейских колониальных держав — Англии, Франции, Голландии. Арабский Восток — ключевая позиция на великих морских, сухопутных и воздушных путях, связывающих Западную Европу со Средним и Дальним Востоком. Отсюда большое стратегическое значение стран Арабского Востока.

Вдоль арабских стран пролегают важнейшие морские коммуникации европейских метрополий с их колониями. Путь через Средиземное море, Суэцкий канал и Красное море — кратчайший путь к восточному побережью Африки, на Средний и Дальний Восток. Со времени прорытия Суэцкого канала (в 1869 г.) путь от Лондона до Персидского залива (Кувейт) сократился на 45 процентов, до Индии — на 33—45 процентов, до Сингапура — на 30 процентов.

Через арабские страны пролегают важные железнодорожные линии: бывшая Багдадская железная дорога, соединяющая побережье Босфора с Персидским заливом, и железнодорожные линии, проходящие по побережью Леванта¹ и смыкающие турецкую железнодорожную сеть с египетской.

Страны Арабского Востока пересекаются стратегическими автомобильными дорогами: Хайфа (Палестина) — Багдад (Ирак), Бейрут (Ливан) — Дамаск (Сирия) — Багдад, Халеб (Сирия) — Мосул (Ирак). Здесь же проходят автомобильные пути из Ирака в Иран и магистральные автомобильные дороги вдоль восточного побережья Средиземного моря от границ Турции до границ Ливии.

Через страны Арабского Востока проложены также важные воздушные магистрали: британские — Кейптаун — Каир — Калькутта (через Судан, Египет, Палестину, Трансиорданию и Ирак), Лондон — Хайфа — Багдад и далее на Индию с ответвлением на Тегеран; французская линия Париж — Марсель — Дамаск — Багдад — Сайгон (Индокитай); голландская линия до Батавии (Индонезия); американская линия Нью-Йорк — Лидда (Палестина) — Бомбей (Индия) и другие.

Если в XIX в. борьба за страны Арабского Востока обуславливалась главным образом их политическим и стратегическим значением, то в XX в. эти страны приобрели и важное экономическое значение. Они стали важным источником сырья, рынком сбыта и сферой приложения капитала.

И. А. Генин. Страны Арабского Востока. М, 1948.

* * *

Арабскими странами называются страны, большинство населения которых говорит на арабском языке.

Арабские страны расположены в Передней Азии и в Северной Африке.

К числу арабских стран Передней Азии относится: Сирия, Ливан, Палестина, Трансиордания, Ирак, Саудовская Аравия, Йемен и небольшие княжества Аравийского полуострова Оман, Договорной Оман, Катар, Кувейт, Хадрамаунт.

К числу арабских стран Северной Африки относятся: Марокко, Алжир, Тунис, Триполитания, Киренаика, Египет, Восточный Судан.

Территория всех арабских стран, вместе взятых, превышает 11 миллионов квадратных километров, то есть больше, чем площадь всей Европы. Однако, в отличие от Европы, большую часть территории арабских стран составляют незаселенные пустыни.

Значение арабских стран в мировой политике определяется прежде всего их географическим положением. Они занимают все южное и восточное побережье Средиземного моря, окружают Красное море, выходят к двум океанам: Атлантическому и Индийскому. По этим морям и океанам проходят международные морские пути, связывающие государства Западной Европы с их владениями в Азии и Африке. На территории Египта находится Суэцкий канал, который соединяет Средиземное море с Красным морем и является центральным звеном этих морских путей.

Через арабские страны проходит также ряд международных воздушных путей, железнодорожных и шоссежных магистралей, имеющих большое значение.

В. Луцкий. Арабские страны. М, 1947

БАХРЕЙН, ГОСУДАРСТВО БАХРЕЙН, ДАУЛЯТ АЛЬ-БАХРЕЙН (араб. «Два моря»), государство на 33 островах Бахрейн в Персидском заливе (острова Бахрейн, Мухаррак, Ситра, Наби-Салих, Джужайфа и другие), в Юго-Западной Азии.

Население около полумиллиона человек, в основном арабы. Главенствующая религия — ислам. Официальный язык — арабский. Столица — Манама. Бахрейн конституционная монархия. Глава государства — эмир.

Первое упоминание о Бахрейне относится к III тысячелетию до н. э. Именно тогда на его территории существовало легендарное государство Дильмун, возникшее благодаря оживленной торговле между Месопотамией и Индией.

С конца II тысячелетия до н. э. острова были колонизованы финикийцами, позднее завоеваны Ассирией, входили в империю Александра Македонского и царства Селевкидов.

В начале нашей эры Бахрейн — княжество, в IV—VI веках — в составе иранского государства Сасанидов, в VII—IX веках — Арабского халифата.

В X—XI веках Бахрейн — центр государства мусульманской шиитской секты исмаилитов — карматов, возникших в IX веке в Южной Месопотамии. Государство карматов просуществовало до конца XI века; после чего Бахрейн — вновь в составе Халифата.

После разгрома Халифата монголами в 1258 году Бахрейн ненадолго стал независимым, но вскоре вошел в состав государства Ормуз.

В XVI веке Бахрейн был захвачен португальцами, покорившими Ормуз; а в первой четверти XVII века после изгнания португальцев англичанами и персами на сто лет вошел в состав Ирана; позднее был завоеван Оманом.

В 1784 году арабские шейхи династии Аль-Халифа провозгласили независимость Бахрейнских островов, а в 1809 году изгнали персидские войска. Династия Аль-Халифа и сейчас правит в Бахрейне.

В 1820 году Бахрейн был оккупирован англичанами, разгромившими флот Бахрейна, которые после договоров 1861, 1880, 1892, 1905 годов установили над островами свой протекторат.

В 1927 году Иран объявил Бахрейн своей территорией, возник англо-иранский конфликт. В 1934 году английский парламент утвердил

статут Бахрейнских островов, по которому шейх Бахрейна был провозглашен «независимым правителем, связанным специальным союзным договором с правительством Великобритании».

Во время второй мировой войны на Бахрейнских островах находились военновоздушные и военно-морские базы Великобритании и США.

В 1955 году народное восстание на Бахрейнских островах было подавлено английскими войсками.

В ноябре 1957 года Иран объявил Бахрейн 14 провинцией Ирана, что вызвало протест Великобритании и Лиги арабских государств, потребовавшей признание Бахрейна неотъемлемой частью Арабского Востока.

15 августа 1971 года Бахрейн стал независимым государством.

Основа экономики — нефтедобыча и нефтепереработка.

С. Шумов, А. Андреев

ИОРДАНИЯ, ИОРДАНСКОЕ ХАШИМИТСКОЕ КОРОЛЕВСТВО, АЛЬ-МАМЛЯКА АЛЬ-УРДУНИЯ АЛЬ-ХАШИМИЯ, государство в Западной Азии.

Население более 4 миллионов человек, большая часть которого — арабы. Главенствующая религия — ислам. Официальный язык — арабский. Административно-территориальное деление — 8 провинций (губернаторств). Столица — Амман. Глава государства — король. Законодательный орган — двухпалатный парламент.

В древности на иорданских землях жили семитские племена хананеев.

В X веке до н. э. на землях Иордании были образованы Израильское и Иудейское царства. В начале VI века до н. э. иорданские земли были подчинены Ново-Вавилонским царством, в 538 году до н. э. — персами, в 332 году до н. э. завоеваны армией Александра Македонского.

В IV—I веках до н. э. территория Иордании входила в состав государств сирийских Селевкидов и египетских Птолемеев; во II веке н. э. — подчинена Римом.

В конце IV века, после распада Римской империи, Иордания осталась в составе Византии.

С VII века Иордания — в составе Арабского халифата; позднее часть земель подпадали под влияние Египта, завоевывались крестоносцами.

С середины XIII века иорданские земли — под властью египетских мамелюков.

С 1517 по 1918 год Иордания — в составе Османской империи.

После первой мировой войны иорданские земли включены в английскую мандатную территорию Палестину; в 1921 году Иордания выделена в мандатный эмират Трансиордания, на который Великобритания получила мандат Лиги наций.

Во время второй мировой войны Трансиордания — английская военная база на Ближнем Востоке.

22 марта 1946 года в Лондоне был подписан англо-трансиорданский договор, провозгласивший отмену английского мандата и предоставление Трансиордании независимого государства во главе с королем — 25 мая 1946 года Трансиордания была провозглашена Иорданским Хашимитским Королевством. Королем стал Абдалла из старинного рода Хашимитов.

После арабо-израильской войны 1948—1949 годов Иордания присоединила восточные районы Палестины, западный берег реки Иордан. 23 апреля 1950 года иорданский парламент провозгласил единство Иордании и Восточной Палестины в составе Иорданского Хашимитского Королевства. 20 июля 1951 года Абдалла был убит палестинцами, а через два года королем стал его внук Хусейн.

После арабо-израильской войны 1967 года Израиль занял западный берег реки Иордан, Иордания лишилась четверти обрабатываемых земель.

В «черном сентябре» 1970 года произошел кровопролитный конфликт между бойцами Палестинского движения сопротивления и иорданскими войсками — с обеих сторон погибло более 20 тысяч человек — палестинские отряды ушли в Сирию и Ливан.

С. Шумов, А. Андреев

ИРАК, РЕСПУБЛИКА ИРАК, АЛЬ-ДЖУМХУРИЯ АЛЬ-ИРАКИЯ (араб. «УТЕС»), государство в Западной Азии.

Население более 20 миллионов человек, в основном иракские арабы (75%), а также курды (15%), другие народы. Официальные языки — арабский и курдский. Государственная религия — ислам. Административно-территориальное деление 16 мухафаз (губернаторств), состоящих из када (округов) и нахия (районов). С 1974 года в Ираке по закону о курдской автономии как особый автономный район с административным центром в городе Эрбиле существует Иракский Курдистан. Столица Ирака — Багдад. Высший орган государственной власти Совет революционного командования (СРК). Председатель СРК является президентом Ирака, верховным главнокомандующим и главой правительства. Высший законодательный орган — однопалатный Национальный совет.

Ирак занимает земли среднего и нижнего течения рек Тигр и Евфрат на территории древней Месопотамии, часть Сирийской и Аравийской пустынь, часть Курдистана. Граничит с Турцией, Сирией, Иорданией, Ираном, Саудовской Аравией, Кувейтом, на юге к территории Ирака примыкает Нейтральная зона — территория, политический и юридический статус которой был определен Мохаммарским договором от 5 мая 1922 года, другими договорами. Соглашение между Ираком и Саудовской Аравией от 8 апреля 1940 года установило право обеих стран на совместное административное управление зоной.

Ирак состоит из следующих географических районов: Нижняя Месопотамия, Верхняя Месопотамия, Северный Ирак (Иракский Курдистан), Эль-Бадийя (часть Аравийско-Сирийского плато).

На юго-востоке Ирак имеет выход к Персидскому заливу (около 50 километров заболоченного морского побережья); для морского судоходства пригодно лишь устье реки Шатт-эль-Араб.

Древнейшие племена на территории Месопотамии появились в эпоху позднего неолита, хотя наиболее известна стоянка людей древнекаменного века в пещере Шанидар, расположенной в Иракском Курдистане.

Месопотамия (Междуречье, Двуречье), область в Передней Азии, по среднему и нижнему течению рек Евфрат и Тигра в Ираке, Турции, Сирии и Иране. Длина с северо-запада на юго-восток более тысячи километров, ширина до 400 километров. Месопотамию пересекают боль-

пие полноводные реки — Евфрат и Тигр, сливающиеся в общее русло Шатт-эль-Араб.

Первые государства на землях Месопотамии появились уже в IV тысячелетии до н. э. В III — начале II тысячелетия до н. э. на территории между реками Тигр и Евфрат существовали города-государства Эриду, Ур, Нишпур, Ашшур, Лагаш, Урук, Умма. В первой половине III тысячелетия до н. э. было образовано Шумерское государство, боровшееся с государством Аккад за политическую гегемонию в регионе, а в начале II тысячелетия до н. э. на юге Месопотамии появилось Вавилонское государство, просуществовавшее до 538 года до н. э. Тогда же на севере Месопотамии образовалось и государство Ассирия, прекратившее свое существование в конце VII века и ставшее провинцией Мидии.

В 550—538 годах до н. э. ахеменид царь Кир II завоевал Вавилонию и Ассирию и включил их в состав Персии. В 30-х годах IV века до н. э. Месопотамия вошла в империю Александра Македонского, после ее распада — в состав государства Селевкидов, а с 250 года до н. э. — в состав государства Аршакидов.

В III веке н. э. Южная Месопотамия вошла в персидское государство Сасанидов, а Северная — стала ареной длительной борьбы между Ираном, Парфией и Римом, позднее — между Ираном и Византией.

В начале III века на западе Ирака и севере Сирии арабским племенем лахмидов было создано государство с центром в Хире. При Имруль-Кайсе (ум. в 328 году) владения Лакмидов достигли границ Южной Аравии. В 602 году государство Лакмидов было уничтожено Ираном.

С приходом в первой половине VII века на иракские земли арабов здесь получили распространение арабский язык и ислам. Месопотамия стала провинцией арабского халифата сирийской династии Омейядов, а с 750 года — провинцией арабского халифата иракской династии Аббасидов.

Арабы (самоназвание аль-араб), народы семитической языковой группы, населяющая арабские страны Западной Азии и Северной Африки. Кроме того, арабы живут в Иране, Турции, Афганистане, Эфиопии, Сомали, Восточной Африке. Древнейшая часть расселения арабских племен, по-видимому, северо-восточная часть Аравийского полуострова. Во II тысячелетии до н. э. арабы распространились по всему полуострову, ассимилировав более древнее население южной его части. Уже с середины I тысячелетия до н. э. началось проникновение арабов за пределы Аравии, а начиная с VII века н. э. значительная часть их переселилась в некоторые завоеванные страны.

Современные арабские народы возникли после арабских завоеваний в результате арабизации древних народов Передней Азии и Северной Африки арамейцев, финикийцев, египтян, ливийцев (берберов) и других.

Арабы отдельных стран говорят на различных диалектах арабского языка: аравийском, сирийском, иракском, египетском, магриби (северо-африканском).

Арабские завоевания, военные предприятия племен Аравийского полуострова, осуществлявшиеся в VII—VIII веках под руководством мусульманской общины с халифами во главе, и завершившиеся установлением временного господства в странах Ближнего и Среднего Востока, Северной Африки и Юго-Западной Европы.

Арабские завоевания проходили в два этапа. 1-й этап (30—50-е годы VII века) начался осенью 633 года вторжением трех отрядов (по 7500 человек в каждом) арабских племенных ополчений в Палестину и Сирию. 20 августа 636 года пятидесятитысячное византийское войско было наголову разгромлено арабами. После сдачи Иерусалима в 638 году и Кесарии в 640 году вся Палестина и Сирия окончательно оказалась под властью арабов. К 652 году они завершили завоевание Ирана, к 646 году — Египет. В 648 году арабы завоевали Кипр.

На 2-м этапе завоеваний (конец VII-30-е годы VIII века) арабы завоевали Северную Африку. К 718 году арабы захватили большую часть Пиренейского полуострова. Между 705—715 годами арабские войска покорили большую часть Средней Азии. В первой четверти VIII века арабы окончательно завоевали все Закавказье.

Халиф (араб. заместитель, наместник, преемник), с X века духовный и светский глава мусульманского государства — халифата.

Халифат, название в странах Европы (с X века) арабо-мусульманского государства, возглавлявшегося халифами. Первоначально ядром Халифата была созданная Мухаммедом в Западной Аравии мусульманская община (умма). Столица Халифата в 634—656 годах находилась в Медине. При халифе Абу-Бекре (632—634) были начаты завоевания византийских и сасанидских владений. В результате первого этапа арабских завоеваний в состав Халифата были включены Ирак, почти весь Иран, большая часть Закавказья, Сирия, Палестина, Египет. В результате второго этапа завоеваний в состав Халифата были включены Северная Африка, большая часть Пиренейского полуострова, Средняя Азия, Табаристан, Джурджан и Синд.

Эмир (араб. повелитель), военачальник, князь, правитель на Востоке. В XX веке — принц правящей династии.

Эмират, феодальное владение, княжество на востоке, возглавляемое эмиром.

В 762 году был основан город Багдад. Ирак стал одним из мировых культурных центров, достигший наибольшего блеска в период правления халифа Харуна ар-Рашида и его сына аль-Мамуна. В Багдаде была

основана академия Бейт аль-Хикма — «Дом мудрости», с обсерваторией и библиотекой, где переводили на арабский язык древнегреческие и древнеримские трактаты, начато производство бумаги, открыты первые на Востоке аптеки и больницы. В Багдаде жили и работали доктор ар-Рази, географ Якут, историк аль-Масуди, путешественник ибн-Фадлан, философы аль-Кинди и аль-Фараби.

В 945 году к власти в Ираке пришла иранская династия Буидов.

В 1056 году Багдад был взят турками-сельджуками во главе с Тогрул-беком и с середины XI века иракские земли вошли в состав государства Сельджуков.

В 1258 году монгольскими войсками был взят и разграблен Багдад и иракские земли вошли в состав империи монголов, а в конце XIV столетия подверглись завоеванию армии эмира Тимура.

С 1508 года Багдад и весь Южный Ирак вошли в состав персидского царства Сефевидов, но в результате ирано-турецких войн по договору 17 мая 1639 года Ирана и Османской империи территория Ирака вошла в состав Турции.

С 30-х годов XVII века до конца первой мировой войны Ирак — под властью Османской империи, в состав которой входил тремя вилайетами — Мосульским, Багдадским и Бассорским.

С середины XVII века, в результате победы Великобритании над Голландией в англо-голландских войнах, на Ближнем Востоке, в том числе и в Ираке, укрепились позиции Англии, начавшей свое проникновение в этот район еще с конца XVI века. В 1779 году торговый представитель Ост-Индской компании, созданной в 1700 году, в Багдаде был превращен в политического агента, а управляющий факторией в Басре стал резидентом. Ост-Индская компания оказывала все возрастающее влияние на деятельность багдадского паши, который вплоть до середины XIX века фактически был почти независим от Османской империи. Только в середине XIX века правительство Османской империи ликвидировало его самостоятельность.

В последней четверти XIX века Ирак становится ареной борьбы между Великобританией и Германией. Открытие в конце XIX века богатых нефтяных месторождений в Мосуле, а также предпринятое Германией строительство Багдадской железной дороги чрезвычайно обострили англо-германские противоречия на Ближнем Востоке, проявившиеся наиболее ярко накануне первой мировой войны. На протяжении первой мировой войны Англия готовила завоевание Ирака и превращение его в свою колонию. Однако начатая английским командованием операция против Багдада закончилась неудачей — английский отряд генерала Таунсенда был окружен турками при Кут-эль-Амаре и после 147-дневной осады сдался в плен в конце апреля 1916 года.

По договору Сайкс-Пико 1916 года Южная Месопотамия с Багдадом и Внутренняя Месопотамия передавались во владение Англии, а Мосульский вилайет вместе с Сирией — во французскую зону влияния.

Багдад был занят английскими войсками в марте 1917 года. Нарушив Мудросское перемирие 1918 года, Англия заняла также и богатый нефтью Мосульский вилайет. Английская оккупация Ирака, центра колониальных владений Великобритании с сетью военно-воздушных баз, юридически была оформлена в 1920 году на конференции в Сан-Ремо. Англия получила мандат на вновь созданное государство Ирак, с включением в него Багдадского, Бассорского и Мосульского вилайетов. Проблема Мосула вызвала длительный спор между Турцией, с одной стороны, и Англией и Ираком — с другой. В 1926 году Мосул был включен в состав Ирака.

Англия разделила Ирак на округа, которыми управляли т. н. «политические офицеры». Летом 1920 года в Ираке началось антианглийское восстание.

Иракское восстание 1920 года, антианглийское восстание в июне-октябре, охватило большую часть территории Ирака; возглавлялось шейхами племен и шиитскими богословами.

Шейх, титул главы племени у арабов, титул настоятеля духовного ордена или религиозной общины у мусульман.

Поводом к Иракскому восстанию послужил арест английским офицером шейха Шалана Абу аль-Джуна в июне 1920 года. Отряд соплеменников шейха 30 июня ворвался в город Румайту и освободил арестованного, перебив при этом тюремную охрану. В начале июля восстание охватило весь район Румайты. В течение июля повстанцы нанесли ряд серьезных поражений войскам оккупантов (крупнейшее при Рустамии 24 июля) и к концу августа освободили около половины территории Ирака. Для подавления восстания в 1920 году англичане ввели в действие 65 тысяч войск.

Несмотря на поражение, восстание вынудило Англию отказаться от прямого колониального господства в Ираке.

В результате восстания в августе 1921 года Ирак стал королевством с первым королем эмиром Фейсалом из династии Хашимитов.

В 1922 и 1930 годах между Англией и Ираком были заключены договоры, и после вступления последнего в силу в 1932 году английский мандат на Ирак прекратил свое действие. Ирак, ставший независимым государством, был принят в Лигу Наций. Англия оставляла за собой право пользоваться территорией Ирака в случае войны.

В апреле-мае 1941 года в Ираке было подавлено антианглийское восстание и на иракской территории была размещена сотысячная английская армия, находившаяся там до осени 1947 года.

В 1944 году установлены дипломатические отношения Ирака и СССР (перерыв в 1955—1958).

В мае 1948 года началась арабо-израильская война, в которой участвовал и Ирак.

В мае 1952 года на иракский престол вступил Фейсал II.

Весной 1955 года Ирак стал одним из основателей Багдадского пакта (СЕНТО).

14 июля 1958 года Ирак провозглашен республикой.

Иракская революция 1958 года, началась 14 июля восстанием 19 и 20 бригад иракской армии во главе с подпольной организацией «Свободные офицеры», действующих совместно с созданным в 1957 году Фронтом национального единства, в состав которого входили Национально-демократическая партия, партии БААС, «Истикляль», Иракская компартия. Бригады вошли в Багдад, оказавшие сопротивление король Фейсал II и его дядя, наследный принц Абдул Иллах, были убиты, убит и бывший премьер-министр Нури-Саид. Во главе с руководителем «Свободных офицеров» Абд аль-Керимом Касемом было сформировано правительство, с состав которого вошли представители Фронта национального единства.

Была введена свобода печати, легально выходили газеты политических партий. Были приняты законы, направленные на развитие национальной промышленности. Иракская Республика вышла из Багдадского пакта (24 марта 1959), ликвидировала на своей территории английские военные базы и порвала все договоры, ущемлявшие суверенитет страны. Иракская Республика обрела политическую независимость.

8 февраля 1963 года к власти в Ираке пришла созданная в 1954 году Партия арабского социалистического возрождения (ПАСВ, сокращенное арабское название БААС, отсюда — баасисты) и военная группировка ставшего новым президентом Ирака Абд ас-Саляма Арефа, уже в ноябре 1963 года отстранившая от руководящих постов всех сторонников партии БААС.

17 июля 1968 года при помощи армии партия БААС снова пришла к власти, Президентом Ирака стал генерал Ахмад Хасан аль-Бакр.

В 1972 году между Ираком и СССР заключен договор о дружбе и сотрудничестве.

В 1975 году закончено национализирование нефтяной промышленности.

В 1979 году президентом Иракской Республики, председателем Совета революционного командования, председателем правительства, верховным главнокомандующим и генеральным секретарем регионального руководства Партии арабского социалистического возрождения БААС стал Саддам Хусейн.

НАРОД ИРАКА, около 80% составляют арабы, около 18% — курды, а также персы, ассирийцы, турки, туркмены, армяне и другие. Часть арабов Ирака делится на более сотни кочевых, полукочевых и оседлых племен — шаммар-джарба, аназа-амарат, мунтефик, кяб, бени лям, ду-лейм, акейдат, джбур, хазайль, убейд, бени хасан, фатла и других; часть курдов, в основном проживающих на севере Ирака, также делятся на племена — дизаи, джар, миралдали, бабан, барзан, барзинджан.

БАГДАД (древне-персидск. — «божий дар», от бага — Бог, и дад — данный), столица Ирака, расположен на обоих берегах реки Тигр.

Багдад был основан в 762 году вторым халифом из династии Аббасидов Мансуром и стал столицей халифата. Своего расцвета Багдад достиг в IX веке, когда он превратился в крупнейший для своего времени центр ремесел и транзитной торговли, в важнейший центр арабской средневековой культуры «Город мира» — «Мадина́т ас-Салам». В Багдад стекались огромные богатства, привозились товары и продукты из Индии, Аравии, Европы.

С распадом Халифата (X век) Багдад постепенно утратил свое политическое значение, но надолго сохранил значение научного центра. По свидетельствам современников, в Багдаде в XIII веке было более 30 библиотек.

В 945 году Багдад был захвачен персидской династией Буидов, при которой аббасидские халифы сохранили лишь свое значение первосвященников.

В 1055 году Багдад был захвачен сельджукским султаном Тогрулбеком.

В 1152 году, пользуясь упадком сельджукского государства, аббасидские халифы восстановили свою светскую власть над Багдадом.

В 1258 году Багдад был взят и разграблен монгольским ханом Хулагу. Монгольское завоевание привело Багдад к полному упадку. В XIII—XIV веках Багдад был главным городом одного из уделов державы Хулагидов. Правившие в Багдаде вассалы Хулагидов — Джелаириды — в 1340 году объявили себя самостоятельными.

В 1392—1393 и 1401—1405 годах Багдад дважды занимал Тимур.

В XV веке Багдад принадлежал эмирам кочевых племен Кара-Коюнлу (1410—1467) и Ак-Коюнлу (1467—1508).

В 1508 году Багдад был присоединен к Сефевидскому государству, в 1534 году — к Османской империи. В 1623 году персидский шах Аббас I вновь захватил Багдад, но в 1638 году Багдад был отвоеван турками. В Османской империи Багдад был центром пашалыка, позднее вилайета, охватывающего примерно территорию современного Ирака.

В XVIII веке — в связи с ростом мировой торговли — возросло значение Багдада как транзитного центра. Багдад стал одним из важнейших пунктов транзитной торговли Передней Азии.

В 1917 году Багдад был занят английскими войсками, с 1920 года административный центр британской подмандатной территории, с 1921 года столица королевства Ирак, с 1958 года — столица Иракской республики.

С. Шумов, А. Андреев

ИРАН, ИСЛАМСКАЯ РЕСПУБЛИКА ИРАН, ДЖОМХУРИЙЕ ЭМ-ЛАМИЯ ИРАН, до 1935 года Персия, государство в Юго-Западной Азии.

Омывается водами Каспийского моря, Персидского и Оманского заливов.

Население более 60 миллионов человек, около половины — персы, проживают также азербайджанцы, курды и другие народности. Главенствующая религия ислам. Официальный язык — фарси (персидский). Административно-территориальное деление — 24 астана (провинции). Столица — Тегеран. По конституции высшее официальное лицо Ирана — Руководитель, или Руководящий совет. Высший официальный пост — президент. Законодательная власть — у однопалатного Собрания исламского совета (меджлиса).

С. Шумов, А. Андреев

* * *

ИРАН

При составлении исторического обзора Права необходимо считаться с фактом, что Иран, как географическое понятие, не совпадает ни с областью расселения иранцев, как этнографической единицы, ни с областью влияния иранской культуры, ни с областью распространения персидского, т. е. иранского литературного языка. В древности Индия и Иран одинаково были заняты народом, называвшим себя арианами (арийцами) — агуа в Индии, агиуа или айгуа в древнеиранских наречиях.

В надписях царя Дария слово «арии» относится, по-видимому, исключительно к населению Ирана; Индия и индийцы получили название по пограничной реке Синд (Sindhu), в иранском произношении Hindu (индийскому с вообще соответствует в иранском *h*), на современных картах Инд; от персов это название перешло к грекам и, как большая часть греческих названий, вошло в обиход современной географической науки. В иранском священном писании (Авесте) термин Hindu употребляется как название реки и говорится о «семи Индах» (*harta hindu*), что вполне соответствует индийскому термину *sapta sindhavah*. Индийское «Семиречье» получило такое название по Инду, Кабулу и пяти рекам

«Пенджаба» (т. е. «Пятиречья»), Чинабу с его притоками Джеламом и Рави и Сетледжу с его притоком Биасом. Ариям противопоставляются туры (*tûra*, прилагательное *tûrya*) и саримы (*sairima*); если под последними, как полагают, надо понимать сарматов или савроматов греческих писателей, то имеется в виду среднеазиатский народ, по мнению большинства ученых родственный иранцам; очень вероятно, что и туры были того же происхождения и тоже жили в Средней Азии. Другими словами, население Ирана обособило себя одинаково от индийских, «ариев» и от родственных среднеазиатских народов. Слово «Иран», первоначально Эран, появляется позже и есть родительный падеж множественного числа от слова *airya* (*airyanam*), в смысле: (страна) ариев. Впервые мы встречаем его в греческой форме *Ariane* у Эратосфена (III в. до Р.Х.) у которого заимствовал эти сведения Страбон. Границей этой «Арианы» или Ирана считались: Инд на востоке, Гиндукуш и горные цепи к западу от него — на севере, Индийский океан на юге; западная граница шла от Каспийских ворот т. е. горного прохода к востоку от Тегерана, по линии, отделявшей Парфию от Мидии и Карманию (Керман) от Персиды (Фарса). Очевидно, термин, «страна ариев» понимался не в этнографическом, но исключительно в политическом смысле; так называлась страна, объединенная под властью династии арсакидов, поднявшей восстание против греческих завоевателей; области, остававшиеся под властью греков, как на западе (государство селевкидов), так и на северо-востоке (греко-бактрийское царство) не причислялись к Ирану. Впоследствии, при сасанидах, область с семитским населением, Вавилония где находилась столица «царя царей», не только причислялась к Ирану, но даже считалась, «сердцем иранской области». И в настоящее время в самой Персии под Ираном понимают государство шаханшаха. Происхождение слова Иран и этнографический термин «арии», от которого оно происходит, были забыты уже в средние века; от слова «Иран» для обозначения населения этой страны был образован термин «иранцы» (перс. *ирани*). Ирану чаще всего противопоставлялся «Туран», слово образованное от «туры» таким же образом, как Иран от «арии»; только впоследствии «Туран» отождествили с «Туркестаном», страной турок.

Совершенно иное значение получили слова «Иран» и «Туран» в географической науке; под Ираном понимали плоскогорье, представляющее внутренний бассейн и граничащее на севере с бассейном Каспийского и Аральского морей, на юге, западе и востоке — с бассейном Индийского океана, между Тигром и Индом; под Тураном — бассейн Аральского моря. Слова «Туран» и «туранцы» иногда употребляли в более обширном значении, объединяя под этими терминами весь среднеазиатский мир от южнорусских степей до Китая, и противопоставляя «туранцев» не только «иранцам», но вообще «арийцам».

Название «арии» вновь сделалось известно европейцам в XVIII в. не из живой речи, но из древнейших памятников письменности Индии и Ирана. После установления близости языков Индии и Ирана с европейскими, арийцами (Arier, Ariens, Aryans) стали называть всех представителей лингвистической группы, обнимающей народы «от Индии до Исландии» впоследствии вместо этого термина были предложены другие индоевропейцы, индогерманцы (особенно в немецкой науке), арио-европейцы, с сохранением названия «арийцы» только для азиатских индоевропейцев? предки которых действительно называли себя этим именем; тем не менее слово «арийцы» и до сих пор иногда употребляется в науке в прежнем смысле даже в Германии. Арийцы, в смысле «азиатские индоевропейцы», были разделены на две ветви, индийцев и иранцев. Иранцами в лингвистическом смысле стали называть, независимо от политических границ, народы, объединенные в одно целое по лингвистическим признакам. Когда в конце XIX века возникла мысль составить свод научного материала, относящегося к области «иранской филологии» (языкам, литературе и истории иранцев), то в лингвистический отдел этого свода вошли наречия от самого восточного из памирских, сарыкольского, до западных курдских, в восточной части малоазиатского полуострова, т. е., приблизительно, от 75 до 38° вост. долг. от Гринвича; кроме того, рассматривается наречие так называемых осетин (называющих сами себя ирон), живущих отдельно от прочих, «иранцев» на Кавказе, к западу от прежней военно-грузинской дороги. Еще обширнее была область распространения иранских наречий в древности, хотя во многих случаях вопрос о том, какие именно народы говорили по-ирански, остается спорным.

Еще большее пространство обнимала область распространения главного литературного языка Ирана, так называемого «новоперсидского», образовавшегося уже при исламе; на нем писали далеко за пределами лингвистического Ирана, от Константинополя (к числу персидских поэтов принадлежал турецкий султан Селим II, 1566—1574) до Калькутты и городов Китайского Туркестана. Историк иранской культуры необходимо считаться и с этим фактом, и с еще более многочисленными переводами с персидского и подражаниями персидским образцам.

МЕСТО ИРАНЦЕВ, ИРАНА И ИРАНСКОЙ КУЛЬТУРЫ В МИРОВОЙ ИСТОРИИ

Исторический вопрос о судьбах иранцев вне пределов Ирана тесно связан с вопросами, решаемыми с помощью лингвистического и отчасти археологического материала: о первоначальной родине и передви-

жениях индоевропейцев, арийцев и иранцев и о том, какие из народов, известных нам по названию, должны быть причислены к иранцам. По каждому из этих вопросов существует обширная литература. Вследствие несомненной лингвистической и культурной близости между иранцами и восточными славянами вопроса об иранцах приходилось касаться каждому исследователю начального периода истории русского языка и народа, в том числе автору последнего классического труда в этой области, покойному А.А. Шахматову. Тем не менее наука еще не дает точного ответа ни на один из поставленных вопросов; многое, что казалось прочно установленным; за последние годы вновь подвергнуто сомнению, частью под влиянием новых теорий, частью под влиянием открытия нового материала. Взгляды, выраженные в книге Шахматова, были результатом исследований нескольких поколений ученых и могли считаться прочно установленными, по этой теории, независимо от более раннего переселения арийцев (общих предков индийцев и иранцев) из Европы в Азию, происходило впоследствии движение нескольких иранских народов из Азии в Европу и через Европу с востока на запад, от геродотовских скифов, первые известия о которых восходят, по-видимому, к VII в. до Р.Хр., до алан, часть которых в V в. до Р.Хр. вместе с другими народностями проникла до Испании и Африки; другая часть оставалась в южной России до монгольского нашествия и после; остатком алан признавались осетины, собственно «осы» (слово «Осетия» образовано с грузинским суффиксом, служащим для обозначения стран, как Кахетия, Имеретия и т.п.). На основании археологического материала, иранскому элементу отводилось значительное место в культурной истории России и даже западной Европы; по мнению М.И. Ростовцева, появление сарматов «способствовало появлению в римских провинциях нового стиля — романского, повлияло на так называемый готический и внесло свою лепту в историю западноевропейского искусства; по мнению А.А. Спицина, аланы «давали тон хазарской культуре». Эти выводы связаны с датировкой археологического материала, крайне трудной и до сих пор вызывающей споры, даже среди выдающихся исследователей. Сверх того в последнее время Н.Я. Марр сделал попытку дать иное решение «скифскому вопросу» и установить этнологическую связь между скифами и «яфетидами» Кавказа, т. е. до-арийским слоем армянского народа, грузинами, абхазами, и другими; в пользу яфетического происхождения скифов высказался и Б.В. Фармаковский. При таких условиях трудно дать определенный ответ на вопрос о вкладе иранцев в историю восточной Европы. Столь же мало выяснено, можно ли найти следы влияния иранских кочевников в быте и культуре последующих обитателей тех же степей, турок.

Археологическими открытиями первых десятилетий XX века поставлен на очередь еще ряд вопросов, касающихся передвижений иранцев; но выводы относящихся к этим вопросам исследований еще менее могут быть признаны окончательно установленными. В 1906 г. начались раскопки Гуго Винклера (умер в 1913 г.) в Малой Азии, в селении Богаз-Кэй, на месте древней столицы хаттов (хеттитов), процветание которой относится к эпохе от XV до начала XII века до Р.Хр. В архиве этого народа сохранились, между прочим, документы, относящиеся к народу Митанни, жившему в северной части Месопотамии; имена богов этого народа привели к заключению, что во главе его находились арийцы, еще не распадавшиеся тогда на индийцев и иранцев; Эд. Мейер видит в этом «первое появление арийцев в истории». Впоследствии было установлено, что язык Митанней — не арийский, а принадлежит к числу яфетических; слово *Charri* или *Harri*, в котором Винклер видел название арийского элемента, тоже оказалось названием яфетического народа. В 1919 г. была сделана попытка доказать, что и богазкэйских надписях представлено всего восемь языков; из них язык, к которому относится $\frac{9}{10}$ надписей, был признан смешанным, хотя и с индогерманской основой. В противоположность мнению Эд. Мейера, теперь пришли к заключению, что разделение арийцев на индийцев и иранцев произошло еще в Европе, что древнейшие индийцы (*Urindier*) перешли через Кавказ с севера на юг около 2500 г. до Р. Хр. и заняли местность вдоль правого берега Куры от современной Гянджи (Елисаветполя) до Каспийского моря. По другой теории, индийцы перешли через Кавказ около 1700 г., иранцы шли за ними, постепенно оттесняя их, приблизительно с 1000 г., к востоку; от тех и других отличается третья ветвь арийцев, саки (это слово встречается, как народное название, в персидских клинообразных надписях и приводится у Геродота, VII, 64, как персидское название скифов); саки двинулись из Европы в Азию не через Кавказ, но путями к северу от Каспийского моря и впоследствии в Туркестане и Афганистане образовали клин между индийцами и иранцами. Все эти теории отнюдь не могут считаться научно установленными фактами; ими только намечаются вопросы, требующие дальнейшего исследования.

Приблизительно, в то же время экспедициями, снаряженными для изучения памятников буддийской культуры Китайского Туркестана, особенно немецкими, начиная с экспедиции Грюнведела 1902—1903 гг. и английскими экспедициями Штейна 1901 и 1906—1907 гг., был установлен факт существования в Средней Азии, в эпоху от I, может быть, до X в. по Р.Хр., нескольких неизвестных прежде индоевропейских литературных языков. На двух из этих языков имеется только переводная буддийская литература VII в. по Р.Хр. и более позднего

времени; эти языки получили первоначально название I и II, с разделением каждого на два наречия, А и В; язык I был в употреблении в округе Кучи, язык II — в округе Хотана. Язык I был признан индоевропейским, но не арийским и во многих отношениях стоящим ближе к европейским, чем к азиатским языкам индоевропейской группы; язык II — иранским по грамматическому строю и в значительной степени индийским по словарному составу, вследствие чего даже было предложено видеть в нем третий («северный») язык арийской ветви; в ответ на это справедливо было замечено, что, несмотря на словарные заимствования из чужого языка, язык II остается иранским, как английский — германским. С 1908 г. начался спор о том, какие народы говорили на обоих языках. Некоторыми немецкими и французскими учеными (прежде всего Ф.В.К. Мюллером, в 1907 г.) было предложено назвать язык I тохарским по имени народа тохаров, упоминаемого в греческих источниках среди завоевателей греко-бактрийского царства во II в. до Р.Хр. и раньше жившего на границах собственного Китая, на реке Булундзир; по имени этого народа часть Бактрии еще в мусульманское время носила название «Тохаристан»; из одного турецкого буддийского памятника видно, что на тохарском языке была буддийская литература: говорится о переводе с тохарского на турецкий сочинения, найденного среди памятников языка I. Другими (прежде всего Сталь-Гольстейном, в 1908 г.) этот довод был признан недостаточным; доказывали, что нет никаких известий о тохарах близ Кучи, тогда как вполне определенно говорится и тохарах близ Хотана так что на название «тохарский» имел бы больше прав язык II, обыкновенно называемый «сакским», «древне-хотанским» или «восточно-иранским».

Больше следов оставил в мировой истории третий язык, несомненно иранский, на котором были найдены в Средней Азии документы (I в. по Р. Хр.) и литературные памятники (VII—IX вв.) и которому с 1904 г. присвоено название «согдийский», под влиянием труда мусульманского автора XI в. Бируни, где говорится о двух языках до-мусульманского Туркестана, согдийском и хорезмийском. Язык вновь открытых памятников был признан тождественным с согдийским языком Бируни, хотя памятники были найдены в местностях, расположенных значительно восточнее Согда (т. е. долины Заряфшана), до развалин на пути от Лоб-Нора к китайской пограничной крепости Дун-хуан. Вследствие этого главным французским исследователем согдийского языка, R. Gauthiot, было высказано мнение, что согдийский язык был распространен от Самарканда до Китая. Возможно, однако, что это был действительно язык Согда и что широкое распространение его на восток от Китая связано с образованием тех многочисленных согдийских колоний, о которых мы имеем

как китайские, так и мусульманские известия. В мусульманскую эпоху согдийский язык был вытеснен языком Персии и сохранился теперь только в виде двух наречий долины речки Ягноб, одного из притоков Заряфшана; но, несомненно, что еще до победы персидского языка и ислама началось культурное влияние среднеазиатских иранцев на более восточные народы, в особенности на турок, и впоследствии через посредство турок на монголов, отчасти и на Китай. Едва ли может подлежать сомнению согдийское происхождение алфавита турок-уйгуров, в свою очередь передавших письменность монголам, как монголы — манджурам. До нас дошли литературные памятники трех религий, буддийской, манихейской и христианской, на трех языках: согдийском, турецком и китайском, причем влияние согдийцев на распространение всех трех религий может считаться вполне доказанным. До сих пор в языках турецком и монгольском сохранились некоторые культурные слова согдийского происхождения, в том числе буддийские термины; существуют специальные работы о культурном влиянии среднеазиатских иранцев на Китай.

Замечательно, что между среднеазиатскими находками нет ни одного отрывка, который бы относился к национальной религии Ирана, обыкновенно называемой зороастризмом (по имени его основателя в его греческой форме — Зороастр; древнеиранское имя — Заратустра или, по мнению Андреаса Зуратустро) или маздеизмом, по имени верховного бога Ахура-Мазда или, в более древних текстах, Мазда-Ахура, букв. «святой владыка». Эта религия, которой и приписывают обыкновенно восточно-иранское происхождение и которая была также религией большинства согдийцев, распространялась преимущественно в западном направлении. (В Китае строились зороастрийские храмы для бежавших туда представителей сасанидской династии, но пропаганды зороастризма не было).

О значении зороастризма в мировой истории и в жизни самих иранцев высказывались крайне разноречивые мнения. По мнению некоторых ученых, древний Иран и в области религии был так же мало оригинален, как и в области материальной культуры; утверждали даже, что стремление европейских ученых «возвеличить Авесту (священное писание зороастрийцев) в ущерб Пятикнижию» связано с «их ненавистью к семитским расам и гордостью своим арийским происхождением». С другой стороны, красноречивым панегиристом зороастризма выступил в своем последнем большом труде Эдуард Мейер; по его словам, Зороастр — первая личность, оставившая в истории религии след своего творчества, зороастризм — первая из великих мировых религий; в надписях Дария, как у первых христиан, сказывается гордое сознание людей, что они

обладают истиной и сражаются с ложью. Властители и высший класс мировой империи были восторженными приверженцами истинной веры и были исполнены презрения к безумству народов, представлявших себе богов обитающими в сделанных человеческими руками отображениях или в тесных храмах.

Труднее всего согласиться с этим мнением. Только при крайне искусственном толковании надписей Дария можно видеть в них признаки ревности к вере и ее распространению. Ахура-Мазда — великий бог прежде всего потому, что он поставил царем Дария, единого для многих царя, единого для многих повелителя. Человек призывается к благочестию, с которым тесно связано и исполнение долга верноподданного; главные представители лжи — самозванцы и мятежники. Ничего не говорится о том, чтобы персидская религия проникла туда, где ее раньше не знали; царь только гордился тем, что «копье персидского воина зашло далеко» и что «персидский воин вдаль от Персии одерживал победы в сражениях». Если бог Ахура-Мазда, как полагает Эд. Мейер, не существовал до Зороастра, то Дарий был приверженцем зороастризма; но это был не тот зороастризм, который получил господство при династиях арсакидов и сасанидов. Эд. Мейер умалчивает о том, что при Дарии еще не было религиозного единства Ирана; в представителях жреческого сословия Мидии, магах, персидское государство видело своих врагов; победа Дария над магом Гауматой имела не только политический, но и религиозный характер, что видно из слов Дария: «храмы, разрушенные магом, я возобновил».

В истории религиозных идей учению, связанному с именем Зороастра, принадлежит выдающееся место. В основу его положено несостоятельное с научной точки зрения, но имевшее высокую нравственную ценность, дуалистическое мировоззрение — учение о борьбе во всем мире добра со злом и о необходимости для каждого человека принять участие в этой борьбе. Эта идея потом оказала существенное влияние на несколько религий — позднейшее иудейство, культ Митры, христианство манихейство, ислам; но в самом зороастризме она рано была заглушена мертвой обрядностью и механическим повторением затверженных формул. Как признает и Эд. Мейер, «мертвая обрядность и формализм» восходят к самому Зороастру, в этом отношении безусловно стоящему ниже великих еврейских пророков.

Впоследствии зороастризм все более становился языческим культом и в эпоху своего величайшего государственного могущества, при династии сасанидов (III—VII в.), не представлял никакой этической ценности, и только после победы ислама он в кругу немногих оставшихся ему верными последователей «очистился до степени чистого монотеизма».

Еще больше значения, чем иранская религия, имела в истории древнего мира иранская государственность. Персидскими царями из рода ахеменидов была создана первая в истории мировая империя, объединявшая в себе несколько культурных стран и народов. О значении этой государственности для подвластных ей народов тоже высказывались крайне разноречивые мнения. Специалисты по истории древнего Востока и по истории Греции нередко видели в персах только варварских поработителей, врагов культуры и свободы, в их государстве — соединение деспотизма и анархии. Самым красноречивым выразителем противоположного мнения и в этом случае был Эд. Мейер, по мнению которого персидская держава была первой в мировой истории, умевшей *pacere subjectis* (пачить покоренных), и которая ввела в покоренных странах более упорядоченное управление, чем существовавшее прежде. Большую гуманность персидских царей, особенно Кира, сравнительно с прежними завоевателями часто объясняли влиянием религии, что едва ли выдерживает критику; мидийские цари, разрушившие до основания Ниневию, по-видимому, также были зороастрийцами. Было высказано мнение, что персы были для Востока тем же, чем потом сделались римляне для древнего мира; но это мнение нуждается в оговорках. В противоположность значению Рима в истории Италии и западной Европы, двухсотлетнее существование ахеменидской монархии не привело ни к культурному объединению иранцев, ни к иранизации чужих народностей. Как показывает рассказ, которым заканчивается труд Геродота, жители Персии в тесном смысле слова, т. е. современного Фарса, в подавляющем большинстве остались и после образования персидской державы на своей прежней родине; в чужие области посылались только персидские военные отряды и их начальники. Поэтому господство персов почти не отразилось ни на культурном уровне восточных иранцев по сравнению с западными, ни на этнографических различиях между иранцами и их западными соседями. Бактрийцы и согдийцы и в эпоху Александра по своему культурному уровню стояли несравненно ниже мидян и персов; этнографическая граница Ирана на западе была и при Александре та же, как при Кире.

Вследствие этого было бы ошибочно, как это часто делалось, приписывать памятники ахеменидской эпохи всему персидскому народу и видеть в них проявление персидского национального идеала. Неизвестно, было ли в до-ахеменидскую эпоху у восточных иранцев, не затронутых влиянием старых культурных народов, какое-либо представление о государственности; в словах Геродота (III, 117) можно видеть указание на существование государственной власти в Хорезме; во всяком случае в Мидии и Персии государственная власть сложилась под влиянием чуж-

дых Ирану ассиро-вавилонских традиций и потом насильственно подчинила себе коренные иранские области, как впоследствии сложившаяся в Галлии франкская государственность насильно подчинила себе Германию.

Этим объясняется то полное разобщение, в эпоху ахеменидской монархии, между государством и народом, которое признается теперь почти всеми исследователями, в том числе и Эд. Мейером. С помощью иноземных деятелей ахемениды создали придворную письменность и придворное искусство, существование которых прекратилось вместе с существованием династии, не оставив следов ни в жизни, ни даже в памяти народа. Грандиозные памятники, в которых видели воплощение персидского идеала всемогущества монарха, в противоположность греческому идеалу народной свободы, были делом рук не персидских, а иноземных, в том числе и греческих, художников, служивших персидскому царю; один из них выражал в стихах свою радость, что сумел угодить царю Дарию и тем прославил не только себя, но и свой родной остров Самос. Постройки, выдвигавшиеся ахеменидами на родине персидского народа, в Пасаргадах и Персеполе, имели только декоративное значение; настоящей столицей персидского царя были Сузы, город, расположенный вне пределов этнографического Ирана, в старой культурной области. Иран продолжал жить прежней жизнью, основанной на господстве землевладельческой аристократии, и мало подчинялся влиянию вавилонской городской культуры. В восточных областях Ирана в это время слагался народный эпос, отражавшийся и на изобразительном искусстве и сделавшийся потом достоянием всего народа, т. е. оказавшийся несравненно долговечнее, чем все, насаждавшееся династией.

Как все обширные империи, основанные малокультурными народами, империя ахеменидов имела меньше значения для создавшего ее народа, чем для его культурных современников; только благодаря персидским завоеваниям произошло то расширение географического и вообще умственного кругозора представителей греческой культуры, о котором свидетельствуют труды Геродота и его предшественников. После объединения Греции под властью македонского царя грекам удалось отнять у персов также политическое господство: «великими царями» или «царями царей» сделались греческие властители, с тем существенным различием, что со времени Александра мировой владыка, или считавший себя таковым, был уже не только ставленником бога, как персидские цари, но сам называл себя богом. Это представление, усвоенное Александром в Египте, было принесено им в Иран, где продолжало жить и после уничтожения греческого господства и воцарения новых иранских династий, вплоть до победы ислама.

И в других отношениях возникшая после Александра иранская государственность существенно отличалась от государственности ахеменидов. Усилилось влияние североиранского и восточноиранского элементов. Новая княжеская династия иранского происхождения возникла, еще при жизни Александра, в Мидии. Первое иранское государство, которое могло вступить в борьбу с греками, образовалось в III в. до Р.Хр. дальше к востоку, в Парфии, причем оно было основано не местными жителями, а пришельцами из соседних степей; основателя династии, Арсака, называли также бактрийцем. В эпоху арсакидов в состав населения Ирана вошли еще другие пришельцы из Средней Азии, саки, давшие название области Сеистан (собств. Сакистан) и оказавшие влияние на состав иранского народного эпоса; им принадлежит самый популярный эпизод этого эпоса, сказание о богатыре Рустеме.

Государство арсакидов имело более национальный характер, чем государство ахеменидов; на это указывает упомянутый уже факт, что в конце III в. до Р.Хр. под Ираном понимали только арсакидское государство, не распространяя этого названия на остававшиеся под властью греков области на западе и на северо-востоке. Слова «Иран» на арсакидских монетах нет, и почти до конца I в. до Р.Хр. эти монеты чеканились исключительно с греческими надписями; несмотря, однако, на такое подчинение влиянию греческой культуры, государство арсакидов по своему патриархальному устройству более соответствовало иранским традициям, чем государство ахеменидов. Влияние ахеменидских традиций не пло дальше принятия титулов «великий царь» или «царь царей», усвоенных также властителями греческого происхождения. После присоединения Мидии арсакиды подчинились влиянию мидийского зороастризма. В эту эпоху в северную Мидию, современный Азербайджан, были перенесены эпизоды жизни Зороастра; маги составляли особое отделение в государственном совете. К арсакидской эпохе относится первая известная нам, хотя и не дошедшая до нас, редакция Авесты; эта работа была призведена при царе Вологасе — имя, встречающееся среди имен арсакидских царей несколько раз; из европейских ученых некоторые относили это известие к Вологасу I (51—78), другие к Вологасу III (148—191). В более ранних редакциях предание говорит только, что экземпляры Авесты исчезли при Александре; по одному рассказу один экземпляр был увезен греками и переведен на греческий язык.

По мере успехов арсакидов в борьбе с преемниками Александра в Азии, селевкидами, столица арсакидской державы переносилась все дальше на запад, причем выбор места определялся исключительно условиями, сложившимися после Александра, почти без влияния ахеменидских традиций. Во второй половине I в. до Р.Хр. зимним местопребыва-

нием арсакидов была деревня Ктесифон напротив главного греческого города на Тигре, Селевкии. Первоначально Ктесифон, был только военным лагерем, впоследствии вместе с Селевкией и некоторыми другими поселениями соединился в один обширный город.

После распада государства Александра западный культурный мир (если можно так назвать Переднюю Азию вместе с Европой) уже не объединялся в одну мировую монархию. Предшественники греков в притязании на мировое владычество, иранцы, не могли себе вернуть прежнее значение, не могли противопоставить греческому и потом римскому великодержавию великодержавие азиатского народа. Такое положение, остававшееся потом неизменным до падения Византии, было создано арсакидами, оттеснившими селевкидов до Евфрата и, приблизительно, на той же линии остановившими успехи Рима. Уже при арсакидах определилось также характерное для всего средневековья преимущество восточной державы перед западной в господстве над путями мировой торговли. Это преимущество было вызвано установлением, после Александра, более оживленных, чем прежде, сношений с Индией и началом торговых сношений, во II в. до Р. Хр., между Передней Азией и Китаем.

В большей степени, чем арсакиды, воспользовалась этим преимуществом сменявшая их династия сасанидов (III—VII вв.), вышедшая, подобно ахеменидской династии, из Фарса. Последние два века существования арсакидской династии были для Ирана временем политического распада, (хотя и в этот период Риму не удалось прочно подчинить себе даже Месопотамию); персидским преданием такое представление было распространено на весь период арсакидского владычества. Сасанидам было приписано восстановление разрушенной Александром персидской государственности; с их воцарением связывали также установление господства религии Зороастра. В действительности падение арсакидов не было связано с таким переломом в жизни Ирана, как падение ахеменидов. Столица арсакидов, Ктесифон, построенная в области не-иранской по составу населения, оставалась столицей и при сасанидах. В памятниках сасанидов, пока они были только князьями Фарса, можно отметить некоторые следы влияния ахеменидских традиций; в сооружениях, воздвигнутых ими, хотя бы в пределах Фарса, в эпоху их великодержавия, нет никаких следов такого влияния. Вошедшие в обиход при арсакидах фигуры всадников занимают выдающееся место и среди памятников сасанидского искусства. В деле покровительства религии и духовенству, как и в деле собирания священных текстов, сасаниды были также продолжателями политики последних арсакидов. Главной государственной святыней оставался и при них храм в мидийском городе Ганзаке (разрушенный в 623 г. императором Ираклием); так называемый «среднепер-

сидский язык», на котором толковались священные тексты и писались другие сочинения, преимущественно религиозные, продолжал называться и при исламе «пехлевийским», т. е. парфянским; ввиду этого едва ли может считаться доказанным мнение Андреаса о среднеперсидском языке, как об одном из диалектов юго-западного Ирана.

Сасанидская государственность, подобно арсакидской, была более иранской, чем ахеменидская; сасанидский царь называл себя «царем царей Ирана», впоследствии «царем царей Ирана и не-Ирана»; в последней формуле мы видим удачное соединение национальной идеи с идеей мировой империи. На востоке сасанидов и впоследствии считали такими же владыками вселенной, как в Европе — римских императоров, может быть, с большим правом. При военных столкновениях победа обыкновенно была на стороне сасанидов; влияние их государства, если не политическое, то экономическое, простиралось гораздо дальше; торговля с Индией и Китаем, сухопутная и морская, всецело была в их руках. Сасанидами был выработан могущественный государственный аппарат, может быть, самый стройный в истории Передней Азии. Даже в эпохи величайших внутренних потрясений их государство могло вести победоносные войны. В истории сасанидов мы не видим, как в истории ахеменидов и в особенности арсакидов, картины постепенного развития и упадка; государство было основано как бы «одним ударом»; эпоха высшего блеска сасанидской державы, достигнутого, по-видимому, посредством чрезмерного напряжения сил, непосредственно предшествовала катастрофе.

Последнее указывает на несколько искусственный характер величия сасанидского Ирана и, может быть, опровергает мнение, по которому сасанидская эпоха была во всех отношениях лучшей в истории Ирана, в том числе и в его культурной жизни. В действительности эта эпоха только подготовила будущее культурное первенство Ирана; в то время Иран по абсолютному уровню культуры, как материальной, так и духовной, еще стоял значительно ниже Византии. Мировая торговля находилась в руках персов, но орудием ее была византийская золотая монета. Персия была страной серебряной валюты, тогда как при ахеменидах персидский царь чеканил золотую монету, греки только серебряную. Иран пользовался услугами пленных византийцев для строительных и ирригационных работ и для насаждения новых отраслей промышленности; в области умственной культуры выдающееся место принадлежало переводам с греческого и индийского, также трудам авторов семитского (арамейского) происхождения. Из владений персидского царя наибольшее экономическое значение имела семитская Вавилония, доставлявшая царю третью часть его доходов. Следующим фокусом культуры были восточноиранские области, частью составлявшие

окраину государства (Мерв), частью расположенные вне его пределов (Бактрия); во внутренних областях Ирана были только незначительные города. Религией освящался устарелый сословный строй; право на уважение признавалось только за тремя сословиями — духовенством, военной аристократией и земледельцами; четвертое сословие, сословие торговцев и промышленников, считалось неравноправным с прочими. Несоответствие между таким строем и требованиями жизни было одной из причин частых восстаний против государственной власти и частных случаев отпадения от государственной религии.

Сословному строю религия манихеев, представлявшая соединения зороастризма с буддизмом и христианством, противопоставила идеал аскетизма, вышедшая из среды манихеев секта маздакитов — идеал коммунизма. В конце V и в начале VI в. на стороне коммунистов был царь Кавад, очевидно, надеясь с их помощью сломить силу духовенства и аристократии. После коммунистического кризиса сословный строй был восстановлен с тем существенным различием, что третьим правящим сословием, рядом с духовенством и военной аристократией, сделалось сословие светских чиновников; земледельцы слились в одно сословие с низшим классом городского населения. Такая перемена, очевидно, указывает на усиление городского сословия, но более значительное развитие городской жизни произошло только при исламе.

Более умеренные социальные элементы, чем манихейство и маздакитство, вероятно, привлекало на свою сторону христианство. Организация в 410 г. особой, независимой от Рима христианской церкви в Персии была одним из самых важных событий в истории христианства; как уже было указано в очерке «Мусульманский мир», «идея христианства таким образом сделалась более универсальной, чем идея римской империи». Археологические открытия в Средней Азии показали, что у христиан-персов в сасанидском государстве было богослужение на родном языке, из чего был сделан вывод, — что число христианских общин было значительнее, чем полагали до сих пор. Раньше указывалось на исключительный успех христианства в западных пограничных областях сасанидского государства, от устья Евфрата и Тигра до Армении и Кавказа. Кю времени мусульманского завоевания эти области, за исключением нескольких европейских колоний, сделались чисто христианскими; зороастрийцы как бы «были сметены с лица земли». При оценке этого факта необходимо, однако, помнить, что западная окраина сасанидского государства не была и прежде ни иранской по составу населения, ни зороастрийской по религии, хотя там и была столица персидского царя. Более важен факт, что христианской пропагандой было использовано господство сасанидской державы над торговыми путями на суше и на море;

этим объясняется появление христианских общин в Индии, Средней Азии и Китае. И в этом случае остается невыясненным, насколько в этой пропаганде, рядом с арамейцами, принимали участие природные персы. Среди новообращенных во всяком случае были зороастрийцы, даже маги, несмотря на враждебное отношение к христианству сасанидских царей, иногда выступавших против христианства даже не во имя своей религии, а как защитники языческой культуры. Победа христианства в Византии и непринятие христианства сасанидами впервые придали соперничеству двух мировых держав или так называемых «запада» и «востока» характер религиозной борьбы, которого не было раньше и который сохранялся и после, когда в Иране господство зороастризма сменилось господством ислама.

Еще менее выяснен до сих пор вопрос о значении в жизни Ирана мусульманского периода и о значении мусульманского Ирана среди современных ему стран, азиатских и европейских. Специалисты по истории до-мусульманского Ирана обыкновенно видят в жизни Ирана при господстве ислама только картину постепенного упадка старой культуры. Justi распространил на Иран слова исследователя Сирии, графа M. de Vogüé об исламе, «под влиянием которого везде, как под влиянием стихийного бедствия, иссякают источники умственной и нравственной жизни, и человеческое общество выбрасывается из своей естественной колеи». По словам Justi, арабские властители предавали упадку свои владения, преследовали и истребляли жителей «со свойственным их расе религиозным фанатизмом». A. Christensen полагает, что вместе с сасанидской империей были сокрушены нравственные и политические силы иранского народа. Особенно губительной была для Ирана, по мнению этого ученого, принесенная исламом демократизация. «Ревнителям Корана удалось то, чего не могли достигнуть маздакиты: знатные сословия постепенно терялись в других слоях, и характерные для них качества исчезали».

Убеждение, что всемирно-историческая роль персов не окончилась ни с царством Дария, ни с царством сасанидов, определеннее всего, может быть, выражено во «Всемирной истории» Линднера. По его словам, персы, «постоянно снова поднимаясь после эпохи притеснения и спасая свою национальную сущность, переносили на своих победителей, греков, арабов, турок, монголов, значительную часть своего собственного духа и создавали для себя после разрушения новые культурные условия. Даже свою политическую самостоятельность они несколько раз возвращали себе после больших промежутков. Правда, это упорство, наконец, истощило свои силы, после того, как первоначальная народность изменилась почти до неузнаваемости. Все-таки, как ни слабы теперь основания на это рассчитывать, персам, может быть, суждено еще раз освободить свою первоначальную сущность от заслонивших ее примесей».

Таким образом, благоприятный отзыв Линднера, как и противоположные ему отрицательные суждения, поставлен в зависимость от сохранения большей или меньшей чистоты национального типа. В этом отношении уже давно было отмечено существенное различие между греческим и арабским завоеванием; по замечанию Th. Nöldeke, влияние эллинизма на персов было только поверхностным, тогда как влияние арабской религии и арабских обычаев отразилось на всей жизни Ирана. Вопрос о последствиях культурного соединения двух «расовых» типов остается, однако, столь же спорным, как вопрос о последствиях антропологического смешения. Так, было высказано мнение о новоперсидском языке, как «символе того счастливого смешения индоевропейской и семитской сущности, которое совершилось на востоке в эпоху аббасидов». Тот же ученый говорит о «грациозной подвижности семитского духа», как о главном достоинстве не только арабской, но и новоперсидской поэзии, которому нет ничего подобного в пехлевийской литературе.

Достоинства новоперсидской поэзии — наиболее неоспоримый факт, опровергающий мнение о мусульманском периоде в истории Ирана, как о периоде безусловного упадка. Литературная форма памятников до-мусульманского Ирана «красноречиво говорит о рассудочности и прозаичности персидского народа»; персы мусульманской эпохи создали поэзию, имевшую влияние не только на поэзию других восточных народов, в особенности турок, но и на классических поэтов Европы. Что от до-мусульманского Ирана не осталось выдающихся литературных памятников, этого не могли отрицать ни персидские патриоты, старавшиеся доказать, что арабское завоевание принесло с собой только упадок культуры, ни европейские ученые; те и другие могли только утверждать, что такие памятники были, но были уничтожены варварством завоевателей. В действительности, по мере выяснения истории первых веков ислама, уничтожения арабами памятников до-мусульманской литературы все более опровергается.

Сказанное о поэзии может быть распространено и на другие отрасли духовной культуры. В прозаической литературе арабский язык господствовал дольше, чем в поэзии; но после монгольского нашествия употребление арабского языка, напр. в исторической литературе, прекратилось совершенно; Иран в мусульманский период впервые получил достоверную историографию, тогда как даже сасанидское государство вместо официальной истории довольствовалось официальным эпосом. Значительных успехов достигли также точные науки — математика, астрономия, и другие; научные труды сначала писались преимущественно на арабском языке, потом и на персидском; в XIV в. персидские астрономические сочинения переводились в Византии на греческий язык.

То же самое относится к искусству, особенно к архитектуре. За последние годы уже была сделана попытка, едва ли вполне удачная, установить тесную связь, по месту и времени, между возникновением новоперсидского языка и литературы, с одной стороны, и возникновением мусульманско-иранского искусства, с другой. Более убедительны слова того же ученого о мертвых формах и «четырёхсотлетнем застое» сасанидского периода по сравнению с быстрым прогрессом форм мусульманской архитектуры от начала XI в. до эпохи ее высшего расцвета в XV в. Если, как полагают некоторые исследователи, прогресс персидской архитектуры закончился XV в., то это, приблизительно, совпадало бы с началом застоя в области литературы; другие склонны признавать некоторое самостоятельное значение за эпохой сефевидов, т. е. за постройками XVII в.

Труднее всего выяснить вопрос о материальной культуре. Мусульманскими авторами приводятся цифры доходов, поступавших от отдельных областей Ирана при сасанидах и при различных мусульманских правительствах; из этих цифр можно было бы заключить, что при исламе благосостояние страны, за исключением, может быть кратковременных промежутков, неуклонно падало; тот же самый вывод был сделан на основании такого же цифрового материала относительно других стран, напр., Египта. Если, однако, возможно процветание материальной культуры без духовной, то труднее допустить возможность прогресса духовной культуры при упадке материальной. Кроме того до нас дошел ряд известий о возникновении в мусульманском Иране больших городов и об установлении нового типа городских поселений с базарной площадью посередине; при ахеменидах такая площадь считалась особенностью греческого города, совершенно неизвестной персам. Факт, что арабское завоевание в Азии, в противоположность германскому и славянскому в Европе, способствовало увеличению числа городов, нашел себе признание и в литературе по всемирной истории, но это явление считалось характерным только для арабского владычества и не распространялось на периоды господства турок и в особенности монголов. Было высказано мнение, что из опустошенных монголами городов многие или совсем не были восстановлены, или сделались жалкими селениями; во всех городах число населения, богатство и торгово-промышленное значение не могли бы выдержать никакого сравнения с прежним величием. В действительности последствия монгольских опустошений, как всякого другого военного разгрома, были далеко не столь продолжительны и не помешали возникновению нескольких новых крупных городов.

При оценке причин прогресса Ирана в мусульманский период необходимо воздерживаться от привлечения таких невесомых факторов, как влияние религии и расового скрещения. Наиболее простой ясной причи-

ной прогресса является «простор, завоеванный мусульманами», и созданная этим завоеванием «культурно-историческая почва широкого мирового общения». Впервые после Александра в состав одного политического целого с остальной частью Ирана вошли северо-восточные области бывшего государства ахеменидов; страна согдийцев была названа «верхним Ираном»; между нею и западной Персией установилось более тесное культурное общение, чем когда-либо раньше. На западе торговля Сирии и Египта была направлена на восток, персидские купцы воспользовались этим для образования торговых колоний на берегах Средиземного и Красного морей, хотя эти переселенцы скоро утратили свою национальность и язык. Культурное единство мусульманского мира не только не пострадало от начавшегося в IX в. политического распада, но сделалось даже более тесным. В самом Иране были уничтожены такие препятствия, стеснявшие простор развития, как господство устарелой религии и освящавшего ею сословного строя.

Понимание этих процессов европейскими учеными затрудняется тем, что они совершались в совершенно иной обстановке, чем события истории Европы. Европейскому историку, даже ориенталисту, трудно представить себе успехи культуры, в особенности материальной, без соответствующих успехов государственности; между тем иранская государственность мусульманского периода не представляет ничего подобного таким величественным явлениям, какими были империи ахеменидская и сасанидская. Арабы во многом подражали до-мусульманскому Ирану и пользовались услугами чиновников иранского происхождения. Известны слова, приписанные халифу Сулейману (715—717): «удивляюсь я этим персам; они царствовали тысячу лет, и ни одного часа не нуждались в нас; мы царствовали сто лет, и ни одного часа не могли обойтись без них». В другом месте персидскому вельможе приписываются слова, обращенные к арабскому наместнику Хорасана: «мы, персы, извлекали доход из земного мира 400 лет посредством умеренности, ума и достойного поведения: не было у нас ни красноречивого священного писания, ни (богом) посланного пророка». Государственное устройство халифата не было, конечно, воспроизведением сасанидского государственного строя, но дальнейшим его развитием. Когда началось распадение халифата, появились династии иранского происхождения; но только основателю одной династии, зияридов, в X в. приписывается намерение взять Багдад, восстановить, как столицу, Ктесифон и объявить себя там «царем царей» (шаханшах). Более продолжительно было в том же столетии могущество другой династии, буидов. Самый могущественный представитель этой династии, Адуд-ад-дауля Фанахусрау (949—983), называл себя на своих монетах, как и некоторые другие правители из буидов, шаханшахом; он

был едва ли не единственным мусульманским государем иранского происхождения, мечтавшим о всемирном владычестве; как Александру и впоследствии Тимуру, ему было приписано изречение: «все пространство земли слишком тесно для двух царей». Уже в XI в. Иран был завоеван с востока турецкой династией сельджукидов; с тех пор он почти всегда находился под властью династий турецкого или монгольского происхождения; династии иранского происхождения управляли только в отдельных областях; едва ли не самой могущественной из этих династий были музаффариды в Фарсе и Кермане в XVI веке. Из отдельных владетелей иранцев едва ли не самым сильным был Керим-хан (1751—1779), происходивший из курдского племени зендийцев и владевший всем Ираном кроме Хорасана.

Династии турецкого и монгольского происхождения, до современной Каджарской династии включительно, часто опирались на военную силу из своих соплеменников, но в гражданском управлении преимущественно пользовались услугами персов; многие из них оказывали покровительство персидской литературе и науке. Некоторые из этих династий, как сельджукиды в XII в., стояли во главе обширных империй, в которых Иран составлял только часть; но и в этих случаях трудно было бы установить связь, обычную в истории Европы, между могуществом государей и обширностью торговых оборотов их подданных. По замечанию историка Абу-Шуджа, жившего в лучшую эпоху династии сельджукидов, торговцы писали ассигновки на большие суммы и эти ассигновки могли быть реализованы быстрее, чем ассигновки на поступления из тех или иных государственных доходов. Из этих слов можно заключить, что для международной торговли существовал аппарат, созданный самими торговцами и не находившийся в зависимости от политических перемен. Во всяком случае, мусульманские купцы проникали в страны, находившиеся совершенно вне сферы влияния мусульманских правительств. Торговля, по-видимому, была главным образом меновая. Политические неурядицы не могли не отражаться на порче монеты; от мусульманского завоевания до XI в. можно проследить постоянное ухудшение серебряных денег, вследствие чего в начале XI в. прекратился приток мусульманских серебряных монет (дирхемов) в восточную Европу; этот серебряный кризис постепенно распространялся с востока на запад и прекратился на западе гораздо раньше, чем на востоке. Значительно тщательнее чеканились золотые монеты-динары. В X в. в бывших византийских владениях еще оставалась золотая монетная система, в бывших сасанидских — серебряная; в начале XI в. Иран, вероятно, под влиянием серебряного кризиса, перешел к золотой монетной системе. Мусульманский динар, по-видимому, унаследовал международное значение визан-

тийского золотого; высказывалось мнение, что «безант» Марко Поло есть на самом деле динар. Но в монгольскую эпоху чеканка золотой монеты снова прекратилась и возобновилась только в XVIII в. Снова установилась серебряная валюта; в XIV в. во всех трех монгольских государствах, в Иране, в восточной Европе и в Туркестане, постепенно установилась одна и та же монетная система, и само слово «динар» сделалось названием крупной серебряной монеты, весом сначала в три, потом в два золотника. Насколько такое единство монетной системы способствовало развитию торговых сношений, еще не выяснено; вообще экономическая история мусульманского мира и в частности Ирана еще почти совсем не разработана. Что и в области денежных отношений Европа находилась под влиянием не только вообще мусульманского, но и иранского мира, об этом свидетельствует, напр., факт заимствования европейскими языками персидского слова чек.

В мусульманскую эпоху Иран только один раз, при монгольском нашествии, был завоеван немусульманским народом; через 30 лет после смерти основателя монгольского государства в Персии завоеватели окончательно приняли ислам. В настоящее время Персия занимает особое место в мусульманском мире тем, что только в ней государственной религией является шиитство — учение, по которому законными преемниками пророка, в качестве руководителей мусульманской общины, являются только потомки его дочери Фатимы и ее мужа Алиа. Европейскими исследователями эта связь шиитства и иранства часто переносилась в прошлое; утверждали, что шиитство с самого начала было персидской формой ислама. Такое мнение не вполне соответствует ни истории, ни даже современным условиям. Даже в настоящее время арабы в Месопотамии являются еще более фанатичными шиитами, чем персы; в средние века мы видим даже пример соединения в одной и той же династии, маз'ядидов (XI—XII вв.), шиитства с арабским национализмом. Тем не менее сближение шиитства с иранством произошло уже в первые века ислама; уже в IX в. существовала известная легенда о женитьбе Хусейна, сына Алиа и Фатимы, на дочери последнего сасанидского царя. Помимо этой династической идеи, шиитство издавна было в нескольких местностях Персии религией народных масс; под знаменем шиитства произошло большое число народных движений; но только в начале XVI в. шиитство окончательно, за исключением кратковременного перерыва в XVIII в., сделалось государственной религией Персии.

Из других религиозных явлений также не был создан Ираном, но получил в нем наибольшее развитие, мистицизм или суфизм. По отзыву одного из современных исследователей, в виде общего правила можно установить, что в Персии вся лирическая поэзия проникнута мистициз-

мом, вся эпическая — национализмом и вся драматическая — (шиитским) религиозным чувством. Связь, между шиитством и суфизмом установилась впоследствии и проявилась особенно в XVI в. при возникновении в Персии шиитской державы; первоначально такой связи не было, и главные поэты — суфии были суннитами. Только на почве суфизма может быть понятно новейшее персидское религиозное движение, известное под названиями бабизма и бехаизма.

Возникновение в Персии в начале XVI в. великой державы не было только местным явлением; приблизительно, в то же время возникли другие мусульманские великие державы; сильная и прочная государственность вообще является существенным отличием новейшей истории мусульманского мира от средневековой. Отметивший это различие современный ученый указал только на одну возможную причину такого явления — на распространение в мусульманских странах, под влиянием Европы, огнестрельного оружия. Ни в этом отношении, ни в других мусульманский мир не мог остаться на уровне прогресса европейской техники, не говоря уже о прогрессе культуры вообще. Политическое возрождение ислама не предотвратило культурного застоя и регресса. Великодержавная и шиитская Персия не внесла почти никаких новых ценностей ни в мусульманскую, ни в общечеловеческую культуру, тогда как в том и другом отношении, по мере успехов науки, все выше ставятся заслуги средневекового Ирана, несмотря на его политическое бессилие и религиозные междоусобия. Все выше ценится участие людей персидского происхождения в создании научной литературы на арабском языке и влияние «багдадско-персидской» культуры на культуру западного, африканского ислама. Когда создалась персидская национальная литература, ею воспользовались далеко не одни персы; если арабский язык имел для мусульманского мира такое значение, как латинский в Европе, то значение персидского языка можно сравнить со значением французского или, по мнению одного из новейших исследователей, французского и итальянского вместе взятых. В Египте эпохи мамлюков, когда эта страна не находилась ни в какой политической зависимости от Персии, в государственном управлении арабские термины постепенно заменялись персидскими, в ту же эпоху, как и раньше, отмечается влияние персидского искусства на египетское. Персия дольше других областей ислама производила на европейцев впечатление высоко культурной страны, которая до некоторой степени могла выдержать сравнение с Европой. Мнение современной науки выражено в словах К. Беккера, что мусульманский Восток лучшими элементами своей культуры обязан грекам и персам. То, что более всего отличает мусульманскую образован-

ность от греческой и сближает ее с современной европейской — уделение большого внимания, чем прежде, точным наукам сравнительно с гуманитарными, — может быть объяснено только влиянием Индии и Ирана.

ГЕОГРАФИЯ И ЭТНОГРАФИЯ ИРАНА

В состав «Grundriss der Iranischen Phil logie» вошел небольшой очерк географии Ирана, заключающий в себе 1) библиографию; 2) очерк физической географии; 3) очерк политической и экономической географии; в последнем отдельно рассматриваются современный Иран и античный Иран. Совершенно остается в стороне средневековый Иран, хотя источники дают о нем гораздо более подробные сведения, чем об античном. Изучение средневековой географии Ирана по источникам возможно и теперь только для ориенталистов, притом не столько для иранистов, сколько для арабистов, так как мусульманские географические сочинения, даже когда они писались персами, писались преимущественно на арабском языке. Но число пособий по этой отрасли знаний уже теперь довольно значительно. В библиографии «Grundris'a» упомянуты только две первых по времени работы, посвященные исторической топографии Персии, именно две работы В. Томашека, 1883 и 1885 гг. В основу первой работы положен античный источник — римская карта II в. по Р. Хр., сохранившаяся в копии XII в.; но и в этой работе гораздо больше места отводится сведениям арабских географов. Вторая статья рассматривает известия арабских географов о путях через центральную пустыню Ирана, отделяющую западные культурные области от восточных, и сопоставляет эти сведения с маршрутами новейших путешественников.

Уже эта, едва ли не первая, попытка сопоставить средневековые описания Ирана с современными привела исследователя к убеждению, что существенных перемен в физико-географических условиях со времени арабских географов не произошло и что, следовательно, для явлений жизни земной поверхности, в том числе и для процесса высыхания, тысячелетие представляет ничтожный промежуток времени. Вследствие скудости и меньшей достоверности известий античных писателей распространение этого вывода на более ранние эпохи встречает некоторые затруднения. Более всего говорят в пользу такого предположения слова Полибия (X, 28, 3) о существовавшем в Персии еще при ахеменидах сети подземных каналов, проведенных на пашни таких далеких мест, что сами жители точно не знали, где находится источник каждого канала. Эти каналы составляют и теперь характерную особенность Персии, где их называют «кязидами». Путешественниками описывается обычный для Персии вид, особенно около больших городов: ряд конических куч с колодцами

посередине, тянущийся от гор к равнине; колодцы соединены между собой подземными галереями. Устройство таких каналов вызывается скудостью запасов влаги и необходимостью уменьшить площадь испарений. Существование еще при ахеменидах такой системы, крайне сложной и требующей огромного количества труда, показывает, что количество воды в Персии и тогда было столь же незначительно, как теперь, когда, по замечанию путешественника Ферье, на всем пространстве от Керманшахана, главного города персидского Курдистана, до пограничной на востоке реки Герируд приходится переправляться только через ручьи.

В такой стране, как Персия, где земледельческая культура, по крайней мере в равнине, возможна только при условии искусственного орошения, жизнь в равнине находится в тесной зависимости от запасов влаги в горах. Оттого условия для расширения площади орошения благоприятнее всего в местностях, прилегающих к снеговым вершинам; таковы условия в местности к югу от цепи Эльбурс и вулкана Демавенд (5670 метров), где в настоящее время находится столица Персии, Тегеран, и где всегда был один из самых значительных городов (Раги в древности, Рей и потом Верамин в средние века). Большею частью ручьи разбираются на орошение почти тотчас после выхода из гор; оттого внутренняя часть иранского плоскогорья, наиболее отдаленная от гор, представляет безжизненную пустыню. Так как горы, прорезывающие западную часть иранского плоскогорья, тянутся с северо-запада на юго-восток, пустыня постепенно суживается по направлению с севера на юг.

В настоящее время такие пустынные пространства называются в Персии кевирами; об этимологии этого слова высказывались различные мнения. В античной географии только в кратких словах упоминается большая пустыня под названием «керманской», по имени области, прилегающей к ней с юго-запада; из европейских авторов первый дает подробное описание пустыни Марко Поло. Арабскими географами та же пустыня подробно описывается под названием «хорасанской» по имени области, прилегающей к ней с северо-востока; арабские сведения о прорезывающих пустыню дорогах дают точное представление и о ее пространстве о ее значении в географии Ирана. На существовании такой пустыни основано деление Ирана на восточные и западные области, причем историко-культурное различие между ними определяется «двумя фактами, одинаково несомненными, хотя с первого взгляда они могут показаться трудно совместимыми: культурной отсталостью восточного Ирана сравнительно с западным, географически более близким к искомому очагу культуры — Месопотамии, и развитием в восточном Иране, под влиянием общения с Индией и Дальним Востоком, самостоятельной от Передней Азии культуры, оказавшей потом влияние на передне-азиатские области».

В древности, особенно до Александра, когда сношений с Дальним Востоком еще не было, а сношения с Индией были гораздо слабее, чем впоследствии, преимущественно сказывалась культурная отсталость востока, тем более обращающая на себя внимание, что физико-географические условия в восточных областях в общем более благоприятны для развития культуры, чем в западных. Уже горы северо-западного Афганистана, известные у греков под общим названием «Паропамис», в некоторых местах доходят до линии вечного снега; еще большей высоты достигает, дальше к востоку, Гиндукуш, составляющий водораздел между бассейнами Аму-Дарьи и Инда. Вследствие этого современный Афганистан орошается более многоводными реками, чем Персия. Большая примитивность жизни сказывалась, может быть, также и в том, что здесь часто одно и то же название носили: река, область, главный город и население. Такие слова, как *Baktros* (река), *Baktria* или *Baktriane* (область), *Baktra* (город), *Baktros*, *Baktrioi* или *Baktrianoï* (народ) отличаются одно от другого, вероятно, только греческими окончаниями. В настоящее время к современному названию города Балх, для обозначения реки присоединяют слово аб «вода» (Балхаб); в живой речи это прибавление по-видимому, делалось не всегда, так как иногда утрачивалось. Древнее название Аму-Дарьи-Вахш сохранилось теперь в названии одного из ее главных притоков; в средние века Вахшем называлась область по нижнему течению Вахша (ныне Кургантюбинская равнина); самая река называлась Вахшаб. Представление о бактрийцах, как этнографической единице, утратилось задолго до ислама. Средневековым географам было известно слово «Тохаристан» (с тех пор вышедшее из употребления), образованное от названия народа тохаров, т. е. упоминаемых греческими писателями завоевателей Бактрии. Под Тохаристаном в тесном смысле понимали область к востоку от Балха и к югу от Аму-Дарьи, в обширном смысле — области верхних притоков Аму-Дарьи по обе стороны от главного русла; у одного арабского историка о Балхе говорится как о «городе тохара», т. е. очевидно, тохаров; тем не менее представители арабской географической науки уже не имели понятия ни о тохарах, как народе, ни о первоначальном этнографическом значении термина «Тохаристан».

То же самое относится к большей части других географических терминов; в мусульманский период мы почти нигде не находим воспоминания о том, что название реки или местности имело прежде также этнографическое значение. Река Герируд (русс. г передает звук h; руд значит «река») есть древний Арий; то же самое слово *Nari* иногда употребляется для обозначения города Герата (*Narat*, от того же корня); в древности также называлась народность «арии» (*Naraiya*). Древняя Гиркания (*Vehrkana*) носила и в середине века название Гурган (по арабской транс-

крипции Джур-джан); также назывался главный город; теперь это название сохранилось только в названии реки Гюрген (по туркменскому произношению). Слово «парфяне» (*partava*) имело только этнографическое значение; ни реки, ни города с этим названием не было. Мусульманам было известно слово «пехлевийский», как название среднеперсидского литературного языка; упоминается и название *Fahla* или *Fahlau* (посредством ф арабами передается звук п), как географический термин, но этот термин относится исключительно к древней Мидии, а не к Парфии: арабам, таким образом, было известно только северное, но не восточное происхождение термина «пехлевийский». Как географический термин для обозначения древней Парфии употребляется слово «Хорасан» — единственный сохранившийся теперь остаток деления сасанидского государства по странам света на Апахтар (север), Нимруз (юг), Хорбаран (запад) и Хорасан (восток). Западная граница Хорасана подвергалась большим колебаниям, чем граница между Парфией и Мидией. Естественной границы здесь нет, так как дорога из Хорасана на запад проходит к северу от пустыни, вдоль южного склона гор; горный проход, называвшийся в древности «Каспийскими воротами» и считавшийся одним из важных стратегических пунктов, в средневековой военной истории не имел большого значения и редко упоминается. Пределы Хорасана на северо-востоке простирались гораздо дальше, чем теперь, и совпадали в до-мусульманский период с пределами сасанидской державы, при омейядах и аббасидах — с пределами халифата. В последнем случае от Хорасана в собственном смысле иногда отличали «Заречье» (по-арабски Мавераннахр), т. е. области за Аму-Дарьей.

«Югом» (Нимруз) иногда называли в мусульманский период древнюю Дрангиану, область низовьев Хильменда (в Авесте *Haetumant*, в средние века Хиндменд, Хидменд и Хирменд), самой многоводной реки между бассейнами Тигра и Инда, вытекающей из снеговых гор. Несмотря на обилие воды, Хильменд в своей дельте почти всецело разбирается на орошение и вместе с другими реками образует только небольшие водоемы, часто совершенно пересыхающие. Название «Дрангиана» этнографического происхождения; население называется у греков дрангам или сарангами (в надписях Дария *zaganaka*); в мусульманский период остатком этого названия было название главного города Зеренджа к востоку от главного русла Хильменда; об этнографическом происхождении этого названия сведений, конечно, не было. Незадолго до Р.Хр. Дрангиана была завоевана кочевниками-саками и получила от них название Сакистан, ныне Сеистан (в средние века Седжистан); происхождение этого названия также было забыто уже в средние века. В древности между Дрангианой и Индией помещали Арахосию (в Авесте *Harachvat*, в надписях Дария

Narauwatisch); у мусульман область Аррухадж или Аррухад упоминается только как часть Сеистана, в состав которого, как в древности в состав Арахосии, включали на востоке области до Инда, на юге северную часть современного Белуджистана. В Арахосии жила тоже особая народность (у греков арахоты, название главной реки Арахот, вероятно, современный Аргендаб, главный приток Хильменда).

Дрангиана и Арахосия граничили с Арией (естественной границы не было, как и в мусульманское время северная граница Сеистана определялась различно); но между ними и Бактрией помещали горную область Паропамис, население которой называлось паропамисиями или паропамисадами; эта область простиралась также до Инда. Мусульманские авторы говорят о горной области Гур, откуда вытекали Герируд и Хильменд; население этой области составляло особую этнографическую единицу и вследствие недоступности своей страны позже своих соседей подчинилось исламу. В XII в. из Гура вышла сильная мусульманская династия, завоевавшая соседние области и построившая в своих родных горах блестящую столицу Фирузкух (ныне, как полагают, развалины Тайвара на верхнем Хильменде). К северу от Гура, на верхнем Мургабе, находилась область Гарч или Гарчистан (от местных иранских слов гар «гора» и гарча «горец», отсюда современное гальча, как в Туркестане жители равнины называют горцев верховьев Заряфшана, припамирских областей и друг.).

К востоку от бассейна Хильменда находится последний из внутренних бассейнов Ирана, бассейн озера Аб-и-Истадз (букв. «стоячая вода»), на впадающей в это озеро речке Газне находится город того же имени, также бывший некоторое время, в XI и XII в., столицей могущественной династии, завоевавшей часть Индии. Соответствующая местность носит в персидских источниках название Забулистан, по-видимому, по имени какой-то впоследствии исчезнувшей народности; в арабской географической литературе это название не встречается. На востоке и на севере местность Газны примыкает к бассейну Инда, именно к горным областям западных притоков этой реки, родине авганского народа, впервые упоминаемого под этим названием в XI в. и приобретшего политическое значение только в XVIII в.

Сами авганцы никогда не называли себя этим именем, происхождение которого неизвестно; народное название авганцев — паштун или пахтун, во множественном числе паштана или пахтана. Их обличали с пактиями Геродота; против этого было сделано возражение, что в современном языке форма с ш древнее формы с х. Чередованием ш и х теперь определяется различие между диалектами южным (с ш) и северным (с х в долине Кабул-дарьи). Слово «Авганистан», как название страны авганцев, впервые встречается в XIV в. и по мере завоеваний авганцев посте-

ленно получило то значение, которое имеет теперь. В средние века в пределах современного Авганистана иногда были столицы самостоятельных династий (Газна, Фирузкух, Герат); с XVI в. эти области были поделены между державами сефевидов Ирана, великих моголов Индии и узбеков Туркестана; еще историк Надир-шаха (1736—1747) проводит границу «царств иранского и индийского» между Кандагаром и Газной, в месте Мукур. Таким образом, авганское государство создано только событиями новейшей истории.

В противоположность термину «Авганистан», только географическое и этнографическое, а не политическое значение имеет также появляющийся только в новейшей истории термин «Белуджистан», собств. «Белучистан». Белуджи или белучи — южноиранская народность, постепенно передвигавшаяся в средние века и в новое время с запада на восток. Географы X в. знают белуджей главным образом в западной части Кермана, между Керманом и Фарсом, где они жили в горах и постоянно упоминаются вместе с другим горным народом, куфичами (у арабов куфс), хотя есть также известие о белуджах на северо-западной границе современного Белуджистана. Впоследствии белуджи переселились на восток в большем числе и наложили на всю область свое название, хотя и теперь здесь рядом с белуджами живет народность дравидского происхождения, брахуи (к дравидскому племени принадлежит и туземное, до-арийское население Индии). Брахуи в X в. жили в северо-западной части Белуджистана, около города Кандабиля (ныне Гандава); в настоящее время они занимают всю среднюю часть с главным городом Келатом и составляют клин между двумя главными ветвями белуджей, северо-восточной и юго-западной. Владея главным городом, брахуи до утверждения в Белуджистане английского влияния были в этой области господствующим народом; теперь они из всего населения Белуджистана проявляют меньше всего привязанности к своей народности и языку, и окончательное исчезновение языка брахуев считается вопросом близкого будущего. В древности область к югу от Дрангианы и Арахосии до моря называлась Гедросией, и в средние века — Мекраном; по-видимому, первое название было дано по имени иранской, второе — по имени дравидской народности.

Климатические условия всегда были, приблизительно, такие же как теперь. Несмотря на свое приморское положение, Мекран почти не подвергается действию морских ветров и отличается сухостью климата; почти нет рек, в которых вода текла бы круглый год. Население всегда состояло из элементов иранских, дравидских и индийских; в новое время Мекран составлял в политическом отношении часть Индии до 1621 г., когда был завоеван персами. В новейшее время граница между Персией

и Белуджистаном была проведена англичанами сначала комиссией Гольдсмита (1872—1873), окончательно комиссией Хольдича (1895—1896). Географически, однако, местность между южными границами Сеистана и морем едва ли и теперь может считаться достаточно исследованной. В средние века упоминается в Мекране только одна гавань, Тиз; развалины крепости Тиз сохранились и теперь рядом с гаванью Чахбар, уже в пределах Персии. Чахбар считается и теперь лучшей гаванью Мекрана и должен был быть конечным пунктом железной дороги, которую некогда предполагали провести через Персию русские.

История областей Ирана, расположенных к западу от великой пустыни, в древности определяется различием между севером и югом, между мидянами и персами. Это различие не имеет ничего общего с отмечаемым в арабской географической литературе климатическим различием между «холодными» областями, где возделывается пшеница, и «жаркими», где растет и приносит плоды финиковая пальма. Резкую границу между этими климатическими областями провести нельзя, так как климатические условия определяются не только географической широтой, но и положением над уровнем моря. Этнографическая или впоследствии, когда этнографическое различие успело сгладиться, административная граница между южными и северными областями всегда проходила значительно севернее климатической, причем в древности еще севернее, чем в средние века; к Персии в тесном смысле слова причислялся в древности округ современного Исфахана, в средние века никогда не входивший в состав Фарса.

В виде общего правила можно установить, что юг имел больше значения в политической истории Ирана, север — в культурной. Мы видели, что мидийская форма зороастризма постепенно сделалась государственной религией Ирана. Гораздо менее прочно продолжительно было политическое могущество мидийских царей, в конце VII в. до Р.Хр. разрушивших ассирийское царство и уже через полвека с небольшим уступивших первенство вышедшей из Фарса ахеменидской династии. Государственность в Мидии, как в Персии, сложилась под влиянием западных соседей Ирана. Характерно, что восточная столица Мидии, Рага (в средние века Рей, ныне развалины к юго-востоку от Тегерана), тесно связанная с именем Зороастра, не имела почти никакого политического значения, тогда как построенная мидийскими царями западная столица, *Naqmatana*, у греков *Агбатаны* или *Экбатаны*, *Хамадан*, не упоминается в Авесте и не имела никакого религиозного значения. Название мидян (по-ирански *Mada*) утратилось надолго до ислама; видоизменением его считается средневековый термин *Мах* (*Mah*), но под ним понимали толь-

ко один из западных округов древней Мидии, от Хульванского перевала до окрестностей Хамадана.

Из областей, упоминаемых арабскими географами, более всего соответствует древней Мидии область Джибаль, собств. «горы». По названию она соответствует древней Паретакене, как назывались также горные области в Афганистане и Туркестане (от *paruta*, санскр *parvata*, «горы»). Но греки понимали под Паретакеной только северную часть Фарса, иногда причислявшуюся к Мидии, арабы под Джибалем (в персидском переводе Кухистан, как называлась также область к востоку от пустыни, в юго-западном углу Хорасана) — почти всю Мидию. Впоследствии когда в мусульманское время Рей и Исфахан сделались крупными городами, по величине, богатству и культурному значению мало уступавшими городам Вавилонии, Джибаль был признан вторым «Ираком» (арабское название Вавилонии) и в отличие от первоначального или арабского Ирака был назван (с XII в.) Ираком персидским (Ирак аджеми).

Северная часть древней Мидии со времен Александра была выделена в особую область, наместником которой был назначен мидянин Атропат, сделавшийся после Александра самостоятельным правителем и передавший власть своим потомкам. По имени Атропата эта область получила новое название — у греков Атропатена, в армянском Атрпатакан, теперь Азербайджан; мусульманским авторам такое происхождение этого названия уже не было известно. Впоследствии, как в до-мусульманский период, так и при исламе, Азербайджан занимал совершенно особое положение в истории Персии. К Азербайджану были приурочены рассказы о жизни Зороастра; в главном городе до-мусульманского Азербайджана, Ганзаке (ныне развалины Тахт-и-Сулейман, к югу от озера Урмии), находился главный храм зороастрийцев; об иранском наречии Азербайджана (азери) говорится, как об особенном языке, по-видимому, литературном; было высказано мнение, что на этом языке был написан древнейший комментарий к Авесте. С XI в. в Азербайджане стали селиться турки, пришедшие из Средней Азии с династией сельджукидов, и постепенно эта область была совершенно отуречена. После монгольского нашествия город Тебриз, возникший уже при исламе, сделался одним из самых многолюдных городов Ирана; турки Азербайджана дали Персии несколько династий, в том числе династию сефевидов, создавших современную шиитскую Персию (современная династия Каджаров тоже турецкого происхождения); в XX в. из населения Азербайджана вышли главные деятели персидской революции. Турецкий азербайджанский язык сделался также главным языком мусульман Закавказья, вследствие чего после 1917 г. в пределах России возникла «азербайджанская» рес-

публика, в которую, однако, не вошел настоящий Азербайджан, остающийся персидской провинцией.

Родина персов, Фарс, до сих пор носит название этой народности (Parsa; арабское ф передает звук п, которого в письменном арабском языке нет); под книжным влиянием арабская форма перешла и в живую речь, обыкновенно даже без прибавления суффикса истан; встречающаяся на картах форма «Фарсистан» почти не употребляется ни в живой речи, ни в литературе. Южная часть Фарса уже принадлежит к бассейну Индийского океана; но в истории всегда имели больше значения северные округа, принадлежащие к иранским внутренним бассейнам, именно к бассейнам озера Бахтеган, где находятся развалины древних столиц, Пасаргад и Персеполя, и озера Махалу, где находится возникший при арабах, в начале VIII в., нынешний главный город Фарса, Шираз.

Как и другие иранские народности, персы разделялись на несколько племен; племя, из которого происходили Кир и династия ахеменидов, называлось пасаргадами; то же самое название носил город, где находились дворец и гробница Кира. Местоположение этого города некоторое время считалось спорным; из некоторых известных источников выводили заключение, что Пасаргады находились южнее города Дария и его преемников, получившего от греков название «Персеполь»; но в настоящее время можно считать доказанным, что остатком города Кира являются развалины в северной части долины речки Пульвар или Мургаб, тогда как развалины Персеполя находятся в южной части той же долины. Эти развалины, особенно развалины Персеполя, бесспорно являются самыми грандиозными памятниками исторического прошлого Персии, сохранившимися на поверхности земли, и поэтому им придавалось большое значение как народным преданием, так и европейскими исследователями. Нет, однако, основания полагать, чтобы здесь когда-либо была столица государства в современном смысле, средоточие управления и культурной жизни. Постройки и барельефы ахеменидов, как и их гробницы, были данью внимания к их первоначальной родине и имели только декоративный характер; сами цари жили в Сузах и там же принимали иностранных послов, в том числе греческих; характерно, что греки до Александра, повидимому, даже не знали о существовании Персеполя. Таким же образом при сасанидах, несмотря на существование их барельефов и надписей рядом с ахеменидскими и их построек в некоторых других городах Фарса, единственной столицей государства был Ктесифон на Тигре. Несколько больше значения в жизни Персии имел мусульманский Шираз; два правителя, владевшие, если не всей Персией, то большей частью ее, Адуд-ад-дауля в X в. и Керим-хан в XVIII, сдела-

ли его своей столицей (современный Шираз есть, главным образом, создание Керим-хана); после монгольского нашествия Шираз, не подвергавшийся монгольским опустошениям, сделался на некоторое время — главным центром персидской культуры. В общем, однако, города Фарса и вообще южных провинций по числу населения и торговому значению далеко уступают городам севера; на этом преимущественно основывалось мнение некоторых английских политических деятелей о невыгодности для Англии англо-русского соглашения 1907 г., с установлением в северной Персии сферы исключительно русского влияния.

Берег Персидского залива, до Ормузского пролива включительно, имел в жизни Персии несколько больше значения, чем берег Индийского океана; здесь было несколько гаваней, имевших некоторое значение для морской торговли с Индией и Китаем, причем первенство, в зависимости от различных причин, переходило от одной гавани к другой. Из двух современных гаваней Бендер-Аббас возник только в XVII в., Бушир — в XVIII. С начала XVI в. до 1622 г. центром торговли был находившийся в руках португальцев остров Ормуз; построенная португальцами крепость является, по словам одного из новейших русских путешественников, «после дворца Дария в Персеполисе одним из самых величественных памятников старины в Персии». Памятники более отдаленного прошлого сохранились на островах: Хараге, некоторое время принадлежавшем голландцам, и Кайсе или Кише, который в средние века был одним из главных пунктов морской торговли и в течение 300 лет (X—XIII вв.) имел свою княжескую династию; тогда на этом острове был богатый город. В XIII и XIV вв. он находился под властью правителей Фарса; впоследствии он был покинут жителями; когда и по каким причинам это произошло, не могло быть установлено даже автором составленной в XIX в. истории Шираза. Вообще до сих пор не выяснено, почему после монгольского нашествия первенство в морской торговле в Персидском заливе и Индийском океане переходит от персов к арабам, тогда как в X в. даже гавань Сохар в Аравии была в руках персов. В новейшее время даже береговые пункты Персии, как Бендер-Аббас и Чахбар, часто переходили во власть арабов, и только при Насир-ад-дине (1848—1896) здесь снова утвердилась власть шаха.

В состав Персии в тесном смысле слова первоначально входил и нынешний Керман, в первый раз упоминаемый, в качестве особой области, в известиях о походе Александра (Кармания). Полагают, что к этой области относятся слова бехистунской надписи Дария о местности Yutiya в Персии, где имел успех самозванец Вах'яздата, и что население к этой местности были «утии» Геродота (III, 93), входившие вместе с жителями Мекрана, Дрангианы и друг. в состав 14-ой сатрапии, причем исклю-

чение из состава Персии (не платившей податей) и присоединение к податным областям было наказанием за этот мятеж. Может быть более правдоподобно, что в Гедросии и Кермане жили персидские племена, названные у Геродота (1,125) дерусиеями и германиями. Как и в Фарсе, в Кермане северные округа отличались совершенно иными климатическими условиями, чем южные; жизнь обыкновенно сосредоточивалась, как и теперь, в северных округах; но иногда средневековый главный город южного Кермана, Джируфт, Камади Марко Поло (названный так по имени торгового предместья Камадина), считался самым большим городом всей области; теперь на месте его видны только кучи кирпичей и обломков посуды. Менее затронута культурой, даже до настоящего времени, прибрежная полоса Кермана, особенно округ Бешакирд к востоку от дороги от Джируфта к морю. В средние века здесь жили куфичи (у арабов куфе), народность, но-видимому, дравидского происхождения. Европейцам эта местность до второй половины XIX в. была даже географически мало известна. Даже на новейших картах речка Халиль (в средние века Дивруд), на которой стоит Джируфт, сливается с текущим из Белуджистана Бампуром и впадает в Индийский океан; в действительности эти реки впадают в озеро-болото Джаз Мориа, отмеченное уже на карте, приложенной к статье Томашека, хотя размеры этого озера на карте Томашека гораздо меньше, чем в действительности; местность к югу от озера оставлена на той же карте совершенно пустой. Путешественник Сайкс называет себя первым европейцем, посетившим (в 1898 г.) расположенное здесь селение Рамишк. В средние века Керман иногда составлял самостоятельное владение и управлялся особой династией, но на политическую жизнь других областей Ирана влияния не имел.

Расположенная к западу от Фарса пограничная область Ирана, Хузистан, никогда не была вполне иранской по составу населения. Древняя столица этой области носила у греков название Сузы (собств. Сусы), у арабов Сус; народ назывался у греков уксиям, т в надписях Дария-Хуваджа, отсюда позднейшее хуз (звук х, собств. h, передавал начальное с иностранных слов). Хузистан еще до персов подвергся влиянию вавилонской культуры и принял ассирийско-вавилонскую клинопись; здесь правили цари, оставившие надписи на языке не-семитском и неарийском; тот же язык, как видно из надписей Кира, Дария и их преемников, в более новом наречии был одним из трех литературных языков ахеменидской монархии и занимал второе место ниже персидского и выше вавилонского. По-видимому, это объясняется тем, что Хузистан был первой культурной областью, завоеванной персами еще до их победы над мидянами. Никаких надписей на этом языке от времен после Александра не осталось; но в качестве живого языка «хузийский» язык «не-еврейский, не-сирийс-

кий и не-персидский», существовал еще в мусульманский период, в X в., хотя уже не было людей, говоривших только на этом языке; все говорили также по-персидски и по-арабски. Язык второй системы ахеменидских надписей принадлежит так называемой «яфетической» группе и находится в близком родстве с кавказскими. Среди типов населения до сих пор сохранились, кроме иранского и семитского, также древнеэламский (Элам-семитское название Хузистана) и дравидский. Греки называли уксиями только разбойников — горцев восточной пограничной полосы Хузистана, но, по-видимому, это то же самое слово как иранское хуз, в арабском множественном числе ахваз. Так (первоначально Сук-ал-Ахваз, т. е. «базар хузийцев») назывался город на реке Каруне (ныне приток Шат-ал-Араба, соединенного устья Тигра и Евфрата; прежде самостоятельно впадал в Персидский залив), считавшийся в X в. главным городом всей области; в начале XIII в., как и теперь, самым большим городом Хузистана был Тустер или Шустер, расположенный на той же реке.

В настоящее время весь Хузистан или по крайней мере его равнинная часть, прилегающая к Персидскому заливу, чаще называется Арабиستانом. Поселившиеся здесь арабы большей частью принадлежат к числу бедуинов и много содействовали упадку культуры, процветавшей при сасанидах и в первые века ислама, когда здесь возделывался сахарный тростник, в городах существовала высокоразвитая текстильная промышленность и были высшие учебные заведения с богатыми библиотеками. В политической жизни Ирана Хузистан после ахеменидов не имел большого значения: даже в столице ахеменидов, Сузах, не сохранилось на поверхности земли никаких построек и потому действительная столица персидских царей, в противоположность декоративной столице, Персеполью, была совершенно забыта народным преданием. В новейшее время Сузы были главным местом археологических раскопок французов, получивших от персидского правительства по договорам 1895, 1897 и 1900 гг. «исключительное и вечное право» (*droit exclusif et perétiel*) производить раскопки на всем пространстве Персии. Целью раскопок было не столько дальнейшее исследование открытых раньше ахеменидских памятников в том числе дворца Дария и Артаксеркса II, сколько новые открытия в области древнейшей культуры Передней Азии.

Первоначально, по-видимому, не были иранцами кочевые и полукочевые горцы в областях вдоль прежней (до 1918 г.) границы между Турцией и Персией. В мусульманский период эти горцы уже говорили по-ирански и были известны у арабов под общим именем «курд», мн. число акрад. С точки зрения лингвиста и теперь являются курдами те горцы, которые живут исключительно в пределах Персии и сами себя курдами

не называют, именно: луры и бахтнары. Из них луры упоминаются и в средние века: в их области, Луристане, иногда правили самостоятельные династии; династия хазараспидов (XII—XIV вв.) подчинила своей власти также некоторые соседние местности. Слово «бахтиар» в средние века не встречается и когда оно упоминается впервые, еще не установлено. Бахтиары занимают самую восточную часть горной области, в средние века называвшуюся «Большим Луром». В средние века упоминается еще народное название шулы, теперь исчезнувшее; по имени шулов часть горной области, составлявшая один на пограничных округах Фарса, носила название Шулистан. Страна курдов в собственном смысле слова называется Курдистаном; различают Курдистан турецкий, с главным городом Диярбекром, и Курдистан персидский, с главным городом Керманшахом: небольшое число курдов живет в пределах России, главная масса — в пределах Турции. Из курдов, как из других воинственных кочевников, часто набирались отряды различными правителями; начальники этих отрядов иногда достигали политической власти и основывали династии, но как народ курды политической жизни не имели. Писатели курдского происхождения только в редких случаях писали на своем родном языке; в литературе на других языках о курдах часто говорилось как о «воплощении всего некультурного». Отмечались, однако, высокие достоинства курдской народной поэзии и выражалась надежда, что по мере развития среди курдов оседлости их несомненные природные дарования получат лучшее применение, чем до сих пор.

Остается еще упомянуть об областях по южному берегу Каспийского моря, во многом отличающихся от остальных областей Ирана как по климатическим условиям (вместо недостатка влаги излишек), так и по типу и одежде населения. Кроме гор, составляющих северную окраину иранского плоскогорья, доступ в эти области всегда затруднялся густыми лесами. С юга, через горы, только в XVII в., при шахе Аббасе (1587—1628) была проведена шоссейная дорога, сделавшая прикаспийские области доступными во всякое время года; дорога впоследствии не поддерживалась, но все же после шаха Аббаса мы уже не видим существовавшей до тех пор политической обособленности прикаспийских областей. Сравнительно легче был всегда доступ с востока, хотя и этот путь был загражден лесами, с востока всегда происходило успешное движение завоевателей как в древности, так и в средние века. До Александра прикаспийские области еще не составляли части Ирана ни в политическом, ни в этнографическом отношении; не-иранцами были, по всей вероятности, тапуры, западные соседи гирканцев. По имени этого народа современный Мазандеран и в то время, когда языком населения уже был иранский, назывался Тапуристан; в такой форме название области встречается на моне-

те, даже из чеканенных уже при исламе. Тем не менее в арабской географической литературе то же самое название писалось и произносилось Табаристан и производилось от диалектического слова табар «гора». Менее ясно происхождение слова «Мазандеран»; по-видимому, оно тоже было наследием домусульманского периода; в персидской поэзии оно встречается уже в XI в. (у Фирдауси), в арабской письменности даже Якуту, писавшему после 1220 г., не приходилось его встречать. Мазандеран долго оказывал сопротивление арабским завоевателям; правители его считали себя преемниками сасанидов; даже после установления господства ислама и халифата здесь продолжали жить сасанидские традиции, и вплоть до середины XIV в. почти все князья из местной династии Бавендидов носили староиранские имена; арабские имена среди них почти не встречаются. Таким же образом здесь раньше, чем в остальных областях Персии (за исключением отдельных городов и округов) утвердилось шиитство Мазандеранское наречие является одним из немногих диалектов персидского языка, на которых имеется литература, хотя даже время жизни главного мазандеранского поэта Амира Пазвари, не установлено.

Еще позже, чем в Мазандеране, утвердился ислам (также в шиитском вероисповедании) в Гиляне, расположенном от Мазандерана к западу. Гилян теперь рассматривается как одно целое; в первые века ислама он разделялся на части: равнинную или Гилян в тесном смысле, где жила народность, называвшаяся гилами (гелы античных географов), и горную или Дейлем. Даже в эпоху высшего могущества халифов, при Харуне-ар-Рашиде (786—809) мусульманская политическая власть в этой части Ирана не доходила до Каспийского моря, и пограничным городом халифата был Казвин. Ислам получил господство в Дейлеме и Гиляне только в X в.; в том же столетии из среды дейлемцев вышла династия бундов — первая мусульманская династия, восстановившая на своих монетах титул до-мусульманских царей Ирана, шаханшах (царь царей). С XI до XIII вв. горная область к северу от Казвина была местопребыванием главы еретиков-исмаилитов. Монголы завоевали Гилян только в 1307 г., гораздо позже, чем остальную часть Ирана. После этого Гилян в политической жизни Персии больше не имел значения; местные династии прекратили свое существование, как и в Мазандеране, в XVII в.

Климатическими особенностями Мазандерана и Гиляна определяются и экономическое значение обеих областей. В прикаспийских областях преимущественно сосредоточивалось персидское шелководство, постепенно распространяясь от востока к западу; гилянский шелк сделался предметом вывоза только в XIII в. До второй половины XIX в., по словам одного из русских исследователей, богатство гилянцев было осно-

вано на шелководстве, как богатство мазандеранцев — на рисе и хлопке; пшеницы и ячменя ни в той, ни в другой области почти не сеяли. В Гиляне в XIX в. впервые было введено табаководство, также дававшее населению обеспеченный заработок; шелководство несколько раз переживало кризис из-за мора на шелковичных червей.

Владения халифов на берегу Каспийского моря, как до них владения сасанидов и впоследствии владения мусульманских династий Ирана, доходили до Дербентского прохода. Непосредственно к северу от гилянцев, частью в Персии, частью в Ленкоранском уезде, живут родственные гилянкам талыши, название, по-видимому, не встречающееся в средние века. Древняя Албания носила в мусульманское время название Арран; впоследствии под Арраном понимали, главным образом, местность между Араксом и Курой, тогда как местности между Курой и Каспийским морем было присвоено название «Ширван». В истории было несколько династий (от до-мусульманского периода до XVI в.) правителей Ширвана или ширван-шахов. Вместе с другими северо-западными областями эти области, окончательно отделенные от Ирана и перешедшие под власть России только в XIX в., еще в средние века подверглись отуречению. Граница распространения турецкого языка доходит на юг почти до Казвина. Эд. Броун еще во время своего путешествия 1887 г. установил, что первым селением, где преобладал персидский язык, было селение Киришкин непосредственно перед Казвином; даже в самом Казвине почти все жители знали и по-турецки. Вообще отмечается факт, что персидский литературный язык, успешно вытесняя местные иранские наречия и даже самостоятельные иранские языки, как курдский, не может выдержать борьбу с турецким: «везде, где население, говорящее по-персидски, живет рядом с населением, говорящим по-турецки, первое сначала становится двуязычным, потом забывает свой природный язык».

В.В. Бартольд. Иран. М., 1926

* * *

ИРАН В ДРЕВНОСТИ

Еще в глубокой древности через Иран проходили важнейшие торговые пути, связывавшие бассейн Средиземного моря, Переднюю Азию и Восточную Европу с Индией и Дальним Востоком. К началу VII века до хр. эры южная или юго-западная иранская ветвь населения — племена «парсуа» (отсюда и перешедшее к нам от греков название «персы»), находившиеся в стадии разлагающегося первобытно-общинного строя, были в зависимости от Мидии. Создателем и первым царем могущественного

Персидского царства был Кир (558—529 гг. до хр. э.) из рода Ахеменидов, свергнувший господство мидян. Завоевав Лидию со столицей Сарды и отняв у наследников вавилонского царя Навуходоносора семитские земли вплоть до Средиземного моря, Кир объединил также под своей властью племена Ирана. На восток его владения простирались до реки Окса (Аму-Дарья) и до реки Кабула. Сын Кира Камбиз (529—522 гг. до хр. э.) завоевал Египет. При преемнике Камбиза Дарии I Гистаспе (522—486 гг. до хр. э.) владения Ахеменидов простирались на восток до правого берега Инда, на северо-восток — до Яксарта (Сыр-Дарья), на север — до Кавказского хребта. Господство Дария распространялось также на Фракию, ряд островов Эгейского моря, Египет, Киренаику. Персидское царство Ахеменидов представляло собой деспотическую монархию. Страна была разделена на области (сатрапии) во главе с царскими наместниками-сатрапами, обладавшими очень большой административной и законодательной властью.

При Дарии I была проведена так называемая царская дорога от Эфеса через Сарды до Суз. Дарий привлекал в Иран греческих учёных, писателей, художников. Государственной религией Ирана был маздеизм (см. ниже, раздел «Религия»). Разноплемённый состав населения, различие в уровне развития производительных сил и в экономических укладах стран, вошедших в Персидскую монархию, обусловили постепенный её распад. Этому содействовали также тяжёлые поражения, понесённые Персами в войнах с греками в период 492—449 гг. до хр. э. После блестящих побед афинян в Саламинском морском сражении (480 г. до хр. э.), в сухопутной битве при Платеях (479 г. до хр. э.) и др. персы вынуждены были уйти из Греции, которую стремились завоевать Дарий и его преемник Ксеркс; ими потеряны были все владения на островах и побережье Эгейского моря. Позднее, при Дарии II (424—405 гг. до хр. э.), из-под власти Ахеменидов на 60 с лишним лет (с 410 г. до хр. э.) освободился Египет. Артаксерксу II (405—361 гг. до хр. э.) после Пелопоннесской войны удалось по Анталкидову миру (387—386 гг. до хр. э.), заключённому со Спартой, вернуть под свою власть все греческие города в Малой Азии и остров Кипр, но и это не приостановило начавшегося распада монархии Ахеменидов. Власть персидских царей подрывалась неоднократно восстаниями сатрапов — представителей военно-землевладельческой аристократии, стремившихся к усилению своей власти. Дарий III (336—330 гг. до хр. э.), последний Ахеменид, оказал сопротивление вторжению греков в страну, но потерпел неудачу. В 334—329 гг. до хр. э. Персидское царство было завоёвано Александром Македонским. На развалинах империи Ахеменидов вырос ряд эллинистических госу-

дарств, а коренные персидские земли вошли в состав сирийско-вавилонского царства Селевкидов.

С середины III века до хр. э. государство Селевкидов начало распадаться на составные части. Около 250 г. до хр. э. на юго-восток от Каспийского моря возникло Парфянское царство Аршакидов. При Митридатe I (174—138 гг. до хр. э.) это царство достигло большого могущества, объединив весь Иран и завоевав Армению и Месопотамию. В Парфии происходил процесс разложения первобытно-общинного строя, создавалась землевладельческая военная аристократия. При Митридатe II (124—87 гг. до хр. э.) Парфия становится сильнейшей, после Рима, державой древнего мира. Через Парфию шли торговые пути, связывавшие Дальний Восток и Индию с эллинистическим римским миром. Парфия вела упорную борьбу с Римом. Распад Парфии начинается в I веке хр. э., а в 226 г. она была завоёвана Ардеширом, потомком Сасана.

ИРАН В СРЕДНИЕ ВЕКА

Ардешир (224—241 гг.), провозгласивший себя «царем царей» — наследником древних Ахеменидов, считается основателем царства Сасанидов, которое просуществовало свыше 400 лет (до разгрома его арабами) и представляло собой государство раннефеодального типа с развитием крупного землевладения, светского и храмового. Царство Сасанидов было разделено на 18 сатрапий, распределённых по 4 наместничества. Сатрапы, как и наместники, назначались царём из военно-землевладельческой аристократии. Шахам приходилось считаться с этой аристократией и действовавшим заодно с ней зороастрийским духовенством. В правление Хосрова I Ануширвана (531—579 гг.) Иран достиг наивысшего могущества и расцвета. Разрушив хефталитское царство, Хосров I присоединил к владениям Сасанидов Южную Аравию (Йемен), из которой были вытеснены абиссинцы. При Хосрове I расцвела пехлевийская персидская литература; в Иране нашли приют афинские философы-неоплатоники. Шах содействовал развитию торговли. В стране была установлена система поземельных налогов, которая ещё много времени спустя считалась образцовой. Опираясь на землевладельческую аристократию и богатое купечество, Хосров I жестоко подавил движение маздакитов (провозглашавших общее равенство и общность имущества), широко распространившееся среди трудящихся крестьянских и ремесленных масс. После Хосрова I наступил упадок Ирана. Неудачная война Хосрова II против Византии привела страну к полному разорению. В середине VII в. (632—651 гг.) Иран был завоёван арабами и вошёл в состав арабского халифата. При владычестве арабов Иран управлялся наместниками халифа. Иранс-

кие феодалы в большинстве своём приняли ислам — религию победителей, чтобы сохранить свои земли и привилегии. В первый период арабского господства положение иранского народа было относительно сносным. Земли были оставлены крестьянским общинам, которые обязаны были платить поземельную подать «харадж», восстановлена была сложная система искусственного орошения, зороастрийцы не подвергались религиозным гонениям.

В VIII в. хр. э., при первых халифах династии Аббасидов, иранские феодалы приобрели большое влияние, в правительстве и при дворе. Иранские области Хузистан (Арабиستان), Фарс, Хорасан играли исключительно важную роль в экономике страны. Окрепшая феодальная иранская знать к началу IX в. начала борьбу за независимость Ирана. Господствующей религией в Иране стал шиизм, одно из двух основных направлений в исламе. Наместник Хорасана Тахир в 821 г. провозгласил независимость Хорасана. Тахириды, признававшие себя вассалами Аббасидов, господствовали в Хорасане до 873 г., Саффариды (867—903 гг.) — иранская династия, основанная Якубом ибн-Лейсом, господствовали в Сеистане, в Герате, а затем в Фарсе. Восстание рабов-зинджиев, вспыхнувшее в 869 г. в окрестностях Басры и перекинувшееся в Хузистан, дало возможность Якубу укрепиться в захваченных им областях Ирана.

Следующая династия — Саманиды (875—990 гг.) — объединила под своей властью Иран и значительную часть Средней Азии. Основной частью государства Саманидов был Мавераннахр («Заречье») — область к северу от Аму-Дарьи с городами Бухарой и Самаркандом. В этой области, а также в Хорасане в первой половине X в. процветали земледелие, ремёсла, торговля, литература, искусство. Однако к середине X в. Саманиды утратили свои владения в Южном и Западном Иране, отнятых бывшими их вассалами — персами-шиитами Бовейхидами или Буидами (932 — 1035 гг.), которые в 945 г. захватили Багдад. В Саманидском государстве ко второй половине X в. большую роль стали играть начальники тюрокского войска, состоявшего из рабов, наёмников. Один из таких военачальников Алптегин захватил в 962 г. город Газну (или Газни) на территории нынешнего Афганистана и положил начало династии Газневидов. Газневид Себоктегин (977—997 гг.), воспользовавшись междофеодальной борьбой в государстве Саманидов, получил в своё владение Хорасан. Царствование его сына Махмуда (998—1030 гг.) было периодом особенно хищнической эксплуатации трудящихся масс. Возникавшие народные восстания подавлялись с большой жестокостью. Разорённый истощённый Иран вскоре после смерти Махмуда подвергся нашествию тюрок-сельджуков, или огузов, предков современных туркмен. Перейдя в 1035 г. Аму-Дарью, они в течение 10 лет завоевали большую часть

Ирана. Ко второй половине XI в. здесь сложилась военная система, базировавшаяся на эксплуатации труда земледельца, зависимого от феодала-иктадара (держателя лена-икта). Сельджукское государство разделилось на 12 уделов, которыми владели князья, являвшиеся вассалами султана.

После смерти султана Меликшаха (1072—1092 гг.) наступил упадок Сельджукского государства. Весь XII век заполнен феодальными междоусобиями, разорявшими страну. Вторжение монгольских полчищ Чингиз-хана ещё более разорило Иран. В середине XIII в. монгольский хан Хулагу, внук Чингиз-хана, покорил Иран и основал самостоятельное государство. Завоеватели-монголы подверглись в Иране влиянию более культурного покоренного населения и более развитых общественных отношений; к концу XIII в. господствующая в стране военная монгольская верхушка приняла ислам. Государство Хулагидов, подобно Сельджукской империи, будучи искусственно сколоченным путем военного насилия, не могло быть прочным и долговечным. Во второй половине XIV века Иран снова распался на ряд независимых феодальных владений. Распад государства Хулагидов облегчил Тимуру (Тамерлану) завоевание Ирана, которое он осуществил в течение 7 лет (с 1380 г.), разорив при этом многие области и истребив много населения. После смерти сына Тимура Шахроха (1447 г.) Иран распался на две основные части: в восточной господствовали Тимуриды, а в западной — азербайджанские туркмены. В конце XV века на историческую сцену выступили Сефевиды. Основателем этой династии, царствовавшей с 1502 по 1736 гг., был шах Исмаил, который опирался на военный союз шиитских тюркских племен, организацию кизылбашей, т. е. «красноголовых» (по цвету головного убора). К 1510 г. он установил свою власть над западными областями Ирана, завоевал Армению и Ирак. Разбив узбекского хана Шейбани, Исмаил присоединил к своим владениям Хорасан, а также области Восточного Ирана. Шиизм был объявлен государственной религией. Однако в 1514 г. османский султан Сулейман нанёс кизылбашам Исмаила решительное поражение.

Аббас I (1587—1628 гг.), самый выдающийся государь из династий Сефевидов, осуществил ряд важных реформ. Его деятельность была посвящена политическому объединению страны, усмирению непокорных феодалов и борьбе с Османской империей на западе, с узбекскими и афганскими ханствами на востоке. Столица Аббаса, город Исфахан, была перестроена; сооружались новые дороги, мосты, караван-сараи; поощрялось развитие торговли и ремёсел. Создав довольно боеспособную регулярную армию, шах Аббас предпринял ряд успешных походов в Грузию,

Азербайджан, Месопотамию. В 1597 г. иранские войска нанесли репительное поражение узбекам. Вслед за тем Аббасу удалось отвоевать у Османской империи ряд территорий в Закавказье и Месопотамии, включая Багдад. Стремление шаха Аббаса I проложить путь морской торговле Ирана через Персидский залив привело его к вооружённому столкновению с португальцами, которые, владея островом Ормуз, контролировали путь из Персидского залива в Индийский океан. Готовясь к борьбе с Португалией, Аббас пытался опереться на её соперников-англичан. Прибывшие в Иран в 1598 г. англичане — братья Шерли — реорганизовали иранскую армию, введя огнестрельное оружие, артиллерию, и пользовались большим влиянием при шахском дворе. В 1623 г. иранские войска одержали серьезную победу над португальцами, овладев островом Ормуз (перс. Хормоз). После смерти Аббаса I наступил период экономического и политического упадка страны. Созданное при шахе Аббасе государственное объединение снова распадается. Усмирённые феодалы снова добиваются политической самостоятельности. Учащаются восстания покорённых народов, окраинных племен, усиливается революционное движение крестьянства и городской бедноты.

В начале XVIII века восставшее против власти сефевидских шахов афганское племя гильзай нанесло в 1709—1714 гг. иранским войскам несколько поражений. В 1722 г. афганцы осадили Исфахан. Шах Хосейн отрёкся от престола. Афганские предводители (сунниты по религии) начали истреблять шиитское духовенство и иранскую феодально-землевладельческую знать, являвшиеся опорой династии Сефевидов; широкие массы иранского народа жестоко страдали под игом чужеземцев. В разных районах Ирана вспыхнули восстания против афганцев. В ходе этой борьбы выдвинулся талантливый военный предводитель Надир Кули, происходивший из туркменского племени афшар. В 1730 г. Надир нанёс ряд поражений афганцам и изгнал их из страны. Сперва Надир поддерживал сефевидского принца Техмаспа, но затем, в 1736 году, узурпировал царскую власть под именем Надир-шаха. На короткое время Надир возродил военно-политическое значение Ирана. Он вёл удачные войны с Турцией, завоевал Бухару, Хиву, совершил грабительский поход на Индию (1738—1739 гг.). Однако бесконечные войны и походы Надира довели Иран до полного истощения, а его бесчеловечная жестокость навлекла на него всеобщую ненависть. В 1747 г. он был убит своими же приближенными. В стране воцарилась анархия. Вождь племени зендов Керим-хан пытался объединить под своей властью весь Иран, но смог подчинить своей власти только часть страны. Афганские области отложились от Ирана. Против преемников Керим-хана начали борьбу

тюркские племена Северного Ирана, возглавляемые предводителем племени каджар Ага-Мохаммедом, которому к 1794 г. удалось захватить власть над Ираном, положив начало, династии Каджаров. Столицей Ирана стал Тегеран. Ага-Мохаммед пытался продолжать завоевательную политику Надир-шаха. В 1795 г. он вторгся в Грузию, город Тбилиси был разграблен и разрушен, 16 тысяч жителей было уведено в рабство, опустошив ряд районов Грузии. Во время второго похода в Грузию Ага-Мохаммед был убит под Шушей двумя своими слугами.

ИРАН В XIX ВЕКЕ

Ага-Мохаммеду наследовал Фетх-Али-шах (1797—1834 гг.). Этот период характеризуется борьбой, европейских держав за господствующее влияние в Иране, причём вначале на первое место выступает соперничество между Англией и Францией. В 1800—1801 гг. Наполеон выдвинул план похода французской армии в Индию через Россию, Каспийское море, Иран, Афганистан. Англия поспешила направить в Тегеран специальную миссию, возглавляемую Малькольмом, для заключения договора с Ираном на случай войны с Францией. В 1801 г. договор был заключён, но, не получив от Англии реальной помощи в войне с Россией, шах разочаровался в союзе с Англией. В поисках союзников для борьбы с Россией за закавказские земли шах заключил в мае 1807 г. договор с Наполеоном. По договору 1807 г. Наполеон I подтвердил права шаха на Грузию и обязался предоставить Ирану военных инструкторов и вооружение, взамен чего шах обязался объявить войну Англии и пропустить через свою территорию французскую армию в Индию. Франко — иранский договор был направлен одновременно против Англии и России. Тильзитский мир (июль 1807 г.) иранцы рассматривали как прямую измену со стороны Франции. В ноябре 1808 г. русские войска нанесли поражение войскам наследного принца Аббас-мирзы близ Нахичевани и овладели этим городом. Французская военная миссия во главе с генералом Гарданом, находившаяся в Иране с декабря 1807 г., принуждена была в феврале 1809 г. оставить Тегеран. В том же году был заключён прелиминарный договор с Англией, которая была озабочена защитой сухопутных границ Индии и добивалась включения Ирана в орбиту своей политики. С 1804 по 1813 годы шла война между Россией и Ираном. В 1814 г. был заключён новый оборонительный договор с Англией; шах обязался оказывать сопротивление проходу всякой европейской армии в Индию; в случае же нападения на Иран Англия должна была помогать ему войсками, деньгами, оружием. В 1812 г. в войне с Россией иранская армия потерпела решительное поражение. 24 октября 1813 г. был подписан Голес-

танский (Гюлистанский) мир, по которому к России отходили ханства: Карабахское, Ганджинское, Ширванское, Дербентское, Бакинское, Талышинское и Шемахинское; шах признал за Россией также право на Грузию, Дагестан, Мингрелию, Имеретию, Абхазию и Гурию, завоёванные ещё прежде русскими войсками. Иран лишился права иметь военный флот на Каспийском море.

Вторая русско-иранская война (1826—1828 гг.) привела к полному поражению Ирана и к занятию русскими войсками Азербайджана с главным его городом Тебризом (Тавризом). По Туркманчайскому миру 22 февраля 1828 г. к России отошла значительная часть Армении (ханства Ереванское и Нахичеванское); русские подданные стали пользоваться в Иране особыми правами (режим капитуляций); ввозная пошлина на товары не должна была превышать 5% со стоимости товара. Кроме того, Иран обязался уплатить в качестве контрибуции 10 коруров (20 млн. рублей). Для обеспечения уплаты этой суммы в Иран была послана осенью 1828 г. специальная миссия, возглавлявшаяся А. С. Грибоедовым; весной 1829 г. Грибоедов был убит в Тегеране, после чего шах, во избежание третьей войны, был вынужден послать в Петербург специальное посольство для принесения извинений и материальной компенсации за смерть российского посланника. С конца 20-х годов XIX века экономическая и политическая жизнь Ирана всё больше и больше подпадает под влияние России и Англии. Если после убийства Грибоедова престиж России в Иране несколько снизился и, наоборот, английское влияние заметно возросло, то несколько лет спустя, в 1834 году, когда после смерти Фетх-Али-шаха в Иране вспыхнула междоусобная борьба за престол, Россия снова восстановила свои позиции. Новый иранский шах Мохаммед (1834—1848 гг.) добился престола благодаря активной поддержке России. Поход Мохаммед-шаха на Герат (Афганистан) в 1837—1838 гг. был предпринят при поддержке России, тогда как гератскому хану оказывали помощь агенты Великобритании. При преемнике Мохаммед-шаха Наср-эд-дин-шахе (1848—1896 гг.), который пытался лавировать между Россией и Англией, влияние этих двух великих держав на иранские дела ещё больше возросло.

Господствующая роль иностранного капитала в Иране, сочетавшаяся с ростом феодально-ростовщической кабалы и невероятным хищничеством и произволом каджарских принцев, губернаторов, чиновников, привела к нищете и разорению не только крестьян и ремесленников, но и широкие слои купечества. Доведенный до отчаяния народ поднялся на борьбу против шахского деспотизма и усиливавшегося влияния европейцев. Движение приняло религиозную оболочку. В 40-х гг. XIX века мусуль-

манский проповедник Али-Мохаммед основал секту, возглавившую религиозное и политическое движение народных масс. Али-Мохаммед принял прозвище «Баб», т. е. «дверь» (ведущая праведных к спасению души и познанию божественной истины). Последователи «Баба» назывались «баби» (бабиды). Учение бабизма включало, кроме элементов религиозной мистики, ряд прогрессивных социально-политических требований (борьба с лихоимством и произволом чиновников, облегчение налогового бремени, отмена откупной системы, реформа судов, равноправие женщин) и получило широкое распространение среди городских ремесленников, мелких и средних слоев купечества и значительной части крестьянства. В ряде городов (Исфахан, Йезд, Зенджан, Барфоруш и др.) и сельских местностей поднялись народные восстания, руководимые бабидами. Бабидское движение в начале 50-х годов XIX в. было с беспощадной жестокостью подавлено шахским правительством. В Иране воцарился режим деспотизма и реакции. С 70-х гг. XIX века Англия и Россия применяют в Иране новые формы осуществления своего влияния. Ещё в 1862—1870 гг. Англия заключила с шахским правительством конвенцию на постройку телеграфных линий, из которых самое важное значение имела линия индоевропейского телеграфа, проходившая через весь Иран и далее шедшая подводным кабелем по Персидскому заливу. Телеграфные концессии в Северном Иране находились в руках царской России; наиболее важной была линия Мешхед-Ашхабад. Обладание телеграфом не только облегчало владельцам его регулирование торговой жизни страны, но и усиливало их политическое влияние. Пути сообщения (шоссейные, водные) в Северном Иране также находились преимущественно в руках России, а в южно-иранских провинциях — в руках Англии. В 1890 г. Иран обязался перед Россией не строить никаких дорог в течение 10 лет, каковое обязательство было возобновлено в 1900 г. Зато Россия (как и Англия) получила концессию на постройку шоссейных дорог, на рыбные промыслы; в дальнейшем на чеканку монеты и др. В 1889 г. английский капиталист Рейтер получил концессию на учреждение так называемого «Имперского банка Персии» (Шахиншахский банк). Этот банк получил право эмиссии банкнот, монополию на поставку серебра для чеканки монеты, а также право эксплуатации железных, медных, свинцовых, каменноугольных копей, месторождения нефти, ртути, марганца, асбеста, буры. С 1890 г. значительно усилилась также финансово-экономическая экспансия России в Иране. Царское правительство получило концессию на учреждение русское-персидского учетно-ссудного банка, который финансировал торговлю России с Ираном и реализовал займы, предоставлявшиеся Россией иранскому шаху.

ИРАН В НАЧАЛЕ XX ВЕКА

С 1894 г. бюджет Ирана стал сводиться с дефицитом. В 1900 г. Россия предоставила иранскому правительству заём в 22,5 миллиона рублей, в 1902 г. — заём в 10 миллионов рублей. В 1905 г. шах обратился к России за третьим займом. Для обеспечения займов в 1903 г. было заключено таможенное соглашение. Оно предоставляло особые льготы русским товарам. Через закавказские и закаспийские железные дороги устремлялся поток дешёвых товаров в Иран. Россия занимала первое место во внешней торговле Ирана. Русский экспорт в Иран (в рублях): в 1886 г. — 6 100 тыс., в 1896 г. — 14 500 тыс., в 1907 — 28 300 тыс. Русский импорт из Ирана за те же годы, соответственно: 10 300 тыс., 17 700 тыс. и 20 300 тыс. Весь Северный Иран оказался под сильным политико-экономическим влиянием России. Росла финансовая зависимость Ирана от России и Англии, что определяло «как его внутреннее развитие, так и его зависимость от этих держав. Англия с 1901 г. владела концессией на разработку нефти на 4/5 территории Ирана (за исключением 5 северных провинций). Переход к товарно-денежному хозяйству протекал весьма болезненно. Цены на продукты питания сильно росли. Ремёсла хирели. В результате перехода феодально-натурального хозяйства Ирана на путь приспособления к потребностям внешнего рынка компрадорская (посредническая) торговая буржуазия выросла в значительную влиятельную силу и выдвигала умеренно-либеральные политические требования. Народные массы страдали и разорялись от налогов, пошлин и различных форм феодальной эксплуатации. Помещики вели ожесточенную борьбу против самостоятельного крестьянского землевладения. 4/5 крестьянского урожая присваивались иранскими феодалами; государство и чиновники облагали крестьянство дополнительно податями и всякими поборами. Рабочие (правда, еще весьма малочисленные, ввиду отсутствия в стране крупных предприятий) находились в первых рядах борцов против шахского деспотизма, против засилья иностранного капитала; к ним примыкали и ремесленники. Несмотря на жестокие репрессии, борьба народных масс против шахского деспотизма продолжалась. В различных провинциях Ирана то и дело вспыхивали восстания крестьян и горожан. Усилилась подпольная деятельность заговорщических обществ и групп. На жизнь ненавистного народу деспота Наср-эд-дина было совершено несколько покушений. В 1896 г. Наср-эд-дин был убит террористом Реза-Кермани. Борьба против шахского деспотизма переплеталась с борьбой против господства иностранных держав, соперничество которых в Ира-

не всё более возрастало (особенно между Англией и Россией). Это засилье иностранцев явилось одним из факторов, вызвавших иранскую революцию.

Страны Ближнего и Среднего Востока. М, 1944

* * *

Первые государства на территории Ирана образовались в начале III тысячелетия до н. э.

С VI века до н. э. в Иране было создано персидское государство Ахеменидов, основатель которого Кир II завоевал всю Малую Азию, Вавилонию, Сирию, Палестину и часть Средней Азии; его сыном Камбизом был завоеван Египет; позднее начались продолжительные греко-персидские войны.

В 330 году до н. э. государство Ахеменидов было завоевано Александром Македонским; после его смерти иранские земли вошли в состав государства Селевкидов.

В середине III века до н. э. иранские земли вошли в состав Парфянского царства со столицей в Ктесифоне на реке Тигре. В 224 году н. э. Парфия перестала существовать и Иран вошел в состав государства Сасанидов, завоевавшего также и Сирию, Палестину, Египет и Южную Аравию.

С VII века иранская территория в составе Арабского халифата.

В IX—X веках на территории Ирана были образованы наследные местничества — эмираты, номинально зависевшие от Халифата — Тахиридов (821—873) в Хорасане, Саффаридов (с 863) в Сейстане, затем в Хорасане (873—900).

В 900 году Хорасан и весь Восточный Иран вошли в состав государства Саманидов (IX век — 999 год); Западный Иран — в государство Буидов (935—1055).

С середины XI века иранские земли — под властью турок-сельджуков, с конца XII века — под властью хорезмшаха Текеша.

С XIII века Иран — в составе государства монгольской династии ильханов Хулагидов, седьмой ильхан которой Газан-хан (1295—1304) принял ислам. В середине XIV века государство Хулагидов распалось на несколько государств, крупнейшими из которых были государства Джа-лаиридов (1336—1411) и Мозафферидов (1313—1393).

Во второй половине XIV века Иран был завоеван войсками Тимура.

В начале XVI века в Иране утвердился династия Сефевидов, правившая до 1736 года, а с конца XVIII века до 1925 года — династия Каджаров.

В 1905—1911 годах в Иране произошла революция, в стране была провозглашена конституция, создан меджлис, отменены титулы.

9 августа 1919 года было подписано англо-иранское соглашение, ставившее Иран практически под контроль Великобритании.

С 1925 года в Иране правил Реза-шах Пехлеви, командир дивизии, с 1921 года бывший военным министром, с октября 1923 года — премьер-министром Ирана, а с февраля 1925 года — верховным главнокомандующим. 31 октября 1925 года иранский меджлис принял решение о низложении Каджарской династии и о передаче власти Реза-хану, ставшему 12 декабря 1925 года по решению учредительного собрания наследственным шахом Ирана — Реза-шахом Пехлеви.

Во время второй мировой войны, в августе 1941 года, на территорию Ирана были введены английские и советские войска, выведенные в начале 1946 года.

В сентябре 1941 года Реза-шах Пехлеви отрекся от престола в пользу своего сына Мохаммеда Реза Пехлеви и выехал из Ирана.

В 1951 году была национализирована иранская нефтяная промышленность.

В 1955 году Иран вступил в Багдадский пакт (СЕНТО), из которого вышел в 1979 году.

В 1962 году шах Мохаммед Реза провозгласил в Иране начало «белой революции» — проведение в стране крупных реформ, осуществление которых заняло более десяти лет.

В 1964 году был отправлен в ссылку лидер шиитов аятолла Хомейни.

В конце 70-х годов XX века в Иране достиг своего пика социально-политический кризис. В январе 1978 года во многих городах Ирана начались антиправительственные демонстрации, первая из которых — в Куме — была расстреляна. Во главе оппозиции стояло шиитское духовенство.

В 1979 году в результате революции Иран стал республикой. В январе шах Мохаммед Реза Пехлеви, правивший Ираном с 1941 года, был вынужден покинуть страну. 1 апреля 1979 года вернувшийся из ссылки аятолла Хомейни провозгласил Иран Исламской Республикой. Конституция ввела в Иране исламский образ правления — вместе с президентом и правительством страной стал руководить совет из 12 высших религиозных деятелей, имеющих титул «аятоллы». Совет возглавлялся руководителем, имеющим право смещать президента Ирана, а также отменять парламентские законы.

В 1980—1988 годах Иран воевал с Ираком за влияние в Персидском заливе.

В 1989 году имам Хомейни умер. Новым руководителем — «рахбаром» стал Али Хаменеи, бывший до этого президентом Ирана. Президентом Ирана был избран Рафсанджани, начавший проводить курс либерально-демократических реформ.

С. Шумов, А. Андреев

ЙЕМЕН, ЙЕМЕНСКАЯ РЕСПУБЛИКА, АЛЬ-ДЖУМХУРИЯ АЛЬ-ЙАМАНИЯ (араб. «счастье»), государство на юге Аравийского полуострова.

Население более 12 миллионов человек, большая часть — арабы. Главенствующая религия — ислам. Официальный язык — арабский. Административно-территориальное деление — 17 провинций (губернаторств). Столица, с 1990 года, Сана. Глава государства — Президентский совет. Законодательный орган — палата депутатов.

Первые государства образовались на йеменских землях в начале и середине I тысячелетия до н. э. — Саба, Маин, Катабан, Авсан, Хадрамаут.

В начале IV века н. э. вся территория Йемена была объединена в Химьяритское царство, просуществовавшее до завоевания его эфиопами в начале VI века; в 70-х годах VI века территория Йемена была завоевана Сасанидами.

С VII века Йемен — в составе Арабского халифата.

В IX веке в Йемене возникли самостоятельные династии — Зияидов со столицей в Забиде, Яфуридов — в Сане, Зейдитов — в Сане.

В периоды, когда Египет обособлялся от Халифата, что вызывало рост торговли Йемена, здесь возникали более долговечные и могущественные государства, номинально подвластные Египту. Во второй половине XII века брату египетского султана Салах-ад-Дина Туран-шаху удалось подчинить Йемен, в котором осталась править самостоятельная ветвь династии Айюбидов (1176—1228).

С 1228 по 1453 год в Йемене с центром в Таизе правила династия Расулидов, изгнавшая Айюбидов; с 1453 по 1526 год — династия Тахиридов.

С середины XVI века Йемен — в составе Османской империи, но в 1633 году турецкие войска были изгнаны из Йемена и на его территории образовалось самостоятельное государство — имамат зейдитов, шиитской секты, утвердившейся в северном Йемене с X века и просуществовавшей до 70-х годов XIX века, когда власть Османской империи в Северном Йемене была восстановлена.

С 1839 года над Южным Йеменом свое господство установила Великобритания (колония Аден и Аденские протектораты).

После антитурецких восстаний конца XIX века, которыми руководил имам Мухаммед ибн Яхья Хамид ад-Дин, в 1904—1911 годах Север-

ный Йемен во главе с сыном имама также имамом Яхьей ибн Мухаммедом Хамид ад-Дином добился от Турции автономии.

В первой мировой войне Йемен не участвовал.

В 1918 году Северный Йемен провозглашен независимым королевством.

С 1945 года Северный Йемен — член Лиги арабских государств, с 1947 года член ООН.

26 сентября 1962 года монархия в Йемене была свергнута и провозглашена Йеменская Арабская республика — ЙАР.

30 ноября 1967 года независимым государством стал Южный Йемен, с 30 ноября 1970 года — Народная Демократическая Республика Йемен — НДРЙ.

В 1990 году ЙАР и НДРЙ объединились в Йеменскую Республику.

С. Шумов, А. Андреев

КАТАР, государство на северо-востоке Аравийского полуострова, в Юго-Западной Азии.

Население около 500 тысяч человек, в основном арабы. Главенствующая религия — ислам. Официальный язык — арабский. Столица — Доха. Катар абсолютная монархия. Глава государства — эмир.

До нашей эры земли Катара были заселены семитскими племенами; впервые Катар был описан Плинием Старшим в I веке нашей эры; благодаря выгодному географическому положению в Катаре возникли торговые порты, связывающие Индию, Месопотамию и Средиземноморье.

Катар периодически завоевывался Сасанидами и входил в состав их государства.

С VII века земли Катара в составе Арабского халифата; в X — середине XI века входил в состав государства карматов с центром в Лахсе (Хуфufe); с XI века Катар снова в составе Халифата.

В XIII—XIV веках Катар — под властью эмиров Бахрейна; в XIV веке вошел в состав Ормузского государства.

В середине XV века Катар завоевал независимость, но вскоре был захвачен Оманом.

В начале XVI века Катар вместе с Бахрейном был захвачен португальцами, изгнанными в конце XVI века турками-османами.

В 20-х годах XVII века Катар попал в зависимость от Ирана; в середине XVIII века был завоеван племенами бану-халид из аравийской Эль-Хасы.

В конце XVIII века Катар был захвачен Оманом, а в начале XIX века ваххабитами.

В 1868 году Катар и Великобритания подписали договор, ставивший Катар под контроль Англии.

С 1871 года Катар — в составе Османской империи, державшей в Дохе военный гарнизон до 1914 года. В 1882 году Катар и Англия, вытеснившая турок с большей части эмирата, подписали новый договор, подтверждавший договор 1868 года.

В 1916 году Катар стал британским протекторатом.

С 1 сентября 1971 года Катар — независимое государство-эмират.

С. Шумов, А. Андреев

КУВЕЙТ, ДАУЛЯТ АЛЬ-КУВЕЙТ, государство на северо-востоке Аравийского полуострова, у побережья Персидского залива.

Население около полутора миллионов человек, в основном арабы, а также выходцы из Ирана, Индии, Пакистана. Главенствующая религия — ислам. Официальный язык — арабский. Столица — Эль-Кувейт. Кувейт — конституционная монархия. Глава государства — эмир. Законодательная власть принадлежит эмиру и однопалатному Национальному собранию.

В III тысячелетии до н. э. территория Кувейта входила в состав государств Вавилонии, Ассирии, в состав государства Селевкидов.

В середине III века до н. э. на территории Кувейта возникло арабское государство Харакена, просуществовавшее двести лет.

С VII века территория Кувейта входила в состав Арабского халифата.

В X веке Кувейт был завоеван карматами и стал областью их государства с центром в Бахрейне; через сто лет снова вошел в состав Халифата.

В XIII—XV веках территория Кувейта многократно подвергалась набегам турок и персов.

С XVI века Кувейт вошел в состав Османской империи.

В 60-х годах XVII века английская Ост-Индская компания после переговоров с вождями племен перенесла свою резиденцию из Ирака в Кувейт.

В первой половине XVIII века Кувейт приобрел фактическую независимость. С 1756 года по настоящее время в Кувейте правит династия ас-Сабах.

В 1716 году был основан порт Эль-Кувейт, как небольшая крепость на берегу Персидского залива. Через сто лет город стал центром транзитной торговли и торговли жемчугом.

В 1776 году Кувейт на несколько лет попал в зависимость от Ирана, но потом снова подчинился Турции; Ост-Индская компания перенесла свою резиденцию в Басру, а в 1871 году Англия официально признала Кувейт частью вилайета Басра.

В 1899 году над Кувейтом установлен британский протекторат, признанный Турцией в 1913, а шейхом Кувейта в 1914 году.

В 1921—1922 годах англичане, выступая от имени кувейтского шейха, определили границы Кувейта.

В 1939 году в Кувейте была создана крупнейшая английская военноморская база.

С 1946 года в Кувейте начали разрабатываться богатейшие нефтяные месторождения, открытые перед второй мировой войной.

19 июня 1961 года Кувейт был объявлен независимым государством; англокувейтский договор 1899 года был отменен.

В мае 1963 года Кувейт был принят в ООН.

В июле 1990 года Ирак обвинил Кувейт в том, что он, превысив свой уровень продажи нефти, нарушил межарабские договоренности. В августе 1990 года Кувейт был занят войсками Ирака, объявившего, что Кувейт — это часть иракской территории, отторгнутой от Ирака в 1913 году Великобританией.

В феврале 1991 года Кувейт был освобожден многонациональными вооруженными силами во главе с США.

С. Шумов, А. Андреев

ЛИВАН, ЛИВАНСКАЯ РЕСПУБЛИКА, АЛЬ-ДЖУМХУРИЯ АЛЬ-ЛУБНАНИЯ, государство в Западной Азии, на восточном побережье Средиземного моря.

Население около трех миллионов человек, в основном арабы, христиане и мусульмане. Официальный язык — арабский. Административно-территориальное деление 5 мухафаз (губерний). Столица — Бейрут. Глава государства — президент. Законодательный орган — однопалатный парламент — Национальное собрание.

В IV—II тысячелетии до н. э. на ливанских землях существовали финикийские города-государства.

С VIII века до н. э. до VII века н. э. ливанская территория — в составе различных государств Древнего Востока, Рима.

С VII века Ливан — в составе Арабского эмирата.

С начала XVI века по 1918 год Ливан — в составе Османской империи. До 1920 года Ливан не имел своего политического статуса.

В октябре 1918 года турки ушли из Ливана, в котором утвердились английские и французские войска, действовавшие в Горном Ливане с 1860 года.

В апреле 1920 года на конференции держав Антанты в Сан-Ремо сферы влияния на арабские страны были поделены — Англия получила мандат Лиги Наций на Ирак и Палестину, Франция — на Сирию и Ливан.

С 1920 по 1943 год территория Ливана была под французским мандатом.

В 1926 году Франция объявила Ливан республикой, была принята конституция, созданы правительство и парламент. Внешние сношения и военные проблемы остались в компетенции Франции.

В ноябре 1936 года был подписан франко-ливанский договор, по которому французское правительство обязалось через три года отменить свой мандат на Ливан; правительство Ливана должно было консультироваться с Францией по вопросам внешней политики; на ливанской территории оставались французские войска. После Мюнхенского соглашения 1938 года французский парламент отказался ратифицировать договор. Правительство Ливана ушло в отставку, французы распустили ливанский парламент и отменили конституцию. В Ливане был восстановлен полный контроль Франции.

В сентябре 1943 года, после разрешенных Францией выборов в ливанский парламент, президентом страны был избран лидер победившего

Конституционного блока Бешара аль-Хури. 8 ноября парламент утвердил решение ливанского правительства об изъятии из ливанской конституции положений, закреплявших привелегии Франции в Ливане. Генеральный делегат Франции Элле не признал это решение, арестовал президента и премьер-министра, распустил парламент и отменил конституцию. В Ливане начались волнения и Де Голль вынужден был уступить. Франция уходила из Ливана.

С 22 ноября 1943 года Ливан — независимое государство.

В 1944 году Ливан был принят в Лигу Арабских Государств.

В мае 1958 года в Ливане началось народное восстание. Избранный в 1952 году президентом страны Камиль Шамун обратился за военной помощью к США; в Ливан были введены американские войска, но помочь удержать власть Шамуну им не удалось. В сентябре 1958 года новым президентом Ливана стал генерал Фуад Шехаю, а в октябре американские войска ушли из страны.

В 1964 году новым президентом Ливана стал Шарль Хелу.

После арабо-израильской войны 1967 года в Ливане, где находилось около 500 тысяч палестинских беженцев, стало действовать Палестинское движение сопротивления, что привело к многочисленным ливано-израильским конфликтам, усугубившимся противостоянием двух ливанских политических группировок «Хельфа» и «Нахджа». В 1970 году президентом Ливана стал поддержанный «Хельфом» Сулейман Франжье.

В 1975 году в Ливане началась гражданская война, поводом к которой послужило присутствие в стране палестинских организаций, конфликтующих с Израилем. Страна раскололась на два лагеря по конфессиональному признаку: христианский и мусульманский. Через год президентом Ливана стал Ильяс Саркис, а еще через полгода война была закончена — в страну после чрезвычайной конференции глав арабских государств 25 октября в Каире вошли межарабские силы безопасности, основу которых составил 20-тысячный сирийский воинский контингент, установивший контроль над всеми «горячими точками» в Ливане. Палестинское движение сопротивления укрепились на юге Ливана и в июне 1981 года израильские войска с боями заняли ливанские земли к югу от Бейрута. В сентябре 1982 года президентом Ливана стал Амин Жмайель.

17 мая 1983 года правительства Ливана и Израиля подписали «соглашение о мире», не признанное в Ливане. 5 марта 1984 года соглашение было аннулировано. Израильские войска ушли с юга Ливана. В начале 90-х годов XX века в Ливане сохранялось противостояние основных политических группировок — национально-патриотических сил и правохристианских сил.

ОБЪЕДИНЕННЫЕ АРАБСКИЕ ЭМИРАТЫ, ИМАРАТ АЛЬ-АРАБИЯ АЛЬ-МУТТАХИДА, государство на северо-востоке Аравийского полуострова, в Западной Азии.

Население более 2 миллионов человек, в основном арабы. Главенствующая религия — ислам. Официальный язык — арабский.

ОАЭ — федерация в составе 7 эмиратов — Абу-Даби, Дубай, Шарджа, Аджман, Умм-эль-Кайвайн, Эль-Фуджайра и Рас-эль-Хайма. Высший консультативный орган — Федеральный национальный совет, выбирающий президента ОАЭ из числа монархов эмиратов сроком на 5 лет. Столица — Абу-Даби.

В древности, с конца I тысячелетия до н. э. на землях эмиратов жили арабские народы.

С древности эмираты входили в состав территории персидских государств Ахеменидов (VI век до н. э. — III век н. э.), Сасанидов (III—VI века н. э.).

С VII века земли эмиратов были включены в состав Арабского халифата; господствующей религией стал ислам.

В середине VIII века население эмиратов участвовало в восстании племен Омана против наместника Омейядского халифа; в результате в течение столетий многие княжества пользовались значительной самостоятельностью; часть составляли территорию Омана.

В конце IX века эмираты стали платить дань Аббасидам.

В XIII веке земли эмиратов подверглись вторжениям монгольского войска Хулагидов.

С начала XVI до середины XVII века часть территории эмиратов пала под власть португальцев; позднее они стали объектом борьбы между Ираном, Турцией и Оманом.

С XVIII века начались конфликты эмиратов с английской Ост-Индской компанией, корабли которой монополизировали торговлю между портами Персидского залива и лишили жителей княжеств главного источника существования.

В начале XIX века Ост-Индская компания направила в эмираты несколько военных экспедиций под предлогом борьбы с пиратами и в 1820 году вынудила эмиров и шейхов — правителей семи арабских княжеств — подписать Генеральный договор, положивший начало установ-

лению английского контроля над территорией эмиратов. Древний Оман был разделен на три части — имамат Оман, султанат Маскат и «Пиратский Берег».

В дальнейшем, в 1835, 1839, 1853, 1892 годах, были подписаны новые соглашения между представителями Ост-Индской компании и местными правителями княжеств, приведшие к установлению английского протектората.

В 1853 году территория княжеств была названа *Oman Trucial* — Оман Договорный; на ней были созданы английские военные базы. Политическую власть осуществлял английский политический агент, подчинявшийся политическому резиденту в Иране, позднее на Бахрейне.

В 1968 году, после опубликования решения правительства Великобритании о намерении вывести к концу 1971 года свои вооруженные силы из зоны Персидского залива, княжества Омана Договорного подписали соглашение об образовании федерации арабских княжеств Персидского залива.

2 декабря 1971 года было провозглашено независимое государство Объединенные Арабские Эмираты в составе княжеств Абу-Даби, Дубай, Шарджа, Эль-Фуджайра, Умм-эль-Кайвайн, Аджман; в 1972 году в ОАЭ вошло княжество Рас-эль-Хайма.

6 декабря 1971 года ОАЭ были приняты в Лигу арабских стран, 9 декабря 1971 года — в ООН.

С. Шумов, А. Андреев

ОМАН, СУЛТАНАТ ОМАН, государство на востоке Аравийского полуострова.

Население около 2 миллионов человек, в основном арабы. Главенствующая религия — ислам. Официальный язык — арабский. Административно-территориальное деление — 7 областей. Оман — абсолютная монархия. Глава государства — султан. Столица — Маскат.

Исключительно благоприятное географическое положение Омана, расположенного на стыке путей, соединяющих древнейшие цивилизации бассейна рек Нила, Тигра, Евфрата и Инда, способствовало тому, что уже в IV тысячелетии до н. э. на побережье Омана возникли порты, в которых сосредоточилась вся посредническая торговля между этими странами. В Омане были построены, вероятно впервые в истории человечества, относительно крупные парусные корабли, способные совершать дальние переходы. Арабы оманского побережья были первыми навигаторами в Индийском океане.

В начале I тысячелетия до н. э. господствующую роль в Омане начинает играть племенное объединение ямаи, переселившееся сюда из Йемена; расширяется влияние Омана в бассейне Персидского залива и в Восточной Африке.

В VI веке до н. э. прибрежные районы Омана попали под власть персидского государства Ахеменидов и были освобождены только через сто лет. Впоследствии оманские земли постоянно подвергались нападениям кочевников и персидским нашествиям.

С середины VII века Оман в составе Арабского халифата.

С середины VIII века до конца XVIII века Оман — независимый имамат. После свержения в 750 году Омейядов в Омане на основе учения ибадитов, приобретшего большое влияние в стране, а также старинного права, в 754 году был избран верховный правитель-имам. Оман стал независимым государством.

В конце IX века, после нескольких нападений, войска халифата подвергли Оман страшному разгрому и оманские имамы стали платить дань Аббасидам. Независимость Омана была восстановлена в конце XI века.

В середине XII века власть в Омане перешла к влиятельному племени набхан; до 1429 года государством управляли наследственные малики; в этом году в Омане была восстановлена выборная власть имамов.

В 1265 и 1269 годах в Оман вторгались войска монгольских правителей Ирана.

Порты Омана играли важнейшую роль в восточной торговле. К началу XV века значительная часть торговли Индии и Юго-Восточной Азии с Османской империей и Восточной Африкой осуществлялась купцами Омана. Колонии оманских купцов имелись во многих портовых городах Индии, Юго-Восточной Азии и Восточной Африки. Оманские кораблестроители, капитаны, шкиперы и лодманы славились на всем Востоке. Корабли Васко да Гамы провел через Индийский океан оманский мореплаватель Ахмед ибн Маджид.

В первой четверти XVII века португальцы захватили ряд опорных пунктов на побережье Омана, разгромив крупнейшие оманские порты — Маскат, Матру и Сохар. Оман был полностью освобожден только к 1650 году. Через двадцать лет флот оманского имама Абу-ль-Араб Яриба насчитывал более 400 кораблей; Оман включил в свой состав Занзибар и островные владения Португалии.

В 1737 году побережье Омана было оккупировано Ираном и освобождено в 1744 году, когда власть оманской династии Абу Саид вновь распространилась на иранское побережье Персидского залива.

Со второй половины XVIII века на побережье Омана пришли англичане, упорно боровшиеся за Оман с Францией и ваххабитами.

В 1792 году брат оманского имама Султан при поддержке Ост-Индской компании захватил побережье Омана и объявил о создании султаната Маскат; северное оманское побережье было захвачено ваххабитами, воевавшими с Ост-Индской компанией. В начале XIX века земли Омана, одного из сильнейших в тот момент государств в бассейне Индийского океана, включавшего острова Бахрейн, Ормуз, большую часть иранского побережья, побережья Восточной Африки между Бенадиром и Мозамбиком и остров Занзибар, были разделены на имамат Оман, султанат Маскат, превращенный в 1891 году в британский протекторат, и т. н. Пиратский берег, оккупированный ваххабитами (с 1853 года Оман Договорный, с 1971 года — Объединенные Арабские Эмираты).

В 1820 году правители Пиратского берега и Ост-Индская компания, в течение двадцати лет осуществлявшая набеги на его побережье, заключили Генеральный договор о мире, положивший начало установлению английского протектората; новые договоры были подписаны в 1835, 1839 и 1853 годах. Пиратский берег получил название Oman Trucial — Оман Договорный и полностью контролировался англичанами. В это же время английской экспансии подвергался и султанат Маскат.

После народных восстаний 1865, 1886, 1890, 1913 годов 25 сентября 1920 года английские власти и султан Маската признали имамат Оман независимым государством.

В августе 1970 года султан Маската объявил о создании султаната Оман в составе султаната Маскат и имамата Оман.

ПАЛЕСТИНА И ИЗРАИЛЬ

ДРЕВНЯЯ ПАЛЕСТИНА

Природные условия

Палестина простирается от южных предгорий Ливана до северных границ Аравийской пустыни. На западе она омывается Средиземным морем, а на востоке граничит с сирийско-месопотамской степью. Территория Палестины крайне невелика и достигает лишь около 26 тыс. кв. км. В географическом отношении Палестину легко разделить на четыре части: побережье, плоскогорье к западу от Иордана, долину Иордана и плоскогорье к востоку от Иордана. Южная часть побережья имеет плодородную почву, орошаемую множеством рек. Здесь в древности земледелие получило значительное развитие. Через эту область проходил большой торговый путь, шедший из Египта в Сирию. Особенно отличалась своим плодородием Саронская низменность, которую иногда называли «райским садом». Не менее плодородны и некоторые внутренние области Западной Палестины. Такова Иерихонская равнина, прекрасно орошаемая Вади-Кельтом. Благодаря жаркому климату и обилию влаги здесь растёт даже финиковая пальма. К западу от северной части долины Иордана простирается Галилея со своими долинами, равнинами и склонами гор, хорошо орошаемыми горными источниками и потоками. Эта часть Палестины была благоприятна для развития земледельческого хозяйства и в древности была густо заселена, о чем свидетельствуют многочисленные развалины древних городов. Большим плодородием отличались и некоторые области, лежавшие к востоку от Иордана. Такова страна Башан, которая уже в древности славилась своими продуктами сельского хозяйства. Однако не все части Палестины были удобны для развития земледельческого хозяйства. Наряду с плодородными равнинами здесь встречаются плоскогорья, горные области и сухие степи. Таковы, например, горные области, расположенные в южной части Западной Палестины, которые у древних евреев носили название «горы Эфраима» и «горы Иуды». Местность здесь постепенно переходит в сухую степь, где население занималось главным образом скотоводством. Малоплодородные и плохо орошённые плоскогорья Восточной Палестины также представляли больше удобств для развития скотоводства, чем для земледелия. Особыми

природными условиями отличалась долина Иордана. В некоторых своих частях, как, например, около Геннисаретского озера, долина Иордана была плодородна и удобна для сельского хозяйства, но почти на всём своём протяжении это была узкая полоска земли, заросшая тростником и представлявшая собой дикие джунгли, заселённые хищными животными. Поэтому долина Иордана была своего рода барьером, резко отделяющим Западную Палестину от восточной части этой страны. Естественные богатства Палестины незначительны. В восточной части Палестины и в её южной части в древности были леса, но это были скорее рощи или кустарники, чем леса в прямом смысле этого слова. Высокие деревья здесь встречались редко и считались обиталищем божества. Строевой и мачтовый лес приходилось привозить из соседних стран. Своей, металлической руды Палестина не имела. Ближайшие медные рудники находились в горах Ливана и в стране Эдом, расположенной к юго-востоку от Палестины, а также около залива Акаб, где были обнаружены древние разработки меди. Почва Палестины была богата глиной, прекрасным керамическим сырьём, служившим для изготовления сосудов и кирпича. Различными сортами камня пользовались для постройки крепостных и городских стен, а также крупных зданий.

Раскопки

Археологические раскопки указывают на то, что в Палестине человек обитал уже в эпоху древнекаменного века. Так, в пещере, расположенной на северо-западном берегу Геннисаретского озера, был найден череп человека, очень близкий к черепу неандертальца. Тут же были обнаружены ручные ударники, скребки, остроконечники и другие орудия позднемустьерского и ориньякского типа. Такие же орудия времени верхнего палеолита были найдены в пещере около Шукбах к северо-западу от Иерусалима. В значительно большем количестве были найдены орудия неолитической эпохи. Ценнейшие комплексы памятников неолитической эпохи были обнаружены при раскопках древнего Гезера, расположенного в западной части долины Аялона, которая отделяет Среднюю Палестину от Южной. Скалистые горы около Гезера изобилуют естественными и искусственными пещерами, в которых жили люди неолитической эпохи. Характерна для неолита и керамика, найденная в древнейших слоях Гезера и в других местах Палестины. Ранняя неолитическая культура получила своё дальнейшее развитие в эпоху халколита. К этому времени относятся интереснейшие памятники, раскопанные к северо-востоку от Мертвого моря, в местности Телейлат-Хассуль. Судя по найденным вещам, в четвёртом тысячелетии до н. э. здесь жили земледельцы, которые вели в этом районе оседлый образ жизни. Сохрани-

лись остатки домиков из сырцового кирпича, которые иногда строились на каменном фундаменте. Техника изготовления орудий всё более совершенствуется. Каменные топоры заменяются бронзовыми. Аналогичный процесс, наблюдается и в керамике, о чём свидетельствуют найденные глиняные сосуды, сделанные на гончарном круге и украшенные геометрическим орнаментом. Большое историческое значение имеют обнаруженные здесь стенные росписи. Строго стилизованные рисунки дают некоторое представление об искусстве того времени, в частности о несколько усложнённом геометрическом стиле. Сохранившиеся изображения солнечных символов связаны с древним культом солнца.

Археологические раскопки обнаружили на территории Палестины развалины многих городов, имевших в древности большое экономическое, военное и культурное значение. Таков Лахис, развалины которого были обнаружены между Газой и Хеброном, в южной части Палестины. Расположенный на торговой дороге, ведущей от побережья в глубь страны, этот город уже в третьем тысячелетии до н. э. достиг большого расцвета. Город был окружён стеной, построенной из кирпичей и защищённой угловыми башнями. Внутри города были обнаружены остатки храма, относящегося к XV в. до н. э. В развалинах Лахиса найдены были различные виды оружия и орудий из закалённой меди, а также египетские скарабей с надписями XVIII—XIX династии. Особенный интерес представляют египетские и ханаанские надписи, найденные в Лахисе. Большим своеобразием отличается обнаруженная здесь керамика. Отметки горшечников на сосудах указывают на возникновение письменности. Не меньший интерес представляют развалины Гезера, древней крепости, окружённой стенами, сложенными из больших каменных глыб и защищёнными прямоугольными башнями. К северо-западу от Мёртвого моря, на западном краю долины Иордана, были обнаружены развалины древнего города, который исследователи сопоставляют с библейским Иерихоном. Раскопки показали, что этот город уже в четвёртом-третьем тысячелетиях до н. э. представлял собой хорошо защищённую крепость. Среди вещей, найденных в развалинах этого города, следует отметить каменные орудия, пережиточно сохранившиеся, а также медные орудия самобытной сирийской формы, что указывает на высокое и самостоятельное развитие местного ремесла. Ценные результаты дали раскопки города Мегиддо, расположенного в юго-западной части плодородной Иезреельской равнины. Этот город существовал с глубокой древности, но приобрёл особенно крупное значение во втором тысячелетии до н. э., превратившись в важный хозяйственный центр и в сильную крепость. Здесь была обнаружена целая керамическая мастерская с деревянным гончарным кругом. В эпоху гиксосского завоевания Мегиддо входил в состав

царства гиксосов, на что указывают найденные здесь египетские скараabei гиксосского типа. Здесь же были раскопаны остатки крепости, относящейся ко времени царя Соломона.

Богатый материал для изучения взаимоотношений между Палестиной и Египтом дали раскопки древнего города Бет-Шана (современный Бейсан), раскопанного в 5 км к западу от впадения Нар-Джалуда в Иордан. Судя по этим раскопкам, Бет-Шан был одним из древнейших городов Палестины. Уже в третьем тысячелетии до н. э. он являлся значительным торговым центром, куда проникали вместе с товарами иноземные культурные влияния. Так, в развалинах Бет-Шана были найдены египетские предметы времени Среднего Царства. В XVIII в. до н. э. захваченный гиксосами Бет-Шан представлял собой хорошо защищенную крепость. Со времени гиксосского завоевания Бет-Шан подпадает под египетское влияние. В его развалинах были найдены остатки двух египетских храмов, множество египетских предметов и две ценнейшие надписи времени XIX династии, в которых описываются военные походы и подвиги Сети I и Рамзеса II. Предметы, характеризующие взаимоотношения Египта с Палестиной, были найдены при раскопках Джера, одной из пограничных крепостей. Крупные раскопки были произведены также и на месте филистимского города Газы. Для истории Палестины первого тысячелетия до н. э. некоторый материал дали раскопки древней Самарии, где были обнаружены развалины дворцов Омри и Ахава, раскопки древнего Сихема и, наконец, археологические работы на территории Иерусалима, где были открыты гробницы, городские укрепления и подземный канал, снабжавший город водой.

Письменные источники

Археологические раскопки на территории Палестины обнаружили большое количество древних городов, в которых было найдено множество предметов материального быта и предметов культа. Однако здесь было найдено, так же как в Финикии и в Сирии, очень мало надписей. Так, например, во дворце Ахава в Самарии было найдено всего лишь 75 черепков (острака) с датированными документальными записями хозяйственной отчетности; в Иерусалиме была обнаружена так называемая Силоамская надпись времени иудейского царя Хизкии (около 715 г. до н. э.); в заиорданской области была найдена надпись моавитского царя Меша, в которой упоминается имя древнееврейского бога Яхве и описываются войны моавитян с соседними племенами. Наконец, недавно в развалинах крепости Лахиша была найдена переписка начальника укрепленного города Кириат-Иеарим с военным комендантом Лахиша и соседних крепостей, относящаяся приблизительно к 586 г. до н. э. Богатый материал

для изучения Палестины дают египетские надписи. Во многих из них описываются походы фараонов на Палестину. Особенно интересны в этом отношении летопись походов Тутмоса III, победные надписи Сети I и Рамзеса II, надпись Мернепта, списки покорённых областей и городов Палестины и Сирии, помогающие восстановить историческую географию этих стран. Наконец, большую ценность представляют известные дипломатические документы из Амарнского архива, которые дают яркую характеристику Палестины под властью Египта в эпоху ослабления египетского влияния и проникновения в Палестину племён «хабири». Ценные сведения для более поздней истории Палестины дают вавилонские, хеттские и ассирийские надписи. Финикийские мифологические поэмы из Рас-Шамра содержат обильный материал для восстановления древнейших форм религиозных верований тех племён, которые жили на территории Палестины.

Ценнейшим источником по истории Палестины является библия — сборник разнообразных произведений древнееврейской литературы, получивший значение «священного писания» у древних евреев, а впоследствии у христиан. В состав этого сборника входят исторические книги, описывающие историю Израильского и Иудейского царств на основе летописей и целого ряда легенд. В состав библии входят древние мифы, выросшие на почве вавилонской и финикийской мифологии (например, миф о сотворении мира или о всемирном потопе), образцы светской и религиозной поэзии, поучения, сборники законодательного характера, наконец, социально-политические речи и памфлеты так называемых «пророков». Древнейшая часть библии восходит к IX в. до н. э. Редактор этой части применяет слово «боги» — «элохим» и поэтому получил название «элохиста». К VIII в. до н. э. относится та часть библии, которая является сборником легенд и исторических преданий; редактор сборника называет главного израильского бога именем Яхве. Поэтому редактора этого сборника обычно называют «яхвист». В VII в. до н. э. обе эти редакции были объединены в один сборник. Впоследствии библия не один раз подвергалась редакционной обработке, так что древний текст сохранился в очень искажённом виде.

Ценные сведения по истории древнего Израиля и древней Иудеи сохранились в трудах Иосифа Флавия (37—100 гг. н. э.), главным образом в его произведении «Иудейские древности».

Население

Библейские предания сохранили далёкие и смутные сведения о тех племенах, которые в древнейшие времена населяли территорию Палестины. Легендарность этих преданий выражается в том, что эти древнейшие племена называются «слабыми» («тени») или, наоборот, изобража-

ются в виде могущественных гигантов, великанов. Библейские предания отмечают район расселения этих племён и указывают на то, что все эти племена были уничтожены. Во всяком случае Палестина была заселена с древнейших времён. На побережье Средиземного моря, южнее Тира, жило эгейское племя филистимлян (по-древнееврейски Пелиштим), которые дали название стране Палестина (по-древнееврейски Пелешет, по-древнеегипетски Пелесет). Древнейшими семитскими племенами, населявшими Палестину, а также отчасти Сирию в третьем-втором тысячелетии до н. э., были племена хананеев, название которых сохранилось в библии и которые дали название всей стране Ханаан (в египетских надписях па-Канан). В библии хананеи изображаются как коренное население Палестины, с которым древние евреи ведут упорную и длительную борьбу. Согласно библии, хананеи населяли в основном Северную Палестину, где были расположены древнейшие и наиболее важные торговые города. Однако можно думать, что хананеи населяли значительно большую территорию, ибо страна Ханаан и по египетским надписям и по клинописным документам Амарнского архива (по-вавилонски — страна Кинаххи) охватывала всю Палестину, включая прилегающие области Финикии и Сирии. Особую группу западносемитских племён образуют амориты, с древних времён населявшие сирийско-месопотамскую степь с её оазисами, области Средней Сирии, Ливана и Антиливана. Наконец, следует упомянуть и о племени хабири, которое появляется в Палестине и в Сирии начиная с XV—XIV вв. до н. э. и название которого особенно часто встречается в амарнских письмах. Судя по целому ряду документов, эти племена населяют некоторые области Передней Азии уже с середины третьего тысячелетия до н. э. и упоминаются наряду с другими западносемитскими племенами. В амарнских письмах говорится, что хабири вторглись в Палестину и захватывают один город за другим. Имеются все основания считать, что название племени хабири тождественно с, библейским названием племени евреев (ибрим), а также с древнеегипетским словом «аперу», которым египтяне в эпоху Нового Царства обозначали пленных, захваченных в Палестине во время своих завоевательных походов в Сирию. Этот пёстрый разноплеменной состав населения древней Палестины мешал объединению страны в единое государство и облегчал завоевателям её покорение.

Ханаан в третьем и втором тысячелетиях до н. э.

Палестина и прилегающие к ней области Финикии уже в третьем тысячелетии до н. э. представляли собой определённое культурно-историческое единство, хотя здесь и не было единого и более или менее прочного государства. Хананеи, населявшие эту страну, создали здесь

своеобразную культуру, которая находилась под влиянием Шумера, Вавилона и Египта. Египтяне уже в третьем тысячелетии до н. э. совершали военные походы в Палестину, которые привели в конечном счёте к полному и прочному завоеванию всей страны фараонами XVIII династии. Уже в XIV в. до н. э. египтяне стали называть эту страну Кanaan, что соответствует более позднему названию Ханаан. В это время Ханаан был довольно густо заселён, здесь находился целый ряд городов и поселений, упоминаемых в египетских надписях. Некоторые из этих городов были тщательно раскопаны, что дало возможность восстановить уровень развития хозяйства и культуры Ханаана. Основным занятием населения было сельское хозяйство. Некоторые более отсталые горные и степные племена вели кочевой скотоводческий образ жизни, но в долинах, плодородных низменностях и на побережье хананей уже в третьем тысячелетии до н. э. перешли к оседлому земледелию. Судя по раскопкам в Гезере, многие домашние животные были приручены, в частности длиннорогие быки, овцы, козы, ослы и собаки. Сеяли ячмень, просо, пшеницу и овёс. Земледельческая техника этого времени была всё ещё примитивной.

Большое значение имела мотыга, которая лишь постепенно уступила своё место первобытному грубому плугу. Изображение такого древнейшего палестинского плуга сохранилось на стенах одной пещеры в Гезере. Во время жатвы пользовались столь же архаичными серпами, снабжёнными кремневыми зубьями. В Джераре было найдено около 400 кремневых зубьев от серпов, что дало возможность восстановить около 80 таких древнейших серпов. Примитивный плуг, серпы с загнутыми краями и молотильные доски до позднего времени сохранялись в качестве пережитков глубокой древности у земледельцев Сирии. Наряду с зерновым хозяйством большое распространение получило садоводство. В египетских надписях Древнего Царства упоминаются смоковницы и виноградники Палестины. Уже в третьем тысячелетии в роскошных садах здесь цвели гранаты и маслины. Начиная с этого времени египтяне вывозят из Палестины большое количество оливкового масла, что объясняется значительным распространением оливководства в Палестине. Не менее развито было виноградарство и виноделие. При раскопках были обнаружены в своём роде хорошо сделанные приспособления, напоминающие давильные прессы не только для масла, но и для вина.

Наряду с сельским хозяйством в Палестине уже в глубокой древности значительное развитие получили ремёсла, на что указывают развалины городов и множество найденных там ремесленных изделий. Остатки различных зданий, городские стены и крепостные укрепления свидетельствуют о развитии строительного дела и крепостного строительства

основанного на применении кирпича и строительного камня. Из камня в течение очень продолжительного времени делали самые разнообразные орудия и оружие, на что указывают каменные мотыги, топоры и тѣсла из Хассуля, а также кремнёвые лезвия серпов из Джерара. Большое количество каменных орудий было обнаружено в хананейском слое Иерихона. Однако обработка камня с течением времени всё больше и больше уступала место металлургии. В развалинах многих палестинских городов было найдено множество предметов из меди и бронзы. Таковы бронзовые кинжалы, топоры и статуэтки, найденные в развалинах Бет-Шана и относящиеся к середине второго тысячелетия до н. э. Можно предполагать, что бронза получила широкое распространение в Палестине уже в конце третьего тысячелетия до н. э. Железо входит во всеобщее употребление в Палестине около XII—XI вв. до н. э. В развалинах Джерара, Бет-Шемеша и Гезера, относящихся к этому времени, были найдены железные предметы. В эту эпоху из железа изготавливали не только оружие, но также орудия, в том числе и сельскохозяйственные. Значительного развития достигла в Палестине керамика, на что указывают глиняные сосуды разнообразной формы, найденные при раскопках. Наконец, крупное место занимали прядение и ткачество, возникшие, весьма возможно, под сильным древнеегипетским влиянием. Ткани делали из шерсти и льна. Особенно высоко ценились цветные, украшенные узорами и рисунками роскошные ткацкие изделия и одежды. Ханаанская культура достигла своего расцвета в XVIII в. до н. э., когда политическое влияние Египта в Палестине и в Сирии ослабло и когда торговые города Ханаана получили возможность более или менее самостоятельного развития. Наиболее характерные и высокохудожественные изделия ханаанского ремесла были найдены в Тель-Бейт-Мирсим и в Мегиддо и относятся к периоду средней бронзы. В особенности выделяются в этом отношении керамические изделия, фаянс, металлические предметы и произведения ювелирного искусства. Такие же шедевры ханаанского ремесла и искусства были обнаружены в погребениях и развалинах богатых домов в Гезере, Иерихоне, Бет-Шемеше и в других местах. Мы имеем слишком мало сведений об отличительных чертах общественного строя того времени. Можно только предполагать, что классовое расслоение было довольно значительным. В Тель-Бейт-Мирсим в слое гиксосской эпохи были найдены остатки кирпичного дома, состоящего из большого зала и нескольких комнат. К несколько более позднему времени относятся так называемые «господские дома», развалины которых были обнаружены в Таанахе и в Мегиддо. Все эти довольно значительные по своим размерам постройки, очевидно, принадлежали богатым людям.

Города, существовавшие в Палестине с третьего тысячелетия до н. э., были расположены на важных торговых путях, соединявших страну с городами Сирии, Финикии, с побережьем Средиземного моря, с сирийской степью и с Египтом. Большое торговое значение имел путь, шедший из Египта через Палестину и Сирию. Особенно была развита караванная торговля. Вывозили из Палестины главным образом продукты сельского хозяйства: пшеницу, фрукты, воск, лён, кожу и шерсть, но наряду с этим также и изделия ремесла. В Ханаан в большом количестве ввозили микенские сосуды, в обмен на них из Ханаана везли пурпурные ткани, ремесленные изделия, зерно и мирру. Упадок ханаанской культуры, в частности в области ремесленного производства и искусства, относится к XVIII—XVI вв. до н. э., на что особенно ясно указывает значительно ухудшившееся качество керамических изделий. Возможно, что этому способствовал гнёт египетских завоевателей, а также вторжения иноземных, как семитских, так и средиземноморских, племён.

Завоевание Палестины древнееврейскими племенами

Племена хабири (предки древнееврейских племён) появляются в Палестине и в соседних странах начиная с середины второго тысячелетия до н. э. Библейские легенды сохранили поздние воспоминания о завоевании Палестины древнееврейскими племенами. Местные хананейские племена оказывали израильтянам и иудеям упорное сопротивление. Особенно длительной и упорной была борьба древнееврейских племен с филистимлянами, которые занимали южную часть палестинского побережья, прилегающую к областям, где жили иудеи. Многочисленные раскопки, произведённые в разных пунктах Палестины, дают возможность изучить так называемую «филистимскую культуру». Филистимляне появились в Сирии и Палестине, очевидно, в XII в. до н. э. Они захватили плодородную прибрежную равнину к югу от горы Кармил. О прочности колонизации ими довольно крупных районов говорит то, что они дали название самой стране. Филистимляне принадлежали к группе эгейских племён, которые в египетских надписях называются «морскими народами». Как и другие эгейские племена, филистимляне широко пользовались железом. Возможно, что именно филистимляне содействовали распространению железной металлургии в Палестине. При раскопках филистимских погребений были найдены разнообразные железные предметы, в том числе оружие. В Библии подробно описывается железное вооружение сказочного великана Голиафа, который наводил ужас на древних евреев.

В древних сказаниях о завоевании Палестины сохранились остатки героического эпоса, в котором ярко изображены легендарные фигуры героев, как, например, Самсона, имя которого (Шимшон — «Солнечный

муж») указывает на существование древнего культа солнца (Шемеш) в Палестине. Возникали мифические сказания о древних героях, которые живо напоминают образ вавилонского героя Гильгамеша. Весьма возможно, что эти легенды восходят к некоторым историческим фактам, связанным с борьбой древних евреев за овладение Палестиной. Однако все эти библейские сказания облечены в легендарную, романтическую форму, явившуюся результатом сравнительно поздней литературной обработки. Только в некоторых частях библии, как, например, в «Песне Деборы», сохранилось далёкое воспоминание о том времени, когда древнееврейские племена вели упорную борьбу с хананейскими племенами за объединение Палестины и за образование единого государства.

Развитие хозяйства и общественный строй

Древнееврейские племена населявшие Палестину во втором тысячелетии до н. э. в течение долгого времени вели кочевой скотоводческий образ жизни, совершенно так же как и более древние племена, населявшие южную часть Палестины и горные области, лежащие к востоку от Иордана. Египтяне, нередко сталкивавшиеся с этими кочевыми племенами Синайского полуострова, аравийских степей и Южной Палестины, считали их культурно отсталыми племенами и смотрели на них свысока. Египетские надписи и описания путешествий египтян в Сирию рисуют довольно примитивный быт этих племён. В египетском языке встречается слово «ихер», обозначающее «палатка кочевника» и вполне соответствующее семитскому слову «ахел». Следовательно, представление о палатке кочевника египтяне должны были получить именно в Передней Азии. Таким образом, само слово, обозначающее палатку кочевника, возможно, было заимствовано египтянами у тех азиатских племён, которые в то время вели кочевой, скотоводческий образ жизни. На это указывают и некоторые типичные выражения, встречающиеся в древнееврейском языке. Так, например, вместо того, чтобы говорить «возвращаться домой», говорили «возвращаться к своим палаткам». Если хотели сказать «отправляться», то говорили «вырывать колья палатки», фраза «их колышки вырваны» должна была обозначать, что люди, о которых шла речь, умерли. Слово «путь» обозначало «образ жизни, поведение». Слово «пастбище» было тождественно со словом «жилище». Кочевые племена Палестины больше всего разводили мелкий рогатый скот, овец, в частности курдючных, и длинношерстных коз. В библии говорится: «Твои слуги — сторожа мелкого скота: это наше занятие, как оно было у наших отцов». Основными продуктами скотоводства были мясо, молоко, шерсть и кожа. Шерсть служила для изготовления одежд и плотной ткани для палаток. Из кожи делали бурдюки для хранения вина, воды и молока.

Из бараньих рогов делали сосуды для масла. На широкое распространение мелкого рогатого скота указывает обычай приносить в жертву именно этих животных. Кроме того, были известны и различные породы крупного рогатого скота. Ослы и мулы служили для перевозки грузов. В библии сохранились указания на то, что отдельные богачи владели большими стадами. Набал в горах Иудеи имел 3 тыс. голов мелкого рогатого скота. У Иова было 7 тыс. голов мелкого скота, 3 тысячи верблюдов, 500 пар упряжных волов и 500 ослиц; Меша, царь Моавы, отдал Израилу в виде дани 100 тыс. агнят и шерсть 100 тыс. овец.

Большие родоплеменные группы в течение долгого времени вели в Палестине кочевой, скотоводческий образ жизни, причём районы пастбищ каждой группы были твердо установлены. Если родоплеменные группы становились особенно многочисленными и их стадам не хватало пастбищ, то они распадались на несколько частей. В библии образно описывается, как Исав отделился от Иакова, «ибо их имение было так велико, что они не могли жить вместе, и земля странствования их не вмещала их вследствие большого количества стад их».

Благоприятные естественные условия, в частности хорошая плодородная почва и наличие рек, способствовали раннему возникновению земледелия в различных районах Палестины. Пшеница и ячмень встречаются здесь в качестве дикорастущих растений, которые были акклиматизированы в эпоху глубокой древности. Египетский вельможа Синухет в начале второго тысячелетия до н. э., бежавший в Северную Палестину (или в прилегающую область Сирии), описывает богатства этой земледельческой страны, «в которой были фиги и виноград, вина больше, чем воды, большое изобилие мёда, множество маслин и всяких плодов на деревьях. Были там и пшеница и ячмень, а различного скота бесчисленное множество». Вполне естественно, что древнееврейские племена уже в середине второго тысячелетия до н. э. смогли использовать богатый и древний земледельческий опыт своих предшественников, ханаанских племён. Главными зерновыми растениями были пшеница и ячмень, меньшее значение имела полба (эммер). Кроме того, были известны чечевица и бобы, а также некоторые виды овощей и кормовых трав.

Земледельческие орудия долго сохраняли свой примитивный характер. В садах, в виноградниках, на крутых склонах, там, где трудно или нельзя было пользоваться плугом, применяли первобытную мотыгу, образец которой был обнаружен при раскопках в Тель-Джемме. Обычным орудием для вспахивания земли был примитивный плуг, в который впрягали пару волов, реже ослов или мулов. Железный сошник начали применять лишь со времени Саула (XI в. до н. э.). Форма этого примитивного плуга, судя по применению воронки для сеяния,

прикреплённой к плугу, была заимствована из Месопотамии. Недостаточное орошение, отсутствие удобрений, слишком тонкий слой почвы, годной для обработки, примитивность орудий были причинами частых неурожаев, которые обычно влекли за собой дороговизну, голодовки, необходимость привозить из соседних стран дорогого стойившее зерно. Урожай выше чем сам-30 был редким явлением. Обычным урожаем был урожай сам-10 или сам-15. Большое распространение получили садоводство и виноградарство. Наиболее распространёнными культурами были виноград, фиги (винные ягоды) и оливки. Значительно реже встречались гранаты и финики. Особенно ценились в Палестине оливки, из которых делали ценное оливковое масло. Этим маслом пользовались как пищевым продуктом, для освещения, для изготовления косметических средств и лекарств. Оливковое масло шло также и на экспорт. Не менее широко было распространено виноградарство и виноделие. Палестинский виноград славился своим высоким качеством. На некоторых более поздних древнееврейских монетах встречается изображение виноградной лозы или виноградных гроздьев, которые, очевидно, считались эмблемой Иудеи. На широкое распространение и большое значение земледельческого хозяйства в древней Палестине указывает так называемый «календарь из Гезера», в тексте которого сохранился перечень месяцев с указанием различных земледельческих работ. Этот обрывок, возможно, школьного упражнения относится к X в. до н. э. В этом календаре упоминаются: месяц жатвы (или сбора урожая, может быть оливок), месяц посева зерновых, месяц позднего посева, месяц уборки льна, месяц уборки ячменя, месяц жатвы (всех прочих злаков) и соответствующего праздника, месяц обрезки виноградных лоз, месяц летних плодов.

Недостаток собственного местного сырья мешал развитию ремесленного производства. Основными видами сырья были камень и глина. Руда встречается очень редко, дерева было мало. Поэтому некоторые виды сырья приходилось привозить из соседних стран. Ремесленное производство в Палестине с давних пор развивалось под сильным иноземным влиянием. На это указывают многочисленные найденные изделия, сделанные под египетским, эгейским, сиро-хеттским или ассирийским влиянием. Даже в X в. израильско-иудейские цари принуждены были выпысывать искусных мастеров из соседних стран. Однако ремесленное производство занимало видное место в общей системе хозяйственной жизни страны. Появилась значительная специализация. Отдельные виды производства были сосредоточены в отдельных районах (например, прядение в Тель-Бейт-Мирсим) или даже в отдельных кварталах больших городов, например в Иерусалиме. Большие специализированные мастерские

(деревянная, кирпичная, гончарная) находились в руках государственной власти.

О развитии каменотесного дела можно судить по каменной кладке нижних частей стен, сохранившихся в различных развалинах древних городов. Важное значение имела металлургия. Древнейшим известным металлом была медь; начиная с XII в. до н. э. стало широко распространяться железо, очевидно, заимствованное у филистимлян. Железный серп и железный плуг были найдены в Тель-Бейт-Мирсим в архаическом слое, который относится к филистимской эпохе. В филистимских гробницах в Тель-эль-Фаре были найдены железные браслеты, кольца и кинжал. Различные железные изделия были обнаружены в Джераре, Вет-Шемеше, Гезере и в других древних поселениях. При раскопках в Тель-Джемме были найдены остатки плавильных печей для выплавки железа. Кочевые древнееврейские племена в течение продолжительного времени жили в условиях родового строя. Основная социальная ячейка — род (мишпаха) — существовала самостоятельно, переселялась и воевала как нераздельная единица и была основана на кровном родстве. Согласно древнему обычаю кровной мести весь род был обязан мстить за убитого родича, и лишь позднее эта кровная месть стала обязанностью одного ближайшего родственника. Земля и рабы находились в общем владении у всего рода в целом. Общие дела рода обсуждались на совете всех членов рода, среди которых царило полное равенство. Во главе рода стоял старейшина, который избирался всеми членами рода. Роды имели свои особые религиозные праздники и родовые кладбища. В Библии рассказывается о том, что Авраам купил у хеттов пещеру Махпелу для устройства родового кладбища. У древнееврейских племён в течение долгого времени сохранялись пережитки матриархата. Неоспоримым было право матери давать имя ребенку и таким образом присоединять его к своей родовой группе. В древнейшие времена жена и дети оставались в семье и роде матери. Поэтому палатка считалась собственностью жены, а муж только «входил» к своей жене. Пережитки этого материнского права сохранились в обрядах усыновления, в магических заклинаниях и в очень своеобразных словоупотреблениях. Слово «рехем» (материнская утроба) обозначало «потомство». Слово «умма» (значок « , » служит для обозначения древнееврейской буквы К (алеф)), происходящее от слова «эм» (мать), обозначало понятие «род». Названия страны и городов сопровождалось словом «мать». общепринятым было наименование «мать Израиля». Однако в изучаемую нами эпоху эти следы матриархата уже являются пережитками. Материнское право вытесняется отцовским. Формируется и укрепляется патриархальная семья. Все племена в эту эпоху считаются разросшимися семьями, происходящими от своих родоначаль-

ников. Так, например, ассирийцы от Ассура, хананеи — от Ханана, израильтяне — от Израиля. Прочной социально-экономической ячейкой является «дом отца» (бет-аб) — понятие, вполне соответствующее древне-вавилонскому термину «бит-абиа», имеющему то же самое значение.

На прочность древних родовых связей указывает специфическое для этой эпохи наказание — изгнание из племени, которое лишало человека помощи и поддержки родичей. Несомненным пережитком древнего обычного права был — закон эквивалентности возмездия, сохранившийся в библии («перелом за перелом, око за око, зуб за зуб»).

Формы патриархальной семьи, тесно связанной с многоженством, с правом первородства и левиратом, позволяют сближать патриархальный быт древних племён Палестины с аналогичным патриархальным бытом других древневосточных племён и народов. Отец имел все права рабовладельца по отношению к детям. В течение некоторого, времени сохранялся обычай продажи детей в рабство. Этот обычай был зафиксирован законом. Больше того: отец мог убить своего ребёнка и даже своего внука. В библии сохранилось сказание, описывающее, как глава семьи осуждает свою невестку на сожжение. Также велики были права мужа, который назывался «господином» своей жены. За невесту отцу или братьям обычно вносили особую плату или выкуп, носивший название «мохар». Особенно содействовало укреплению этой патриархальной семьи право первородства, обеспечивавшее старшему сыну привилегированное положение в семье. Старший сын имел право на преимущественную, двойную, часть наследства. Вполне естественно, что существование этого обычая должно было укреплять патриархальную семью, содействуя накоплению имущества в одних руках. Так в недрах крупной патриархальной семьи усиливалось имущественное расслоение и социальное неравенство. Концентрации имущества в одних руках способствовал и другой обычай, восходящий к глубокой древности и прочно существовавший в быту в течение целого ряда веков. Это так называемый обычай левирата, согласно которому вдова должна была выйти замуж за брата своего умершего мужа. Переход от кочевого скотоводства к оседлому земледелию был тесно связан с установлением общинного землевладения. Община получила довольно чёткое оформление в древней Палестине. Каждая община имела своего начальника (наси) и своего жреца (левит). Общинники были связаны между собой круговой порукой и обязаны были выкупать из кабалы своих задолжавших односельчан. Наряды на принудительные государственные работы распределялись по общинам. Первоначальная общинная собственность местами сохранялась вплоть до царского периода. В библии говорится о распределении земли по жребию и межевании её при помощи землемерной верёвки. Периодические переделы общинных

земель производились ещё в VIII в. до н. э. В книге пророка Михея говорится: «Не будут у тебя верёвкой измеривать землю по жребию». Делами общины заведывал «общинный сход», который в частности разбирал конфликты между невольным убийцей и «мстителем за кровь». Наконец, общинники, объединённые совершением особых религиозных обрядов, должны были производить казнь преступника всем миром.

Рабство возникало в древней Палестине в силу тех же самых причин и в таких же формах, как и в других древневосточных странах. Развитие производительных сил в земледельческом хозяйстве, развитие ремёсел приводило к необходимости увеличивать количество рабочих рук путём эксплуатации прибавочного труда. В том случае, когда была нужна рабочая сила прибегали к покупке раба. Домашнее рабство возникало в недрах патриархальной семьи. Несостоятельных должников обычно превращали в фактических рабов. Войны увеличивали количество рабов в стране, являясь основным источником рабства. Некоторые буржуазные историки, идеализируя положение рабов в Палестине, утверждали, что тяжёлой эксплуатации подвергались только рабыни. Но это, конечно, неверно. Мы знаем, что в древней Палестине было широко распространено рабство. Отголоски этого сохранились и в библии. Древние евреи, завоевав Ханаан, в некоторых местах превратили покорённые племена Ханаана в государственных рабов. Большое количество рабов работало в храмовых хозяйствах. Так, например, в иерусалимском храме находились «необрезанные рабы», очевидно, из числа иноземных пленников. Работы в крупных землевладельческих хозяйствах выполнялись главным образом рабами. В поместье наследника царя Саула работали рабы. В крупном скотоводческом хозяйстве Набала также работали рабы (неаарим). В библии часто говорится о том, что рабы работают в поле и пасут скот. Труд рабов применялся также и в лесном хозяйстве. Рабы выполняли самые тяжёлые физические работы, в частности работали при жерновах. Рабы составляли один из важнейших видов богатства, причём на рабов смотрели, как на движимое имущество, обычно перечисляя рабов наряду со скотом. Имущество Авраама описывается в библии следующим образом: «И был у него мелкий и крупный скот и ослы, и рабы и рабыни, ослицы и верблюды».

Часто рабство являлось следствием долговой кабалы. Имущественное расслоение вызывало разорение некоторой части свободных общинников, терявших свои земельные наделы, попадавших в кабалу к богачам и постепенно превращавшихся в рабов. Некоторые отрывки из библейских книг, относящихся к персидской эпохе, ярко характеризуют рост рабовладения в древней Палестине: «И сделался большой ропот в народе и у жён его на братьев своих иудеев. Были такие, которые говорили: «нас,

сыновей наших и дочерей наших много, и мы желали бы доставать хлеб и кормиться и жить». Были такие, которые говорили: «поля свои, и виноградники свои, и дома свои мы закладываем, чтобы достать хлеб от голода». Были такие, которые говорили: «мы занимаем серебро на подать царю под залог полей наших и виноградников наших; а у нас такие же тела, как и у братьев наших. И сыновья наши такие же, как их сыновья. И вот мы должны отдать сыновей наших и дочерей наших в рабство». И были такие, которые говорили: «наши жёны находятся в порабощении. Нет никаких средств для выкупа. И поля наши и виноградники наши в руках других». Следовательно, не только всё имущество, не только земельные участки попадали в руки богачей. Аристократы закабалили бедняков, обращали их в рабство, что, конечно, должно было резко обострять социальные отношения. Это всё более и более распространяющееся рабство нашло своё отражение и в законах. Однако вряд ли можно считать, что те статьи законов, которые вводили юридическое ограничение рабства определённым сроком, в полной мере отражали реальную историческую действительность. В некоторых законах указывается на то, что еврей, попавший в рабство, должен был работать только шесть лет, а на седьмой год его обязательно следовало отпустить на свободу, что, конечно, несколько смягчало формы рабовладения. Но вслед за тем законодатель тотчас же ослабляет юридическую силу этой статьи закона оговоркой, дававшей возможность рабовладельцу удержать у себя раба на значительно более долгий срок. Эта оговорка разрешала в случае согласия раба привести его к судьям, поставить его к двери или косяку и проколоть ему ухо шилом, после чего данный раб должен был остаться навеки рабом своего господина. Классовый закон всегда стоял на страже интересов рабовладельца. Так, например, если раб умирал от ударов своего господина, то в таком случае закон лишь в самой общей и неясной форме грозил виновному, что «должно отомстить ему». Если же агония этого раба длилась один или два дня, «то не должно наказывать его (т. е. господина. — В. А.), ибо это его серебро». Таким образом, считалось, что рабовладелец уже достаточно наказан тем, что он лишился своего раба.

Землевладение

Палестина начиная с третьего тысячелетия до н. э. была заселена кочевыми и оседлыми земледельческими племенами. Влияние соседних культурных государств, как, например, Египта, содействовало дальнейшему развитию земледельческого хозяйства, развитию торговли и росту городов. Но одновременно с этим кочевые племена часто вторгались в Палестину из Аравии и из сирийско-месопотамской степи. К таким кочевникам принадлежали хабири. Именно поэтому в Палестине

очень прочно сохранялось то «общее соотношение между оседлостью одной части их (племён. — В. А.) и продолжающимся кочевничеством другой части», о котором писал Маркс в своём письме к Энгельсу от 2 июня 1853 г. Племена кенитов, населявшие южную часть Палестины вплоть до Синайского полуострова, кочевали со своими стадами по пустынным степям Негеба. Во всей Иудее и даже в области Вениамина, расположенной к северо-западу от Мёртвого моря, ещё в первом тысячелетии до н. э. жили культурно отсталые кочевники. Само название «Вениамин» («бене-иамина» — «дети юга») встречается в аккадских надписях из Мари, относящихся ко второму тысячелетию до н. э., и, очевидно, обозначает кочевое южносемитское племя, входившее в группу племён сирийско-месопотамской степи. В библии племя (колено) Вениамина сравнивается с «хищным волком», который по утрам охотится за дичью, а вечером делит добычу. Однако оседлые земледельческие племена с течением времени все более укреплялись в Палестине. В эпоху разложения родового и возникновения общинного строя существует общинное землепользование. Земельные участки (доли) распределялись между общинниками по жребию ещё в VIII в. до н. э. С этого времени благодаря развитию торговли, общему росту производительных сил и имущественному расслоению общинный строй начинает распадаться. В общинах появляется аристократия, которая обогащается благодаря захвату земель соседних племён. В библии нередко говорится о том, что израильтяне, завоевав Ханаан, сделали хананеев своими «данниками». Обогащение крупных собственников влечёт за собой и разорение бедных членов общин. Слово, обозначающее «общинный надел» (хелек), применяется для обозначения участка, который можно купить за деньги. В библии рассказывается о том, как Авраам купил за 400 шекелей серебром «поле и пещеру, которая на нём, и все деревья, которые на поле». Текст этого рассказа, судя по своей документальной форме, возможно, извлечён из договора на продажу земельного участка. Это частное землевладение в эпоху образования древнееврейских царств становится настолько прочным, что даже цари принуждены покупать земли у частных лиц для постройки города. Когда однажды царь Ахаз конфисковал землю некого Набота, то этот самовольный поступок царя был признан преступлением, вызвавшим гнев бога Яхве.

Таким образом, наряду с общинным землевладением устанавливается частное землевладение. Большое количество земель сосредоточивается в руках высшей аристократии, возглавляемой царём. Военные захваты соседних территорий, скупка земельных участков и захват общинных земель приводят к образованию крупного фонда царских земель. Автор одной из библейских исторических книг, говоря о правах царя,

указывает на его право захвата общинных земель: «И самые лучшие поля ваши, и виноградники ваши, и масличные рощи ваши возьмёт и раздаст слугам своим». Очевидно, как и в других странах, в древней Палестине цари раздавали земли аристократам и воинам. Первый израильский царь Саул раздаёт рабовладельцам «поля и виноградники и ставит их начальниками над 1000 и 100». Наряду с этим существовали средние и мелкие землевладельцы. Правящим классом, рабовладельческой аристократией, были богатые вельможи, чиновники, землевладельцы и жрецы, которым противостояли рабы и бедняки, а также «поселенцы» (герим), очевидно, иноземцы, поселившиеся в городах и занимавшиеся ремеслом и торговлей, бывшие по существу почти бесправными чужаками. Средний свободный слой населения составлял так называемый «народ земли» (ам-гаарец), главным образом земледельцы и ремесленники.

Образование Израильского царства

Войны и развитие торгового обмена содействовали распаду родовых отношений. Обогащение отдельных предводителей родов и старейшин и разорение бедных общинников приводили к резкому имущественному и классовому расслоению. В период распада родового строя старейшины и вожди племён, составляющие родовую аристократию, называются могучими, благородными, «князьями» или «начальниками». Они стоят во главе войска и решают судебные споры. Посох старейшины и палочка писца служат знаками их власти. Древние сказания особенно подчёркивают судебную функцию древнейших племенных вождей. Это так называемые «судьи» (шофет), власть которых в древней Палестине, как и в других древних странах, на этой стадии их развития предшествует власти царя, возникающей одновременно с образованием классов и государства. Таким образом, непримиримые классовые противоречия, возникающие в древнейшем рабовладельческом обществе Палестины, требуют образования государства как аппарата насилия, обеспечивающего рабовладельцам возможность эксплуатировать рабов и бедняков.

Ослабление Египта в XI—X вв. до н. э. способствовало образованию отдельных независимых государств в Палестине именно в это время. Однако маленькая территория и сравнительно малочисленное население не давали достаточной базы для образования здесь более или менее крупного государства. Укреплению маленьких государств в Палестине особенно способствовало развитие внешней торговли. Палестина находилась на перепутье между Египтом, Сирией и Месопотамией, и здесь скрещивались важнейшие торговые караванные пути, примыкавшие к большому морскому пути, шедшему из Египта, вдоль средиземноморского побережья к финикийским городам, к острову Кипру и к южному побере-

жью Малой Азии. Караванные торговые пути шли из Палестины на юг, через Петру на Синайский полуостров, в Аравию и к побережью Красного моря. На север торговые дороги вели в большие торговые города внутренних районов Сирии, в частности в Дамаск, где израильтяне имели свои торговые улицы. С другой стороны, финикийские и сирийские купцы селились в городах Палестины, в частности в Самарии. Из Палестины вывозили продукты сельского хозяйства, зерно, плоды, воск, мёд, лён, кожу, шерсть, ароматические смолы. Из соседних стран, в частности из филистимских городов, в Палестину привозили металлические изделия и оружие, а также роскошные изделия художественного ремесла, как, например, таблички из слоновой кости, служившие для украшения богатой мебели, найденные в Мегиддо и в Самарии. Эти таблички, сделанные в египетском и кипрском стиле, были привезены в Палестину, очевидно, финикийскими торговцами. В процессе борьбы между отдельными племенами сперва образуются маленькие племенные союзы. Во главе этих союзов племён становятся наиболее сильные и богатые племенные вожди, как, например, «судья» Самуил, правитель Офры по имени Гидеон (носивший почётное имя Иерубаал), Авимелех, правивший в Сихеме. Эти племенные вожди, сосредоточивая в своих руках функции военачальника, судьи и жреца, объединяют под своей властью отдельные части Палестины. Некоторые из них, как, например, «судья» Самуил, пользуются большим авторитетом и властью, которая приближается к власти царя. В Библии сохранились предания о том, как образовались эти союзы племён, из которых впоследствии выросли древнейшие государства. Один из древних правителей племени манасси (менаппе), по имени Гидеон, одержал победу над племенем мадианитян, объединил под своей властью несколько племён и образовал племенной союз с центром в Офре. Постепенно, очевидно, в среде богатых слоев родовой знати появляется представление о необходимости передачи всей верховной власти одному лицу с целью укрепления классового строя, подавления трудовых масс и защиты страны от нападений соседних племён. В одной библейской легенде рассказывается о том, что «сказали израильтяне Гидеону: «владей нами ты и сын твой и сын сына твоего, ибо ты спас нас из рук мадианитян». Гидеон в качестве верховного военачальника берёт часть военной добычи, составляющую свыше 1700 золотых шекелей, и жертвует её в храм, основанный им в Офре. Хотя Гидеон в вежливой форме отказывается от царской власти не только от своего имени, но и от имени своих сыновей, всё же, очевидно, в эту эпоху укрепляется принцип наследственной власти племенного вождя. Авимелех, один из сыновей Гидеона, насильственно устранив всех своих соперников, кандидатов на власть верховного племенного вождя, захватывает в Сихеме верховную власть. «Все

жители Сихема... поставили Авимелеха царём у дуба, что близ Сихема». Само имя «Авимелех» (мой отец-царь) указывает на постепенное оформление принципа наследственной передачи власти верховного вождя, который пытался провести в жизнь Авимелех, стремившийся к установлению царской власти. Наиболее крупным и сильным из государств Палестины в XI в. до н. э. было Израильское царство, основанное, по преданию, Саулом. Обрывки героического эпоса, повествующего о завоевании Палестины и об образовании древнейшего Израильского царства, содержат описание легендарных подвигов этого древнейшего израильского царя. В них повествуется о том, как народный герой Саул освободил город Иабеш (в горной области Гилеад к востоку от Иордана). Иабеш был осаждён племенем аммонитян. После освобождения Иабеша Саул собрал большое ополчение, главным образом среди племени вениаминитян, и начал упорную борьбу с давними врагами евреев, с филистимлянами. Освободив свой родной город Гибеа от власти филистимлян, Саул был провозглашён израильскими племенами царем. Однако царство Саула всё ещё носило следы старых племенных отношений. Патриархальный быт этого времени прекрасно описан в библейском сказании о Сауле, который жил и правил в своём родном городе. Раз в месяц, в новолуние, он собирал дружину у себя дома и держал военный совет под священным тамариском. Захваченные у врага поля и виноградники он раздавал своим воинам. Однако Саул пытается объединить под своей властью весь Израиль и распространить своё влияние в соседних странах. Так, с целью защиты израильских племён, живших в заиорданской области, он ведёт войну с царём Моава. Защищая северные израильские племена, он выступает против арамейского царства Соба. Укрепляя своё влияние в Южной Палестине, в частности в Иудее, он ведёт войну с амалекитянами и завязывает отношения с племенами калевитов и кенитов. Наконец, он присоединяет к Израилю хананейские города, сохранившие свою независимость. Энергичная деятельность Саула привела к образованию довольно значительного Израильского государства во главе с царём, авторитет и власть которого укрепляются и освящаются религией и жречеством. Так, в легендах о Сауле подчёркивается его благочестие, указывается на то, что он был «охвачен духом бога Яхве», и описывается, как Саул изображал себя представителем «бога Израиля». Сохраняя древние жреческие обязанности племенного вождя, Саул участвовал в выполнении важных религиозных обрядов.

Давид

Объединительную деятельность Саула, погибшего со своими тремя сыновьями в битве с филистимлянами, продолжал Давид (начало X в. до

н. э.), который в исторических преданиях, сохранившихся в библии, подобно Саулу обычно изображается в виде народного героя. Обосновавшись в южной части Палестины, Давид ещё при жизни Саула образовал здесь самостоятельное Иудейское царство с центром в Хеброне. После смерти Саула он в течение 7 лет вёл упорную борьбу с оставшимся в живых преемником и сыном Саула Ишваалом, которая окончилась победой Давида. В результате этой победы Давид объединил под своей властью Израиль и Иудею. Опираясь на довольно значительные военные силы этого объединённого государства, Давид повёл упорную борьбу с филистимлянами. Битва произошла около большого филистимского города Гат. Этот город был завоёван Давидом, и филистимляне были изгнаны из израильских земель. Другим выдающимся событием царствования Давида было завоевание древнего ханаанского города Иерусалима, который, находясь в центре скрещения торговых путей, мешал укреплению связей между Израилем и Иудеей. Завоевав Иерусалим, Давид сделал его столицей объединённого государства. Иерусалим был одним из древних городов Палестины, в котором находилась сильная крепость Сион. С этого времени укрепленная цитадель Иерусалима стала называться «городом Давида». Иерусалим был объявлен главным религиозным центром страны. Стремясь усилить единый государственный культ и укрепить религиозное единство своего государства, Давид возвратил из филистимской страны захваченный ранее филистимлянами священный символ древнееврейской религии — «Ковчег завета» и присоединил к государственному культу бога Яхве культ древних ханаанских святых, священных источников и скал.

Легенды, далее, приписывают Давиду ряд мер, направленных к внутреннему усилению объединённого Израильско-Иудейского царства. Так, наряду с древним ополчением, которое собирали при помощи труб и костров, Давид создал постоянное войско, подкреплённое отрядами наёмников, наёмованных главным образом из среды филистимлян. При нём формируется аппарат государственной власти, в котором значительную роль играют писцы, судьи, сборщики податей и дани с завоёванных областей. Эти древнейшие податные чиновники находились под властью главного казначея. Одной из крупнейших должностей в государстве была особая должность «докладчика царя».

Соломон

Эпохой расцвета Израильско-Иудейского царства историческая традиция, сохранившаяся главным образом в библии, обычно считает время царствования Соломона, образ которого окутан туманом многочисленных легенд. К этому времени относится дальнейшее внутреннее укрепление

Израильско-Иудейского царства. С целью развития ремесленного производства в Палестине Соломон привлёк в Палестину финикийских ремесленников — металлургов из Тира и деревообделочников из Библа. Царствование Соломона было временем расцвета торговли, в особенности внешней, и укрепления мирных связей с целым рядом соседних государств. Из финикийского города Тира Соломон доставлял строительные материалы, из Киликии получал лошадей, которые потом перепродавались по всей стране.

Организовав торговый путь к Красному морю через город Эзионгебер, расположенный на берегу залива Акаб, Соломон вступил в торговые отношения со страной Офир, находившейся, возможно, в Аравии. Отсюда доставлялись в Палестину ценные породы дерева, драгоценные камни, золото, серебро, слоновая кость, обезьяны и павлины. Из Палестины торговые караваны вывозили в Финикию зерно и масло. Экономический расцвет Израильско-Иудейского царства нашёл своё внешнее выражение в широкой строительной деятельности Соломона. В Иерусалиме были построены роскошные дворцы, знаменитый храм в честь бога Яхве и крепость. Иерусалим и целый ряд городов, имевших стратегическое и экономическое значение, были превращены в сильные крепости. Таковы в частности Мегиддо и Гезер, расположенные на важных военных путях. Развалины этих городов раскопаны и дают возможность изучить строительное дело и материальную культуру этого времени. Израильско-Иудейское царство принимает участие в международной политике того времени. К северо-востоку от Палестины усиливается арамейское государство Дамаск, название которого встречается уже в египетских надписях времён Нового Царства. Дамаск угрожает царству Соломона и ведёт против него враждебные действия. Стремясь парализовать враждебную политику Дамаска, Соломон поддерживает дружеские связи с Хирамом, царём Тира, заключает мирное соглашение с Эдомом, опираясь на поддержку Египта. Весьма возможно, что Соломон заключил союз с одним из последних египетских царей XXI династии, закрепив его династическим браком. Египетская царица, выданная замуж за Соломона, принесла ему в приданое город Гезер.

Развитие хозяйственной жизни и внешнеполитических отношений потребовало значительной реорганизации внутреннего управления и государственного аппарата. Всё государство делится на 12 территориальных округов, уже не соответствующих древнему племенному делению. Эти округа включают не только территории собственно Израиля и Иудеи, но и области покорённых ханаанских племён с их городами и поселениями. Во главе каждого округа стоял особый чиновник, ведавший сбором натуральных повинностей. Одновременно с этим была реорганизована и

усилена армия, в которую были включены отряды конницы и колесниц. Однако не следует преувеличивать экономический и политический расцвет Израильско-Иудейского царства при Соломоне. В Библии рассказывается о том, что, для того чтобы получить 120 талантов из Тира, Соломон был принуждён уступить царю Хираму 20 городов и поселений в Галилее. Весь показной блеск и вся роскошь аристократического быта и придворной жизни в Иерусалиме основывались на тех крупных средствах, которые рабовладельцы во главе с царём выкачивали из народных масс, живших в условиях тяжёлой нищеты. Позднейшая историческая традиция старалась особенно возвеличить образ Соломона. Время царствования Соломона в исторических преданиях изображалось как «золотой век» Израильско-Иудейского царства. Царь Соломон в исторических и поэтических сказаниях превратился в легендарный образ идеального царя, мудрого правителя и судьи. Позднейшая традиция приписывала ему сборники поучений совершенно так же, как царю Давиду приписывались облечённые в поэтическую форму псалмы, сохранившие ещё черты древнего магизма. Соломону также приписывалось составление 1005 лирических произведений и 3000 изречений. Возможно, что при нём был составлен первый сборник народных эпических песен.

Отделение Израиля от Иудеи

Объединённое Израильско-Иудейское царство было прочным. Северная часть Палестины, Израиль, была богатым земледельческим районом, тесно связанным в экономическом и культурном отношении с Финикией, Северной Сирией и Дамаском. Южная Палестина, заселённая главным образом иудеями, во многом сохраняла древние и примитивные формы скотоводческого хозяйства. Эти экономические и культурные противоречия стали обнаруживаться уже при Соломоне. Среди израильтян стало назревать недовольство деятельностью Соломона, обременившего северные области тяжёлыми податями. Во главе недовольных встал Иеровоам. Однако Соломон был достаточно силен, чтобы подавить подготавливавшееся восстание в самом его начале. Иеровоам был принуждён бежать в Египет, где его принял с распростёртыми объятиями египетский фараон Шешонк. Египет в эту эпоху опасался усиления объединённого Израильско-Иудейского царства и стремился восстановить хотя бы в некоторой степени своё влияние в Палестине и в Сирии. После смерти Соломона его преемнику Ровоаму не удалось удержать в своих руках власти над Израилем. Иеровоам, опираясь на поддержку Египта, вернулся на родину, поднял восстание против Ровоама и восстановил независимое Израильское царство, царём которого он и был провозглашён. Шешонк оказал ему довольно значительную военную поддержку. Во главе

большого войска он около 928 г. до н. э. вторгся в Палестину, одержал ряд побед над иудейскими войсками, взял и разграбил Иерусалим. Так распалось Израильско-Иудейское царство. С этого времени началась упорная и длительная борьба между Израилем и Иудеей, которая привела к их взаимному ослаблению и к усилению соседних государств и племён. Особенно тяжёлую борьбу пришлось вести Израилю с арамейцами, населявшими значительную часть Сирии, в частности с Дамаском. Сильное Арамейское царство с центром в Дамаске стремилось к захвату значительных областей Сирии и Палестины, для того чтобы завладеть торговыми путями, которые вели к Средиземному морю. Израиль, теснимый Дамаском, принуждён был уступить ему северную часть своей страны. В борьбе с соседями Израиль должен был напрягать все свои силы, для того чтобы сохранить свою независимость. Эта борьба шла с переменным успехом, и некоторым израильским царям удавалось иногда одерживать победы над своими врагами. Наибольших успехов достиг Омри, построивший новую столицу Самарию, в развалинах которой были обнаружены царский дворец, некоторые надписи и египетская ваза с именем царя Осоркона II. Упорную борьбу израильским царям пришлось вести и с моавитянами, которые жили к востоку от Мёртвого моря. Краткое, но яркое описание этой борьбы, в особенности некоторых её эпизодов, сохранилось в надписи Меши, царя Моава, относящейся к середине IX в. до н. э. В этой надписи говорится, что «Омри, царь израильский, — тот теснил Моава много дней, потому, что гневался Кемош на страну свою. И наследовал ему сын его, и сказал также он: «буду теснить Моава». . . но я усладил мой взор на нём и на его доме, и Израиль совершенно погиб навеки». Смысл этого отрывка из длинной надписи Меши заключается в том, что Омри, очевидно, вёл успешную войну с моавитянами, которые даже были принуждены платить дань Израилю. Однако впоследствии, воспользовавшись ослаблением Израиля, Моав освободился от его влияния и сам перешёл в наступление, одержав победу над израильскими войсками. Длительные войны тяжело ложились на плечи трудящихся масс. Военная политика и развитие внешней торговли создали условия, содействующие обогащению аристократии, разорению свободных крестьян, закабалению бедняков и превращению их в рабов. Все больше и больше стало развиваться крупное рабовладельческое хозяйство, которое основывалось на эксплуатации труда рабов, кабальных должников и бедняков, попавших в тяжёлое материальное положение, главным образом обезземеленных крестьян. Углубление социальных противоречий привело к крупным социальным движениям, нашедшим своё отражение в литературных произведениях, в частности в известных книгах пророков.

Пророки

В книгах пророков начиная со второй половины VIII в. до н. э. сохранились резкие обличения богачей, живущих в роскоши и обогащающихся за счёт бедняков. Пророки, представители неофициального жречества, в какой-то степени связанного с массой средних слоев населения, выступают против тяжёлой эксплуатации бедняков богачами. В особенности пророки Амос, Михей и Исайя выступают с резкой критикой алчных богачей, постоянно стремящихся к обогащению за счёт разоряющихся бедняков. Пророк Амос говорил: «Выслушайте это, алчущие поглотить бедных и погубить нищих, вы, которые говорите: когда-то пройдет новолуние, чтобы нам продавать хлеб, и суббота — чтобы открыть житницы, уменьшить меру, увеличить цену шекеля и обманывать неверными весами, чтобы покупать неимущих за серебро и бедных за пару обуви, а высеивки из хлеба продавать... Не поколеблется ли от этого земля, и не восплачет ли каждый живущий на ней? Взволнуется вся она, как река, и будет подниматься и опускаться, как река Египетская».

Выступая против богачей, ведущих чрезмерно роскошный образ жизни и стремящихся к личной наживе, пророки провозглашали необходимость возврата к прежней патриархально-племенной жизни. Однако эти консервативные попытки задержать процесс общественного развития и распада свободных общин не могли привести к реальным результатам.

Падение Израиля и Иудей

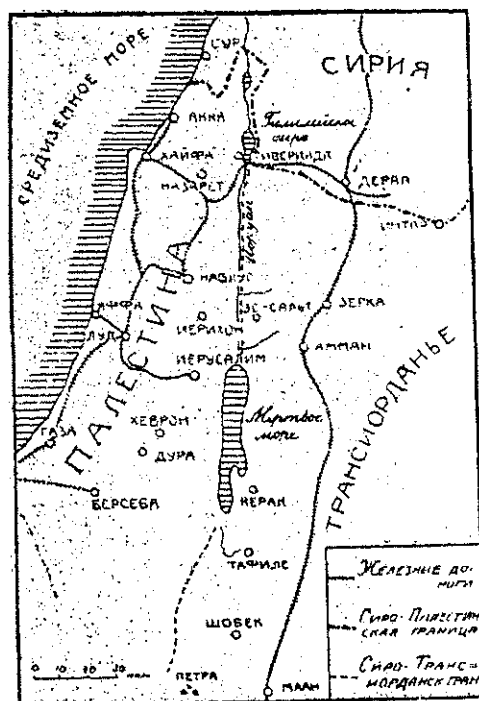
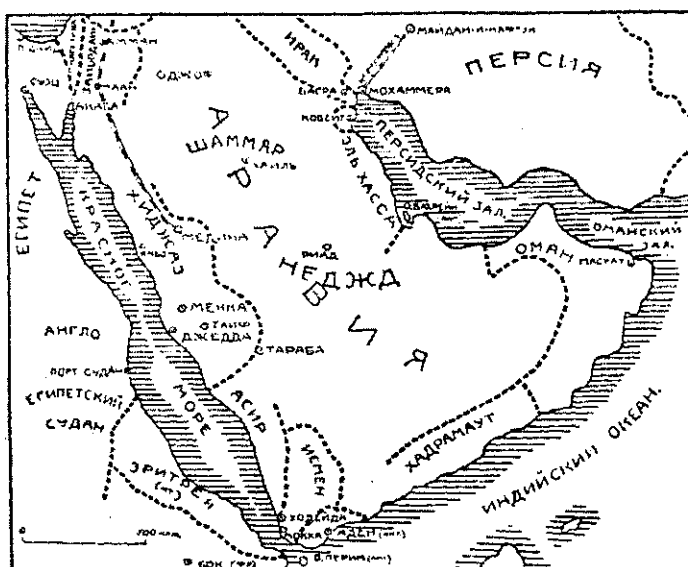
Острая классовая борьба ослабила маленькие обособленные государства Израиль и Иудею. Длительные войны с соседними народами и государствами, в особенности походы ассирийских царей в Палестину, вконец истощили их силы. Самый тяжёлый удар Израилю нанесли ассирийцы. Ещё в IX в. до н. э. Салманасар II совершал завоевательные походы в Сирию и Палестину. Окончательно разгромил Израильское царство ассирийский царь Саргон II. В 722 г. до н. э. он взял Самарию и увёл в плен израильского царя Осию, угнав вместе с ним 27290 израильтян, захваченных в плен и переселённых в Мидию и Месопотамию. Вместо них он расселил в Израиле вавилонских и арамейских колонистов, которые отныне «владели Самарией и стали жить в городах её». Так рушилось Израильское царство.

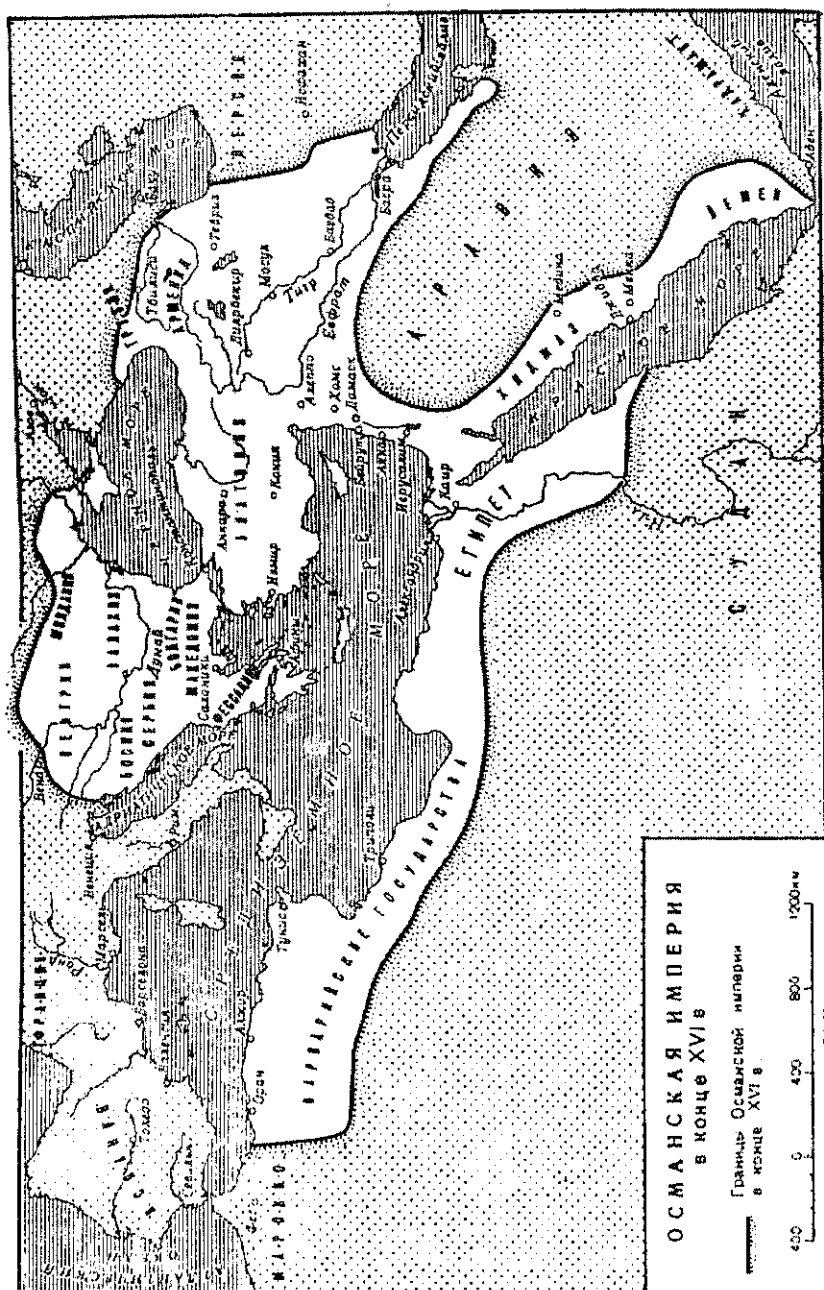
Разгром Израиля должен был способствовать некоторому усилению Иудеи, которая издавна соперничала с Израилем. Изменившиеся международные условия создали для этого благоприятную обстановку. Ассирия начала клониться к упадку, что дало возможность Иудее усилить свою борьбу за независимость. При иудейском царе Иосии были прове-

дены реформы, которые имели своей целью внутренне усилить государство, несколько смягчив обострившуюся классовую борьбу. В 622 г. до н. э. было торжественно объявлено о найденной в Иерусалимском храме «Книге закона», которая в это время была специально составлена жрецами с целью централизации религиозного культа. В этой книге резко осуждались пережиточно сохранившиеся у иудеев верования и обряды древнеханаанской религии, курение «на высотах» (культ гор), поклонение сирийским богам Ваалу, Астарте, солнцу, луне, созвездиям и «всему воинству небесному». Одновременно с этим устанавливался единый и централизованный культ бога Яхве, который должен был совершаться в иерусалимском храме. Таким образом, стремление централизовать государство нашло своё отражение в попытке централизации государственной религии. Наконец, с целью некоторого, хотя и ограниченного, смягчения классовых противоречий и «Книге закона» было помещено предписание освобождать попавших в рабство еврейских каменных должников после шести лет их службы и отпускать их на свободу не «с пустыми руками», а дав им некоторое имущество. Весьма возможно, что эта «Книга закона» с некоторыми добавлениями и изменениями образовала впоследствии библейскую книгу «Второзаконие». С этого времени началось оформление иудейского канонического права. Однако все эти попытки внутренней консолидации не смогли спасти Иудейского царства. В 597 г. до н. э. Иерусалим был взят войсками вавилонского царя Навуходоносора II и затем окончательно разгромлен в 586 г. до н. э. Навуходоносор, взяв Иерусалим, подобно своим ассирийским предшественникам вывел из завоёванной страны большое количество пленных. «И выселил весь Иерусалим и всех князей, и всё храброе войско и всех художников и строителей... всех храбрых, ходящих на войну, отвел царь вавилонский на поселение в Вавилон». Так начался знаменитый вавилонский плен.

Религия и литература

Религия древних евреев сложилась под сильным влиянием религиозных воззрений тех древних народов, которые издавна населяли Палестину, Сирию и Финикию и которые поддерживали тесные взаимоотношения с египтянами и вавилонянами, создавшими великие культуры древности. Так, в развалинах Бет-Шана были найдены остатки храмов, построенных при египетских фараонах XVIII—XIX династий, в частности при Сети I и Рамзесе II. В этих храмах поклонялись местным сиро-финикийским богам Ваалу-Дагону и Ваалат-Ашторет. В одном храме времени Тутмоса III здесь была найдена стелла, выдержанная в чисто египетском стиле с египетской надписью, но с изображением сиро-финикийского бога, названного в этой надписи Мекал. Одновременно с этим

в Бет-Шане поклонялись священной змее, на что указывают многочисленные культовые предметы, в частности домики священной змеи, название которой «шан» встречается в древневавилонских надписях. Эти формы религии соответствовали древнейшим религиозным верованиям древнееврейских племён. Древние евреи совершенно так же, как и все другие древние народы, обоготворяли различные силы и явления природы. В библии сохранились древние отголоски культа камней, деревьев и животных, который сохранился в быту вплоть до очень позднего времени. В египетских надписях упоминается местность в Палестине, носящая название «гора бога Эля». Первый израильский царь Иеровоам строит святилище «на высоте». Священные камни (маосебы) были обнаружены в различных местах Палестины.

В библии описывается обычай устанавливать груды камней «во свидетельство». Золотой телец и медный змий, описанные в библейских книгах, являются явными пережитками обоготворения животных. Наконец, главный иудейский бог Яхве сохранил ясные черты бога пустынных гор и олицетворения грозных сил природы: огня, грозы и ветра. Одновременно с этим оформляется в эпоху родового строя и культ предков, пережитки которого прочно сохраняются в позднейшей религии. По мере образования классового общества и рабовладельческого государства древние боги природы, а также боги — покровители родовых групп и племен — превращаются в местных и, наконец, государственных богов. Наряду с целым рядом других богов и богинь (Анат, Бетэль, Эль-Эльон, Эль-Шаддай) особенно выделяется культ главного бога древних евреев — Яхве. Яхве постепенно превращается в воинственного бога — покровителя государства и самого царя. После падения Израильского царства в 722 г. до н. э., в особенности после вавилонского плена, окончательно формируется богословское учение о Яхве, единственном боге евреев. Таким образом, древнееврейское единобожие является довольно поздним фактом в истории древнееврейской религии. Особенно ярко выражается классовая основа древнееврейской религии в тенденциях к обоготворению царской власти и в той тесной связи, которая соединяла жречество с царской властью. В древних легендах сохранилось воспоминание о древнем царе-первосвященнике Мельхиседеке, который был «царём Салимским» и в то же время жрецом бога Эль-Эльон. Царь считался «посвящённым», «помазанником Яхве». Было запрещено проклинать царя совершенно так же, как нельзя было хулить бога. И то и другое считалось святотатством. По верованиям древних евреев, царь мог воздействовать на дождь и солнце; его считали ответственным за хорошую погоду и урожай. Царь имел право носить титул «сын бога». В «Книге псалмов» бог Яхве говорит царю: «Ты мой сын. Я сам тебя зачал сегодня». Таким

образом, жрецы стремились к укреплению царской власти и тем самым к укреплению всего классового рабовладельческого строя в целом. Религия была теснейшим образом связана с литературой. В библейских книгах сохранились разнообразные произведения древней литературы: религиозные мифы, исторические легенды, народный героический эпос. Многие из произведений библейской литературы отражают влияние более древней, ханаанской, а также вавилонской и египетской литературы. Библейская литература оказала в свою очередь влияние на древнехристианскую литературу. Гневные речи пророков и высокохудожественные лирические стихотворения (псалмы) вошли в состав лучших произведений мировой литературы.

В. И. Авдиев. История Древнего Востока. М, 1953

ПАЛЕСТИНА, (древнееврейск. «пелешет» — страна филистимлян).

Историческая область в Передней Азии, на восточном побережье Средиземного моря (включает бассейн реки Иордан и Мертвого моря, Вади-Араба).

Площадь около 26 000 квадратных километров. Основная часть Палестины входит в состав Израиля и Иордании.

В III—II тысячелетии до н. э. на палестинских землях появились различные семитские племена, включая евреев и финикийцев; возникли города-государства ханаанеи — во II тысячелетии до н. э. территорию Палестины и Финикии называли Ханаан. На побережье Средиземного моря расселились филистимляне, от которых пошло греческое наименование страны — Палестина, на юге которой в то время жили кочевые племена.

Главным городом страны стал Иерусалим (древнееврейское Иерушалаим); считается священным городом у христиан, иудеев и мусульман; место паломничества. Первые упоминания об Иерусалиме относятся к середине II тысячелетия до н. э.

В XVI—XIII веке до н. э. Палестина находилась под властью Египта. В конце XIII века до н. э. значительная часть страны в результате длительных войн между еврейскими племенами и филистимлянами отошла к израильским племенам, основавшими в конце XI века до н. э. Израильско-Иудейское царство. Наибольшего могущества оно достигло при царях Давиде и Соломоне.

Около 1000 года до н. э. Иерусалим, бывший тогда крепостью ханаанейского племени иебуситов, был захвачен Давидом и стал столицей Израильско-Иудейского царства. При Давиде и его преемнике Соломоне Иерусалим был обнесен каменными крепостными стенами, а на холмах Сион и Мория сооружены две цитадели.

Около 935 год до н. э. царство распалось на два: Израильское, основанное Иеровоамом I, которому удалось, в результате восстания против сына Соломона Ровоама, образовать отдельное государство со столицей в Самарии; и Иудейское, со столицей в Иерусалиме.

В 722 году до н. э. территория северной Палестины — Израильское царство, просуществовавшее 257 лет, было завоевано ассирийским царем Саргоном II. Большая часть его населения была переселена в отда-

ленные провинции Ассирии. Южную Палестину — территорию Иудейского царства — в VI веке до н. э. подчинили вавилоняне, а в IV веке до н. э. Александр Македонский. В 586 году до н. э. Иерусалим разрушен вавилонским царем Навуходоносором II. В последней трети VI века до н. э. город был заново заселен иудеями, возвратившимися из Вавилонского пленения. С 140 года Иерусалим — столица государства Хасмонеев (Маккавеев).

В III—II веках до н. э. Палестина являлась объектом борьбы между Птолемеями и Селевкидами. В 63 году до н. э. Палестина была завоевана Римом. Тогда же римлянами был взят и Иерусалим. Во время Иудейской войны 66—73 годов н. э. город являлся центром сопротивления римлянам; захвачен и разрушен ими в 70 году н. э. После Иудейской войны 66—73 годов н. э. и подавления восстания Бар-Кохбы 132—135 годов Палестина была превращена в римскую провинцию; на месте Иерусалима была создана римская колония Элия Капитолина.

В I веке н. э. в Палестине зарождается христианство.

В IV веке при императоре Константине Иерусалим стал священным центром христиан.

В 395 году Палестина перешла под власть Византии.

В 638 году Иерусалим был захвачен арабами (при халифе Омаре) и стал вторым после Мекки священным центром мусульман. К 640 году Палестина была завоевана арабами и вошла в состав арабского Халифата (как военные округа Джунд-Фаластин и Джунд-Урдуин).

После распада Аббасидского халифата Палестина последовательно переходила под власть египетских династий Тулунидов, Ихшидидов, Фатимидов. Иерусалим, считавшийся религиозным центром иудаизма, христианства и ислама, насчитывал в XI веке до 40000 жителей. В 1099 году крестоносцы захватили Иерусалим и превратили его в центр Иерусалимского королевства. Постоянная борьба между крестоносцами и мусульманскими правителями Сирии и Египта ослабили власть крестоносцев. В 1187 году в битве при Хиттине Салах-ад-Дин разгромил крестоносцев и захватил Иерусалим. Палестина была включена в состав айюбидского, а позже мамлюкского Египта.

Под управлением мамлюков Палестина оставалась до турецкого завоевания в 1516 году и в составе Османской империи — до начала XX века.

В 1917 году Палестина оккупирована английскими войсками; в 1920—1947 годах, по мандату Лиги Наций — мандатная территория Великобритании.

29 ноября 1947 года Генеральная Ассамблея ООН приняла решение о ликвидации английского мандата и создании на территории Палестины двух независимых государств — еврейского и арабского.

В декабре 1947 года Политический комитет Лиги арабских государств принял решение создать Армию освобождения Палестины — через месяц в Палестину было направлено около 3 тысяч добровольцев. Тогда же стали создаваться первые организации Палестинского движения сопротивления — «Священная борьба» и «Герои возвращения»; появилась и нелегальная организация «Аль-Ард» — «Земля».

В ночь с 14 на 15 мая 1948 года началась арабо-израильская война. 14 мая 1948 года военные действия, в день отказа Англии от мандата на Палестину и создания государства Израиль, начал созданный англичанами Арабский легион Иордании под командованием английского генерала Глабба. Потерпев несколько поражений в начале, израильские войска остановили продвижение арабов, а в июле-октябре 1948 года в сражениях при Негеве и Галилее в Палестине добились успеха. В феврале-июле 1949 года были подписаны соглашения о перемирии между Израилем и пограничными с ним арабскими государствами — Египтом, Ливаном, Иорданией, Сирией; Ирак, Саудовская Аравия и Йемен соглашений о перемирии не заключили.

В результате войны израильские войска заняли значительную часть Палестины. Остальная часть палестинских земель — Западный берег реки Иордан и район Газы — отошла под контроль Иордании и Египта. Палестинское государство не было создано.

В 1956 году произошел военный конфликт Израиля, Франции и Великобритании с Египтом. Тогда же в секторе Газа было создано «Движение за национальное освобождение Палестины», провозгласившей «борьбу за освобождение родины с оружием в руках»; штаб-квартира организации расположилась в Кувейте. Тогда же движение получило название ФАТХ — по арабской аббревиатуре наименования движения. В 1962 году была создана военная группа ФАТХ — «Аль-Асифа» — «Буря».

В 1964 году на совещании глав арабских государств в Каире было принято решение о создании Организации Освобождения Палестины. В мае 1964 года в арабской части Иерусалима прошла первая сессия Национального совета Палестины, с участием палестинских делегатов из Сирии, Ирака, Иордании, Ливана, эмиратов и сектора Газа, на которой вместе с созданием Организации Освобождения Палестины и Армии Освобождения Палестины была утверждена Национальная хартия, объявившая всех палестинцев членами ООП, принятой в Лигу арабских государств.

5 июня 1967 года началась египетско-израильская война, в которой Израиль воевал также с Иорданией и Сирией. Действия израильских войск были успешными; 10 июня боевые действия были прекращены — Израиль занял часть арабских территорий — египетский Синайский

полуостров и контролируемый им сектор Газы, западные земли Иордании и Голанские высоты, принадлежащие Сирии, всю территорию бывшей подмандатной Палестины.

В феврале 1969 года руководитель ФАТХ Ясир Арафат был избран председателем Исполкома Организации Освобождения Палестины. С конца 1970 года основная организационная и военная структура ООП находилась в Ливане.

6 октября 1973 года начался новый арабо-израильский конфликт. В течение месяца боевые действия велись на египетском и сирийском фронтах. В последующие два года были заключены два египетско-израильские соглашения о создании буферных зон. 14 октября 1974 года Генеральная Ассамблея ООН 105 голосами против 4 приняла Организацию Освобождения Палестины в ООН в качестве законного представителя палестинского народа.

В сентябре 1978 года в Кэмп-Дэвиде было подписано египетско-израильское соглашение. Израиль подписал мирный договор, вывел свои войска с Синайского полуострова и в 1982 году возвратил его Египту.

В 1988 году на сессии высшего органа ООП — Национального совета Палестины — провозглашено создание независимого государства.

С 1992 года начались многосторонние израильско-палестинские консультации по ближневосточному урегулированию.

В сентябре 1993 года Израиль и Организация Освобождения Палестины заключили соглашение о взаимном признании и о Временной палестинской автономии. Декларация о принципах урегулирования предусматривала введение ограниченного самоуправления палестинцев в секторе Газа и в зоне города Иерихон на западном берегу реки Иордан, являющихся единым территориальным образованием в течение переходного периода до окончательного урегулирования палестинской проблемы.

Палестинская автономия была создана в 1994 году.

В середине 2001 года палестино-израильский конфликт вновь обострился.

С. Шумов, А. Андреев

ИЗРАИЛЬ, государство на восточном побережье Средиземного моря, в Западной Азии.

Население более 6 миллионов человек, подавляющая часть населения — евреи (около 80%), палестинские арабы (около 20%). Государственная религия иудейская. Официальный язык — иврит и арабский. Административно-территориальное деление — 6 округов (дистриктов). Столица — Иерусалим. Израиль — республика. Глава государства — президент. Высший законодательный орган однопалатный парламент — кнессет.

Государство Израиль провозглашено 14 мая 1948 года в соответствии с решением Генеральной Ассамблеи ООН от 29 ноября 1947 года об отмене английского мандата Лиги Наций на управление Палестиной и создании на ее территории двух независимых государств — еврейского и арабского.

* * *

29 ноября 1947 года Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций приняла решение о ликвидации английского мандата и создании на территории Палестины двух независимых государств — еврейского и арабского. Иерусалим был выделен в самостоятельную административную единицу под особым международным контролем ООН.

В ночь с 14 на 15 мая 1948 года, сразу же после провозглашения Д. Бен-Гурионом независимого государства Израиль, началась арабо-израильская война. 14 мая 1948 года, в день отказа Англии от мандата на Палестину, военные действия начал созданный англичанами Арабский легион Иордании под командованием английского генерала Глабба. На территорию провозглашенного государства вошли войска семи арабских стран. Потерпев несколько поражений в начале, израильские войска остановили продвижение арабов, а в июле-октябре 1948 года в сражениях при Негеве и Галилее в Палестине добились успеха. В феврале-июле 1949 года были подписаны соглашения о перемирии между Израилем и граничными с ним арабскими государствами — Египтом, Ливаном, Иорданией, Сирией; Ирак, Саудовская Аравия и Йемен соглашений о перемирии не заключили. В результате войны израильские войска заняли значительную часть Палестины. Остальная часть палестинских земель —

Западный берег реки Иордан и район Газы, — отошла под контроль Иордании и Египта. Израиль занял западную часть Иерусалима и объявил его столицей своего государства; восточная часть города отошла к Иордании. Палестинское государство не было создано.

В 1956 году произошел военный конфликт Израйля, Франции и Великобритании с Египтом.

В 1964 году на совещании глав арабских государств в Каире было принято решение о создании Организации Освобождения Палестины.

5 июня 1967 года началась новая египетско-израильская война, в которой Израиль воевал также с Иорданией и Сирией. Действия израильских войск были успешными, и 10 июня боевые действия были прекращены. Израиль занял около 70 тысяч квадратных километров — египетский Синайский полуостров и контролируемый им сектор Газы, западные земли Иордании и Голанские высоты, принадлежащие Сирии, всю территорию бывшей подмандатной Палестины. Был занят весь Иерусалим, провозглашенный в 1980 году «вечной и неделимой столицей Израйля». В результате «шестидневной войны» территория Израйля была увеличена в четыре раза.

6 октября 1973 года начался новый арабо-израильский конфликт — египетские войска вошли на Синайский полуостров, а сирийские — на Голанские высоты. В течение месяца боевые действия велись на египетском и сирийском фронтах. В последующие два года были заключены два египетско-израильские соглашения о создании буферных зон, Израиль отошел с части занятых им территорий.

В сентябре 1978 года в Кэмп-Дэвиде (США) было подписано египетско-израильское соглашение. Израиль вывел свои войска с Синайского полуострова и в 1982 году возвратил его Египту.

С 1992 года начались многосторонние израильско-палестинские консультации по ближневосточному урегулированию.

В сентябре 1993 года Израиль и Организация Освобождения Палестины заключили соглашение о взаимном признании и о Временной палестинской автономии. Декларация о принципах урегулирования предусматривала введение ограниченного самоуправления палестинцев в секторе Газа и в зоне города Иерихон на западном берегу реки Иордан, являющихся единым территориальным образованием в течение переходного периода до окончательного урегулирования палестинской проблемы. Палестинская автономия была создана в 1994 году.

В середине 2001 года палестино-израильский конфликт вновь обострился.

САУДОВСКАЯ АРАВИЯ, КОРОЛЕВСТВО САУДОВСКАЯ АРАВИЯ, АЛЬ-МАМЛЯКА АЛЬ-АРАБИЯ АС САУДИЯ, государство на Аравийском полуострове, на юго-западе Азии.

Население около 20 миллионов человек, в основном арабы. Главенствующая религия — ислам. Официальный язык — арабский. Административно-территориальное деление — 17 административных районов. Столица — Эр-Рияд. Саудовская Аравия абсолютная монархия. Глава государства — король.

* * *

Расположенная на стыке Азии, Африки и Средиземноморского бассейна территория нынешней Саудовской Аравии с древнейших времён являлась местом скрещения торговых путей, политических и культурных влияний Запада и Востока.

В Южной и юго-западной Аравии уже в 1-м тысячелетии до хр. э. существовали богатые и культурные по тому времени государства. Наличие путей, проходивших из южно-аравийских государств на север, содействовало развитию в Аравии, прежде всего в области Хиджаз, торговых, а затем и политических и религиозных центров — Макораба (Мекка), Ясриб (Медина) и др. С VIII—VII вв. до хр. э. на севере Аравии возникли значительные государственные образования, в том числе Набатейское царство, в 106 г. хр. э. обращённое в римскую провинцию Аравию. В конце V в. в Недже возникло объединение арабских племён под главенством племени Кинда. Оно охватило в дальнейшем ряд соседних областей, включая Хадрамаут и восточное побережье Аравии. В 529 г. государство киндитов было разгромлено. Однако, несмотря на своё недолгое существование, киндитское царство оставило глубокий след в истории арабов: здесь впервые была осуществлена политическая централизация арабских племён, населявших территорию нынешней Саудовской Аравии, под единым управлением.

Образуя большие политические объединения племён, арабы начали оказывать сопротивление чужеземцам, пытавшимся захватить их жизненные центры. В половине VI в. арабы под главенством племени курейшитов с успехом отразили нападение абиссинцев, пытавшихся захватить Мекку. В Мекке, бывшей в то время крупнейшим торговым и религиоз-

ным центром Аравии, в конце VI и начале VII вв. возникла новая религия — ислам. Центром образовавшегося нового объединения арабских племён стал соседний с Меккой город Медина. 632 г. — традиционная дата образования арабского государства — халифата. Под руководством халифов, религиозной идеологией которых был ислам, в конце первой половины VII в. развёртываются завоевательные войны арабов вне Аравии. Быстрые успехи арабов в их борьбе против Византии и Ирана вызвали необходимость перенесения столицы из Медины в Дамаск (661 г.). С этого времени Аравия — провинция халифата; проходивший через Хиджаз старый торговый путь приобрёл в основном значение пути мусульман-паломников, направляющихся в ставшие религиозными центрами ислама города Мекку и Медину.

В 1517 г. Западная Аравия была подчинена турецким султаном Селимом I и с этого момента и до конца первой мировой войны являлась провинцией Османской (Оттоманской) империи. Однако с середины XVIII в. власть турок в Аравии была лишь номинальной. Возникшая в XVIII в. в области Неджд воинственная мусульманская организация ваххабитов, под руководством своих эмиров-Саудидов (потомков Сауда, умершего около 1735 г.), завоевала всю Аравию и создала угрозу Ираку и Сирии. Лишь в результате длительной войны (1811—1818 гг.) туркам с помощью египетских войск Мухаммеда-Али удалось разбить ваххабитов. Однако ваххабитская династия Саудидов не была уничтожена и после ухода войск Мухаммеда-Али снова стала править. Последовавшие карательные экспедиции правительства турецких султанов не могли справиться с Саудидами, которые и после того, как им нанесено было поражение в 1888 г., все же полностью не были уничтожены. Современный король Саудовской Аравии Ибн-Сауд — прямой потомок этих Саудидов. Хотя борьба, которую арабы непрерывно вели против турецкого господства, была затруднена частыми распрями между отдельными племенами, однако ко времени первой мировой войны значение и власть Османской империи на территории Саудовской Аравии были сильно подорваны. В 1914 г. Англия заключила с султаном Неджда Ибн-Саудом соглашение, которым он обязывался не нападать на территории, находящиеся под британским протекторатом, и не входить в соглашения с другими странами, за исключением Англии. За это английское правительство выплачивало Ибн-Сауду (до 1924 г.) ежегодную субсидию в 60 тыс. фунтов стерлингов. Затем Англии удалось подчинить своему влиянию и шерифа Мекки — Хусейна. Это дало возможность военному командованию союзников на Ближнем Востоке организовать развившееся в годы войны антитурецкое движение арабов против войск Османской империи, выступавших на стороне германского империализма. В 1916 г. ше-

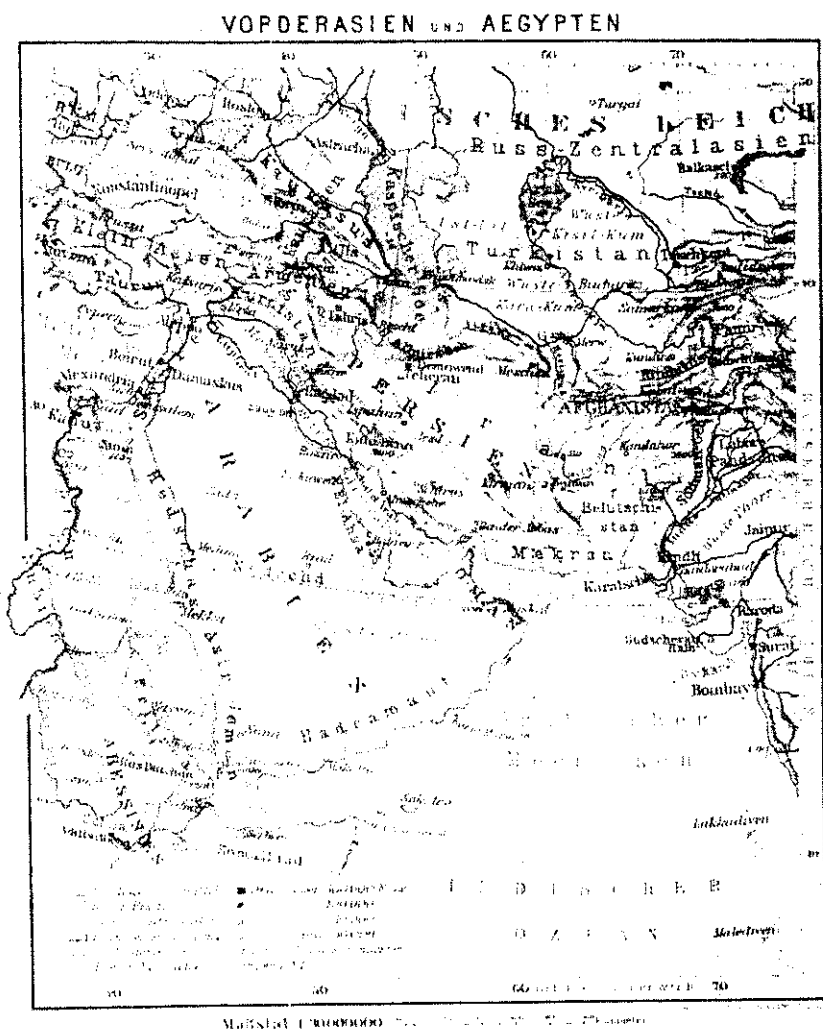
риф Мекки стал во главе восставших против турок племён Западной Аравии и объявил себя королём Хиджаза. Одновременно Хусейн подписал с Англией договор об английском протекторате над Хиджазом; при этом король Хиджаза получил от Англии ежегодную субсидию в 40 тыс. фунтов стерлингов и единовременную — в 1. 200 тыс. фунтов стерлингов. Процесс отделения Хиджаза, как и других арабских владений, от Турции был окончательно завершён в 1921 г. на конференции в Каире, оформившей образование арабских государств. Во время первой мировой войны не прекращалась и внутренняя борьба между Ибн-Саудом и его северными соседями, владельцами Шаммара. В основе этой борьбы лежала борьба за торговые пути и выходы к морю. В 1921 г. эта борьба окончилась победой Ибн-Сауда: столица Шаммара-Эль-Хаиль была им взята, и область присоединена к его владениям; от имени Ибн-Сауда в Шаммаре стал править эмир (губернатор). Стремление Ибн-Сауда к полному овладению главнейшими торговыми дорогами Аравии и выходами не только к ее восточному, но и к западному побережью привели Неджд к войне с Хиджазом, расположенным на западном побережье полуострова. Особым договором 1925 г. с Англией Ибн-Сауд предоставил Трансиордании коридор через пустыню, который связал её и смежную с ней Палестину с Ираком. Этот договор, а также создавшееся в то время обострение отношений между шерифом Хусейном и Англией по вопросу о принадлежности Палестины дали возможность Ибн-Сауду сравнительно легко добиться победы над Хиджазом. В итоге недждо-хиджазской войны 1924—1925 гг. Хиджаз был присоединён к Неджду, а в 1926 г. Ибн-Сауд был провозглашен королём нового государства — «Хиджаз-Неджд и присоединённые области». Расширение Саудовской Аравии происходило и позднее: ставший протекторатом Неджда Асир в 1930 г. был превращен в его провинцию; война между Йеменом и Хиджаз-Недждом из-за Асира 1934 г. закончилась полной победой Ибн-Сауда. Шериф Хусейн, изгнанный из пределов Хиджаза, умер на Кипре ещё в 1931 г. В 1931 г. Ибн-Сауд заключил с королём Ирака Фейсалом договор о дружбе и арбитраже, который ликвидировал пограничные конфликты между обоими государствами. С 1932 г. государство Ибн-Сауда приняло официальное наименование «Арабское Саудовское государство», или Саудия.

Захватив Мекку, Ибн-Сауд предоставил Хиджазу некоторую автономию. Хиджаз стал управляться наместником, сыном Ибн-Сауда, при котором имеется «советательное собрание», назначаемое им по представлению «именитых граждан» Мекки. При поддержке Ибн-Сауда в Хиджазе была основана «Лига охраны веры и нравственности» с целью направить Хиджаз по «истинному пути» ваххабизма. С разрешения правительства эта лига в 1928 г. издала обязательные правила, касающиеся

вопросов религии, морали и быта. При Ибн-Сауде в Хиджазе была расширена электросеть, установлено автомобильное сообщение между портом Джидда и городами Мекка и Медина, а также некоторыми другими пунктами Саудовской Аравии. Некоторый доход получается от существующих в Саудовской Аравии иностранных нефтяных концессий. За последние годы Саудовская Аравия в значительной мере укрепила свое положение на Аравийском полуострове и урегулировала свои отношения с другими государствами. В 1936 г. Саудовская Аравия подписала с Египтом договор о взаимном признании и установлении нормальных дипломатических отношений между обеими странами и с Ираком «договор арабского братства и союза» (позднее к нему присоединился и Йемен). СССР в 1924—1926 гг. находился в дипломатических отношениях с Хиджазом: с 1926 г. существуют дипломатические отношения с Саудовской Аравией. В 1932 г. в СССР приезжала с официальным визитом правительственная делегация Саудовской Аравии во главе с эмиром Фейсалом, сыном Ибн-Сауда.

С начала XX в. Аравия стала привлекать внимание германского и итальянского империализма. Последний завязал политические и экономические отношения с Йеменом для противодействия планам Англии; Германия же сделала попытку проникнуть в Хиджаз сооружением железной дороги между Дамаском и Мединой (1908 г.). В 1932—1934 гг. Италия, стремясь укрепиться на юге Красного моря, всячески старалась обострить отношения между Саудовской Аравией, Асиром и Йеменом. В 1939 г. в Саудовскую Аравию в качестве германского посланника явился матерый гитлеровский шпион И. Гробба, который, получив отказ в своих домогательствах нефтяной концессии и концессии на разработку ископаемых (золота и др.), что дало бы возможность немцам укрепиться в стране и создать там политический и стратегический плацдарм против Англии, организовал пожары и взрывы на нефтяных промыслах. Однако эти преступные диверсионные акты привели лишь к тому, что Ибн-Сауд стал активно противодействовать подрывной работе фашистских агентов. В сентябре 1941 г. правительство Саудовской Аравии изгнало Гроббу вместе со всем аппаратом германской миссии, публично объявив, что оно делает это потому, что Гробба и его группа заняты шпионской и диверсионной деятельностью. Вслед за этим Саудовская Аравия разорвала дипломатические отношения и с фашистской Италией, выслав её посланника из Джидды (местопребывание дипломатического корпуса).

Страны Ближнего и Среднего Востока. М, 1944

БАХХАБИТЫ

Баххабиты — возникшая в XVIII веке в Аравии воинственная секта мусульманских пуритан, требовавшая реформы ислама путем возвращения к чистому учению Корана и неповрежденной сонне.

Вопрос об очищении религии Мохаммеда от веками накопившихся наслоений (быда) возникал в мусульманском обществе не раз. В монгольские времена на этом особенно настаивал толк ханбалитов в Сирии и Египте, и тогда выдвинулся своими сочинениями дамаскинец ибн-Теймийе (1263—1328), ханбалитский арабский богослов-писатель, который считал прямым язычеством культ святых, обращение к их ходатайству перед Богом, пилигримское посещение их гробниц, не исключая и гробницы самого Пророка Мохаммеда в Медине, равно как вооружался против суфийского расплывчатого мистицизма, канонизованного в XI—XII в. славным богословом Газалием, этим «ходждет аль-ислям» (= «доказательством ислама»). Враг послабления язычеству, в переносном ли, в буквальном ли смысл этого понятия, ибн-Теймийе требовал строгого применения «священной войны» против неверных. В течение почти четырех столетий, сочинения ибн-Теймийе и его учеников оставались отвлеченной теорией, когда, наконец, около середины XVIII века сумел дать им практическое направление начитавшийся их аравитянин из Наджда, сын бедного пастуха из старинного племени бану-Тамим, образованный богослов Мохаммад ибн-Абдальваххаб (род. в 1703 г., умер, престарелый, ослепший, в 1791 г.).

Наджд, глухая внутренне аравийская пастушеская область, с малым количеством городов, мест науки, не могла бы дать ибн-Абдальваххабу основательной образованности, как ее понимают мусульмане, т. е. схоластической. Ибн-Абдальваххаб свое богословское образование получил, съездивши в разные богословско-преподавательские центры ислама: учился он в Басре, Багдаде, Дамаске, был в священной Мекке и Медине. И везде он должен был прийти к заключению, что современная ему общепринятая форма мохаммеданства вообще всюду есть отступление от первоначальной его чистоты VII века, и что в особенности владыки мусульманского мира суеверные турки исказили учение Мохаммеда и сонну до неузнаваемости. Сочинения ибн-Теймийе (а ибн-Абдальваххаб собственноручно их переписал; рукопись в Лейдене) дали ему научно-теоретическое обоснование для его настроений. Было ибн-Абдальваххабу, верно, уж лет сорок, когда он открыто поднял вопрос о необходимости обновить

ислам на чистых основах Корана и сонны и отбросить «новшества» (быда), к числу которых относится и идолопоклонническое пилигримство в Медину к гробу Пророка; пилигримства в Мекку, предписанного самим Мохаммедом, он не отрицал. К более мелким частностям, которых требовал ибн-Абдальваххаб, относилось воспреещение четок, воспреещение курить табак, носить шелковую одежду и вообще проявлять роскошь; ибн-Абдальваххаб считал нужным вернуться всем в образе жизни к апостольской обстановке VII века, — и самую биографию Мохаммеда он изучал по старейшему «Житию Апостола» ибн-Хишама (ум. 834), не по позднейшим разукрашенным переделкам.

Со стороны представителей духовенства, например, свв. городов, для которых проповедь ибн-Абдальваххаба, направленная против выгодного им status quo, была призывом к подрыву их благосостояния, ибн-Абдальваххаб, конечно, не мог рассчитывать на внимание, — и он выступил с проповедью в своем родном, более примитивном Наджде. Сочувствия, однако, он у надждского духовенства не нашел, да и простой народ отнесся к нему или равнодушно или враждебно. Пришлось ибн-Абдальваххабу со своей семьей достаточно поскитаться, потому что, где он селился, там вызывал против себя отпор. А из того поселения, где ибн-Абдальваххаб некогда родился, ему пришлось прямо спастись бегством. Он бежал в один из более многочисленных городов Наджда — Дера'ийю и тут нашел защиту у одного уважаемого и влиятельного шейха. Это было около 1750 года. Шейх назывался Мохаммед ибн-Сауд. Он искренне принял к сердцу отмечаемое другими учение своего протеже, женился на его дочери, и, распространяя учение своего тестя вооруженной рукою, с помощью своих земляков, среди соседних бедуинов, ибн-Сауд оказался основателем политической ваххабитской династии: лет за пятнадцать, к концу своей жизни, ибн-Сауд доходил своей областью уж до бахрейнского берега Персидского залива. А ибн-Абдальваххаб до самой своей смерти оставался лишь духовным главою, «имамом» своих последователей.

Дальнейшие, высшие успехи достигнуты были преемниками ибн-Сауда — его сыном Абдальазизом (1765—1803) и внуком Саудом (1803—1814).

Сыну и первому наследнику ибн-Сауда Абдальазизу (1765—1803) удалось поднять уж и во всем Наджде политическое движение и объединить эту разрозненную междоусобиями страну в одно государство, а к концу столетия — присоединить сюда также Оман, т. е. владения сильного тогда Маскатского имама, и направить свои удары на соседних турков, хозяев Багдада, свв. городов, Сирии и Египта. Самому ибн-Абдальваххабу дожить до полного апогея военной славы своих последователей — не пришлось. Духовными очима (он умер, 1791, ослепший от старости) видел он

торжество своих идей во внутренней Аравии, но дальнейший военный блеск: ваххабизма — все это состоялось после его смерти.

В 1803—1804 годах ваххабиты завладели и всемирными суннитскими святынями: Меккой (1803), которая находилась под управлением энергичного «верховного шерифа», не имевшего однако достаточной военной силы, чтобы отразить нагрянувших бедуинов, а потом (1804) завладели и Мединой. Молитва за турецкого султана в Аравии была отменена; «хадж» был для паломников-неваххабитов, т. е. «идолопоклонников», прерван. Мусульманский мир оказался в невозможности соблюдать одну из священнейших обязанностей, один из пяти «столпов» ислама, хадж.

Шиитская святыня Кербела разграблена была (1801) еще при эмире Абдальазизе, и он погиб жертвой мести шиитского фанатика, который коварно поразил его в мечети (1803). Эта же, более памятная, расправа с Меккой и Мединой состоялась уже не при Абдальазизе, а при новом, по счету третьем, вожде сектантского государства, сыне Абдальазиза, Сауде (1803—1814). Пределы государства ваххабитского при Сауде охватывали большую часть Аравийского полуострова — всю северную и восточную Аравию (Оман), подступая до окраин пашалыка Дамасского и Египта на западе и пашалыка Багдадского на востоке (по крайней мере до Басры).

Из трех пашей ни дамаский, ни багдадский папа не были в силах совершить вторжение в ваххабитскую область, защищенную труднопроходимыми пустынями. Наконец, Турция поручила своему египетскому папе, известному родоначальнику хедивов, Мохаммеду Алию, отвоевать у ваххабитов свв. города Мекку и Медину, чтобы восстановить здесь турецкую власть и пилигримство, отрезанное этими еретиками.

В октябре 1811 года египетская пехота подвезена была по морю флотом к мединской гавани Янбо, а конница прошла в Хиджаз из Суэса побережьем. Так началась война. Офицеры-инструкторы египетского войска были европейцы. Постепенно, путем кровавой борьбы, отвоеваны были египтянами для Турции оба святых города (1812—1813) и другие пункты Хиджаза; к 1818 году ваххабиты-бедуины могли считаться не только окончательно вытесненными из Хиджаза в свой Наджд, но даже в Наджде разбитыми. Главноначальствующим египетской армии был тогда Ибрагим — папа, сын Мохаммеда-Алия, которому отец, отозванный делами в Египет, передал командование (1816); а государем ваххабитов (уже четвертым по счету) в это время был сын Сауда Абдаллах (1814—1817). Человек железной воли, Ибрагим-папа в своем наступательном движении внутрь Наджда (1816—1817) сумел даже взять и разрушить столицу — Дерайю. Абдаллах сдался (9 сент. 1817). Ибрагим-папа отправил его в Каир, где Мохаммед-Алий готов был его помиловать. Но Порты настояла на высылке ваххабитского главы в Константинополь, и там его подвергли мучительной казни (в 1819).

Вместе с египетскими войсками ездил путешественник Буркхардт. Он описал происходящие события и оставил ценные материалы для истории ваххабизма.

Ибрахим-паша с разрушением Дерайи (1817) считал Наджд покоренным, и египтяне после того, около тридцати лет, пока был жив Ибрахим-паша, изъявляли притязания на верховную здесь власть, хотя бы номинальную. На деле ничего из притязаний не вышло. Едва удалились из страны египетские войска, как опять восстановилась ваххабитская династия ибн-Сауда: не то сын, не то брат казенного в Константинополе Абдаллаха вновь объединил ваххабитов (Тюркий, ок. 1820—1834. Но, — это уж разумеется, — пределы ваххабитского государства ограничились с тех пор одною центральною Аравией. Столицею вместо разрушенной Дерайи, сделался недалеко от нее же г. Рьяд (Рийад).

Египтяне, считая себя верховными властелинами Наджда, в конце 1830-х гг. произвели новое наступление, когда повелителем ваххабитов был уже не Тюркий, а сын Тюркия, талантливый Фейсал (ок. 1834—1865). На некоторое время эмир Фейсал лишился власти и даже был сослан из Наджда в Египет, но затем, когда египтяне ушли, опять вернулся (1843), ускользнув из ссылки, и восстановил свое владение; а с 1849 года даже тени египетских притязаний на верховенство над Надждом не осталось.

Эмира Фейсала под старость хорошо узнали и оценили европейцы. В 1863 году его посетил (полагают, в качестве тайного эмиссара Наполеона III) иезуит, путешественник Пэльгрэв; в 1865 году — из Бушира приехал в ваххабитскую столицу в Фейсаду английский полковник сэр Люиз Пелли, как представитель британского королевского правительства. И Пэльгрэв и Пелли были приняты эмиром Фейсалом с полным радушием, причем, однако, Фейсал от души предлагал гостям принять ваххабитскую веру. Число подданных Фейсала Пэльгрэв определил в 1 219 000 чел., число жителей столицы Рьяда — в 30 000, а армию — в 47 300 чел., что, вероятно, было преувеличением.

Династия ибн-Сауда (саудида), однако, не удержала своего главенства в Наджде до наших времен: ее в 1888 году сменила другая, Рашидиды, и столица Наджда теперь тоже другая, северо-западнее, чем Рьяд, — г. Хаиль в области Шаммар.

Дело в том, что еще эмир Фейсал поручил военное управление. Шаммарской областью своему преданному солдату, шаммарскому уроженцу ибн-Рашиду, и тот сделал г. Хаиль своей наместнической резиденцией. После его смерти (1844) правление наследственно и по выбору шаммарцев перешло к его детям, и в 1868 г. шаммарским правителем стал третий сын ибн-Рашида Мохаммед. Этот, в течение восемнадцати лет, все более и более укреплял свою власть и почти не находился в зависимости от главы ваххабитов в Рьяде (где, кстати сказать, шла междоусобица.

борьба сыновей Фейсала). В 1886 году Мохаммед, сын ибн-Рашида, воспользовавшись семейными междоусобиями рядяской династии сауди-дов, пошел на Ряд, низверг Саудову династию с главенства, сам завладел верховной властью над Надждом и сделал столицей Наджда свою резиденцию в Шаммаре, г. Хаиль.

Хитрый политик, Мохаммед-рашидид вступил в наружно-дружественные отношения с турецким султаном и мекканским шерифом. Барону Нольде во время его пребывания в центральной Аравии разрешено было открыто курить нечестивое зелье и сохранить европейское платье; этим, конечно, пуританизм ваххабитский был шокирован, хотя вообще их пуританизм к нынешним временам значительно ослабел или, где не заглох, перешел в лицемерие, да внешнее ханжество. В 1897 году Мохаммеду ибн-ибн-Рашиду наследовал во власти над Надждом и ваххабитами его племянник и оказался продолжателем дядиной политики.

Для наглядности предлагается здесь таблица ваххабитских государей, причем надо иметь в виду, что с 1818 года, когда область ваххабитского государства ограничилась центральной Аравией, с ее бедуинскими нравами, таблица не может считаться непогрешимой. — «Бедуины ведь равнодушны к хронологии по годам, — безнадежно говорит Эйтинг («Tagbuch» 1896, стр. 165), они, как дату какого-нибудь события, могут запомнить день недели или ближайший праздник; но насчет цифры года — очень трудно добиться от них сведения или непротиворечивого показания». Оттого, при пользовании их показаниями всегда возможна неточность в датах на несколько лет. Поразительный пример представляет нам собою Пальгрэв, который, на основании бедуинских показаний, допустил колоссальнейшие хронологические ошибки даже в царствовании первых, всемирно знаменитых, ваххабитских государей-завоевателей.

Сауди-ды:

Мохаммед ибн-Сауд	ок 1750—1765
Абдалъазиз	1765—1803
Сауд	1803—1814
Абдаллах, казненный в Царьграде 1819	1814—1817
(Египетский перерыв	1818—1820)
Тюркий ибн-Абдаллах	1820—1834
Машарий, его двоюродный брат и убийца	1834
Фейсал ибн-Тюркий, в общем от 1834 до 1865,	
а первый раз	1834—1838
(Новое египетское вторжение и временная потеря	
власти у Фейсала	1838—1843)
Восстановленный Фейсал	1843—1865

Абдаллах ибн-Фейсал (первый раз)	1865—1875
Сауд ибн-Фейсал, низвергший брата	1875—1877
Абдаллах ибн-Фейсал (вторично)	1877—1886

Шаммарская династия:

Мохаммед ибн-ибн-Рапид	1886—1897
Абдальазиз ибн-Митаб	с 1897

Число ваххабитов неизвестно, потому что статистики в средней Аравии, конечно, нет. Обыкновенно полагают население внутренней Аравии миллионов в 4—5, что составляет приблизительно треть населения всего Аравийского полуострова; но эта цифра может быть и выше и ниже действительности. И притом не все же во внутренней Аравии ваххабиты. Собственно подданных шаммарских цифра тоже не выяснена. А с другой стороны, есть ваххабиты и в прибрежных полосах Аравии, и в Индии, и несомненно еще кое-где.

Сделаем несколько заключительных замечаний. Из общего очерка судеб ваххабитского государства мы видели, что ваххабитское движение не достигло главной своей цели и не успело реформировать весь мусульманский мир, вернувши его в духе своего пуританства к идеалам и к жизни VII века. Но без известного влияния оно не осталось. Можно думать, что пример, если не учение, ваххабитов послужил толчком в Персии для ее обновительного движения — бабизма; только бабизм видит свои идеалы не в возвращении к минувшей старине VII века, а в прогрессивном поступательном развитии. Северо-африканское движение секты санусийской — близко к ваххабитскому. Ваххабизм в свое время проник в Китай. Одна ветвь ваххабизма имела, в четверти 19-го века, политическое влияние в северной Индии у границ Афганистана и вела вооруженную священную войну с сикретической мусульманско-хиндуистической сектой «сиков» (Sikhs — как ее называют англичане); да и вообще среди мусульман Индии ваххабитские идеи (только без имени: ваххабитские) доньше находят своих приверженцев, особенно как протест против повсеместного в Хиндустане синкретизма верований мусульманских с туземными-языческими.

А. Крымский. Ваххабиты. СПб, 1913

* * *

Территория Саудовской Аравии с древнейших времен была населена арабскими племенами. В VII веке на западе Саудовской Аравии, в Хид-

жазе возник ислам и образовалось мусульманское государство — Халифат. Хиджаз стал священной страной ислама, в которую ежегодно направлялись мусульманские паломники для совершения религиозных церемоний в Мекке и для посещения могилы Мухаммеда в Медине.

Земли Саудовской Аравии входили в состав халифата Омейядов, Аббасидов, Фатимидов, государства мамелюков.

С 1517 году земли Хиджаза вошли в состав Османской империи; Неджд, центральная часть Аравийского полуострова, сохранил независимость.

В 1745 года эмир небольшого княжества Дерайи в Центральном Неджде начал объединение Аравии под религиозным знаменем ваххабизма, пуританского религиозно-политического течения в исламе, распространившегося в Неджде в середине XVIII века.

ВАХХАБИТЫ, последователи пуританского религиозно-политического течения в исламе, распространившегося в Неджде (Центральная Аравия) в конце XVIII века.

Основоположник ваххабизма — Мухаммед ибн Абд-эль-Ваххаб (1703—1787), родившийся в конце первой половины XVIII века в Граймеле, принадлежал к племени Мезалик, одному из наиболее могущественных в Неджде. Мухаммед был купцом, много путешествовал, и в Дамаске, где часто бывал по своим торговым делам, врапался в круг фанатичного мусульманского духовенства. Под влиянием последнего в Мухаммеде росло и крепло убеждение, что необходимо очистить ислам от приставшей к нему с течением времени, чуждой духу его, примеси, отбросить все новшества и возратить его сознанию народному в первобытной чистоте. Это убеждение настолько овладело Мухаммедом, что он бросил все дела и посвятил себя исключительно проповеди своих идей. Вера в безусловно единого Бога, который для ваххабитов антропоморфичен, главный догмат ваххабитов; отсюда самоназвание ваххабитов — муваххидун единобожники. Стремясь восстановить ислам в его «первоначальной чистоте», они признавали только Коран, который не принадлежит толкованию, сунну периода четырех праведных халифов. Ваххабиты отвергали все «новшества», появившиеся в процессе развития ислама, в том числе культ святых, монашество (суфизм), придерживались суровой простоты нравов; требовали возвращения к простой жизни древних арабов, запрещали роскошь, курение табака; большое внимание уделяли джихаду — священной войне. Западные авторы называли ваххабитов «пуританами пустыни».

Впервые Мухаммед ибн Абд-эль-Ваххаб выступил со своей проповедью в городе Эяне, и хотя своим фанатическим энтузиазмом успел увлечь за собой значительную часть населения, но сильнее, все-таки, оказалась партия его противников, вследствие чего Мухаммед и более рети-

вые его последователи вынуждены были, после кровопролитной схватки, удалиться из Эяны. Тогда ваххабиты направились в Дерейю, правитель которой дружелюбно приютил беглецов.

Около 1750 года главный проповедник учения Мухаммед ибн Абд-эль-Ваххаб привлек на свою сторону Мухаммеда ибн Сауда — главу одного из племен Центральной Аравии, имевшего своим центром Дерейя, один из крупнейших городов Неджда.

Мухаммед ибн Абд-эль-Ваххаб умер в 1787 году в Дерейе. Из многочисленных его сочинений, отличающихся, по утверждению его биографов, богатством мысли и подкупающей непосредственностью, по-видимому ничего или очень мало напечатано. Сыновья и внуки эль-Ваххаба довольствовались духовными почестями и не заявили себя воинственными носителями учения основателя ваххабизма. Но тем могущественнейшее влияние на политическую историю Аравийского полуострова имело новое учение, благодаря шейху Сауду и его потомкам (династия эта даже известна под названием Ваххабитской). Сауд вскоре приобрел множество приверженцев среди храбрых бедуинов и с их помощью успел распространить новое учение по всей Внутренней Аравии, от границ Геджаса до Персидского залива.

Ваххабизм в руках ибн Сауда и его преемников превратился в орудие объединения аравийских племен вокруг династии. По смерти Сауда его сын Абд-эль-Азиз располагал уже стотысячной армией, с которой он и двинулся к Месопотамии и областям Бахрейн и Оман, отчасти принадлежавших Персии, отчасти находившимся под его покровительством, и овладел ими. Этим он навлек на себя ненависть персов, и один из них, в 1805 году, во время торжественного богослужения в мечети в Дерейе, заколол шейха.

Его дядя Абдаллах, наследовавший ему, вторично вторгся в Персию и разрушил один из священных для персов городов — Мешхед Гуссейн с гробницей Гуссейна. Затем Абдаллах обрушился на западные провинции Аравии, взял Мекку и ввел повсюду учение ваххабизма. В 1810 году войска Абдаллаха также взяли и Медину.

В течение 60, приблизительно, лет Саудида объединили Неджд, успешно боролись с турками, овладели священными городами мусульман — Меккой и Мединой, и даже продвинулись на север, где осадили Дамаск и Багдад. Ваххабиты подчинили побережья Персидского залива и Красного моря, заняли Хасу, большую часть Омана, Бахрейн, Кувейт, Хиджаз. Однако Ирак и Сирию им завоевать не удалось.

В начале XIX века почти весь Аравийский полуостров был объединен ваххабитами в феодальное государство, распавшееся после завоева-

ния его в 1811—1818 годах войсками Египта, действовавшими по приказу Турции. Порта приказала египетскому папе Мухаммеду-Али объявить войну ваххабитам. Египетская армия вторглась в Геджас и овладела Меккой и Мединой. Ибрагим-паша проник с войском до Неджда, овладел главным городом ваххабитов Дерейей, взял в плен самого Абдаллаха и послал его в Стамбул, где он был казнен в 1818 году. Вслед затем Ибрагим-паша постарался примирить религиозные разногласия ваххабитов и суннитов, чтобы прекратить междоусобицу. В Дерее он оставил египетского губернатора Измаила и возвратился в Египет.

В 1821 году ваххабитское государство было восстановлено в рамках Неджда и существовало до последней четверти XIX века.

Преемник Измаила, Халид, был изгнан восставшим народом, который провозгласил шейхом сына казненного Абдаллаха Турки, который назначил своей резиденцией город Рияд, но правил недолго — он был убит своим двоюродным братом Мешари, захватившим престол. Но и Мешари, в свою очередь, вскоре был свергнут сыном Турки Фейсулом. Предполагают, что Фейсул умер в 1870 году. Ему наследовал его сын Сауд, но его владения, занимавшие всего 11 провинций с 316 городами и селениями, значительно сократились по сравнению с прежним обширным государством.

После кратковременного завоевания правителями княжества Шаммар, ваххабитское государство было вновь воссоздано в начале XX века.

Ваххабиты существуют также в Индии и Афганистане.

Во время первой мировой войны Англии удалось в 1916 году заключить с Абд-аль-Азизом ибн-Саудом договор, равносильный установлению английского протектората над Недждем.

В результате объединительных войн, которые велись в 1920-х годах под руководством Абд аль-Азиза ибн-Сауда (1880—1953), государство ваххабитов расширилось до своих современных границ. В январе 1926 года ибн Сауд был провозглашен королем, а в 1932 году государство было названо Саудовской Аравией, в которой ваххабизм является официальной идеологией (утерял свои и значительные аскетические и пуританские черты).

После смерти в 1953 году основателя Саудовской Аравии Абд-аль-Азиза ибн-Сауда новым королем стал его старший сын Сауд, а через несколько лет — младший сын ибн-Сауда Фейсал.

Во время арабо-израильских войн Саудовская Аравия оказывала большую финансовую помощь арабским странам. В 1972 году в саудовском городе Джидде на конференции мусульманских стран был создан фонд «священной войны» против Израиля.

25 марта 1975 года король Фейсал был застрелен племянником, королем Саудовской Аравии стал Халед, а в 1982 году королем стал Фахд.

С. Шумов, А. Андреев

СИРИЯ, СИРИЙСКАЯ АРАБСКАЯ РЕСПУБЛИКА, АЛЬ-ДЖУМХУРИЯ АЛЬ-АРАБИЯ АС-СУРИЯ, государство в Юго-Западной Азии.

Население около 15 миллионов человек, в основном арабы (сирийцы). Главенствующая религия — ислам. Официальный язык — арабский. Административно-территориальное деление — 13 мухафаз (губернаторств) и приравненный к ним муниципалитет Дамаска. Столица — Дамаск. Сирия — республика. Глава государства — президент. Законодательный орган — Народный совет.

С. Шумов, А. Андреев

* * *

Древний период

Древнейшее государственное образование в Сирии, возникшее в первой половине 3-го тысячелетия до хр. э., — Финикия — занимала северную часть восточного побережья Средиземного моря. К востоку от нее, за горной цепью, жили племена, находившиеся ещё в стадии варварства. Финикийские рабовладельческие города-государства вели оживленную торговлю с Египтом и Вавилонией; одним из основных предметов экспорта были высококачественные породы сирийского дерева. В середине 2-го тысячелетия до хр. э. Сирия, распадавшаяся на ряд мелких государств, была завоевана египтянами. Нападения хеттов породили упорную борьбу между ними и египтянами за господство в Сирии. В X в. до х. э., когда возникли самостоятельные Иудейское и Израильское царства в Палестине, египетское влияние в Сирии стало слабеть, и в конце этого столетия вся Сирия (кроме Финикии) была объединена в сильное Дамасское царство. В VII в. до хр. э. это царство было разгромлено ассирийцами, и Сирия вошла в состав Ассирийской державы. После падения Ассирии вся страна (включая Финикию) сделалась составной частью персидской монархии Ахеменидов. Во второй половине IV в. до х. э. Сирия была завоевана Александром Македонским, а после битвы при Ипсе (в 301 г. до х. э.) вошла в состав огромного эллинистического государства Селевкидов, столицей которого стала Антиохия. К концу II в. до х. э. пределы государства Селевкидов ограничивались уже только Сирией. В 64 г. до хр. э. Сирия была завоевана легионами Помпея и преврати-

лась в римскую провинцию. В эллинистический и римский периоды крупную роль в тех областях Сирии, которые граничили с Сирийской пустыней, стали играть арабы, воспринимавшие, в значительной мере, культуру эллинизма. Самым крупным арабско-арамейским государством в Сирии в римский период было царство с центром в Пальмире (арабский Тадмор). Наибольшего могущества и расцвета Пальмира достигла в III в. х. э.

Сирия под властью Византии и арабов

С конца IV в. Сирия — провинция Византийской империи.

В IV—V веках в стране происходил процесс образования феодального общества, но наряду с феодальными отношениями долгое время сохранялись пережитки рабовладельческого строя. В сельском хозяйстве большое место занимали культуры льна и масличного дерева, с VI в. стало развиваться шелководство. В городах были развиты ремесла. Антиохия была вторым по значению (после Константинополя) городским центром империи. Византийские патриции имели в стране крупные земельные владения и вместе с правительственными чиновниками сильно эксплуатировали население. В 30-х гг. VII в. Сирия, ослабленная и разоренная войной между византийцами и персами и обострившейся классовой борьбой, была завоёвана арабами и вошла в состав арабского халифата. При династии Омейядов (661—750 гг.) Сирия была центральной провинцией халифата, а Дамаского столицей; такое положение Сирии способствовало развитию производительных сил страны. При первых Аббасидах (VIII—IX вв.) Сирия утратила своё преобладающее положение, превратившись в одну из второстепенных провинций Багдадского халифата, а во 2-й половине IX в. подпала под власть государей Египта.

Сирия в XI—XVIII веках

В конце XI в. Сирия была занята турками-сельджуками, при которых местные феодалы сохраняли свою независимость. Начиная с 1096—1097 гг. Сирия (вместе с Палестиной) стала объектом организуемых европейцами крестовых походов. Участвовавшие в этих походах французские, итальянские, фландрские, английские и другие рыцари и купцы были заинтересованы в овладении новыми землями в восточной части Средиземноморья, в вытеснении арабов и турок и завоевании себе господствующего положения на торговых путях и рынках Передней Азии. Политическая раздробленность Сирии и распри её феодалов облегчили завоевание крестоносцами почти всей страны. В Сирии были созданы княжество Антиохийское и графство Триполлийское, которые позднее были объединены. Наличие государств крестоносцев на восточном побе-

режье Средиземного моря содействовало развитию торговых и культурных связей между Востоком и Западом; в то же время местное сирийское население, обращенное в крепостное состояние, страдало от феодальной эксплуатации и неоднократно поднимало восстания. Государства крестоносцев в Сирии просуществовали до конца XIII в., когда европейцы были вытеснены из Сирии египетскими мамлюками. Под их властью Сирия оставалась до начала XVI в.

В 1516 г. Сирия была завоёвана турками-османами и вошла в состав Османской (Оттоманской) империи. Страна была разбита на 4 папалыка (провинции: Дамаск, Халеб (Алеппо), Триполи (Тарабулус-эш-Шам) и Сайда (Сидон). Паши, покупавшие свои посты у центрального турецкого правительства и получавшие возможность неограниченно грабить население, в свою очередь отдавали на откуп местным феодалам отдельные округа и племена. В северной части Сирии была введена система военнопленного землевладения, в остальных округах земли и власть были сохранены в руках местных феодальных династий, подчинявшихся турецким папам. Некоторые из этих династий — эмиры Мааниды в XVI—XVII вв., Шахабиды в XVIII в. — добились крупного влияния. Из Маанидов наиболее влиятельным был Фахр-эд-дин II (1613—1633 гг.), из Шахабидов — Бешир I (1698—1708 гг.).

В 1766—1777 гг. Сирия была ареной борьбы феодальных правителей Египта и Палестины с центральным турецким правительством. В 1773 г. во время русско-турецкой войны, когда русский флот оперировал в восточной части Средиземного моря, Бейрут был временно занят русским десантом.

Сирия в XIX и начале XX века

Наполеон Бонапарт, стремившийся завоевать для Франции колонии на Ближнем Востоке и создать угрозу английским владениям в Индии, в 1799 г. вторгся из Египта в Сирию, где встретился с посланными против него турецкими войсками. Первоначально Наполеон имел успех, но, потерпев поражение под Аккой (Акра, Сен-Жан-д'Акр), должен был уйти из Сирии обратно в Египет и прервать тайные переговоры, которые он вёл с эмиром Ливана Беширом II Шахабом (1790—1840 гг.). В 1832 г. Сирия была завоёвана египетским папой Мухаммедом-Али (см. Египет, Исторический очерк). Сын его Ибрахим провел в Сирии ряд реформ, ограничивших произвол местных феодалов. Однако положение сирийского крестьянства оставалось тяжёлым вследствие налогового гнёта и установленных египетскими завоевателями монополий на сельскохозяйственные продукты. Это вызывало восстания, которые были использованы турецким правительством для вытеснения египтян из Сирии. При

этом турецкое правительство опиралось на Англию, господствующие классы которой стремились утвердить своё экономическое влияние в Сирии — в противовес Франции, с которой был связан Мухаммед-Али. В 1840 г. объединенный англо-австрийский флот бомбардировал сирийское побережье и одновременно англичане поддерживали крестьянское восстание в Ливане против египтян. Последние вынуждены были оставить Сирию. Крестьянское движение в стране и рознь между двумя основными религиозными группировками ливанского населения — друзами и маронитами (турки и европейцы спровоцировали между ними кровавую войну, продолжавшуюся до 1846 г.) — были использованы центральным правительством Турции также для того, чтобы подчинить себе местных крупных феодалов. В 1858 г. вспыхнуло большое восстание крестьян-маронитов против маронитских феодалов-шейхов в Северном Ливане, перекинувшееся позднее и в Южный Ливан.

Французский император Наполеон III, под предлогом защиты восточных христиан, в 1860 г. оккупировал Сирию, но уже в 1861 г. под давлением Англии и Австрии вынужден был эвакуировать оттуда свои войска. Тем не менее, французская экспедиция имела существенные последствия: крестьянское восстание было подавлено; друзы переселены в отдалённую горную область Джебель-Хауран (получившую с тех пор название Джебель-Друз); Ливан стал автономным округом во главе с христианским губернатором, под фактическим контролем Франции.

Последние десятилетия XIX в. были годами усиленного проникновения в Сирию иностранного капитала, в результате чего в стране фактически был установлен полуколонияльный режим. Французские капиталисты построили шоссейную, а затем и железную дорогу Бейрут-Дамаск, оборудовали порт в Бейруте. Лионские фабриканты монополизировали закупку шёлка-сырца, который до войны 1914—1918 гг. был основным предметом вывоза из Сирии, и основали ряд подсобных шёлкомотальных предприятий. Табачная монополия также находилась в руках французского капитала. В своей экономической и политической экспансии французы опирались на местных маронитских феодалов и компрадорскую (посредническую) буржуазию. С французами успешно конкурировал английский капитал, занимавший первое место по ввозу в Сирию промышленных изделий, а затем и германский капитал, проявлявший в Сирии большую активность: немцы проложили через Сирию ряд железных дорог (соответствующие участки Багдадской и Хиджазской железных дорог) и приступили к сооружению порта в Александrette (Искендерон). В экономике страны происходили серьезные изменения. Сирийская деревня перешла к производству экспортного сырья: шёлка-сырца, шерсти, кож, табака, хлопка, оливкового масла и др. Вы-

росли города и торговая буржуазия. Но земля была по-прежнему в руках помещиков, налоговый гнёт был очень тяжёл. Это вызывало крестьянские восстания против турецких пашей и местных феодалов; наиболее крупными были восстания друзских крестьян в 1886, 1896, 1899 и 1907 гг. Развитие капитализма в Сирии тормозилось реакционной политикой турецкого правительства. Деспотический режим султана Абдул-Хамида II вызывал протест не только со стороны широких масс трудящегося населения, но и со стороны сирийской национальной буржуазии. Всё это содействовало возникновению и развитию арабского национального движения. Первым идеологом этого движения в Сирии был писатель Кавакиби (1849—1903 гг.). В 1904 г. в Париже была основана «Лига арабского отечества».

В 1907 г. в городах Сирии были образованы арабские национальные комитеты, которые участвовали в созванном младотурками Парижском конгрессе 1907 г. и в турецкой буржуазной революции 1908 г. (см. Турция, Исторический очерк). Когда младотурецкое правительство стало проводить политику угнетения нетурецких национальностей, в Сирии начался новый подъём национального движения. В области Джебель-Друз в 1909 — 1910 гг. вновь происходило крупное крестьянское восстание, жестоко подавленное. В 1910 г. сирийские буржуазно-помещичьи националисты основали в Каире «партию децентрализации» (хизб-эль-ламарказийя), которая добивалась автономии Сирии в рамках Османской империи, а тайной целью своей ставила отделение Сирии от Турции. В 1911 г. в Париже возникло тайное общество «Молодая Аравия» (Эль-арабият эль-фата). В 1912 г. в городах Сирии возникли «комитеты реформ», объединившиеся «Лигой реформ», но в 1913 г. они были разогнаны младотурецким правительством. Летом 1913 г. сирийские националисты во главе с партией децентрализации созвали в Париже 1-й арабский национальный конгресс, автономистские требования которого поддерживались Францией. Начавшаяся война помешала реализации соглашения между руководителями конгресса и младотурецкой партией «Единение и прогресс». Во время первой мировой войны значительную активность проявлял в Сирии подпольный союз арабских офицеров и генералов турецкой армии — «Эль-Ахд». Среди буржуазии и помещиков Сирии страны Антанты имели много сторонников, пытавшихся даже организовать заговор против турецкого правительства. В армиях Антанты сражались сирийские добровольцы, на вербованные арабскими националистическими организациями за пределами Сирии. Во время этой войны Великобритания и Франция договаривались о разделе сфер влияния на Ближнем Востоке (соглашение Сайкс-Пико в 1915 г.), причем

Сирия отходила в сферу французского влияния. В то же время правительства стран Антанты были вынуждены считаться с ростом национального движения в арабских странах.

7/XI 1918 г. Великобритания и Франция декларировали своё согласие поддерживать, в арабских провинциях, входивших ранее в состав Османской империи, национальные правительства.

Сирия между первой и второй мировыми войнами

Накануне перемирия в сентябре-октябре 1918 г. Сирия была занята английскими войсками фельдмаршала Алленби и сражавшимися под его командованием арабскими отрядами Фейсала — сына шерифа Мекки Хусейна, провозглашённого осенью 1916 г. королём Хиджаза. В Дамаске было образовано национальное правительство Сирии во главе с Фейсалом и доктором Шахбендером; при этом основное влияние в стране принадлежало английской «Администрации оккупированных территорий противника». Национальные сирийские организации протестовали против планов превращения Сирии в территорию, управляемую западно-европейскими державами по мандату Лиги Наций. Против мандата высказался и плебисцит, проведённый осенью 1919 г. американской делегацией.

В марте 1920 г. Генеральный сирийский конгресс провозгласил независимость Сирии и избрал королем Фейсала. Тем не менее, в апреле 1920 г. мандат на Сирию был передан Франции, которая ещё раньше (в ноябре 1919 г.), по соглашению с Великобританией, ввела в Сирию армию генерала Гуро, сменившую там английские войска. В 1920 г. французские военные власти силой оружия сломали упорное сопротивление населения Сирии, арабское правительство было распущено, Фейсал низложен и выслан из страны. Получив мандат на управление Сирией, французское правительство разделило страну на несколько мелких областей: Ливан, Дамаск, Алеппо (Халеб), Джебель-Друз, Латакия (область алавитов); Александретта (Искендерон) была выделена, по соглашению с Турцией, в автономный санджак. Резиденцией французского верховного комиссара был Бейрут. В руках французского капитала находились все концессии, монополии и общественные работы. Экономическое положение страны было крайне тяжёлым, так как были затруднены связи сирийской промышленности с её прежними рынками — Турцией, Ираком, Палестиной, Аравией, а внутренняя Сирия была отделена новыми границами от моря. Закрытие мастерских и мануфактур вызвало безработицу. Налоги сильно выросли. В этой обстановке в 1921—1925 гг. было несколько локальных восстаний, а в июле 1925 г. вспыхнуло всеобщее восстание, центром которого был Джебель-Друз; только Ливан не был охвачен движением. Возглавляемые Султаном Атрашем друзья очистили

ли свою область от французских войск. Партизанская война продолжалась около 2 лет. Только к 1927 г. французским властям удалось путём применения значительных вооружённых сил подавить движение. Основной движущей силой восстания 1925—1927 гг. было крестьянство. Рабочий класс содействовал ему стачечной борьбой. В этот период возникла и коммунистическая партия Сирии. В восстании участвовали также мелкая буржуазия и интеллигенция; их организациями были народная партия (хизб-эш-шааб), партия независимости (хизб-эль-истиклаль) и Сирийско-палестинский комитет в Каире. Восстание 1925—1927 гг. заставило французские власти пойти навстречу некоторым требованиям арабского национального движения.

В 1928 г. было создано Учредительное собрание Сирии, в котором главная роль принадлежала партии Кутла-ватанийя («Национальный блок»), считавшей необходимым добиваться независимости Сирии мирным путём. Однако, когда Учредительное собрание отвергло поправки, внесённые к проекту новой конституции Сирии французским верховным комиссаром Понсо, последний распустил его. В 1930 г. он ввёл конституцию односторонним актом с оговоркой, что она будет применяться в той мере, в какой она не противоречит мандату. В 1932 г. впервые собрался сирийский парламент, избравший президентом Эль-Абеда; одновременно было образовано национальное правительство, которое пыталось добиться отмены мандата. Это привело к обострению отношений с Францией, и в 1934 г. верховный комиссар Де-Мартель даже распустил парламент.

В 1934—1936 гг. в стране происходил новый подъём национального движения, выливавшийся, в частности, в форму протестов против роспуска парламента и против восстановленной Де-Мартелем французской табачной монополии. 19/I 1936 г. в стране началась всеобщая стачка, продолжавшаяся 42 дня. Французские власти пошли на уступки и приняли требования партии Кутла-ватанийя о восстановлении конституции и о парламентских выборах. Сирийская делегация во главе с лидером этой партии Хашимом Атаси выехала в Париж для переговоров с правительством Лео-на Блюма, результатом чего явился франко-сирийский договор от 9/IX 1936 г. По этому договору вся Сирия, за исключением Ливана, представляет единое независимое государство, в состав которого входят 3 автономных области: санджак Александретты (Искендерон), Латакия и Джебель-Друз; мандат отменяется, верховный комиссар заменяется французским послом; Сирия заключает с Францией военный союз; на территории Сирии остаются французские военно-воздушные силы; армия Сирии строится по французскому образцу под руководством французских инструкторов. Договор должен был быть ратифицирован и проведён в жизнь не позже 1939 г. Аналогичный договор был заключен с Ливаном.

Конфликт между Францией и Турцией из-за санджака Александретты был разрешён в 1937—1938 гг. компромиссным соглашением (продолжая входить формально в состав Сирии, как автономный округ санджак был поставлен под совместный контроль Франции и Турции) в июне 1930 г. Франция окончательно передала этот санджак Турции.

После заключения договора 1936 г. к власти в Сирии пришло правительство, образованное партией Кутла-ватанийя, во главе с Джамилем Мардамом. Президентом Сирии был избран Хашим Атаси. Коммунистическая партия была легализована, и влияние её в стране значительно возросло. В этот период основной задачей компартии, как и всего народного движения в стране, явилась борьба против фашистской пропаганды и подрывной деятельности агентов Гитлера и Муссолини на территории Сирии и Ливана. Однако многие представители французских властей занимали в этом отношении весьма двусмысленную позицию и фактически не вели борьбы с фашистским влиянием в стране.

Германский империализм привлекало прежде всего важное стратегическое значение Сирии и Ливана. Стремясь усилиться здесь, немцы ещё задолго до начала второй мировой войны пытались забрать в свои руки в Сирии ряд крупных предприятий: цементную компанию в Дамаске, Сирийскую консервную компанию, общество прядильных предприятий и др.; однако большого успеха в экономическом закабалении Сирии они не добились.

В 1939 году французское правительство отказалось ратифицировать договор 1936 года, сохранило свой мандат на Сирию и Ливан, распустило национальное правительство Сирии, отменило конституцию и запретило коммунистическую партию. Все это обострило внутривосточное положение в стране; обстановка ещё более осложнилась после возникновения войны в Европе. 2/IX 1939 г. Сирия и Ливан были объявлены военной зоной. В Сирии были сосредоточены крупные французские вооружённые силы (до 200 тыс. чел.) во главе с генералом Вейгаом, который был назначен «главнокомандующим французскими силами на средиземноморском Востоке» и выполнял эти функции до мая 1940 г., когда он был отозван во Францию. После поражения Франции (июнь 1940 года) и установления в Сирии власти верховного комиссара правительства Виши генерала Денца гитлеровская Германия и Италия пытались превратить Сирию в базу для развития своей хищнической агрессии в Ираке и Египте. Используя аэропорты и другие военные сооружения Сирии, фашисты вели отсюда в мае 1941 г. свои разбойничьи воздушные нападения на Ирак, на район Суэцкого канала и другие жизненно-важные центры в восточной части Средиземноморского бассейна.

Однако сирийская авантюра германского фашизма была ликвидирована. Английские войска и войска сражающейся Франции, подчинён-

ные генералу Де-Голлю, 8/VI 1941 г. вступили на территорию Сирии. Наступление велось с территории Палестины, Трансиордании и Ирака; кроме того, на побережье были высажены десанты с английских кораблей. Войска генерала Денца оказывали сопротивление, но уже 21/VI они были вынуждены эвакуировать Дамаск, а 10/VII — Бейрут. 12/VII 1941 г. было подписано соглашение о перемирии. 15/VII английское правительство устами Черчилля декларировало, что оно не стремится в Сирии ни к каким преимуществам для Великобритании. Фашистские агенты и потворствовавшие им части генерала Денца вскоре были изгнаны из страны. 16/IX 1941 г. было объявлено о предоставлении Сирии независимости. В Сирии и Ливане был установлен республиканский режим. В республиканской Сирии созданы авторитетные общественные организации по борьбе с фашизмом. Такой организацией является основанная в Бейруте «Лига борьбы с фашизмом в Сирии и Ливане». Эта Лига регулярно выпускает в Бейруте двухнедельный антифашистский журнал «Эт-Тарик» («Путь»), за недолгое время получивший широкое признание на арабском Востоке. Деятельность этих антифашистских организаций имеет большое положительное значение для ликвидации остатков «пятой колонны» в Сирии. Весной 1942 г. была раскрыта и уничтожена шпионская группа, образованная гитлеровскими агентами в Сирии и Ливане — сирийским шейхом Шекибом Арсланом и беглым бывшим иракским премьером Рашидом-Али Гайлани. Эта прогитлеровская группа имела своих агентов в Халебе и других городах Сирии. Население Сирии и Ливана всё более и более проникается убеждением, что окончательная победа над фашистской тиранией является первым и основным условием для обеспечения мирной жизни и свободного развития всех народов. Выражая мнение широких кругов сирийской общественности, премьер-министр Сирии Джемаль Улчи заявил в январе 1943 г., что правительство Сирии окажет полную поддержку демократическим странам. В частности, правительство Сирии, как и правительство Ливана, не препятствовало размещению на территории этих стран английских и американских войск (американские войска прибыли в Сирию и Палестину осенью 1942 г.). В середине июня 1943 г. английские власти объявили о том, что турецко-сирийская граница закрыта и находится под охраной крупных пограничных отрядов. О принятых мерах английские власти официально информировали турецкий генеральный штаб и турецкое правительство.

В августе 1943 г. в Дамаске происходила чрезвычайная сессия новой Палаты депутатов Сирии. Президентом республики Палата избрала лидера националистов Луальти. После образования французского Комитета Национального Освобождения интересы Франции в Сирии и Ливане

представляли специально назначенные для этого генеральные делегаты. В ноябре-декабре 1943 г. произошёл конфликт между правительством Ливана и французскими властями в Ливане в связи с решением премьер-министра Ливана Рида Сольха об односторонней отмене тех пунктов ливанской конституции, которые гарантировали права Франции, как держательницы мандата. Французские власти начали принимать весьма решительные меры, вплоть до арестов руководителей правительства Ливана, что вызвало напряжённое положение во всей стране. Французский Комитет Национального Освобождения командировал в Сирию и Ливан генерала Катру со специальными полномочиями для принятия на месте мер в связи с создавшейся обстановкой. В конце ноября Французская Консультативная Ассамблея одобрила урегулирование Комитетом инцидента в Ливане «без ущерба сотрудничеству с союзниками и при сохранении интересов Франции».

23 дек. 1943 г. между Катру и представителями сирийского и ливанского правительств было достигнуто соглашение о передаче этим правительствам с 1 января 1944 г. некоторых функций, ранее выполнявшихся французскими властями в соответствии с мандатом.

Страны Ближнего и Среднего Востока. М, 1944

* * *

В начале II тысячелетия до н. э. на сирийских землях существовали города-государства — Ямхад, Алах, Кархемиш, Катна, Дамасское царство, Амурру.

С середины II тысячелетия до н. э. до середины VII века н. э. сирийские земли последовательно входили в состав Древнего Египта, Хеттского царства, Митании, Ассирии, Нововавилонского царства, государства Ахеминидов, державы Александра Македонского, государства Селевкидов, Римской империи.

С конца IV века Сирия стала провинцией Византии.

С середины VII века сирийские земли — в составе Арабского халифата, центр державы Омейядов.

В 878 году Сирия была захвачена египетскими Тулунидами, с 925 года стала подчиняться египетским Ихшидидами, с 969 года — управлялась Фатимидами.

ФАТИМИДОВ ХАЛИФАТ (909—1171) — государство, образовавшееся на территории современного Туниса в результате восстания берберов-шиитов и разгрома ими Аглабидов. Названо по имени правившей исмаилитской династии Фатимидов. К середине X века Фатимиды подчинили себе почти всю Северную Африку и Сицилию, в 969 году — завоева-

ли Египет. Столицей Фатимидского халифата в 973 году стал Каир. К началу XI века Фатимиды подчинили себе территорию Сирии. В 1048 году от Фатимидского халифата отделилась Северная Африка, в 1071 году Сицилия была завоевана норманнами.

В 70-х годах XI века Сирия попала под власть сельджуков; в 1098 году на территории Сирии крестоносцами было создано Антиохийское княжество во главе с Бозмундом Тарентским. Сирия распалась на отдельные арабские и сельджукские княжества, враждовавшие с крестоносцами и между собой.

В 1154 году тюркскому правителю Халеба Нур-ад-Дину удалось объединить большую часть Сирии.

В 1169 году везиром в Фатимидском халифате был назначен сирийский военачальник Салах-ад-Дин, который после смерти фатимидского халифа Адида (1171) совершил государственный переворот, установил в Египте господство династии Айюбидов и присоединил большую часть Сирии к своим владениям; в 1187 году, после победы при Хиттине, Салах-ад-дин вытеснил крестоносцев с большей части сирийских земель.

Во второй половине XIII века Сирия оказалась под властью египетских мамелюков.

МАМЕЛЮКИ (от арабского мамлюк — раб, белый раб), первоначально рабы, гвардейцы последних султанов династии Айюбидов, самостоятельно правившие с 1250 года в Египте (до 1517 года) и Сирии (до 1516 года). Известны династии мамелюков — Бахри и Бурджи. Виднейшие мамелюкские султаны — Айбек, Бейбарс, Калаун, Барсбей, Гури. Во второй половине XIII века мамелюкские армии разгромили монголов (битва при Айн-Джалуте), вытеснили крестоносцев из Сирии и Палестины, разбили исмаилитов. Мамелюкские эмиры выдвигали из своей среды султана. Султан возглавлял феодальную иерархию, к верхнему слою которой принадлежали эмиры-сотники, в подчинении у них находились эмиры сорока, десяти и пяти дружин.

В 1516 году, после разгрома мамелюкской армии войсками турецкого султана Селима I при Мардж-Дабике, Сирия с другими мамелюкскими землями вошла в состав Османской империи; сирийские земли составили Дамасский и Халебский пашалыки.

Во время первой мировой войны Сирия была превращена в военную базу Турции и Германии на Ближнем Востоке.

В составе Османской империи Сирия находилась до 1918 года. 30 сентября 1918 года арабские отряды под командованием эмира Фейсала, в 1915 году подписавшего протокол об арабо-английском сотрудничестве в войне против Турции и Германии при условии создания Сирийского государства, вступили в Дамаск. Через день в Дамаск вошли и английские войска. Большая часть Сирии была подчинена английскому «Уп-

равлению оккупированной территории противника». Морское побережье страны заняли французские войска.

По англо-французскому соглашению Ллойд Джорджа-Клемансо 15 сентября 1919 года английская военная оккупация Сирии и Ливана была заменена французской в обмен на согласие Франции на английскую оккупацию Ирака и Палестины. В марте 1920 года Всеобщий сирийский конгресс декларировал полную независимость Сирии и провозгласил Фейсала королем страны. 25 июля 1920 года, разбив у Майсалуна сирийские войска, французы вошли в Дамаск; Фейсал был выслан из Сирии. С 1920 по 1943 год Сирия, разделенная на несколько небольших княжеств Халеб, Дамаск, Джебель-Друз, Латакия — находилась под французским мандатом.

В 1928 году с разрешения французских властей в Сирии прошли выборы в Учредительное собрание, однако из-за конфликта с французским верховным комиссаром в Сирии оно было почти сразу же распущено.

9 сентября 1936 года был заключен новый сирийско-французский договор, по которому Франция официально уже не могла вмешиваться во внутренние дела Сирии. В том же году состоялись выборы в новый сирийский парламент. Президентом Сирии стал лидер победившего на выборах Национального блока Хашим аль-Атаси. Сирийские княжества были включены в состав Сирийской Республики, что не было ратифицировано французским парламентом. Сирийское правительство ушло в отставку, французы распустили сирийский парламент и отменили конституцию страны.

8 июня 1941 года, после разгрома Франции Германией и создания французской «вишистской» администрации, на территорию Сирии вошли британские войска и 21 июня заняли Дамаск, разделив власть над страной с генералом де Голлем.

27 сентября 1941 года была провозглашена независимость Сирии. После парламентских выборов в июле 1943 года президентом Сирии был избран лидер Национального блока Шукри аль-Куатли. С декабря 1943 года Сирия стала независимым государством.

С 1945 года Сирия — член Лиги арабских государств и член ООН. В течение года из Сирии были выведены английские и французские войска. В 1947 году Сирия участвовала в арабо-израильской войне.

В октябре 1955 года, в противовес Багдадскому пакту, Сирия и Египет подписали оборонительный договор.

22 февраля 1958 года Сирия и Египет провозгласили создание Объединенной Арабской Республики (ОАР). В октябре 1958 года было создано центральное правительство ОАР и два Исполнительных совета — для Сирийского и Египетского районов ОАР. Новое государство просуществовало недолго — из-за разногласий с египетским правительством 28

сентября 1961 года Сирия вышла из ОАР — была образована Сирийская Арабская Республика.

8 марта 1963 года к власти в Сирии пришла Социалистическая партия арабского возрождения (БААС). Власть получил Национальный совет революционного командования, а осенью сирийское правительство возглавил генерал Амин аль-Хафез.

23 февраля 1966 года к власти в Сирии с помощью армии пришло «Движение 23 февраля», представленное левым крылом БААС. Президентом Сирийской Арабской Республики был назначен Нур ад-Дин Атаси.

5 июня 1967 года начался военный конфликт Израиля с Египтом, Сирией и Иорданией, часть сирийских земель — район Эль-Кунейтра и Голанские высоты площадью 1000 квадратных километров — была занята израильскими войсками. Военные столкновения сирийской армии и израильских войск продолжались и позднее.

В 1970 году прошел X чрезвычайный общеоарабский съезд БААС, военную фракцию которого возглавил министр обороны Хафез Асад. 13 ноября 1970 года президент Нур ад-Дин Атаси был арестован, власть в стране перешла к армии, сформировавшей Временное региональное руководство БААС. 17 февраля 1971 года был создан Народный совет из 173 депутатов. Референдум 12 марта 1971 года избрал президентом Сирии Хафеза Асада, который стал и генеральным секретарем регионального руководства БААС. 12 марта 1973 года была принята сирийская конституция.

6 октября 1973 года начался новый арабо-израильский конфликт, продолжавшийся в течение месяца. 31 мая 1974 года в Женеве было подписано соглашение о разъединении израильских и сирийских войск в районе Голанских высот и установлении буферных зон, на которых были размещены контингенты сил ООН. Сирии возвращались часть земель, отторгнутых в 1967 году.

В 1975 году сирийские войска участвовали в гражданской войне в Ливане.

В 90-е годы Сирия подписала несколько договоров о сотрудничестве со многими другими арабскими странами, направленными на стабилизацию обстановки на Ближнем Востоке.

С. Шумов, А. Андреев

СУДАН, РЕСПУБЛИКА СУДАН, ГУМХУРИЯ АС-СУДАН, государство в Северо-Восточной Африке, в бассейне реки Нил.

Население около 25 миллионов человек, в основном арабы. Главенствующая религия — ислам. Официальный язык — арабский. Судан — республика. Глава государства — президент. Законодательный орган — парламент. Столица — Хартум.

В древности территория Судана была заселена нубийскими племенами.

С XX по XI века до н. э. часть земель Судана была под властью Египта.

В IX веке до н. э. в Нубии появилось первое государство — Напата, просуществовавшее около двухсот лет, позднее — Мероэ, которое в середине IV века было завоевано Аксумским царством.

В VI веке на суданских землях было создано объединение нескольких княжеств под гегемонией царей христианских государств — в долине Нила Мукурра, просуществовавшее до XVI века; в VII веке — Алоа, ставшее центром караванной торговли. С VI века в стране появились христианские епископии.

С VII века Мукурра начала выплачивать дань арабам, а с XIII века попала в зависимость от мамлюков.

С XVI века вся территория Алоа была занята арабами; с XIV по XVI века на месте христианских государств возникли мусульманские, крупнейшими из которых стали Дарфурский султанат и Сеннар, просуществовавший до 1820 года.

В 1820—1822 годах территория Судана была завоевана Египтом, находившимся в вассальной зависимости от Османской империи, и разделена на провинции.

С начала 70-х годов XIX века на Судан стало распространяться влияние Великобритании, укрепившейся в Египте; в 1877 году губернатором Судана стал англичанин Ч. Гордон.

После народного восстания 1881 года во главе с мусульманским проповедником Махди Суданским в Судане было создано махдистское государство. Мухаммед Ахмед Махди (араб. мессия) родился в 1848 году в семье плотника на одном из нильских островов, закончил религиозную школу и вступил в члены мусульманского религиозного братства; став признанным проповедником, поселился на острове Абба. В августе 1881 года, во время рамадана, он провозгласил себя махди и встал во главе

махдистского восстания против англичан, через три года закончившегося победой суданцев.

После смерти Махди в 1885 году государство просуществовало еще около десяти лет и, подвергшись агрессии английских, египетских, итальянских, французских, и бельгийских войск, было уничтожено; в 1898 году Судан снова стал английской колонией.

2 сентября 1898 года на поле Керери в Омдурманском сражении махдисты халифа Абдаллаха были разбиты англо-египетской армией генерала Г. Китченера; по англо-египетскому договору 19 января 1899 года, подписанному в Каире, Судан фактически стал английской колонией.

В январе 1899 года в Каире было подписано англо-египетское соглашение о Судане, предусматривавшее совместное управление Суданом.

Во время первой мировой войны на территории Судана были развернуты английские военные базы, а после убийства в 1924 году губернатора Судана Ли Стэка Суданом стала управлять только Великобритания.

Во время второй мировой войны Судан стал одной из важнейших английских баз в Африке.

12 февраля 1953 года в результате многолетней борьбы народа Судана за независимость было заключено англо-египетское соглашение, признававшее за Суданом право на самоопределение и установившее трехлетний период для передачи власти суданскому правительству.

1 января 1956 года суданский парламент провозгласил Судан независимой республикой.

В 1972 году юг Судана получил автономный статус.

В 1989 году в Судане произошел военный переворот, приостановлено действие конституции, парламент и правительство распущены. Высшим законодательным и исполнительным органом стал Совет командования революции национального спасения. В 1993 году СКРНС назначил президента Судана и самораспустился.

С. Шумов, А. Андреев

ЕГИПЕТ, АРАБСКАЯ РЕСПУБЛИКА ЕГИПЕТ, ГУМХУРИЯ МИСРА АЛЬ-АРАБИЯ, государство на северо-востоке Африки и на Синайском полуострове в Азии.

Население около 60 миллионов человек, 98% египтяне. Официальный язык — арабский. Господствующая религия — ислам. Административно-территориальное деление — 26 мухафаз (губернаторств). Столица — Каир. Глава государства — президент. Законодательный орган — однопалатное Народное собрание.

С. Шумов, А. Андреев

* * *

Египет с древнейших времен до арабского завоевания

Уже в 4-м тысячелетии до хр. эры в Нильской долине образовались объединения общинномы, велись работы по урегулированию течения реки, появилась письменность. Более достоверная история Египта начинается эпохой так называемого Древнего царства, приблизительно с 3200 г. до хр. эры, когда Верхний и Нижний Египет были объединены в одно государство — централизованную рабовладельческую монархию. Постепенно Египет расширил свои владения до первых порогов. Довольно высокое развитие получила техника, зарождались науки, искусства, литература. К эпохе Древнего царства относится строительство пирамид. После переходного периода, характеризующегося развитием центробежных сил, Египет вновь стал объединенным государством — так называемое Среднее царство, с 2050 до 1750 гг. до хр. э. Расцвет Среднего царства падает на 1-ю половину 20 в. Пределы царства расширились (на юге — до вторых порогов), большие размеры приняла внешняя торговля. Около 1750 г. произошёл социальный переворот, произведённый эксплуатируемыми крестьянами и рабами. Около 1710 г. страна была завоёвана азиатскими кочевниками-семитами (гиксосами). Около 1560 г. гиксосы были изгнаны, и началась эпоха Нового царства. Египет стал наиболее могущественной державой, распространившей свою власть на Переднюю Азию до верховьев Евфрата и на юге до четвёртых порогов Нила. Около 1200 г. до хр. эры наблюдается упадок Египта. Растущее влияние провинциальных вельмож, начальников отдельных округов и сильно разбогатевшего жре-

чества, а также широкое использование наёмных войск распатывали центральную власть. С севера, с юга, с запада в страну вторгались враги и опустошали её. В 950 г. до хр. э. Египтом завладели ливийцы, затем последовало господство эфиопов, за ним — гораздо более тяжёлое господство ассирийцев. При Саисской династии (654—525 гг.) произошло возрождение Египта. С 525 г. Египет, завоёванный персидским царём Камбизом, стал сатрапией Персидской державы Ахеменидов. При господстве персов широко развивалась торговля со всей Передней Азией; в этот период был закончен начатый раньше, но недостроенный канал, соединявший восточный рукав Нила с Красным морем. В 332 г. до хр. э. Египет был покорён Александром Македонским и после его смерти достался одному из его военачальников — Птолемею, основавшему в Египте свою династию. Господствующую роль в стране стали играть греки. Эллинистический период истории Египта отмечен значительным подъёмом промышленности, торговли и культуры. Новая столица Египта, Александрия, стала важнейшим культурным центром древнего мира. В 30 г. до хр. э. Египет был захвачен римлянами, при которых он был важнейшей житницей империи; продолжала расти торговля (в частности, с Индией), но массы страдали от жестокой эксплуатации и не раз безуспешно восставали. Во II веке хр. э. в стране распространилось христианство, причём Египет явился родиной монашества. С 395 г. Египет являлся провинцией Восточно-Римской империи. Византийская эпоха в истории Египта характеризуется феодализацией страны, ростом крупного землевладения и в то же время хозяйственным упадком, усилением налогового гнёта и произвола властей, религиозными преследованиями и расприями, приводившими к кровавым столкновениям.

Египет в VII—XVIII веках

В 640—645 гг. Египет был завоёван арабами и, до 868 г. являясь провинцией арабского халифата, пользовался довольно широкой автономией. Налоги, поборы, арабская колонизация и начавшиеся религиозные преследования вызвали ряд крестьянских восстаний, жестоко подавлявшихся.

После ряда внутренних усобиц Египет в 969 г. подпал под власть династии Фатимидов. Первые Фатимиды содействовали развитию сельского хозяйства, промышленности и торговли. Столицей стал вновь построенный город — Каир (Миср-эль-Кахира). На время Фатимидов удалось подчинить своей власти Сирию и Аравию; сильно развилась транзитная торговля с Индией, предпринимались крупные ирригационные работы. Этот период явился периодом усиленной арабизации и исламизации Египта. Междоусобия в правящей верхушке повели к падению

династии и замене её в 1171 г. династией Эйюбидов [основатель её — знаменитый Саладин (Салах-эд-дин), провозгласивший себя султаном]. В 1250 г. Эйюбиды были свергнуты предводителями мамлюков — султанской гвардии, организованной из пленных или купленных рабов и ставшей самостоятельной силой. При мамлюках продолжались междоусобия, хозяйство страны находилось в упадке, ирригационная система пришла в расстройство. В 1517 г. мамлюки были побеждены турками, и Египет был обращён в турецкую провинцию. Турки всё же оставили значительную долю власти в руках начальников мамлюкских отрядов (беев), владевших крупными поместьями. Населению приходилось выдерживать двойной гнёт — и мамлюков, и турецких чиновников. Египет переживал в этот период глубокий упадок; стало господствовать натуральное хозяйство; под влиянием хищнического хозяйничанья властей и в результате открытия новых морских путей (в Индию, в Америку) торговля Египта дошла до ничтожных размеров. С начала XVIII в., когда стало падать могущество Турции, ослабела и её власть в Египте. От экспедиции Наполеона до начала XX века Франция, потерявшая в XVIII веке свои колонии в Индии и в Западном полушарии, перешедшие к Англии, пыталась возместить эти потери активной политикой в восточной части Средиземноморья. Предпринятая Наполеоном Бонапартом экспедиция в Египет (1798—1801 гг.) была попыткой осуществить эту политику с помощью военной силы. Овладение Египтом должно было содействовать успехам французской торговли с Востоком, дать новые рынки для французских товаров. Кроме того, Наполеон рассчитывал через Египет продвинуться далее на Восток и создать угрозу для английского господства в Индии. При Наполеоне был разработан даже проект Суэцкого канала, не получивший осуществления. Несмотря на победы над мамлюками и турками, французам не удалось удержаться в Египте. Военные мероприятия Англии, приведшие к уничтожению французского флота в сражении при Абукире (1798 г.), а в дальнейшем и активизация боевых действий Мамлюков и турок заставили французов покинуть Египет.

Новый период в истории Египта связан с именем начальника албанского корпуса Мухаммеда (Мехмеда)-Али, ставшего на сторону турок в их борьбе с мамлюками. В 1805 г. султан назначил его наместником Египта; вскоре власть его стала фактически неограниченной. С помощью европейцев, главным образом французов, Мехмед-Али создал армию по европейскому образцу, положил начало флоту, реорганизовал финансовую систему, обратил внимание на развитие земледелия, в частности товарных культур (хлопка, льна, индиго), ввёл «монополию внешней торговли» сельскохозяйственными продуктами; крестьяне должны были разводить определённые культуры и продавать свою продукцию государ-

ству по установленным ценам, принимались меры и к развитию просвещения. С помощью армии Мехмед-Али покорил Нубию, часть Аравии, приобрёл от Турции Сирию и Крит. Зависимость Египта от Турции была номинальной. Мехмед-Али вёл две успешные войны с Турцией, которую спасло только вмешательство европейских государств, главным образом Россия и Англия. В конце концов от Сирии, Крита и Аравии Мехмед-Али должен был отказаться и признать власть турецкого султана; зато своё наместничество он превратил в наследственное. Тяжёлое положение народных масс при Мехмеде-Али вызывали восстания, сурово подавлявшиеся.

Преемники Мехмеда-Али старались, в основном, продолжать его политику, но вынуждены были ослабить государственное вмешательство в экономическую жизнь. Монополия внешней торговли была отменена, земледelec получил право распоряжаться продуктами своего труда, отменены были (юридически, но далеко не полно фактически) рабство и работорговля. Египет получил право заключать займы и некоторые международные договоры. С 1867 г. правитель Египта стал носить титул хедива (вице-короля). В 1855 г. французский инженер Фердинанд Лессепс получил разрешение (фирман) на образование «Всеобщей компании для прорытия Суэцкого канала». Египетское правительство являлось пайщиком этой компании. Англия, для которой впоследствии канал приобрёл огромное значение, сначала противодействовала предприятию; она опасалась, что канал подорвёт обширную торговлю, которую она вела через Суэцкий перешеек с Передней и Южной Азией, установит независимый от неё путь в Индию и отдаст контроль над всем Египтом Франции, которая оттуда сможет наступать через Сирию на Ирак (Месопотамию) и дальше. Тем не менее, в 1859 г. работы начались, через 10 лет канал был построен и, оставаясь собственностью французской компании (в которой, однако, Англия вскоре стала крупной участницей, о чем ниже), был нейтрализован почти через 20 лет, в 1888 г. В 60—70-х гг. в Египте шло усиленное железнодорожное строительство, было прорыто до 13 000 км оросительных каналов. Толчок к развитию хлопководства дала гражданская война в Северной Америке 1861—1865 гг., временно приостановившая ввоз американского хлопка в Европу. Построено было также несколько сахарных заводов. Всё это требовало крупных капиталовложений, причём капиталом снабжали Египет главным образом Англия и Франция. Экономическая зависимость Египта от европейских государств становилась всё более сильной. Используя крупные финансовые затруднения Египта, Английское правительство в 1875 г. купило у египетского хедива — всего за 4 млн. фунтов стерлингов-принадлежавший ему огромный пакет акций компании Суэцкого канала, что сделало Англию фактически главным владельцем столь важного для неё участка пути в

Индию и в тихоокеанские страны. Финансовое положение Египта в результате продажи акций канала не поправилось. Хедиву пришлось согласиться на учреждение особой кассы публичного долга, куда должны были поступать суммы, идущие на погашение долга и на уплату процентов. Во главе кассы стали четыре иностранных комиссара — представители Франции, Англии, Италии и Австро-Венгрии, что означало иностранный финансовый контроль над Египтом. Увеличены были налоги, уменьшена численность армии.

Налоговый гнёт, а также неурожай и эпизоотия 1878 г., вызвавшие голод в стране, сильно обострили внутриполитическое положение в Египте. Египетское правительство просило у своих европейских кредиторов отсрочки платежей, но получило отказ. Хедив согласился на образование кабинета, в котором посты министра финансов и министра общественных работ были предоставлены англичанину и французу, но в 1879 г. даже очень умеренное Собрание представителей присоединило свой голос к протесту против создавшегося положения; в том же году произошли выступления египетских офицеров. Хедиву Исмаилу пришлось удалить из кабинета министров иностранцев и издать конституцию, но, по требованию Англии и Франции, турецкий султан сместил Исмаила и вместо него назначил хедивом его сына — Тевфика. Тевфик готов был пойти на все требования кредиторов, однако усиливавшееся национальное движение в стране заставило его в 1882 г. образовать кабинет, где самым влиятельным лицом стал военный министр, лидер оппозиционного движения, Араби-папа, выдвинувший лозунг: «Египет — египтянам». Англия и Франция потребовали отставки и высылки Араби-паши и прислали свои военные суда в Александрию. Англичане начали военные действия летом 1882 г. с бомбардировки Александрии. Французы уклонились от участия в военных действиях. Англичане повели войну; в сентябре 1882 г. они разбили воинов Араби-паши и заняли Каир. Начался период английской оккупации, хотя Египет по-прежнему продолжал числиться частью Османской империи.

Страны Ближнего и Среднего Востока. М, 1944

* * *

В конце XIX века в Египте усилилось английское влияние. С 1882 года Египет был оккупирован Великобританией, с 1914 года установившей над страной протекторат. После нескольких восстаний египетского народа против британского владычества протекторат был упразднен и 28 февраля 1922 года Египет был объявлен независимым государством, однако английский контроль над страной оставался еще долго.

В августе 1936 года был подписан англо-египетский договор, по которому в стране больше не находился английский верховный комиссар, но английские войска оставались в зоне Суэцкого канала, в Каире и Александрии.

Во время второй мировой войны территория Египта использовалась Великобританией как военный плацдарм, в результате немецко-итальянские войска в июле 1942 года оккупировали часть территории страны.

В конце 1944 года Египет стал членом Лиги арабских государств, а через год — и членом ООН.

В мае 1948 года началась война между Египтом и Израилем, закончившаяся к началу 1949 года и проигранная Египтом.

В октябре 1951 года парламент Египта принял закон о денонсировании англо-египетского договора 1936 года. После нескольких кровопролитных столкновений с английскими войсками 23 июля 1952 года организация «Свободные офицеры» во главе с Гамаль Абдель Насером свергла монархию — после отречения короля Египта Фарука власть перешла в руки Совета революционного командования во главе с генералом Нагибом, состоящего из членов организации «Свободные офицеры».

В июне 1953 года Египет был объявлен республикой. В 1954 году председателем Совета революционного командования стал Гамаль Абдель Насер. Через два года была принята новая конституция Египта; тогда же английские войска были выведены из зоны Суэцкого канала, который был национализирован.

В 1956 году произошел египетско-израильский конфликт, на Египет было осуществлено нападение англо-французских войск, отступивших после дипломатического вмешательства СССР. В 1967 году произошла новая арабо-израильская война, в которой у Египта был захвачен Синайский полуостров и сектор Газы.

В феврале 1958 года была создана Объединенная Арабская Республика в составе Египта и Сирии. Президентом ОАР стал Гамаль Абдель Насер, столицей Каир. Через два года Сирия вышла из ОАР, которая сохранила свое название до 1972 года, когда страна стала называться Арабская Республика Египет. За два года до этого, в 1970 году, президентом Египта стал Анвар Садат.

В 1973 началась четвертая египетско-израильская война, продолжавшаяся двадцать дней. Война закончилась по решению Организации Объединенных Наций, создавшей чрезвычайные вооруженные силы ООН — «голубые каски» — израильские войска были выведены с восточного берега Суэцкого канала.

Название Арабская Республика Египет сохраняется и в настоящее время.

С. Шумов, А. Андреев

ТУРЦИЯ, ТУРЕЦКАЯ РЕСПУБЛИКА, государство на западе Азии и частично на юге Европы.

Население около 60 миллионов человек, 82% турки, 10% курды, другие народы. Официальный язык — турецкий. Большинство верующих — мусульмане. Административно-территориальное деление — 73 вилайета, объединенные в 8 географических областей. Столица — Анкара. Глава государства — президент. Законодательный орган — Великое национальное собрание.

С. Шумов, А. Андреев

* * *

Старая Турция официально называлась Османской, или — в европейской (французской, английской) передаче — Оттоманской империей по имени основателя династии Османа, вождя одного из племён турок-огузов. Империя начала формироваться в первой половине XIV в. Её первоначальное ядро составил «бейлик» (лен) Османа в северо-западной Анатолии. Соседями Османа были небольшие турецкие удельные княжества, образовавшиеся на развалинах Сельджукской монархии (Господство турок-сельджуков в Средней и Передней Азии достигло наивысшей точки в конце XI века.), и Византийская империя, находившаяся тогда в состоянии полного упадка. В короткий срок турки-османы (получившие своё название от Османа), пользуясь преимуществами своей военно-феодальной организации и политической раздробленностью своих противников, не только подчинили себе близлежащие турецкие и византийские округа Малой Азии, но при первых преемниках Османа стремительно распространились также на Балканах. В 1389 г. битва на Косовом поле решила участь Сербии, сделавшейся данницей турок. Вслед за тем турки овладели Болгарией, Македонией, Фессалией и вплотную подошли к Константинополю.

Падение Византии было отсрочено на полвека нашествием Тимура (Тимур-Ленг, откуда европейское — Тамерлан) на Малую Азию. В битве при городе Ангора (Анкара) в 1402 г. Тимур разгромил османскую армию и взял в плен султана Баязида. За внешним поражением последовала междоусобная борьба сыновей Баязида, сопряжённая с большой крестьянской войной в Анатолии. Но к 40-м годам XV в., после отлива армий

Тимура из Малой Азии и подавления крестьянских восстаний крупными феодалами, османы возобновили натиск на Европу.

В 1453 г. султан Мехмед (Мухаммед) II Завоеватель взял Константинополь. Византийская империя прекратила своё существование. Константинополь (по-турецки Истанбул, или, как принято писать, Стамбул) стал турецкой столицей. Затем Мехмед II окончательно ликвидировал независимость Сербии, завоевал Боснию, Герцеговину, Албанию, Морею и остальную часть Греции, установил свой суверенитет над Молдавией, Валахией, Крымским ханством, завершил объединение почти всей Малой Азии. Открылась полоса расцвета Османской империи, превратившейся в одну из могущественнейших держав Старого Света.

Наибольшего блеска Османская империя достигла в XVI в. при султанах Сулеймане Законодателе, или, как его называли европейцы, Сулеймане Великолепном (1520—1566 гг.). К этому времени османы завоевали ряд восточных стран — Восточную Анатолию, Сирию, Палестину, Египет, Северную Месопотамию, но главным объектом их экспансии была всё же Европа. Сулейман Великолепный боролся за гегемонию со Священной Римской империей Карла V. В 1526 г. победа при Могаче передала в руки турок почти всю Венгрию. В 1529 г. происходила первая осада Вены турками. Хотя с наступлением зимы осада была снята, это ещё не означало поражения турок. В последующие годы Сулейман посылал военные экспедиции в Германию, в Польшу, на Украину. Турецкий флот контролировал не только Чёрное, но и Средиземное море. Под суверенитет турок перешли Родос, острова Эгейского и Ионического морей, Алжир, Триполи. Многие государства Европы искали союза с могущественным султаном. В 1536 г. Сулейман Великолепный и французский король Франциск I заключили союзный договор, а также торговую конвенцию, предоставлявшую французским купцам особые льготы на Ближнем Востоке: закреплённый размер пошлин, освобождение от налогов, неподсудность турецкому суду. Вскоре такие же льготы были предоставлены Турцией другим европейским государствам. Документы, заключающие в себе перечень привилегий, даруемых иностранным купцам, назывались «капитуляциями» (главы, статьи). В то время «капитуляции» не носили ещё характера неравноправных договоров. Они исходили от суверенной воли султана и могли быть в любой момент взяты им обратно. Во внутренней жизни Турции правление Сулеймана Великолепного было ознаменовано серией законодательных актов, поощрением ремесел, искусства, науки, литературы. Большое развитие получила торговля. К обогащению путём грабежа покорённых народов — дани, наложенной на них, и захвата земель прибавились новые источники доходов в виде откупов и пошлин, которыми облагались внутренняя и транзитная торговля.

Однако в этот же период расцвета получили развитие те противоречия, которые были заложены в военно-феодальной организации османов. Основой этой организации являлось обязательство землевладельцев являться на войну с определённым числом вооружённых конных воинов, пропорциональным размеру налогов, собираемых феодалом с лена. Ленники составляли феодальную кавалерию. Пехота янычары — получали жалование. И ленники и янычары посвящали себя исключительно военному делу. Они не занимались ни хозяйством, ни торговлей, ни ремёслами. Но с течением времени условия изменились. Успешные войны, способствуя накоплению богатств в руках феодалов, повысили выгодность земельной собственности и её притягательную силу. Феодалы начали приобретать интерес не только к фискальной, но и к хозяйственной эксплуатации земли. Создавалось крупное феодально-помещичье землевладение. Придворные фавориты, паши (наместники областей), беи (военные и гражданские чиновники), ростовщики наживались и приобретали большую власть. Наряду со светскими феодалами богатело мусульманское духовенство, сосредоточившее в своём распоряжении в виде вакуфов (Вакуф — имущество, доходы с которого шли в пользу мусульманской церкви). Пожертвования в форме вакуфа были широко распространены в Турции) около двух третей всех возделанных земель. Ленники либо тоже становились феодальными помещиками, извлекаящими доходы из ведения сельского хозяйства в крупных масштабах, либо разорялись. Резко усилилась эксплуатация крестьянства, а это, в свою очередь, вело к упадку сельского хозяйства. Зачастую крестьяне бросали землю, бежали в города, но там не было для них работы. В то же время великие географические открытия отвлекли от Турции значительную долю торговли и транзита. Экономика Турции приобретала застойный характер, росла хозяйственная и культурная отсталость османов. Пришла в состояние развала и военно-ленная система: помещики откупались от военной службы, феодальная кавалерия уменьшалась количественно и теряла свои боевые качества; наряду с крестьянскими восстаниями всё чаще возникали феодальные смуты. Султаны пытались использовать янычар против недовольных военных ленников, но при этом сами становились во всё большую зависимость от янычар, превратившихся в преторианскую гвардию. Янычары устраивали дворцовые перевороты, смещали неугодных визирей и султанов, стали орудием внутренних, а иногда и иностранных интриг. Всё это вело к снижению военной мощи империи. Первым сигналом начавшегося упадка Османской империи было поражение турецкого флота в битве с испанцами и итальянцами при Лепанто в 1571 г. Впрочем, ещё целое столетие турки сохраняли завоёванные ими территории, а кое-где даже расширили свои границы.

Решительный перелом к худшему произошёл во второй половине XVII века. В 1683 году турки потерпели жестокое поражение под Веной. По Карловицкому миру 1699 года Турция уступила Австрии Трансильванию; южная часть Правобережной Украины отошла к Польше; Венеция получила полуостров Морею и некоторые крепости в Далмации; Россия приобрела Азов.

Войны XVIII века с Россией и Австрией нанесли ещё более тяжёлый удар господству турок в Европе. К России отошли Крым, земли между Днестром и Бугом, а затем между Бугом и Днестром; часть славянских областей отошла к Австрии; Россия приобрела протекторат над Молдавией и Валахией; русский торговый флот получил право не только плавать в Чёрном море, но и проходить через проливы Босфор и Дарданеллы. Вместе с тем Османская империя подпала под политическое и экономическое влияние крупных европейских держав.

В 1740 г. Турция закрепила за Францией капитуляционные привилегии навечно. В 1774 г. Россия включила условия капитуляционного режима в Кючук-Кайнарджирский договор. Так же поступили в последствии и другие державы. Тем самым льготы иностранцам сделались договорным обязательством Турции. В тот период, когда в Европе утверждался промышленный капитализм, Турция лишалась права повышать пошлины, облагать иностранную торговлю налогами, привлекать иностранцев к турецкому суду, т. е. лишалась возможности защищать свою слабую экономику от натиска европейского торгово-промышленного капитала. К концу XVIII в. Османская империя представляла собой только тень былого величия. Европейские великие державы уже поставили в порядок дня своей политики так называемый «восточный вопрос», сводившийся в основном к проблеме раздела Османской империи, — в первую очередь — ее европейских владений. Начался период, который сами турки впоследствии назвали периодом «расчленения и гибели Османской империи».

Попытки реформ

Французская буржуазная революция и наполеоновские войны ещё больше обострили восточный вопрос. Зародилось национально-освободительное движение балканских христианских народов. Усилились сепаратистские стремления в различных частях империи. В самом начале XIX в. восстали сербы. За ними поднялись на освободительную борьбу греки, которые в первое 30-летие XIX века получили государственную самостоятельность. Фактически отложился от Турции Египет. Молдавия и Валахия, Черногория, Албания, Эпир и ряд других областей только номинально оставались под суверенитетом султаната. Угроза полного распада и гибели государства породила в правящих турецких кругах стремление к проведению ре-

форм, направленных на возрождение военной мощи империи и на преодоление феодальной раздробленности. Первые попытки таких реформ были предприняты султаном Селимом III (1789—1807 гг.). Совокупность мероприятий Селима, а также созданное им новое регулярное войско, долженствовавшее заменить янычар, получили название «низам-джедид» («новая система»). Реформы Селима III вызвали несколько янычарских восстаний и в конце-концов стоили жизни Селиму и продолжателю его дела — великому визирю Мустафе Байрактару (оба были убиты реакционерами). Только в 1826 г. султан Махмуд II (1808—1839 гг.) ликвидировал янычар, подвергнув их почти поголовному истреблению. Махмуд II ожесточенно, хотя и не всегда удачно, боролся и с сепаратизмом феодалов. Он же фактически уничтожил военно-ленную систему; некоторые её юридические нормы еще продолжали формально существовать, на практике же земля поступила в частный оборот.

Деятельность Махмуда II, несмотря на её половинчатость, подготовила почву для проведения в Турции целой серии прогрессивных реформ известных под именем танзимата (преобразования, реформы). Начало танзимату положил опубликованный в 1839 г. «хатти шериф» (рескрипт) султана Абдул-Меджида (1839—1861 гг.). Вдохновителем и автором документа был великий визирь Репид-паша, просвещенный и прогрессивный для своего времени деятель. Рескрипт обещал обеспечить всем подданным империи, независимо от религии, неприкосновенность жизни, чести и имущества, ввести регулярное взимание и правильное распределение податей и отменить откупную систему, установить правильный призыв на военную службу и ограничить её определённым сроком. За рескриптом 1839 г. последовали некоторые законы, коснувшиеся армии, правительственного аппарата, финансов. Однако все они, за редким исключением, остались только на бумаге. Реакционные силы — феодальные землевладельцы, высшее духовенство, бюрократия, султанский двор — упорно сопротивлялись преобразованиям. К тому же против танзимата ополчились крупнейшие европейские державы. Одни из них открыто, другие скрыто препятствовали возрождению Турции, чтобы, воспользовавшись её слабостью, окончательно подчинить ее своему господству. Откупная система так и не была отменена. Сохранилось правовое неравенство немусульман. Продолжал существовать произвол пашей. Реформы провозглашались и тут же отменялись.

Восточная война 1853—1856 гг., казалось бы принесла Турции победу. Турки воевали в союзе с Англией и Францией против России, и Парижский трактат 1856 г., содержащий ряд невыгодных для России условий, в то же время подтвердил «независимость и целостность Оттоманской империи» и включил Турцию в «концерт» европейских дер-

жав. Но в действительности это было лишь дальнейшим шагом на пути превращения Турции в зависимую страну.

Незадолго до подписания Парижского трактата западные державы заставили султана издать новый рескрипт о реформах, а затем внесли в трактат упоминание об этом рескрипте. Тем самым внутренняя политика Турции была подчинена контролю европейских держав. По существу же новый акт танзимата в весьма слабой степени изменял средневековые феодальные устои Османской империи. Одновременно началось финансовое закабаление Турции западным капиталом. В 1854 году турецкое правительство получило от своих союзников первый внешний заем, за которым последовал ряд других. Займы заключались на тяжелых для Турции условиях и вместе с тем усиливали политический контроль европейских держав.

В начале 70-х годов XIX в. Турция вступила в полосу острого политического и экономического кризиса. Султан Абдул-Азиз (1861—1876 гг.) сменил неудачную политику танзимата жестокой реакцией. Самодержавная власть султана поддерживалась путем угнетения турецких и инонациональных народных масс. С новой силой вспыхивали в различных районах империи крестьянские восстания. Восстание христианского населения на Балканах в 1875 г. (поскольку помещиками были мусульмане, восстание приняло общую антимусульманскую и антитурецкую окраску) дало новый повод к вмешательству держав в турецкие дела. Внешний долг Турции к 1875 г. достиг 5,3 млрд. франков (из них в действительности турки получили лишь около 3 млрд.). Казна была пуста. Сельское хозяйство — единственный источник налоговых поступлений — находилось в жалком состоянии. Султанский двор усугублял тяжёлое финансовое положение страны неслыханным расточительством. Османская империя была вынуждена объявить себя банкротом. Нарождавшаяся национальная буржуазия видела спасение в создании конституционного строя. Ее идеологами выступили интеллигентско-чиновнические круги, организовавшие партию «новых османов». Лидером ее сделался видный политический деятель Мидхат-паша.

Весной 1876 г. «новые османы» произвели дворцовый переворот, свергли султана Абдул-Азиза и, возведя на престол безвольного Мюрада V, готовились превратить Турцию в конституционно-буржуазное государство по западно-европейскому образцу. Их силы, однако, были еще недостаточны, чтобы справиться с султанским самодержавием. Осенью 1876 г. душевная болезнь Мюрада V привела к новой смене султана. На престол вступил Абдул-Хамид II, который решил ввести разработанную Мидхатом-пашой конституцию, но включил в нее ряд постановлений, парализовавших её действие. Конституция была провозглашена в декабре 1876 г. Разразившаяся война с Россией крайне ослабила позиции реформато-

ров, и в начале 1878 г., воспользовавшись чрезвычайным положением, создавшимся в связи с наступлением русских войск на Стамбул, Абдул-Хамид II разогнал созданный на основе конституции парламент и ввел режим жестокого террора и насилия, получивший название «зулум» (гнет, тирания). Восстания приводили к военному и дипломатическому вмешательству держав, а последнее — к дальнейшему отторжению оттоманских территорий и к установлению новых форм иностранного контроля над Турцией.

Война 1877—78 гг. с Россией завершилась Берлинским трактатом, по которому Турция вынуждена была признать полную независимость Сербии, Черногории и Румынии, автономию Болгарии и Восточной Румелии (в 1885 г. Восточная Румелия соединилась с Болгарией) и уступить России округа Батума (Батуми), Карса и Ардагана. На Турцию была наложена тяжелая контрибуция. Сверх того, Австро-Венгрия оккупировала Боснию и Герцеговину под предлогом умиротворения этих областей, а Великобритания за свою помощь Турции оккупировала остров Кипр. Далее, в 1881 г. Франция отторгла от Турции Тунис. В 1882 г. Англия оккупировала Египет. Вместе с тем Турция уже и формально была поставлена в зависимость от великих держав. Берлинский трактат обусловил контроль держав над реформами в европейской и азиатской Турции.

В 1881 г. султан опубликовал так называемый «мухаремский декрет» (мухаррем — месяц мусульманского календаря), по которому иностранными кредиторами Турции было организовано «управление оттоманского государственного долга». В ведение управления были переданы наиболее существенные доходы империи и полный контроль над её финансами. Ещё до этого англо-французским капиталом был создан Оттоманский банк, получивший и право эмиссии. Такие важные отрасли турецкого народного хозяйства, как табачная монополия, строительство железных дорог, портовое хозяйство, коммунальные предприятия и др., полностью или в значительной своей части перешли в руки иностранных концессионеров.

В конце XIX в. очень большую активность в Турции стал проявлять германский империализм. Начиная с 1888 г. германский капитал получил ряд концессий на строительство железных дорог. Позднее, в 1903 г., немцы получили концессию на постройку Багдадской железной дороги, которая должна была служить одним из важнейших путей для проникновения германского империализма на Ближний Восток и утверждения там германского господства (см. Ирак, Исторический очерк). Турецкая национальная буржуазия не имела возможности конкурировать с иностранцами, пользовавшимися льготами капитуляционного режима и покровительством своих правительств. Во внешней политике Турция поте-

ряла всякую самостоятельность. Державы готовили полный раздел «оттоманского наследства», и только соперничество и противоречия между ними оттягивали окончательную гибель империи.

Страны Ближнего и Среднего Востока. М, 1944

* * *

Разгромленная в первой мировой войне 1914—1918 годов, 30 сентября 1918 года Османская империя капитулировала. Со странами Антанты на тяжелых условиях для Турции было подписано Мудросское перемирие, через два года дополненное Севрским договором, — ее арабские владения были заняты победителями, над турецким правительством был установлен контроль союзников, турецкая армия демобилизовывалась, в страну были введены войска, которым было передано все турецкое вооружение. 16 марта 1920 года официально было объявлено об оккупации Стамбула, занятого еще в ноябре 1918 года.

В Турции, наряду с правительством султана Мехмеда II, действовало и правительство Великого национального собрания Турции во главе с Мустафой Кемалем. 1 ноября 1922 года в Турции был ликвидирован султанат, Мехмед II бежал из страны и 17 ноября был низложен и как халиф.

29 октября 1923 года Турция была провозглашена республикой, первым турецким президентом стал Мустафа Кемаль, с 1934 года — Ата-тюрк. Турецкая республика была признана мировыми державами — 24 июля 1923 года в Лозанне был заключен мирный договор, по которому державы Антанты признавали независимость Турции в пределах оставленных ей территорий.

Во время второй мировой войны Турция официально сохраняла нейтралитет.

В январе 1950 года к власти в Турции пришла сменившая Народно-республиканскую Демократическая партия — президентом республики стал ее лидер Баяр.

27 мая 1960 г. организацией армейских офицеров был осуществлен армейский переворот, правительство Баяра низложено, конституция 1924 года отменена, власть перешла созданному Комитету национального единства во главе с генералом Д. Гюрселем, в мае 1961 года передавшему власть Учредительному собранию, принявшему новую конституцию Турции.

В 1980 году в результате военного переворота власть перешла к Совету национальной безопасности, в состав которого вошли высшие армейские генералы во главе с начальником турецкого генштаба К. Эвренем. В 1982 году в Турции была принята новая конституция.

После выборов 1983 года в Турции к власти пришла победившая созданную военными Партию национальной демократии Партия Отечества, правившая до конца 1980-х годов. Премьер-министром страны стал ее лидер Т. Озал.

С 1993 года у власти в Турции находится правительство, сформированное Партией верного пути и Социально-демократической народной партией.

С. Шумов, А. Андреев

Кодекс ырыткычлы на Востоке

(Адаб-уль-салихын)

Сборник Мухаммед Садык-и-Кашкари

Перевел с тюркского Нил Лыкошин

Во имя Бога милостивого, милосердного!

Прежде всего, надлежит возносить молитвы к Богу, украсившему души святых превосходными качествами. Слава пророку, посланному Богом, чтобы наставить людей на истинный путь. Господь снабдил своего посланника совершеннейшим знанием правил вежливости и учтивости, соблюдаемых в разных случаях жизни. Да будет милость Божия и на сподвижниках пророка, тоже придававших большое значение соблюдению приличий. Я постараюсь изложить здесь все известное по этому предмету великим учителям, отцам науки, описывающим то, что было в их время. Все они ясно свидетельствуют, что сношения с хорошими людьми и умение себя держать с ними составляет своего рода науку, что знание приличий не утратит никогда значения, сношения же с дурными людьми — подобны семенам зла. Разумеется, нельзя не согласиться с этим, необходимо добавить только, что сношения с хорошими людьми не принесут пользы без соблюдения внешней и внутренней учтивости. Есть мудрое изречение: «Дорога к дружбе — учтивость».

Все благочестивые люди, достигшие святости и удостоившиеся счастья лицезреть Бога, достигли этих высоких степеней благодаря знанию правил вежливости и учтивости, не усвоившие же себе этих правил лишены милости Божией, не удостоились никакой награды.

В книге Маснауви между прочим есть стих, смысл которого таков: «Человек, незнакомый с правилами вежливости, не соблюдающий приличий, приносит вред не одному только себе, но и другим; позор падает на главы его родителей и всех лиц, имеющих какие-либо к нему отношения».

Следовательно, для того, чтобы иметь возможность достичь высокого положения и заслужить всеобщее уважение и почет, необходимо во всех подробностях изучить общепринятые приличия на каждый случай жизни и строго придерживаться этих правил.

В предлагаемой вниманию читателей книге собраны все известные и общепотребительные правила вежливости, заимствованные из самых достоверных книг шариката и тариката, которые всякому, кто пожелает изучить их и в продолжение всей своей жизни будет применять, помогут снискать благоволение и милость Господа, всесильного покровителя.

Поэтому книга и получила название «Книга приличий». Содержание ее подразделяется на семь глав, а каждая глава содержит в себе четыре параграфа.

ГЛАВА I

Приличия, соблюдаемые при посещении дома, в приветствиях, рукопожатии и целовании

§1. При посещении чьего-либо дома, необходимо соблюдать следующее: а) желающий войти в чей-либо дом должен еще за дверью предупредить хозяина о своем намерении войти в дом; для этого следует постучать в двери, или покашлять. б) Когда стук, или кашель будет услышан и из дома послышится отклик, следует, произнеся предварительно приветствие (салам), спросить разрешения войти в дом. Эту просьбу, в случае неполучения ответа сразу, следует повторить трижды, причем между каждым обращением и последующим необходимо выждать столько времени, сколько необходимо для того, чтобы прочесть четыре ракаата молитвы. в) Если, после троекратного вопроса, из дома не слышно будет ответа и не последует приглашения войти, то необходимо, не настаивая более, возможно скорей удалиться. г) Если хозяин дома, не отворяя двери спросит пришедшего: — кто там? то следует ответить, назвав свое имя, а не говорить уклончиво: ваш друг, ваш покорный слуга, чтобы не оставить спрашивающего в недоумении, кто к нему пришел. д) Когда гость приближается к дому вместе с хозяином, который ведет его к себе, то разрешения войти спрашивать не нужно.

§2. При обоюдных приветствиях соблюдается следующее: а) если двое мусульман встречаются, они обязаны приветствовать друг друга, не придавая значения тому, — в дружественных, или враждебных отношениях находятся они между собою, потому что приветствие установлено пророком и составляет «суннат». Раз приветствие высказано, отвечать на него безусловно необходимо, это «фарз-айн» для получившего приветствие от одного человека; когда же приходится отвечать на приветствие нескольких человек, то ответ составляет «фарз кифайят». б) Приветствие должно быть высказано непременно словами: «мир вам», или «мир вам, изобилие и милость Божия», а будет невежливо, если приветствующий скажет: «мир тебе», или вообще произвольно изменит, или сократит общепринятую фразу приветствия. в) Для выражения приветствия, как сказано выше, установлена фраза «мир вам, изобилие и милость Божия»; но, само собою разумеется, что и ответ на приветствие должен заключать в себе слова «и вам мир» и произвольно сокращать, или изменять выражение ответа на приветствие — нельзя. Отвечать на приветствие надле-

жит немедленно, и притом настолько громко, чтобы тот, к кому обращаются, услышал сказанное; в противном случае, обязанность получившего приветствие останется не выполненною. Если двое мусульман, встретившись, приветствуют друг друга и один из них выскажет приветствие, а другой вслед за сим, то особого ответа на каждое из приветствий не требуется; если же оба встретившиеся одновременно произнесут приветствие, то каждый обязывается ответить на обращенное к нему приветствие. г) Если кто-либо входит в собрание мусульман и высказывает приветствие, то слова свои отнюдь не должен обращать исключительно к кому-либо одному из находящихся в собрании, а приветствовать всех вообще присутствующих.

При встрече на улице, или на базаре дозволяется приветствовать особо каждого человека; но если кто-либо получит приветствие от нескольких лиц сразу, то и ответ его должен быть обращен ко всем его приветствовавшим, потому что, если бы в таком случае ответ на приветствие был обращен исключительно к кому-либо одному, то приветствия остальных остались бы без ответа со стороны того, к кому были обращены, и обязанность не была бы исполнена. Когда приветствие передается не лично, а через посланного, то получивший приветствие обязывается тотчас же на него ответить; дозволяется только ответ на переданное приветствие соединять с ответом на приветствие, высказанное посланным от своего лица. В таком случае следует отвечать: «и тебе, и ему, и вам мир». Так же следует отвечать, если приветствие изложено в писеме. д) Произнося приветствие, не следует кланяться, или выражать приветствие движением рук, плеч, головы, — это грешно. е) Приветствие следует произносить настолько громко, чтобы тот, к кому оно обращено, слышал; так же громко следует произносить и ответ на приветствие. Если приветствие обращается к глухому человеку, то следует приветствие сопровождать жестом руки; если же знака рукой сделано не будет, а приветствия глухой не услышит, то для него не обязателен и ответ на обращенное к нему приветствие. Если приветствуют немного, то он должен ответить жестом руки; если же немой приветствует кого-либо знаком, то отвечать ему следует и словами и жестом: тогда обязанность будет выполнена. ж) Лица высокопоставленные первые приветствуют лиц ниже их стоящих в общественном положении: конный приветствует пешего, идущий — сидящего, хозяин — слугу, госпожа — служанку и немногие первые приветствуют собрание большого числа лиц. з) Посторонний человек не должен приветствовать красивую женщину и, хотя бы красавица сама решилась обратиться с приветствием к постороннему мужчине, то последний не должен отвечать ей; но если женщина некрасива, то приветствовать ей позволительно, а отвечать на приветствие такой женщины должно. При-

ветствовать свою жену и домашних своих, хотя бы между ними были и красавицы, — следует; они же должны отвечать на обращенное к ним приветствие. Женщины должны взаимно приветствовать друг друга; это «суннат»; ответ же на такое приветствие составляет «фарз». Если кто-либо выскажет приветствие целому собранию красивых женщин, то в этом нет ничего предосудительного, а для приветствуемых ответ обязателен. Если многие собравшиеся красавицы выскажут приветствие постороннему для них человеку, то отвечать на такое приветствие обязательно. Если многие мужчины будут приветствовать постороннюю для них красавицу, или одна посторонняя красивая женщина выскажет приветствие нескольким мужчинам, то нужно ответить на приветствие, если оно не было вызвано дурными намерениями. и) В одиннадцати случаях не следует вовсе приветствовать, потому что это грешно; не следует также и отвечать на такое неуместное приветствие. 1) Не следует приветствовать человека, находящегося в отхожем месте; 2) человека, занятого исполнением супружеских обязанностей с своей женой; 3) человека спящего; 4) в бане — не омывшегося еще после состояния нечистоты; 5) вкушающего пищу, если пища у него во рту; но если пищи во рту нет, то приветствовать следует, а отвечать — необходимо; 6) хатиба, во время произнесения молитв; 7) муэззина во время возглашения «азана» и «икамата»; 8) человека, занятого совершением «намаза»; 9) человека, читающего коран; 10) человека, молящегося и 11) находящегося в состоянии ихрама, когда он произносит священные возгласы (ляббайка, ляббайка, ла шарика ла ка). и) Не исполняющих предписанное шариатом, развратных, бессовестных, жестоких и неверных вовсе не следует приветствовать, и, если они приветствуют мусульманина, то последний не должен им отвечать. Если же мусульманин пожелает приветствовать одного из имеющих Писание, то следует высказать приветствие так: «милость Божия тому, кто направляет на истинный путь». Также, если мусульманин пишет письмо одному из «имеющих Писание», то в конце следует поместить приветствие в тех же выражениях, а не писать «мир вам», как принято в переписке между мусульманами. к) Если подданный иноверец приветствует мусульманина, то ему следует отвечать только: «и вам». л) Когда человек уходит и прощается, приветствие обязательно и ответ необходим; так принято между учеными людьми.

§3. При встрече соблюдается следующее: а) при встрече следует сделать рукопожатие. б) При этом следует складывать руки ладонями, а не концами пальцев, потому что самое слово «мусафиха», по словарю, означает приложение ладоней одна к другой. Такое рукопожатие — «суннат». Во время рукопожатия тот из встретившихся, который первым подал свои руки, не должен первым отнимать их, а должен выждать, пока ста-

нет отнимать руки протянувший их позже. б) При рукопожатии следует и лицу своему придать выражение приветливости. г) При рукопожатии следует произнести молитву «салават»: «Господи, будь милостив к твоему посланнику Мухаммеду и его последователям».

д) Затем, следует произнести славословие Богу и просить у него прощения грехов, сказав: «Господь наш, доставь нам благо в этой жизни, и благо в будущей, и спаси нас от муки огненной!» (Коран по переводу Г. Саблукова, гл. 2, стих 197).

е) Неверным, жестоким, развращенным, бессовестным, а также красивым женщинам рукопожатия при встрече делать не следует, также не следует пристально останавливать свой взор на лицах безбородых, женоподобных юношей — это грешно; давать же рукопожатие таким юношам еще более непозволительно, ибо это похоже на рукопожатие с женщиной.

§4. При объятиях и целовании рук, которыми сопровождается приветствие, соблюдается следующее: а) когда кто-нибудь возвратился из путешествия, то встречающим его знакомым следует обнять прибывшего. Если приехавший — молодой мальчик, то его можно и поцеловать в лицо; но это не распространяется на красивых юношей, с которыми обниматься не следует, хотя бы они возвратились из путешествия, ни с чужестранцами, ни с соотечественниками: это грешно. б) Живущим в одном месте, если они видятся ежедневно, не следует обниматься; это грешно; если же и вместе живущие не виделись несколько дней, то приветствие можно сопровождать объятием. в) При встрече с людьми, пользующимися особым всеобщим уважением, следует после рукопожатия поцеловать и руку. г) При встрече с знаменитыми шейхами — целуют руку и ногу.

ГЛАВА II

Приличия, соблюдаемые человеком, который ложится спать, одевается, идет по дороге и садится верхом на лошадь.

§1. При отходе ко сну, после намаза «шам», следует прочесть следующую молитву: «я дожил до вечера, в мире, по воле Бога, настала ночь. Слава Богу! Нет Бога кроме Аллаха, и мир Ему принадлежит. Слава Ему, всесильному. О, Боже! Дай мне благополучно провести эту ночь и последующие дни и ночи; сохрани меня от зла этой ночи и последующих дней и ночей. Охрани меня от адских мук и мучений в могиле. Сохрани меня, о Боже, от болезней и пошли мне силу до преклонной старости быть благочестивым». Вставая после рассвета, надо прочесть ту же молитву; но в этом случае вместо слов: «я дожил до вечера, в мире, по воле Бога, настала ночь» следует произнести: «я дожил до утра, в мире, по

воле Бога, настал день», и вместо: «дай мне благополучно провести эту ночь и сохрани меня от зла этой ночи» произнести: «дай мне благополучно провести этот день и сохрани меня от зла этого дня». Известно, что достаточно утром и вечером по три раза произнести: «Во имя Бога, произнесение имени которого охраняет от всяких напастей земных и небесных. Всеведущий, всеслышающий», чтобы обезопасить себя от всякого вреда. Такому человеку не могут вредить ни змеи, ни скорпионы, ни дивы, ни пияри. Даже если бы такому человеку дали яд, то и яд на него не может подействовать. По преданию от пророка известно, что Бог будет весьма доволен каждым, кто во время намаза «шам» произнесет: «Благодарение и хвала всемогущему Творцу за веру Ислама и ниспослание Мухаммеду пророческого дара». б) Когда человек вздумает ложиться спать, то предварительно следует запереть двери и закрыть все отверстия посуды в доме. Затем самую постель следует обернуть рукавом, или полотенцем и троекратно выхлопать из постели пыль. Далее необходимо погасить огонь и затушить светильники; все это обязательно следует исполнить прежде отхода ко сну. в) Для того, чтобы обезопасить себя от вредного влияния злых духов во время сна, следует перед отходом ко сну прочесть три раза следующую молитву: «Боже! Силою букв, входящих в состав Твоего имени, сохрани меня от вредных животных и насекомых». В книге «Навадыр-уль усуль» сказано, что, по словам пророка, каждый, кто перед отходом ко сну прочтет молитву: «Ради силы букв имени Божия, да сохранит Он меня от мук адских, от злых людей и от сатанинского наваждения», совершенно безопасен от всякого вреда во время сна. Если ту же молитву положить в амулет (ладонку) и повесить на шею ребенку, то это будет вернейшим средством оградить дитя от всякой опасности. г) Постель не следует делать слишком мягкой. Ложась спать, надлежит обратить свое лицо в сторону Каабы (кыбла) и, опершись лицом на ладонь правой руки, поставленной на локоть, побыть несколько времени в таком положении: это «суннат». д) Находясь в указанном положении, необходимо прочесть следующую молитву: «Я отхожу ко сну, непрерывно вспоминая имя Твое, Боже; сохрани мою душу; будь ко мне милостив; сохрани меня Твоею силою, как охранял ты благочестивых мужей», и еще следующую покаянную молитву три раза: «Боже, Единый, Живый, прости мне мои прегрешения и будь ко мне милостив, Тебе приношу покаяние». Потом произнести следующие стихи корана: «Пророк верует в то, что ниспослано ему от Господа его, а также и верующие. Каждый из них верует в Бога и ангелов Его, в писание Его и в посланников Его. Они говорят: мы слушаем и повинемся, от Тебя, Господи наш, прощение, и к Тебе возвращение. Бог обязывает душу только к тому, что для нее удобоисполнимо: для нее то, что приобрела она, и против нее то, что приобрел».

рела она. Господи наш! не накажи нас, если мы забудем что, или согрешим в чем-либо. Господи наш! не возлагай на нас бремени, какие возлагал Ты на бывших прежде нас. Господи наш! не возлагай на нас того, что нам не по силам. Пощади нас, прости нам и помилуй нас. Ты покровитель наш: дай нам победу над народом неверным. (2, 285, 286).

Святая Айша передает, что сам пророк, перед отходом ко сну, имел обыкновение, совершив омовение, раздеться, сесть на постель, сложив ладони рук. Он читал главы Ихляс и Мауазатаин², потом имел обычай дунуть в руки и вытереть ими все свое тело, начиная с головы и кончая остальным туловищем. Совершив это трижды, пророк, положив правую руку ладонью под правую щеку, ложился и читал вышеуказанную молитву: «Я отхожу ко сну, непрестанно вспоминая имя Твое, Боже. Сохрани мою душу, будь ко мне милостив, сохрани меня твоею силою, как охранял ты благочестивых мужей», и другие молитвы. е) Восстав от сна, надлежит прочесть следующую молитву: «Слава Господу, оживившему нас после смерти (воздвигшему от сна, уподобляемого смерти); оживление во власти Бога». Если ночью томит бессонница, то следует прочесть молитву: «О Боже! звезды появились на небосклоне, сон смежил очи людей. Ты живой, Тебя не клонит ко сну, не берет дрема. Ты живой, укажи ночи истинный путь, сомкни и мои очи, усыпи меня». ж) Если ночью приснится хороший сон, то надлежит его рассказывать другим и возблагодарить Бога, ниспославшего отрадное сновидение; если же приснится плохой, неприятный сон, то рассказывать виденное во сне не следует, а необходимо обратиться к Богу с просьбой, чтобы дурной сон не исполнился. В этом случае следует троекратно сплунуть слюну в левую сторону, затем произнести молитву: «О Боже, я прошу у Тебя покровительства от наваждения сатаны, от дурных снов». Если это будет в точности исполнено, то сон не принесет вреда.

§2. При одевании соблюдается следующее: а) не следует одевать предпочтительно какую-нибудь одну одежду, а что придется из имеющегося. Пророк тоже имел обыкновение одевать различные одежды и не придерживался какой-либо одной: рубашку ли, пояс стыдливости, покрывало ли, штаны ли, богатое верхнее платье, или простое, корону, плащ, шубу, ичиги, калоши — все надевал, как случится. б) Не следует выбирать особенно какую-нибудь одежду, а следует одеваться в ткани грубые и прочные. в) Рукава рубашки и верхней одежды должны быть такой длины, чтобы доходили до запястья руки; допускается и до конца пальцев, но длиннее делать не следует, так как это противно преданию. Рукава должны быть широкие, это согласно с преданием; делать же узкие рукава — нехорошо.

Длина рубахи и штанов должна быть до половины бедровой кости; допускается и до щиколотки, но не длиннее. г) Одежда должна быть белого цвета, это суннат, и большую часть жизни следует носить белые одежды; одевать красные и желтые одежды мужчинам грешно. д) Одежду необходимо содержать всегда в чистоте; в книге Сахир сказано: «чистота неразрывно связана с верою»; на основании этого предания, надлежит содержать в чистоте все вещи, в особенности одежду. е) Людям богатым надлежит одевать хорошую одежду, чтобы этим обнаружить свой достаток, но только в таком случае, если, будучи одет в дорогие одежды, человек в состоянии удержаться от гордости и тщеславия. Учителя тариката советуют одевать хорошие одежды только тем людям, которые сумели заглушить в себе голос тщеславия и победить чувство гордости. ж) Одевая впервые новое платье следует произнести молитву: «Хвала Господу, пославшему мне одеяние и сохранившему мою жизнь», а старую одежду отдать бедным. В предании сказано, что всякий, кто, одевая новую одежду, будет в точности исполнять указанное, заслужит тем милость Божию: он сам и его семейство будут сохранены от болезней, сам он будет праведным до конца своей жизни и после смерти будет находиться под благословением Божиим. Каждый, одевая новое платье, должен произнести: «Хвала Богу, давшему мне эту одежду, питающему меня. У меня нет воли, нет силы, все в руках Божиих», тогда Бог, по этой молитве, простит молящемуся все его прежние прегрешения. Абу Саид-уль-хузри говорит, что пророк, когда одевал новое платье, будь то рубаха, исподнее платье, или чалма, говорил: «О Боже! с этой одеждой пошли мне благополучие. Пропшу твоего покровительства. Да будет эта одежда счастливой, сохрани меня от прегрешений».

§3. При выходе из дома и на улице необходимо соблюдать следующие приличия: а) выходя из дома за каким-нибудь делом, надо прочесть молитву: «Во имя Бога, я поручил себя Богу, у меня нет своей воли и силы, разве если поможет мне Бог». Затем произнести из корана «аят-аль-курси», чтобы в свое отсутствие охранить свое семейство от всякого несчастья и, по возвращении, найти детей своих в добром здравии. Возвратившись домой, входя в дверь, следует прочесть тот же стих корана, он приносит много счастья. б) Если при выходе из дома взор невольно обратится к небу, необходимо произнести следующий стих корана: «Господи наш! Ты сотворил это не напрасно; хвала Тебе! Сохрани нас от мук в огне». (3, 188). Если выходящий заметит на небе новый месяц, то надлежит произнести: «Дай Боже, провести нам этот месяц в добром здравии, благополучии, с верой и благочестием, чтобы заслужить твое одобрение». Если же случайно в это время по небу пролетит метеор (падающая звезда), то не следует долго останавливать свой взор на этом небесном явле-

нии, а, опустив глаза, надлежит произнести: «Все в руке Божией, у меня нет собственной воли, нет силы». в) Двигаясь по улице, не следует делать шагов торопливо, или крепко стучать ногами о землю. Шаги следует делать средней величины. г) Ходить по улице следует или обутому на обе ноги, иди же обе ноги должны быть босые. Без уважительной причины не следует сапог или калошу надевать только на одну ногу: это грешно. Надлежит также содержать в чистоте чулки. д) Нечего стыдиться ходить одному, не следует посылать сзади себя слугу, или другого человека; не надо вовсе вводить это в обычай. е) Если на улице грязно и случится встретиться в узком месте с другим человеком, то не следует очевидно для него стараться избежать близко пройти от него, чтобы не замарать свое платье об его грязную одежду. ж) Двигаясь по улице, следует смотреть себе под ноги, а не глазеть по сторонам, идти следует осторожно. з) Ходить следует, соблюдая осторожность, чтобы в особенности на базаре, или в местах большого скопления народа не причинить по рассеянности кому-либо вреда или неприятности, напр., не ударить кого-либо, не толкнуть, или не наступить кому-либо на ногу. Если случится встретить двух идущих рядом людей, занятых разговором между собою, то неприлично проходить между ними; в особенности не следует проходить так между двумя встречными женщинами: это очень грешно. и) Если по дороге случится встретить «кари» (читающего коран наизусть), то следует оказывать такому человеку уважение и, не перегоняя его, идти позади, в особенности, если кари идет вместе с своим учителем, или духовным наставником — тогда следует непременно идти позади их и следить за тем, чтобы не наступить на следы их; это неприлично. й) Каждый из идущих вместе по улице должен стараться оказать своим спутникам уважение: если случится идти впереди остальных спутников, то следует думать, что идешь впереди как слуга, указывая дорогу идущим позади; если же придется идти сзади других, то следует объяснить это тем, что, отставши, выказывает почтение впереди идущим спутникам; одним словом, при выборе себе места среди своих спутников, следует подражать рыбам, плавающим в воде, т.е. вовсе не думать о том, где придется идти: впереди, или позади остальных спутников. к) Встретившись с кем-либо на улице, не следует останавливаться для разговора, а, высказав приветствие, немедленно пройти дальше; если же необходимо будет переговорить с встречным, то следует отойти с собеседником на край улицы. Это, впрочем, не относится ко встречи в таких местах, где никто не ходит; в таких местах, а также сидя в доме, спрашивать другого о здоровье и благополучии — можно, это ведет к сближению. л) Если на дороге проходящий заметит острый шип растения, или камень, которые могут причинить боль ногам прохожих, то надлежит убрать с дороги

такой предмет, если это окажется возможным. Если случится высморкаться, или плюнуть на дорогу, то надо засыпать землей мокроту и тогда уже двигаться далее, при этом плевать перед собой, или в правую сторону не годится, надо плевать влево, назад. Также ни в каком случае не следует плевать в ту сторону, где находится кааба (кыбла); если кыбла приходится сзади — налево, если слева — плевать, обратившись назад. м) Если по дороге встретится увечный, калека, то ему следует оказать помощь; если, идя навстречу идущему, служанка, или ребенок нес в руках посуду, уронил ее и, разбив, огорчился этим, то следует дать встретившемуся такую же посуду, чтобы этим доставить огорченному удовольствие. н) Если на дороге случится встретить что-либо поганое и это вызовет в душе идущего отвращение, следует прочесть: «О Боже! кроме Тебя никто не может дать счастья, все хорошее от Тебя исходит. Зло не исчезнет, если Ты его не уничтожишь. У меня нет воли, нет силы, разве если Бог поможет». Встретившись с похоронной процессией, следует произнести: «Бог живой, бессмертный». Если случится увидеть на дороге одержимого проказой, или песью, то следует произнести: «Слава Богу, сохранившему меня от этой болезни и пославшему мне много здоровья», и тогда самому не будет грозить опасность заболеть этой болезнью. о) Находясь среди народа, на базаре, надо читать следующую молитву: «Нет Бога, кроме Аллаха, Он Един, у него нет сотоварищей, мир ему принадлежит. Ему хвала. Он оживляет и умерщвляет. Сам он вечен, всемогущ». Чтение ее приносит большую пользу. п) На улице не надо сидеть без дела; если же, по необходимости, придется сидеть на улице, то необходимо в точности соблюдать все приличия, установленные для находящихся на улице, т. е. не следует глядеть на посторонних, отвечать на обращенные к сидящему приветствия прохожих, разговаривать исключительно о полезных предметах и помогать тем, кто терпит какую-либо несправедливость.

§4. Человек, сажающийся верхом на лошадь, должен принять за правило следующие приличия: а) вкладывая ногу в стремя, надлежит произнести молитву: «О Боже! это ты подчинил мне лошадь. Без тебя у нас не хватило силы для этого, мы все соединимся с Богом» и затем, тряхнув: «Слава Богу», три раза «Бог свят» и еще молитву: «Боже, я не исполнил всего, Тобой предписанного, я себе этим повредил, будь ко мне милостив, прости мои грехи; кроме Тебя никто не может простить их». б) Если лошадь окажется горячей и не будет спокойно стоять, то, наклонившись к ее уху, следует прочесть стих корана: «Так ужели они будут искать еще другого служения Богу, когда Ему покоряются и охотно и невольно все на небесах и на земле, и к Нему они возвращены будут?» (3, 77). И тогда можно быть уверенным, что горячность лошади не принесет вреда седоку. в) Всадник, хотя бы и высокопоставленный, должен пер-

вый приветствовать пешехода, как бы незначителен по своему положению, молод, или беден ни был встречный пешеход. г) Ехать по дороге следует осторожно, чтобы не причинить кому-либо вреда. Скоро ехать не следует даже и тогда, когда того требует нужное дело, в особенности, когда на улице грязно. д) Едущему верхом следует позаботиться о слуге или рабе, если он сопровождает всадника: не следует ехать слишком быстро, чтобы слуга, сопровождающий хозяина, не устал. Когда приходится ехать далеко, то не следует брать с собой слугу пешком, потому что это нехорошо и недобросовестно относительно слуги. Если есть возможность, надо и слуге дать верховую лошадь; если другой лошади нет, то надо слугу своего посадить позади седла на ту же лошадь, на которой едет хозяин; если же лошадь не в силах везти двоих, то следует садиться на нее попеременно со слугой, чтобы дать возможность и слуге отдохнуть, и самому в это время пройти пешком. е) Лошадь не следует бить нагайкой по голове и глазам; без надобности не следует сидеть на лошади, остановившись (надо или ехать, или слезть); не надо спать или дремать, сидя на лошади. Лошадь необходимо своевременно кормить и поить; не надо ставить ее в слишком холодное или в слишком жаркое место; если же приходится совершать верхом продолжительное путешествие, то следует от времени до времени слезать и некоторое расстояние идти пешком, чтобы дать лошади отдохнуть. ж) Если лошадь начнет играть и убежит, то следует призвать на помощь ангелов, дважды произнеся: «Творения Божии — помогайте!» или, по другому мнению: «Божьи создания, призываю вас на помощь!» После этого лошадь непременно должна остановиться.

ГЛАВА III

Приличия, соблюдаемые в общественных собраниях

§1. В собраниях, где присутствуют шейхи, находящиеся в степени тариката, соблюдается следующее: а) когда «мюрид» придет к своему наставнику, «пиру», он должен сесть в отдалении. Если пир пригласит вошедшего занять высшее место, то необходимо тотчас же последовать приглашению и перейти на высшее место, даже и в том случае, если бы при этом пришлось сесть выше какого-нибудь почтенного человека; только в таком случае необходимо принять такую позу, какая принята для молитв, без необходимости не ворочаться, а сохранять почтительное положение и неподвижность. б) Сидя таким образом, следует внимательно вслушиваться в наставления пира, запечатлевать слова наставника в своем сердце и стараться следовать его наставлениям. в) Каждое слово наставника надо вслушивать со вниманием и стараться запомнить, чтобы

потом применить в жизни усвоенные в беседах с пиром правила. г) Если наставник передает мюриду остатки своей пищи или питья, то не следует отнюдь делить с кем-либо полученное. д) Прежде, чем начать разговор с пиром, необходимо убедиться в том, что у наставника есть для того свободное время, а не лезть с разговором некстати. Когда найдется удобное для разговора время, то следует, по возможности, коротко изложить то, что желательно сказать пиру. е) Разговаривая с «мюршидом», следует произносить слова тихо и мягко. ж) В присутствии мюршида следует вести себя скромно и почтительно; в особенности, если мюршид собирается уйти куда-нибудь, неприлично спрашивать, куда он идет; вообще, во всем следует сохранять такую же скромность и сдержанность. з) Во всех делах следует руководствоваться волей шейха, во всем беспрекословно ему повиноваться, будь то дела веры, или дела житейские, ничего не следует предпринимать без разрешения пира, — его воле должно подчиняться даже принятие пищи и питья. и) Без совета пира не следует предпринимать ничего, даже если бы к тому понуждала неотложная необходимость. й) Если шейх спросит у мюрида совета, как ему самому поступить в данном случае, то последний обязан ответить: «вы сами лучше меня изволите знать», а не высказывать поспешно свое мнение по возбужденному шейхом вопросу; если же шейх настойчиво потребует ответа на заданный вопрос, то мюрид может скромно и почтительно высказать свое мнение. к) Не следует без позволения или без приглашения входить в ту комнату, где шейх предается уединению. Войдя туда, не следует садиться на то место, где имеет обыкновение сидеть сам шейх; равным образом не следует надевать принадлежащие шейху тюбетейку, халат, калоши. л) Не следует спать в одной комнате с шейхом, разве, если он сам прикажет; в таком случае следует исполнить приказание, но не следует крепко спать, а все время быть настороже. м) Разговаривая с шейхом, не следует позволять себе острот или шуток, не следует также шутить и с другими в присутствии шейха: лучше всего не разговаривать без позволения шейха. н) В присутствии шейха не следует стараться обнаруживать свое знание, или начитанность. о) Не следует настойчиво добиваться от шейха ответа даже на вопросы научного свойства. п) Необходимо всеми силами остерегаться своим поведением ставить шейха в такое положение, когда он хотя и заметит проступок, но из деликатности умолчит об этом; такое молчание показывает, что шейх считает провинившегося мюрида не заслуживающим даже наставления, а это очень нехорошо для мюрида. Если шейх расположен к мюриду, то он, прямо выскажет ему свое неудовольствие; ведь нельзя же допустить, что шейх мог не заметить вины мюрида и потому только не высказывает неудовольствия провинившемуся.

§2. В книге Манауви сказано, что мюрид, по отношению к шейху, должен соблюдать следующее: а) мюрид должен считать своего пира единственным в мире и самым важным. б) Должен верить, что пиру известны все мельчайшие обстоятельства жизни мюрида. в) Преданность мюрида пиру должна быть такова, что если бы последний даже прогнал мюрида, то тот не должен оставлять наставника, а должен продолжать служить учителю и постараться вернуть себе его расположение. г) В присутствии шейха, в собрании, надо стараться сидеть прилично, без необходимости, даже не надо шевелиться; чем больше будет соблюдаться это правило, тем больше пользы будет для мюрида. Когда вода в чаше находится в спокойном состоянии, то всякое изображение в ней видно отчетливо, если же вода будет волноваться, то никакой предмет не отразится отчетливо на ее поверхности. д) Начиная какое бы то ни было дело, необходимо мысленно испросить разрешения и помощи у шейха; Хазрет-Ходжа Ах-рар говорит, что будет ли пир на лицо, или будет отсутствовать, мысли мюрида всегда находятся у пира между бровями и все равно будут ему известны. е) Необходимо точно знать, когда у пира наступает время «кабз» и «баст». Когда будет кабз, следует по возможности удалиться от пира, когда же наступит время баст, тогда надо стараться быть возле него и скромно сидеть в его присутствии. ж) Тайны шейха мюрид должен хранить от людей, а тайны свои обязан сообщать пиру. а) Следует всеми силами стараться заимствовать от шейха возможно больше знаний, но в его присутствии не следует выказывать свою ученость. и) Не следует вступать в близкие сношения с людьми, не верующими в шейха и посещать их собрания. й) Во время собрания, мюрид не должен долго и пристально смотреть в лицо шейха. к) В присутствии шейха, мюрид не должен думать о посторонних предметах; поручив себя шейху, он должен сидеть с поникшей головой, потупив взор свой. л) Если во время сосредоточенного молчания мюрид что-либо увидит, или узнает другим способом, то он должен довести об этом до сведения пира, не спрашивая у него объяснения виденного. м) На посещение собраний шейха отнюдь не следует смотреть, как на удовольствие и веселое препровождение времени; надо приходить к шейху специально за тем, чтобы получить от него наставления, необходимые при изучении тариката и вообще для благочестивой жизни. н) Во время службы шейху, следует оставить всякие развлечения и вести праведную жизнь. о) Мюрид должен всеми силами стараться предотвратить всякий вред, или неприятности, которые могут угрожать шейху. п) Мюрид не должен избегать подражания шейху в своих действиях и обязан точно исполнять приказания шейха, как в словах, так и в помышлениях.

§3. Вообще, при посещении собрания следует руководствоваться нижеизложенными правилами: а) переходя от уединения в собрание, необходимо иметь искреннее желание так поступать и не руководствоваться какой-либо задней мыслью. б) Перед собранием необходимо совершить омовение. в) Необходимо, предварительно очистив одежду, надушить ее и свое тело; вещества, обладающие дурным запахом, следует удалить, чтобы не причинить неприятности людям, присутствующим в собрании. Надо вычистить зубы и очистить рот от запаха сырого лука, чесноку или тому подобных вещей, чтобы не возбудить неудовольствия присутствующих в собрании. г) Следует домогаться возможности посещать собрания хороших людей. В книге «Асизи» сказано, что для молитвы, не выполненной своевременно, существует замена, «каза», для беседы же замены нет, и пользу, какая могла быть извлечена из посещения собрания хороших людей, впоследствии нельзя наверстать никаким образом; поэтому необходимо стараться посещать собрания хороших людей. д) Во время «зикра» следует сидеть в кругу «халька»; в этом много пользы: люди, сидящие в кругу, все обращены лицом друг к другу, все они глядят друг на друга, в таком собрании нет ни высших, ни низших мест, все сидят одинаково, круг по своему виду напоминает цифру нуль; из букв входящих в составе слова «халька», образуется имя Божие. Если в собрании присутствует лицо высокопоставленное, то все должны обращать к нему свои взоры; если собралось двое, то они должны сидеть друг против друга, чтобы колена одного приходились против колен другого; если же человек сидит один, то ему надлежит лицо свое обратить в сторону «кыбла», — так требует приличие. е) Сидеть в середине круга — неприлично; это допускается только в случае необходимости, напр., если кому-либо нужно сказать несколько слов одному из сидящих в круге, или исполнить какое-нибудь дело. ж) В собрании следует вести себя прилично и сидеть почтительно, наблюдать, чтобы никому не было тесно, не упираться коленами в колени близ сидящего, без разрешения двух сидящих рядом людей, не следует садиться между ними; далее, сидя в собрании, надлежит непрестанно вспоминать о Боге. з) Сидя, надо сохранять приличную позу, так напр., не надо сидеть, подпершись левой рукой сзади. Можно сидеть в позе «ихтиба», или поджав под себя ноги — «мурабба» (подогнувши ноги по-турецки). Поза «ихтиба» называется, когда человек поднимает колени и сядет, обхватив голени обеими руками. Сидеть так не противно закону и суннату. и) Когда кто-нибудь из сидящих в собрании выйдет или войдет, всем остальным следует подняться со своих мест. й) Лиц высокопоставленных следует просить сесть выше и приветствовать поклоном. к) Надо остерегаться в собрании проносить неприличные слова, проявлять дурные стороны своего характе-

ра, делать неприличные движения и, вообще, надо стараться вести себя как подобает приличному человеку. л) Людям высокопоставленным и незначительным, каждому, сообразно его положению, необходимо оказывать уважение и почтение; людей преклонного возраста надо почитать, как отца и стараться им услужить. С равными себе, считая их братьями, следует обращаться вежливо и почтительно: меньших себе надо принимать за своих детей, обращаться с ними снисходительно, наставляя их на все хорошее, что может быть полезно для них. Если в собрании будут безбородые мальчики (батчи?), то следует избегать посещения таких собраний; в случае же, если необходимость заставит войти в такое собрание, то не надо, по крайней мере, обращать внимание на безбородых юношей и увлекаться ими. м) Кому следует, надо отдавать поклон, нищим — подавать милостыню. н) Если кому-либо из находящихся в собрании придется время чихнуть, то следует стараться произвести при этом как можно меньше шума и прикрыть рот рукавами или чем-нибудь другим. о) После чихания, надлежит произнести «хамд»: «Слава Богу, покровителю вселенной», а еще лучше сказать: «Слава Богу во всякое время, на всяком месте». Эти слова необходимо произнести настолько громко, чтобы все присутствующие слышали. п) Слышавшие «хамд» после чихания, должны в ответ произнести: «Да будет Бог к вам милостив», или «Да пребудет милость Божия на тебе»; потом чихнувший должен им ответить: «Всевышний да укажет вам правый путь и души ваши очистит» или: «Да простит Бог мне и вам прегрешения наши», — это необходимо. После чихания существенно необходимо произнести слова, указанные для чихнувшего, но еще лучше, если слышавшие эти слова все ответят чихавшему, как сказано. р) Если чихнувший не произнесет «хамд», то и присутствующие не обязаны ему отвечать: это суннат. Если же кто-либо из присутствующих и не слышал «хамд» от чихнувшего, но из ответа остальных заключит, что «хамд» был произнесен, то и ему, вместо ответа, следует произнести «хамд». с) Если чихнувший не произнес «хамд», то присутствующие в собрании должны ему напомнить о необходимости произнесения хамда. т) Если чихание повторится несколько раз, то после третьего раза следует спросить чихавшего: «не насморк ли у вас?». Некоторые ученые советуют в таком случае сказать: «Да исцелит тебя Бог», или: «Да даст тебе Бог здоровья». у) Вежливый человек должен стараться услужить всем присутствующим в собрании. ф) Не следует затруднять кого-либо из присутствующих в собрании, прося услужить себе; также не следует поручать другому какое-либо дело для себя. х) Если бы пришлось для присутствующих в собрании сделать какое-нибудь неприятное дело, напр., очистить отхожее место, или приготовить необходимые для очищения после испражнения комки глины и т.п., не надо от-

казываться, или стыдиться такого дела. ц) Не следует также ставить себе в заслугу сделанное для собрания; напротив, надо быть довольным, что мог услужить собранию. ч) С друзьями и малознакомыми следует обходиться в собрании внимательно и доброжелательно; такое отношение составляет высшую степень благовоспитанности, как высокопоставленных, так и обыкновенных людей. ш) Если в собрании все делается сообразно с постановлениями шариата, то всякому присутствующему надлежит присоединиться к такому обществу, в словах и в действиях, и не следует избегать подражать тому, что делает вся компания. щ) Присутствующий в собрании не должен стараться уберечь от остальных все, ему лично принадлежащее: надо считать, что все, что есть у каждого члена собрания, столько же принадлежит ему самому, сколько и остальным членам собрания; это, впрочем, не касается жен и предметов, запрещенных Богом для посторонних. ъ) Если во время собрания кто-либо из присутствующих получит приношение, то следует поделиться с остальными, а для отсутствующей прислуги необходимо сохранить части, какие придутся на их долю. ы) Своим братьям и близким надо прощать, если они провинились; при этом не следует заставлять их извиняться, или стыдить их в лицо тем, что они сделали. ь) Если же кто заметит в своем родственнике пристрастие к чему-нибудь дурному, порочному, то необходимо усовестить его с глазу на глаз, пока он не раскается. Если провинившийся не внемлет увещаниям, то можно до 50 дней не разговаривать с ним; если же и эта мера не приведет к удовлетворительному результату, то следует избегать сношений с ним и дальше до тех пор, пока раскаяние не будет несомненно. Если кто-либо из ближних впадет в такой грех, который нет надежды загладить, то тем более не следует прощать виновного. э) Если один из присутствующих в собрании расскажет, что он совершил что-либо противозаконное, то остальные должны употребить все меры, чтобы привести его к раскаянию; если же кто выкажет намерение совершить что-либо дурное, то присутствующие должны отговорить его, своими советами удерживать от дурного поступка. ю) Наставления почтенных и высокопоставленных людей следует выслушивать со вниманием и усвоить всем сердцем. я) В собрании надлежит исключительно произносить имя Божие и славословие пророку, а в конце собрания надо произнести: «С восторгом воспоминаю я имя Твое, о Боже, со славословием исповедую, что кроме Тебя нет другого Бога. Какось Тебе, прости мои преступления и буде милостив к Мухаммеду и другим Твоим посланникам». Потом стих корана: «Хвала Господу твоему, Господу славы, не имеющему того, что приписывают они ему! Мир посланникам Его! Слава Богу, Господу миров!» (37, 180, 181, 182). После этого должно разойтись.

§4. Есть случай, когда необходимо избегать посещения собрания: а) не следует «пиру» бывать в собрании вместе с людьми, которые своим присутствием могут причинить беспокойство остальным присутствующим. б) В собрании неприлично зевать. Если и пришло желание зевнуть — надо удержаться от этого, прижимая крепче нижнюю губу верхними зубами. Если и этим не удастся прекратить зевоту, то следует прикрыть рот левой рукой, или рукавом. Так следует поступать всегда, кроме случая, если зевота застанет человека тогда, когда он во время намаза встал в положение «кям», тогда необходимо закрывать рот правой рукой. в) Во время собрания не следует дремать. г) Во время собрания неприлично стараться выделиться среди остальных своей способностью сосредоточиваться и выказать степень своего духовного совершенства; напротив, со смирением надо старательно скрывать свое значение. Если кто во время собрания может заняться чтением книги или благочестивым разговором о вере, то так и следует поступить; если же нет, то следует заняться каким-либо другим делом, скрывая степень своего духовного совершенства. Ходжа Ахрар Вали говорит, что ему случалось видеть святых, достигших наивысших ступеней духовного совершенства, которые, тем не менее, стояли во время моления прямо, как стрела, и своими движениями не обнаруживали своего значения. д) Когда кто-нибудь говорит, не следует его перебивать, а необходимо выждать конца начатой речи и тогда уже самому начинать говорить. е) В собрании неприлично долго находиться в положении «сукут», т. е. сидеть, опустив голову, потупив взор, находиться в таком положении целый день даже грешно. ж) Не надо и говорить слишком много. Учители тариката советуют высказываться лишь тогда, когда душа будет покорна языку, а язык покорен Богу, т. е. говорить только искренно. Вступающему в собрание лучше всего хранить абсолютное молчание. з) Не следует говорить слишком протяжно, или искусственно подбирать выражения, чтобы похвастать своим красноречием, но сопровождать речь свою жестами рук, или ударять по правой ладони указательным пальцем левой — можно. и) Каждый должен говорить только о том, что до него касается. Ученые говорят, что говорить о богословских предметах, не зная хорошо этой науки, есть многобожие. й) С присутствующими в собрании «пиру» не следует ссориться; но если кто-нибудь будет настолько невежлив, что возбудит гнев в наставнике, то он не ответствен за свой гнев. Надо знать, что братья-мусульмане не должны сердиться друг на друга более трех дней, если двое поссорятся из-за житейских дел; но если поссорится отец с детьми, учитель с учениками, муж с женой и т. п., то нет греха в том, если ссора продолжится и более трех дней; на это нет определенного срока. Желаящий быть пра-

ведным, должен всеми силами старается погасить огонь гнева, исключая, впрочем, таких случаев, когда гнев вызван чем-либо противным шариату. к) Не следует в разговоре сильно льстить собеседнику, а если, наоборот, кто-нибудь ведет льстивые речи, то тот, к кому они относятся, должен прочесть молитву: «Боже, направь меня ко благу, сделай меня таким хорошим, каким меня считают люди. Прости мне мои грехи так, чтобы они не знали. Не осуди меня за мои прегрешения, как способны осудить меня люди: они незнающие, Ты всеведущий». л) Пир не должен позволять себе много шутить с присутствующими; следует говорить о том, что послужило поводом к собранию, но если какие-либо слова пира, без умысла с его стороны, рассмешат присутствующих, то в этом нет ничего предосудительного. Также дозволяется забавлять детей, высывая язык и возбуждая в них смех. м) Никого не следует осуждать в его отсутствие, не следует и слушать, когда кто дурно отзываясь об отсутствующем, это грешно. «Гайбат кылмак» значит говорить про отсутствующего такие вещи, которые могут повредить его репутации, но в шести случаях дурной отзыв об отсутствующем дозволен: а) потерпевший может принести начальнику, или царю жалобу на своего обидчика. б) Про человека, постоянно занимающегося дурными делами, можно сообщить человеку, который имеет власть наказать виновного. в) Можно сообщить законоведцу о протерпенной обиде, или понесенном ущербе, с целью узнать, какое наказание по шариату заслужил виновный. г) Можно открыть дурные дела кого-либо для того, чтобы предостеречь других мусульман от подражания дурному человеку. е) Также можно и за глаза осуждать такого человека, который вообще занимается дурными делами и, не обращая внимания на увещания, не исправляется. ф) Если кто-нибудь в общегитии носит прозвище, заключающее в себе нечто дурное про того, до кого оно относится, например: косой, кривой, слепой, немой, хромой и т.п., то дозволяется в его отсутствие произносить это прозвище для того, чтобы могло быть понятно, про кого идет речь; но если те же слова произносятся с целью оскорбить того, к кому они относятся, то это грешно. г) Находясь в собрании, неприлично говорить с другими по секрету, или употреблять в разговоре такой язык, который не всем понятен. Также не следует в собрании подмигивать другим глазами, моргать бровью и т. п. Это можно допустить лишь в том случае, если хозяину необходимо что-нибудь указать знаком слуге, или слуга желает что-нибудь дать понять хозяину, скрыв это от других. Если в собрании два лица желают переговорить о чем-либо по секрету, то третьему лицу отнюдь не следует приближаться к разговаривающим, или стараться подслушать, что они говорят между собою.

ГЛАВА IV

Приличия, соблюдаемые в отношениях супругов между собой,
а также при посещении кем-либо общественных бань

§1. Муж, в отношениях своих к жене, должен соблюдать следующее:

а) желающий жениться должен стараться выбрать нравственную, честную женщину. Имам Шафии советует перед свадьбой однажды повидаться с невестой. Невеста должна быть девица. Следует выбирать такую жену, которая бы превосходила мужа четырьмя качествами, а четырьмя качествами уступала бы ему: возраст невесты, ее рост, богатство и происхождение — должны быть ниже, чем те же качества у жениха, а красота, характер, приличие и нежность должны быть выше, чем те же качества у жениха. б) Следует избегать жениться на женщинах, неспособных к деторождению, на таких, которые способны растратить имущество второго мужа на детей своих от первого брака, на женщинах, которые способны упрекнуть мужа принесенным приданым, или своим высоким происхождением, на таких, которые, выйдя за бедного человека, после брака с богатым и роскошной жизни и оттого страдают. Не следует брать за себя женщин такого дурного характера, что ее и ее мужа за глаза будут осуждать. Наконец, следует избегать жениться на таких женщинах, которые на вид кажутся чисты, нравственны и красивы, на самом же деле вовсе не таковы. Такая женщина всегда отличается очень дурным характером; она «хузраут-дымн», слово это, по словарю, означает: «травя, выходящая из кучи навоза». в) Муж должен хорошо обращаться со своей женой, быть к ней приветливым, без причины не ссориться и не гневаться; этого требует снисходительность, потому что жена все равно, что пленник, а к пленным следует относиться милостиво. г) Провинности жены следует переносить терпеливо и, если даже жена позволит себе что-либо дурное на словах, или действиях, то муж все-таки должен с ней обращаться хорошо. Если же она сильно разгневется, то мужу следует похлопать ее по спине рукой и сказать: «О злодей, наставляющий людей на все дурное, выйди сейчас же из этого прекрасного тела», — для того, чтобы дьявол, который забрался между кожей и мясом и производит гнев, удалился. д) Семейству, жене, бедным родственникам глава семьи должен доставлять все необходимое для существования и все деньги и предметы, им доставляемые, должны быть чистыми и добытыми вполне законным путем (халал), но если на содержание семьи не хватает таких чистых средств и приходится обратиться к предметам сомнительного свойства (шубха), но, конечно, не запрещенным, то на пищу и питье следует доставлять средства и предметы непременно безусловно чистые, а сомнительные тратить на одежду и другие потребности семьи. е) Отно-

ся к жене с подобающей нежностью и снисходительностью, не следует однако впадать в крайность и вполне подчиняться влиянию жены, а от времени до времени давать ей почувствовать главенство в доме мужа, пострадав жену. ж) В видах охранения нравственности жены, не следует никогда давать своего согласия на то, чтобы посторонние, запрещенные для женщины люди, посещали бы женскую, внутреннюю половину дома, не надо также позволять жене посещать кладбища, когда там собирается много народа, посещать мечети, публичные собрания для слушания проповедей, не надо отпускать ее на многолюдные семейные торжества (туи) и поминки.

§2. Жена, в отношениях к мужу, должна стараться соблюдать следующее: а) жена не должна выходить из дома, не спросив на то разрешения мужа; без его позволения не должна ни пускать кого-либо в дом, ни тратить его деньги и имущество. б) Жена должна, без всякого принуждения, охотно исполнять все обязанности, лежащие на ней, как хозяйке дома. в) Настроение духа своего жена должна согласовать с настроением мужа: когда он весел и она должна сохранять веселое расположение духа, когда он печален и жена должна своим настроением выразить участие к заботам и огорчению мужа. г) Жена должна довольствоваться теми средствами и удобствами жизни, какие в состоянии доставить ей муж, не требуя от него невозможного и лишнего. д) Если муж умрет, жене следует носить по умершему траур, а если она желает вновь соединиться с умершим супругом в загробной жизни, то она не должна вторично выходить замуж, а остаться вдовой до конца жизни.

§3. При посещении общественных бань соблюдаются следующая приличия: а) какой бы таз и полотенце ни подал банщик посетителю, неприлично отказываться, надо пользоваться услугами того массажиста (хадым), который подойдет первый, а не отказываться и не выбирать между ними; входя в баню, следует ступить в нее левой ногой, а выходя из бани ставить на землю сперва правую ногу, потому что баня то же, что комната для омовений (таарат-хана). б) Части тела от талии до колен (аврат) надо стараться открывать только в мере необходимости и тотчас же закрывать, несмотря на то, есть ли в бане еще посетители, или нет; неприлично смотреть на открытые авраты других, или заставлять безбородых юношей мыть себя, или делать массаж. в) Не следует расходовать понапрасну слишком много воды и надо стараться поливать голову осторожно, чтобы вода не попадала на близисящих людей. г) Подходя за водой к цистерне (ахур), не надо толкаться и мешать другим, торопиться взять воды для омовения дозвоительно лишь в том случае, если наступит время молитвы. д) Не следует стараться взять сразу как можно больше воды, лучше наполнить таз до половины. е) При выходе из парильни, следует

принять ту простыню и полотенце, которые подадут, а не выбирать и не выказывать брезгливости к прежде пользовавшимся этими вещами, считая себя чистым, а всех остальных людей грязными; напротив, надо считать всех людей чистыми. ж) Необходимо, выходя из бани, заплатить следующее банщику, массажисту, путадору (подающему полотенце) и цирюльнику, чтобы не огорчить их. з) Выйдя из бани и встретившись в приемной с знакомыми, уместно приветствовать их так: «Бог очистил вас омовением в бане», или другими подходящими словами.

ГЛАВА V

Приличия, соблюдаемая при посещении больных, а также когда посещают семью, где кто-нибудь умер

§1. При посещении больных соблюдается следующее:

а) каждый обязан навестить своего знакомого, если он болен. Будь то болезнь глаз, зубная боль, нарыв, или другая болезнь, необходимо навестить больного, чтобы справиться о его здоровье. При этом надо спрашивать не об одной только какой-нибудь болезни, а об общем состоянии больного. б) Если заболел кто-либо из неверных, то надо и его навестить, но при этом важно в душе руководствоваться желанием обратить неверного после выздоровления к вере ислама, а не посещать больного с намерением после выздоровления снискать расположение неверного и войти с ним в дружбу, — это грешно. Во все время посещения надо читать молитву, чтобы Бог обратил больного неверного на истинный путь. в) Войдя к больному, следует придать своему лицу выражение приветливости и расположения. Не следует для визита к больному одевать ни нового платья, ни очень старого. — Войдя в комнату больного с улыбкой на устах, надлежит сесть подле больного у изголовья, не смотреть долго и пристально в лицо больному, а, положив руку на лоб или руку больного, спросить его, как он чувствует себя днем и ночью. Каждый день навещать больного не следует, надо после каждого визита выждать два дня и тогда вновь навестить больного. г) Больного следует утешать, что болезнь послана ему Богом для искупления грехов, как испытание. Потом надо спросить больного, не желает ли он что-нибудь скушать, или выпить, и если он попросит чего-нибудь невредного, то постараться самому доставить ему, или приказать найти и доставить его родным. Если, придя навестить больного, гость знает какое-нибудь лекарство от болезни, то уместно посоветовать больному, если это лекарство не включает в себе вещей поганных, как вино, лягушка и т.п. д) У больного не следует засиживаться долго, разве, если он сам попросит гостя посидеть с ним подольше; в таком случае следует исполнить желание больного, но, остав-

шись, надо стараться развлечь больного веселыми, приятными для него речами. За общее же правило можно принять, что визит к больному должен продолжаться не более промежутка времени, достаточного для доезда четвероногого животного (халб). е) Уходя от больного после посещения его, следует сложить руки краями ладоней для молитвы, прочесть молитву: «Великий Боже, помоги ему, пошли ему выздоровление», затем следует попросить больного помолиться за уходящего, так как молитвы больного столь же спасительны, как и молитвы ангелов. По-персидски больного зовут «би-мор», что в буквальном переводе означает «без змеи»; это потому, что здоровый человек гораздо легче забывает Бога и тогда каждое его дыхание так же вредно, как укушение змеи; больной же человек естественно непрестанно помнит о Боге и потому его дыхание не вредно. Потому-то и надо просить больного помолиться о приходящем к нему. ж) Если больной будет близок к смерти, то следует так громко произнести, чтоб больной услышал, исповедание веры (калима-и-шаадат) «Ля иллага, иль Аллагу, Мухаммадур-расул-улла», и если больной услышит только первые слова символа: «нет Бога, кроме Аллаха», то и того довольно для спасения его души. Умиравшему следует напомнить о предстоящем страшном суде, посоветовать покаяться в грехах и сделать завещание: все это составляет суннат для посетителя.

§2. Приличия, которые надлежит соблюдать самому больному. а) Если больной стонет, он должен стараться не допустить свои помыслы до ропота на Бога, или выражать стоном отчаяние. Голову при этом следует повязать платком, от этого боль утихает. Когда Бог посылает испытание, надо сносить его терпеливо и со смирением, а не тяготиться и не выражать неудовольствия. Когда болит голова, больной должен и стон относиться к этой боли, произнося: о! голова! Это супат. б) Во время продолжительной хронической болезни, надлежит славословить и благодарить Бога, а не просить себе у Бога кончины; если же истощится всякое терпение, и человек, по воле Божией, принужден будет просить себе смерти, то надо выразить эту просьбу так: «Боже, сохрани меня в живых, если для меня это будет хорошо и пошли мне кончину, если умереть будет для меня лучше, чем жить». Просить Бога, чтобы он послал человеку счастье умереть «шахидом» (моментально убитые оружием, погибшие на священной войне с неверными, после смерти, становятся шахидами, т.е. удостоиваются райского блаженства) дозволительно; точно также можно просить у Бога, чтобы он послал человеку смерть во время паломничества в Мекку и Медину: «О Боже, сделай меня шахидом на Твоем пути, пошли мне смерть в тех областях, где жил пророк». в) Больному следует каяться в грехах и проникнуться надеждой, что Бог будет к нему милостив и простит ему все его преступления. Далее следует уплатить все

свои долги, примириться со всеми знакомыми, испросив у них прощения за причиненные им обиды и неприятности и просить у Бога снисхождения в последний день. г) Необходимо перед смертью сделать завещание о похоронах, чтобы похоронили в хорошем месте, побольше уплатили омывальщику, могильщику и пр. и чтобы молились об умершем; это хорошо и необходимо. д) Последние минуты следует посвятить чтению корана и читать как можно больше; если у самого больного нет сил исполнить эту обязанность, необходимо заставить другого читать вслух, а больной должен думать о предстоящем страшном суде и судить о конце мира правильно. Следует завещать жене, детям и родственникам, чтобы они не предавались отчаянию по поводу понесенной ими утраты в лице умирающего, а славил бы Бога. е) При приближении смертного часа, надо просить у Бога милости и помощи, произнося: «О Боже, помоги мне! В последний час мой, о Боже, окажи мне снисхождение, будь ко мне милостив, соедини меня с удостоившимися достижения высоких степеней». ж) В момент смерти умирающей должен произносить исповедание веры ислама и стараться, чтобы на устах его замерли слова: «нет Бога, кроме Аллаха и Мухаммад Его пророк».

§3. Приличия, соблюдаемые семьей умершего. а) Если кто-либо услышит о смерти брата-мусульманина, ему следует произнести стих корана: те, которых постигнет какое-либо бедствие, говорят: «Мы во власти Бога, и к Нему мы возвратимся!» (2, 151); если же услышит о смерти врага веры (иноверца), то следует произнести: «Слава Богу за то, что он послал помощь мусульманам и возвеличил веру». б) Потом следует исполнить таза, т.е. до погребения и после погребения, а по имаму Мухаммаду не более трех дней после смерти посещают семью умершего и, обращаясь к родным покойного, говорят: «Пусть тебе Бог пошлет милость, пусть отплатит тебе за утрату и будет милостив к покойному». в) Сопровождающими «табут» следует двигаться молча, но в душе произносить имя Божие — это хорошо. Женщины не должны провожать покойника дальше дверей дома, это предосудительно. г) После того, как тело умершего будет предано земле, один из сопровождавших покойного должен стать у изголовья могилы и произнести: «О, такой-то (имя умершего), сын такого-то (имя его отца)! произнеси исповедание веры, с которым ты ушел из мира; скажи: нет Бога, кроме Аллаха, Бог один, у него нет сотоварищей, Мухаммад — творение Божие, Его посланник, пророк; не сомневаясь, что придет страшный суд и Бог оживит людей, лежащих в могилах. Скажи: я благодарен Богу, благодарен за веру ислама, к которой я принадлежу; Мухаммад пророк; я благодарен ему за то, что мусульмане сделались мне братьями. Обо мне заботящийся Бог, нет Бога кроме Аллаха, Мухаммад Его пророк». Все это должен произнести чело-

век взрослый, для которого все религиозные обязанности стали уже обязательными. д) Находящиеся в доме умирающего, услышав о его смерти, должны произнести: «Те, которых постигнет какое-либо бедствие говорят: «Мы во власти Бога и к Нему мы возвратимся!» (2, 151) и: «О Боже, за понесенную нами утрату, пошли нам милость и награду». После этого все домашние должны терпеливо сносить горе. е) Во время плача по покойном, проливая слезы, не надо причитать громко, это предосудительно; в преданиях «хадис» говорится, что умерший терпит муки, если оплакивающие его причитают громко. Имам Шафии говорит, что хотя плач по покойнику вслух и не составляет большого греха, но лучше громко не плакать. ж) По окончании похорон, каждому рекомендуется обратиться к своим занятиям, сидеть же вместе нехорошо. Имам Муджадиддин из Фирух-бада, в книге Сиратул-Мустахим, говорит, что после похорон сидеть вместе и читать коран на могиле, или в другом месте — нехорошо, носить же приготовленную пищу в дом умершего его родным — похвально; также предосудительно строить возвышения на могиле из жженого кирпича и камня, в виде конуса, или другой формы, а также зажигать на могиле свечи.

§4. Приличия, соблюдаемые при посещении могил (зиарат). а) Частое посещение могил, с целью поклонения, крайне похвально для мужчин. Могилы родителей посещать следует потому, что могилу того, кто посещал могилы своих родителей, будут посещать ангелы. Женщинам также не воспрещается посещать могилы с целью поклонения и молитв за умерших. б) При поклонении и чтении молитв на могиле должно исполнять следующее: сев с боку могилы мусульманина, надо помолиться Богу о прощении грехов умершего так: «Мир вам, о лежащие в могилах. Боже, прости грехи и помилуй нас и лежащих в могилах»; если же в могиле покоится прах «шахида», то надо произнести: «Мир вам, о претерпевшие, да будет вам хорошо в день страшного суда». в) Всем лежащим на кладбище надо сделать «фаиз», это значит после просьбы о прощении грехов прочесть один раз 1-ю главу корана и начало священной книги, один раз «аят-аль-курси» (см. выше), двенадцать раз главу «Чистое исповедание» (112-ю) и двенадцать раз славословие пророку (салават). Все спасительное значение этих молитв (саваб) следует просить Бога поставить в заслугу покойным на кладбище усопшим. Если человек пожелает посетить для поклонения могилу святого, следует испросить у покойного помощи, сосредоточить свои мысли на воспоминании и поклонении покойному до тех пор, пока вследствие такого сосредоточения, лежащий в могиле не проявит своего влияния на дух посетителя, не воздействует на него особенным образом. Есть люди, так называемые «кош-ни-кубур» — открывающее могилы, могущие по их словам, знать, в ка-

ком состоянии находится в данное время умерший, но Хазрет Багаутдин Накшбанди не одобряет действий этих людей и не считает их знания высокою степенью совершенства, а рекомендует всем приходящим поклониться могиле святого — просить у него помощи и читать все молитвы, как выше указано, а не стараться угадать, в каком состоянии лежит в могиле покойный. г) Следует оказывать уважение могилам умерших мусульман; это выражается тем, что на кладбище не въезжают верхом, на могилу не ступают ногами; если же встретится необходимость ступить ногой на могилу, то необходимо снять калоши и нести их в руке. Не следует садиться на могилу, ни опираться на могилу лежа, и спиной ложиться на могилу. Впрочем, по мнению некоторых ученых-законоведов, сидеть на могиле и опираться на нее, лежа, дозволительно; но нельзя испражняться на могиле, потому что об этом говорится в одном из преданий. д) Женщины должны лишь изредка выходить из своих домов для посещения могил и делать это непременно с разрешения своих мужей. е) На кладбище не следует молиться, обратившись лицом к могиле, это грешно; но читать на могиле похоронную молитву «джаназа» — можно, и если кто был погребен без прочтения над ним до погребения похоронных молитв, то, по мнению имама Шафии, дозволительно прочесть джаназа и над могилой, после погребения. ж) Не следует постоянно пребывать на могиле своих родных, или родителей, сделав там себе временное жилище, это грешно.

ГЛАВА VI

О приличиях, соблюдаемых во время угощения, при еде и питье

§ 1. Правила гостеприимства обязывают: а) не приглашать к себе исключительно богатых людей, а непременно приглашать вместе и бедных, потому что пророк сказал, что плоха та пища, которую подают, пригласивши исключительно богатых людей и не позвавши людей нуждающихся. Если кто-либо приглашает к себе отца, необходимо пригласить также и сына, а если в доме приглашенного во время передачи приглашения будут присутствовать близкие родственники, то необходимо позвать и их; обойти их приглашением было бы жестоко. б) Гостей следует принимать как можно радушнее, угощать как можно лучше и оказывать им возможно большее уважение и почтение. Предупредительность и исключительная заботливость по отношению к приглашенным в гости обязательны до истечения трех дней; начиная же с 4-го дня можно уже несколько меньше заботиться о гостях. в) Не следует, в ожидании гостей, покрывать стены своего дома материями и коврами, это грешно; но расстилать изукрашенные рисунками материи и ковры на пол, на том

месте, где сядет гость — можно, не надо только стлать шелковые материи и шкуры хищных животных. В предании говорится, что пророк не садился на шкуры хищных животных. г) По приходе гостя, кушанья необходимо подавать как можно скорее, не заставляя гостя долго ждать; не следует подавать лишнее кушанье и хлеб против того, что гость в состоянии скушать. На стол следует подавать нечетное число лепешек (хлебов) и притом столько, сколько нужно гостю, чтобы не было лишнего, непроизводительного расхода, и если разломан один хлеб, не надо ломать другого, пока не съеден первый; это будет непроизводительная трата (исраф). д) После подачи кушанья, следует пригласить гостя начать кушать и приличие требует, чтобы хозяин первый протянул руку за пищей; вытирать же руки после еды хозяину надлежит после гостя. Впрочем, это соблюдается только по отношению к малознакомым; если же гость — близкий знакомый, или друг, то, пригласив его начать кушать, не следует первому протягивать руку к пище. — Будет весьма спасительно (саваб) и похвально, если вместо приглашения начать кушать телодвижением, хозяин скажет, обращаясь к гостю: «Во имя Бога милостивого, милосердного», или: «Прошу вас откушать»; но если говорят «во имя Бога», то при этом необходимо в душе иметь намерение напомнить гостю, что перед вкушением пищи следует произнести имя Божие, а не просто заменять этими словами приглашение начать кушать, не имея в виду вышеуказанного намерения. е) Не следует назойливо упрашивать гостя кушать; достаточно просьбу свою повторить три раза. ж) В еде следует соотноситься с гостем: если он ест — и хозяин должен составить ему компанию; гость кончил кушать — и хозяину тоже надо перестать есть. Во время угощения надлежит оставить даже и пост по желанию (руза-инафль), если хозяин перед этим постился. з) Самые сладкие и изысканные кушанья следует предлагать гостю; а сам хозяин должен есть то, что похуже; если же кушанья приготовлено мало, а видно что гость обладает хорошим аппетитом, то хозяину надлежит есть как можно меньше, чтобы оставить гостю большую часть. По окончании угощения, если гость пожелает удалиться, следует отпустить его и, последовав за ним, проводить его до выхода, точно так же, как встречают гостя у входа в дом. Когда гость уходит, следует выразить ему признательность за посещение, произнеся: «Вы сделали нам честь своим посещением, да оплатит вам Бог за это своею милостью». и) Не следует допускать особенной роскоши угощения, чтобы похвастаться своим гостеприимством, или затмить других.

§2. Приличия, обязательные для гостя по отношению к хозяину. а) Когда приглашают в гости, следует принять приглашение даже и в том случае, если приглашающий, по своим средствам, в состоянии купить для

угощения только одну баранью ляжку; будь то человек значительный, или бедняк — принять приглашение необходимо. б) Не следует отказываться от приглашения даже и в том случае, если человек постится. Некоторые ученые считают, что необходимо непременно идти по приглашению на свадебный пир; другие же говорят, что, последовавши приглашению, человек сделает похвальное дело (сааб), но если и не примет приглашения, то в этом нет греха. г) Неприлично приходить к кому-либо на угощение без приглашения; если же приглашение последовало одновременно от двух лиц, то надлежит сначала посетить ближнего соседа, а если оба пригласившие одинаково близкие соседи, то следует отдать предпочтение тому, с кем ближе знаком, или дружен. Не следует без разрешения хозяина приводить с собой к нему в дом лиц не приглашенных, это грешно; если же кто-либо из не приглашенных по собственной инициативе последует за приглашенным, то, придя ко входу дома, приглашенный должен сказать хозяину: «Этот человек пришел сам; если позволите, пусть войдет, а если вам не угодно, пусть удалится». д) Отправляясь по приглашению в гости, следует дома настолько утолить свой голод, чтобы в собрании не выделяться из общей среды гостей торопливостью в еде. е) Придя в собрание, необходимо занять то место между гостями, какое будет указано хозяином дома. Все, что будет предложено хозяином, следует принять; неприлично смотреть по сторонам, осматривать находящиеся в доме вещи, не следует также делать хозяину указания относительно приготовления пищи и всего другого, разве, если между гостем и хозяином издавна существуют дружеские отношения. ж) Гости не должны подавать друг другу руками кушанье с блюда (лукма); допускается подавать таким образом пищу прислуживающим за столом и повару, да и то лучше так не делать; общее правило вежливости — не подавать пищу так ни бедным, ни собаке, ни кошке. з) Не следует, без разрешения хозяина, уносить домой пищу и припасы, оставшиеся от угощения, потому что пища подается затем, чтобы ее ели за столом, а не для того, чтобы уносили домой. Некоторые великие учителя тариката, да будет милостив Бог к их душам, говорят, что если хозяин принадлежит к числу суфи (монахов, дервишей) и гость его бедняк, то последнему дозвоительно унести остатки угощения и без позволения хозяина. и) Когда хозяин, по окончании угощения, свернет разостланную скатерть, гостю надлежит помолиться за хозяина так: «О Боже! пошли изобилие хозяину дома, предложившему угощение и увеличь его достояние своею милостью к нему». й) По окончании угощения, гость должен спросить у хозяина позволения удалиться и после этого не вести продолжительной беседы, потому что в предании приведены слова пророка: «После принятия пищи расходитесь скорей». Впрочем, не следует уходить без разрешения хозяина дома.

§3. Правила, соблюдаемые при еде и питье. а) Следует вкушать пищу умеренно, не следует есть пока хорошенько не проголодался, не надо есть много, до пресыщения, напротив, лучше поесть не досыта. б) Надлежит остерегаться предлагаемых в пищу вещей сомнительной чистоты (пубха); а если голод заставит есть такие вещи, то надо стараться все-таки съесть как можно меньше и в душе необходимо сознавать стыд и раскаяние. Так следует поступать, например, в том случае, если нет основания считать пищу поганой, но она предлагается человеком жестоким, или не соблюдающим правила шариата. в) Для себя не следует готовить какую-нибудь особенную пищу, а довольствоваться тем, что готовится для всех, не исключая и слуг, не претендуя, если то будет кушанье, какое едят бедняки. г) Если же без требования хозяина приготовят и принесут ему вкусное кушанье, то не следует отказываться. Не следует есть мясное постоянно, без перерывов, но не следует оставаться и совсем без мяса 40 дней подряд. Пророк, несмотря на то, что корова принадлежит к числу четвероногих животных, мясо которых дозволено в пищу, не вкушал мяса, легкого, почек, кишек и желудка коровы, которая съела перед тем человеческие испражнения. д) Есть некоторые продукты, которые не следует есть, или пить один за другим, потому что это противоречит преданию и вредно отражается на здоровье человека: после рыбы не следует есть молока и наоборот; вареное мясо не надо мешать с жареным, сушеное или вяленое — со свежим. Не надо есть один за другим два горячительных возбуждающих кушанья, равно как и два прохладительных, охлаждающих, два мягких и нежных кушанья, два твердых и грубых, два продукта, действующие на желудок крепительно и два, действующие послабляюще, или одно кушанье крепительное и одно послабляющее; не надо есть продукты испорченные, издающие дурной запах, сырой лук и чеснок, потому что пророк не ел этих овощей. е) Следует принимать пищу раньше намаза, так чтобы ко времени намаза окончить еду, и только в том случае, если человек проголодался и пища готова. Если же пища, пока человек молится, может быть съедена, или может сделаться нечистой, то можно есть, хотя бы и пришло время намаза. ж) Есть надо, непременно сидя в одном из трех следующих положений: сесть, согнув колени, опираясь ляжками на икры, но не опуская живота на колени, так как это напоминало бы человека, лежащего вниз лицом, или сесть на левую, согнутую под себя ногу и, подняв согнутое правое колено, или же опуститься на седалище, подняв вертикально оба согнутых колена. Во время еды необходимо также снимать калоши и сапоги (это не касается ичиг), подбирать под себя полы верхнего платья и засучивать рукава халата. з) Поданное кушанье следует расположить на «суфра» (кожаной скатерти), или на скатерти, а не на столе с длинными вы-

сокими ножками; если же стол низкий, то на нем подавать пищу можно. Вообще есть пищу за столом — это в обычае у царей; есть пищу на разостланной скатерти — в обычае у всех восточных народов, кроме арабов, которые для этого употребляют выделанную кожу, «суфра». и) Посуда для кушанья должна быть деревянная, или глиняная — это суннат; есть из серебряной или золотой посуды грешно, а из железной, медной, или оловянной также не дозволено. й) Сотрапезники должны выждать, когда старший из присутствующих протянет руку к пище, и тогда уже приниматься за еду; для старшего же равным образом обязательно поскорей приступать к пище, чтобы не заставлять ждать остальных. к) Раньше, чем приняться за еду, необходимо произнести: «Во имя Бога, милостивого, милосердного», а еще лучше, перед упоминанием имени Божия, произнести славословие пророку: «О Боже! окажи милость Мухаммаду, да будет милость Твоя на нем и его последователях. О Боже! Очисти посылаемую нам пищу, водвори в нашем собрании полное согласие к общей радости», а затем уже призвать имя Божие. По мнению ученых законоведов, тщательно изучивших этот вопрос, произнесение имени Божия про себя обязательно для каждого из присутствующих при еде; произнести же имя Божие громко, во всеуслышание, спасительно, так как такое действие имеет целью напомнить всем сотрапезникам о необходимости призвать благословение Божие на предложенную им пищу. Приступая к еде, надлежит предварительно съесть немного соли, также и по окончании еды надо закусить солью; вкушая соль, надо сказать опять: «во имя Бога, милость Божия пророку Божиему». Если кто-нибудь перед началом трапезы забудет произнести «во имя Бога» и вспомнит об этом только во время еды, то ему следует произнести: «Во имя Бога и начало и конец еды». л) К еде следует относиться со вниманием, а не быть рассеянным; по мнению ученых, каждый кусок, положенный в рот, следует сопровождать произнесением эпитета Божия: «О присносущный, о присносущный». м) Еду и питье следует брать правой рукой; есть надо четырьмя пальцами кроме мизинца, это суннат; но если иногда присоединить и мизинец, то в том нет греха; не надо только есть пищу двумя пальцами. н) Пищу с блюда следует брать прямо перед собой, фрукты же можно брать и с других сторон блюда. о) К хлебу и крошкам надлежит относиться со вниманием; хлеб ломать непременно обеими руками, жир с рук не обтирать о хлеб, а выпавшие изо рта крошки или зерна следует тотчас же съесть, это приносит много счастья. Разбросать же крошки значило бы обнаружить свою гордость и самонадеянность. п) Принимая пищу, не следует торопиться, так как это вредит пищеварению и влечет за собою слепоту. р) Куски надо выбирать средние: ни малые, ни большие, а положив кусок в рот, стараться возможно лучше раз-

жевать пищу и, не торопясь, глотать. Если пища будет слишком горяча, не следует дуть на нее, а выждать, пока она остынет. Рот открывать следует лишь настолько, чтобы возможно было поместить взятый кусок; взятую в рот пищу следует пережевывать зубами, находящимися с правой стороны и только в том случае, если эти зубы болят, или какая-нибудь другая причина исключает возможность исполнения этого правила — можно жевать пищу зубами, расположенными с левой стороны. Пока взятый в рот кусок не будет проглочен, не следует протягивать руку за другим куском, а откусив от куска, не следует класть оставшуюся часть вновь на блюдо или отряхивать приставшую к руке пищу в общую посуду, из которой едят все. — Неприлично жирные куски, или мясо погружать в уксус, или что-либо подобное, следует погружать в уксус что-нибудь, не содержащее в себе жира, напр. хлеб, и уже на этот кусок положить жирное мясо, прежде чем съесть его. Не следует выкалывать из костей содержащийся в них жир об изнанку, или верхнюю часть хлеба, о край блюда или о скатерть. с) Во время еды не следует дремать; это грешно, потому что так делают все язычники и четвероногие животные. Не следует за столом возвышать голос, говорить неприятности присутствующим, или критиковать предложенное угощение. т) По возможности, не следует есть одному, потому что чем больше протягивается рук к пище, тем более Бог посылает изобилия в пищу. у) До самого конца собрания следует стараться поддержать согласие и мир среди собеседников и не вставать с места до тех пор, пока не свернут скатерть, на которой ели, разве к тому будут уважительные причины. ф) Если случится есть за одним столом, из одной посуды с одержимыми проказой, песью или чесоткой, то не следует обнаруживать мнительности и брезгливости, а вполне положиться на Бога, произнося: «Во имя Бога, на которого полагаюсь». Если же человек не сознает в себе уверенности в том, что если он положится на Бога, то ему уже ничто не может повредить, в таком случае ему дозвоительно избегать необходимости есть из одной посуды с такими больными. х) Лучшую часть пищи следует предоставить сотрапезникам, кушающим из одной чашки, а не протягивать самому руку за лучшими кусками — это крайне похвально. ц) Если мясо уварено до мягкости, его надо делить руками, а не резать ножом. ч) Если в состав угощения входит что-либо, состоящее из отдельных предметов, то следует стараться непременно съесть нечетное число таких отдельных частиц, напр. финики, винные ягоды, пирожки, пельмени. Всего этого надо есть 1, 3, 5 и т.п. нечетное число штук, потому что «Бог сам один и потому Ему угоден нечет». Также, когда подают жидкое кушанье, которое приходится есть ложками, надо съесть нечетное число ложек — это похвально. Если двое едят из одной чашки одной ложкой, то следует

передавать ложку товарищу не иначе, как после нечетного числа погружений ложки в чашку. Если человек ест один, то следует прекращать еду тоже непременно после нечетного числа ложек. Не следует набирать слишком полную ложку, это увлечение пищей; но не следует брать полложки и чересчур мало, так как это будет показывать гордость; надо наполнять ложку до половины. Следует стараться, чтобы с ложки не капало на скатерть или одежду; оставшееся в ложке не класть назад в чашку, не приближать, подобно четвероногим, свой рот к чашке, не открывать слишком широко рот, ложку в рот не вставлять и не издавать, хлебнув из ложки, неприятных звуков, а когда кладешь ложку на край блюда, не следует стучать ею. Кладут ложку на блюдо вниз наружной стороной, чтобы не капала оставшаяся в ложке пища. ш) По окончании еды, следует облизать пальцы и пальцами же собрать остатки кушанья с блюда и не совершать омовения, прежде чем пальцы будут облизаны, а также не вытирать руки об кожу, или скатерть, на которой подавалась пища — это не хорошо. Пальцы следует облизывать, начиная с среднего и переходя затем к указательному и большому. щ) Если случится есть фрукты покрытые кожицей, или содержащие зерна, то, очистив плод, не следует класть кожу и зерна на то же блюдо, где лежат фрукты, а отбросить подальше. Если собрание происходит в тесном помещении и бросить остатки плода некуда, то надо завернуть их в платок и таким образом скрыть от глаз сотрапезников; если же платка не будет, то взять в левую руку и, улучив минуту, отбросить влево, остерегаясь при этом, чтобы не попасть в калоши, если таковые там будут поставлены. ю) Когда настанет время созревания плодов, следует прочесть молитву об изобилии: «О Боже! пошли нам изобилие в плодах и нашей вере (умножь число верующих) и продли нашу жизнь». После этого следует позвать маленького ребенка и дать ему плодов (а по мнению некоторых ученых, следует первый плод нового урожая, попавший в руки, потереть о глаза и поцеловать — это суннат) и сказать: «О Боже! Тебе известно все искони, покажи нам конец». я) После еды следует вычистить зубы, ковыряя между ними деревянной зубочисткой; при этом следует иметь в виду, что кусочки пищи, добытые из-за зубов языком, можно съесть, это дозволено; кусочки же, вынутые изо рта при помощи зубочистки, надо выбросить, а есть непристойно. Не следует очень глубоко ковырять в зубах зубочисткой, чтобы не причинить вреда деснам. Когда слуга подает гостям зубочистки, он должен поместить их между средним и безымянным пальцем, остриями наружу; также и гость, берущий от слуги зубочистку, должен взять ее теми же пальцами правой руки и произнести молитву: «Да будет Бог милостив к тебе». з) Перед едой и после еды необходимо вымыть руки. Во время омовения рук, перед едой, следует стать на оба

колена и поместить концы обеих рук от локтя между коленами и вымыть кисти рук до запястья снаружи и внутри; после омовения не следует отряхивать руки, чтобы капли воды не попали на платье; также не следует вымытые руки обтирать об одежду; дозволяется, впрочем, в случае необходимости обтирать руки о халат под мышками. Во время омовения рук после стола, не следует выполаскивать рот, выплевывая воду в поданную для омовения рук посуду, чтобы не причинить неприятности прочим собеседникам. Вымыв руки, следует обтереть их о чистую тряпку и подавшему воду слуге сказать: «Прости тебе Бог твои прегрешения». В книге «Шират-уль-ислам» сказано, что слуга, подающий воду для омовения перед угощением, должен предварительно подать умыться гостю, сидящему ниже всех по правой стороне, а потом последовательно обойти всех гостей, сидящих за столом, а после еды следует подать воду сначала более важным гостям по выбору, а затем уже перейти на правую сторону стола. После омовения рук всеми присутствующими, надлежит вылить остающуюся в умывальнике воду, и во время омовения не следует выносить умывальник, разве если необходимо вновь наполнить его водой. Воду слуга должен подавать внимательно и осторожно, чтобы не залить ковер, или платье сидящих за столом; каждому следует поливать на руки три раза: первый раз немного воды, второй раз больше, и третий раз еще больше воды. ы) По окончании угощения следует произнести славословие Богу: «Слава Богу, который послал нам эту пищу для насыщения у нас нет силы, нет воли, все в воле Божией», или «Слава Богу, питающему нас, показавшему нам истинный путь, насытившему нас и наставившему нас на все доброе», или: «слава Богу, насытившему нас, утолившему нашу жажду и сделавшему нас мусульманами». После этого следует совершить молитву о предложившем угощение. Если в собрании будет присутствовать лицо высокопоставленное, то ему и следует прочитать молитву; все же остальные присутствующие произносят «аминь»; если же в собрании не будет лица высокопоставленного, то молитву должен прочесть слуга, произнеся: «О Боже! будь милостив, прости грехи хозяина дома, предложившего угощение, и грехи сотрапезников, людей приготавливавших и подававших пищу, прости грехи всех правоверных мужчин и женщин. Слава Богу, в начале и по окончании угощения».

§4. Приличия, соблюдаемые при питье воды. а) Воду надо пить, если можно, сидя. б) Из этого правила есть исключения; так, воду источника Зем-Зем и воду, остающуюся от омовения, принято пить стоя. в) Воду из чашки надо пить в три приема, отделяя каждый раз губы от края сосуда; в первый прием следует выпить глоток, потом три, потом пять, пить же залпом — непристойно. г) На воду на следует дуть. д) Перед каждым приемом питья надо произнести: «Во имя Бога милостивого, милосерд-

ного», а по окончании «слава Богу, Господу миров». е) Перед питьем надо хорошенько осмотреть воду, нет ли там чего-нибудь дурного, а во время питья наблюдать, чтобы капли воды не пролить на ковер, или одежду, а если будет темно в помещении, где пьют воду, то отверстие сосуда надо закрыть тоненькой тряпочкой. Хазрет Ибни-Аббас, да будет он угоден Богу, любил пить из стеклянной посуды на том основании, что прозрачность такого сосуда дает возможность рассмотреть в нем содержащееся. ж) Если руки желающего напиться будут запачканы чем-нибудь жирным, не следует хватать посуду, из которой пьют, или где сохраняют воду; в случае же крайней необходимости за ручку посуды следует брать безымянным и мезинным пальцами, а если посуда будет без ручки, то необходимо предварительно вымыть руки, а потом уже пить воду. з) Не следует пить из горлышка посуды, в которой содержится вода, или прилагать уста к расколотому месту посуды, потому что в этих местах оседает из воды грязь. Не следует также пить прямо ртом из пруда, или арыка, это непристойно, потому что напоминает способ утоления жажды четвероногих животных, и может случиться, что при этом в рот проникнет что-нибудь вредное для здоровья человека. и) Шербет и холодную воду, хотя бы самому и хотелось пить, следует предложить сначала присутствующим; это имеет одинаковое значение с раздачей милостыни и весьма спасительно; впрочем, такой образ действий обязателен только для того, кто наливает воду, потому что в хадисе сказано: «Наливающий пьет после всех». й) Напившись воды, следует передать чашку, из которой пьет, своему правому соседу, даже и в том случае, если слева сидит лицо высокопоставленное, потому что в хадисе сказано: «Правый переходит к правому». к) О подающем воду следует помолиться, произнеся: «О Боже! попли этому человеку силу юности», или какую-нибудь другую благодарственную молитву.

ГЛАВА VII

Приличия соблюдаемые в путешествии и относящиеся к этому

§1. Учителя тариката, да будет к ним милостив Бог, по поводу намерения совершить путешествие, или где-либо остановиться, говорят следующее: если в отечестве есть святой человек, которому возможно посвятить свои силы, с полным убеждением в пользе службы ему, то надо служить этому святому, не покидая отечества, потому что в этом случае путешествие было бы непристойно; если же в том городе, где живет данное лицо, не будет такого святого достойного человека, то следует отправиться в путешествие. Путешествия по своему значению разделяются на: обязательные, спасительные, или похвальные и дозволенные. К числу

путешествий обязательных относятся: странствие с целью войны против неверных (джихад), паломничество в Мекку (хадж), путешествие с целью свидания с родными по их приглашению, для розыска воров и жестоких и с научной целью, если в своем городе не находится подходящего человека, у которого можно было бы учиться. Некоторые представители суфизма говорят, что если кто-либо из суфи, разбогатеет, станет забывать про Бога, то ему следует, оставив все свое имущество в своей стране, удалиться оттуда, и в этом случае путешествие для суфи обязательно. Похвальных путешествий очень много. К числу их относятся между прочим: вторичное паломничество в Мекку, паломничество в Иерусалим (баит-уль-мухаддас), путешествие в Медину к памятнику на могиле Мухаммада, путешествие к могилам других пророков, пошли им, Боже, милость, путешествия к могилам святых, или на собрания и беседы к шейхам тариката с целью научиться у них святости и с надеждой, что поучения шейха наставят ищущего на истинный путь, — все эти путешествия похвальны. Дозволенными считаются: путешествие по торговым делам, с намерением приобрести для себя и семьи необходимые для существования средства и избавиться от необходимости жить на счет благотворительности; если же отправляющимся в путешествие с торговыми целями руководит намерение приобрести богатство, то такое путешествие грешно и причинит огорчение в день страшного суда. Также дозволенным считается путешествие исключительно для своего удовольствия, но только иногда; если же человек такие путешествия сделает обычными, то это не хорошо. Все сказанное выше относится до мужчин; женщинам же грешно путешествовать с посторонними людьми во всякое время.

§2. Польза путешествий. Хазрет Али, да будет им доволен Бог, в одном стихе указывает на пользу путешествия в пяти отношениях. Отправляющийся из отечества с искренним намерением совершить путешествие с пользою для себя, увеличивает свое благосостояние, познает быт и обстановку жизни других народов, приобретает научные сведения, усваивает себе приличия, наконец посещает собрания достойных людей. Могут возразить, что во время путешествия человек пребывает в одиночестве и ему приходится переходить пустыни, но на это скажем, что для праведного человека гораздо лучше даже умереть в одиночестве, чем жить среди развращенных и завистливых людей. Из приведенного мнения Хазрет-Али следует, что для суфи обязательно, если ему удастся получить доступ в собрание шейха, с полной искренностью посвятить себя служба этому человеку, спать у его двери и всеми силами стараться исполнять его волю. Жизнь надо проводить в святости, не поддаваясь суетным житейским помыслам; надо стараться сохранить душу от рассеянности, а руки и ноги уберечь от непрестанной бесцельной беготни.

§3. Приличия, обязательные для путешествующего. а) Отправляющийся в путешествие должен предпринимать его непременно с благочестивым намерением: им должно руководить стремление совершить паломничество, сразиться с неверными, преследовать нечестивых, жестоких людей, приобрести познания в науках, поклониться могилам пророков, или святых, желание посетить собрание ученых и законовевов, поклониться шейхам-чудотворцам. Можно также путешествовать по торговым делам с целью обеспечить себя и семью необходимыми средствами к существованию. Во всяком случае, путешествие должно иметь целью одно из вышеупомянутых дел. Есть мудрое изречение: «Советуйся в каждом деле с сотрудниками»; следуя этому правилу и задумав совершить путешествие, надлежит посоветоваться с опытными людьми по поводу задуманного. б) Если спрошенные люди одобряют намерение путешествовать, то следует еще исполнить «истихара», что значит исполнить установленное число ракаатов намаза, прочесть главу Фатха и 109-ю, главу Фатха и 112-ю, потом, после приветствия, поднять руки, как для молитвы, и произнести: «О Боже! У Тебя ищу знания, к Твоей мудрости прибегаю, к Твоей силе и Твоему величию обращаюсь. Ты всеведущий, могущий научить; у меня нет силы. Ты знаешь; я не знаю. Ты знаешь неизвестное нам. О Боже! Ты знаешь, будет ли предполагаемое мною путешествие полезно для меня, укрепит ли оно меня в вере, усилит ли мое благочестие. Скажи, о Боже, научи меня, пошли мне изобилие в этом путешествии». Дальше следует выразить, в чем состоят предположения молящегося, и закончить молитву вознесением хвалы Богу и славословием пророку, это похвально. Если после молитвы человек почувствует в своем сердце уверенность, что предположенное им угодно Богу, и придет в хорошее расположение духа, то он может смело приступить к исполнению задуманного им. в) Отправляясь в путешествие, необходимо предварительно сделать, на всякий случай, завещание и спросить разрешение у родителей и кредиторов, если таковые есть. Для выезда необходимо выбрать «легкий» день, по преданию самым легким днем считается четверг; но можно, по преданию, выезжать и в понедельник, среду, или субботу. Все долги необходимо перед отправлением в путь заплатить, затем проститься с женой, детьми, с родными, друзьями, соседями, знакомыми, с теми, кому был должен, и попросить всех помолиться о благополучном путешествии. Выходя из дома, следует обратиться к остающимся и сказать: «Простите меня, пожелайте мне всего хорошего и да будет молитва ваша услышана Богом, который установил прощение». г) Остающиеся, во время прощания, должны сказать отъезжающему: «Просим у Бога милости для поддержания тебя в вере, Его благословения на все, что у тебя есть, на твою душу. Просим хорошего окончания начатого

тобою дела». Далее следует произнести: «Да увеличит Бог твою чистоту и благочестие, простит твои грехи, пошлет тебе всякого благополучия». Если отъезжающий отправляется на поклонение в Мекку, то его следует напутствовать следующими словами: «О такой-то! да увеличит Бог твое благочестие, да обратит лицо твое к хорошему и пошлет благополучное окончание начатому тобою делу». Когда же встречают возвращающегося паломника, ему говорят: «О такой-то! Пусть Бог примет твое поклонение и простит твои грехи!» д) Отъезжая, следует прочесть два ракаата намаза: в первом ракаате главу 1-ю «Фатха» и главу «Неверные», а во втором ракаате главу «Фатха» и «Ихляс». Некоторые ученые говорят, что в первом ракаате надо читать после главы «Фатха» главу 113-ю — «Рассвет», а во втором ракаате, после главы «Фатха», главу 114-ю «Люди». Шейхи тариката советуют отъезжающему, во время укладывания вещей, еще не садясь на лошадь, прочесть 4 ракаата молитвы, в каждом ракаате главу «Фатха» и «Ихляс». По общему мнению всех, после приветствия, которым заканчивается молитва, необходимо еще произнести: «О Боже! прими мою молитву, я приблизился к Тебе посредством этой молитвы, сохрани же мое семейство». е) Окончив молитву, следует еще прочесть из корана, аят-аль курси», (ст. 256, гл. 2-я) и главу 106-ю — «Корейшане», это похвально и облегчает трудности путешествия. Поднимаясь с места, необходимо произнести молитву: «О Боже! я хочу идти по удобной Тебе дороге, я поручил Тебе себя, увенчай же мое дело хорошим концом. О Боже! увеличь мое благочестие, прости мои грехи, направь меня ко всему хорошему». ж) Садясь на лошадь, необходимо прочесть молитвы, указаны в гл. II, параграф 4 о приличиях, соблюдаемых садящимся на лошадь; после этого трижды произнести «такбир» (Бог свят!); потом следующую молитву: «О Боже, это Ты подчинил мне лошадь, без Тебя у меня не хватило бы силы для этого, мы все соединимся с Богом. О Боже! прошу у Тебя на время путешествия полного благополучия. Помогни мне сохранить благочестие, чтобы я во всем творил только Тебе угодное, облегчи для меня трудности пути, о Боже! у Тебя прошу я покрова от несчастий в путешествии». з) Если приходится садиться на горячую лошадь, надо прочесть указанное в гл. II, параграф 4, б, а во время пути, когда путешественник вступает на судно для переезда по воде, надо прочесть тот же стих корана с произнесением слов: «Во имя Бога, милостивого, милосердного». и) Во время следования верхом на лошади, надо читать следующую молитву: «О Боже! Ты господин путешествий, о Боже! я прошу у Тебя защиты от несчастий в пути. Сохрани меня и мое имущество от посягательств злых людей и от всякого несчастья. й) В дороге, подымаясь на возвышенность, надо каждый раз произносить: «Бог свят»,

а опускаясь с горы читать: «С восторгом вспоминаю имя Твое, Боже», произнося эти слова вполголоса. к) Во время продолжительных путешествий надлежит больше двигаться ночью, ночью же совершать наиболее длинные переходы, что гораздо легче, чем днем. Это правило следует исполнять всегда. Если путника станет клонить ко сну, то надлежит съехать с дороги и там слезть, потому что на самом полотне дороги ночью бывает больше тварей, вредящих человеку (звери). л) Для того, чтобы обезопасить себя от вреда, грозящего человеку со стороны диких зверей, по прибытии на ночлег необходимо прочесть следующую молитву: «У Тебя, Боже, прошу я покровительства и защиты, силою произнесения Твоего имени спаси меня от всех тварей, причиняющих вред людям». Никто не повредит прочитавшему эту молитву человеку до тех пор, пока он не тронется в путь с ночлега. м) Если по дороге встретится распутие и путешественник будет в затруднении, по какой дороге ему следует ехать, то надо всегда выбирать дорогу, ведущую вправо, потому что с правой стороны находятся ангелы, указывающие путь. Если в степи появятся духи, джины, и будут угрожать человеку, то надо произнести «азан», призыв на молитву, — тогда джины удалятся. Это следует из предания, где сказано на этот счет: «когда увидишь перед собой джинов, произноси азан». Есть один особый род джинов, являющихся человеку в степи, чтобы совратить его с пути, они называются, «гуль». н) Никогда не следует путешествовать одному, в особенности ночью, и число спутников должно быть не менее трех человек. о) Если путешествует много людей вместе, то и останавливаться на ночлег надо всем близко друг от друга, а, если можно, то и всем в одном месте. п) Если из одного места отправляется в путешествие одновременно много людей и между путешествующими найдется образованный, всеми уважаемый и знакомый с шариа-том человек, то следует выбрать его старшиной общества всех путешествующих; если же такого человека не окажется, то старшим надо назначить щедрого человека. Назначенному следует относиться внимательно и быть снисходительным ко всем спутникам. Он должен стараться услужить спутникам, не отказываясь ни от какой услуги им, а не задавать другим работу и не гордиться своим положением: р) Если в числе спутников окажутся люди бедные и беспомощные, то люди сильные и со средствами не должны оставлять слабых без помощи в дороге, им надо помочь и доставить их к каравану. Если некоторые из спутников, по слабости, будут просить сделать остановку, необходимо уважить их просьбу, остановиться и не оставлять их одних до тех пор, пока они не присоединятся к другому каравану. с) На телеге или вьючных животных, нанятых для перевозки кладей, не следует накладывать больше условленного груза; во время накладки лучше, чтобы присутствовал хозя-

ин перевозочных средств, видел сколько груза кладут и был бы доволен. Надо быть снисходительным к грубости и невежеству возчиков, у них такой обычай. Вообще, следует во все время путешествия, во всех положениях, быть снисходительным, терпеливым и милостивым. т) На четвероногое животное, служащее для перевозки кладей, надо навьючить груз сообразно с его силой и надо наблюдать, чтобы вьючные животные не испытывали голода и жажды. Во время остановки не следует принимать за свои дела, пока не будут развьючены животные в караван. у) В путешествие не надо набирать с собой много лишних вещей, надо довольствоваться самым необходимым. По мнению великих ученых, в пути необходимо следующее: одежда, достаточная для покрытия аврата (часть туловища от середины живота до колен), для совершения молитвы коврик — «джай-намаз», веревка и сосуд, которыми можно было бы доставать воду из колодца, калоши и обувь, которую можно было бы одеть после предшествующего молитве омовения и обутому вступить на джай-намаз, посох с острым наконечником, которым можно было бы удалить с дороги все приносящее человеку вред и пользоваться для опоры, наконец, следует иметь при себе в пути еще гребенку, палочку для чистки зубов, ножницы, иголку и коробочку с сурьмой. ф) Направляясь в землю неверных, не следует брать с собою корана, во избежание оскорбления священной книги со стороны неверных; но если кто, отправляя в сторону неверных письмо, включит в письмо стих корана, то это не запрещается. Если путешественник осведомится, что в том городе, через который ему надлежит проехать, свирепствует эпидемия, война, или возмущение, то в такой город не следует заезжать; если же в каком-либо городе случится эпидемия, то местным жителям не следует покидать свой город, на это есть указание в хадисе. х) К животным не следует привязывать колокольчики, потому что ангелы не сопутствуют путешественникам, едущим с колокольчиками. ц) Не следует брать с собой в путешествие собаку, шкуру тигра, или кафлана (?), потому что в хадисе сказано, что такому человеку не будут сопутствовать ангелы, конечно, исключая ангелов-хранителей, записывающих хорошие и дурные дела человека «карамаль-катибин», которые всегда находятся при человеке. ч) Во время путешествия, взбираясь на гору, спускаясь с горы, или вступая в пересеченную местность, надлежит три раза произнести «такбир» (Бог свят), после этого: «Нет Бога кроме Аллаха, нет товарища, мир в Его власти, слава такому Богу, Он всемогущ, да будет в точности исполнено Его обещание стыдящимся, раскаявающимся, почитающим, поклоняющимся, славословящим Бога, да окажет Он милость своим рабам». ш) Возвращаясь из путешествия, завидя свой родной город, путник должен воскликнуть: «О Боже! дай мне возможность благополучно прожить в этом городе и

пошли мне все необходимое». ц) Возвращаясь из путешествия, не следует приезжать в свой дом, к своей семье, не предупредив семейных о времени прибытия, это грешно; лучше, подъезжая к городу, послать вестника предупредить своих домашних о своем прибытии. Приезд свой надо сообразить так, чтобы быть дома или утром, или вечером во время намаза «аср» (4—5 гл.) — как принято; приезжать домой ночью непозволительно. т) Въезжая в свой город, прежде всего следует войти в свою мечеть и исполнить два ракаата молитвы, а потом уже войти в свой дом и приветствовать оставшихся дома семейных следующими словами: «Слава Богу, давшему мне возможность снова увидеть вас здоровыми и благополучными». ы) Жене, детям, внукам, близким родственникам и друзьям следует привезти подарки, каждому какую-нибудь подходящую для него вещь, а во время свидания с родными в своем доме, следует распорядиться о приготовлении угощения для приходящих приветствовать приезжающего. б) Остающиеся в городе, узнав о приезде своего родственника, заблаговременно должны выйти к нему навстречу и, приветствуя путешественника, сказать ему: «Слава Богу, сохранившему тебя в пути и давшему нам возможность увидеть тебя благополучно возвратившимся». Приветствуя возвратившегося из путешествия для поклонения меккским святыням (хадж), следует сказать, обращаясь к приезжему: «Да будет угодно Богу твое поклонение, да простит Бог твои грехи, увеличит твое благосостояние». Возвратившемуся с войны против неверных (джихад, газа, мн. чис. газат) говорят: «Слава Богу, оказавшему тебе помощь, сделавшему тебя святым, угостившему тебя (?) (зиафат)».

§4. Приличия, соблюдаемые путешественником по отношению к коренным жителям тех городов, которые он проезжает и наоборот. Рассматривается всего 11 случаев; из них 4 относятся до путешественника, а остальные 7 до постоянных жителей города по отношению к приезжему. а) Приезжему, входя в дом одного из жителей незнакомого города, следует строго соблюдать приличия и относиться к хозяину дома с уважением. При входе в дом необходимо произнести общепринятое приветствие и сесть ниже всех. Если хозяин предложит гостю перейти на высшее место, то следует немедленно последовать приглашению и перейти на указанное место. б) Чужестранец не должен гордиться перед местным жителем, не должен давать наставлений, как следует поступить в том или другом деле. Только тогда, когда человек, приютивший чужестранца, позволит себе сделать что-либо противное шариату, можно остановить его. Не следует утруждать хозяина, заставляя его обслуживать себе, не следует огорчать его, требуя от него то, чего у него самого нет, не надо просить у хозяина протекции и затруднять его хлопотами по делам приезжего. в) Если местный житель что-нибудь посоветует приезжему, сле-

дует искренно последовать совету и сделать так, как указано. г) Без просьбы хозяина не следует стараться выказать перед ним свою ученость, а также не следует рассказывать о своем путешествии, если этим не интересуются хозяева. д) Коренной житель города, если в его доме ищет приюта чужестранец, должен стараться оказать пришельцу как можно более внимания, не взирая на то, будет ли то «суфи», или простой человек. Правила этого держаться следует потому, что многие святые и благочестивые люди носят одежду, не соответствующую их значению, скрывают свое превосходство и, тем не менее, остаются угодными Богу святыми, твердо соблюдают свое благочестие. е) Если к кому-либо в дом придет бедно одетый чужестранец, не следует спрашивать, откуда и куда он идет, как его имя и т.д. ж) Надо постараться деликатно осведомиться, желает ли гость быть в обществе, или же предпочитает беседе — уединение. В первом случае хозяин должен постараться занять гостя беседой, в последнем — скорее отвести гостя в отдельное помещение, указать ему место омовения и ретирад и затем оставить гостя одного. з) Если гость желает сходить в баню, то следует отвести его туда, грязное платье и белье приезжего приказать вымыть а, если средства хозяина позволяют, то и предложить чужестранцу новое платье — не надо упускать случая исполнить это. и) По прошествии трех дней, хозяину следует спросить гостя, не пожелает ли он пойти поклониться могилам умершим и посетить лиц, известных в городе своей святостью. Если гость выразит желание, надо сопутствовать ему, если не пожелает, не надо настаивать. й) Если гость попросит что-нибудь, дозволенное шариатом, то необходимо по мере возможности ему доставить. к) Для того, чтобы извлечь пользу из беседы, гость, если предполагает остаться в доме несколько дней, должен дозволить хозяину приходить беседовать с приезжим, если только хозяин действительно человек, ищущий знания, желающий научиться, а не пустой хвастун и лицемер.

Здесь конец книги, с помощью Божией, Слава Богу, в начале и в конце, вслух и в душе, славословие пророку, который есть венец пророков — Мухаммаду, да будет на нем милость Божия. Да будет милостив Бог ко всем домашним и собеседникам.

СПИСОК непонятных слов, встречающихся в тексте сочинения «Адаб-уль-Салихын»

Адаб — ар. вежливость, учтивость.

Салих мн. ч. Салихын — ар. праведный, воспитанный.

Во Имя Бога, милостивого, милосердного! Этими словами начинается всякое мусульманское произведение; ту же фразу произносит мусульманин, приступая к какому-либо делу.

Книга Маснауви — суфийское сочинение Маувляви-Руми, мистического содержания.

Шариат — кодекс мусульманского права, изложенный во множестве книг юридическо-богословского характера.

Тарикат — мистический термин, обозначающий особое учение, познания которого мусульманские дервиши-суфи достигают посредством своеобразных аскетических упражнений.

Салам — собственно «мир»; это слово входит в состав фразы, которой мусульмане приветствуют друг друга: «ассалам-aleyкум» — мир вам!

Ракаат — отдел, или часть ежедневного мусульманского богослужения.

Суннат — религиозный обычай, заветанный Магомедом своим последователям для подражания. В большинстве случаев суннат имеет основанием пример из жизни пророка.

Фарз-айн — личная религиозная обязанность, основанная на божественных предписаниях.

Фарз-кифайят — тоже обязанность, но исполнение ее вообще обязательно для всех и личное неисполнение ее кем-либо, при исполнении другими, не ставится в грех неисполнившему.

Хатиб — чтец, специально читающий во время богослужения молитву, «хутба».

Муэzzин, по-тюркски азанчи — призывающий к молитве, особая должность при мечети.

Азан — призыв к молитве, состоящий из следующих слов: 1) «Велик Бог» (четыре раза). 2) «Исповедую, что нет другого божества, кроме истинного Бога» (два раза). 3) Исповедую, что Мухаммад посланник Бога (два раза). 4) Идите на молитву! (два раза). 5) Идите на благочестивое дело (два раза). 6) Велик Бог (два раза). 7) Нет другого божества, кроме истинного Бога.

Икамат — то же, что азан; но после слов: «идите на благочестивое дело», муэzzин дважды произносит: «уже настала молитва».

Намаз — мусульманское богослужение, совершаемое ежедневно пять раз: на рассвете «бамдад», после полудня «пешин», часа в 4 дня «аср», по наступлении темноты «ах-шам» и вечером «хуфтан».

Соран, правильное Куръан — священная книга мусульман.

Состояние ихрама совокупность обрядностей, какие обязан исполнять совершающий «хадж» — паломничество в Мекку мусульман. Достигнув священных областей, паломник должен надеть особую одежду, перестает стричь волосы и ногти, воздерживается от супружеского сожителства, охоты и пр.

Возгласы: ляббайка, ляббайка, ля шарика, ля ка — ар. я готов, я готов к Тебе (Боже), нет у Тебя товарища, — произносится паломниками в известный период хаджа.

Мусульманин, Муслим, Мумин, так называют себя последователи Мухаммада. В частности «муслим» значит исповедывающий ислам, покорный, преданный, а «мумин» — верующий.

Имеющие писание — китаби, так мусульмане называют христиан (насара) и евреев (ягуда) в отличие от неверных (кафир) — язычников, буддистов и т.п.

Салават благословения, особая молитва в честь Мухаммада.

Шейх — старик, старец, начальник племени, глава дервишского ордена.

Намаз шам, вернее «Ах-шам», 4-й ежедневный намаз.

Аллах ар. Бог.

Див-пярй невидимые, демонические существа, по верованию мусульман вредящие людям своими чарами.

Ислам — вера Магомета, буквально — преданность Богу.

Мухаммед, Магомет — основатель Ислама.

Сила букв имени Божия — мусульмане верят, что каждая буква, входящая в состав имен Божиих, имеет особую силу для произносящего.

Амулет у сартов тумар — талисман, предохраняющий по суеверию от сглаза и демонского наваждения. Обыкновенно это написанная на клочке бумаги молитва, запитая в тряпочку, или обделанная в серебро, надевается на шнурке на шею, или под мышку. Лошади вплетается в челку, или гриву.

Кааба — храм в Мекке, служащий для всех мусульман предметом поклонения. К этому храму все мухамедане обращаются лицом во время молитвы.

Кыбла — направление на Каабу, сторона в которую мусульмане обращаются во время молитвы.

Айша — дочь Абубекра, любимая жена Мухаммеда.

Сура, сюра, так называются главы Корана; всех их 114.

Ичиги — сапоги из козлового шагрены, принятые на Востоке.

Абу Саид-уль-Хузри — мусульманский святой.

Чалма, вернее салля, (иногда называют еще тюрбаном) повязка из длинного куска материи, которую мусульмане носят на голове.

Аят — стих корана, Аят-аль-курси — «стих престола» это 256-й ст. 2-й главы корана.

Кари — чтец корана, знающий эту книгу наизусть и могущий декламировать на память любую часть ее содержания.

Песь — особый вид проказы, проявляющийся белыми пятнами на коже. Мусульмане считают крайне заразительной и неизлечимой эту болезнь.

Мюрид, Мухлис — последователь суфийского учения дервишей. Слово мухлис обозначает понятие «искренний».

Пир, Мюршид — наставник, руководитель. Так называют учителей суфизма.

Тюбетейка, тупи, — коническая ермолка, которой туземцы покрывают бритую голову, повязывая чалму поверх ермолки.

Время «кабз и баст». Эти два понятия обозначают состояние духа наставника суфийского учения, с которым приходящий к «пиру» ученик должен сообразоваться. «Кабз» это настроение, когда наставник желает быть один, желает сосредоточиться, а «баст» наклонность к общению и беседе.

Каза — предопределение и замена. Исполнение какого-либо религиозного обряда, который не мог быть своевременно исполнен. Напр. пост в месяц рамазан, если не был исполнен, исполняется позже, или заменяется раздачей милостыни.

Зикр буквально произношение имен Божиих.

Джагр буквально: громко. Оба эти термина употребляются для обозначения радений дервишей, когда дервиши секты «джагрия» предаются религиозным упражнениям в общем собрании.

Халька — крут, цепь, которую составляют дервиши во время радения, усаживаясь в кружок.

Поза ихтиба и мурабба — два положения, которые считаются приличными для сидящего; это: сесть, скрестив поджатые ноги, как мы называем «по-турецки», или стать на колени и опуститься на пятки сядищем.

Хамд, аль-хамд — славословие Богу.

Комки глины — комками глины мусульмане пользуются для очищения себя после исполнения естественной надобности, почему комки эти составляют необходимую принадлежность их ретирадов.

Кыам — полдень, стояние, солнцестояние.

Сукут — молчание.

Книга Шират-уль-Ислам, или Шараитуль-иман условия веры, изложение догматов Ислама.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Авдиев В. И.* История древнего Востока. М, 1953.
2. *Агаев Р. Г.* Ирак: революция и диктатура. Баку, 1991.
3. *Адамов А.* Ирак Арабский. СПб, 1912.
4. *Ал-Хасан ибн Муса Ал-Наубахти.* Шиитские секты. М, 1973.
5. *Андреев С. А.* Израиль. М, 1962.
6. *Андайк Р. Д.* Саддам Хусейн. Р/Д, 1999.
7. Арабский Халифат и мусульманское право. М, 1997.
8. Арабы в борьбе за независимость. М, 1956.
9. Аравия. М, 1981.
10. *Базили К. М.* Сирия и Палестина под турецким правительством. СПб, 1875.
11. *Барсов К. А.* Магомед: его жизнь и учение. М, 1892.
12. *Бартольд В. В.* Иран. Ташкент, 1926.
13. *Бартольд В. В.* Историко-географический обзор Ирана. СПб, 1903.
14. *Баскин В. С.* Нефтяные монополии на Ближнем и Среднем Востоке. М, 1957.
15. *Беляевский Ф. Н.* Ислам и культура арабов. СПб, 1913.
16. *Беляев Е. А.* Арабы, ислам и Арабский халифат в раннее средневековье. М, 1965.
17. *Беляев Е. А.* Мусульманское сектантство. М, 1957.
18. *Беляев Е. А.* Происхождение ислама. Хрестоматия. М, 1931.
19. *Бернхардт К. Х.* Древний Ливан. М, 1982.
20. *Бодянский В. Л.* Бахрейн. М, 1962.
21. *Бодянский В. А.* и др. Княжества Персидского залива. М, 1970.
22. *Большаков О. Г.* История Халифата. М, 1993.
23. *Бондаревский Г. Л.* Английская политика и международные отношения в бассейне Персидского залива (конец XIX — начало XX века). М, 1968.
24. *Брокгауз и Ефрон.* Энциклопедический словарь. СПб, 1880.
25. *Бросвет К. Э.* Мусульманские династии. М, 1971.
26. *Брянчанинов Н.* Скитания. М, 1908.
27. *Ван Ден Берг.* Краткая история Востока. СПб, 1880.
28. *Васильев А. А.* История средних веков. СПб, 1914.
29. *Васильев А. М.* История Саудовской Аравии. М, 1999.
30. *Васильев А. М.* Персидский залив в эпицентре бури. М, 1983.
31. *Вейт Е.* Аравия. М, 1930.
32. Великий Октябрь и народы Востока. М, 1957.
33. *Велльгаузен Ю.* Введение в историю Израиля. СПб, 1909.
34. *Ветошников А.* История древних азиатских и африканских царств. СПб, 1833.

35. Внешняя политика стран Ближнего и Среднего Востока. М, 1984.
36. Волкова Е. Аравия и Магомед. СПб, 1910.
37. Всеобщая военная история. СПб, 1872.
38. Генин И. А. Йемен. М, 1953.
39. Генин И. А. Страны Арабского Востока. М, 1948.
40. Герасимов О. М. Йеменская революция 1962—1975 годов. М, 1979.
41. Герасимов О. М. Ирак. М, 1984.
42. Герасимов О. М. Иракская нефть. М, 1969.
43. Герасимов О. М. Саудовская Аравия. М, 1977.
44. Гольдцигер И. Лекции об исламе. СПб, 1912.
45. Гордлевский В. А. Государство сельджуков в Малой Азии. М-Л, 1941.
46. Гореликов С. Г. Ирак. М, 1963.
47. Государственная власть и общественно-политические структуры в арабских странах (история и современность). М, 1984.
48. Грядунов Ю. С. Демократическая Республика Судан. М, 1970.
49. Грюнебаум Г. Э. Основные черты арабо-мусульманской культуры. М, 1981.
50. Грязневич П. А. Аравия, арабы и Ислам. М, 1974.
51. Губер А. А., Ким Г. Ф., Хейфец А. Н. Новая история стран Азии и Африки. М, 1982.
52. Гурко-Кряжин В. А. Ближний Восток и державы. М, 1924.
53. Гурко-Кряжин В. А. Арабский Восток и империализм. М, 1926.
54. Данциг Б. М. Ближний Восток. М, 1976.
55. Данциг Б. М. Ирак. М, 1955.
56. Данциг Б. М. Ирак в его прошлом и настоящем. М, 1960.
57. Данциг Б. М. Турция. М, 1949.
58. Дементьев И. А. Иракская республика. М, 1961.
59. Демченко П. Арабский восток в час испытаний. М, 1967.
60. Длин Н. А., Зверев Л. С. Кувейт. М, 1968.
61. Дмитриевский Ю. Д. Судан. М, 1959.
62. Дразинский Н. Королевство на вулкане. М, 1958.
63. Дьяконов И. М. Общественный и государственный строй древнего Двуречья. Шумер. М, 1959.
64. Дьяконов И. М. Очерки истории Древнего Ирана. М, 1961.
65. Дьяконов И. М. Пути истории. М, 1994.
66. Ергешев И. Проблемы культурного развития стран Ближнего и Среднего Востока в первой половине XX века. Ташкент, 1979.
67. Журавлев И. В. Подготовка воинов Аллаха. VI—XIII века. М, 2000.
68. Заблоцка Ю. История Ближнего Востока в древности. М, 1989.
69. Забиров Б. Ш., Шукин Е. А. Под небом Аравии. М, 1963.
70. Зеваров Ф. Социально-экономические преобразования в Иракской республике (1958—1976). М, 1979.
71. Заходер Б. Н. История ближневосточного средневековья. М, 1944.
72. Ибн аль-Факих ал-Хамдани. Ас-Савад и Табаристан по Машхадской рукописи. Тбилиси, 1977.

73. *Иванов К. П., Шейнис З. С.* Государство Израиль, его положение и политика. М, 1959.
74. *Иванов М. С.* Очерк истории Ирана. М, 1952.
75. Избранные произведения мыслителей стран Ближнего и Среднего Востока эпохи средневековья. М, 1980.
76. *Иоанн Фока.* Сказание вкратце о городах и странах от Антиохии до Иерусалима. СПб, 1889.
77. *Иолян В. Х.* Арабы в V—XI веках. Ереван, 1968.
78. Ислам в странах Ближнего и Среднего Востока. М, 1982.
79. Ислам. Энциклопедический словарь. М, 1991.
80. История древнего Востока. М, 1988.
81. История древнего мира. М, 1962.
82. История Иранского государства и культуры. М, 1971.
83. История и экономика стран Арабского Востока и Северной Африки. М, 1975.
84. История и экономика стран Ближнего Востока. М, 1956.
85. История стран Азии и Африки в новейшее время. М, 1976.
86. История стран Азии и Африки в средние века. М, 1968.
87. *Каминский С.* Институт монархии в странах Арабского Востока. М, 1981.
88. *Ковтунович О. В.* и др. Багдад. М, 1971.
89. *Колюбакин Б. М.* На малоазиатском театре всемирной войны 1914—1916 годов.
90. Багдадская железная дорога. Пб, 1917.
91. Конституции буржуазных стран. М, 1936.
92. Конституции государств Ближнего и Среднего Востока. М, 1956.
93. *Корсун Н.* Арабский Восток. Ирак. т. 1. М, 1928.
94. *Котлов Л. Н.* Иордания в новейшее время. М, 1962.
95. *Котлов П. Н.* Национально-освободительное движение в Ираке в 1918—1924 годах. М, 1958.
96. *Крымский А.* История арабов. М, 1912.
97. *Кублицкий Г. И.* Мечи и колос. М, 1959.
98. Кувейт и Ирак. М, 1994.
99. *Куглер Б.* История крестовых походов. СПб, 1895.
100. Культура Ближнего Востока. Л, 1974.
101. *Курпалидис Г. М.* Государство Великих Сельджуков. М, 1992.
102. *Кюине В.* Сирия, Ливан и Палестина. СПб, 1899.
103. *Лазарев М. С.* Крушение турецкого господства на Арабском Востоке (1914—1918). М, 1960.
104. *Лебедев Е. А.* Иордания в борьбе за независимость. М, 1956.
105. *Левин И.* Ирак. М, 1937.
106. *Левин И., Мамаев В.* Государственный строй стран Арабского Востока. М, 1957.
107. *Лео Оппенгейм А.* Древняя Месопотамия. М, 1980.
108. *Ллойд С.* Реки-близнецы. М, 1972.
109. *Луцкий В. Б.* Арабские страны. Ирак. М, 1947.

110. Луцкий В. Б. Лига арабских государств. М, 1946.
111. Луцкий В. Б. Новая история арабских стран. М, 1965.
112. Лушан Ф. Народы, расы, языки. Л, 1925.
113. Дютиков Н. Политическая карта мира. Страны Ближнего Востока. Л, 1945.
114. Магидович И. П., Магидович В. И. Очерки по истории географических открытий. М, 1982.
115. Массон В. М. Средняя Азия и Древний Восток. М-Л, 1964.
116. Массэ А. Ислам. М, 1962.
117. Матюшин А. Н. Между Тигром и Евфратом. М, 1975.
118. Медников Н. А. Палестина от завоевания ее арабами до крестовых походов. СПб, 1897—1903.
119. Международный нефтяной картель. М, 1954.
120. Мельник А. Турция. М, 1937.
121. Ментешашвили А. М. Ирак в годы английского мандата. М, 1968.
122. Мец А. Мусульманский ренессанс. М, 1922.
123. Милов П. Иран. М, 1953.
124. Миллер А. Ф. Ближний Восток после первой мировой войны (1918—1923). М, 1945.
125. Милоградов П. В. Арабский Восток в международных отношениях. М, 1946.
126. Милованов И. В., Сейфуль-Мулюков Ф. М. Ирак вчера и сегодня. М, 1959.
127. Минорский В. Ф. Курды. Пг, 1915.
128. Мирский Г. Ирак в смутное время. 1930—1941. М, 1961.
129. Мифы, культы, обряды народов зарубежной Азии. М, 1986.
130. Монтекальво. Чары Востока. СПб, 1909.
131. Мюллер А. История ислама. СПб, 1896.
132. Народы Передней Азии. М, 1957.
133. Насир-и-Хусрау. Книга путешествий "Сафар-наме". М-Л, 1930. (46—67, 133—157, 181—191).
134. Нафиси Сеид. Бахрейн. Тегеран, 1955.
135. Национальные процессы в странах Ближнего и Среднего Востока. М, 1970.
136. Никитина Г. С. Государство Израиль. М, 1968.
137. Никифоров В. Н. Восток и всемирная история. М, 1975.
138. Ниязатов Ш. А. Ирано-иракский конфликт. М, 1989.
139. Новейшая история арабских стран. М, 1968.
140. Новейшая история зарубежных стран. М, 1998.
141. Новичев А. Д. История Турции. М-Л, 1963.
142. Оганесян Н. О. Национально-освободительное движение в Ираке (1917—1959). Ереван, 1976.
143. Октябрьская революция и страны Ближнего и Среднего Востока. Тбилиси, 1967.
144. Осенев Н. И. Ирак. М, 1962.
145. Осипов Г. О. Пламя гнева. М, 1953.

146. Османская империя в XIV—XV веках. М, 1984.
147. *Остроумов Н. П.* Исламоведение. Ташкент, 1914.
148. Очерки по истории арабских стран. М, 1959.
149. Очерки по истории Ближнего Востока. Тбилиси, 1955.
150. *Павлович М.* Борьба за Азию и Африку. М, 1925.
151. *Пак П. М.* Арабский Восток. М, 1983.
152. *Пак П. М.* Ирак. М, 1981.
153. *Пальгрэв Д.* Путешествие по средней и восточной Аравии. СПб, 1875.
154. *Пенкин Ф. П.* Иракская республика и ее вооруженные силы. М, 1977.
155. *Першиц А. И.* Арабы Аравийского полуострова. М, 1958.
156. *Петкевич К. Д.* Ливан и ливанцы. СПб, 1885.
157. *Петрушевский И. П.* Ислам в Иране в VII—XV веках. Л, 1966.
158. *Пигулевская Н. В.* Ближний Восток, Византия, славяне. Л, 1976.
159. *Пигулевская Н. В.* и др. История Ирана с древнейших времен до конца XVIII века. Л, 1958.
160. *Пирен Ж.* Открытие Аравии. М, 1970.
161. Политика США на Арабском Востоке. М, 1961.
162. *Попов И. М.* "Буря в пустыне". М, 1992.
163. Последние колонии в Азии. М, 1958.
164. *Прошин Н. И.* Страны Аравийского полуострова. М, 1958.
165. *Рафаил М. А.* Ближний Восток. М, 1926.
166. *Рашид ад-Дин.* Сборник летописей. М-Л, 1946. т. III (33—47).
167. Революция в Ираке. М, 1959.
168. *Риттер К.* Иран. СПб, 1874.
169. *Рубинштейн Н. Л.* Ближний и Средний Восток после Первой мировой войны. М, 1952.
170. *Рубрук В.* Путешествие в восточные страны. СПб, 1911.
171. *Румянцев Ф. Я.* Тайная война на Ближнем и Среднем Востоке. М, 1972.
172. Саддам Хусейн. М, 1997.
173. *Садык-и-Кашкари М.* Кодекс приличий на Востоке. Б. м., б. г.
174. *Саид Амин.* Великое Арабское восстание. Каир, 1934.
175. *Саид Амин.* Восстание арабов в XX веке. М, 1964.
176. Саудовская Аравия. Справочник. М, 1980.
177. Сервский мирный договор. М, 1927.
178. *Сейфуль-Мулюков Ф. М.* Рождение Иракской республики. М, 1958.
179. *Сенигов И. П.* Очерки по истории евреев и других народов Востока. СПб, 1902.
180. *Сенченко И. П.* Аравия: общество, традиции и нравы. М, 1991.
181. *Сенченко И. П.* Персидский залив: взгляд сквозь столетия. М, 1991.
182. *Смирнов И.* Мусульманское сектанство. М, 1930.
183. *Смирнов С. Р.* История Судана. М, 1968.
184. *Соболев Л. Н.* Страница по истории Восточного вопроса. Англо-афганская распря. Очерк войны 1879—1880 года. СПб, 1882.
185. Современная Иордания. М, 1964.
186. Современный Ирак. М, 1966.

187. Страны Аравии. М, 1964.
188. Страны Аравийского полуострова. М, 1958.
189. Страны Ближнего и Среднего Востока. М, 1944.
190. Страны Ближнего и Среднего Востока. М, 1964.
191. Страны Ближнего и Среднего Востока в международных отношениях XIX—XX веков. Ташкент, 1984.
192. Советская историческая энциклопедия. М, 1970.
193. Современный Ирак. М, 1966.
194. СССР и арабские страны. 1917—1960. М, 1961.
195. *Струве В. В.* История древнего Востока. М, 1941.
196. *Струве В. В.* Очерки социально-экономической истории древнего Востока. М, 1934.
197. *Сулейман.* Ирак. Экономический справочник. Тифлис, 1934.
198. *Третьяков М. И.* Сунна. Мусульманское предание, его образование и развитие. М, 1903.
199. *Тюменев А. И.* Евреи в древности и в средние века. Пб, 1922.
200. *Тюменев А. И.* История античных рабовладельческих обществ. М, 1935.
201. *Успенский Ф.* История крестовых походов. СПб, 1901.
202. *Фарман Г.* Ирак в годы черного режима. М, 1958.
203. *Федченко А. Ф.* Ирак в борьбе за независимость (1917—1969). М, 1970.
204. *Фильштинский И. М.* Очерк арабо-мусульманской культуры. М, 1971.
205. *Флиттнер Н. Д.* Культура и искусство Двуречья и соседних стран. М, 1958.
206. *Хайят Дж.* Иракская деревня. М, 1953.
207. *Хилал ас-Сабих.* Становления и обычаи двора Халифов. М, 1983.
208. Хрестоматия по истории Древнего Востока. М, 1963.
209. Хрестоматия по истории древнего мира. М, 1953.
210. Хрестоматия по истории средних веков. М, 1961.
211. Хрестоматия по истории Халифата. М, 1968.
212. Хрестоматия по новейшей истории. М, 1960.
213. *Хуссейн Саддам.* Арабы, социализм и возрождение. М, 1998.
214. *Цкитишвили О. В.* Раннесредневековый Багдад. Тбилиси, 1986.
215. *Шейдеров В.* Эль-Йемен. М, 1931.
216. *Штейнберг Е. Л.* История британской агрессии на Среднем Востоке. М, 1951.
217. Эпос о Гильгамеше. М, 1961.

СОДЕРЖАНИЕ

Часть I. Ближний Восток в древности. Шумер, Вавилон, Ассирия, Персия.	
I тысячелетие до н. э. — VII век	6
Шумер и Аккад	6
Ассирия и Вавилон	44
Мидия и Персия	60
Часть II. Арабский Ближний Восток. VII — XX века	84
Мусульманский мир	84
Аравия	130
Халифат и Ближний Восток	140
Культура арабов	254
Арабский Восток и державы	259
Часть III. Государства Ближнего Востока. VII — XX века	304
Бахрейн	311
Иордания	313
Ирак	315
Иран	323
Йемен	370
Катар	372
Кувейт	373
Ливан	375
Объединенные Арабские Эмираты	377
Палестина и Израиль	381
Саудовская Аравия	417
Сирия	431
Судан	444
Египет	446
Турция	452
М. Садык-и-Кашкари. Кодекс приличий на Востоке	461
Библиография	505

№ 30617

В 2002 г. В ИЗДАТЕЛЬСТВЕ ВЫХОДЯТ:

- ☒ ИСТОРИЯ АФГАНИСТАНА
- ☒ ИРАК: ИСТОРИЯ, НАРОД, КУЛЬТУРА
- ☒ ИСТОРИЯ КАЗАХСТАНА, КИРГИЗИИ, ТАДЖИКИСТАНА,
ТУРКМЕНИИ, УЗБЕКИСТАНА
- ☒ ИСТОРИЯ ВАТИКАНА
- ☒ ИСТОРИЯ ИСПАНИИ
- ☒ ИСТОРИЯ ЮГОСЛАВИИ
- ☒ ИСТОРИЯ ШВЕЙЦАРИИ
- ☒ ИСТОРИЯ ПОЛЬШИ
- ☒ ДЕРВИШИ. АЛЬБИГОЙЦЫ. ВАХХАВИТЫ. ИЛЛЮМИНАТЫ
- ☒ БОЛЕВЫЕ ТОЧКИ ИСТОРИИ РОССИИ

Телефон в Москве для оптовых покупателей —
157-22-83

Подготовка оригинал-макета — *С.А. Глебов*
E-mail: serge_gl@mail.ru

Подписано к печати 14.10.2001. Формат 60х90^{1/16}.
Бумага офсетная. Объем 32 п.л. Тираж 1000 экз. Заказ № 259.

Лицензия ЛР № 066700 от 23.06.99.

Издательство «Евролинец», г. Москва. Тел. 157-22-83

Отпечатано в типографии ГУП «Облиздат»,
248640, г. Калуга, пл. Старый торг, д. 5, тел. 57-40-70

